

Иван Ильич

О ВОЗРОЖДЕНИИ
И ОБНОВЛЕНИИ
РОССИИ

*

(Часть третья)

И.А.ИЛЬИН

Собрание сочинений

И. А. ИЛЫИН

Собрание сочинений

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

2021

И. А. ИЛЬИНИ

Собрание сочинений

О ВОЗРОЖДЕНИИ И ОБНОВЛЕНИИ РОССИИ

(часть третья)

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Москва

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

2021

УДК 1(470)(091)

ББК 87

И46

Составление и вступительная статья

Ю. Т. Лисицы

Подготовка текста

О. В. Лисицы

Комментарии

Ю. Т. Лисицы и А. Ю. Лисицы

Идея оформления серии:

Л. Ф. Шканов

Ильин И. А.

И 46 Собрание сочинений : О возрождении и обновлении России. Часть III / Сост., вступ. статья Ю. Т. Лисицы; подготовка текста О. В. Лисицы; коммент. Ю. Т. Лисицы и А. Ю. Лисицы. – М. : Институт Наследия, 2021. – 704 с., [64] л. ил. – ISBN 978-5-86443-352-2

В третью часть тома вошли следственные дела и документы из Архива ФСБ и иные материалы, связанные с И. А. Ильиным.

Все тексты сверены по источникам. Часть документов следственных дел – по рукописным копиям, снятым составителем настоящего тома в Архиве ФСБ в 1991 г.

УДК 1(470)(091)

ББК 87

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА
(1918–1922)**

I

ДЕЛО № 93

Самым обширным из следственных дел, заведенных на И. А. Ильина, является первое из них – дело № 93 (впоследствии получившее новый номер 132) об организации «Добровольческая армия», по которому он проходил в качестве обвиняемого вместе с В. А. Бари, В. В. Кривошеиным и К. М. Халафовым.

Титульные листы дела № 93

Первая титульная обложка¹

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
по борьбе с контр-революцией, спекуляцией
и преступлениями по должности²
при Совете Народных Комиссаров

ДЕЛО

(регистрационного отдела) № 93
№

По обвин. *Бари Владимир Александрович*
Кривошеин Василий Васильевич
Ильин Иван Александрович
Халафов Константин Моисеевич и другие

Вещ. док. №

<Штамп с надписью:> Зарегистрировано в 1941 г.

Н-191

Начато 19 г.

Окончено 19 г.

На листах

Сдано в архив № 18688/192

Вторая титульная обложка³

№ 93 <Штамп с надписью:> АРХИВ СО ВЧК № 192/93

1918 г.

ДЕЛО № 93а

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия
по борьбе с контр-революцией и спекуляцией
при Совете Народных Комиссаров
ОТДЕЛ ПО БОРЬБЕ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ

Бари, Кривошеина, Ильина и Халафова

№ 953

Началось Апреля 14 1918 года

Кончилось Апреля 26 1918 года

На листах

Первого Делопроизводства.

Третья титульная обложка⁴

Дело взято на тематический учет

Совершенно секретно

**СССР
ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ
при СМ СССР**

ДЕЛО № Н-191

по обвинению:

*Бари Владимира Александровича
Кривошеина Василия Васильевича
Халафова Константина Моисеевича
Ильина Ивана Александровича и др.*

Четвертая титульная обложка⁵

СССР

Хранить вечно

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДЕЛО № 93 в 1 томах
Том № 1.**

По обвинению Бари и др.

Н-191

Ордера на арест обвиняемых по делу № 93

Ордер на арест Бари и Кривошеина⁶

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ

ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

ПО БОРЬБЕ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ, САБОТАЖЕМ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ

№ 658

Годеи на *одни* сутки

ОРДЕР

Поручается Товарищу *следователю Венгерову*⁷
произвести обыск и арест инженера Бари по Мясницкой ул.
контора инженера Бари и капитана Кривошеина.

<Печать ВЧК> Председатель Ф. Дзержинский
Секретарь <Подпись>

191 г. _____ « »

*Означенный ордер за № 658 в 1 Мясницком Комиссариате
предъявлен. Препятствий к обыску не встречается.*

<Печать:> Мясн. Уч.

За Комиссар 1-го Мясницкого участка <Подпись>

Ордер на арест Ильина⁸

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ

ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

ПО БОРЬБЕ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ, САБОТАЖЕМ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ

№ 682

Годеи на *одне* сутки

ОРДЕР

Поручается Товарищу *Тов. Трей*
произвести обыск и арест по *Крестовоздвиженскому переул.*
в доме № 2⁹, к. 36 приват-доцента Московского университета
Илья Иванов Александров¹⁰ по усмотрению тов. Трей.

Т. Председатель <Подпись>

Секретарь <Подпись>

1918 г. *Апреля «15»* дня.

<Поперек надпись синим карандашом:> К делу Бари 16/IV.

Ордер на арест Халафова¹¹

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
ПО БОРЬБЕ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ, САБОТАЖЕМ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ

№ 681

Годеи на *одни* сутки

ОРДЕР

Поручается *Тов. Петерсону*
произвести обыск и арест по *4-ой Мещанской в доме 14, к. 9*
Халафова по усмотрению тов. Петер.

1918 г. *Апреля «15»* дня

Председатель <Подпись>

Секретарь <Подпись>

<На ордере следующие надписи:> вх. № 271 16/IV <и, синим карандашом,> К делу Бари 16/IV 18

Протоколы обысков обвиняемых

Протокол обыска и задержания Бари и Кривошеина¹²

В Комиссию

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и спекуляцией за № 658 от «14» апреля 1918 г. произведен обыск в доме *Бари угол Архангельской и Кривоколенного пер. у инженера Бари и его сожителя Кривошеина Вас. Васильевича.*

При обыске присутствовали: *сотрудник боевого отряда Василий Уткин, комиссар Горбатов и следователь Гальберштейн.*

Согласно данным указаниям, задержаны: *гражд. Бари и гражданин Кривошеин.*

Взято для доставления в Всер. Чрезв. Комиссию следующее (подробная опись конфискованного или реквизируемого) *разного рода переписка, принадлежащая инженеру Бари Владимиру Александровичу и гражд. Кривошеину Василию Васильевичу. У последнего отобран кошелек с 12 руб. двенадцатью рублями денег, револьверы, принадлежащие Бари, за №№ Франкот № 5201, Смит-Вессон без № и Браунинг № 132739, две шашки и ружье монтекристо.*

Больше ничего не отобрано.

<Подпись> *В. Бари*

Обыск производил Следователь Комиссии <Подпись>

Председатель Домового Комитета <Подпись>

Следователь <Подпись>

Сотрудник боевого отряда <Подпись>

Комиссар чрез. след. комитета <Подпись>

«14» апреля 1918 г.

Производил обыск Следователь Комитета <Подпись>

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Примечание 1: Один экземпляр протокола должен быть оставлен под расписку председателю Домового Комитета.

Примечание 2: Все заявления и претензии должны быть записаны в протокол. После подписи протокола представителями Домового Комитета никакие заявления и претензии не принимаются.

Примечание 3: Комиссия отвечает за то, что записано в протоколе обыска.

Ф. 456.

Копию настоящего протокола получил тов. председателя домового Комитета.

Квитанция ВЧК № 258 от 14 апреля 1918 г.¹³

В. Ч. К.

Отдел хранилищ

Апреля Мес. 14 дня 1918 г.

Квитанция № 258

Принято от тов. Беленького¹⁴

В связи с

По протоколу ордер № 658

№№	Перечень принятых вещей	Количество	Сумма
	<i>Револьвер «Браунинг» № 5176</i>	1	
	<i>" Франкот №№ 5201, ==32</i>	2	
	<i>Ружье Монтекарло¹⁵</i>	1	
	<i>Шашка в серебр. оправе</i>	1	
	<i>Шашка также в серебр. оправе</i>	1	

Беленький
<Подпись>

Протокол обыска и ареста Ильина¹⁶

В Комиссию

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и спекуляцией за № 682 от «15» апр. 1918 г. произведен обыск у *Ильина Ивана Александровича* по 1 Тверс. участка Крестовоздвиженского пер. 2, кв. 36.

При обыске присутствовали: *тов. комиссара 1 Тверс. участка и член домового комитета.*

Согласно данным указаниям задержан гражд. *Иван Александрович Ильин.*

Взято для доставления в Всер. Чрезв. Комиссию следующее: (подробная опись конфискуемого или реквизируемого).

При обыске ничего обнаружено не было, взяты для выяснения дела адреса и другие заметки.

<прочерк>

Обыск производил Комиссар Комиссии *Трей.*

При обыске заявлена жалоба от _____

1) на неправильности, допущенные при обыске по мнению жалобщика в

<прочерк>

2) на исчезновение предметов, не занесенных в протокол, а именно

<прочерк>

Все указания в протоколе и прочтение его с примечаниями¹⁷ лицам, у которых обыск производился, удостоверяем.

Председатель Домового Комитета <Подпись>

<Подпись>

Кроме того, подпись *И. А. Ильин*

«16» апр. 1918 г.

Производил обыск Комиссар Комиссии <Подпись>

Протокол обыска и ареста Халафова¹⁸

В Комиссию

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и спекуляцией за № 681 от «15» апр. 1918 г. произведен обыск в <квартире> гражд. Халафова Константина Моисеевича по 4 Мещанской ул. № 1 кв. 9.

При обыске присутствовали член домкомитета и старший дворник и два милиционера от 1-ого Мещанского участка.

Согласно данным указаниям задержаны: гражданин сын Моисеевича Халафова.

Взято и доставлено в Всер. Ч.К. следующее (подробная опись конфискованного или реквизируемого) 66 охотн. патронов. 3 мешка и ½ ящика охот. дроби. 1 коробка бездымного пороха. 1 ящик <нрзб. шрифтов?>. 1 ящик охот. пробки. 1 <нрзб. лютиукристских?> пистолета под № 209, 206. 1 охот. ружье под № 518. 1 двух-ствол. охот. ружье под № 133, 731 и разная переписка.

Обыск производил: Комиссар Комиссии *И. П. Петерсон*

Председатель Домового Комитета <Подпись>

Кроме того <Подпись>

« » _____ 1918 г.

Производил обыск Комиссар Комиссии *И. П. Петерсон*

**Заключение в тюрьму задержанных
и свидетеля по делу**

Расписка о принятии арестованного Ильина¹⁹

1450

Принят мною за ордером 682
арестован товарищем Треем
Ильин Иван Александр. по 15/IV 18
за контр. рев. дело.
Дежурный Г. Келле.
15/IV 18 г.
<Печать московской тюрьмы>

Расписка о принятии арестованного Халафова²⁰

1451

Принят за ордер 681. арестован
т. Петерсоном по 15/IV 18
по дело Конт. рев. Халафов
Константин Моисеевич
дежурный Г. Келле.
15/IV 18 г.
Заведывающий отделом <Печать московской тюрьмы>.

Помещение Громова в отдельную камеру²¹

М. Ю.
МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ
ТЮРЬМА
Апреля 18 дня 1918 г.
№ 155
Москва, М. Каменьщики
на № 198

В Чрезвычайную Следственную
Комиссию по борьбе с контр-
революцией.

Препровождаю при сем заключенного Дмитрия Антоновича Громова, для дальнейшего содержания в отдельной камере при комиссии.

За начальника тюрьмы <Подпись>

Расписка о принятии Громова²²

1488

Принят арест. Громов и зачислен за отд. т. контр-рев.

18 IV 18 г.

комисс. над арест.

Заведывающий Отделом²³

Для понимания ареста, заключения под стражу и открытия дела против И. А. Ильина нужно обратить внимание на предшествовавшие этому три события, произошедшие еще в конце 1917 года. Первое из них – публикация Ильиным в московской газете «Русские ведомости» в № 249 от 14/27 ноября статьи «Ушедшим победителям», подписанной псевдонимными инициалами «И. Л.»²⁴. Эта статья написана вскоре после большевистского переворота и посвящена памяти юнкеров, погибших в Москве в ходе боев с большевиками 27 октября (9 ноября) – 2 (15) ноября 1917 года, добровольческий отряд которых получил имя «белой гвардии», что, по-видимому, является первым случаем употребления именно такого термина. Статья Ильина, пророческая (Ильин предрекал неминуемое поражение большевиков, несмотря на видимое поражение юных защитников России – юнкеров), была откровенно, как читатель может видеть (чуть ниже она приведена полностью по указанному первому изданию), антибольшевистской и несомненно доказывала и доказывает сейчас, что Ильин был решительным и непримиримым противником большевиков. Впрочем, следователи дела № 93 не

знали об этой несомненной улике, которая могла бы сильно навредить Ильину в ходе процесса, ибо одним из центральных в нем был эпизод сопротивления большевикам офицеров, юнкеров и студентов, защищавших Московскую телефонную станцию, участником которого был главный обвиняемый по делу – инженер Владимир Бари.

Ушедшим победителям

Вы победили, друзья и братья. И завещали нам довести вашу победу до конца. Верьте нам: мы исполним завещанное.

Победил не тот, кто временно осилил в борьбе, ибо грубая сила, одолевая, творит сама свое поражение, и рок увлечет ее в пропасть. Победил тот, кто своим деянием явил *силу духа* и *воли*, кто показал, что умеет *любить* нечто *больше жизни* и *больше себя*; кто показал, что *страх* не влечет его к *покорности*, кто своим *деянием* проявил и пробудил в душах *непоколебимую волю к грядущей полной победе*.

Иго старой власти воспитало в русской душе бессильного и запуганного *раба*, молча приемлющего свое иго; раба, презирающего власть за насилие, а себя – за покорность; раздавленного, скрежещущего и безвольного. Иго старой власти приучило русского человека *жить чужою волею* и, задыхаясь от ненависти к ней, – *покоряться*. Оно научило нас *терпеть все* и предпочитать позорную жизнь доблестной смерти.

Ныне вы победили этого раба тем, что свободно, доброю и чистою волею поднялись против *нового ига*, ига темной массы и ее продажных совратителей. Не из классовой или личной корысти; не судорожным, темным мятежом, пробужденным силою голода, страха или жадности; не велением честолюбца встали вы. Без уговоров и заговоров, с малым оружием, слабые числом и лишенные вождя, вы встали потому, что *вы – не рабы*; вы встали для того, чтобы *искоренить раба в русской*

душе. Вы не признали темных похитителей власти; которых нельзя признать, не став *рабом добровольно*. Вы предпочли смерть новому игу; вы предпочли не жить, чем жить, покоряясь коварным вождям темной толпы. Самая борьба ваша *была уже победою*, самое деяние ваше есть *уже достижение*.

Россия должна быть свободна от ига и *будет* свободна него; от *всякого* ига; ибо русские предатели не лучше иноземцев и толпа не лучше тирана. Вы поняли это, и вы были правы. Вы, не колеблясь, поставили чувство собственного достоинства выше жизни; родину – выше класса; право – выше силы; свободу – выше смерти. Вы сумели узнать врага народа, укрывшегося за личиною демократа, и врага России, принявшего облик революционера. Вами двигало чувство национальной чести и верное государственное понимание. Вас вдохновляла любовь к родине. Знайте же: вы были глашатаями *нового русского правосознания*, и Россия *пойдет за вашим зовом*.

В вашем лице русский народ воистину сложил с себя рабское звание и утвердил свою гражданскую свободу. На этих основах, и только на них, возродится истинная мощь нашей чудесной и несчастной родины, создастся ее духовный расцвет. Пусть народные массы еще не понимают вас; они не понимали и декабристов. Пусть широкие слои революционной интеллигенции бредут в темноте, торгуясь со своим больным правосознанием и предавая Россию. Ваш подвиг – не дело единого дня; ваша победа не преходяща; ваша смерть дала вам бессмертие. Пока Россия будет жить, вас будут помнить и вами будут гордиться. Мы скажем о вас нашим детям и внукам; и они услышат ваш голос и поймут ваше деяние. Они поймут, что вы жили любовью к тому, что воистину *сто́ит любить*; они поймут, что вы умерли за то, за что воистину *сто́ило умереть*. И они будут учиться у вас этой любви и этой смерти.

Вы победили, друзья и братья. И на вашей победе мы возродим Россию.

И. Л.

Вторым событием стало получение Ильиным 30 ноября (по старому стилю) от американского предпринимателя, инженера Владимира Бари 8 000 рублей, о чем написано его же, Ильина, рукой в денежной ведомости (счет Бари²⁵) рядом с именами офицеров будущей Добровольческой армии; суммы, несопоставимой с остальными выданными Бари суммами.

Третье событие – арест 21 февраля 1918 года в Нижнем Новгороде бывшего командира 7-го Финляндского полка поручика Дмитрия Громова по делу «контрреволюционной организации графини Ланской», который дал следующие показания, повлекшие аресты указанных в заголовке дела обвиняемых:

Показание <Громова> по делу графини Александры Николаевны Ланской (Оболенской)²⁶

13 Декабря 1917 года я получил командировку от Генерала Ельснера²⁷ к графине Ланской в Москву за обмундированием для добровольческой армии²⁸. 18 Декабря я приехал в Москву и явился на Новинский бульвар дом 36 (Гагарина) квартира 6 к графине Ланской и передал свое поручение. Ланская на это мне ответила, что она уже отправила сорок вагонов обмундирования и 1000 пар сапог и пока больше не имеет ничего. Здесь я пробыл до 27 Декабря и ежедневно приходил к Ланской, где по ее поручению переговаривал с офицерами, желающими ехать на Дон. Ланская офицеров снабжала деньгами и давала солдатам обмундирование и подложные документы. В квартире Ланской один раз видел князя Гагарина²⁹, но с ним не разговаривал, но знаю, что его искали для ареста, а потому он уезжал в Новочеркасск³⁰. 26 Декабря графиня Ланская сама уехала в Новочеркасск, где я с ней встречался. В Новочеркаске Ланская бывала у генерала Каледина и Корнилова и несколько раз в штабе укомплектования

у генерала Ельснера. В Новочеркаске Ланская также жила в квартире князя Гагарина.

Ланская родственница Гагарина, а потому и жила у них. Ланская получала деньги на отправку офицеров от инженера Бари, который и кроме Ланской снабжал офицеров деньгами. Знаю, что вместе с Ланской работал некто Халафов. Когда я спросил Ланскую адрес петроградской организации, то она Ланская³¹ направила меня к Ивану Александровичу Ильину (Крестовоздвиженский пер. дом № 1³² кв. 36). Куда я и направился, но его Ильина не застал дома³³. Поэтому думаю, что он Ильин должен знать петроградские организации и иметь связь с ними.

29 января 1918 года мой знакомый офицер поручик Теплов сообщил мне, что некто инженер Жилинский³⁴ (Большой Толмачевский пер. дом 4, кв. 9) просил меня зайти к нему Жилинскому, чтобы переговорить с ним относительно Нижнего Новгорода. Я потом <заходил к> Жилинскому <и> говорил с ним. Он сказал мне, что отправил недавно 1500 чел. на Дон в распоряжение генерала Алексеева, под видом красногвардейцев. Он Жилинский хотел мне дать адрес в Нижнем Новгороде, где можно получить оружие. Я должен был зайти в другой раз, но не мог этого сделать, так как уехал в Нижний, а затем меня арестовали. Жилинский имел связь с Савинковым, который также был организатором Добровольческой армии и жил в Екатеринодаре. На Дону в Штабе укомплектования я встречал подполковника Грузинова³⁵, который также принимал участие.

София Евгеньевна Свешникова, курсистка Коммерческого института (1-ый Зачатьевский пер. дом 10, кв. 26) была помощницей графини Ланской по отправке на Дон.

В Таганской Губернской тюрьме можно было посылать письма без цензуры через надзирателей и получать ответы в передачах, как-то в хлебе, папиросах, чем и пользуются арестованные.

Громов

Итак, Ильин был арестован не случайно. Обвинения, предъявленные ему, были серьезными, и ему грозила опасность быть осужденным и казненным именем революции, несмотря на то, что на момент его ареста смертная казнь в России была отменена (ко времени суда над обвиняемыми по этому делу смертную казнь большевики восстановили). Документы дела показывают, какие тесные связи были у обвиняемых между собой, каковы были их намерения и действия в столь трагических для их родины событиях. В этом расследовании интересно абсолютно всё: детали, показания, ходатайства, тактика защиты, тактика американского консульства, вовлечение в процесс общественности и даже первого лица тогдашней Советской России Владимира Ленина. Огромную ценность имеют абсолютно все показания обвиняемых, свидетелей, защитников и ходатаев.

Конечно, главным обвиняемым по делу № 93 был американский предприниматель русского происхождения инженер Владимир Александрович Бари, сын знаменитого «русского американца», талантливейшего инженера Александра Вениаминовича Бари (1847–1913), очень много сделавшего для технического и промышленного развития России. Подробнее о нем см. в помещенных в Приложении воспоминаниях его дочери Е. А. Нерсесовой (Бари).

Протоколы допросов обвиняемых по делу № 93

Допросы и показания В. А. Бари

Протокол³⁶

1918 г. Апреля 14 дня в гор. Москве был допрошен американский подданный Владимир Александрович Бари по об-

винению в контрреволюционном заговоре по делу поручика Громова, который показал:

Что вся обнаруженная периодика, которая была обнаружена у меня во время обыска, принадлежит лично мне. Счета на уплату денег ударникам³⁷ и офицерам действительно велись лично <мною>. После большевистского переворота ко мне явились лично офицеры, желающие поехать на Дон к Каледину, я их снабжал деньгами, после чего они уезжали. Быть может, что они не все отправлялись к Каледину, многие заведомо ехали к себе домой. Относительно графини Ланской мне было известно, что она принадлежала к организации, к какой не знаю, но думаю, что уезжающих на Дон офицеров и ударников она снабжала довольствием. Я также помогал пострадавшим после переворота офицерским семьям. Приват-доцента Ильина я лично знаю, но какое отношение он имеет к организации графини Ланской, мне неизвестно. Знаю только, Ильин стоял во главе тех, которые желали продления войны с Германией³⁸, т. е. принадлежал к союзнической³⁹ организации.

На вопрос, почему я посылал жениха моей сестры капитана Кривошеина в Тамбов, отвечаю: Это он ездил в Тамбов для передачи денег, которые давал ему я для передачи офицерам ударного батальона. Относительно найденных у меня во время обыска бланков (чистых) незаполненных с печатью Управления Комиссариата 4 Якиманского участка поясняю, что таковые лично были куплены для того, чтобы к приходу немцев в Москву не попасть к ним в плен как американцу. Бланки эти были мною приобретены приблизительно месяца полтора тому назад, но кто продал мне бланки, я не знаю. О том, что они были подложны, я не сомневался, но происхождения их не знал и до прихода немцев воспользоваться ими не хотел.

Поручика Громова я не знаю и не знал.

Влад. Бари

Протокол⁴⁰

1918 г. Апреля 15 дня спрошенный американский гражданин Владимир Александрович Бари 30 лет проживающий в гор. Москве в доме своей матери Зинаиды Яковлевны Бари⁴¹ по Архангельскому пер. в доме № 13 показал.

Все найденные у меня во время обыска документы и переписка принадлежит лично мне. Счета и заметки, написанные карандашом и чернилом на отдельных листах бумаги об уплате денег ударникам и офицерам, действительно принадлежат мне и записывались мною. После большевистского переворота ко мне домой приходило много офицеров желающих ехать на Дон к Каледину и Корнилову, я их действительно снабжал деньгами, после чего они уезжали, быть может они не все отправились к Каледину и Корнилову, многие заведомо поехали к себе домой. Относительно графини Ланской мне было неизвестно, что она принадлежит к организации⁴² и к какой, не знаю, но, думаю, что уезжающих на Дон офицеров она снабжала довольствием, также помогала пострадавшим после переворота офицерам и их семьям.

Приват-доцента Московского Университета Ильина я лично знаю, но какое отношение он имеет к «организации» графини Ланской, мне не известно. Думаю, что по своим убеждениям Ильин принадлежит к числу людей, желающих продолжения войны с Германией т. е. принадлежит к союзнической организации. На вопрос, почему я посылал капитана Кривошеина в Тамбов, отвечаю, что он Кривошеин жених моей сестры Екатерины Александровны ездил в Тамбов для передачи денег офицерам ударного батальона, который в то время существовал легально.

Относительно найденных у меня во время обыска чистых незаполненных бланков с печатью комиссара 4 Якиманского участка поясняю, что таковые были куплены у неизвестного мне лица за <нрзб.> руб. для того, чтобы к приходу немцев в Москву не попасть к ним в плен как американцу, и иметь возможность выехать из Москвы. Бланки эти были приобре-

тены мной приблизительно во время выезда Американского посла⁴³ из Петрограда к каковому времени Московский Американский Консул⁴⁴ предложил мне выехать в пятидневный срок дабы не попасть немцам в плен как лицо призывного возраста. На вопрос, знаю ли я поручика Громова, отвечаю, что не знаю его лично и имени его не слышал. Относительно существующей в Москве контр-революционной организации под инициалами И. К. Б. О. О. также не имею ни малейшего понятия. На телефонную станцию во время большевистского переворота ходил, потому что хотел оказать помощь телефонисткам, находившимся в осаде на станции. Письмо, адресованное в Кисловодск и написанное мною 9 апреля на имя Екатерины Нерсесовны Дживилесовой, которая болела туберкулезом и находилась в Кисловодске на излечении, <ничем не удивительно, она> ведь моя знакомая. Фразой, которая написана в письме, «революция идет на убыль», я хотел сказать, что благодаря анархическому движению таковая может погибнуть.

Требования военно-промышленного Комитета на сто пудов хлеба, двести пудов картофеля, сорок пудов пряников, 23 000 папирос и три бочки селедок мною были взяты для 1200 телефонных барышень и мастеров, находившихся в осаде на телефонной станции, но таковые мною использованы не были. Относительно двух найденных у меня планов, набросанных карандашом, <они> сделаны мною в моем доме в течение многократных рассказов родных и знакомых о происходивших событиях в октябре. Три револьвера, найденных у меня, принадлежат мне и были мною приобретены с целью самозащиты в январе сего года в связи с продолжавшимися розысками группы грабителей, именовавших себя анархистами и вымогавшими у моего брата Виктора Александровича Бари и у меня и моей семьи 400 000 рублей, что видно <из> фотографического снимка письма, полученного от грабителей и находящегося при настоящем деле. Впоследствии они были изловлены Советской властью при моем с братом активном

вооруженном участии. В этот промежуток времени я возбуждал дважды ходатайство о разрешении мне хранить оружие в связи с вышеуказанными событиями.

Относительно записки из моего блокнота, написанного карандашом под заголовком «кабинет воссоздания России», то таковая была найдена в моем старом блокноте, которая была датирована приблизительно годом тому назад.

15-го апреля 1918 года

<Подпись>

Отношение от ВЧК в НКВД по поводу В. А. Бари⁴⁵

**В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ**

14 апреля 1918 г.

Всероссийская чрезвычайная комиссия доводит до Вашего сведения, что американскому подданному гражданину В. А. Бари предъявляется следующее обвинение: 1) финансирование офицеров и юнкеров, отправляющихся к Каледину и Корнилову, 2) хранение оружия без разрешения и несдача <его> советским властям и 3) покупка и хранение подложных документов.

Председатель комиссии (подпись)

Заведующий отделом (подпись)

Нота НКВД РСФСР консулу США в Москве

**Д. Пулу в связи с арестом американского
гражданина В. А. Бари**

15 апреля 1918 г.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах ввиду Вашего желания о постоянном осведомлении по вопросу

о возбужденном против гражданина Бари судебном преследовании сообщает для Вашего сведения копию полученного отношения за № 162 от 14 апреля с. г. от Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Совете Народных Комиссаров.

Временный Заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах *ЧИЧЕРИН*

Отношение НКВД в ВЧК⁴⁶

Федеративная Советская
Республика
Народный Комиссариат
по Иностранным делам
18 апреля 1918 года
№ 828
Москва

Всероссийской Чрезвычайной
Комиссии по борьбе с контр-
революцией

Народный Комиссариат по Иностранным делам просит допустить Американского Консула Д. ПУЛЬ и Американского Вице-Консула И. А. ЛЕРС⁴⁷ на свидание с американским гражданином Владимиром БАРИ.

Временный заместитель Народного Комиссара
по Иностранным Делах /подпись/
Секретарь Канцелярии Народного Комиссара

Э. Грасман

<Печать>

<Резолюция:> Свидание с гр. Бари
разрешить. И. Полупаров.
1918/4 18 г. Следов. Ващенко

Протокол⁴⁸

1918 года Апреля 18 дня спрошенный дополнительно американский гражданин Владимир Александрович Бари, проживающий в гор. Москве в доме своей матери Зинаиды Яковлевны Бари по Архангельскому пер. в доме № 13, показал:

На заданные вопросы относительно записки за № 4, находящейся при настоящем деле, отвечаю: что это все фамилии лиц, пострадавших во время октябрьского восстания и переворота, обратившиеся или непосредственно, или от старших от групп, лежавших в различных Московских больницах и лазаретах, ко мне за помощью, и мною им выдавались деньги как взаимопомощь согласно указанного расхода в записи № 4 и № 5. На вопрос, кто такой Двадков, отвечаю, что офицер, раненый во время переворота и выбранный как старший от группы одного из лазаретов, кажется Лефортовского района, для получения от меня материальной помощи.

На вопрос, кто такой Аксаков, отвечаю, что, кажется, он вольно предтующийся⁴⁹, который находился во время осады на телефонной станции и также обратился ко мне за помощью как лично для себя, так и для других раненых. Через него лично было передано денег в сумме, указанных в записках № 4 и № 5. Сам Аксаков лежал на излечении не в госпитале, а на частной квартире. Согласно его слов и лично я ему уплачивал суточные до его выздоровления в размере докторского лечения.

На вопрос, почему я платил суточные Аксакову, отвечаю: искренно из чувства благотворительности.

На вопрос, кто такой Покровский, отвечаю, что он говорил мне, что он офицер, но, по-моему, он шантажист, который неоднократно брал у меня деньги на разные пособия для офицеров и других пострадавших (шантажа его доказать не могу). Относительно записки Покровскому <<отъезд>> объясняю, что это значит, что он должен был уехать домой. Но, уехал

ли он или нет, я не знаю. На что давал я деньги Георгиевскому Союзу⁵⁰, не помню, но, думаю, что на благотворительную <деятельность>, но сказать на какую, не знаю.

На вопрос, знаю ли Лесли Николая, отвечаю, что да, знаю; он был у меня в конторе за денежной помощью, говорил, что он офицер, я ему давал деньги, а какой суммы, не помню. Я ему дал деньги на отправку 11 человек больных, едущих в Железноводск.

Юнкеру Константину Захарову я давал деньги в виду его болезни для отъезда домой, его лично я не знаю и где он находится в настоящее время не знаю.

Относительно письма № 15 и фразы <<>Ухожу на дно под воду<>> надо понимать в полном смысле этого слова, так как лицо, писавшее это письмо, есть офицер морской службы подводного плавания, фамилия которого Ризнич. Где живет, не знаю, письмо написано зимой 14 или 15 года.

Письмо под № 16 относится к 16-му году.

Расписка под № 19 была выдана мне одним прапорщиком, фамилию которого не помню, на расходы по лечению.

Набросок доверенности под № 20 принадлежит не мне и объяснений дать не могу.

Телеграмма относится к 14 году, в которой артистка Максимович благодарит меня. За что, не помню.

Телеграмма Ген. Корнилова за № 22 не знаю, как она ко мне попала, полагаю, что кто-либо из знакомых дал мне для прочтения и лежала она среди ненужных бумаг.

Телеграмма за № 24 относится к 17-му году и была получена мною от представителя того дела, в котором я служу.

Квитанция от Моск. Сов. раб. и сол. депутатов за № 26 на получение билета 2 класса я не знаю, как ко мне попала.

Телеграмма за № 27 относится к 1914 году получена была мною от артистки Максимович.

Относительно расписки в получении 400 руб. денег за товар за № 28: таковая была мне выдана пришедшим ко мне

в контору неизвестным человеком, который должен был мне муку и масло, которое по его словам он покупал на Курском вокзале.

18 апреля 1918 г.

Вл. Бари

Протокол⁵¹

1918 г. Апреля 19 дня Спрошенный Американский гражданин Владимир Александрович Бари 30 лет показал:

Кем была получена от меня в феврале месяце 1918 г. сумма в 3000 р., указанная в записке-счете № 29, я не помню.

Ударников Андреева и Песецкого я не знаю. Объяснение, зачем я давал деньги Андрееву и Песецкому, а также и другим, записанным в записке-счете № 29, дать не могу, потому что я не помню, принадлежала ли эта записка № 29 мне, я не знаю, так как для меня является сомнительным, писал ли эту записку я. В записке указана дорога ударников Молодцова, Песецкого и капит. Кривошеина в Тамбов. Это была поездка в Тамбов для передачи денег ударникам и пострадавшим офицерам. На вопрос, что значат записки № 29 «за документы 300 руб.», ответить не могу, так как не помню, за какие это документы было уплачено. Указанные в счете № 30 сумма в 620 руб. была получена у меня кап. Кривошеиным. На вопрос, зачем едет шт.-кап. Молодцов в Балашов, я не знаю. Зачем ездил шт.-кап. Большаков в Пернов и Ревель⁵², я тоже не знаю. Прапорщику Малышеву для поездки ударников из Тамбова в Москву в размере 20 руб. я дал чрез капитана Кривошеина. На вопрос, зачем я посылал этих ударников: я не помню. Прапорщика Малышева я знаю, где он живет не знаю. Штабс-капитана Большакова я знаю, но где живет не знаю. Пр. Колоколова я не знаю, но деньги на поездку в Воронеж я ему давал в сумме 60 руб., но для какой цели он ехал в Воронеж я не помню. Деньги на возвращение пр. Колоколова

из Москвы в Тамбов я давал, как указано в записи № 30, но для чего эти поездки были, я не знаю, поскольку что это было с поездкой Кривошеина.

Капитана Чернова я знаю, где живет не знаю. Телеграмму от 2 февраля 1918 г. я ему посылал. Содержание телеграммы не помню. На вопрос, зачем капитан Кривошеин ездил в Козлов, отвечаю: проездом по пути в Тамбов, куда я его посылал. Подпись капитана Кривошеина на счете № 30 сделано им собственноручно. На вопрос, зачем я давал деньги Халафову в сумме 2000 руб., указанная в записке № 31, отвечаю: они даны были лично ему взаимобразно для ликвидации ударнического бюро укомплектования. На какую печать я израсходовал 100 руб., указанного в записке № 32, я не помню. Пор. Покровского я знаю. Передавал ли я ему деньги через прап. Малышева на отправку 4 человек студентов на Дон, я не помню. Если в записке написано моей рукой, то передавал. Зачем я отправлял их на Дон, отвечаю, что согласно их желанию. Прапорщику Малышеву я давал суточные деньги в размере 300 руб. в виду его бедности. Чернова офицера я знаю, где он сейчас, не знаю, ему я, кажется, давал 1500 руб. для Балашова⁵³ для посылки 10 человек, не помню, куда. Записи о крупных суммах денег, записанных на оборотной стороне записки № 32, не имеет отношения к предъявляемому мне обвинению. Полученные мною 7000 от Ю. И. Н. – мои частные дела и объяснить, кто он такой, не желаю. Инициалы Р. Ф. Ф. тоже объяснить не могу и сказать, что за инициалы С. Н. А., не желаю.

Кем подписана расписка в получении каких-то капиталов от меня 1500 руб., отвечать я не стану и в Тамбов он ездил по моим поручениям с капитаном Кривошеиным.

19 апреля 1918 года

Москва Владимир Бари.

Очная ставка Бари и Громова⁵⁴

Показания на очной ставке гражданина Владимира Александровича Бари и гражданина Дмитрия Антоновича Громова 18 апреля 1918 г.

Д. А. Громов говорит:

Лично Бари не видел, но по словам вольноопределяющегося Лесли знал, что инженер Бари снабжал Лесли деньгами в сумме, кажется, полуторатысячи рублей (1500 р.) для отправки офицеров на Дон. На Дону мне, Громову, в штабе <по> укомплектованию было приказано расследовать дело Лесли о получении им денег от Бари. На Дону Бари по-видимому знали. Я, будучи в Москве, хотел зайти к Бари, но София Евгеньевна Свешникова сказала мне, что все улажено. От нее же я слышал, что она получала деньги от Бари. Роль Бари по «делу Лесли» заключалась в снабжении деньгами Лесли и Софьи Евгеньевны; последняя снабжала деньгами уезжавших на Дон офицеров. Дело Лесли возникло вследствие утайки им денег. Но всякого рода поручениям и приказам, отдававшимся подлежащим органам управления, письменное производство не велось в целях конспирации.

Лесли служил в добровольческой армии, подчинявшейся формально генералу Алексееву. На каких условиях и для каких целей инженер Бари давал деньги Свешниковой, не знаю. Однажды Свешникова просила меня поехать вместе с ней к Бари, но за неимением времени я вынужден был отказаться.

Дмитрий Громов. 18 апреля 1918 года

В. А. Бари говорит:

Дмитрия Антоновича Громова я не знаю и никогда не видел. Николая Лесли знаю только под такой фамилией. Деньги я ему давал после октябрьского переворота для отправки офицеров и лично ему, думаю, что сумма 1500 руб. близка

к действительности. Приметы Лесли – среднего роста, бритый, худой, среднего роста.

Софию Евгеньевну Свешникову я знаю. Живет она в Москве. На какой улице, не знаю, у нее я не бывал, денег ей не давал. Знаком ли Халафов со Свешниковой, я не знаю.

19 апреля 1918 г.

В. Бари

Счет Бари⁵⁵

Приход

3.000. –	}	от Ю. И. Н. между 1–15 ноября 1917.
2.000. –		
5.600. –		

100. – " Р. Ф. Ф. " "

3.000. – 7.700 от С. Н. А. 28 ноября 17.

7.000. – " " " 1 декабря

27.700

8.000. – С. Н. А. 29 декабря

7.000. – " " 4 янв 1918

42.700

150. – вернул Халафов

160. – от Союза Домов М. I.

43.000⁵⁶

13.000. – от Р.

56.000 руб. 2/III 1918

5.086

Покровский

25 р.

За Аксаковым:

1.600.

160.

140.

1.900⁵⁷

Расход

29 окт. 17.

300. – На обеды в польской столовой	}	Через Аксакова 9 ноября на общую сумму:
2950 р.		
80. – Евтушевский				
80. – Годков. –				
105. – Тихонов.				
50. – Жуков. –				
50. – Богословский				
50. – Андреев –				
30. – Данилов.				
350. – Тангатаров (отъезд)				
80. – Добролюбов.				
300. – Гердов			}	(отъезд)
300. – Кашин				
300. – Титов. –				
300. – Санезкин				
300. – Фомичев –				
275. – Авдеев	}	Через Дьякова
605 р.		
300. – Шквалов –				
100. – пор. Саренков. 17. нояб.				
102 р. 50 к. – подп. Ласновский 17. нояб.				
100. – пор. Никитин 17. –				
100. – пор. Бикенин 17. –				
110. – прап. Абрагам 18. –				
31. 50. вольнооп. Глинскому 21. –				
35. – прапор. Романову 21. –				
26. – шт-кап. Дьякову 21. –				
250. – Петров 20. –			}	общ. расп.
250. – Битлинг 20. –				
300. – Аболев 23. – раненый			}	
250. – шт. кап. Дьяков 20. для <нрзб.>				
700. – кн. Баратов 20. – для пятерых				
700. – " через Лесли 21. – для 8 студ. перв.				
250. – Покровский?				

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

250. – Лесли Н. 20. –
 50. – Воков 16 нояб. }
 50. – Анисимов 14 нояб. }
 50. – Никитин 14 нояб. }
 50. – Андреев 13 нояб. } 450 р. через Соколовского
 50. – Богословский 13 нояб. } и Аксакова (сод. питания)
 50. – Тихонов 18 нояб. }
 50. – шт. к. Александров 16 н. }
 100. – пор. Лагартов 14 н. }
 250. – Ротмистр Генон } 30 нояб.
 250. – юнкер Гессен }
 150. ... }
 150. ... } через Аксакова 30/нояб.
 8.000. – Ив. А. И. 30-го ноября⁵⁸
 100. – Аксакову суточные с 1-го декабря
 150. – Покровскому отъезд }
 150. – Покровскому отъезд } 4 дек.⁵⁹ 1917.
 3.000. – Георгиевск. союзу 4 ноябр.
 781. – Лесли на отправку студентов. железнод. (11 челов.)
 250. – Аксакову
 150. }
 150. } через Аксакова
 150. }
 150. }
 100. – юнкер Константин Захаров. (отъезд)
 2.000. – Халафову и <нрзб.> 31 <нрзб.> (17.)
 225. – Златопольскому }
 125. – с товарищами } через Аксакова
 200. – Покровскому на Тамбов⁶⁰
 80. – Клементьеву
 100. – Длинному историку для <нрзб.>
 500. – Малышеву для <нрзб.>
 250. – Халафову для <нрзб.>

150. – Аксакову <нрзб.>
360. – Кривошеину для Тамбова
30. – ----- на дорогу <нрзб.>
30. – ----- <нрзб.>
400. – <нрзб.> подполк. Григоровичу
25. – за доставку троссов
200. – Печать <нрзб.>
160. – Кривош. для Тамбова }
100. – " " Тамбов } 27 дек.
100. – печати гор. М-ва 5/январ. 18
350. – Для Леонова (Тамбов) через Халафова
500. – " --- (6/январ/18)
(10/январ/18)
10. – Барт. за печать – 11/1/18.
100. – Алек. Анат. Спасский (студ. <нрзб.>)
150. – Поруч. Покровский (соср.) <нрзб.>
? Четыр. на дор. на Дон <нрзб.>
400. – Дьякову Мих. Ал.
300. – Малышеву (с 15-го январ. За 20 дней)
1500. – Чернову на Болашев для
10 человек 22/1/18 через <нрзб.>
150. – <нрзб.> на дор. в Казань <нрзб.>
150. – <нрзб.> за печать 21/1/18.
9.00. – коньяк 5 бут. 22/1/18
70. – Леонову
200. – Большакову <нрзб.>
80. – Помощь офицеру 19/1/18
3000. – Кривошеину д. Тамбова 18/1/18
- 33.341 руб.
- 2.000. – Халафову
1.900. – Аксакову
100. – <нрзб. Муштакову?>⁶¹

Счет Бари о получении и расходовании средств⁶²

1 конверт 5.000 –	}	Глав. Конт.
1 – " 5.000 –		
1 " " 5.000 –		
1 конверт 5.000 –		
1 сколоч. конверт 5.000 –		
1 конверт – 4.250 –		
1 конверт 5 % заем 15.000 р. Влад. Ал.		
1 пакет % % 102.000. – З. Я. Б. ⁶³		
1 пакет % % 20.000. – Глав. Конт.		
1 конверт – В. Г. Шухов ⁶⁴		
1 пакет для сер. " " "		

До 1-го марта

Получено: 43 000 руб.

Израсходовано: 47 500. –

Не хватает 4500. –

Расписка капитана Кривошеина⁶⁵

Получено от В. А. Бари 360 р.

" " " 260 р.

Итого 620 р.

Израсходованы:

Шт.-кап. Молодцову на поездку в Балашев 120 р.

Шт.-кап. Большакову " в Пернов и Ревель 200 р.

Пр. Малышеву для посылки ударн. из Тамбова в Москву 20 р.

Пр. Колоколову на поездку в Воронеж 60 р.

Ему же на возвращение из Москвы в Тамбов 25 р.

Уплоч. по счетам за номера в гостинице в Тамбове за пр. Малышева, Леонова и мой 50 р.

Телеграмма (2 февр. 1918)

кап. Чернов в Казань 4 р. 50 к.

Кап. Кривошеину на поездку в Тамбов и Козлов 146 р. 20 к.

Итого 620 р. 00 к.

Кап. Кривошеин <Подпись>

Расписка капитана Кривошеина⁶⁶

От поручика Барыкина получено тысяча пятьсот рублей на проезд в гор. Тамбов.

Капитан Кривошеин <Подпись>

27 янв. 1918 г.

г. Калуга

**Незаполненные свидетельства
1-го Якиманского Комиссариата⁶⁷**

М. В. Д.
КОМИССАР
уч.

_____ части
_____ 191_ г.

№ _____
г. Москва

Подпись владельца
сего свидетельства

Вероисповедание

Приметы:

Приметы особья:

при нем находятся:
Всего {

СВИДЕТЕЛЬСТВО,

Дано сие на основании ст. ___ Полож.
о видах на жительство _____

№ _____
_____ на жительство во

всех городах и селениях Российской
Империи, сроком с сего числа на _____

_____ В течение этого срока _____
_____ обязан _____

Свидетельство это, по истечении срока,
должно быть возвращено во ввер-
ренное мне Учреждение.

Комиссар

<Печать: Управление Комиссариата 1-го Якиманского уч. г. Москвы>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1⁶⁸

Я, тов. Председателя Следственной Комиссии при Московском Революционном Трибунале⁶⁹ ВАЩЕНКО, рассмотрев листы дела 25, 26, 57 и 58 и найдя, что они составляют ОДИН общий счет – ПОСТАНОВИЛ: соединить указанные листы в один общий счет и считать его листом дела 24-а.

Тов. Председателя СЛЕДКОМ
при РЕВТРИБе Ващенко <Подпись>
июля 19-го дня 1918 года.

Шантаж анархистов-индивидуалистов семьи Бари⁷⁰

Публикуемый ниже имеющийся в деле документ (письмо вымогателей анархистов-индивидуалистов) не случаен. В России после крушения государственного монархического строя в марте 1917 года возникло безвластие как в виде слабого Временного правительства или самозванного Совета, так и в виде многочисленных анархических групп и организаций, зачастую являвшихся обыкновенными бандами или отрядами авантюристов. Целями таких групп были погромы, грабежи, вымогательство денег и ценностей граждан. Подобное случилось с семейством предпринимателей Бари: подвергся вымогательству старший брат Владимира Бари Виктор. Случай с ним стал весьма известным и примечательным. Здесь нужно обратить внимание и на другой примечательный документ (публикуется следом) – обращение американского консульства к комиссару по финансам помочь Виктору Бари деньгами для решения возникших у него проблем. Такие же проблемы возникнут и у Владимира Бари, и американское консульство займется защитой своего гражданина.

Московская группа
Анархистов-Индивидуалистов
Москва

Обращение к Зинаиде Яковлевне
м-м Бари, ее дочери, брату
и г.г. Шемшуриным

Подпольная организация

Нашей группой был взят Виктор Александрович Бари как заложник всей семьи.

Освобожден на честное слово как за себя, так и за всю семью, что в известный срок должно быть уплачено четыре тысячи руб. 1) срок уплаты (семидневный) с сего 19 января по 26 янв. двести тысяч и 2) с 26 января по 9 февраля остальные двести тысяч. Если же деньги не будут уплачены в срок и будут приняты какие-либо полицейские меры, то вся Ваша семья отвечает жизнью.

Москва 19 января 1918 г.

<Печать Московской группы Анархистов-Индивидуалистов>

По сему документу <принимаю> обязательство выдать

<Подпись> В. Бари⁷¹

Просьба Генерального консула США М. Соммерса⁷²

ADDRESS ALL COMMUNICATIONS TO
THE AMERICAN CONSUL GENERAL

AMERICAN CONSULATE GENERAL

Moscow, Russia

13/26 февраля 1918 г.

Господину Еренрейх,
Комиссару Финансов,
Москва.

Милостивый Государь,

Американский гражданин, г-н Виктор Бари, обратился в это Генеральное Консульство с просьбой содействовать ему в урегулировании его денежных дел. Ввиду того, что г. Бари лично известен этому Генеральному

Консульству, оно не сомневается, что Вы сделаете все от Вас зависящее, для разрешения этого вопроса. За любезное исполнение просьбы Американское Генеральное Консульство выражает Вам заранее свою благодарность.

С совершенным почтением

<Подпись> *Maddin Summers*⁷³

Американский Генеральный Консул

Допросы и показания Кривошеина

Протокол⁷⁴

1918 г. Апреля 14 дня опрошенный бывший капитан 4-го пехотного Копорского полка Василий Васильевич **Кривошеин** 25 лет, проживающий в доме американской гражданки Зинаиды Яковлевны Бари по Архангельскому переулку № 13 показал⁷⁵:

С семьей г-на Бари я был знаком уже несколько лет. Приехав с позиции, я поселился в доме Бари, сняв там комнату. Когда офицеры были лишены жалования, мне пришлось воспользоваться некоторой суммой денег, предложенной мне Владимиром Александровичем Бари. По его же поручению я ездил в гор. Тамбов для передачи денег офицерам ударного батальона, находившегося в бедственном положении. Ударный батальон существовал легально, он нес в городе караульную службу.

Поручика Громова я не знаю, относительно графини Ланской знал, что г-н Бари был знаком с ней, но лично не знал и не знал, участвовала ли она в каком-либо обществе, направленном против Советской власти. Приват-доцента Ильина знал по университету, присутствовал иногда на его лекциях.

Относительно документов, взятых у госп. Бари, ничего сказать не могу, т. к. в его дела посвящен не был.

В настоящее время я возбудил ходатайство об обратном моем приеме в Московский университет, где я состоял студентом до поступления на военную службу.

<Подпись> *В. Кривошеин*

15/IV 18 г.

Протокол⁷⁶

1918 г. Апреля 26 дня опрошенный дополнительно бывший капитан 4-го пехотного Копорского полка Василий Васильевич Кривошеин 25 лет, проживающий в гор. Москве в доме американской гражданки Зинаиды Яковлевны Бари по Архангельскому переулку № 13 показал:

Предъявленный мне счет № 30, найденный в делах Бари, составлен мною и подписан мной, представлен он был Бари как оправдательный документ в израсходовании данных мне денег инженером Бари в сумме 620 рублей по поездке в Тамбов для передачи денег офицерам ударного батальона, существовавшего там легально.

На вопрос, знаю ли я штабс-капитана Молодцова⁷⁷, отвечаю: не знаю, ему я давал деньги в сумме 120 руб. для поездки в Балашев для него, чтобы там найти какую-нибудь службу или занятие.

На вопрос, знаю ли я штабс-капитана Большакова, отвечаю, что ничего не знаю, но он мне говорил, что происходит из гор. Ревеля. Деньги в сумме 200 руб. я ему давал для поездки в Пернов и Ревель на предмет отыскания для себя занятий или службы.

Прапорщика Малышева я знаю, но где живет, не знаю. Ему я дал взаимобразно 20 руб. на посылку ударников из Тамбова в Москву, но для чего он посылал этих ударников, не знаю.

Прапорщика Колоколова я не знаю, ему я давал деньги в сумме 60 руб. на покупку в Воронеже, куда он ехал для приискания занятий, не найдя ни там, ни в Москве места,

возвратился обратно в Тамбов, на что мной ему было выдано 25 рублей.

О том, что написано в счете № 30, что якобы я уплатил за № в гостинице прапорщика Малышева и мой, это описка, они со мной не жили и я только уплатил в гостинице за их еду.

Капитана Чернова я не знаю и телеграмму давал не я, а Бари, ее я только отправил в Казань и содержание ее не помню.

Указанная в счете № 29 сумма 325 руб. действительно мною была получена от инженера Бари на расходы взаимно-образно.

Лично мне известно, что Бари человек со средствами и оказывал многим офицерам материальную помощь.

Ударника Песецкого я видел в Тамбове, но с ним не знаком.

На вопрос, почему в счете № 29 записано Бари дорога от Москвы до Тамбова штабс-капитану Молодцову, Песецкому и мне, я не знаю. Присовокуплю, что с Молодцовым и Песецким никуда не ездил.

За какие документы Бари было уплачено 300 руб., записанные на счете № 29, я не знаю.

Указанная сумма в 3000 руб. в счете № 31 действительно мною получена для того, чтобы оказать материальную помощь офицерам и ударникам, находившимся в Тамбове.

Указанная сумма в счете № 31 в 600 руб. Я не получал. На вопрос, знаю ли я Халафова Константина Моисеевича, отвечаю: знаю его, я видел раза два заходившего к Бари, но зачем он заходил, не знаю.

Больше ничего показать не могу, кроме того, что взятые мною у инженера Бари 3000 руб. мною были ему возвращены обратно, так как в Тамбов не поехал.

Зачеркнутому «Балашеву» и подписанному «Молодцову» верить.

Василий Васильевич Кривошеин

26 апреля 1918 г.

Показания Ильина

Протокол⁷⁸

1918 года апреля 21 дня спрошенный приват-доцент Московского Университета Иван Александрович **Ильин** 35 лет, проживающий по Крестовоздвиженскому переулку дом № 2, кв. 36, показал⁷⁹. Я лично Громова не знаю и с ним не знаком. Инженера Бари Владимира Александровича знаю и с ним знаком. Относительно того, что Бари принадлежал к какой-то организации графини Ланской, мне неизвестно, и снабжал ли Бари деньгами офицеров и юнкеров, уезжающих на Дон к Каледину и Корнилову, я не знаю. Графиню Ланскую я знал и о том, что она являлась организаторшей какой-то организации – сомневаюсь. **Халафова** я не знал и познакомился с ним впервые в общей камере арестованных при чрезвычайной следственной комиссии. Софию Евгеньевну **Свешникову** может быть где-нибудь и встречал, но по фамилии ее не знаю. Присовокупляю, что никогда и ни к какой политической партии не принадлежал, никогда и ни в каких политических организациях не работал. Помимо общей несклонности к политической организации и работе, я не способен к этому по состоянию здоровья и по чрезмерной занятости лекционной работой (20 недельных часов) и по интенсивной литературной работе: в ближайшее время я выпускаю в свет три книги⁸⁰. Всякие мандаты в общественные организации я отклонял; так, весной я не придал⁸¹ мандат в Совет общественных организаций от Академического Союза, а осенью – мандат в Совет Трудовой Интеллигенции от Общества Младших преподавателей. Больше ничего добавить не могу. Приват Доцент Московского Университета Иван Александрович Ильин.

1918 года апреля 21 дня.

Допросы и показания Халафова

Протокол⁸²

1918 г. Апреля 19 дня опрошенный Константин Моисеевич **Халафов** 40 лет, проживающий в гор. Москве по 4-й Мещанской в доме № 14 квар. 9, показал:

Инженера Владимира Александровича Бари я знаю, деньги в сумме 2000 руб. я от него получил для ликвидации комитета по организации добровольческой революционной армии, существование которой по объявлении перемирия⁸³ не имело цели. Эти деньги были мною у него взяты взаимобразно с предположением погасить их из вырученных сумм от предполагаемого устройства в пользу комитета концерта. Однажды я ему вернул деньги в сумме 150 руб., которые были мною получены от него для взаимопомощи 3-м лицам, фамилии которых не помню, вернувшихся с фронта. Леонова я знаю, он был комиссаром от областного комитета в Тамбове, но когда, не помню. Никаких денег от Бари для передачи Леонову я не брал и денег никому не передавал. Отметка Бари в его записке № 32 мне неизвестна о передаче через меня денег Леонову.

Графиню Ланскую я не знаю и знаком с ней не был. Софию Евгеньевну Свешникову я знал, когда она была сотрудницей первичного состава комитета по организации революционной армии приблизительно в августе м. Где она живет, я не знаю. Прапорщика Малышева я знаю, он был членом комитета и снимал у меня комнату, он выехал из Москвы месяца два тому назад. Почему Малышев брал деньги у Бари на отправку ударников из Тамбова в Москву, я не знаю.

Приват-доцента Ильина я знаю как лектора университета. Капитана Кривошеина я знаю, так как встречал его у Бари, когда приходил к нему за деньгами. Больше ничего показать не могу. 19 апреля 1918 г. К. Халафов.

Протокол⁸⁴

1918 г. Апреля 20 дня спрошенный Константин Моисеевич Халафов 40 лет, проживающий в гор. Москве по 4-й Мещанской в доме № 14 кв. 9, показал: в дополнение к моим показаниям 19 апреля с/г. говорю, что мне было известно, что инженер Владимир Александрович Бари выдавал деньги офицерам, ударникам и юнкерам, которые ехали на Дон к Каледину и Корнилову, это было приблизительно в октябре и ноябре м-це. По слухам я знал, что Бари принадлежит к организации Александры Николаевны графини Ланской, которая занималась так же, как и Бари, отправкой офицеров, ударников и юнкеров на Дон к Каледину и Корнилову. Графиню Ланскую я знал как Александру Николаевну, организацию я не знал и не знал, что она графиня. В разговорах Бари с кем-нибудь он не называл ее по фамилии, а только по имени отчеству. Относительно Софии Евгеньевны Свешниковой могу сказать, что она работала совместно с графиней Ланской. Деятельность прап. Малышева после ликвидации комитета, мне не известна, но я думаю, что он работал в организации графини Ланской и исполнял различные поручения. Капитана Кривошеина я знаю, он был у Бари и исполнял разного рода поручения организации графини Ланской по формированию и отправке офицеров и ударников на Дон к Каледину и Корнилову.

Относительно приват-доцента Ивана Александровича Ильина мне ничего неизвестно и принадлежал ли он к организации графини Ланской не знаю.

Константин Моисеевич Халафов

20 апреля 1918 г.

**Показание Громова по делу
Константина Моисеевича Халафова⁸⁵**

Все, что знаю по делу Константина Моисеевича Халафова, пишу: Александра Николаевна, графиня Ланская, упоминала неоднократно его фамилию Халафова и говорила, что он работает вместе с ней и инженером Бари. София Евгеньевна Свешникова так же говорила, что она сама не имеет права ни в чем распоряжаться без ведома Бари и Халафова, так как <они> главные руководители организации и что все распоряжения она получает от Халафова и Бари.

Свешникова говорила, что Халафов знает и ведаёт от правкой ударников в Тамбов для формирования отрядов. Когда я получал от Свешниковой подложные документы, то на пакетах было написано «от Халафова». Когда я спросил адрес Тамбовской организации, то она сказала «это знает Халафов, надо его спросить; он держит связь с Тамбовской организацией, во главе которой стоит штабс-капитан Леонов». Свешникова сама бывала у Халафова неоднократно по делам организации, сопровождал её туда прапорщик Булгаков 2-ой Запасной Артиллерийской бригады. Когда Александра Николаевна Ланская уезжала на Дон (26 Декабря 1917 г.), то сказала Софии Евгеньевне, что деньги и все нужные сведения и распоряжения она будет получать от Бари и Халафова. Вообще всегда в разговорах с Софией Евгеньевной Свешниковой я слышал, «что надо спросить Халафова; или надо посоветоваться с Халафовым». Без совета Халафова и Бари редко что предпринималось самой Свешниковой. Когда я Свешниковой предложил заказать печати, чтобы не покупать документы, она на это ответила, что поговорит с Халафовым. Поэтому думаю, что Халафов играл роль не менее Ланской и Бари в организации.

20 апреля 1918 года

Дмитрий Громов

Улики, изъятые при обыске у Бари

Кроме указанных выше оружия и денежных счетов, в доме Бари при обыске были изъяты следующие улики: письма Бари к разным лицам, письма разных лиц к Бари, пропуск Бари на телефонную станцию, два плана Лубянской площади во время мятежа в Москве в октябре 1917 г., телеграммы Бари, американские консульские документы, американский паспорт Бари, расписки разных лиц о получении денежных средств, бюллетени Центросвязи и следующие две, печатаемые ниже, телеграммы-обращения генерала Корнилова с призывами к русскому народу. Изъяты также «Кабинет воссоздания России» и басня, характеризующая настроения и настоящее положение дел в 1917 и 1918 гг., не оставляли сомнений в контрреволюционной деятельности подследственных.

Летом 1917 события разворачиваются стремительно. В июле большевики пробуют свои силы и уstraивают путч, но Временное правительство его подавляет. Однако оно бессильно справиться с хаосом, беспорядком и разрушением. Единственной надеждой многим видится национальная диктатура, такая единоличная власть, которая взяла бы на себя моральную и юридическую ответственность за судьбу народа и государства. Подобная власть могла быть военной, и тогдашний Верховный главнокомандующий генерал Лавр Георгиевич Корнилов виделся лучшим кандидатом на этот пост. 25 августа в своей телеграмме он обратился с пламенным призывом к русскому народу:

Телеграмма генерала Корнилова № 2⁸⁶

Я, Верховный Главнокомандующий генерал Корнилов, перед лицом всего народа заявляю, что долг солдата, самопожертвование гражданина, свобода России и беззаветная любовь к Родине заставили меня в эту грустную минуту бытия

отечества не подчиниться приказаниям Временного Правительства и оставить за собою верховное командование русской армией и флотом.

Поддержанный в этом решении всеми главнокомандующими фронтами, я заявляю всему народу русскому, что предпочитаю смерть устраниению меня от должности Верховного Главнокомандующего. Истинный сын народа русского всегда погибает на своем посту и несет в жертву родине самое большое, что он имеет – свою жизнь.

В эту поистине ужасную минуту существования отечества, когда подступы к обеим столицам почти открыты для победного нашествия врага, Временное Правительство, забыв великий вопрос самой независимости существования страны, кидает народ в призрачный страх контр-революции, которую оно своим неумением к управлению, своею слабостью во власти, своею нерешительностью в действиях вызывает к скорейшему воплощению.

Не мне, кровному сыну своего народа, всю жизнь на глазах у всех отдавшему на беззаветное служение ему, не стоять на страже великой свободы, великого будущего своего народа. Но ныне это будущее в слабых, безвольных руках. Надменный враг посредством подкупа и предательства распоряжается в нашей стране, как у себя дома, неся гибель не только свободе, но существованию народа русского.

ОЧНИТЕСЬ, РУССКИЕ ЛЮДИ, ОТ БЕЗУМНОГО ОСЛЕПЛЕНИЯ И ВЗГЛЯНИТЕ НА ДНО ТОЙ ПРОПАСТИ, КУДА СТРЕМИТЕЛЬНО ИДЕТ НАША РОДИНА.

Избегая всякого потрясения, предупреждая какое-либо пролитие крови русской в междуусобной брани, забывая все обиды и оскорбления, я перед лицом всего народа обращаюсь к Временному Правительству и говорю: «Приезжайте ко мне в ставку, где свобода ваша в безопасности, обеспеченная моим честным словом, и совместно со мной выработайте и образуйте такой состав правительства народной обороны, который,

обеспечивая победу, вел бы народ русский к великому будущему, достойному могучего свободного народа».

Генерал Корнилов

27 августа глава (министр-председатель) Временного правительства А. Ф. Керенский отстранил генерала Корнилова от власти. На это последовала следующая

Телеграмма Корнилова от 28 августа 1917 года⁸⁷

Телеграмма министра-председателя за № 4163 во всей своей первой части является сплошной ложью. Не я послал члена Государственной Думы Владимира Львова к Временному Правительству, а он приехал ко мне как посланец министра-председателя. Тому свидетель член 1-й Государственной Думы Алексей Аладьин. Таким образом совершилась великая провокация, которая ставит на карту судьбу отечества. Русские люди, великая родина наша умирает, близок час кончины.

Вынужденный выступить открыто, я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство под давлением большевистского большинства советов действует в полном согласии с планом германского генерального штаба и одновременно с предстоящей высадкой вражеских солдат на рижском побережье убирает армию и потрясает страну внутри.

Сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эту грозную минуту призвать всех русских людей к спасению умирающей Родины. Все, у кого бьется в груди русское сердце, все, кто верит в Бога, в храме молитесь Господа Бога явления величайшего чуда – спасения родной земли.

Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, я заявляю всем и каждому, что лично мне ничего не надо, кроме сохранения великой России, и клянусь довести народ путем победы

над врагом до Учредительного Собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой государственной жизни.

Предать же Россию в руки ее исконного врага – германского племени и сделать русский народ рабом немцев я не в силах и предпочитаю умереть на поле чести и брани, чем позор родной земли.

РУССКИЙ НАРОД, В ТВОИХ РУКАХ ЖИЗНЬ ТВОЕЙ РОДИНЫ.

Генерал Корнилов

В бумагах Бари был найден и изъят список (написан карандашом) будущего правительства России:

Кабинет воссоздания России⁸⁸

Мин.-Пред. – Родзянко

Военный – Рузский⁸⁹ (Алекс<ев>)

Морской – Колчак

Финансов – гр. Коковцев

Иностр. дел – Милюков

Юстиции – Маклаков

3 отделение – Гурко⁹⁰

Пут. соб. – Юренев⁹¹ (<нрзб. техзам?> Борисов⁹²)

Внутр. дел – Лопухин⁹³

Почт и Тел. – Пальчинский⁹⁴, Никитин⁹⁵.

Труда – Прокопович⁹⁶

Торг. и Пр. – Третьяков⁹⁷

Просвещения – гр. Игнатьев⁹⁸

Контролер Свящ. Синода – Н. Н. Покровский⁹⁹

Продовольст. – гр. Н. Гучков¹⁰⁰

Басня¹⁰¹

Уж сколько лет твердят народу,
Что лезть гнусна, вредна,
А только все не в прок
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

- - - - -

России как-то Бог послал свободу.
В восторге от грядущих благ
Россия сшила красный флаг
И уж республикой себя воображала.
Но на беду Германия бежала,
Взглянула на свободный флаг и порешила:
«Тут мне крах.
Поди же, как сложилось глупо.
И кто б предвидел этот трюк,
Ей-ей останусь я без брюк,
Без Лотарингии и Круппа.
А, впрочем, чем не шутит черт.
Я дипломатка первый сорт,
Весь век морочила доверчивые души,
Шепну-ка пару слов, авось развесят уши».
Забрала белый флаг, тихонечко подходит,
Вертит хвостом, с России глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Россиюшка, как хороша.
Какие митинги, какие стачки,
Как это ловко всех вывозишь ты на тачке,
Как ты шагаешь смело, прямо,
Какая у тебя широкая программа.
Какое мужество в твоей груди,
Какой великий путь намечен впереди.

Другие сеют рожь, ячмень да яровые,
А ты одна вертишь вопросы мировые.
И чтобы ежели сестрица
При красоте такой решила б ты мириться.
Ведь ты у нас была б жар-птица»...
Российская с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло
И на приветливы немецкие слова
Взяла и рявкнула во все большое горло:
«Долой войну, прочь с фронта и завода».
Флаг выпал и – прощай свобода.

- - - - -

Сей басни смысл читатель разобрать и сам сумеет.
И только чистый красный флаг сегодня реет,
А если будем мы брататься, а не драться,
Не поручись, что завтра может стать.

Ходатайства за арестованных различных лиц и организаций

С первого дня ареста обвиняемых по делу в ВЧК стали поступать многочисленные обращения граждан и организаций в защиту обвиняемых. Этот процесс открыто освещался в печати, в частности в газете «Утро России», которая печатала сводки каждый день. Обвиняемым были наняты известные и опытные адвокаты, подключились Американское консульство, Московский Университет и другие вузы Москвы.

**Доверенность Американского Генерального Консульства
на имя адвоката А. С. Тагера¹⁰²**

Москва 25-го Апреля 1918

Милостивый Государь
Александр Семенович,
14/1-го апреля 1918 года арестован Американский гражданин
Владимир Александрович Бари. Настоящею доверенностью
Американское Генеральное Консульство просит Вас принять
на себя защиту Владимира Александровича Бари со всеми
правами, защитнику предоставленными. Доверенность эта
принадлежит присяжному поверенному Александру Семеновичу Тагер¹⁰³.

Американский Генеральный Консул <Подпись>

**Ходатайство
Американского Генерального Консульства¹⁰⁴**

Москва, 25-го апреля 1918 г.¹⁰⁵

В Комиссию, назначенную для проверки оснований задержания лиц, содержащихся в московских тюрьмах и для обсуждения об изменении для них меры пресечения (по Московской Пересыльной Тюрьме).

З д е с ь

Милостивые государи,

Постановлением Президиума Совета Рабочих Депутатов от 9-го апреля сего 1918 года организована специальная Комиссия для обсуждения *об изменении меры пресечения* для лиц, содержащихся в московских тюрьмах.

Основываясь на этом Постановлении, опубликованном в № 69/317 «Известий Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов г. Москвы и Московской области» от

11-го апреля/29-го марта с. г., Американское Генеральное Консульство имеет честь заявить о нижеследующем:

В воскресенье 14/1 с. м. у себя на квартире был арестован Американский Гражданин Владимир Александрович БАРИ. В настоящее время он содержится в Московской Пересыльной Тюреме.

Не возражая против расследования, возникшего против него обвинения по существу и полагая, что подобное исследование всех обстоятельств с этим обвинением связанных, желательно в общих интересах, Американское Генеральное Консульство, действуя по сему делу, согласно полученному 25-го апреля с. г. распоряжению г. посла за № 311 ходатайствует перед Комиссией об изменении впредь до суда в отношении г. Бари меры пресечения на иную, не соединенную с лишением свободы.

При этом Американское Генеральное Консульство предлагает свое поручительство за явку гражданина Бари к следствию и суду по требованию органов, расследующих его дело, и свое поручительство Консульство готово обеспечить внесением денежного залога, если таковой будет признан необходимым, и в той сумме, каковая будет определена Комиссией.

Американское Генеральное Консульство просит:

- 1) срочно рассмотреть настоящее заявление
- 2) уведомить его о состоявшемся постановлении – для доклада господину послу
- 3) дать расписку принятия настоящего заявления на копии последнего.

Настоящее заявление Американское Генеральное Консульство поручает отдать присяжному поверенному Александру Семеновичу Тагер.

С совершенным почтением

Американский Генеральный Консул <Подпись>

На документе следующие пометки: «Общая регистратура ВЧК исход. № 2750 27/IV 1918 входящий № 1334».

**Представление Общества младших преподавателей
Московского Университета в ВЧК¹⁰⁶**

ОБЩЕСТВО
МЛАДШИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ИМПЕРАТОРСКОГО¹⁰⁷
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
«16-го» апреля дня 1918 г.

В Комиссию по борьбе
с контр-революцией

Правление Общества младших преподавателей Московского Университета считает крайне необходимым освобождение из заключения прив. доц. Ивана Александровича Ильина, состоящего Председателем правления профессиональной организации младших преподавателей Московского Университета: во 1) в виду его болезненного состояния (катарр левого легкого и носоглотки), которое может сильно ухудшиться и осложниться и 2) в виду важности его преподавательской и научной работы в Университете и других высших учебных заведениях г. Москвы.

Правление общества готово взять прив. доц. И. А. Ильина на поруки.

Товарищ Председателя Правления Общества
приват-доцент Московского университета
*П. Кантерев*¹⁰⁸

Члены правления:

Приват-доцент и ассистент Московского Университета
*Е. Косминский*¹⁰⁹

Приват-доцент и старший ассистент при кафедре
Хирургической Патологии доктор медицины *А. Граве*¹¹⁰

Приват-доцент Московского Университета *А. Огнёв*¹¹¹

Секретарь Правления, Приват-доцент и
младший ассистент *Л. Кречетович*¹¹²

Товарищи секретаря:

Оставленный при Университете *А. Ахманов*¹¹³

Оставленный при Университете *Ф. Петровский*¹¹⁴

В разъяснение к вышеизложенному считаем необходимым добавить: 1) что болезненное состояние И. А. Ильина требует строжайшей диеты и регулярного лечения, что может засвидетельствовать пользующий его врач, д-р медицины, Гуго Адольфович Левенталь¹¹⁵, 2) что в данный момент идет печатание двух диссертаций И. А. Ильина, требующее его постоянного и непрерываемого наблюдения, и 3) что через месяц назначен диспут на степень магистра и защита одной из его диссертаций.

Член правления прив.-доц. *Е. Косминский*

Секретарь правления прив. доц. *Л. Кречетович*

<Печать: Общество младших преподавателей Московского Универ.>

Вполне присоединяюсь к этому заявлению как лично за себя, так и от имени юридического факультета.

Декан *И. Тарасов*¹¹⁶

Заявление преподавателей Высших женских курсов¹¹⁷

М. Н. П.
ВЫСШИЕ ЖЕНСКИЕ
ЮРИДИЧЕСКИЕ и ИСТОРИКО-
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ

КУРСЫ,

учр. В. А. ПОЛТОРАЦКОЙ

5/18 апреля 1918 г.

№ 2749

МОСКВА

Б. Никитская, Шереметевский пер.,

д. № 6, кв. № 114.

В СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ
ПО БОРЬБЕ
С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ.

Имеем честь просить Следственную Комиссию об освобождении из-под ареста, под поручительство президиума Совета Высших Женских Курсов, учрежд. В. А. Полторацкой¹¹⁸, преподавателя курсов, приват-доцента Ивана Александровича Ильина. И. А. Ильин состоит преподавателем на двух факультетах (юридическом и историко-филологи-

ческом), и присутствие его на Курсах в настоящее время особенно важно в связи с наступающей сессией экзаменов (с 9/22-го апреля).

Директор Высших Женских Курсов,
учрежд. *В. А. Полторацкой*, проф. *Н. Виноградов*¹¹⁹
Декан юридического факультета *Ник. Полянский*¹²⁰
Декан историко-филологического
факультета *Д. Ушаков*¹²¹

<Печать с надписью: Высшие Женские Юридические и Историко-Филологические курсы, учр. В. А. Полторацкой.>

<На документе две визы черным и синим карандашами:>
Контр-Революц. Зав. Делопр. Шилов <и> тов. Венгерову
<нрзб.> <нрзб. поза?>ключение 20/IV.

Свидетельство¹²²

Дано сие Ивану Александровичу Ильину по просьбе его жены в том, что он страдает в течение нескольких лет туберкулезным поражением верхушек легких. Считаю нужным указать на то, что тюремное заключение г-на Ильина может повлечь за собою быстрое прогрессирование его легочного процесса.

Москва 17 апреля 1918 г.

Ординатор Старо-Екатерининской больницы

Г. Левенталь

<Печать>

<На документе имеется следующая пометка:> Ильина // революционный трибун.

Медицинское свидетельство о состоянии здоровья Ильина¹²³

Сим удостоверяю, что приват-доцент Московского Государственного Университета, Ильин Иван Александрович, об-

ращался ко мне за медицинским советом, при чем оказалось, что Г. Ильин страдает хроническим туберкулезом при общем упадке питания. В виду названного страдания Г. Ильин должен вести очень правильный образ жизни, усиленно питаясь и избегая всяких поводов к утомлению, истощению или простуде. 1918 г. Апреля 18 д.

Заслуженный профессор Д. М. <Подпись *нрзб.*>

<На документе следующая виза:> На заключение заседания отдела. Следов. Венгеров 23/IV 1918 г.

<Также надпись:> К делу контр-

<Две печати с надписями:> Общая регистратура. Входящий № 2046 В. Ч. К. <и> Общая регистратура. <*нрзб.* 20 IV ?> 1918 г. Входящий № 972 В. Ч. К.

Поручительство А. Т. Левинсона и К. Малинина¹²⁴

В Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией.

Настоящим удостоверяю, что прив.-доцент Моск. Унив. Иван Александрович Ильин, как лицо стоящее вне политики, не может принадлежать к контр-революционерам. В случае его освобождения принимаю на себя ответственность и поручительство в том, что Иван Александрович Ильин всегда явится по вызову следственных властей и суда.

Член Правления Театра Моск. Сов. Раб. Деп. и
19/IV-18 г. член Худож. Прос. Отдела *А. Т. Левинсон*

Член Худож.-Просветительного
Отдела Моск. Сов. Раб. Депут.

К. Малинин

Сообщение об аресте Ильина сразу же просочилось в прессу:

Арест пр.-доц. И. А. Ильина

В ночь на вчера в своей квартире, в Крестовоздвиженском пер., арестован прив.-доцент Московского Университета И. А. Ильин. В одиннадцатом часу к нему явился отряд вооруженных латышских стрелков, которые, предъявив ордер от комиссии по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией, произвели обыск, длившийся до 4 часов утра.

После обыска, по телефонному распоряжению комиссии, был арестован и отправлен в помещение комиссии на Лубянке, где и оставался в течение всего вчерашнего дня.

Явившейся в комиссию супруге И. А. Ильина было отказано в свидании с мужем.

Во время обыска выемок произведено не было; были лишь записаны некоторые адреса знакомых г. Ильина, с которыми он вел переписку.

(Заря России. – М., 1918. № 3. 20 (7) апр. С. 3).

Общественность дружно выступила на защиту известного лектора Московского Университета и других учебных заведений Москвы. Последовали письма и поручительства в Чрезвычайную Следственную Комиссию.

Мандат об освобождении Ильина на поруки¹²⁵

ОБЩЕСТВО
МЛАДШИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
24 – IV дня 1918 г.

Мандат

Правление О-ва младших преподавателей Московского Университета уполномочило Товарища Председателя О-ва,

прив. доц. Павла Николаевича Каптерева и члена Правления О-ва, прив. доц. Евгения Алексеевича Косминского вести сношения с Чрезвычайной Следственной комиссией по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией по вопросу об освобождении на поруки прив. доц. Ивана Александровича Ильина.

За Председателя Общества, Член Правления, Приватдоцент
Московского Университета *А. Бачинский*¹²⁶
Секретарь Правления, Прив. доцент
Московского Университета *Л. Кречетович*

<Печать: Общество младших преподавателей Московского Универ.>

Поручительство за Ильина¹²⁷

ОБЩЕСТВО
МЛАДШИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
25 – IV дня 1918 г.

В Чрезвычайную Следственную Комиссию по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией

Общество младших преподавателей Московского Университета, как юридическое лицо, принимает на себя ответственность и ручательство в том, что приват-доцент Иван Александрович Ильин не уклонится от явки и суда.

И. д. Председателя Общества, товарищ
председателя прив.-доц. *П. Каптерев*
Члены Правления: Приват-доцент *А. Бачинский*
Прив.-доц. *Е. Косминский*
Секретарь Правления прив. доц. *Л. Кречетович*

<Печать: Общество младших преподавателей Московского Универ.>

<На обороте документа следующая резолюция:>

Иван Александрович Ильин освобожден на поруки согласно постановления отдела по борьбе с контр-революцией от 24 апреля 1918 г.

Следов. Венгеров.

Адрес Ильина известен из дела. Живет в Москве.

ВЫПИСКА из ПРОТОКОЛА¹²⁸

заседания отдела по борьбе с контр-революцией Всероссийской Чрезвычайной Комиссии при Совете Народных Комиссаров от 24 апреля 1918 года.

Доклады следователей:

а) Доклад тов. ВЕНГЕРОВА по делу Г р о м о в а

Освободить пр-доц. ИЛЬИНА на поруки корпорации младших преподавателей, взяв с него подписку о явке к следствию.

Тов. Венгерову поручается закончить дело Громова, Бари и др.; передать это дело в срочном порядке в следственную Комиссию при Революционном Трибунале и снести с тов. Крыленко о срочном рассмотрении дела в Революционном Трибунале.

Заведывающий Отделом

Секретарь <Подпись:> *В. Кажур*

<На документе резолюция:>

Дело закончено

представлено на заключение заседания отдела.

Следов. Венгеров

27 апр. 1918 г.

Медицинское свидетельство, выданное Ильину¹²⁹

Свидетельство

Дано сие для представления в Революционный Трибунал Ивану Александровичу Ильину в том, что он в течение несколь-

ких лет страдает туберкулезным поражением верхушек легких. В настоящее время температура незначительно повышена, но больной сильно похудал и, считаясь с его склонностью к кровохарканию, которое у него повторялось несколько раз за последние годы, ему предписаны полный покой и постельное содержание. Несоблюдение этих мер предосторожности может повлечь за собою не только значительное обострение легочного процесса, но и способствовать появлению кровохарканья, дальнейшее течение которого может иметь для больного весьма пагубные последствия. Москва. 29 апреля 1918 г. Ординатор Старо-Екатерининской больницы Г. Левенталь.
<Поставлена сургучная печать>

Два отношения Генерального консульства США¹³⁰

Москва, 29 апреля 1918 года
Господину Народному Комиссару Юстиции города Москвы и Московской обл.

З д е с ь

Именем Американского Генерального Консульства я, американский Генеральный Консул, ручаюсь, что Американский Гражданин Владимир Александрович Бари явится к следствию и суду по первому требованию Следственной Комиссии и Народного Суда.

АМЕРИКАНСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ <Подпись>

Вице-Консул Соединенных Штатов Америки, Джон Лерс, сим уполномачивается мною присутствовать в следственной Комиссии Революционного Трибунала по делу Американского Гражданина Владимира БАРИ.

АМЕРИКАНСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ
Москва, 30 апреля 1918 г.
<Печать>

Повестки Ильину¹³¹

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

МОСКОВСКОМ

РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ

Апреля 29 дня 1918 г.

№ 3538/465

Ст. пуб. зас.

№ дела _____

Местожит.:

Крестовоздвиженский пер. д. 2, кв. 36

ПОВЕСТКА

Гражданину Ильину

Ивану Александровичу

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 30-го Апреля н/с¹³² на публичное заседание следственной комиссии Солянка 1, пом. бывш. Коммерческого суда для допроса (Кремль, здание Судебных установлений, кабинет Председателя Окружного Суда)

в качестве обвиняемого

по делу об обвин. в контр-рев. заговоре.

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Секретарь <Подпись>

Повестку получил, прибыть не могу по болезни, о чем представляю медицинское свидетельство к началу заседания.

И. А. Ильин

Ф. № 260

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
при
МОСКОВСКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ
Апреля 29 дня 1918 г.
№ 3539/466

Ст. пуб. зас.

№ дела 132

Местожит.:

Канцелярия

М. В. Ж. К.

Полторацкой

Никитские ворота

д. Скоропадской

ПОВЕСТКА

Гражданину Ильину

Ивану Александровичу

приват-доценту

М. В. Ж. К. Полторацкой.

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 30-го Апреля н/с на публичное заседание след-
ственной комиссии Солянка 1, пом. бывшего Коммерческого
Суда для допроса (Кремль, здание Судебных установлений,
кабинет Председателя Окружного Суда)
в качестве обвиняемого
по делу об обвинении в контр-рев. заговоре.

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Секретарь <Подпись>

Ф. № 260

Заявление Ильина¹³³

В Следственную Комиссию
при Московском Революционном Трибунале

Заявление

Приват Доцента Московского Университета
Ивана Александровича Ильина.

В виду моего болезненного состояния я не могу явиться сегодня 30 апреля к 11 часам утра в публичное заседание следственной комиссии, как того требует повестка за № 3538/465, врученная мне вчера и приглашающая меня к допросу в качестве обвиняемого по делу о контрреволюционном заговоре. Представляя при сем заявлении соответствующее медицинское свидетельство, я доверяю ведение и защиту моего дела во всех инстанциях Николаю Константиновичу Муравьеву¹³⁴.

Приват Доцент Московского Университета
Иван Александрович Ильин
1918 г. апреля 17/30 дня.

Подписка¹³⁵

30 апреля 1918 года. Мы нижеподписавшиеся настоящим берем под свое поручительство гр. Василия Васильевича Кривошеина и Константина Моисеевича Халафова и обещаем доставить к следствию и суду по первому требованию Следственной или Судебной Власти. В случае уклонения от суда и следствия отвечаем своим имуществом и личной свободой.

<Семь подписей>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ¹³⁶

1918 г. апреля 30 дня я, член коллегии обвинителей при Московском Революционном трибунале, Сергей Евсеевич Богров, рассмотрев материалы следственного производства Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией по делу по обвинению инженера Владимира Александровича БАРИ, гр. Константина Моисеевича ХАЛАФОВА, капитана Василия Васильевича КРИВОШЕЙНА и прив.-доц. Ивана Александровича ИЛЬИНА в контр-революционном заговоре против Советской власти, пришел к заключению:

Что свидетельскими показаниями поручика Дмитрия ГРОМОВА вполне установлено, что после октябрьского переворота, когда государственная власть перешла к Советам Раб., Солд. и Крестьян. депутат., – в Москве, Тамбове и др. городах функционировала организация, деятельность которой была направлена на формирование «Добровольческой Армии», подчинявшаяся формально контр-революционному генералу АЛЕКСЕЕВУ (лист дела 12, 70, 104). Эта «Добровольческая Армия» формировалась из офицеров и юнкеров-ударников для отправки на Дон к Каледину и Корнилову для борьбы против Российской Советской Республики. Отправляемые из Москвы, Тамбова и др. мест на Дон отряды снабжались деньгами, довольствием, обмундированием и подложными документами. Штаб-квартирой организации в Москве был дом графини Ланской (Оболенской) по Новинскому бульв. 36. Главными руководителями этой организации были инж. Владимир Александрович БАРИ и Константин Моисеевич Халафов (л. д. 104). Организация имела связь с другими городами: с Тамбовом, во главе которого стоял штабс-капитан ЛЕОНОВ, с Новочеркасском, где находились генералы Эльснер, Каледин, Корнилов, Гагарин и друг. (л. д. 70). Обвиняемый БАРИ щедро снабжал названную ор-

ганизацию деньгами. Лично БАРИ объяснял все денежные выдачи благотворительностью, однако это показание Бари неправдоподобно. Из счет<a> № 31 видно, что лишь одна выдача в 80 рубл. значится как «помощь офицеру». Наряду с этим имеется ряд записей «на отъезд» (л. д. 25), Георгиевскому Союзу, «Ив. А. И.», «через Дьякова через Соколова». Многие выдачи достигают нескольких тысяч рублей. Расписок в получении денег Бари не представил. В записке № 32 имеется выдача, отмеченная «за 20 дней суточные». Уже одна эта отметка не вяжется с объяснением БАРИ, будто деньги он давал взаимообразно. Как видно из найденных на квартире у БАРИ документов, он принимал активное участие в политических событиях в период Октябрьского переворота. У Бари найдено было на квартире требование Военно-Промышленного комитета на 100 пуд. хлеба, 200 пуд. картофеля, 40 пуд. пряников, 23 000 папирос и 3 бочки селедок. Все это, по словам БАРИ, предназначалось в помощь 1200 телефонисткам и монтерам, находившимся в осаде в дни переворота. Кроме того, у БАРИ найдено 2 плана Москвы, набросанные карандашом, с очертанием расположения двух борющихся сторон. Наряду с обвиняемым БАРИ активную и руководящую роль в указанной организации играл Константин Моисеевич Халафов (л. д. 70). Халафов объяснил полученные им 2000 рублей, отмеченные в записке, как заем для ликвидации ударнического бюро для укомплектования, ставшего ненужным после заключения перемирия, из чего следует, что до заключения перемирия Комитет по формированию добровольческой Армии существовал. Из показаний Халафова видно, что БАРИ отдавал деньги бывшим «офицерам и юнкерам», ехавшим на Дон к Каледину и Корнилову. По слухам, говорит он, БАРИ принадлежал к организации ЛАНСКОЙ (л. д. 103). Свидетель ГРОМОВ в своем показании (л. д. 104) дополняет Халафова следующими словами: «ЛАНСКАЯ, СВЕШНИКОВА говорили мне, что БАРИ и Ха-

лафов главные руководители». ЛАНСКАЯ по отъезде на Дон 26 декабря пр. г. возложила все на БАРИ и ХАЛАФОВА.

Ближайшим помощником Бари был капитан Вас. Васил. КРИВОШЕИН, ездивший по делам организации Добровольческой Армии в Тамбов по поручению БАРИ.

К деятельности названной организации причастен приват-доц. Иван Александрович Ильин, имевший связь с Московскими и Петроградскими деятелями ее, как видно из показаний ГРОМОВА (л. д. 70). На основании вышеизложенного инж. Влад. Александр. БАРИ, Конст. Моисеев. Халафов, кап. Вас. Вас. КРИВОШЕИН и прив.-доц. Ив. Александр. ИЛЬИН являются виновными в заговоре против Российской Советской Республики и предаются суду Московского Революционного трибунала. Свидетели по настоящему вызову:

1) поручик Дмитрий Громов.

Член Коллегии обвинителей
при Московском Революционном трибунале <Подпись>

Протокол¹³⁷

публичного заседания Следственной комиссии при Московском Революционном Трибунале от 30 апреля 1918 г. по делу Владимира Александровича **Бари**, Константина Моисеевича **Халафова**, Василия Васильевича **Кривошеина** и Ивана Александровича **Ильина**.

присутствовали: Председатель Цивцивадзе,
члены следственной комиссии
Ващенко, Глузман и Янэль

Обвиняемые Бари, Кривошеин и Халафов на вопросы следственной комиссии дали следующие объяснения: о признании предъявленного к ним обвинения дали отрицательные ответы. Защитник гр. Муравьев ходатайствовал о выделении

дела по обвинению Ильина, не явившегося в заседание Следственной комиссии по болезни, о чем представлено медицинское свидетельство.

Общественный обвинитель гр. Богров сделал заявление о том, что в настоящем заседании дело может быть рассмотрено в отсутствие обвиняемого, имея в виду, что в настоящем заседании присутствует защитник обвиняемого.

Рассмотрено ходатайство защитника гр. Муравьева о выделении дела Ильина: т. к. видно из медицинского свидетельства, болезнь тов. Ивана Александровича Ильина носит хронический характер, посему не может служить уважительной причиной для неявки в публичное заседание Следственной Комиссии и принимая во внимание, что <согласно> письменного заявления он ведение своего дела всецело передает своему защитнику Ник. Конст. Муравьеву, Следств. комиссия постановила: ходатайство защитника Муравьева о выделении дела об Ильине отклонить и обвиняемого Ильина за неявку в Публ. Засед. След. Комиссии подвергнуть штрафу в размере пятидесяти руб.

Защитник гражд. Тагер ходатайствует о признании материала по данному делу лишь дознанием, а не предварительным следствием, а потому он ходатайствует о производстве предварительного следствия. Амер. Вице-Консул ходатайствует о предоставлении гражданину Бари, американскому подданному, тех прав, кои предусмотрены декретом Рев. Триб. в отношении всех граждан Российской республики и о передаче дела в Следственную комиссию на предмет расследования дела.

Рассмотрев ходатайство защиты и американского Вице-Консула о производстве предварительного следствия, Следственная комиссия при Московском Революционном трибунале постановила: ходатайство это удовлетворить и передать дело для доследования в Политический отдел Следственной Комиссии при Московск. Революц. Трибунале.

Правозаступник Тагер
Члены <Три подписи>

Защитники Тагер и Муравьев ходатайствовали об освобождении Халафова и Кривошеина из-под стражи под поручительство Муравьева. О том же было заявлено ходатайство от сослуживцев Халафова и от доктора, пользовавшего гр. Кривошеина. Гр. общественный обвинитель заявил, что он находит, что следствие в данных днях вполне закончено и он находит возможным освободить обвиняемых Кривошеина и Халафова из-под ареста.

Рассмотрев ходатайства об изменении меры пресечения в отношении Кривошеина и Халафова, комиссия *постановила*: изменить меру пресечения в отношении обвиняемых Василия Васильевича Кривошеина и Константина Моисеевича Халафова, освободив их из-под стражи. Первого за поручительством гр. Николая Константиновича Муравьева и Александра Дмитриевича Воскресенского¹³⁸, а второго поручительством граждан Вальтера Янкелевича Берзон, Николая Александровича Герасимова, Феликса Львовича Люстгартена и Николая Константиновича Муравьева и обоих обвиняемых за поручительством также и гражд. Тагера.

**Отношения Следственной комиссии
при Московском революционном трибунале¹³⁹**

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
по борьбе

с контрреволюцией, саботажем
и спекуляцией

ПРИ СОВЕТЕ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

27 Апреля 1918 г.

№ 4.

ПЕТРОГРАД

Гороховая, д. № 2. Телеф. № 29.

Отдел по борьбе
с контр-революцией¹⁴⁰.

Заведующему Отделом по борьбе с контр-революцией.

В виду окончания следственного производства об обвиняемых БАРИ, ХАЛАФОВЕ, КРИВОШЕЙНЕ и ИЛЬИНЕ и безусловной доказанности инкриминируемого им преступления, что видно из целого ряда документов, найденных во время обыска у инженера БАРИ.

Я,¹⁴¹ считаю необходимым вызвать на суд в качестве свидетеля обвинения гражданина Дмитрия Антоновича ГРОМОВА, находящегося под стражей в Бутырской тюрьме или при Чрезвычайной Комиссии, а также эксперта каллиграфа, который мог бы установить, что все документы и счета, найденные у БАРИ, написаны его рукой.

На основании всего вышеизложенного постановил настоящее дело представить на усмотрение Заседания Отдела по борьбе с контр-революцией при Всероссийской Чрезвычайной Комиссии для выяснения о дальнейшем направлении дела по подсудности.

Следователь: *Венгеров.*

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
по борьбе
с контрреволюцией, саботажем
и спекуляцией
ПРИ СОВЕТЕ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
28 апреля 1918 г.
№ 2915
МОСКВА
Солянка, 11

Отдел по борьбе
с контр-революцией
СРОЧНО

В Следственную Комиссию
при Революционном
Трибунале

При сем препровождается дело Бари и других для разбора в Революционном Трибунале.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Дело за № 93.

Председатель: *Ф. Дзержинский*
Заведующий Отделом: *И. Полуверов*
Секретарь: *В. Кажур*

СРОЧНО

Тов. Крыленко.

Георгиевский пер., 9.

По постановлению Отдела по борьбе с контр-революцией Всероссийской Чрезвычайной Комиссии от 27 апреля с. г. дело Бари и других препровождено в Революционный трибунал.

Председатель: *Ф. Дзержинский*

Заведывающий Отделом: *И. Полуверов*

Секретарь: *В. Кажур*

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
при
МОСКОВСКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ

Апреля 29 дня 1918 г.

№ 10482/464

Дело №

Ст. пуб. зас.

Начальнику
Бутырской тюрьмы

Следственная Комиссия при Революционном Трибунале предписывает Вам доставить в Комиссию (Солянка д. № 1, пом. бывшего Коммерческого суда) заключенных во вверенной Вам тюрьме **Бари** Влад. Алекс., **Кривошеина** Василия Васильевича, **Халафова** Константина Моисеевича к 12 час. Апрелья 30 1918 г.

Председатель

Секретарь <Подпись>

И. А. ИЛЬИН

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
при
МОСКОВСКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ
Апреля 29 дня 1918 г.
№ _____

Начальнику
Бутырской тюрьмы

Следственная Комиссия при Революционном Трибунале сообщает выписку из постановления от 29 сего апреля по делу В. А. Бари.

ВЫПИСКА

«освободить В. А. Бари под поручительство американского консульства».

Поручит. получено.
Верить
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Секретарь <Подпись>

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
при
МОСКОВСКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ
30/IV дня 1918 г.
№ 4680

Начальнику
Бутырской тюрьмы

копия

Следственная Комиссия при Революционном Трибунале сообщает выписку из постановления Комиссии от 30/IV по делу Кривошеина В. В. Халафова К. М.

ВЫПИСКА

Изменить меру пресечения по отношению к Кривошеину В. В., освободить под поручительство Ник. Кон. Муравьева, Ал-ра Дмитриевича Воскресенского и Тагера, а также Ха-

лафова Кон. Моис. под поручительство Вольф. Яковл. Берзон, Ник. Ал-ров. Герасимов, Феликс Львович Люстgarten, Ник. Кон. Муравьев и Ал-ра Сем. Тагер.

Поручительства получены.

Р. Ф. С. Р.
Народный Комиссариат
Юстиции
Гор. Москва
Московской обл.
апреля 29 дня 1918 г.
№ 1798

Начальнику
пересыльной тюрьмы
в гор. Москве

Копия в Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контр-революцией. <Слева напротив этих строк пометка:> К делу Бари // мая 22 1918 г.

На основании п. 2 декрета о суде, опубликованного в № 17 газеты «Рабочего и крестьянского Правительства» от 24-го ноября 1917 года и пункта «2» 3-й части декрета «О направлении неоконченных дел» –

постановляю заключенного в пересыльной тюрьме гр. Владимира Александровича БАРИ освободить за поручительством Американского Консульства в г. Москве. –

Начальнику и комиссару Пересылочной Тюрьмы предписываю привести настоящее мое постановление в исполнение немедленно. –

Народный Комиссар Юстиции гор. Москвы и Московской области.

<Печать и подпись *нрзб.*>

М. Ю.
Московская
Центральная Пересыльная
Тюрьма
1 Делопроизводитель
I Стол
Мая 9 дня 1918
№ 7752
г. Москва

В следственную Комиссию
при Московском Революционном
Трибунале

На № **4680** доношу Революционному Трибуналу, что арестованный **Кривошеин** и **Халафов** освобождены из-под стражи 30 сего Апреля.

За начальника тюрьмы <Подпись>

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
по борьбе
с контрреволюцией, саботажем
и спекуляцией
ПРИ СОВЕТЕ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
8 мая дня 1918 г.
№ 442
гор. МОСКВА
Б. Лубянка, д. № 11

Отдел по борьбе
с контр-революцией

Начальнику
Бутырской тюрьмы

Отдел по борьбе с контр-революцией Всероссийской Чрезвычайной Комиссии сообщает, что дело об арестованных Бари В. А., Кривошеине В. В., Кветницком В. и Густинове, направлено для разбора в Следственную Комиссию при Революционном Трибунале, за каковым и подлежит их числить.

Заведующий отделом <Подпись>

Секретарь <Подпись>

С подлинным верно:

Помощник начальника
Заведующий канцелярией

Подозреваемых по делу № 93 выпустили на поруки, но следственное дело продолжало вестись с мая по август. Тем временем 19 мая по старому стилю в Московском Университете состоялась защита магистерской и докторской диссертации приват-доцента юридического факультета И. А. Ильина. Это был многочасовой диспут, о котором газета «Заря России» писала:

Диспут И. А. Ильина¹⁴²

Это был, действительно, праздник науки. Давно уже университетский диспут не превращался в столь очевидную, в столь убедительную демонстрацию победоносной силы науки, и так как дело шло о русской науке, то и в демонстрацию богатства русских духовных сил.

Самый факт философской беседы на отвлеченнейшую тему среди огромной аудитории, напряженно и неутомимо вслушивавшейся в дебаты о роли философии, о методах познания, о взаимоотношениях системы Шеллинга и Гегеля, когда вокруг кипит чуть ли не первобытный хаос, политический развал достигает своего апогея и террор вновь празднует свой черный праздник, – самый этот факт был глубоко знаменателен и утешителен.

Чувствовалось, что не только научный интерес, не только симпатии к молодому диспутанту, стяжавшему в тот день высшие академические лавры, не только громкие имена его официальных оппонентов привлекли в богословскую аудиторию университета и молодых и старых: искали в храме науки очищения от окружающей скверны, утешения среди господствующего уныния и безнадежности. Искали и нашли.

Право, было нечто религиозное в настроении собравшихся. Невольно встала аналогия с собраниями первых христиан в эпоху гонений. И сходство увеличилось от знания, что сам И. А. Ильин уже претерпел от нынешнего лихолетья. И по мере развития диспута настроение поднималось,

окрылялась надежда и крепла вера в конечное торжество разума, в конечную победу человечности. Ни словом не упоминалось то, что жгло и грызло каждого: весь ужас современной действительности, национальный позор, неслыханные тяготы и беды, стряпшиеся над народом; но все понимали, что эти мировые стремления к истине, этот искомый и обретаемый путь к познанию Бога и есть истинный путь во спасение.

Вопреки распространенному заблуждению, истинная философия не оторвана от жизни, а тесно и нераздельно связана с нею; она питается всем содержанием жизни, раскрывает ее подлинный смысл и предрекает ее будущее развитие. И в этой творческой работе своей самым существованием своим она свидетельствует о наличии могучих национальных сил. – Так говорил в своей вступительной речи молодой диспутант¹⁴³. И верилось ему.

И его триумф, его заслуженная докторская степень, и его новый том о философии Гегеля и работы других русских философов, увидевшие свет как раз в самый темный год русской истории: блестящее исследование «Об общественном идеале» П. И. Новгородцева, глубокомысленнейший «Опыт преодоления Канта и кантианства» кн. Евгения Трубецкого, новые книги С. Н. Булгакова и С. Л. Франка – все это доказывает, как глубок родник русского народного духа, как могучи силы русского народа.

И уходившие с диспута, как и те – уносили в душе внутренне зримый знак непреходящей победы.

И сами собой вставали в памяти слова поэта¹⁴⁴:

Я верю в беглость снега и зимы,
Уверенно молюсь весне и маю,
Что некогда восторжествуем мы,
Я знаю.

*В. Устинов*¹⁴⁵

Здесь нельзя не упомянуть, что диспут мог и не состояться (по формальным причинам) и не процитировать статью Ильина «Памяти П. И. Новгородцева»¹⁴⁶:

18 мая 1918 года, накануне моей диссертации, я зашел к нему [П. И. Новгородцеву. – Ю.Л.] предупредить его. Я имел данные полагать, что ордер на его арест уже выписан в вечка, и уговаривал его побережиться и не ночевать дома. Он выслушал меня спокойно и долго не соглашался принять необходимые меры. Наконец обещал...

19 мая в 10 ч. утра я уже знал, что всю ночь у него шел обыск, что дома его не нашли, что семья его заключена в его квартире, что ученые рукописи его во власти коммунистов, что у него оставлена засада. В два часа дня факультет был в сборе, царила тревога и неизвестность; диспут не мог состояться при одном оппоненте (князь Е. Н. Трубецкой). В два с половиною приехал Павел Иванович: бодрый, уравновешенный, в сюртуке, за которым он специально посылал на свою осажденную квартиру... Все знали, в какой он опасности и что он должен переживать. Он начал свои возражения около трех часов; до шести длились наши реплики. В семь диспут был закончен. Его самообладание, его духовная сила были изумительны.

Тревожно простился я с ним, уходящим; я знал уже, что такое подвал на Лубянке.

Прошение Халафова¹⁴⁷

В Следственную Комиссию при Московском Революционном Трибунале Политический отдел.

Гр. Следователю Ващенко.

Прошение

Прошу допустить к защите по моему делу, как на предварительном следствии, так и в Трибунале гражданина Михаила Юрьевича Гольдмана¹⁴⁸.

Константин Моисеевич Халафов

10 мая 1918 г.

Допрос и показания Громова

Дело № 93

Протокол¹⁴⁹

15-го мая 1918 года *член* Следственной Комиссии при Московском Революц. Трибунале допросил в качестве *свидетеля* гр. **Громова** *Дмитрия Антоновича* и он показал:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Дмитрий Антонович Громов*
- 2) Возраст *22 года*
- 3) Местожительство постоянное *г. Пошехонье, Ярославской губ.*
- 4) Место приписки ———
- <5)> Чем занимался, определенных занятий не имеет
Б. Командир батальона 7-го Финляндского полка
- 6) Грамотен (да, ~~нет~~)
- 7) Холост, ~~женат~~
- 8) Состоял ли под судом и следствием *состоит под следствием по обвинению в контр-революционном заговоре*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемыми ———

Я бывший командир батальона 199-го запасного полка в промежуток времени с апреля по август 1917 г. С августа по 24-е ноября 1917 г. я был назначен командиром роты в 7-ой Финляндский полк, где был также и временно командиром

батальона этого же полка. 22-го октября я получил месячный отпуск в г. Пошехонье, где и пробыл до 23-го ноября, когда я отправился в Москву. Здесь, в Москве, приблизительно 25–26-го ноября, я встретился с знакомыми офицерами Тарасевичем, Подбережским, Переясловцевым и Захаровым, которые предложили мне вступить в ряды добровольческой армии, формированием которой ведали Ланская (она же Оболенская и фон-Розен) Александра Николаевна, Халафов Константин Моисеевич, Кривошеин Василий Васильевич, инженер Бари, имени и отчества которого не помню, и Свешникова София Евгеньевна. Вместе с ними я отправился к Ланской, которая дала мне сначала 55 руб. на дорогу в г. Новочеркасск, где находился штаб по укомплектованию добровольческой армии, затем 2000 р. на Нижегородскую организацию и еще 50 р. на дорогу в Нижний Новгород. Цели организации добровольческой армии были: защита Учредительного Собрания и воссоздание мощной армии для отпора немцев. В Москве о других целях ничего не говорили. В Новочеркасске к этим целям присоединилось еще – оказание отпора Советским войскам. Гражданина Бари я лично не знаю и никогда в бытность мою в г. Москве не видел. Так же не знаю лично Халафова и Кривошеина. От Ланской и Свешниковой слышал, что Бари, Халафов и Кривошеин снабжали офицеров деньгами и обмундированием и отправляли их на Дон в Новочеркасск. Знаю, что до 26-го ноября было в Москве Бюро по организации ударных частей¹⁵⁰, созданное еще при Керенском, в состав которого входили: Халафов, Кривошеин, Малышев и Свешникова. Бюро это ликвидировало свою деятельность с октября 1917 г. и 26-го ноября того же года прекратило свое существование. Одновременно с этим бюро существовала и та организация добровольческой армии, в которую я поступил. Относительно снабжения офицеров, юнкеров и других отъезжающих на Дон знаю, что деньги и оборудование давались Бари от 50 до 100 р. на дорогу в Новочеркасск. Делалось это часто через Халафова

и Кривошеина. Относительно вольноопределяющегося Лесли, настоящая фамилия которого Николаев Николай (отчества не помню), знаю, что он получил около 1500 р. от Бари для передачи другим офицерам, которые должны были ехать на Дон. В Новочеркасске возникло подозрение, что Лесли растратил эти деньги, и я был командирован в г. Москву 13-го декабря, чтобы расследовать это дело, и хотел зайти по этому поводу к Бари, но меня предупредила Свешникова, что надобности нет, так как было уже улажено. 5-го января с. г. я уехал из Москвы в Нижний Новгород для вербовки новых добровольцев, имея подложные документы, переданные мне Свешниковой в незапечатанном конверте, на котором красным карандашом была сделана надпись: «от Халафова». 9-го января я вернулся в Москву, пробыл здесь до 11-го января и уехал обратно в Нижний Новгород, где 21-го февраля был арестован Революционным Штабом и препровожден в Московский Штаб Военного Округа.

Дмитрий Громов

Дополнительно показываю, что в <вставлено слово «конце»> январе месяце отправки добровольцев из Москвы уже не было и таковые отправлялись в Астрахань, при чем ясно указывалась цель: отправка этих добровольцев на Дон для отпора большевикам и немцам. Оставшиеся в Москве добровольцы должны были бороться с большевиками и военнопленными, выступление которых ожидалось в Москве и Петрограде.

Написанному «конце» верить. «По слухам» тоже верить¹⁵¹.

Дмитрий Громов

Ващенко.

Интересно заметить, что об Ильине в этом показании Громова ничего нет.

Протокол допроса Аросева¹⁵²

Дело № 93

Протокол

31-го мая 1918 года член Следственной Комиссии при Московском Революционном Трибунале допросил в качестве свидетеля гр. *Аросева Александра Яковлевича*¹⁵³

и он сказал:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Александр Яковлевич Аросев*
- 2) Возраст *двадцать семь лет*
- 3) Место жительства постоянное *г. Москва, М. Власьевский б, б.*
- 4) Место приписки ———
- <5> Чем занимался, определенных занятий не имеет *Пом. Комиссара по воен. дел. Московского округа*
- 6) Грамотность (*да, нет*)
- 7) Холост, женат *женат*
- 8) Состоял ли под судом и следствием *состоял при самодержавии за принадлежность к Р.С.-Д.Р.П.*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемыми *не состоит*

По поводу предъявленных мне двух планов на стр. дела гр. Бари 42 и 43 показываю:

Оба плана относятся к дням октябрьского переворота в Москве. На это указывают 1) подписи на стр. 43 дат 29, 30 и 31 октября и 1 ноября. 2) выпуклое изображение Телефонной станции, которая в то время осаждалась советскими войсками. 3) изображение на плане именно Лубянской пл., которая до самого конца сражений находилась в руках юнкеров. 4) проведенные зигзаги черные и красные от телефонной станции до противоположной стороны улицы совпадают с той линией огня, которая была развита при осаде телефонной станции советскими войсками. 5) отмеченные местами черным кре-

стом на углу Мясницкой и Милютинской <нрзб.> совпадают с тем местом, где было расположено основное ядро советских войск, ведших атаку против телефонной станции. 6) Также два черных крестика на углу Б. Лубянки и Кузнецкого и Мал. Лубянки и Фуркаловского совпадают с теми местами, где были наши передовые заставы, которые постоянно там этих мест не занимали, но время от времени выдвигались туда по мере стратегической надобности. 7) два красных крестика на двух углах Никольской ул., Лубянки и Китайского проезда, назначенных на плане, совпадают с теми местами, где были расположены юнкерские посты, стерегущие подступы к Никольским воротам.

Что касается черных крестиков на углу Мясницкой и Лубянской пл. и на углу Китайского проезда и Никольской ул. по обозначению плана, то относительно их значения сказать ничего не могу. Красные стрелки, расположенные в районе телефонной станции, по моему мнению, должны изображать расставленные на крышах или чердаках пулеметы.

План на стр. 42 относится к тому моменту, когда осада телефонной станции кончилась и когда юнкера покинули ее. На что указывают: 1) красные кривые, обозначенные пунктиром, совпадают с тем путем, по которому отряды юнкеров были выведены с телефонной станции, когда последняя пала. 2) красные зигзаги, идущие по Китайскому проезду и Театральному, совпадают с теми целями юнкеров, которые защищали новые позиции, могущие дать выход ко внутренним войскам к Кремлю. 3) Кривые занимают <нрзб.> весь выход с Никольской ул. на Лубянку совпадает с тем местом, где был расположен уже не сторожевой пост, как на плане на стр. 43, а компактный отряд юнкеров, могущий охранять и защищать Никольские врата Кремля.

О значении букв «П» около стрелок я точно сказать ничего не могу, но думаю, что они подчеркивают, что стрелки именно изображают пулеметы.

Надписи «Штаб», «Городск. Д», «Кремль», «Пол. отр. нет.», «Тол <отряд отри Ап. Пиот ? – все нрзб.>», и «Земск. Управ.» на левой стороне стр. 42 означают как раз те здания, где были юнкерские отряды и «Комитет Общественного Спасения», который помещался в Городской Думе.

Зачеркнутому «ма», «Лубянской пл.». Написанному «Китайского проезда как значится на плане», «по обозначению плана», «Никольской ул.» – верить.

<Подпись>

Дополнительно сообщаю, что в тех местах моего показания, где говорится «юнкерский отряд», следует полагать, что там были не только юнкера, но и офицеры, потому что каждым даже маленьким отрядом юнкеров руководили офицеры.

Буква «П» на втором плане (стр. 42) подчеркивает лишний раз, что где пулеметы, ибо их после того, как телефонная станция сдалась, поэтому надо было очень хорошо и внимательно отнестись к делу, где именно расположены пулеметы.

Я не принимал участия ни в осаде, ни в защите телефонной станции, но во время октябрьского переворота я был назначен командующим всеми советскими войсками, поэтому все районы действовали по моим распоряжениям.

Аросев

Протокол допроса Бари

Дело № 93

Протокол¹⁵⁴

«31-го» мая 1918 года член Следственной Комиссии при Мос. Рев. Тр. Ващенко допросил в качестве обвиняемого гр. **Бари Владимира Александровича** и он показал:

1) Имя, отчество, фамилия *Владимир Александрович Бари*

- 2) Возраст *30 лет*
- 3) Местожителство (точный адрес) *Кривоколенный пер. д. № 11*
- 4) Где прописан *———*
- 5) Какое образование получил *инженер-механик*
- 6) Чем занимается *———*
- 7) Отношение к отбыванию воинской повинности *подлежит призыву в американскую армию*
- 8) Семейное положение *холост*
- 9) Имущественное положение *капиталист*
- 10) Членом каких обществ, союзов и корпораций состоял *член <помещицких? нрзб.> обществ*
- 11) К каким политическим партиям принадлежал и принадлежит *не принадлежал*
- 12) Состоял ли под судом и следствием на суде *нет*
- 13) Сколько раз и где судим *не судим*
- 14) Где отбывал наказание *не отбывал*

В предложенных мне вопросах относительно отношения ко мне 2-ух планов (эскизов), имеющихся в следственном материале, сообщаю нижеследующее: Насколько я помню, планы эти были составлены у меня дома в период ~~октябрьских дней~~ или ~~нескольких дней~~ позже начала ноября. В центре обозначены красным Телефонная станция, красным ул. на листе № 42 обозначены были у станции баррикады, красными стрелочками, думаю, что имелось в виду обозначать направление пулеметного огня по станции так, как это представлялось нам, лицам, находившимся в верхних этажах. Под словом <<нам>> я разумею инженеров, монтеров и телефонных барышень, с которыми я в эти дни находился. Черные крестики обозначают положение церквей. Планы эти составлялись мной на память во время многочисленных рассказов дома в кругу близких при изложении событий на Т. станции, где я провел около четырех дней. На эскизе № 17 помещены

даты событий моего касательства и пребывания на Т. станции. Пометки с номерами телефона на эскизе № 16, думаю, что были сделаны на станции, т. ч. мне и инженерам приходилось говорить с рядом учреждений спасти и пощадить мирное население и станцию от гибели. Надо иметь в виду, что на станции мирного населения было около 1200 человек и что станции угрожала окончательная и непоправимая гибель от перегретых аккумуляторов, начавших гореть. Пришел я на станцию не будучи ни с кем там знаком, просто как близкий сосед из желания помочь мирному осажденному населению, которое голодало, будучи там я вместе с персоналом станции принимал меры к спасению оборудования станции, помощи раненым и больным и питания находившимся там ее защитников и осажденных (среди первых были офицеры и юнкера). Относительно пунктира со стрелкой красным карандашом и зигзагообразной линии на листе № 42 и двух красных крестиков на листе № 43 указать, что имелось ввиду, когда они наносились, затрудняюсь, т. к. теперь не знаю, в процессе собеседования были они сделаны мной или расспрашивающими меня моими слушателями и что имелось ввиду лицом эти пометки нарисовавшим.

31 мая 1918

Вл. Бари

Зачеркнут: «октябрьских дней или пару дней позже», «эти», «самою станцию», «сейчас», «что», «ввиде волносов».

Написано: «начало октября», «на листе № 4», «нам», «пощадить», «со стрелкой», «теперь», «расспрашивали меня».

31 мая 1918

Вл. Бари

Объяснение Бари¹⁵⁵

В СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ПРИ МОСКОВСКОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ

Гражданина Соединенных Штатов Америки Владимира Александровича БАРИ (Кривоколенный пер. 11)

ОБЪЯСНЕНИЕ

Я был арестован в доме моей матери 14-го апреля н. ст. по ордеру Комиссии по борьбе с контр-революцией. Уже после ареста я узнал, что таковое имело место вследствие оговора меня со стороны некоего Громова, которого я никогда до того времени не видал, фамилии которого никогда не слышал и с которым впервые встретился во время очной ставки в Комиссии по борьбе с контр-революцией на Лубянке, если не ошибаюсь, 18 Апреля. И сам Громов во время очной ставки также заявил, что никогда меня не видал, никогда не встречал, а лишь слышал и мою фамилию от каких-то лиц. После этого допрашивающий его и меня г. Венгеров начал на него кричать и указывал, что, раз начал делать подлость и предавать людей, надо продолжать и нечего теперь отпираться, и говорить о том, что инженер Бари незнаком. Громов ответил, что Бари он тем не менее никогда не видал и с ним не знаком.

Будучи там же в Чрезвычайной Комиссии на Лубянке под арестом, я узнал, что Громов обвиняется Комиссией в участии в контр-революционном заговоре, что он несколько раз при допросах, насколько я помню, в Нижнем-Новгороде, был под угрозой расстрела и что ему было обещано сохранение жизни, если он выразит готовность способствовать в раскрытии заговоров, считаемых контр-революционными.

Насколько я помню, из задававшихся мне в Чрезвычайной Комиссии вопросов, я арестован также по подозрению в участии в каком-то контр-революционном заговоре. Я имею честь представить настоящее объяснение по содержанию вопросов,

могущих иметь значение для настоящего дела в связи со взятыми у меня при обыске вещами и документами.

Вместе со своим братом, Виктором Александровичем Бари, я стою во главе большого технического предприятия и завода, имеющего отделение не только в России, но и в Америке. Я Американский гражданин, за все время войны для меня была совершенно обязательна та линия поведения, которую наметили для себя Соединенные Штаты. Всем известно и памятно, что с самого начала войны Америка приняла курс, благоприятный для держав согласия и враждебный Германии. Всем памятна та широкая помощь, которую Америка оказывала союзникам техническими средствами. И с самого начала войны наш завод, все наше предприятие как в России, так и в Америке было поставлено на ноги для работы на военные надобности союзников на русском фронте. Такое направление работ нашей фирмы еще укрепилось, когда Соединенные Штаты активно вступили в войну на стороне союзников. Таким образом, у Америки с Россией оказался общий противник, и с того момента я знал, что в России у меня есть союзники против этого общего врага. Мне самому пришлось руководить работами по техническому оборудованию крепостей Свеаборга, Кронштадта и Севастополя. Когда была объявлена мобилизация американской армии я, будучи в то время на Кавказе, телеграфно просил запросить Американское Генеральное Консульство о том, не должен ли я немедленно отбыть в армию. Консульство ответило, что год мой в Америке еще не призван, что обязательства по немедленному отъезду не имеется тем более, что Американское правительство весьма ценит работу нашей фирмы на военные нужды именно в России.

Засим вторично ставился вопрос о моем отъезде из Москвы, но уже в другой обстановке. В конце Февраля и в Марте мес. ожидался поход немцев на Петроград и Москву, настроение было весьма тревожное, к тому времени, как известно, относится эвакуация Петрограда и отъезд иностранных послов,

в том числе и Американского, в Вологду. Именно тогда Американское Генеральное Консульство в Москве созвало проживавших здесь Американских граждан и предложило в 5-дневный срок выехать из Москвы всем тем, кто достиг возраста, призывного уже в Германии, независимо от того, призвали <ли> этот возраст в Америке. Это было сделано для того, чтобы избежать всякой возможности попасть в плен к немцам тем, кто мог быть рассматриваемый как военнообязанный с немецкой точки зрения. При этом Консульство давало возможность уехать всем желающим, предоставляя специально подготовленные вагоны до Владивостока, и предупреждало, что все те, кто, имея эту возможность уехать, ею не воспользуется и вследствие этого окажется во власти немцев, – находятся под угрозой потери Американского гражданства. Мой младший брат Георгий тогда же выехал через Владивосток в Америку. Меня же и старшего брата моего, Виктора, предложение это поставило в весьма тяжелое положение: на нашей ответственности было большое предприятие, значительное количество рабочих и с большими заказами для русской казны, на которую исключительно завод в последнее время и работал. С другой стороны, была реальная опасность потери Американского гражданства и в случае оккупации Москвы немцами. Ликвидировать дела завода и всего предприятия в 5 дней было явно невозможно. Я заявил Консульству, что в течение этих 5 дней выехать не могу, что свое дальнейшее пребывание в России связано с необходимостью остаться при деле и что я сделаю все от меня зависящее, чтобы в последнюю минуту, если таковая наступит, из Москвы уехать. Я лично полагал, что если Россия заключит сепаратный мирный договор, а Америка останется в состоянии войны с Германией, то в тех пределах, на которые может распространяться власть Германии, передвигаться с Американским паспортом будет невозможно, ибо Американские граждане будут, по всей вероятности, задержаны – как принадлежащие к воюющему с Германией

государству, в особенности военнообязанные. Именно тогда я решил и достать три русских паспортных бланка, каковые я имел в виду утилизировать, если бы <в> острый момент мне и брату моему Виктору пришлось бы уезжать из Москвы. До этого я бланки заполнять не предполагал. Уже после того, как я бланки эти достал, я сказал об этом брату своему Виктору и доверенному нашей фирмы Николаю Юльевичу Меллье, служащему у нас около 35 лет, на которого предполагалось в случае нашего отъезда оставить все дела фирмы.

При обыске 14-го Апреля интересовались нахождением у меня револьверов. По этому поводу нельзя забыть тех насилиий, объектом которых была вся наша семья в Январе текущего 1918 г. со стороны группы бандитов, именовавших себя анархистами и принадлежавших к тем, которые не так давно были разоружены по постановлению Чрезвычайной Комиссии. В деле имеется 2 фотографических снимка с письма вымогавшего у моего брата деньги. По, оказавшемуся затем подложному, ордеру Следственной Комиссии при Совете Рабочих и Солдатских Депутатов брат мой был увезен бандитами за город, где они требовали под угрозой лишения жизни сначала 800 000, а затем 400 000 руб. за его освобождение. Несмотря на уговоры знакомых не рисковать и сойтись с ними на какой-нибудь сумме и тем купить себе спокойствие, мой брат счел это недопустимым и обратился к помощи уголовной милиции, которой и передал подлинник письма, снимок с которого имеется в деле. Одновременно с обращением к уголовной милиции об этом нападении было доведено до сведения Американского Генерального Консульства, а также Советских Властей и в частности Председателя Московского Революционного Трибунала. По совету Начальника уголовной милиции брат мой явился к бандитам на переговоры, ездил опознавать ряд арестованных лиц и, наконец, мы оба, т. е. брат и я, участвовали в вооруженной ночной облаве, во время которой было арестовано до 32 человек. К сожалению, переловить всю

шайку тогда не удалось и опасность дальнейших угроз и насилиий над нашей семьей продолжалась, а потому приходилось иметь <как> для себя, так и для ночных сторожей револьверы.

Наконец, во время производства дела в Лубянской Комиссии лица, производившие запросы, интересовались найденными у меня двумя планами, набросанными от руки карандашом. Наброски эти относятся к Октябрю месяцу и связаны с производившимся тогда обстрелом телефонной станции. Во время этого обстрела я узнал о трагическом положении голодающего гражданского населения телефонной станции, где сидело как мне передали около 1200 барышень и монтеров, не имевших возможности ни выйти в таком количестве, ни получить продовольствие. Имея некоторую возможность продовольствие найти и туда доставить, я это и сделал. Я побывал на станции в течение 4 дней и доставлял туда некоторое количество провианта, бывая там я встретил там кроме служащих на станции барышень и монтеров, также бывших там в то время офицеров. Активного участия в борьбе за телефонную станцию я не принимал; мне казалось, что нужно принять все меры к тому, чтобы обстрелы как можно быстро прекратились, ибо я не мог не сознавать, какую ценность станция имеет для города и какой непоправимый ущерб был бы нанесен ее разрушением. И действительно предложение о сдаче станции было принято, ибо большинство там находившихся стояло на той же точке зрения, на которой и я стоял.

Однако мне приходилось рассказывать дома о событиях, имевших место в те дни, когда я бывал на станции, рассказывая об этом и набросал те планы, которые у меня найдены. Эти планы помогли мне излагать ситуацию, откуда станция обстреливалась, где были расположены обстреливающие ее пулеметы и что вокруг станции в каждый из тех дней происходило. Планы эти представляют набросок прилегающих к станции переулков и если мне не изменяет память, то на одном из них, вероятно, указаны те дни, к которым относились

события, о которых я рассказал в связи с планом, т. е. конец Октября или начало Ноября.

После Октябрьского переворота, когда первый острый момент прошел, довольно большое количество лиц, видевших меня на телефонной станции, обращались ко мне за помощью. Среди них были не только телефонные барышни, но и офицеры, которые меня там видели. Большинство из них было ранено во время обстрела станции и находились в Москве по госпиталям и лазаретам, некоторые просили на лечение, другие для того, чтобы уехать на родину; были, наконец, и такие, которые, будучи легко ранеными или оправившись от ран, уезжали в свои еще не расформированные части как в тылу, так и на фронте.

В это время борьба с Германией была еще далеко не оконченной; Россия находилась с Германией в состоянии войны и на фронте непрерывно происходили столкновения. Я узнал, что в кругах бывших союзников России не пропадала в то время надежда, что Россия вместе с ними даст отпор германскому напору. И у меня лично не пропадала еще в то время надежда на то, что русская армия еще найдет себя и что в России найдутся силы для того, чтобы защищать свои границы. Я не упускал ни на один момент, что с точки зрения, которой придерживался не я один, а которая почти общепризнана, уничтожение и распыление русской армии повлечет за собою усиление Германии за счет России, для последней, конечно, весьма гибельное, а так как моя страна продолжала оставаться в состоянии войны с Германией, то я считал полезным поддержание всего того, что может способствовать сохранению и восстановлению боеспособности русской армии. Вот почему, когда некоторые из приходивших ко мне офицеров заявили мне, что они просят помочь уехать им из Москвы и прибавляли, что едут на Дон, что там формируется добровольческая армия и что эта армия ставит своей целью создание дисциплинированного ядра, которое могло бы дать

отпор немцам, когда мне все это говорили, это не являлось для меня препятствием в том, чтобы я этим людям помог уехать, ибо они ехали для той цели, которой я сочувствовать не только мог, но и должен был. Дальнейшие события подтвердили правильность моей точки зрения и показали, что соображения о необходимости дать отпор немцам были не напрасным предположением, а диктовались самой действительностью.

Так продолжалось примерно до Марта мес., когда был заключен Брестский мирный договор. С заключением формального мира между Россией и Германией, когда военные действия на территории, по моим тогдашним предположениям, должны были прекратиться, я прекратил оказание помощи тем, кто собирался ехать для организации отрядов для борьбы с немцами. Я никогда не скрывал свое отношение к Германии, никогда не скрывал своего мнения, что единственным выходом из войны, в том числе и для России, должна быть победа над Германией, что всякий иной результат войны не может не оказаться губительным и вредным. Я вполне допускаю, что, зная и слыша от других мои мнения о поднятии боеспособности русской армии, многие быть может меня недобросовестно эксплуатировали и, заявляя о своем желании отправиться на фронт или в различные еще не сформированные или формирующиеся части, в действительности получали деньги на свои надобности и уезжали по своим личным делам. Это весьма возможно, ибо их заявлений я не проверял и верил на слово, что человек нуждается, я ему уделял некоторые небольшие суммы.

Гражданин Соединенных штатов Америки

Владимир Александрович Бари

31 мая 1918 года.

Фраза Владимира Бари: «После этого допрашивающий его и меня г. Венгеров начал на него [Громова. – Ю.Л.] кри-

чать и указывал, что, раз начал делать подлость и предавать людей, надо продолжать и нечего теперь отпираться и говорить о том, что инженер Бари незнаком» – очень характерна. Она свидетельствует, что между следователем Венгеровым и свидетелем Громовым была заключено то, что сейчас в американской судебной практике называется «сделкой», которая гарантировала бы Громову неосуждение. Что, скорее всего, и могло произойти, а Владимиру Бари «следовало» признать себя виновным. Правда, Венгеров, по свидетельству американского вице-консула Лерса, предложил Виктору Бари заплатить 150 000 рублей, чтобы дело Владимира Бари было прекращено. Венгеров также посоветовал самому Лерсу, во время их «неофициальной» встречи, обратиться к Троцкому, чтобы тот содействовал освобождению Владимира Бари под поручительство Американского Консульства. Но Лерс подозревал Венгерова в нечестности и стал действовать по официальным дипломатическим каналам.

В итоге Венгеров был арестован, а на следствии в Ревтрибунале выяснилось, что он был до революции уголовником-грабителем и после февральской амнистии Керенского вышел на свободу с каторги, пробравшись позднее в ЧК с поддельными документами на чужое имя под видом поллиткаторжанина. Пока следователи исследовали сложный путь Венгерова в ряды ЧК, он сбежал из-под ареста и скрылся, так что Ревтрибунал приговорил его к смертной казни заочно.

Подобные случаи в рядах ЧК периодически всплывали. Одним из самых известных в этом ряду стало дело сотрудника ЧК Косырева (начало 1919 г.), но и здесь Косырев и несколько его впоследствии осужденных подчиненных попались на открытых взятках и воровстве. Сам Федор Косырев начал воровать, еще будучи начальником снабжения Восточного фронта Красной армии и продолжил в контрольно-ревизионной комиссии ВЧК. Только тогда, когда его

уличили в откровенных связях с профессиональными ворами с загулами и оргиями с ними в ресторане «Савой» и даже в «таскании из ВЧК столового серебра, ложек и чашек», он оказался под судом Ревтрибунала. В трибунал приезжали лично Держжинский и Петерс, посчитав, что его арестом затронута честь ЧК. Лишь когда выявились все обстоятельства дела, включая взятки и дореволюционный уголовный опыт Косырева как каторжника и обычного убийцы, собственноручно задушившего при грабеже в Костроме старуху, ему как чекисту пришел конец: его объявили «примазавшимся к ЧК» и расстреляли.

Оба эти случая с оказавшимися в ЧК уголовными бандитами Венгеровым и Косыревым под «легендами» революционеров показательны. По мнению исследователей, незначительность числа выявленных таких фактов в ЧК 1918–1922 гг. объясняется лишь тем, что личностями Косырева или Венгерова занялись лишь после вскрытия их преступлений, совершенных в собственных корыстных интересах уже в рядах ЧК. Скорее же всего, «подобных типов должно было быть гораздо больше, если учесть всю всплывшую в те годы каторжно-дезертирскую пену охочих до подобного промысла людей. Как и практику привлечения в ряды ЧК лиц на основании только их пролетарского или крестьянского происхождения, что позволяло подобным Косыреву получать для своих дел в руки грозный чекистский мандат»¹⁵⁶. Сотрудник ВЧК Венгеров был не одиноким жуликом-авантюристом в органах того времени. Известны и другие имена: Чернильцев, Пискунов, Рончевский...

Конечно, в этой связи нельзя не вспомнить рассказ (очень, к слову, ценившегося Ильиным) Аркадия Францевича Кошко «Прошлое чекиста» из третьего тома его «Очерков уголовного мира Царской России (Воспоминания бывшего начальника Московской сыскальной полиции и заведывающего¹⁵⁷ всем уголовным розыском Империи)». – Париж, 1929. С. 142–151).

Прошение защитника Тагера А. С.¹⁵⁸

В Следственную Комиссию при Московском
Революционном Трибунале
Защитника американского гражданина
В. А. Бари – Александра Семеновича **Тагер**

Прошение

При сем я прилагаю: 1) № 202 «Известий Московского Совета Рабочих Депутатов» от 2-го ноября 1917 года, в коем помещено сообщение о сдаче телефонной станции и об условиях таковой, 2) № 1 «Известий Московского Военно-Революционного Комитета» от 3 ноября того же года, в коем помещен текст мирного соглашения между сторонами, участвующими в гражданской войне в Москве, ликвидирующего всякие последствия участия в событиях, ее сопровождающих; и наконец 3) № 48 «Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» от 15 марта 1918 г., в коем помещен отчет о 4-ом Съезде Советов и в частности полученная Съездом телеграмма Американского Президента Вильсона и ответ последнему от Съезда. Все означенные материалы я представляю в связи с поданным В. А. Бари объяснением по делу и в подтверждение последнего.

Номера представленных газет я прошу приобщить к делу.

А. С. Тагер

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3¹⁵⁹

Я, тов. Председателя Следком при М. Р. Трибунале Ващенко, рассмотрев представленный защитником Бари – Тагером Александром Семеновичем следующий материал:

1) № 202 «Изв. Моск. С. Р. Д. от 2 ноября 1917 г.»,

2) № 1 «Изв. Моск. воен. рев. Комитета» от 3-го ноября того же года и 3) № 48 «Изв. Вс. Ц. И. К.» от 15 марта 1918 года **постановил** приобщить их к делу.

Ващенко

31-го мая 1918 года

Повестка Шануренко¹⁶⁰

РСФСР
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
при
Московском Революционном
Трибунале
Июня 1 дня 1918 г.
№ 5116
№ дела 93

ПОВЕСТКА

Гражданину *Шануренко Александру Андреевичу Лефортово*
Кадетская пл. д № 1 (3-я Воен. Гимназия)

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас **ПРИБЫТЬ** в Следственную комиссию *1-го сего июня к 2 час. дня.*

для допроса (Кремль, заседание судебных установлений, кабинет Председателя Окружного Суда)

в качестве *свидетеля*

по делу *Бари*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Ф. № 260

Секретарь <Подпись>

Допрос свидетеля Шануренко¹⁶¹

Дело № 93

Протокол

1 июня 1918 года член Сл. Ком. при М. Р. Тр. допросил в качестве свидетеля гр. **Шануренко Александра Андреевича** и он показал:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Александр Андреевич Шануренко*
- 2) Возраст *30 лет*
- 3) Место жительства *Лефортово, Кадетская пл. д. № 1 (3-я Военная гимназия)*
- 4) Место приписки *3 Военная гимназия*
- 5) Чем занимается *Комиссар 3 Военной гимназии*
- 6) Грамотен (да, **нет**)
- 7) Холост, **женат**
- 8) Состоял ли под судом *нет*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемым *нет*

27-го октября 1917 г. я был назначен Политическим отделом Штаба Мос. Воен. Округа комиссаром Мос. Тел. станции. Кандидатом на эту должность я был выдвинут от Революционно-Демократической группы офицеров при Московском Совете Р. и С. Депутатов. Это обстоятельство заставило, вероятно, и было поводом к тому, что меня встретили на станции недоброжелательно. Однажды я был даже допрошен защищавшими станцию офицерами и юнкерами для выяснения, не большевик ли я. Такое отношение ко мне было и с момента, как станция пала. На другой день – 28-го октября – на станцию ко мне в кабинет явился гр. Бари еще с несколькими штатскими лицами и гр. Бари, отрекомендовавшись инженером и представителем домового союза домовладельцев – предложил свои услуги в смысле оказания помощи продуктами служащих станции. Впоследствии я заметил, что гр. Бари более интересовался судьбой офицеров и юнкеров, чем телефонисток и монтеров. Гр. Бари,

после того, как предложение его было принято, действительно доставил на станцию четыре мешка муки. Бывал гр. Бари во все дни осады на станции ежедневно днем и даже ночью. ~~Чаще всего~~ Часто он вел ~~переговоры~~ разговоры с офицерами и юнкерами в закрытых заседаниях, на которых я не присутствовал. Вообще, гр. Бари принимал самое деятельное участие в судьбе станции и осажденных в ней защитников. В предъявленной мне фотографической карточке я узнаю ~~то лицо, которое тогда было все время на станции~~ гр. Бари. [Граждан Кривошеина, Халафова и Ильина я не знаю и никогда их не видел на станции.] Что касается двух планов, предъявленных мне, показываю, что на плане, на странице дела 42, надпись вверху с левой стороны сделана мною. Гр. Бари чертил однажды план местности Лубянки и прилегающих к ней местностей и возможно, что это и есть тот самый план, а возможно и тот, что на странице 43-ей дела. Чертил он этот план на станции в присутствии офицеров и моем. Что касается самих планов, то, по моему мнению, красные стрелки обозначают места расположения пулеметов осаждавших станцию частей. Относительно красной стрелки возле надписи «Красный Дом» утвердительно показываю, что там действительно был пулемет бомбомет, обстреливающий станцию. Зигзагообразная линия от телефонной станции до противоположной стороны Милютинской улицы изображают баррикады, которые тогда были устроены защитниками станции. Что касается черных крестов, то они должны изображать церкви. Пунктир на странице 42 был неправильно нанесен, так как проход со станции был, но в другом месте и выходил он на Фургасовский переулок. Пропуск гр. Бари на странице дела 36 был выдан мною. Граждан Кривошеина, Халафова и Ильина я не знаю и никогда не видел на станции.

Александр Шануренко

В беседах со мною гр. Бари настаивал на том, что телефонную станцию необходимо сохранить от разрушения, не-

смотря на то, что было распоряжение от Рябцева взорвать станцию.

Александр Шануренко

Зачеркнутое: «на станцию», «домового», «чаще всего», «переговоры», «то лицо, которое тогда было все время на станции» и «действительно был пулемет» не читать. Написанному: «ко мне в кабинет», «на», «часто», «разговоры» и «бомбомет» верить.

Член следственной комиссии *Ващенко*

Александр Шануренко

Дополнительное прошение защитника Тагера А.С.¹⁶²

В Следственную Комиссию при Московском
Революционном Трибунале

Защитника американского гражданина
В. А. Бари – Александра Семеновича ТАГЕР

Прошение

В дополнение к уже представленным мною официально опубликованным материалам и по тем же обстоятельствам я представляю № 138 «Известий Центр. Исп. Комит.» от 5 июня с. г. с текстом доклада Народного Комиссара по Иностранным Делах, представленного им 5-му Съезду Советов.

Относящиеся к делу места отмечены мною зеленой чертой.

Представленный доклад прошу осмотреть и приобщить к делу.

<Подпись:> *Тагер*

Постановление № 4¹⁶³

Я, тов. Председателя следственной комиссии при М. Р. Трибунале ВАЩЕНКО, рассмотрев материал, представленный защитником гр. Бари ТАГЕРОМ, Александром Семеновичем,

№ 138 «Изв. Ц. И. К.» от 5 июля с/г., постановил приобрести означенный номер к настоящему делу.

Ващенко

5-го июня 1918 года

Еще одно прошение защитника Тагера А. С.¹⁶⁴

В Следственную Комиссию при Московском
Революционном Трибунале

Защитника американского гражданина В. А. Бари
(Архангельский пер. 11) – Александра Семеновича Тагера

ПРОШЕНИЕ

При сем я представляю номера 109 и 110 «Известия Центрального Исполнительного Комитета», в коих помещены заявления американского посла, американского министра иностранных дел по поводу положения дел в России, а также изданную по распоряжению Американского Генерального Консульства речь американского президента Вильсона о мире со специальным указанием на тех связанных поддержке американской демократией на желательных для России результатов войны¹⁶⁵.

Предоставляемый мною материал, так же, как и доставленные мною раньше, подтвердят объяснения гр. Бари об его стремлениях и взглядах на вопросы войны и мира в его заявлении о том, что именно в согласии со взглядами высших руководителей Соединенных Штатов он считал возможным и нужным посильную помощь от себя лично оказывать тем, кто стремился к сохранению и восстановлению боеспособности русской армии. Предъявляемый материал я прошу рассмотреть и приобрести к делу.

Затем я прошу о вызове и допросе нижеследующих лиц:

1. Американского вице-консула господина Джона ЛЕРСА (Американское Генеральное Консульство, Большой Чернышевский переулок) применительно к 190 ст. Учр. Суд. Уст.

2. Николая Юльевича Меллье, Сущевская ул. 16, кв. 3.

3. Виктора Александровича Бари (Петр. Парк. Ст. Башиловка д. № 14).

Этим лицам известны обстоятельства, связанные с приобретением гражд. Бари имеющихся в деле паспортных бланков, а именно г. Лерсу известно, что все проживавшие в Москве Американские граждане были в свое время предупреждены о необходимости при известных обстоятельствах их срочного отъезда из Москвы под угрозой потери ими американского гражданства. Гражд. Меллье является главным доверенным фирмы Бари и в качестве такового представляет<ся> естественным заместителем В. А. Бари в случае его отъезда. Гражд. Меллье, а также брату Владимира Бари – Виктору Бари известно было о плане возможного отъезда Влад. Алекс. Бари по найденным у него паспортным бланкам в случае невозможности выехать своевременно по своему национальному паспорту в связи с событиями международного характера.

Показаниями этих трех свидетелей будет, так. обр., подтверждена правильность данных Бари объяснений касательно паспортных бланков.

Кроме того, г. Вице-Консул сможет дать необходимые разъяснения и относительно всех представленных печатных материалов и в связи с ними показанием г. Лерса будет разъяснена и та позиция, которую занимал в отношении русских политических вопросов американский гражданин Бари.

Далее я прошу вызвать в качестве свидетелей нижеследующих лиц:

4) Инженера Телефонной Станции Николая Владимировича Новикова (Сухаревская площадь, Ананьевский пер. д. 4/16 кв. 21).

5) Анну Петровну Штейн, председательницу Комитета служащих Телефонной Станции (5-й Красносельский пер. д. 2, кв. 7).

Эти последние свидетели были на телефонной станции в дни ее обстрела в конце октября 1917 г.; им известны усло-

вия пребывания там Влад. Алекс. Бари, характер его деятельности там, помещение, в котором он находился.

Показаниями этих свидетелей будет подтверждена правильность объяснений Бари, относящихся к его пребыванию на телефонной станции. По имеющимся сведениям, свидетельница Штейн, показания коей весьма существенны для дела, находится в настоящее время в отпуску и проживает в одном из подмосковных дачных мест. Я со своей стороны постараюсь принять меры к тому, чтобы она явилась в день, обозначенный на вызывной повестке.

Надписано: «так же и брату Влад. Бари – Виктору Бари», «трех», «Бари».

А. С. Тагер

Прошение велю подать М. Ю. Гольдману.

А. Тагер

ОТНОШЕНИЕ ВЧК¹⁶⁶

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
по борьбе
с контрреволюцией, саботажем
и спекуляцией
ПРИ СОВЕТЕ

НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

6 июня 1918 г.

№ 10419

ПЕТРОГРАД
МОСКВА

Большая Лубянка

СРОЧНО

К делу Бари
июня 7 1918 г.
полит. отд.

вх. № 11936
7-VI-18 г.

В Следственную Комиссию при
Революционном Трибунале.

Предлагаем ввиду сложившегося положения арестовать **Бари** и его товарищей, освобожденных на поруки.

За Председателя:

Управляющий делами В. Ч. К.

Протокол допроса Бари¹⁶⁷

Дело № 93

Протокол

28-го июня 1918 года член Сл. К. при М. Р. Тр. Ващенко допросил в качестве обвиняемого гр. **Бари Владимира Александровича**

и он показал:

<Опросные пункты 1) – 14) не заполнены.>

Гр. Шануренко – комиссара Телефонной станции в период Октябрьского переворота и осады Телефонной станции, я видел 29-го октября прошлого года на Телефонной станции, когда я явился туда за получением пропуска для посещения станции, каковой и был мне выдан гр. Шануренко в тот же день. Вообще, я редко видел гр. Шануренко на станции, так как лично не имел с ним никаких дел. Какова была роль и обязанности Шануренко, точно сказать не могу. Знаю, что от него зависело получение пропусков на станцию. Точно так же ничего не могу сказать относительно взаимоотношений, которые существовали между комиссаром Шануренко и служащими и офицерами-защитниками станции, так как я их совершенно не знаю. Ни на каких заседаниях, быть может происходивших на Телефонной станции, я не участвовал. Относительно планов района Лубянки заявляю, что планов этих в присутствии офицеров и гр. Шануренко на станции я не чертил, планы эти, приложенные к настоящему делу, были набросаны мною в кругу знакомых у себя дома. На вопрос: «откуда я взял лист бумаги, на которой с левой стороны вверху сделаны надписи чужой рукой – был ли этот лист взят на Телефонной станции или он подвернулся мне дома?» заявляю, что, вероятно, я чертил этот план на листе бумаги, которая была у меня на квартире могла находиться при мне в момент пребывания моего на

станции. Что касается других бумаг, имеющих при деле: 1) «кабинет воссоздания России» (лист дела 14), 2) «Расход» (лист дела 25 и 26), 3) заметки относительно расхода денег на поездку офицеров в Тамбов (лист дела 55), 4) заметка о расходах на печати, коньяк на дорогу офицерам (лист дела 58 и 59), 5) заметка на листе дела 60 – заявляю, что все они написаны мною и принадлежат мне. Свидетельства с печатью «Управление Комиссара 1-го Якиманского уч. г. Москвы» на листе дела 27, 28 и 29 куплены мною у лица, фамилию которого называть отказываюсь. Доверенность на имя унтер-офицера Петрова на листе 46 писана не мною и как она попала ко мне, не знаю. Точно так же не знаю, откуда попало мне удостоверение на выдачу билетов II класса А. П. Чернову. Отпечатанная на машинке записка о расходах на поездки офицеров в Ревель, Воронеж, Тамбов, Казань, Балашов, Пернов, на номера в гостинице Тамбова и телеграмма, подписанная кап. Кривошеиным, принадлежат мне. Относительно того, какие печати должны были быть заказаны на суммы, указанные в заметках на листах 57 и 58 дела, были ли это печати какой-нибудь организации или печати, предназначенные для Конторы в Москве или других городах – ничего утвердительного сказать не могу, так как не помню. Существовала ли какая-нибудь организация добровольческая армия в Москве, не знаю. Кто стоял во главе организации добровольческой армии на Дону, знаю, что таковым был, по газетным сведениям, генерал Алексеев. Существовали ли кроме добровольческой армии другие организации – ударные части – в Москве и других городах, ничего не знаю. Относительно расписки в получении от поручика Борыкина одной тысячи пятисот рублей (1500 р.) лист дела 59 – заявляю, что возможно, что эта сумма, превышающая сумму необходимую для поездки в г. Тамбов, была выдана для Борыкина и его семьи. На строчке 13 снизу

«был у меня на квартире» зачеркнутому верить. Написанному там же «могла находиться при мне в момент пребывания моего на станции» тоже верить. Так же верить написанному на этой странице «добровольческой армии» и «по газетным слухам». Настоящие показания являются дополнением к моему письменному заявлению от 31-го мая 1918 года, каковое я целиком подтверждаю. Гражданин Соединенных Штатов Америки Владимир Александрович Бари.

Все показания три страницы.

Член Следственной Комиссии
при Москов. Рев. Трибунале

Ващенко

Протокол допроса Кривошеина¹⁶⁸

Дело № 93

Протокол

28-го июня 1918 года член Сл. К. при М. Р. Тр. *Ващенко* допросил в качестве *обвиняемого* гр. *Кривошеина Василия Васильевича*

и он показал:

<Опросные пункты 1) – 14) не заполнены.>

Гр. **Шануренко** Александра Андреевича я совершенно не знаю, так как в то время, когда Шануренко был Комиссаром Телефонной станции во время октябрьского переворота – я находился в действующей армии. Относительно моей поездки в г. Тамбов показываю, что я ездил туда один лишь раз с целью получить находящийся там 10 Ударный Запасной батальон добровольческой революционной армии, так как разделял точку зрения необходимости защиты родины от немцев – я сознавал, что буду там полезен. В Тамбов я приехал во второй половине января месяца с.г. и, пробыв там 1½-2 дня, я вернулся в Москву, так как в Тамбове узнал, что 10 Ударный батальон

должен ликвидировать свою деятельность. В Тамбове я видел, приблизительно, человек 15 офицеров. Сколько в Ударном батальоне было солдат, не могу точно сказать. Так как офицеры находились в тяжелом материальном положении, то из них шт-кап. Молодцову, шт-кап. Большакову, пр. Малышеву и пр. Колоколову я дал взаимообразно 475 р. из тех денег, которые я имел с собой. У меня было приблизительно 1000 р. В середине февраля я получил от гр. Бари 3000 р. для вторичной поездки в Тамбов и оказания помощи нуждающимся офицерам и солдатам, но заболев оспой – я возвратил эти 3000 р. гр. Бари обратно. 360 руб., указанные в листе дела № 58, вероятно, были даны в покрытие расходов, произведенных во время первой поездки в Тамбов. Во главе ударного батальона в Тамбове стоял пр. Леонов. В Московский ударный батальон я не зачислился потому, что знал, что он уже распался в это время. О том, что Леонов был во главе Тамбовского Ударного батальона, я узнал на месте, в г. Тамбове.

Василий Кривошеин

Зачеркнутое не читать. Написанному «я видел» верить.

Член Следственной Комиссии при Московском Революционном Трибунале

Ващенко

Протокол допроса Халафова¹⁶⁹

Дело № 93

Протокол

29-го июня 1918 года член Сл. К. при М. Р. Т. *Ващенко* допросил в качестве обвиняемого гр. *Халафова Константина Моисеевича*

и он показал:

<Опросные пункты 1) – 14) не заполнены.>

Относительно организации в Москве добровольческой армии могу показать следующее: в Москве с лета 1917 г. су-

ществовал Московский Областной комитет по организации добровольческой армии. В этом комитете я состоял членом финансовой секции до ноября 1917 г., когда комитет перестал существовать. С ноября того же года началась ликвидация комитета и в первых числах января я ушел из комитета и поступил в Товарищество Москов. Сахарно-рафинадного завода. Цель комитета была набор и отправка добровольцев в действующую армию. К организации Ланской я не принадлежал и что представляла из себя эта организация, не знаю. Свешникова Софья Евгеньевна была сотрудницей Москов. Областного комитета добровольческой армии и работала в той же финансовой секции, где и я. Центральным Комитетом по организации добровольческой армии был Петроградский Центральный Комитет.

Константин Моисеевич Халафов

Прошение Кривошеина¹⁷⁰

Гражданину Следователю при Московском
Революционном Трибунале

Василия Васильевича **Кривошеина**

Прошение

Прошу вызвать и допросить по моему делу в качестве свидетельницы Екатерину Александровну **Бари**, живущую в гор. Москве, Кривоколенный пер. 11.

Свидетельница эта, близко зная мои отношения к Владимиру Александровичу Бари, может установить причины, побудившие меня поехать в Тамбов, помощь, которую я оказывал не получившим жалования офицерам и вообще правильность утверждений, сделанных мною в моем показании.

Василий Кривошеин

29 июня 1918 г.
г. Москва

Прошение Халафова¹⁷¹

В Следственную Комиссию при Московском
Революционном Трибунале
Гр. Константина Моисеевича
Халафова, жив. 4 Мещ., д. № 14, кв. 9.

Прошение

Прошу допросить в качестве свидетелей нижеследующих лиц:

- 1) Николая Ивановича **Самойлова**, жив. Н. Басманная, 1-ый Басманный пер., д. 12, кв. 12.
- 2) Ивана Алексеевича **Шишкина**, адрес его будет указан дополнительно.

Свидетель **Самойлов** должен показать о моей деятельности в Московском Областном Комитете по организации добровольческой революционной армии, об отношениях Свешниковой к названному комитету: как член названного Комитета он покажет об обстоятельствах, побудивших меня обратиться к гр. Бари за ссудой в две тысячи рублей, о порядке израсходования названных двух тысяч рублей.

Свидетель **Шишкин** может показать о моей деятельности в Калуге как в качестве т. председателя 288 пехотного запасного полка в Калуге и в качестве комиссара в г. Калуге по организации добровольческой армии. Свидетель этот может показать о том направлении в политике и о тех взглядах, коих я придерживался и приводил в своей деятельности в названных должностях.

Константин Моисеевич Халафов

29-го июня с. г. по телефону сообщен адрес свидетеля по делу **Халафова** Константина Моисеевича – гр. **Шишкина** Ивана Алексеевича, Покровка, Лялин пер., д. № 5, кв. 6.

29/VI 18 г.

Ващенко

<Поперек текста синим карандашом:> ходатайство
удовлетворить 29/VI 18 г. Ващенко

Постановление № 5¹⁷²

Я, товарищ председателя СЛЕДКОМ при М. Р. Трибунале ВАЩЕНКО, рассмотрев ходатайство защитника гр. Бари – Александром Семеновичем ТАГЕРОМ о вызове свидетелей Американского Вице-Консула ЛЕРС, Николая Юльевича МЕЛЛБЕ, Виктора Ал-дровича БАРИ, Николая Владимировича НОВИКОВА и Анну Павловну ШТЕЙН, а также ходатайство о приложении №№ 109 и 110 «Изв. Ц. И. К.», а также речь Американского Президента ВИЛЬСОНА **постановил:** ходатайство о вызове свидетелей **удовлетворить**, а означенный выше материал приобщить к настоящему делу.

Ващенко

30-го июня 1918 года

Протокол допроса Виктора Бари¹⁷³

Дело № 93

Протокол

6-го июля 1918 года член Следственной Комиссии при Московском Революц. Трибунале допросил в качестве *свидетеля* гр. *Бари Виктора Александровича*

и он показал:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Виктор Александрович Бари*
- 2) Возраст *35 лет*
- 3) Место жительства *Москва, Старая Башиловка д. № 14, кв. 1*
- 4) Место приписки —
- 5) Чем занимается *Доверенный фирмы госп. А. В. Бари, управляющий заводами*
- 6) Грамотен (да, **нет**)
- 7) Холост, женат *женат*
- 8) Состоял ли под судом и следствием *нет*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемым *да (брат)*

Во второй половине февраля с.г. Граждане Америк. Соед. Шт. были собраны на заседание в Американском Консульстве под председательством Генерального Консула М. Соммерса, состоялся митинг¹⁷⁴, где М. Summers изложил серьезное положение, в котором могут оказаться Граждане Соед. Шт. в случае прихода Германцев в Москву. Предложил составить комиссию, на которую будет возложена ответственность организовать отъезд Американцев через Владивосток. В случае если граждане не воспользуются возможностью, они останутся на собственный риск и в случае если лица призывного возраста попадут в руки Германцев, то рискуют лишиться своих прав на Гражданство <США>. В силу вышеизложенного младший брат наш Георгий Бари выехал числа 20–23 с одним из транспортов, организованных Комиссией при содействии Консульства. Я и брат мой Владимир были лишены возможности выехать, так как занимали ответственные посты в деле «Инженера А. В. Бари». Оставаясь в Москве, решено было, что считаться придется с моментом, когда выехать как Граждане Америк. Соед. Шт. не представится возможным, а по сему предполагалось, что придется прибегнуть к пользованию искусственным документом. Кроме нас двоих предполагалось, что документ такого рода может понадобится и нашему 25-ти-летнему сотруднику Джону Андреевичу Давис, Британскому подданному, которого мы уговаривали не уезжать, но который все-таки уехал ~ 8 марта. У брата должны были быть таких 4 или 3 бланка или паспорта на предмет использования его нами и Джоном Андреевичем Давис. Такие бланки были приобретены и предполагалось их заполнить новой фамилией, предупредить неслучайно нашего главного доверенного Николая Юльевича Меллье, которому мы в случае отъезда передали бы свои дела и сносились бы с ним. Гражданин Соединенных Штатов Америки.

Виктор Александрович Бари

Протокол допроса Меллье¹⁷⁵

Дело № 93

Протокол

6 июля 1918 года член Следственной Комиссии при Московском Революц. Трибунале допросил в качестве *свидетеля Меллье¹⁷⁶ Николая Юльевича*

и он показал:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Николай Юльевич Меллье*
- 2) Возраст *56 лет*
- 3) Место жительства *Сущевская ул. д. № 16, кв. 3*
- 4) Место приписки *3-ий уч. Сущевского комиссариата*
- <5> Чем занимается *доверенный фирмы «Инженер А. В. Бари»*
- 6) Грамотность (да, нет) *грамотен*
- 7) Холост, женат *женат*
- 8) Состоял ли под судом и следствием *нет*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемым *нет*

Во второй половине Февраля 1918 г. братьям Бари было предложено Америк. Консульством, в случае пожелания воспользоваться представленным Консульством вагоном, выехать из Москвы, при чем для решения вопроса о выезде у бр. Бари имелось в распоряжении только 1½ дня. Не находя возможности так быстро ликвидировать все свои дела и оставить все дело на меня, бр. Бари решили остаться в Москве и в случае занятия ее неприятелем, управлять нелегальным способом. Влад. Алекс. Бари, как мне помнится, имел даже на этот случай какие-то паспортные бланки, дававшие возможность выезда под видом русских граждан. – По вопросу, изготовлялись <ли> для конторы в течение декабря, янв. и февраля какие-нибудь печати, могу только сказать, что таковые заказывались, и главным образом конторою завода, но точно сказать, были

ли даны заказы, не могу, т. к. контора завода, в большинстве случаев, заказы дает непосредственно через служащих завода (у Симон. монастыря) или Главн. К-ры (Кривоколенный пер. д. № 11). Бланки различные для завода и конторы приходилось заказывать в большом количестве, на сотни рублей. На предложенный вопрос, была ли в конце Октября контора закрыта, могу сказать, что 26-го Октября 1917 г. контора была закрыта в течение недели и за это время никаких распоряжений от гр. Бари ни по телефону, ни письменно я не получал и их не видел.

Н. Меллье

Протокол допроса Екатерины Бари

Дело № 93

Протокол¹⁷⁷

6 июля 1918 года ____ Следственной Комиссии при Московском Революц. Трибунале допросил в качестве ____ и он показал:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Екатерина Александровна Бари*
- 2) Возраст *26*
- 3) Местожительство *Архангельский 13*
- 4) Место приписки *1-ый Мясницкий Комиссариат*
- 5) Чем занимается *веду хозяйство*
- 6) Грамотен (да, нет)
- 7) Холост, женат *не замужем*
- 8) Состоял ли под судом *нет*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемым *нет*

Познакомилась я с В. В. Кривошеиным в канун 15-го года в госпитале № 250, где состояла сестрой, а он лечился от контузии. Вскоре Кривошеин сделался моим женихом и впоследствии, когда приезжал в кратковременные отпуска, оставался у нас дома. В последний раз он приехал в Москву в канун декабря и остановился как обычно у нас в доме моей матери. Не по-

лучая жалования, он брал несколько раз деньги у брата на свои расходы. В начале января Кривошеин ездил к больной матери в Орловскую губ., где пробыл более недели. В конце января он ездил в Тамбов узнать, как обстоят дела в тамошнем ударном батальоне, т. к. не покидал мысли сражаться с немцами. Думал, устроится там. Вернувшись из Тамбова, он рассказывал о бедственном положении офицеров там. Желая оказать им помощь, он рассказал и брату об этом и получил от него 3000 руб., которые тот ему охотно дал, вполне доверяя ему. Поехать в Тамбов во второй раз ему не удалось, т. к. он в начале февраля заболел оспой, а взятые деньги возвратил брату. Ездил ли Кривошеин в начале января в Тамбовскую губернию <не знаю>.

Гражданка Соединенных Штатов Америки Е. Бари Чернова я не знаю и денег ему 1500 руб. не передавала. В начале своего пребывания у нас Кривошеин жил в отдельной комнате, но после того, как контора была превращена в нашу квартиру, ввиду тесноты, Кривошеину пришлось спать в одной комнате с братом, где и был арестован вместе с братом. Зачеркнутое: «250», «в» и «он» зачеркнуто,
Написано: «в» – верно.

Е. Бари

Повестка Штейн¹⁷⁸

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском Революционном
Трибунале
июля 8 дня 1918 г.
№ 7250
№ дела 93

ПОВЕСТКА

Гражданке *Штейн* Анне Павловне, жив. по 5-му Красносельскому пер. д. 2 № 2, кв. 7.

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас **ПРИБЫТЬ 11-го сего июля к 2 часам на Солянку д. № 1 (б. Коммерческий Суд)**

для допроса (Кремль, заседание судебных установлений, кабинет Председателя Окружного Суда)

в качестве *свидетельницы*

по делу *Бари*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Ф. № 260

Секретарь <Подпись>

Повестка Новикову¹⁷⁹

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском Революционном

Трибунале

июля 8 дня 1918 г.

№ 7253

№ дела 93

ПОВЕСТКА

Гражданину **Новикову** Николаю Владимировичу, жив. по Су-хареvской площади, Ананьевский пер. д. № 4/16, кв. 21

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московско-го Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас **ПРИБЫТЬ 11-го сего года к 2 часам на Солянку д. № 1 (б. Ком-мерческий Суд)**

для допроса (Кремль, заседание судебных установлений, ка-бинет Председателя Окружного Суда)

в качестве *свидетеля*

по делу *Бари*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Ф. № 260

Секретарь <Подпись>

Повестка Шишкину¹⁸⁰

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском Революционном

Трибунале

июля 8 дня 1918 г.

№ 7251

№ дела 93

ПОВЕСТКА

Гражданину *Шишкину Ивану Алексеевичу*, Лялин пер.
д. № 5, кв. 6

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. утра 11 июля на Солянку д. № 1 (б. Коммер-
ческий Суд)

для допроса (Кремль, заседание судебных установлений, ка-
бинет Председателя Окружного Суда)

в качестве свидетеля

по делу Халафова

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Ф. № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне повестки надпись:> Повестку вручил
9/VII 18 под расписку Шишкина.

Повестка Самойлову¹⁸¹

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском Революционном

Трибунале

Июля 8 дня 1918 г.

№ 7252

№ дела 93

ПОВЕСТКА

Гражданину **Самойлову** Николаю Ивановичу, живущему по Н.-Басманной, 1 Басманный пер. д. № 12, кв. 12

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас **ПРИБЫТЬ 11-го сего июля к 11 час. утра на Солянку д. № 1 (б. Коммерческий Суд)**

для допроса (Кремль, заседание судебных установлений, кабинет Председателя Окружного Суда)

в качестве *свидетеля*

по делу *Халафова*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Ф. № 260

Секретарь <Подпись>

Повестка Ладнову¹⁸²

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском Революционном

Трибунале

июля 8 дня 1918 г.

№ 7356

№ дела 93

ПОВЕСТКА

Гражданину *Ладнову* Ф. К. Б. Якиманка д. № 47

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИБЫТЬ 12-го июля к 10 час. утра на Солянку д. № 1 (б. Коммерческий Суд)

для допроса (Кремль, заседание судебных установлений, кабинет Председателя Окружного Суда)

в качестве *каллиграфа-эксперта*

по делу *Бари*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Ф. № 260

Секретарь <Подпись>

Протокол допроса Шишкина¹⁸³

Дело № 93

Протокол

11-го июля 1918 года член Следственной Комиссии при Московском Революц. Трибунале допросил в качестве свидетеля гр. **Шишкина** *Ивана Алексеевича*

и он показал:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Иван Алексеевич Шишкин*
- 2) Возраст *41 год*
- 3) Место жительства *1) Покровка, Лялин пер., д. № 5, кв. 6. 2) с. Шагуново, Змеиногородского уезда, Алтайской губернии*
- 4) Место приписки *2-ой Мещанский Комиссариат*
- 5) Чем занимается *Коммерсант*
- 6) Грамотен (~~да~~, нет) *да*
- 7) ~~Холост~~, женат *женат*
- 8) Состоял ли под судом и следствием *нет*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемым *нет*

С Халафовым> Конст. Моисеевичем знаком с октября м-ца 15 г. в гор. Калуге 288 пех. зап. полку, в каковом он состоял ротн. командиром 6 рот. Я был в этом полку писарем, со дня мартовской революции Халафов был избран товарищем председателя полкового Комитета, куда был избран и я в качестве делегата-члена; точно не помню, что в середине 1917 года, но может позже, точно не помню, Халафов был назначен Комиссаром по формированию Добровольческой Революцион. армии в г. Калуге, в Октябре месяце он на такую же, как кажется, должность был назначен в Москву. Отношение к солдатам – был как товарищ и защитник от офицеров солдат, всегда был против монархизма и произвола над низшими. Я из Калуги уехал 13 Октября 1917 г. по болезни на родину, в январе 1918 г. Халафова я видел в Москве в Конторе Сахарно-Рафинадного завода, в Москву я приезжал по делу Продовольственного Комитета по покупке мануфактуры и продажи мяса и был в К-ре Сахаро-Рафинадного завода, где встретил Халафова и просил об отпуске Сахара для Шипуновского Исполнительного Комитета Алтайской губ., но сахара не получил

Иван Шишкин

Член Следственной Комиссии при Московском

Рев. Трибунале

Ващенко

Вписано: «мартовской» верить.

Ив. Шишкин

Протокол допроса Самойлова¹⁸⁴

Дело № 93

Протокол

11-го июля 1918 года член Следственной Комиссии при Московском Революц. Трибунале допросил в качестве свидетеля *Самойлова Николая Ивановича*

и он показал:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Николай Иванович Самойлов*
- 2) Возраст *35 лет*
- 3) Место жительства *Н.-Басманная, 1-й Басманный пер., д. 12, кв. 12.*
- 4) Место приписки *1-й Басманный комиссариат*
- <5> Чем занимается *Г. присяжный поверенный*
- 6) Грамотность (да, *нет*)
- 7) Холост, *женат*
- 8) Состоял ли под судом и следствием *нет*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемым *нет*

Я поступил в Московский Областной комитет по организации добровольческой революционной армии в июле месяце 1917 и был кооптирован в этот комитет в начале сентября 1917 г. Тогда я встретил гр. Халафова в Комитете, где он, Халафов, состоял казначеем. Свешникову я видел в Комитете в июне 17 года, но знаю, что она работала там и раньше. Функции комитета заключались: в вербовке и записи волонтеров, снабжении их довольствием и обмундированием по мере необходимости и отправке в центральные пункты формирования – Брянск, Гжатск и, кажется, Черкассы. Цель добровольческой армии была: формирование волонтеров для защиты Советской власти. Какова судьба этого проэкта впоследствии – сказать не могу. Проэкт этот исходил не от комитета, а персонально от членов комитета и Халафов в создании этого проэкта не участвовал, так как в это время в комитете не состоял. После октябрьской революции, обсудив создавшееся положение вещей, мы на первом заседании – постановили: ликвидировать дела комитета, для чего избрали ликвидационную комиссию, в состав которой вошел Халафов и я. Комитет существовал на средства добровольных пожертвований и субсидий от казны не использовал. Две тысячи рублей были получены Халафовым от Бари для уплаты жалования служащим, так как в это время в комитете было всего около ста рублей. Считаю необ-

ходимым добавить, что после октябрьской революции к нам в ликвидационную комиссию был назначен комиссар Иванов от политического отдела Москов. Воен. Округа. Деятельность Свешниковой сводилась у нас в комитете к добыванию средств для существования нашего комитета.

Николай Самойлов

Дополнительно показываю, что в Москве кроме Добровольческой армии была еще «Военная лига»¹⁸⁵, ничего общего не имевшая с нашей организацией. Цели этой «Военной лиги» я не знаю.

Н. Самойлов

Протокол допроса Штейн¹⁸⁶

Дело № 93

Протокол

11-го июля 1918 года член Следственной Комиссии при Московском Революц. Трибунале допросил в качестве *свидетельницы* гр. **Штейн** Анну Павловну

и он<a> показал<a>:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Анна Павловна Штейн*
- 2) Возраст *21 год*
- 3) Место жительства *5-ый Красносельский пер., д. № 2, кв. 7*
- 4) Место приписки *2-й Мецанский Комиссариат*
- 5) Чем занимается *телефонистка*
- 6) Грамотность (да, **нет**)
- 7) Холост, женат *девица*
- 8) Состоял<a> ли под судом и следствием *нет*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемым *нет*

С 28-го октября по 1-е ноября находилась на станции безвыходно. 29-го или 30-го окт., верно, не помню, меня познакомили с Бари как с представителем продовольствия. С этого же дня он находился большей частью с нами, т. е. с телефо-

нистками и заботился о продовольствии и участии служащих Моск. Тел. Сети. Общих собраний у нас не было, да вообще собраний в эти дни совсем не было. На вопрос, касающийся Шануренко, могу ответить, что его знаю только как бывшего в то время комиссаром и совместного дела с ним не имели. Продовольствием, доставленным Бари, пользовались служащие, а в последние дни вообще все, кто находился на станции. В эти октябрьские дни находилось на станции служащих около 1500 чел., а в последние дни человек 600–700. Так же Бари доставлял для телефонисток валериановых капель, ваты и принимал участие в подаче помощи телефонисткам, с которыми были обмороки и истерики.

На заданный вопрос: много ли времени уделял Бари для заботы о служащих? Могу только подтвердить, что большую часть времени он уделял нам (телефонисткам и инженерам) и в кругу офицеров я его не видела.

Шануренко только выдавал пропуска посторонним лицам, а у служащих имелись свои пропуска, выданные еще до октября месяца комитетом станции.

Офицеры находились в третьем этаже, а все служащие во II-м, III-м и IV-м этажах. Исправлено (1500) верить.

Анна Павловна Штейн

Отношение Следственной Комиссии Вице-Консулу¹⁸⁷

Росс. Сов. Ф. С. Р.
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
МОСКОВСКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ
ТРИБУНАЛЕ

т. 1-03-52
Полит. отдел
12-го июля 1918
№ 14521

Американскому Вице-Консулу граждан. ЛЕРСУ

Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале просит сообщить, было ли в феврале м. с/г отдано распоряжение Американским Консулом о необходимости выезда Американским подданным под угрозой потери Американского гражданства в случае вторжения немцев в пределы России, а в частности в г. Москву.

Председатель *Ващенко*
Секретарь <Подпись>

Повестка Шануренко¹⁸⁸

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском Революционном
Трибунале
Июля 15 дня 1918 г.
№ 7658
№ дела 93

ПОВЕСТКА

Гражданину *Шануренко Александру Андреевичу Лефортово Кадетская пл. д № 1 (3-я Воен. Гимназия)*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ *15-го*

для допроса (Кремль, заседание судебных установлений, кабинет Председателя Окружного Суда)

в качестве *свидетеля*

по делу *Бари*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Ф. № 260

Секретарь <Подпись>

Протокол допроса Шануренко¹⁸⁹

Дело № 93

Протокол

16-го июля 1918 года член Следственной Комиссии при Московском Революц. Трибунале допросил в качестве свидетеля гр. *Шануренко Александра Андреевича*

и он показал:

- 1) Имя, отчество, фамилия *Александр Андреевич Шануренко*
- 2) Возраст *30 лет*
- 3) Место жительства *Лефортово, Кадетская площ. 3-ья Московская Гимназия военного ведомства, кв. 1*
- 4) Место приписки *Лефортовская часть, 3 участок*
- 5) Чем занимается *Комиссар 3-ей М. Гимназии военного ведомства*
- 6) Грамотен (да, нет) *да*
- 7) Холост, женат *холост*
- 8) Состоял ли под судом и следствием *нет*
- 9) Не находится ли в родстве с обвиняемым *нет*

27 сентября 1917 года я с утра находился на квартире своих родственников (Зубовская площадь, Божениновский пер. д. 3) и оттуда по телефону старался узнать, какие события должны были наступить. В то время я был на службе в б. Алексеевском в. Училище младшим офицером в чине прапорщика, но фактически я работал все время при Московском Совете Солдатских Деп. как районный организатор солдатских школ по г. Москве. При совете же образована была революционно-демократическая группа офицеров, членом которой состоял и я. 27 сентября я именно и старался узнать о грядущих событиях от кого-либо из членов президиума указанной группы, т. е. или от тов. Чинкова или от тов. Гройнима. По телефону я нашел тов. Гройнима в штабе Рябцева на Пречистенке. Это было часов в 6 вечера. Тотчас же

тов. Гройним вызвал меня в штаб. Я приехал. Тов. Гройним заявил мне, что я рев.-демократической группой назначен Комиссаром 5-й школы прапорщиков, но минут через десять приблизительно мне назначение было изменено и меня назначили Комиссаром Моск. Телеф. Стан. Тов. Гройним заявил мне, что на моей обязанности лежит охрана Центральной Телеф. Станции от хулиганских банд и забота о служащих. Бывш. поручик Ровный, помощник Рябцева (Команд. войск Моск. Округа), заявил мне, что я должен на станцию выехать немедленно и что оттуда я должен по возможности информировать штаб о состоянии станции. Часов в 7 вечера того же 27 сентября меня на автомобиле отвезли на станцию. Там в тот момент находился отряд юнкеров 5-ой школы пр-щиков, человек в 60–70. В дальнейшем на станцию (кажется, в ночь под 28 сентября) прибыли офицеры из Александровского в. Уч-ща, человек в 40 отряд, потом приходили еще офицерские отряды. Мои функции как коменданта Тел. Станции должны были исходить из заявления тов. Гройнима, т. е. охрана станции от банд, наблюдение за правильностью работ сети, иногда давал пропуски, если с этим ко мне обращались, следил вообще за внутренним распорядком телефонной жизни. При мне были 2 (два) собрания, на которых участвовал и я. Но одном собрании, комитета служащих станции, состоявшем не менее как из 15 человек, я, будучи вызван на это собрание председателем его, давал осведомление комитету служащих станции о том, что происходит. Давши свои осведомления, ушел, не дождавшись конца. Комитет служащих станции состоял из представителей телефонисток, монтеров и инженеров. Собрание происходило во 2-м или в 3-ем этаже станции. 2-ое собрание происходило в другой комнате того же этажа. Был опять комитет служащих станции, вызванных мною два представителя «Викжеля»¹⁹⁰ и два и<ли> три офицера, которые явились на собрание сами. На этом собрании, оно происходило на 3-ий и 4-ый день осады станции, обсуждался

вопрос о передаче станции в нейтральные руки, т. к. станция уже разрушает<ся>. Гр. Бари я первый раз увидел приблизительно на 2-ой или 3-ий день моего пребывания на станции. Он отрекомендовался не то как представитель домовых комитетов, не то как председатель союза домовладельцев района, прилегающего к станции. Предложил гр. Бари свои услуги вообще по оказанию помощи служащим. Так как ощущался недостаток в пище, то гр. Бари обещал доставить муку, что и сделал. Не знаю как, но доставил на станцию около пяти мешков муки. Мука в пищу использована не была, как прикрытия ею по два мешка я видел у пулемета. Гр. Бари в выше указанных мною собраниях, насколько помнится, не участвовал, но после первого посещения его станции я его видел часто на станции в присутствии офицеров и юнкеров. Он производил на меня впечатление человека энергичного, очень подвижного. Видел я его на станции и днем и ночью. Видел его чаще наверху станции в так называемом кросете¹⁹¹ в обществе пяти-шести офицеров. Для меня его беседы с офицерами были вообще тайна. Однажды я в кросете спросил у одного из офицеров, о чем у них шла беседа, и тот мне заявил, что они вырабатывали план обстрела <из> Кремля через город того здания (красное, приблизительно в 5 этаже), из которого большевистские бомбометы громили станцию. Обстрела из Кремля все-таки не произошло. Предъявленный мне на допросе план № 42 на листе дела с моими пометками (номера телефонов) как составителя, я не знаю, но из двух планов, предъявленных мне, я могу сказать, что один из них чертил гр. Бари в присутствии офицеров и в моем кабинете. Я ясно помню, что гр. Бари указывал на план<е> офицерам те или другие пункты. Для чего чертил план и когда, я сказать не могу.

Вообще я не знаю тоже, во что выливалась деятельность гр. Бари; возможно, что он оказывал большую помощь отряду юнкеров и офицеров на станции своими советами.

Пропуск, предъявленный мне на допросе, признаю как выданный мною для гр. Бари. Почему на пропуске две моих подписи и даже два пропуска на одном клочке, один карандашом и другой чернилами, я не помню. Все, написанное на пропуске красным карандашом, написано мною, написанное чернилами написано не мною и чернильная подпись, может быть, и не моя, а, может быть, и моя. Написанное красным карандашом на пропуске видимо написано после чернильной надписи и подписи. Я и весь отряд офицеров на станции были арестованы 1 Октября, после сдачи станции, заключены в Бутырскую тюрьму и выпущены числа 6 октября все, по крайней мере, те, кто со мной сидел вместе в одной камере.

Настоящим мое показание состоит из шести страниц. Мною вычеркнуто на второй странице, на 8-ой строке снизу «Вызов». Написанному на странице 4-ой, строка 3-я «не то», строка 9-ая «в пищу», строка 13-ая «впечатление», строка 9-ая снизу надписано «беседы с офицерами» и зачеркнуто «беседы» верить.

А. Шануренко

Протокол сличения почерков¹⁹²

Протокол

1918 г. июля 15–17 дня экспертом каллиграфом Ф. К. Ладновым было проведено сличение подлинных почерков Ал. Андр. Шануренко, В. В. Кривошеина и Вл. Ал. Бари с почерками на нижеследующих документах.

По исследованию оказалось:

1. Почерк доверенности, помеченной лиловым карандашом числом 46 и красным № 20, не сходен ни с одним из предъявленных экспертизе почерков.

2. Почерк л. д. 36, пометка красн. каран. № 11. Надпись на пропуске малинового цвета (карандашом) сделана рукою Шануренко. Весь чернильный текст, а равно и чернильная подпись НЕ ЕГО. С имеющимися в делах почерками в этом чернильном тексте существенно различные.

3. Два плана (л. д. 42 и 43) расчерчены наскоро, и судя по манере, возможно различными лицами. Все надписи на них сделаны рукою Бари, за исключением №№ телефонов на листе 42, написанных лиловым карандашом в верхнем левом углу полулиста. Почерк этих записей вполне сходится с почерком Шануренко.

4. Документы, помеченные лиловым карандашом числами 14, 25, 26, 57, 58 и 60, заполнены почерком Бари, характерными начертаниями которых являются буквы т, к, б, д, ж, х и др. Совершенно сходны по указанным признакам почерки и письма л. д. 32-3-4-5, таким образом и эти документы следует признать написанными рукою Бари.

Эксперт Ладнов

Дополнение.

Документ на л. д. 55 заполнен рукою Кривошеина, на что указывает полное сходство таких характерных начертаний, как букв к, П, б, з, Б, цифр 2, 4 и одинаковость общего построения указанных почерков.

Эксперт Ладнов

Любопытно отметить, что, делая экспертизу, Ладнов разбил счета Владимира Бари на фрагменты таким образом, что имеющаяся там сумма 8000 руб., выданная Ивану Ильину, имеется, но в крайней строчке фрагмента, а роспись «Ив. А. И. 30-го ноября» как бы не поместилась на странице эксперта, и он ничего не сказал об этой записи.

Отношение НКВД¹⁹³

Российская Социалистическая
Федеративная Советская Республика
Народный Комиссариат Иностранных Дел
18 июля 1918 года
№ 237

В Революционный
Трибунал
Солянка 1

Москва, угол Спиридоновки и Патриаршего
пер. д. № 30/1 тел. 4-22-96

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м настоя-
щим просит Вас возможно скорее сообщить данные по делу
американского гражданина Владимира Александровича БАРИ.

НАРКОМ ИНОДЕЛ на основании переговоров с Аме-
риканским Консулом и вполне разделяя мнение последнего
считает желательным предоставить В. А. БАРИ заграничный
паспорт для выезда в Америку.

Заместитель Народного Комиссара <Подпись>
Секретарь Канцелярии <Подпись>

<Печать:> Комиссариат по Иностранным Дела́м

<На документе следующие пометки:> Ващенко, 23 июля
1918/5693 <и> С. К. при М. Р. Т. Получено 29/VII 1918 Вход
13900/14174.

Ответы Американского Генерального Консульства¹⁹⁴

American Consular Service Москва 19-го июля 1918 года
В Следственную Комиссию при Московском
Революционном Трибунале

З д е с ь

В ответ на Ваше отношение от 18-го с. м. № 14879 на имя
господина Вице-Консула Лерса, настоящим имею сообщить
Вам, что в конце Февраля с. г. Американское Генеральное
Консульство предложило всем Американским гражданам по-

кинуть Россию, главным образом, ввиду надвигающегося продовольственного кризиса, предупреждая однако, что граждане, желающие все же остаться, должны делать это на свой риск.

И. О. АМЕРИКАНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА

Американский Консул <Подпись>

<На документе следующие пометки:> Срочно, Ващенко, В дело июля 20 дня 1918 в политодел <и> Сл. Ком. Револ. Триб. получено 20 июля 1918 г. Вход № 13516

American Consular Service Москва, 30-го июля 1918 г.
В следственную Комиссию при Московском
Революционном Трибунале

З д е с ь

Милостивые Государи,

Настоящим Американское Генеральное Консульство в дополнение к отношению 19-го с. м., последовавшему на Ваш запрос к сему Консульству от 18 сего месяца за № 14879 – имею честь известить Вас, что помимо указанных в упомянутом отношении Консульства продовольственных затруднений причиной, по которой Консульство предложило Американским гражданам призывного возраста покинуть Москву, является также и существующая в то время опасность занятия Москвы немцами.

Среди лиц, которым было предложено выехать, находятся и братья Виктор, Владимир и Георгий Бари.

Давая возможность выехать своевременно при содействии Генерального Консульства – г. Генеральный Консул предупредил, что не уезжающие вопреки предложения Консульства, сильно рискуют, что в случае занятия Москвы немцами, Консульство никакой помощи им оказать не сможет.

С почтением.

И. о. АМЕРИКАНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА

Американский Вице-Консул <Подпись>

<Пометки на документе:> СЛ. К. М. Р. Т. ПОЛУЧЕНО «2» Авг. 1918. Вход. № 14113. Дело № <93>; В полит. отдел тов. Ващенко Авг. 1 дня 1918.

Протокол экспертизы документов Кривошеина¹⁹⁵

Протокол

1918 г. августа 6-го дня экспертом каллиграфом Ф. К. Ладновым было проведено исследование свидетельства за № 398 на имя В. В. Кривошеина от Управления Бийского Комиссариата и удостоверение 5 батареи 1 Артиллерийской бригады за № 2475 также на имя Кривошеина.

По исследовании оказалось. –

Как видно по угловому штемпелю, свидетельство должно представлять специально заготовленные бланки для документов, выдаваемых Бийским Комиссариатом. На деле же это свидетельство представляет листок из тетради, какие обычно употребляются для различных записей, как разносные книги и т. п.

Указанное обстоятельство с очевидностью подтверждает<ся> как округлостью углов, так и наличием красного ободка с трех сторон листка. Текст свидетельства написан машинкой, причем под ним ясно видны следы бывшего раньше текста: разобрать можно только слово: «комиссару» и «свидетельство»; все остальное представляет отрывки букв, часто покрытых новым текстом.

Из имеющихся на обороте отпечатков вызывает сомнение в подлинности 1-я приписка у Бийского Комиссара.

Подписи на свидетельстве Комиссара и секретаря сделаны одинаково хорошим почерком и по сравнению их между собой могут быть названы выдержанными по закону противоположности. Все перечисленное, взятое вместе, дает основание заключить, что рассматриваемое свидетельство следует

считать не соответствующим обычному типу таковых, и, если за отсутствием подлинных образцов, нельзя уверенно признать означенное свидетельство подложным, то вызывающим довольно основательные сомнения в своей подлинности оно названо быть может.

В удостоверении за № 2475 очевидны по написанному ранее «55», «21» и в № 2475 цифра «2» поставлена потом, что видно не только по неестественности ее положения, но и по разнице чернил.

Почерки на рассмотренных документах ни с одним из предъявленных экспертизе сходства не имеют.

Эксперт Ладнов

В отличие от рассмотренных экспертом Ладновым документов В. В. Кривошеина, следующее его удостоверение, по-видимому, никаких сомнений в своей подлинности не вызвало. Любопытно и указание в этом удостоверении на «Д. армию», означающее, по всей видимости, все-таки действующую (а не Добровольческую, как, быть может, можно было бы подумать) армию:

Удостоверение Кривошеина¹⁹⁶

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 8870

Предъявитель сего действительно есть шт.-капитан 4 пех. Копорского полка Василий Васильевич Кривошеин, что подписью с приложением казенной печати удостоверяется.–

«5» ноября 1917 г. Д. армия.

Вр. командующий полком, капитан <Подпись>

Полковой адъютант, шт.-капитан <Подпись>

<Печать 4 пехотного Копорского полка>

Повестки Ильину¹⁹⁷

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ 1 Твер. ч.
при
МОСКОВСКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ
Июля 23 дня 1918 г.
№ 8007
№ дела 93
Политический отдел

ПОВЕСТКА

Гражданину **Ильину** Ивану Александровичу
Крестовоздвиженский пер. д. № 2 кв. 36

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ 27-го с. июля к 11 час. утра на Солянку д. № 1
для допроса (Кремль, здание Судебных установлений, кабинет
Председателя Окружного Суда)
в качестве *обвиняемого*
по делу *по обвин. в контр-рев. деятельности.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Следователь Ващенко
Секретарь

<На обороте повестки записи:> Ильин Иван Александрович
Выбыл на дачу Неопредел. время.
Повестка не вручена 24 июля за непроживанием адресата.
Выбыл на дачу
Вруч. Козелков

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Полит. отд. (т. Ващенко)
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
МОСКОВСКОМ
РЕВОЛ. ТРИБУНАЛЕ

Тел. 1-03-52
30 июля 1918 г.
№ 15454

*Комиссару милиции
станц. «Воскресенск»
Моск. Каз. ж. д.*

Препровождаемую при сем повестку в 2-х экземплярах на имя *Ильина Ивана Александровича* живущ. на станц. «Воскресенск» *имение Баслена*¹⁹⁸ Следственная Комиссия просит вручить таковую под расписку на 2-м экземпляре повестки, каковой экземпляр Вам надлежит немедленно препроводить в вышеозначенную комиссию (Солянка, дом № 1, помещ. бывш. Коммерческого Суда).

Председатель <Подпись>
Секретарь <Подпись>

<На повестке пометки:> № 860 <и> 3 АВГ. 1918 <и печать:>
В Срочно

<На обороте повестки имеется следующая запись:> За поздним получением настоящее отношение с невыданной повесткой Колыберевский Волостной Совет возвращает в Следственную Комиссию при Московском Губернском Революц. Трибунале.

За Председателя Совета <Подпись>
7 августа 1918 г.
№ 860. Секретарь <Подпись>

<На конверте, в котором возвращалась повестка:>

г. Москва
В Следственную Комиссию при Московском Губернском Революционном Трибунале.

<Также на конверте печатная отметка Следственной комиссии о получении с указанием:>

«15» Августа 1918 г. Вход. № 14497

<На конверте две печати с надписями:> Кривянино Москов. 9.8.18 <и> Исполнительный Комитет Колыберевский Коломен. Уез. Московской губ.

Ордер на арест Бари и Кривошеина¹⁹⁹

Полит. отдел
Следственной Комиссии
при
Московском Революционном
Трибунале
10 августа дня 1918
№ 15938

Ордер

Предъявителю сего, члену Следственной комиссии при Московском Революционном Трибунале *Стрелкову Николаю Васильевичу* поручается, согласно постановления Следственной комиссии, ~~произвести обыск~~ 10-го августа 1918 года на квартире № 1 по Архангельской ул. дом 13, угол Кривоколенного пер. и в случае надобности задержать **Бари Владимира Александровича** и **Кривошеина Василия Васильевича**, причем чинам наружной и Уголовно-Следственной милиции и Комиссариата предписывается оказывать ему безотлагательное содействие.

По обвинению в участии в контр. рев. организации.

Тов. председателя Ващенко

<Печать> Секретарь М. Крастельсон

Ордер на арест Халафова²⁰⁰

Полит. отдел
Следственной Комиссии
при
Московском Революционном
Трибунале
10 августа дня 1918
№ 15937

Ордер

Предъявителю сего, члену Следственной комиссии при Московском Революционном Трибунале *Стрелкову Николаю Васильевичу* поручается, согласно постановления Следственной комиссии, ~~произвести обыск~~ 10-го августа 1918 года на квартире 9 по Мещанской ул. дом 14 и в случае надобности задержать *Халафова Константина Моисеевича*, причем чинам наружной и Уголовно-Следственной милиции и Комиссариата предписывается оказывать ему безотлагательное содействие.

По обвинению в *участии в контр. рев. организации.*

Тов. председателя Ващенко
<Печать> Секретарь М. Крастельсон
<На обороте надпись:> Ордер свидетельствован в I Мещанском Комиссариате.

Ордера на арест Ильина²⁰¹

Полит. отдел
Следственной Комиссии
при
Московском Революционном
Трибунале
10 августа дня 1918
№ 15957

Ордер

Предъявителю сего, члену Следственной комиссии при Московском Революционном Трибунале *Стрелкову Николаю*

Васильевичу поручается, согласно постановления Следственной комиссии *10-го августа* 1918 года произвести обыск на *Станции Воскресенск М-Каз. ж. д. имение «Баслена»* и задержать *Ильина Ивана Александровича*, причем чинам наружной уголовно-следственной милиции и комиссариату предписывается оказывать ему безотлагательное содействие.

По обвинению *в участии в к-рев. организации.*

Тов. председателя Ващенко

<Печать> Секретарь М. Крастельсон

<На обороте надпись:> Ордер явлен село Ачкасово у председателя Сельского комитета

За предс. *Василий Ильич Крылов*

Полит. отдел
Следственной Комиссии
при
Московском Революционном
Трибунале
10 августа дня 1918
№ 15936

Ордер

Предъявителю сего, члену Следственной комиссии при Московском Революционном трибунале *Стрелкову Николаю Васильевичу* поручается, согласно постановлению Следственной комиссии *10-го августа* 1918 года на квартире по *Крестовоздвиженскому пер. № 2, кв. 36* задержать *Ильина Ивана Александровича*, причем чинам наружной уголовно-следственной милиции и комиссариату предписывается оказывать ему безотлагательное содействие.

По обвинению *в участии в к-рев. организации.*

Тов. председателя Ващенко

<Печать> Секретарь М. Крастельсон

Протокол обыска у Ильина²⁰²

11 августа 1918 года

Протокол

Мною членом Следст. Комиссии при Моск. Рев. Трибунале был произведен обыск по постановлению Следственной Комиссии от 10-го августа 1918 г. по ордеру № 15957 в имени Валентина А. Балин. в помещении Ивана Александровича Ильина, при обыске взято ничево не было, сам же И. А. Ильин был задержан.

Попутно также был произведен обыск у гражд. Рудольф Яковлевич Якста у которого было обнаружено 1 левол. сист. Бульдог за № 442 и²⁰³ 1 кинжал и финский нож. Которыя были опечатаны печатью Следс. Комис. и взяты с собой по заявлению Р. Я. Якста левольвер пренадлежит ему т-е. Якста, управляющему именем.

Более взято ничего небыло.

При обыске присутствовали И. А. Ильин
Р. Я. Якста

Председатель сельского Комитета
и красноармейцы В. И. Крылов
Новиков
Коршунов

Подписи

Член След. Комис. *Н. В. Стрелков*
Р. Якст
И. А. Ильин

Красноармейцы *Новиков, Коршунов*
за Пред. Сельск. Ком. *В. Крылов*

Владимир Александрович Бари по вышевыписанному ордеру задержан не был (см. чуть ниже заявление адвокатов Муравьева и Тагера; по всей видимости, В. Бари успел воспользоваться предоставленной ему относительно свободой

и уже к тому времени скрылся), так что спустя три дня было выписано еще два ордера на его арест:

Ордера на арест Бари²⁰⁴

Полит. отдел
Следственной Комиссии
при
Московском Революционном
Трибунале
10 августа дня 1918
№ 16030
дело № 132

Ордер

Предъявителю сего, члену Следственной комиссии при Московском Революционном трибунале *Стрелкову Николаю Васильевичу* поручается, согласно постановлению Следственной комиссии *13-го августа* 1918 года на квартире *Виктора Бари по Старой Башиловке 14, кв. 1* задержать *Владимира Александровича Бари*, причем чинам наружной уголовно-следственной милиции и комиссариату предписывается оказывать ему безотлагательное содействие.

По обвинению в участии в контр-револ. организации.

Тов. председатель <Подпись>
<Печать> Секретарь <Подпись>

Полит. отдел
Следственной Комиссии
при
Московском Революционном
Трибунале
10 августа дня 1918
№ 16029
дело № 132

Ордер

Предъявителю сего, члену Следственной комиссии при Московском Революционном трибунале *Стрелкову Николаю*

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Васильевичу поручается, согласно постановлению Следственной комиссии *13-го августа* 1918 года по адресу *Симоновская слободка, завод Бари* задержать *Бари В. А.*, причем чинам наружной уголовно-следственной милиции и комиссариату предписывается оказывать ему безотлагательное содействие.

По обвинению в участии в контр-револ. организации.

Тов. председатель <Подпись>

<Печать>

Секретарь <Подпись>

Распоряжение Аросьеву²⁰⁵

№ 16017

Товарищу **АРОСЬЕВУ**

13 августа 1918 г.

Полит. отдел

Секретарь<иаг?>

Дело № 132

Следком при Ревтрибунале просит Вас арестовать **ХАЛА-ФОВА** Константина Моисеевича и **КРИВОШЕЙНА** Василия Васильевича и передать их тов. **СТРЕЛКОВУ** для отправки в **тюрьму**. –

Заведывающий отделом

Секретарь <Подпись>

Отношение Следственной комиссии²⁰⁶

Российская Советская

Федеративная

Социалистическая Республика

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

МОСКОВСКОМ

Револ. Трибунале

Телеф. 1-03-52

13 августа 1918 г.

№ 16007

Политическ. отдел.

Таганская тюрьма

Препровождается для содержания во вверенной *Вам* тюрьме *Иван Александрович Ильин* по обвинению в *контр-революции* согласно постановления Следственной комиссии при Московском Революционном трибунале от «12»/VIII 1918 г. с зачислением за *Сл. К. при М. Р. Т.*

Председатель
Секретарь

Протокол допроса Ильина²⁰⁷

Дело № 93

ПРОТОКОЛ

13 августа 1918 года *Тов. Председ.* Следственной Комиссии при Московском Рев. Трибунале *Ващенко* допросил в качестве обвиняемого

и он показал:

1. Имя, отчество, фамилия *Иван Александрович Ильин*
2. Возраст *35 лет*
3. Место жительства (точный адрес) *Москва, Крестовоздвиженский пер. д. 2 кв. 36*
4. Где приписан *там же*
5. Какое образование получил и где учился *Московский Университет*
6. Чем занимается *Приват доцент Моск. Университета*
7. Отношение к отбыванию воинской повинности *неслуживший, запасной*
8. Семейное положение *женат*
9. Имущественное положение *живу преподавательским заработком*
10. Членом каких обществ, союзов и корпораций состоял *профессиональное общество младших преподавателей*

11. К какой политической партии принадлежал и принадлежит *ни к какой*
12. Состоял ли под судом и следствием *нет*
13. Сколько раз и где судился *ни разу*
14. Где отбывал наказание *не отбывал*

На заданные мне господином следователем вопросы отвечаю, что ни к каким контр революционным организациям и партиям не принадлежал и не принадлежу. Что касается организации, именуемой Советом Общественных Деятелей²⁰⁸, то она собиралась в Москве начиная с августа месяца открыто и легально, обсуждая способы воспитания общественного мнения в направлении государственности; я посещал ее от времени до времени в качестве приглашенного гостя. Насколько мне известно, никаких реальных политических шагов эта организация не осуществляла, за исключением ~~представ~~ посылки представителей по приглашению Министра Керенского в предпарламент. Категорически заявляю, что к организации, во главе коей стояла Ланская, я не принадлежал; я был у Ланской всего несколько раз, получая от нее по себестоимости продукты для своего личного потребления в небольших количествах; в продуктах этих я нуждался ввиду необходимости усиленного питания. В дела организации, если таковая существовала, она меня не посвящала. О петроградских контр-революционных организациях я ничего не знал и не знаю; никаких связей с ними ни от своего лица, ни от лица какой бы то ни было организации не поддерживал. С инженером В. А. Бари я был знаком; в организации контр-революционной с ним не состоял и ни на какие контр революционные цели денег от него <не> получал. Тридцатого ноября тысяча девятьсот семнадцатого года указанных в вопросе господина следователя денег восьми тысяч на контр революционные цели я от него не получал²⁰⁹. Что касается других целей, то на этот вопрос я считаю себя вправе не отвечать. Познакомился

я с Бари через его ближайших родственников Нерсесовых²¹⁰, с коими я состою в давнем профессиональном знакомстве.

Слово «представ» мною зачеркнуто.

Иван Александрович Ильин

Прошение Ильина²¹¹

В Следственную Комиссию
при Московском Революционном
Трибунале

приват доцента
Ивана Александровича
Ильина

Прошение

Будучи арестованным по ордеру Следственной Комиссии сего 11 августа 1918 года, после состоявшегося сегодня допроса покорнейше прошу Следственную Комиссию изменить меру пресечения, принятую по отношению ко мне, и отпустить меня на поруки Общества Младших Преподавателей или другой профессиональной организации ввиду следующих оснований:

1. Я не уклонялся и не уклоняюсь от суда и следствия, как до ареста моего в апреле по ордеру Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, так и после моего отпущения на поруки в течение апреля, мая, июня и июля.
2. Расстроенное здоровье, – катарр легких на туберкулезной почве, – заставляет меня дорожить каждым днем возможного лечения и ходатайствовать о том, чтобы меня не подвергали тюремному режиму.
3. Освобождение на поруки позволит мне продолжать научные работы, которые я всегда посвящал благу народа.

Доктор государственного права
Иван Александрович Ильин

1918 года 13 августа

<На прошении пометки:> 16009, Ващенко <и> 13 АВГ 1918 / 0783, Полит. Отд. 14/VIII <Подпись Ващенко>

<Также на прошении печать Следственной Комиссии с отметкой о получении 13 августа 1918 г. и указанием входящего номера 1425.>

Заявление адвокатов Муравьева Н. К. и Тагера А. С.²¹²

Товарищу Председателю Следственной
Комиссии при Московском Революционном Трибунале

Николая Константиновича Муравьева
(Пречистенка, Обухов пер. 3)
Александр Семенович Тагер
(Мал. Казенный пер. 10)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим мы имеем честь довести до сведения Комиссии нижеследующее:

1. 11 августа (в воскресенье) в середине дня ко мне Александру Семеновичу Тагер явился Виктор Александрович Бари (старший брат обвиняемого Бари) и заявил, что накануне, в субботу 10 августа около пяти часов дня в квартиру его брата Владимира на автомобиле прибыло несколько вооруженных людей и заявили, что они должны арестовать Владимира Александровича Бари. При этом, вопреки заявлению Народного Комиссара по Иностранным делам Чичерина, опубликованному в № 123 «Изв. Центр. Комитета» от 18 июня с. г., об их прибытии для ареста Консульские представители осведомлены не были. Получив ответ, что в настоящий момент Владимира Бари нет дома, приехавшие обошли всю квартиру, причем среди них было лицо, знавшее, по-видимому, всю семью, ибо оно показывало остальным по висевшим портретам

всех членов семьи. На мой вопрос о том, не спрашивали <ли> приехавшие Кривошеина, Виктор Александрович Бари мне ответил, что, уезжая, они мимоходом осведомились о том, не находится ли дома Кривошеин.

Викт. Ал. Бари обратился ко мне с вопросом – не известно ли мне что-либо об этом приезде вооруженных людей, в частности нет ли у меня каких-нибудь сведений о положении дел в Трибунале, не существует ли Постановления Следственной Комиссии при Трибунале об аресте и т. д. Я ему сообщил, что у меня нет абсолютно никаких сведений, могущих как-нибудь <объяснить> попытку ареста его брата. Я ему высказал, что я не представляю, чтобы Следственная Комиссия изменила меру пресечения и отдала приказ об аресте, не сообщив мне как защитнику его брата и не уведомив об этом Консульство, не только по общему правилу, содержащемуся в вышеуказанном заявлении Народного Комиссара Чичерина, но также и потому, что Консульство является по этому делу поручителем за его брата.

Основываясь на этом, мы тогда же поехали в Консульство, где ничего об имевшем место происшествии известно не было и никаких сообщений об аресте Бари ни от кого получено не было.

На следующий день я выполнял обязанности защитника по делу священника Полозова, слушавшемуся в Следственной Комиссии. Явившись с утра в Трибунал, я осведомился, могу ли видеть товарища Председателя Комиссии В. М. Ващенко, в производстве которого находится дело Бари, чтобы узнать что-либо об обстоятельствах, имевших место накануне. Гражданин Ващенко, в тот день отвлеченный другими обязанностями, как мне объяснили, в Трибунале вовсе не был. Через некоторое время там же в Трибунале я увидел И. А. Ильина, обвиняемого по тому же делу. К моему изумлению, Ильин был под конвоем. На мой вопрос он мне ответил, что он арестован, привезен на допрос к следователю и допрос этот не может со-

стояться ввиду того, что следователь в тот день отсутствует, что поэтому допрос придется отложить до следующего дня и что он поэтому просит о том, чтобы ему разрешили провести ночь при Трибунале, а не отправляли его в тюрьму. При этом Ильин мне также сказал, что, как ему кажется, аресту подлежат все подсудимые по его делу.

Ввиду отсутствия Товарища Председателя комиссии, в производстве коего находится дело, я тут же обратился к Председателю Комиссии гр. Глузману. Я ему заявил, что сейчас возникает весьма спешный вопрос: в производстве Следственной Комиссии имеются дела об офицерах, находящихся под поручительством различных лиц, что в настоящее время офицеры находятся на регистрации в Алексеевском военном училище, куда доступа поручители не имеют, и в отношении некоторых из этих офицеров, как я только что узнал, отдан приказ об аресте. Так как поручители не могут проникнуть в место, где происходит регистрация, то они не имеют возможности способствовать осуществлению данного приказа как они должны были бы это делать по обязанности поручителя. Поэтому я просил бы дать мне указания о том, что в этих случаях должны делать поручители.

Гр. Глузман осведомился, не дело ли Кривошеина меня интересует. Я ответил утвердительно. Гражданин Глузман мне сказал, что посоветовать он мне ничего не может и что в тех случаях, когда регистрирующиеся офицеры Следственной Комиссии нужны, – она сама об этом сообщает военному начальству. Явившись домой в тот же день 12 августа – я проверил, не получалась ли у меня повестка из Трибунала с извещением меня из Трибунала о том, что я как поручитель извещаюсь об изменении меры пресечения лиц, за которых я поручился. Таковой повестки не оказалось. В тот же день я все изложенное передал Николаю Константиновичу Муравьеву, так же давшему свое поручительство в отношении Кривошеина и Халафова.

2. На следующее утро Николай Константинович Муравьев прибыл в Следственную Комиссию для того, чтобы присутствовать при допросе Ильина. Узнав, что военному начальству не послано специальное сообщение о задержании находящихся на регистрации Кривошеина и Халафова, он тотчас же поехал вместе с гражданином Стрелковым в Алексеевское военное училище и там узнал, что уже поздно, что все офицеры уже освобождены. Мы не сомневаемся, что если бы нам своевременно было сообщение, что постановлено об аресте лиц, за которых мы поручились, и что они обязаны явиться, а мы обязаны их доставить, то мы тотчас же выполнили бы наши обязанности. В действительности случилось иначе: об аресте мы узнали совершенно случайно в тот момент, когда подсудимые были не в нашей власти, ведении военного начальства и временно были лишены свободы. Как только мы узнали о состоявшемся постановлении об аресте – нами было заявлено, что мы не по нашей вине к ним доступа не имеем. Как мы и предполагали – в таких случаях Комиссия сама входит в сношение с военным начальством. В настоящее время, несмотря на то, что мы своевременно извещены не были, мы почитаем необходимым приложить усилия для того, чтобы способствовать выполнению приказа об изменении пресечения. Все вышеизложенное было устно сообщено вам, гражданин Ващенко, и повторяется в письменном виде лишь в виде того, что вы сообщили нам о том, что в самое ближайшее время покидаете работу в Следственной Комиссии и получаете должностное назначение вне Москвы. Настоящее заявление мы просим приобщить к делу. Заявление это подается мною от имени Н. К. Муравьева по его уполномочию.

А. Тагер

<На заявлении печать Следственной Комиссии с отметкой о получении 19/VIII 1918 и вход. № 14572. И также надпись:>
Срочно к делу / августа 1918 / Пол. Отд. / 17 авг. 1918 / 6993

Заключение по делу № 93²¹³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу граждан **БАРИ**, Владимира Александровича, **КРИВОШЕИНА**, Василия Васильевича, **ХАЛАФОВА**, Константина Моисеевича и **ИЛЬИНА**, Ивана Александровича (дело № 93).

В Москве, после октябрьского переворота, когда власть перешла в руки Рабочих и Крестьян, возникла контрреволюционная организация, ставившая своей задачей подготовку восстания в **Москве** и в целом ряде других городов Республики для свержения Правительства Рабочих и Крестьян, и восстановление монархии. Организация эта функционировала под названием «Добровольческой армии» и имела свои отделения в Тамбове, Казани, Болашеве, Петрограде, Козлове, Астрахани, а также в Екатеринодаре и в Новочеркаске на Дону и в других городах Российской Республики, при чем отделения эти должны были оказывать активную поддержку центру – Москве (лист дела 10). Штаб-квартирой этой организации в Москве был дом графини **ЛАНСКОЙ** Александры Николаевны по Новинскому бульвару № 36. Здесь происходила регистрация и запись «добровольцев», снабжения их деньгами, обмундированием, довольствием, подложными документами и отправка их на Дон к **КАЛЕДИНУ** и **КОРНИЛОВУ**. Во главе Московской Центральной организации стоял генерал **АЛЕКСЕЕВ**. Сюда же **входили**: графиня **ЛАНСКАЯ**, Александра Николаевна, Американский подданный-инженер Владимир Александрович **БАРИ**, проживавший в квартире **БАРИ**, б. штабс-капитан 4-го пехотного Копорского имени графа Коновницына полка Василий Васи́лиевич **КРИВОШЕИН**, Константин Моисеевич **ХАЛАФОВ**, князь **ГАГАРИН**, инженер Владимир Бертольдovich **ЖИЛИНСКИЙ**, приват-доцент Московского университета Иван Александрович **ИЛЬИН**, София Евгениевна **СВЕШ-**

НИКОВА, курсистка Московско-Коммерческого Института, и ряд других лиц, стоявших во главе Московской организации, обнаружить коих следствию не удалось. Что касается провинциальных организаций, то из показаний поручика **ГРОМОВА** и из вещественных доказательств, имеющих в настоящем деле, удалось установить, что во главе Екатеринбургской организации стоял небезызвестный **САВИНКОВ**, на Дону во главе Новочеркаской организации стояли генералы **КАЛЕДИН**, **КОРНИЛОВ** и **ЭЛЬСНЕР**, заведывающий штабом укомплектования (добровольческой армии), а также и полковник **ГРУЗИНОВ**, в Тамбове – штабс-капитан **ЛЕОНОВ**, в Казани – капитан **ЧЕРНОВ**. Кадр «добровольцев» составлялся из офицеров, юнкеров, студентов и вольноопределяющихся. Организация обладала большими денежными средствами, имела свои печати, незаполненные бланки удостоверений на право жительства во всех городах Российской Республики с печатями, подложные документы. Как было указано уже выше, своей целью организация ставила свержение Правительства Рабочих и Крестьян и восстановление монархии.

Подтверждение всего вышеизложенного находим в показании **ГРОМОВА** и в вещественных доказательствах, приложенных к настоящему делу. **ГРОМОВ**, прибыв в Москву приблизительно 25–26 ноября 1917 года и встретившись здесь с знакомыми офицерами **ТАРАСЕВИЧЕМ**, **ПОДБЕРЕЗЖСКИМ**, **ПЕРЕЯСЛАВСКИМ** и **ЗАХАРОВЫМ**, которые предложили ему вступить в ряды «добровольческой армии», формированием коей ведали **ЛАНСКАЯ**, **БАРИ**, **ХАЛАФОВ**, **КРИВОШЕИН** и **СВЕШНИКОВА**, принял их предложение и отправился с ними в штаб-квартиру **ЛАНСКОЙ** по Новинскому бульвару дом № 36. Одновременно с этой организацией, показывает **ГРОМОВ**, в Москве существовало «бюро по организации ударных частей», созданное **КЕРЕНСКИМ** и просуществовавшее с октября 1917 года по 27-ое ноября того же года. **ЛАНСКАЯ**, переговорив с **ГРОМОВЫМ**, дала

ему 55 рублей на дорогу в Новочеркасск, где находился штаб укомплектования добровольческой армии, 2.000 рублей на Нижегородскую организацию и 50 руб. на дорогу туда же. Здесь же ГРОМОВУ была указана цель этой поездки, а также и цель существования означенных организаций: защита учредительного собрания и оказание отпора Советским войскам. Здесь же ГРОМОВ слышал, что БАРИ, ХАЛАФОВ и КРИВОШЕИН снабжали офицеров деньгами и обмундированием и отправляли их на **Дон**. Суммы, выдаваемые БАРИ уезжавшим офицерам, колебались от 50-ти до 100 рублей, при чем ГРОМОВ определенно говорит, что передача этих денег офицерам совершалась через ХАЛАФОВА и КРИВОШЕИНА. На них же ГРОМОВ указывает как на главных руководителей Московской организации и добавляет, что ни одно распоряжение не могло быть отдано раньше, чем оно не было санкционировано ХАЛАФОВЫМ и БАРИ, и когда ЛАНСКАЯ 26 декабря 1917 года уезжала на **Дон**, то сказала СВЕШНИКОВОЙ, что деньги и все нужные сведения и распоряжения она будет получать от БАРИ и ХАЛАФОВА. 13 декабря 1917 года ГРОМОВ был командирован генералом ЭЛЬСНЕРОМ из Новочеркасска в Москву к графине ЛАНСКОЙ расследовать дело некоего вольноопределяющегося ЛЕСЛИ, настоящая фамилия которого НИКОЛАЕВ Николай, против которого возникло подозрение, что он растратил 1500 рублей, данные ему БАРИ, и когда он, ГРОМОВ, хотел для выяснения этого обстоятельства зайти к БАРИ, то СВЕШНИКОВА предупредила его, что надобности в этом нет, так как все уже улажено. В Москве ГРОМОВ имел и другое поручение: он должен был получить обмундирование для «добровольческой армии» и, когда передал свое поручение, то ЛАНСКАЯ ответила ему, что она уже отправила 40 вагонов обмундирования и 1000 пар сапог и, пока, больше ничего не имеет. Пробыв в Москве до 27 декабря 1917 года, ГРОМОВ ежедневно посещал ЛАНСКУЮ и здесь, по ее поручению, вел переговоры

с желавшими ехать на Дон офицерами, которых ЛАНСКАЯ снабжала деньгами, обмундированием и подложными документами. Здесь же ГРОМОВ видел князя ГАГАРИНА, которого искали для ареста и который вскоре скрылся из Москвы и уехал в Новочеркасск (лист дела 70), куда выехала 26 декабря и графиня ЛАНСКАЯ; в Новочеркасске с ней встречался ГРОМОВ в квартире генералов КОРНИЛОВА и КАЛЕДИНА, а также в штабе укомплектования у генерала ЭЛЬСНЕРА. Будучи в Москве у ЛАНСКОЙ, ГРОМОВ узнал от нее, что связь с Петроградской организацией поддерживает приват-доцент Московского университета Иван Александрович ИЛЬИН, на квартиру коего по Крестовоздвиженскому переулку дом № 1²¹⁴, кв. 36 ЛАНСКАЯ его и отправила, но ИЛЬИНА он, ГРОМОВ, не застал дома. В Москве от поручика ТЕПЛОВА ГРОМОВ узнал о том, что проживающий по Больш. Толмачевскому пер. дом № 4, кв. 9 инженер Владимир Бертольдovich ЖИЛИНСКИЙ поддерживал связь с Нижегородской организацией, где можно было получать оружие для организации, а также и о том, что инженер Жилинский Зайдя к ЖЕЛИНСКОМУ²¹⁵ для переговоров относительно Нижегородской организации, он, ГРОМОВ, узнал от ЖЕЛИНСКОГО, что последний отправил 1500 офицеров на Дон под видом красноармейцев и что ЖЕЛИНСКИЙ поддерживает связь с САВИНКОВЫМ, который стоял во главе Екатеринодарской организации. Относительно СВЕШНИКОВОЙ ГРОМОВ показал, что она была помощницей ЛАНСКОЙ по отправке офицеров на Дон (лист дела 70, 71 и 104). Из указанных ГРОМОВЫМ лиц удалось арестовать и произвести обыски у БАРИ, Владимира Александровича, ХАЛАФОВА, Константина Моисеевича, КРИВОШЕИНА, Василия Васильевича, и ИЛЬИНА, Ивана Александровича. Остальные обвиняемые скрылись из города Москвы. Произведенный 24 июля сего 1918 года обыск у инженера ЖЕЛИНСКОГО не дал следствию материал для установления причастности ЖЕЛИНСКОГО к упомянутой

контр-революционной организации. Сам ЖЕЛИНСКИЙ также не был обнаружен.

При рассмотрении приложенных к настоящему делу вещественных доказательств и на основании экспертизы следствием установлено: во-первых, **что организация**, существовавшая в городе Москве и имевшая свои отделения в целом ряде других городов Российской Республики под именем добровольческой армии, **функционировала в период с 29-го октября 1917 года по 26-е марта 1918 года**, что явствует из счетов (лист дела 24а), где имеются даты начиная с 29-го октября 1917 года по 26-е марта 1918 года, а также из расписки (лист дела 45), где стоит дата 13-го декабря 1917 года, доверенности на листе дела 46-м с датой 28-го ноября 1917 года, удостоверения из Московского Совета Раб. Депутатов 15-го марта 1917 года (лист дела 52), расписки, датированн. 20-м февраля 1918 года (лист дела 54), счета за февраль (лист дела 55), о чем свидетельствует сверху надпись «февраль», счета об израсходовании денег капитаном КРИВОШЕЙНЫМ с указанием на нем даты телеграммы капитану ЧЕРНОВУ 2-го февраля сего 1918 года (лист дела 56 и обор. сторо<на>), расписки о получении ЧЕРНОВЫМ от поручика пор. БАРЫКИНА 1500 рублей на проезд в гор. Тамбов, датированной 27-м января с/г. (лист дела 59); дата до 1-го марта (лист дела 60), а также отметка о выдаче 26-го марта с/г. 1000 рублей капитану КРИВОШЕЙНУ на листе дела 24а (57). **Во-вторых**, что в ней принимали участие привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых: американский поданный гражданин **Владимир Александрович БАРИ**, Константин Васильевич **ХАЛАФОВ**, Василий Васильевич **КРИВОШЕЙН** и Иван Александрович **ИЛЬИН**, о чем свидетельствуют данные экспертизы, устанавливающие, что документы, помеченные лиловым карандашом числами 25, 26, 57 и 58 (лист дела 24а), заполнены почерком Владимира Александровича **БАРИ**, а также надпись на февральском счете: «получено

от В. А. Б.» (лист дела 55) и указание на счете, отпечатанном на машинке и подписанным капитаном КРИВОШЕЙНЫМ: «получено от В. А. БАРИ» (лист дела 56). Причастность КРИВОШЕЙНА устанавливается из документов на листе дела 24а, где имеется пометка в получении КРИВОШЕЙНЫМ 360-ти рублей для Тамбовской организации, 260-ти рублей для той же организации, 27-го декабря 1917 года (лист дела 24а), 3.000 рублей тоже для Тамбовской организации 18 февраля <1>918 года, затем 600-т рублей и 1.000 рублей, полученные 26 марта с/г. (лист дела 24а). Кроме того, в деле имеется указание на получение КРИВОШЕЙНЫМ 3.000 рублей (из них лично получены Кривошеиным: 325-ти рублей и еще на дорогу 65-ти рублей совместно с МОЛОДЦОВЫМ, ПЕСЕЦКИМ и ЧЕРНОВЫМ) (лист дела 55) и 140 руб. 80 копеек на поездку в Козлов и Тамбов, а также 50 рублей за номера в Тамбове вместе с МАЛЬШЕВЫМ и ЛЕОНОВЫМ. Данными экспертизы устанавливается, что документ на листе дела 55-м заполнен рукой КРИВОШЕЙНА, подпись которого имеется и на документе, отпечатанном на машинке (лист дела 56 и пок. эксп. л. д. 184).

На причастность ХАЛАФОВА к этой организации указывает получение им 250-ти рублей и 2.000 рублей и 350-ти рублей для ЛЕОНОВА, а также возвращение им, ХАЛАФОВЫМ, БАРИ 150-ти рублей (л. д. 24а).

Причастность ИЛЬИНА устанавливается указанием на получение им, ИЛЬИНЫМ, 8.000 рублей от БАРИ (лист дела 24а).

Из этих же документов **устанавливается**, в-третьих, **что организация имела свои печати**, на что указывают суммы, израсходованные на них: 100 руб., вторые 100 р. с отметкой 5-го января с/г., 100 р. БАРТАШЕВУ за печать 11-го января с/г. и 150 рублей тому же БАРТАШЕВУ 22-го января с/г.

В-четвертых, – подложные документы, на что указывают отобранные у БАРИ 3 незаполненных свидетельства на право жительства во всех городах Российской Республики

с печатью комиссариата 1-го Якиманского участка города Москвы (листы дела 27, 28 и 29-й), свидетельство от управления Бийского комиссариата за № 393 от 13-го января с/г. (лист дела 76, который, по мнению эксперта, вызывает довольно основательные сомнения в его подлинности (см. экспер. лист дела 198) <->, а также и отметка в израсходовании 300 рублей «на документы» (лист дела 55). Вызывает также сомнение и удостоверение от Московского совета Рабочих Депутатов на имя А. П. ЧЕРНОВА для получения билета вне очереди 2 класса до станции **Казань**, делегировавшегося по делам Ц.И.К., так как по наведенной справке в Ц.И.К. никакого поручения А. П. ЧЕРНОВУ В.Ц.И.К. не давал и не сносился с Московским Советом Раб. Депутатов в марте с/г. о выдаче означенного удостоверения ЧЕРНОВУ (л. д. 24).

В-пятых, устанавливается, что **организация обладала большими денежными средствами**, в чем легко убедиться, проверив только сумму, выданную «добровольцам» с 29-го октября <1>917 г. по 26-е марта <1>918 года, каковая сумма достигает 50 600 рублей, но сумма прихода, вероятно, далеко превышала вышеуказанную выше цифру (л. д. 24а).

В-шестых, из добытого материала устанавливается, что **в состав организации входили: штаб и обер-офицеры, юнкера, студенты, вольноопределяющиеся, представители профессуры, инженеры** и что с основной организацией были тесно спаяны: «**Георгиевский Союз**», который получал от БАРИ деньги, а также «**Союз Домовладельцев**», жертвовавший деньги на контр-революционную организацию «добровольческой армии» (лист дела 24а).

В-седьмых, отсюда же явствует, что Московская центральная организация добровольческой армии **имела свои отделения: в Тамбове, Козлове, Балашове, Петрограде, Казани, Пернове, Ревеле, Воронеже**²¹⁶, а также на Дону, в Новочеркаске (л. д. 243, 55, 56).

В-восьмых, устанавливается, что во главе Казанской организации стоял капитан ЧЕРНОВ, о чем свидетельствует расписка в получении капитаном ЧЕРНОВЫМ в Казани 1.500 рублей от БАРИ через поручика БАРЫКИНА (лист дела 59-й), каковая выдача отмечена и в расходе БАРИ: «ЧЕРНОВУ на Балашов для 10-ти человек. 22/1 – <1>918 года через К. БАРЫКИНА» (лист дела 24а).

В-девятых, устанавливается, что организация обладала различными техническими приспособлениями, необходимыми для боевых действий, как-то: телефонная проволока для батарей (лист дела 46), троссом (лист дела 24а в серед.).

Допрошенный в качестве обвиняемого гражд. БАРИ, Владимир Александрович, виновным себя в участии в контрреволюционной организации, функционировавшей в Москве под названием «добровольческой армии», не признал, но заявил, что все найденные во время обыска документы и переписка принадлежат ему и что счета и заметки на отдельных листах бумаги об уплате денег офицерам и ударникам записывались им лично. Показал, что после октябрьского переворота занимался отправкой офицеров на **Дон** к КАЛЕДИНУ и КОРНИЛОВУ и снабжал их деньгами, но делал это исключительно из чувства благотворительности (лист дела 8) – для оказания помощи пострадавшим от октябрьского переворота офицерам, ввиду их бедности (лист дела 11), уделяя им некоторые небольшие суммы денег (лист дела 146 обор. стор.). Указание на мотивы, побудившие гражд. БАРИ выдавать офицерам денег, а именно благотворительность, является совершенно не основательным, так как трудно предположить, чтобы такие «небольшие суммы», как 8.000 рублей, выданные ИЛЬИНУ, или 2.000 рублей, выданные ДОРОФЕЕВУ, могли выдаваться исключительно из чувства благотворительности, тем более, что ГРОМОВ определенно показывает, что деньги, дававшиеся организацией ЛАНСКОЙ, в состав коей входил БАРИ, давались на определенную цель: для отправки контр-

революционеров на **Дон**. Кроме того, из счета на листе дела 24а явствует, что деньги, выдававшиеся БАРИ офицерам, употреблялись для приобретения печатей для организации, документов, тросса, коньяка и т. д. Наконец, на вопрос следователя, чем можно объяснить такую большую сумму – 1.500 рублей, полученную ЧЕРНОВЫМ через БАРЫКИНА (лист дела 59), – обвиняемый признал, что она превышает сумму, необходимую на поездку в Тамбов одного человека, и заявил, что возможно, что сумма эта была выдана для БАРЫКИНА и его семьи (лист дела 154). Своего знакомства с ЛАНСКОЙ БАРИ не отрицал и заявил, что ему было известно, что ЛАНСКАЯ принадлежала к организации, отправлявшей офицеров на Дон и снабжавшей их обмундированием. Что БАРИ входил в организацию графини ЛАНСКОЙ, показывает и ГРОМОВ, который заявляет, что ЛАНСКАЯ получала деньги на отправку офицеров на Дон от БАРИ (лист дела 71). Точно так же о связи БАРИ с организацией ЛАНСКОЙ знал и ХАЛАФОВ, который заявил, что, по слухам, БАРИ принадлежал к организации ЛАНСКОЙ, но тут же добавил, что БАРИ никогда не называл в разговорах ЛАНСКУЮ по фамилии, а только по имени и отчеству (лист дела 103). О знакомстве БАРИ с ЛАНСКОЙ показал и КРИВОШЕИН (лист дела 82). Таким образом связь БАРИ с контр-революционной организацией ЛАНСКОЙ можно считать установленной.

Относительно отобранных у него документов и 3-х револьверов БАРИ дал следующие объяснения: револьверы он приобрел с целью самозащиты от нападения грабителей, именовавших себя Анархистами, и возбуждал дважды ходатайство о выдаче ему разрешения на право хранения оружия, но такового не получил (лист дела 7 и 145), что касается найденных у него документов, показал, что 3 незаполненные бланка 1-го Якиманского участка он приобрел с целью воспользоваться ими в случае прихода в Москву немцев, чтобы иметь свободный выезд из Москвы. О том, что бланки были подложные,

он, БАРИ, не сомневался, но не знал их происхождения, а так как купил у неизвестного ему лица (за какую сумму денег – обвиняемый не сообщил) и до прихода немцев не думал ими воспользоваться (лист дела 4 и 6). Необходимость выезда из Москвы объяснил еще и тем, что весной с/г, после эвакуации Петрограда и отъезда Американского посла в Вологду, Американское Генеральное Консульство в Москве созвало всех Американских граждан и предложило в пятидневный срок выехать из Москвы всем тем, кто достиг призывного возраста в Германии, независимо от того, призваны ли эти лица в Америке, при чем Консульство предупреждало, что все те, кто не выедет в указанный срок и попадет в плен к немцам, будут находиться под угрозой потери Американского гражданства. И так как в случае вторжения немцев в Россию передвигаться ему, БАРИ, в занятых областях нельзя будет с Американским паспортом, то он и приобрел указанные выше три бланка (лист дела 145). Это обстоятельство подтверждает и брат обвиняемого – Виктор Александрович БАРИ, и свидетель МЕЛЛИБЕ – доверенный фирмы БАРИ (лист дела 161 и 162). На запрос по этому поводу Американскому Консульству и. о. Американского Генерального Консула ПУЛЬ сообщил, что, действительно, в конце февраля Консульство предложило всем Американским гражданам покинуть Россию, но ввиду надвигающегося продовольственного кризиса с предупреждением, что те, кто останется, делает это на свой риск (лист дела 188). В дополнительном своем отношении (лист дела 195) Консульство сообщает, что, кроме этой причины, необходимость выезда диктовалась еще и возможностью вторжения немцев в Россию, и Консульство предложило выехать Американским гражданам, в числе коих были братья БАРИ, с предупреждением, что тем Американским гражданам, которые попадут к немцам, Консульство не сможет оказать никакой помощи. Об угрозе потерять Американское гражданство в сообщениях Американского Консульства ничего не сказано.

Ввиду этого следует признать, что заявление БАРИ об угрозе потери Американского гражданства, заставившее его приобрести подложные бланки, не соответствует действительности, так как в ответе Американского Консульства совершенно отсутствует указание на это обстоятельство. Точно так же следует признать неправдоподобным и заявление БАРИ о том, что он не знал лица, у коего приобрел бланки, так как на показании, данном им 28-го июня с/г., он заявил, что свидетельства эти были им куплены у лица, фамилию которого он, БАРИ, назвать отказывается, и сознавшись, что лицо, у которого он приобрел бланки, ему известно, он сумму денег, за каковую были приобретены эти бланки, назвать отказался. И если сопоставить показания ГРОМОВА, который определенно показал, что организация пользовалась подложными документами, участие БАРИ в организации и заметку в счете КРИВОШЕЙНА (лист дела 55) об израсходовании 300 рублей «за документы», а также отказ БАРИ указать, на какие документы были израсходованы эти деньги, то следует признать, что свидетельства 1-го Якиманского комиссариата являются одними из тех подложных документов, какими так широко пользовалась организация.

Относительно печатей, отметки о приобретении коих имеются на счете № 32 и 31 (лист дела 24а), БАРИ не дал никаких определенных объяснений.

Что касается всех денежных выдач, то, как указывалось выше, обвиняемый ограничился объяснением, что делал эти выдачи исключительно из чувства благотворительности <и> иногда не знает даже, на какую цель они должны быть употреблены (лист дела 10). Точно так же, из чувства благотворительности, снабжал деньгами и Георгиевский Союз. Иногда давал деньги офицерам согласно их желания ехать на **Дон**.

Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что указание обвиняемого, что после ратификации мирного договора с Германией он прекратил выдачу денег офицерам

(лист д. 146), не соответствует действительности, так <как> ратификация произошла 12-го марта с/г., а денежные выдачи БАРИ производил вплоть до 26-го марта с/г. Относительно удостоверения из Моск. Совета Раб. Депутатов на имя А. П. ЧЕРНОВА (лист дела 52) и черновика доверенности Ивану ПЕТРОВУ (лист дела 46) БАРИ заявил, что не знает, как к нему попало удостоверение ЧЕРНОВА и что черновик доверенности ПЕТРОВУ писан не им. Последнее обстоятельство подтверждается исследованием эксперта (лист дела 183). ХАЛАФОВА, КРИВОШЕИНА и ИЛЬИНА он, БАРИ, знает.

Что касается документов на листах дела 36-м, 37, 38, 39, 42, 43, то они указывают, что обвиняемый принимал участие на стороне контр-революционеров и в период октябрьского переворота, а именно: во время осады телефонной станции Советскими войсками (с 29 по 2-е ноября <1>917 г.) обвиняемый оказывал помощь осажденным доставкой им съестных продуктов (см. пок. обв. л. д. 142 и 143, пок. свид. ШАНУРЕНКО л. д. 150, 151, 180, 181 и 182, а также вещественные доказательства – листы дела 37, 39, 42 и 43), но принимая во внимание опубликованный в № 1 «Изв. М. В. Р. Ком.» от 2-го ноября <1>917 года «договор между Воен.-Револ. Комитетом и Комитетом Общественной безопасности» от того же числа, погашающий уголовную ответственность, считаю уголовное преследование в отношении деяний гражд. БАРИ, обнимаемых этим договором, подлежащим прекращению.

Остальные документы, обнаруженные у гр. БАРИ и приложенные к настоящему делу, не имеют существенного значения.

Второй обвиняемый – штабс-капит. КРИВОШЕИН – также не признал себя виновным в участии контр-револ. организации «Добровольческой Армии» и показал, что с БАРИ он знаком давно, и, живя у него, после того как офицеры были лишены жалования, получал от БАРИ некоторые суммы в виде вспомоществования. В гор. Тамбов ездил по поручению БАРИ

для оказания помощи офицерам ударного батальона, находившимся в бедственном положении. Знает, что БАРИ был знаком с ЛАНСКОЙ, но принадлежала ли последняя к какой-нибудь контр-революционной организации, – не имел об этом представления. В дела БАРИ посвящен не был и потому ничего не может сказать относительно документов, отобранных у последнего (лист дела 82). Что указание на последние обстоятельства не соответствует действительности – об этом уже говорилось выше при рассмотрении вещественных доказательств (см. стр. 5-ю заключен.). Относительно своей поездки в гор. Тамбов показал, что ездил туда один лишь раз с целью поступить в расположенный там 10-й ударный зап. батальон Добровольческой Революционной армии и приехал в Тамбов во второй половине февраля м-ца; и, пробыв там 1½-2 дня, вернулся в Москву, так как упомянутый батальон расформировался. В середине февраля он, КРИВОШЕИН, получив от БАРИ 3.000 рублей, должен был вторично поехать в Тамбов для оказания помощи офицерам, но заболел оспой и вернул 3.000 рублей БАРИ обратно (л. дела 155). Оставляя в стороне указание обвиняемого, что он ездил в Тамбов один лишь раз и вторично не мог отправиться туда, так как заболел оспой, следует обратить внимание на ту часть его показания, где он говорит, что ездил в Тамбов во второй половине февраля – указания, совершенно расходящиеся с показанием свидетельницы со стороны обвиняемого БАРИ, Екатерины Александровны, которая показала (лист дела 159), что КРИВОШЕИН ездил в Тамбов первый раз в конце января и что вторично – в начале февраля – ему поехать не удалось, так как он заболел оспой. Показание этой свидетельницы является ценным еще и в другом отношении, а именно: свидетельница, говоря о поездке КРИВОШЕИНА из Москвы, показала, что в начале января КРИВОШЕИН ездил к своей больной матери в Орловскую губ., где пробыл более недели. И если сопоставить это показание свидетельницы с имеющимся в деле до-

кументом – свидетельством от Управления Бийского Комиссариата Томской губ. от 13-го января <1>918 года с отметкой на оборотной стороне о явке и прописке того же 13-го января с/г. и предположить даже, что КРИВОШЕИН выехал из Москвы 1-го января, употребил на поездку в Орловскую губ. только одни сутки, пробыл там не более 8-ми дней и на дорогу обратно в Москву употребил 1 сутки (1 + 1 + 8 + 1 = 11 дней января), то никак нельзя себе представить, чтобы из Москвы в гор. Бийск, Томской губ., обвиняемый мог проехать в 1 сутки (13-го января он уже получил свидетельство) и тем более при тогдашнем состоянии нашего железнодорожного транспорта. Это показание свидетельницы дает полное основание утверждать, что свидетельство Бийского Комиссариата является одним из тех подложных документов, которыми так широко пользовалась Московская контр-революционная организация, тем более, что по мнению эксперта «оно должно быть признано вызывающим довольно основательные сомнения в его подлинности» (см. экспер. л. д. 198).

Относительно предъявленных ему документов КРИВОШЕИН показал, что счет в израсходовании 620 руб. (л. д. 56) составлен и подписан им, КРИВОШЕИНЫМ, и является оправдательным документом, который он должен был представить БАРИ. Деньги по этому документу были переданы офицерам Тамбовского ударного батальона. Из всех лиц, перечисленных в этом документе он, КРИВОШЕИН, знает только прапорщика МАЛЫШЕВА, которому он дал 20 рублей на посылку ударников из Тамбова в Москву, но с какой целью – не знает. Остальным давал деньги только для предоставления им возможности найти себе службу. Что касается уплаты 50-ти рублей за №№ гостиницы в гор. Тамбове для прапорщика МАЛЫШЕВА, ЛЕОНОВА и его, КРИВОШЕИНА, объяснил, что это описка, так как МАЛЫШЕВ и ЛЕОНОВ не жили с обвиняемым, а он лишь уплатил в Тамбове за их обеды в гостинице. Означенный расход в 620 рублей указан в счете БАРИ,

где имеется отметка о получении КРИВОШЕИНЫМ 360 рублей для Тамбова и еще 160-ти рублей и 100 рублей с отметкой 27-го декабря 1917 г. (л. д. 24а – 58). Отсюда полная вероятность предполагать, что в декабре м-це КРИВОШЕИН ездил в Тамбов, так как даты, относящиеся к этим выдачам, приходятся на промежуток времени между 12 и 27 дек. <1>917 года (лист дела 24а – 26 и 58). Что касается февральского счета на листе дела 55-м в израсходовании 3.000 рублей, обвиняемый заявил, что 325 рублей из означенной суммы он действительно получил от БАРИ взаймы, а относительно отметки об израсходовании 65 руб. на поездку его, КРИВОШЕИНА, с МОЛОДЦОВЫМ, ПЕСЕЦКИМ и ЧЕРНОВЫМ в Тамбов и обратно заявил, что в Тамбов совершенно не ездил. Заявление обвиняемого, что он не израсходовал 3.000 рублей, так как заболел оспой (л. д. 155), не может быть признано правдоподобным, так как в счете на листе д. 55, написанном рукой самого КРИВОШЕИНА (см. эксп. л. д. 184), ясно указывается, что обвиняемый ездил в этом м-це в Тамбов и обратно (в феврале <1>918 г.). Получение 600 рублей и 1.000 рублей, отметка о коих имеется в счете БАРИ (л. д. 24а – 57), обвиняемый отрицал (л. д. 84), хотя экспертизой разобрана фамилия КРИВОШЕИНА возле этих цифр (л. д. 186). Знакомства своего с ХАЛАФОВЫМ не отрицал, но ЛАНСКУЮ и ГРОМОВА заявил, что не знает.

Таким образом установлено, что КРИВОШЕИН входил в контр-революционную организацию, существовавшую в Москве под именем «Добровольческой Армии», и был руководителем Тамбовского ее отделения. На участие КРИВОШЕИНА в Московской организации указал ГРОМОВ (лист дела 134), а также и ХАЛАФОВ (лист дела 102).

Третий обвиняемый – ХАЛАФОВ, Константин Моисеевич, на допросе 19-го апреля с/г. показал, что графини ЛАНСКОЙ не знал, с ней знаком не был и к организации ее не принадлежал. Но опрошенный на другой день – 20 апреля с/г. показал, что

граф. ЛАНСКУЮ знал, как Александру Николаевну, не зная ее фамилии, и указал, что БАРИ, принадлежавший к означенной организации и отправлявший вместе с ЛАНСКОЙ офицеров, юнкеров и ударников на **Дон**, никогда не называл ее по фамилии, а только по имени и отчеству (л. д. 123). Это обстоятельство указывает на то, что организация вела свою деятельность конспиративно, на что указывает и свидетель ГРОМОВ (лист дела 12 внизу). КРИВОШЕИНА он, ХАЛАФОВ, знает и указал, что КРИВОШЕИН принадлежал к организации ЛАНСКОЙ и исполнял ее поручения по формированию и отправке офицеров и ударников на Дон (лист дела 103). Показал, что знает приват-доцента ИЛЬИНА, как лектора университета, но относительно принадлежности его, ИЛЬИНА, к организации ЛАНСКОЙ ничего сказать не может. О СВЕШНИКОВОЙ показал, что она работала вместе с ним в Областном Комитете Добровольческой армии в финансовой секции, но заявил, что СВЕШНИКОВА работала и с графиней ЛАНСКОЙ. По показанию обвиняемого, он ушел из Московского Областного Комитета в первых числах января <1>918 года и поступил в Московский сахаро-рафинадный завод. Относительно получения им, ХАЛАФОВЫМ, денег от БАРИ показал следующее: 2.000 рублей (лист дела 24а – 57) он, ХАЛАФОВ, получил для ликвидации Московского Областного Комитета Добровольческой Революционной Армии, 150 рублей взяты у БАРИ взаимобразно для выдачи 3-м лицам, вернувшимся с фронта. Никаких 350 рублей ЛЕОНОВУ не передавал. Это показание обвиняемого опровергается показаниями ГРОМОВА, который определенно указал, что ХАЛАФОВ отправлял офицеров на **Дон** и снабжал их вместе с ЛАНСКОЙ деньгами. Кроме того, отметка в счете БАРИ (л. д. 24а – 58) о получении ХАЛАФОВЫМ для 4 офицеров 250 рублей, счете, в коем указаны, вообще, выдачи на контрреволюционную организацию, подтверждает справедливость показания ГРОМОВА. Говоря об участии ХАЛАФОВА в организации ЛАНСКОЙ, ГРОМОВ показал, что ни одно распо-

ряжение не могло быть выполнено раньше, чем ХАЛАФОВ и БАРИ его не санкционировали, так как, по словам ГРОМОВА, они были главными руководителями организации, ибо когда ЛАНСКАЯ 26 декабря <1>917 года уезжала на Дон, то сказала СВЕШНИКОВОЙ, что деньги и все нужные сведения и распоряжения СВЕШНИКОВА получит от ХАЛАФОВА и БАРИ. Когда ГРОМОВ предложил СВЕШНИКОВОЙ заказать печати, чтобы не покупать документов, то она сказала, что по этому поводу надо переговорить с ХАЛАФОВЫМ (лист дела 104). Кроме того, когда ГРОМОВ уезжал в Н.-Новгород 5-го января <1>918 года для вербовки «добровольцев», то получил от СВЕШНИКОВОЙ подложные документы в незапечатанном пакете, на котором красным карандашом было написано: «от ХАЛАФОВА». От СВЕШНИКОВОЙ ГРОМОВ также узнал, что ХАЛАФОВ заведовал отправкой офицеров в Тамбов, где во главе организации стоял штабс-капитан ЛЕОНОВ (л. д. 104).

Таким образом, причастность ХАЛАФОВА к контр-революционной организации ЛАНСКОЙ на основании вышеизложенного можно считать вполне установленной, а также можно считать установленным, что он являлся одним из главных руководителей этой организации.

Обвиняемый ИЛЬИН Иван Александрович также не признал себя виновным в участии в контр-револ. организации «Добр. армии» и заявил, что вообще ни к каким политическим организациям не принадлежал и не принадлежит. Показал, что знает БАРИ как участника организации ЛАНСКОЙ. Заявил, что несколько раз был у ЛАНСКОЙ для получения при помощи ее продуктов по себестоимости, так как нуждался в усиленном питании благодаря развивающемуся туберкулезу легких. Показал, что ни к какой Петроградской контр-революционной организации не принадлежал и связи с ней не поддерживал. Получение 8.000 рублей от БАРИ 30-го ноября <1>917 года на контр-революционные цели отрицал. ХАЛАФОВА не знал и познакомился с ним только в Чрезвычайной

Комиссии. СВЕШНИКОВУ, быть может, где-нибудь и встречал, но фамилию ее не знает.

Из показания ГРОМОВА устанавливается, что когда он спросил у СВЕШНИКОВОЙ адрес Петроградской организации, то она направила его на Крестовоздвиженский пер. дом № 1, кв. 36 к ИЛЬИНУ Ивану Александровичу, но его ГРОМОВ не застал дома и переговорить с ним не мог. Имеющаяся в деле отметка в получении ИЛЬИНЫМ 8.000 рублей дает полное основание полагать, что эта сумма денег была выдана ИЛЬИНУ для нужд Петроградского отделения Московской организации «Добровольческой армии». Таким образом причастность и этого обвиняемого к контр-революционной организации ЛАНСКОЙ можно считать установленной.

На основании вышеизложенного граждане БАРИ, Владимир Александрович, КРИВОШЕИН, Василий Васильевич, ХАЛАФОВ, Константин Моисеевич и ИЛЬИН, Иван Александрович предаются **суду** Московского Революционного Трибунала по обвинению их в том, что 1) **первый** – БАРИ, будучи американским гражданином и зная о том лояльном отношении, какое правительство Северо-Американских Соединенных штатов проявляло по отношению к Российской Федеративной Советской Республике, а также зная политику Северо-Американских Соединенных штатов: невмешательство во внутренние дела России и предоставление Русскому народу выбрать собственную форму Правления, он, БАРИ, тем не менее, стал во главе Московской контр-революционной организации, именованной «Добровольческой Армией», целью которой было свержение Советской Власти, для чего, в период с 29-го октября 1917 года по 26-е марта 1918 года, снабжал означенную организацию деньгами, обмундированием, подложными документами, печатями и отправлял контр-революционеров на **Дон**, а также в целый ряд других городов Российской Республики для подготовки восстания и свержения Правительства Рабочих и Крестьян.

Второй – КРИВОШЕИН, в том, что тогда же, там же и при тех же обстоятельствах, стоя во главе указанной организации, руководил Тамбовским ее отделением, снабжая таковое деньгами, получаемыми им от БАРИ, подложными документами и отправлял контр-революционеров в указанное Тамбовское отделение Московской организации «Добровольческой армии».

Третий – ХАЛАФОВ, в том, что тогда же, там же и при тех же обстоятельствах вступил в Московскую организацию «Добровольческой армии» вместе с БАРИ и КРИВОШЕИНЫМ, стал главным ее руководителем, заведывая, в частности, Тамбовским отделением Московской организации, и снабжал обе указанные организации деньгами, обмундированием, подложными документами и отправлял контрреволюционеров на **Дон** к КОРНИЛОВУ и КАЛЕДИНУ и

Четвертый – ИЛЬИН, в том, что тогда же, там же и при тех же обстоятельствах вступил в Московскую организацию «Добровольческой армии», заведывая ее Петроградским отделением, и снабжал таковое деньгами, полученными от БАРИ.

Тов. Председателя Следственной
Комиссии при Моск. Революцион. Трибунале *Ващенко*
Августа 17-го дня 1918 года.
гор. **Москва.** –

На заседание Московского Революционного **Трибунала** подлежат **вызову: ОБВИНЯЕМЫЕ:**

- 1) Америк. гражд. БАРИ, Владимир Ал-дрович, прож. по
Архангельскому пер. 13, кв. 1,
- 2) КРИВОШЕИН, Вас. Вас., прож. ТАМ Ж Е,
- 3) ХАЛАФОВ, Константин Моисеевич, прож. по 4-й
Мещанской ул. дом № 14, кв. 9 и
- 4) ИЛЬИН, Иван Александрович, прож. по
Крестовоздвиженскому пер. дом № 2,
кв. 36 или по адресу Станц. Воскресенск,
Моск. Каз. ж. д., имение БАЛИНА.

свидетель: ГРОМОВ, Дмитрий Антонович, содержащийся в Губерн. Таганской тюрьме.

Ниже в деле № 93 имеются важные документы, существенно повлиявшие на исход дела Ильина в этом процессе. Каким-то невероятным образом к делу подключился Алексей Иванович Яковлев – сын известного чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (1848–1930), православного миссионера, педагога, организатора народных школ, создателя одного из чувашских алфавитов и учебников чувашского и русского языков, переводчика и фольклориста. Яковлевы жили в Симбирске и дружили семьями с Ульяновыми, хорошо зная, в частности, всех детей Ильи Николаевича Ульянова. За несколько часов до неожиданной смерти последнего, они были у него в гостях, а «спустя менее часа во время нашего обеда – вспоминал Иван Яковлевич, – пришли дети Ульяновых – Володя и Митя. Первый из них, прислонясь к косяку входной в столовую двери, по обычаю своему застенчиво выглядывая, роняет: «Папа... умер...» – «Как? Что? Когда?» Мы с женой сейчас же поспешили на квартиру Ульяновых, где действительно нашли старика мертвым»²¹⁷. Другой знаменательный случай в отношениях Яковлевых и Ульяновых связан с судебным процессом над Александром Ульяновым в деле покушения на императора Александра III. Иван Яковлевич вспоминает: «Потрясенная Мария Александровна поехала хлопотать за сына в Петербург, а по возвращении оттуда была у меня в чувашской школе. По ее словам, Саша был непричастен к делу, что его оговорил провокационно Говорухин²¹⁸. Бедная мать умоляла меня спасти юношу, обратившись к Н. И. Ильминскому²¹⁹, чтобы тот вмешался в это дело с помощью своих влиятельных знакомых. Действительно, знаменитый просветитель инородцев был в то время в силе и особенно хорош с обер-прокурором св. Синода К. П. Победоносцевым. Я согласился сделать

все возможное и поехал вместе с Марией Александровной Ульяновой в Казань. Но надежды наши на вмешательство К. П. Победоносцева не оправдались»²²⁰.

Алексей Иванович Яковлев²²¹, сын Ивана Яковлевича, четырежды встречавшийся с Владимиром Ульяновым (Лениным) – в 1886, 1897, 1905 и 1918 годах²²², мог, таким образом, смело обратиться к Председателю Совнаркома с письмом в защиту Ильина и встретиться с ним.

Сопроводительное письмо Вл. Бонч-Бруевича²²³

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ

Москва, Кремль.
26 августа 1918 г.

№ 8906

В КОМИССАРИАТ ЮСТИЦИИ
(Следственный Отдел)

Пересылаю Вам письмо Яковлева по делу И. А. Ильина для принятия мер в порядке наблюдений, направленное на имя Председателя Совета Народных Комиссаров.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров

Влад. Бонч-Бруевич

Делопроизводитель

<На документе отметка:> М. Р. Триб. <и штамп с датой:>
26/VIII 1918 г.

Отношение Крыленко²²⁴

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ
Москва, Кремль.
26 августа 1918 г.
№ 8897

В Комитет Обвинителей
Крыленко

Пересылаю Вам для сведения письмо Яковлева по делу
И. А. Ильина, направленное на имя Председателя Совета
Народных Комиссаров.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Владимир Бонч-Бруевич

<Резолюция Крыленко:>

В Московский Революционный Трибунал для приобщения
к делу о Бари к сведению

Августа 29 дня 1918 г. № 344

Председатель Центральной Обвинительной Коллегии

Крыленко

Секретарь <Подпись>

<На документе печать с надписью:> Канцелярия 27 АВГ. 1918
Вход. № 188.

<Также на документе надписи:> Срочно Политотдел <и>
К делу 31 августа <и отметка Следственной комиссии о по-
лучении:> Получено 31/VIII 1918 г. Вход. № 14962

Письмо Яковлева²²⁵

к о п и я

Москва, площадь Храма Спасителя, д. Голофтеева, кв. 30
1918 г. 11/24 авг.

Многоуважаемый Владимир Ильич.

В Московском Революционном трибунале производится в настоящее время так называемое дело Бари и Ко. Одним из подсудимых по этому делу является мой товарищ, профессор по кафедре философии права Иван Александрович Ильин. Ввиду того, что состояние И. А. Ильина под судом по настоящему делу является, по моему убеждению, плодом какого-то недоразумения, а между тем влечет за собою весьма значительные неприятности для него, я решаюсь обратиться к Вам с настоящим письмом и довести до Вашего сведения то, что при естественном производстве дела, вероятно, Вас минует.

Из аргументов, которые выдвинуты обвинением против Ильина, имеет некоторый вес только ссылка на найденную у Бари запись о выдаче Ильину 8.000 р. 30 ноября 1917 года. По поводу этой подозрительной записи доведу до Вашего сведения то, что Ильину было не совсем удобно показывать судебному следователю: деньги эти действительно были получены им, но как **личное** одолжение со стороны Бари для напечатания Ильиным работы, которая в минувшем мае месяце и была им защищена как диссертация. Положение Ильина отягчается тем, что другие подсудимые по тому делу успели скрыться, а ему предстоит теперь некоторым образом вкусить похмелье после чужого пира.

Не могу не прибавить к этому того, что, может быть<,> Вам известно и без моего напоминания, что И. А. Ильин является одним из самых ценных преподавателей нашей высшей школы, что его работа о Гегеле обратила на себя всеобщее внимание, и единодушная оценка факультета выразилась

в том, что вместо искомой степени магистра факультет ему присудил за его многолетний и яркий труд степень доктора. И. А. Ильин человек с очень некрепким здоровьем (в деле имеется свидетельство о том, что он страдает туберкулезным поражением верхушек обоих легких) и ночные аресты, заключение его в тюрьму, каковому он был уже подвергнут и каковое может легко повториться в связи с исчезновением его соподсудимых, – все это отражается на нем очень печально. К чему советской власти, повторяя ошибки недоброй памяти министерства Кассо²²⁶ <нрзб.> деятелей доброго старого времени, вести борьбу с безобидными деятелями высшей школы, погруженными в свой мирный труд, не имеющий ничего общего с политикой (Ильин сейчас занят печатанием новой большой работы²²⁷) и вполне безвреден для какой бы то ни было власти. Одно апрельское сидение в Бутырках для Ильина обошлось в три недели лежания в постели... Смею Вас заверить, что Ильин никакого отношения к политике никогда не имел, ею не занимался, не собирается заниматься и может быть без всякого риска предоставлен своей участи и вычерчиванию своих геометрических кругов на зыбучем песке умозрительной философии.

Не страшись я отнять у Вас и без того расхватанное время, я бы очень стал просить у Вас полчаса-час, чтобы поговорить об Ильине, просить Вас прекратить его дело и заодно задать Вам несколько интересующих меня вопросов относительно разворачивающейся теперь исторической драмы, в которой Вы являетесь главным действующим лицом.

Алексей Яковлев

с подлинным верно: <подписью не заверено>

Обратим внимание на то, что в письме А. И. Яковлева Ильин назван профессором, что может свидетельствовать или о присвоении Ильину звания профессора, или хотя бы

только о принятии его на соотв. должность в Московском Университете осенью 1918 г., то есть в самый разгар производства по его делу в ВЧК. И действительно, еще в документах от 13 августа Ильин указывает о себе как о приват-доценте и подписывается как доктор государственного права, но, как может видеть читатель, далее он уже подписывается неизменно как профессор Ильин. Еще более запутывает вопрос публикуемое ниже удостоверение, выданное Ильину от имени тогдашнего ректора Университета (Михаила Александровича Мензбира) замечательным математиком Дмитрием Федоровичем Егоровым (в 1917–1921 гг. исполнявшим, помимо профессорских, еще и обязанности помощника ректора). В этом удостоверении значится, что Ильин «в силу декрета Комиссариата Народного Просвещения 9 октября получил звание профессора» Московского Университета (напомним, письмо Яковлева написано в конце августа). Можно предположить (едва ли А. И. Яковлев просто таким образом оказывал Ильину почтение), что либо Ильин уже успел к тому времени получить профессорскую должность в Университете, либо решение о присвоении ему звания профессора состоялось летом, а 9 октября 1918 г. было лишь утверждено декретом комиссариата НП.

Отношение по поводу переписки по делу Ильина²²⁸

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
НАРОДНЫЙ
КОМИССАРИАТ ЮСТИЦИИ

Отдел следственный
Отделение _____
Августа 31 дня 1918 г.
№ 402/10787
г. Москва

В Московский революционный
трибунал.

Д. № 132

Переписка по делу И. А. Ильина препровождается по принадлежности.

За заведующего следственным отделом
Народного Комиссариата юстиции <Подпись>
Делопроизводитель <Подпись>

<На документе следующие надписи разного цвета карандашами и печати:> 24/VIII с. г. дело передано на Коллегию Обвинителей <красн.>, К делу 6 СЕНТ 1918 <печатка>, К делу Бари» <коричн.>, Полит. отд. д. Бари <красн.>, Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале Получено 6/IX 1918 г. Вход № 5130 Дело № ____ <печать-отметка о получении>, К делу № 132 / получ. 9/IX. дело Бари <красн.>

Отношение начальнику тюрьмы²²⁹

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
при
МОСКОВСКОМ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ
Окт 12 дня 1918 г.
№ 18004
№ дела 93
Полит. Отдел

Начальнику
Таганской Тюрьмы

Следственная комиссия при Революционном Трибунале предписывает Вам доставить в Комиссию (Кремль, здание Судебных установлений Солянка № 1) заключенного во вверенной Вам Тюреме Ивана Александровича Ильина к 11 час 17 окт 1918 г.

Председатель
Секретарь <Подпись>

Письмо А. И. Яковлева, хотя и далеко не мгновенно, оказало свое действие, и Ильин был выпущен из тюрьмы. Однако оно оказалось столь ярким, что Бонч-Бруевич, спустя более

десяти лет вспомнит о нем в своем мемуаре «Как работал Ленин», опубликованном 20 января 1929 г. в еженедельном журнале «Огонек», № 3 (303). В этой публикации есть еще несколько любопытных штрихов, интересных в том числе и тем, как память Бонч-Бруевича сохранила картину всех этих событий:

<...> Владимир Ильич несколько раз расспрашивал других товарищей о постановке у нас в России библиотечного дела и о быте и правах читателей, и получал от всех такие же сведения [т. е. сведения о т. н. зачитывании книг, взятых в библиотеке. – Ю. Л.] с еще более разительными примерами истинного мародерства и хулиганства по отношению к нашим книжным богатствам. Он отказался от своей в сущности пре-красной идеи свободного передвижения библиотечных книг по требованию абонентов.

Сам Владимир Ильич всегда являл пример сугубой аккуратности к книгам, доходящей до особенной щепетильности, что особенно ярко сказывалось по отношению к Румянцевскому музею, где ему потребовалось получить книги для его работ.

Осенью 1920 года Владимир Ильич поручил мне узнать, бывали ли случаи, чтобы из Румянцевского музея выдавались на дом книги для работы.

Я сказал ему, что об этом и спрашивать нечего, так как я сам год тому назад участвовал в Кремле в обратной сдаче книг в Румянцевский музей, которые были выданы для работ известному исследователю истории Кремля Сергею Бартеневу, написавшему двухтомную работу «Московский Кремль в старину и теперь», при чем я узнал, что каждая такая выдача должна быть обставлена особыми формальностями: заявлением, разрешением, контролем над книгами и пр. Для верности я, конечно, обещал Владимиру Ильичу все узнать точно.

Позвонив к директору Румянцевского музея, я получил полное подтверждение моих сведений, о чем в тот час же и передал Владимиру Ильичу.

Первого сентября 1920 г. Владимир Ильич вызвал меня к себе и передал мне печатаемую здесь факсимильную записку²³⁰, подлинник которой я передал в Институт Ленина.

– Прочтите ее! – сказал мне Владимир Ильич.

Я прочел.

Я знал, что Владимир Ильич в последнее время усиленно занимался чтением философских книг и с большим увлечением читал новое трехтомное исследование профессора Ильина о Гегеле и неоднократно говорил мне, что несмотря на то, что точка зрения профессора не наша, а книжки он написал все-таки хорошие.

Кстати сказать, это знакомство Ленина с книгами Ильина было необычно. Ко мне, на приеме в Управление делами Совнаркома, было подано заявление о том, что профессор Ильин, весьма больной человек, арестован, что он крайне трудно переносит тюремное заключение. Взят он был во время своих работ над Гегелем, по исследованию которого он написал три тома и хотел бы сейчас продолжить эти занятия хотя бы в тюрьме, так как боится умереть, не закончив свои исследования. При заявлении мне были представлены три тома работ профессора Ильина. Я обещал немедленно узнать, в чем дело, и на первом же докладе о текущих делах председателю Совнаркома ознакомил Владимира Ильича и с поданным заявлением, и с представленными книгами, и с теми справками, которые я смог собрать к этому времени. Владимир Ильич обратил серьезное внимание на это дело, лично сейчас же звонил тов. Дзержинскому, разузнавал, в чем дело, и принял все меры к облегчению участи, а потом и освобождению этого ученого пленника революции. И вот эти-то книги, которые раньше ему не попадались в руки, он тщательно, с карандашом в руках, штудировал. <...>

Упомянутое в этом мемуаре заявление – несомненно письмо А. И. Яковлева самому Ленину (прошедшее затем через руки Бонч-Бруевича), а работа Ильина о Гегеле была издана не в трех, а в двух томах: «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Том первый. Учение о Боге» и «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Том второй. Учение о человеке». Но, с другой стороны, в целом она состояла из трех частей: «Часть первая. Учение о сущности Божества» и «Часть вторая. Учение о пути Божиим» составляли первый том, а «Часть третья. Учение о смысле человеческой жизни» вместе с разделом «Литературные добавления» – второй. Причем эти три части, только что вышедшие в свет в издательстве Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, вполне могли, специально для Ленина или нет, быть переплетенными, защитниками ли Ильина или, быть может, самим Алексеем Яковлевым, по отдельности в три тома и вместе с его письмом-заявлением переданными в Управление делами председателя Совнаркома.

Еще более интересно сравнить это воспоминание Бонч-Бруевича с позднейшим мемуаром Ильина (см. ниже в разделе «Приложения» № 38 «Встреч и бесед»). Эта же ли публикация в «Огоньке» имела в виду в рассказе А. И. Бунге Ильину, или какая-то другая, до конца неясно, просмотреть все номера «Огонька» пока не удалось. Но, скорее всего, именно эта.

Из письма Яковлева Ленину следует, в частности, что уже в конце августа было понятно, что все обвиняемые по делу № 93, кроме Ильина, скрылись от следствия. Однако им продолжают выписываться повестки:

Повестка Бари²³¹

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском
Революционном Трибунале
Тел. 1-03-52
12 октября 1918 г.
№ 11194
Пол. отд
№ дела 93
(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Владимиру Александровичу Бари, Архангельский пер. д. № 13, кв. № 1*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИБЫТЬ 17-го сего Октября к 11 часам в Политич отд. к. 205 для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве *обвиняемого*

по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260 Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне повестки:> Домовой Комитет дома № 11 Кривоколенный²³² пер. удостоверяет, что Вл. А. Бари в означенном доме не проживает. 1918 г. Октября 15-го дня.

Председатель Домового Комитета <Подпись>
Секретарь В. Сазонов
Поручитель Макеев 16 X

Повестка Кривошеину²³³

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52
12 октября 1918 г.

№ 11196
Пол. отд
№ дела 93
(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Василию Васильевичу Кривошеину*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ 17-го сего Октября к 11 часам в Политич отд. к. 205 для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда) в качестве обвиняемого по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> В. В. Кривошеин в сказанном доме не проживает.

Повестка Халафову²³⁴

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском
Револ. Трибунале

Тел. 1-03-52
12 октября 1918 г.
№ 11198
Пол. отд
№ дела 93
(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Константину Моисеевичу Халафову*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ 17-го сего Октября к 11 часам в Политич отд. к. 205
для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве обвиняемого

по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Халафов значился по 4-й Мещанской
23 Августа выбыл на другой <адрес>.

Справка адресный стол 15/Х 1918 г.

Справлялся Н. Сычев

*Вместе с обвиняемыми вызываются повестками и другие
лица (поручители и адвокаты), связанные с делом:*

Повестка Американскому Генеральному Консулу²³⁵

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
при
Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52
12 октября 1918 г.

№ 11191
Пол. отд
№ дела 93
(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Американскому Генеральному Консулу*

Б. Чернышевский пер.

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас **ПРИБЫТЬ 17-го сего Октября к 11 часам в политотдел к. 205** для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве *поручителя*

по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Приняла для передачи.

А. Голубева 15 окт. 1918

Повестку приняла Голубева для передачи Американскому консулу. Вручил 15/IX. Мошков

Повестка Муравьеву²³⁶

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском

Револ. Трибунале

Тел. 1-03-52

12 октября 1918 г.

№ 11193

Пол. отд

№ дела 93

(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Николаю Константиновичу Муравьеву Пречистенка, Обухов пер. д. № 3.*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ *17-го сего Октября к 11 часам в политотдел к. 205* для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда) в качестве *защитника и поручителя* по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Повестку для передачи Муравьеву получила

Муравьева 14/X 1918 г.

Повестка вручена 14/X 1918.

октября с передачей Муравьеву Муравьевой вручил А. Викторов

Повестка Тагеру²³⁷

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
при

Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52
12 октября 1918 г.

№ 11199
Пол. отд
№ дела 93
(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Александру Семеновичу Тагеру, Покровка, Мал. Казенный пер. д. № 10.*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ 17-го сего Октября к 11 часам в Политотдел к. 205 для
допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)
в качестве защитника и поручителя
по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260 Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Принял 15 октября для передачи
Тагеру
вручена Мерсьев 16/X
15/X – 1918

Повестка Герасимову²³⁸

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52

12 октября 1918 г.

№ 11200

Пол. отд

№ дела 93

(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Николаю Алексеевичу Герасимову.*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ 17-го сего Октября к 11 часам в Политотдел к. 205 для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве *поручителя*

по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Справка из адресного отдела

Повестка Люстгартену²³⁹

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском

Револ. Трибунале

Тел. 1-03-52

12 октября 1918 г.

№ 11199²⁴⁰

Пол. отд

№ дела 93

(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Феликсу Львовичу Люстгартену.*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ 17-го сего Октября к 11 часам в Политотдел к. 205 для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве *поручителя*

по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260 Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне повестки:> Люстгартен Ф. Л. в Москве не проживает. Основание: справка адресного стола

Повестка Воскресенскому²⁴¹

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52
12 октября 1918 г.

№ 11198
Пол. отд
№ дела 93
(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Александру Дмитриевичу Воскресенскому.*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас **ПРИБЫТЬ 17-го сего Октября к 11 часам в Политотдел к. 205** для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда) в качестве *поручителя*

по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260 Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Вручена Воскресенскому 16/Х

Повестка Берзону²⁴²

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском
Революционном Трибунале
Тел. 1-03-52

12 октября 1918 г.

№ 11201

Пол. отд

№ дела 93

(Менде)

ПОВЕСТКА

Гражданину *Рудольфу Яковлевичу Берзону*.

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ 17-го сего Октября к 11 часам в Политотдел к. 205 для
допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве *поручителя*

по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> повестка для передачи Берзону
получена

Елизавета Григорьевна Берзон

Повестку вручил 15/Х Антонов

Протоколы следователя Менде о неявке обвиняемых

Протокол²⁴³

1918 г. Октября 17-го дня я, следователь при Московском Революционном Трибунале Менде, в присутствии члена Следственной Комиссии того же Трибунала Сажского и поручителей по делу № 93 Бари, Кривошеина, Халафова и др. – Николая Константиновича Муравьева (Пречистенка, Обухов пер. № 3, кв. 2), Александра Семеновича Тагера (Мал. Казенный пер. № 10), Вольфа Яковлевича Берзона (Воронцово поле, Большой Николо-Воробинский пер. д. № 3, кв. 9), Николая Алексеевича Герасимова (Шаболовка д. № 19, кв. 6), Феликса Львовича Люстгартена (Люсино-Островская Север. ж. д. поселок Торговых Служащих, Гоголевский пер. уч. № 50 дача Сильверстова) составил настоящий протокол в следующем:

1) Поименованные выше поручители явились сего числа в Политический Отдел Следственной Комиссии при Московском Революционном Трибунале для присутствия при предъявлении обвинения обвиняемым Бари, Кривошеину, Халафову и Ильину, но ввиду неявки обвиняемых обвинение предъявлено быть не может

2) Поручители заявили о нижеследующем: оба лица, Кривошеин и Халафов, за коих мы, нижеподписавшиеся, поручились в заседании следственных комиссий 30 апреля, как бывшие офицеры, отправились на регистрацию офицеров, проживающих в Москве, поступили в ведение военного начальства, о чем мы тогда же, еще во время совершения регистрации, довели до сведения Комиссии. В дальнейшем, обнаружив отсутствия лиц, за которых мы поручились, мы, не выжидая каких-либо обращений к нам, требований следственной власти, предприняли сами целый ряд шагов к отысканию означенных лиц, доводя в течение всего последующего вре-

мени (более 2-х месяцев) о всех наших действиях до сведения Президиума Следственной Комиссии и Революционного Трибунала в заявлениях наших, поданных 17 августа (вхд. № 6993), 4 сентября (вхд. № 10266), 6 сентября (вхд. № 10420) и 16 сентября (вхд. № 11889). В последнем из этих заявлений мы довели о всем вышесказанном до сведения Президиума Революционного Трибунала на предмет обсуждения вопроса об исполнении нами тех конкретных обязанностей, какие лежали на нас, как поручителей Кривошеина и Халафова.

При сем поручители Халафова – Берзон, Герасимов и Люстгартен дополнительно представили № 209 Известий Ц. И. К., на стр. 11 которых помещена сделанная ими публикация. О предмете обвинения, предъявленного лицам, за которых мы поручились, нам следователем объявлено.

Николай Константинович Муравьев

А. С. Тагер

В. Берзон

Ф. Люстгартен

Н. Герасимов

Во время составления сего протокола прибыл и нижеподписавшийся поручитель за Кривошеина Александр Дмитриевич Воскресенский (Архангельский пер. д. Бари, кв. 3) и заявил, что присоединяюсь, ко всему выше сказанному добавлю, что я в день явки офицеров г. Москвы видел Кривошеина, отправившимся в Лефортово, где его и видели некоторые из его знакомых, по словам его невесты Екат. Ал. Бари, он вернулся поздно, т. к. не мог проникнуть в училище за многолюдством, и отправился на следующий день, в тот же или следующий <день> по его адресу Трибунал наводил справку и ему было сообщено домовым комитетом об отбытии на явку.

Воскресенский

Следователь Менде

Чл. Следственной Комиссии Сажский

Протокол²⁴⁴

1918 года октября 17-го дня мне, следователю при Московском Революционном трибунале Менде, поручителями по делу ХАЛАФОВА, Константина Моисеевича гражданами В. Я. Берзоном, Н. А. Герасимовым и Ф. Л. Люстгартеном было представлено приложение к газ. Известия В.Ц.И.К. Советов от 26-го сентября № 209 (473) с объявлением о розыске обвиняемого Халафова.

Рассмотрев поименованный и помещенное в нем объявление, я следователь Менде постановил.

Означенное приложение к газ. Известия В.Ц.И.К. Советов приобщить к делу.

Следователь *А. Менде*

Постановление следователя Менде о предъявлении обвинения и вызове обвиняемых в суд²⁴⁵

По ДЕЛУ № 132²⁴⁶

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № (Заключительное)

1918 года октября 17-го дня я, следователь при Московском Революционном Трибунале Менде, рассмотрев настоящее следственное производство, нашел:

1) Что произведенным по делу дознанием, дополненным отдельными следственными действиями, обстоятельства сего дела разъяснены с достаточной полнотой,

2) Что **БАРИ Владимир Александрович** обвиняется в том, что будучи Американским подданным и зная о том лояльном отношении, какое правительство Северо-Американских Соединенных Штатов проявляло по отношению к Российской Федеративной Советской Республике, а также зная

политику Северо-Американских Соединенных штатов: невмешательство во внутренние дела России и предоставление Русскому народу выбрать форму правления по собственному желанию, он, БАРИ тем не менее стал во главе Московской контр-революционной организации, именовавшейся «Добровольческой Армией», целью которой было свержение Советской Власти, для чего в период с 29-го октября 1917 года по 26-ое марта 1918 года он снабжал означенную организацию деньгами, обмундированием, подложными документами, печатями и отправлял контр-революционеров на Дон, а также в целый ряд других городов Российской Республики для подготовки восстания и свержения Правительства Рабочих и Крестьян.

КРИВОШЕИН Василий Васильевич – в том, что тогда же и при тех же обстоятельствах стал во главе указанной организации, руководил Тамбовским отделением, снабжая таковое деньгами, полученными от Бари, подложными документами и отправлял контр-революционеров в указанное Тамбовское Отделение Московской организации «Добровольческой Армии».

ХАЛАФОВ Константин Моисеевич – в том, что тогда же, там же и при тех же обстоятельствах вступил в Московскую организацию «Добровольческой Армии» вместе с Бари и Кривошеиным, стал главным ее руководителем, заведывая, в частности, Тамбовским отделением Московской Организации, и снабжал обе указанные организации деньгами, обмундированием, подложными документами и отправлял контр-революционеров на Дон к Корнилову и Каледину и

ИЛЬИН Иван Александрович – в том, что тогда же, там же и при тех же обстоятельствах вступил в Московскую организацию «Добровольческой Армии», заведывая ее Петроградским отделением, и снабжал таковое деньгами, полученными от БАРИ.

3) что обвиняемые БАРИ, КРИВОШЕИН, ХАЛАФОВ и ИЛЬИН подлежат преданию суду Московского Революци-

онного Трибунала по обвинению в описанном в предыдущем пункте сего постановления преступлении.

В виду изложенного я, следователь, постановил:

- а) следственные действия по сему делу заключить
- б) предъявить обвиняемым БАРИ, КРИВОШЕИНУ, ХАЛАФОВУ и ИЛЬИНУ обвинение согласно пункта 2-го сего постановления, после чего препроводить настоящее дело через Коллегию Обвинителей в Президиум Московского Революционного Трибунала.

Следователь А. Менде
ЗАВЕДЫВАЮЩИЙ ОТДЕЛОМ <Подпись>

В Судебное Заседание МОСКРЕВТРИБА вызываются:
ОБВИНЯЕМЫЕ

- 1) БАРИ, Владимир Александрович
- 2) ХАЛАФОВ, Константин Моисеевич
- 3) КРИВОШЕИН, Василий Васильевич
- 4) ИЛЬИН, Иван Александрович.

СВИДЕТЕЛИ:

- 1) ГРОМОВ, Дмитрий Антонович, содержащийся в Губернской Таганской тюрьме.

Повестка Ильину²⁴⁷

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52

17 октября 1918 г.

№ 11399

Пол. отд

№ дела 93

(Менде)

ПОВЕСТКА

Граждан<ину> *Ильину Ивану Александровичу*
Крестовоздвиженский пер. д. № 2 кв. 3б.

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московско-го Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-БЫТЬ 22-го Октября к 11 часам в Полит. Отдел к. 205 для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда) в качестве обвиняемого по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:>

Повестку на 22-е Октября получил

Проф. И. А. Ильин.

Повестка вручена 18/XI 1918 год

лично Ильину вручил

А. Викторов.

Предъявление обвинения Ильину²⁴⁸

По делу № 132

Форма № 4

ПРОТОКОЛ
предъявления обвинения

1918 года Октября «22» дня в г. Москве я, следователь при Московском Революционном Трибунале *Менде*, в присутствии Члена Следственной Комиссии того же Трибунала Лейтендорфа и защитника Михаила Юрьевича Гольдмана

предъявил обвиняемому
Ильину Ивану Александровичу
обвинение согласно заключительного

постановления № ____ по делу № 132 (л. д. ____), при чем мною, следователем Менде, были прочитаны и вручены обвиняемым копии означенного постановления и списки лиц, вызываемых в судебное заседание Трибунала, и разъяснено, что они, обвиняемые, или их защитники имеют право ознакомиться теперь с следственным производством, а затем в течение семидневного от сего дня срока возбудить пред Президиумом Московского Революционного Трибунала ходатайства:

а) о дополнении следствия или дознания с указанием, допросом каких лиц (имена, отчества, фамилии и точный адрес), или какими другими следственными действиями и для подтверждения каких именно обстоятельств должно быть дополнено следствие или дознание;

б) о вызове в судебное заседание новых свидетелей (и экспертов), с указанием имен, отчеств, фамилий и адресов сих лиц, а равно и обстоятельств, в подтверждение коих они вызываются;

в) о назначении защитника бесплатного или о допущении своего защитника, а также и других ходатайств.

При этом обвиняемый заявил: что им были представлены через Вл. Бонч-Бруевича объяснения по существу дела, какковые объяснения нашли свое выражение в письме Алексея Ивановича Яковлева – Владимиру Ильичу Ленину.

Письмо это в копии находится в производстве настоящего дела. Между тем в заключительном постановлении ни единым словом не упоминается про это, по моему мнению, существенное обстоятельство для дела, а потому я воспользуюсь сими данными, скажем, чтобы возбудить ~~снова~~ вновь ходатайство о дополнительном расследовании, согласно содержанию сего письма, а равным образом о моем передопросе и допросе всех необходимых свидетелей для выяснения всех обстоятельств, связанных с содержанием сего дела письма.

Написанному «мнению» и «вновь» – верить.

Профессор Государственного Университета
И. А. Ильин

Следователь <Подпись>

Член Следств. Комиссии <Подпись>

При предъявлении обвинения присутствовал
защитник <Подпись>

Заявление Ильина²⁴⁹

В Московский Революционный Трибунал
В Президиум Московского Революционного Трибунала
[В Коллегию Обвинителей.]

Профессора Московского Го-
сударственного Университета
Ивана Александровича
Ильина

Заявление.

Сего 1918 года 22 октября Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале известила меня о том, что она передает в Коллегию Обвинителей при сем Трибунале свое Заключение по делу граждан Бари, Кривошеина, Халафова и Ильина, согласно которому я предаюсь суду Трибунала по обвинению в том, что вступил в [московскую] организацию, именуемую «добровольческой армией», заведовал ее петроградским отделением и снабжал таковое деньгами, полученными от инженера Бари.

Настоящим я ходатайствую перед Президиумом Революционного Трибунала и перед Коллегией Обвинителей о **возвращении моего дела к доследованию** в Следственную Комиссию и, притом, на следующем основании.

Обвинение, предъявляемое ко мне, основывается на двух пунктах: на показании гражданина Громова и на краткой, неопределенной отметке, имеющейся в бумагах Бари. Однако ни один из этих пунктов не был освещен и раскрыт Следствен-

ною Комиссиею с тою полнотою, которая гарантировала бы революционное судопроизводство от совершения прискорбной следственной и судебной ошибки по отношению ко мне.

Так, во-первых, гражданин Громов в своих показаниях сам заявляет, что он меня не знает, у меня никогда не был, со мною не беседовал и никаких контр-революционных сведений от меня не получал. О моей деятельности и о моем образе мыслей он судит только из вторых рук, по слухам, полученным от лиц, которые даже мой адрес сообщили ему в искаженном виде. Если бы гражданин Громов действительно явился ко мне за контр-революционными сведениями и получил бы их, – его показания могли бы послужить уликой против меня; но он сообщает данные о незнакомом ему человеке, не подозревая о том, какую решительную отповедь он получил бы от меня, если бы явился ко мне с намерением отвлечь меня от моих научных занятий и вовлечь в какую-нибудь контр-революционную авантюру.

В противовес его непроверенным и неверным слухам я прошу допросить лиц, которые давно меня знают и на глазах у которых протекала вся моя общественная и научная деятельность. Они подтвердят мои показания, данные на следствии, и сообщат новый, существенный материал по моему делу; таковы:

1. Профессор Евгений Алексеевич Косминский (Покровские ворота, 21, 4).

2. Профессор Лев Мелхиседекович Кречетович (Никитская, здание Университета).

3. Профессор Народного Университета имени Шанявского Борис Николаевич Эдинг²⁵⁰ (Земляной вал, 6).

4. Преподаватель высших курсов Федор Александрович Петровский (Шереметевский пер. д. Шереметева).

5. Правозаступник Игорь Владимирович Ильинский²⁵¹ (Поварская, 8).

6. Ординатор Яузской больницы Елена Павловна Разумова²⁵² (Спиридоновка, Ермолаевский пер. д. 4 кв. 15).

7. В добавление к этому я представлю справку от домового комитета о моем верном адресе.

Во-вторых, что касается краткой отметки с моими инициалами, имеющейся в бумагах гражданина Бари, я считаю необходимым заявить нижеследующее.

В деле Следственной Комиссии имеется копия с письма, препровожденного в Трибунал Председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным-Ульяновым и Управляющим Делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевичем. В этом письме профессор А. И. Яковлев, лично хорошо известный В. И. Ленину и В. Д. Бонч-Бруевичу, устанавливает истинное значение инкриминируемого мне денежного займа, сделанного мною у гражданина Бари. И я ходатайствую о передопросе моем и о допросе указанных мною ниже свидетелей, имеющих подтвердить заявление проф. Яковлева. Деньги в размере восьми тысяч были мною действительно получены от гражданина Бари, но отнюдь не на контр-революционные цели, ибо контр-революционных сношений я с ним не вел. Он дал их мне в виде временной ссуды на издание моего ученого труда, наименование, размеры и стоимость которого будут подробно указаны мною и моими свидетелями. Эти деньги были мною целиком возвращены гражданину Бари в конце января месяца, ввиду того, что мне удалось найти издателя для моего сочинения в лице Г. А. Лемана²⁵³. Вместе с тем я представлю в Трибунал и самое сочинение мое, не только не имеющее контр-революционного характера, но купленное недавно в большом числе экземпляров В. Д. Бонч-Бруевичем для книжных магазинов Советов Рабочих Депутатов. На предварительном допросе я не видел необходимости вводить Следственную Комиссию во все эти подробности, имеющие совершенно частный и личный характер, полагая, что Следственная Комиссия поверит моему открытому заявлению о моей лояльности. Мне казалось, что моя лояльная,

вне-политическая позиция достаточно видна из того, что я не уклонялся и не уклоняюсь, подобно многим, от суда и следствия, но продолжаю мое открытое и гласное преподавание с кафедры Советских Высших Учебных Заведений. Ныне, убедившись в том, что я могу стать жертвою недоверия и имея возможность представить свидетелей, устанавливающих мое alibi, я ходатайствую перед Президиумом Московского Революционного Трибунала и перед Коллегией Обвинителей о возвращении моего дела к доследованию, о передопросе меня самого, а также о допросе:

1. Гражданина Николая Петровича Тарасова²⁵⁴ (Спирidonовка, Ермолаевский пер. д. 4 кв. 19).

2. Гражданина Георгия Адольфовича Лемана (Пречистенка, Полуэктовский пер. 6, 2).

Настоящее мое заявление доверяю подать гражданину Михаилу Юрьевичу Гольдману.

Профессор Государственного и Народного Университетов
Иван Александрович Ильин

1918 года 28 октября

Это заявление присутствует в деле в двух экземплярах, отличающихся друг от друга незначительно (отличия второго экземпляра от первого указываются в квадратных скобках). На первом экземпляре имеются пометки красными чернилами: 30/Х <Подпись нрзб.> и Ст. Зас. 12346; и черными: 17092 с цифрой 8 над 0 (срв. с пометкой Следственной комиссии о получении: «30/Х 1918 г. Вход. № 17893» на втором экз.), а также печать с надписью: К делу 29 ОКТ 1918 (такая же печать на втором экз.).

В конце последней страницы приписка:

Последних 2-х свидетелей вызвать на судебное заседание. Относительно первых 7-ми вопрос оставить открытым за недостаточностью мотивировки.

<Подпись нрзб.>

19 $\frac{21}{XII}$ 18 г.

Ходатайство Университета Шанявского²⁵⁵

УПРАВЛЕНИЕ
МОСКОВСКОГО НАРОДНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени А. Л. ШАНЯВСКОГО

Октября 25 1918 г.

№ 568

Москва

улица 19 февраля, соб. дом.

Правление Московского Городского Народного Университета имени А. Л. Шанявского настоящим удостоверяет, что И. А. ИЛЬИН состоит преподавателем Академического Отделения Университета, где читает курс: «Общая теория права» и ведет практические занятия по Государственному праву. В виду того, что в осеннем семестре И. А. Ильин не имел возможности начать свой курс своевременно и слушатели были лишены занятий по одному из основных предметов Общественно-Юридической группы, является совершенно необходимым, чтобы занятия И. А. Ильина в настоящее время ничем не прерывались и чтобы И. А. Ильин продолжал беспрепятственно посещать университет.

Председатель <Подпись>

За секретаря правления <Подпись>

<Печать>

Ходатайства Коммерческого института²⁵⁶

Р.С.Ф.С.Р.
МОСКОВСКИЙ
коммерческий институт
ДИРЕКТОР

Ноября 13 дня 1918 г.
Серпуховка, Стремянный пер.

В Комиссариат
Народного Просвещения
Отдел высших учебных
заведений

В начале текущего ноября месяца по постановлению Всероссийской Чрезвычайной Комиссии после произведенного

обыска у себя на квартире арестован профессор Московского коммерческого института Иван Александрович *Ильин*.

Профессор Ильин читает в коммерческом институте курс лекций для слушателей 1-го семестра, т. е. для свыше 2500 человек, и невольное прекращение им курса при наличии столь многочисленного состава студентов и при невозможности замены его другим лектором, особенно в середине академического года, ставит экономический факультет института в крайне тяжелое положение, лишая слушателей одного из основных предметов.

Вследствие сего Московский коммерческий институт обращается в Народный Комиссариат по Просвещению с迫切нейшей просьбой оказать свое содействие в деле освобождения профессора Ильина, хотя бы и под поручительство.

При этом институт позволяет себе обратить внимание комиссариата, что в распоряжении института имеются данные, указывающие на болезненное состояние профессора Ильина, страдающего легочным процессом, и заключение должно губительно отразиться на его здоровье. В доказательство этого может быть представлено докторское свидетельство.

И. о. ректора
Правитель дел

М. Т. и Пр.
МОСКОВСКИЙ
Коммерческий институт
ПРАВИТЕЛЬ ДЕЛ.
Ноября 28 дня 1918 г.
№ 3474
Серпуховка, Стремянный пер.

Г-ну С. И. Аралову²⁵⁷

Многоуважаемый Семен Иванович.

Члены Правления Московского коммерческого института, имея в виду Ваши давние отношения к нашей высшей школе, уполномочили меня обратиться к Вам со следующей просьбой.

В начале текущего ноября месяца по постановлению Всероссийской Чрезвычайной Следственной Комиссии после произведенного обыска у себя на квартире арестован в третий раз профессор Московского Коммерческого института Иван Александрович Ильин.

Профессор Ильин читает в Коммерческом институте курс лекций для слушателей 1-го семестра, т. е. для свыше 2500 человек, и невольное прекращение им курса при наличии столь многочисленного состава студентов и при невозможности замены его другим лектором, особенно в середине академического года, ставит экономический факультет института в крайне тяжелое положение, лишая слушателей одного из основных предметов.

При этом имеются данные, указывающие на болезненное состояние профессора Ильина, страдающего легочным процессом, и заключение должно губительно отразиться на его здоровье.

Институт в лице преподавателей и Совета старост уже возбудил вопрос перед Народным Комиссариатом Просвещения, от которого на прошлой неделе была послана соответствующая просьба в Чрезвычайную Комиссию, но ответа не поступало.

Очень просим Вас оказать Ваше содействие к благоприятному разрешению этого дела, имеющего большое значение для института.

Заявление Ильина²⁵⁸

В МОСКОВСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ

В Президиум М. Р. Т.

Ивана Александровича

ИЛЬИНА

**профессора Государственного
Университета**

ЗАЯВЛЕНИЕ

В настоящее время в Коллегии Обвинителей Московского Революционного Трибунала рассматривается вопрос о предании меня суду за участие в контр-революционной организации.

Имея в виду, 1) что на допросе я часто и открыто отрицал и отрицаю мое участие в такой организации; 2) что оговоривший меня на основании слухов бывший офицер Громов сам признается, что никогда меня не видал и никогда ни о чем со мною не беседовал и что, следовательно, его показание против меня поистине лишено всякого веса и значения; 3) что единственное с виду неблагоприятное для меня данное, состоящее в получении мною от Инженера Бари восьми тысяч, разъяснено в его истинном смысле, – именно в смысле литературной субсидии в **письме профессора А. И. Яковлева к Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину, как-ое письмо по указанию Главы Правительства приобщено к моему делу как заслуживающее доверия**; 4) что все мое поведение свидетельствует о моей полной лояльности, ибо, занимая место Профессора Государственного Университета, я выполняю свой долг перед Народом и Государством в открытой и публичной деятельности, протекающей у всех на виду; 5) что я в качестве ученого, надорвавшего свое здоровье в напряженном труде, неизменно стоял и стою в стороне от всякой активной и политической борьбы; в преподавательской же деятельности всегда имея в виду одну цель – благо народа; 6) что я не только не уклонялся и не уклоняюсь подобно другим от суда и следствия, <но> не делаю этого именно из доверия к революционным органам власти и из сознания ~~свое~~ своей невиновности; 7) что таким образом ПРЕЗИДИУМ ТРИБУНАЛА по справедливости может найти основания для прекращения моего дела и освобождения меня от преследования на основании декрета об амнистии.

Я сим возбуждаю ходатайство перед ПРЕЗИДИУМОМ МОСКОВСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА о соответствующем распространении на мое дело декрета об амнистии и об освобождении меня от судебного преследования.

Профессор Государственного Унив. Иван Алек. Ильин
Настоящее велю подать в Трибунал защитнику моему Гражданину Михаилу Юрьевичу Гольдман<у>.

Москва, 19 декабря 1918 г. *И. А. Ильин* <Подпись>

<Пометки на документе:>

В Срочное;

Получено «23» дек. 1918 г. / вход. № 19535 / Дело № _____

19 дек. 1918 / № 14264

Д 132

На рассмотрение Президиума Трибунала 19/XII <1>918

<Подпись>

Повестка Ильину²⁵⁹

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52

19 декабря 1918 г.

№ 13068

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА²⁶⁰

Гражданину Ильину Ивану Александровичу

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на засед. Революц. Трибун.
для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)
в качестве обвиняемого
по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

*Н. Ильина*²⁶¹

<На обратной стороне:> Для передачи повестки Ильина. Вру-
чил повестку Н. Ильиной
20/ХП 1918. разд. Завалов.

Повестка Бари²⁶²

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52
19 декабря 1918 г.

№ 13071

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Бари Владимиру Александровичу*
Архангельский пер. д. № 13 кв. 1

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московско-
го Революционного Трибунала Следственная Комиссия при
Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на засед. Революц. Трибун.

для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)
в качестве *обвиняемого*
по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне повестки:>

Владимир Александрович БАРИ, означенный в сей повестке, из дома № 13, по Архангельскому пер., 1-го Мясницкого Комиссариата, **ВЫБЫЛ** и в указанном доме **НЕ ПРОЖИВАЕТ**. Москва, Декабрь 20-го дня 1918 г.

<Печать Домового комитета> Секретарь <Подпись>

Повестку не выдал

за непрож. в д. № 13 по

Архангельскому пер. В. А. Бари

не проживает.

вручал С. Архаров.

Повестка Кривошеину²⁶³

Российская Советская Федеративная

Социалистическая Республика

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском

Револ. Трибунале

Тел. 1-03-52

19 декабря 1918 г.

№ 13069

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Кривошеину Василию Васильевичу*

Архангельский пер. д. 13 кв. 1

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на засед. Револ. Трибунала
для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)
в качестве обвиняемого
по делу *Бари и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне повестки:> Означенный в сей повест-
ке **ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КРИВОШЕИН** из квартиры
№ 1, дом № 13 по Архангельскому пер.; 1-го Мясницкого
Комиссариата **ВЫБЫЛ** и в сказанном доме не проживает.
Москва. Декабрь 20-го дня 1918 г.

<Печать Домового комитета> Секретарь

Повестка невручена занепроживанием в д. № 13 по Архан-
гельскому переулку **В. В. Кривошеина** **выбыл**

Вруч. Архаров

Вторая повестка Кривошеину²⁶⁴

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52
19 декабря 1918 г.

№ 13134

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Кривошеину Василию Васильевичу*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на зас. Рев. Тр.

для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве *обвиняемого*

по делу *Бари и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

Число в этой второй повестке Кривошеину не указано и на обратной ее стороне нет никаких записей. Вполне вероятно, что эта повестка отправлена не была.

Повестка Халафову²⁶⁵

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52

19 декабря 1918 г.

№ 13070

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Халафову Константину Моисеевичу*

4 Мещанская д. 14 кв. 9

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на заседание Революц. Трибу-
нала

для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)
в качестве *обвиняемого*
по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260 Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне (на втором экз.):> По 4-й Мещанской
улице в д. № 14 Халафов выбыл неуказав адреса
Предс. Полежаев <Печать Домового комитета>
20/XII.

Повестка не вручена занепроживанием по 4 Мещанской
в д. № 14

Халафов выбыл

удостоверил предс. дом. Ком.

Н. Полежаев не указав адреса

вруч. С. Архаров.

Повестка Муравьеву²⁶⁶

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52

19 декабря 1918 г.

№ 13065

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Муравьеву Николаю Константиновичу*
Пречистенский пер.

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московско-го Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на заседание Революц. Триб. для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда) в качестве защитника и поручителя по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне повестки:> И. Муравьева
20-го декабря

Для передачи повестку вручил Муравьевой
20/ХП 1918 разд. <Подпись>

Повестка Тагеру²⁶⁷

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ
при
Московском
Революц. Трибунале
Тел. 1-03-52
19 декабря 1918 г.
№ 13066
Ст. засед.
№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Тагеру Александру Семеновичу*
Казенный пер. д. 10

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИБЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на заседание Революционного Трибунала для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве защитника

по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Повестку получила для передачи А. С. Тагеру 20 дек. 1918 г. *Е. Тагер*

Повестку вручил для передачи гражд. Тагер Е. Тагер разд. Арытов 20 дек. 1918

Повестка Гольдману²⁶⁸

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском
Революционном Трибунале
Тел. 1-03-52

19 декабря 1918 г.

№ 13076

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Гольдману Михаилу Юрьевичу*

Спр<авиться> в <адресном столе>

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при

Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на заседание Революц. Триб.
для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)
в качестве защитника
по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260 Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> 21 дек. 1918

получил Е. Гольдман

Есть Гольдман Михаил Юрьевич пом. прис. пов.

По сведениям Московского Адресного Стола, на жительстве
в Москве знач. с 27 августа 1915 г. Арбат. комиссар «1» управ.
дома Дмитриева № 6 кв. № 2 по <нрзб. Постлебскому?> пер.
21 дек. 1918 г.

Справку наводил <Подпись>

Повестку вручил тов. Гольдману 20/XII раздат. <Подпись>

Повестка Люстгартену²⁶⁹

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском

Революц. Трибунале

Тел. 1-03-52

19 декабря 1918 г.

№ 13074

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину Люстгартену Феликсу Львовичу
Спр<авиться> в адрес<ном> столе

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас **ПРИБЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на заседание Революционного Трибунала.**

для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)
в качестве *поручителя*
по делу *Халафова, Бари и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260 Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Справка

21 дек. 1918.

Люстгартен в Москве не значится.

21/ХІІ 1918 Помощ. <далее *нрзб.*, возм.> Эксперта Менгев.

Повестка Герасимову²⁷⁰

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском
Революционном Трибунале
Тел. 1-03-52
19 декабря 1918 г.
№ 13072
Ст. засед.
№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Герасимову Николаю Александровичу*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при

Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на засед. Револ. Трибун.
для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)
в качестве *поручителя*
по делу *Халафова, Бари и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

Повестка Воскресенскому²⁷¹

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52
19 декабря 1918 г.
№ 13073
Ст. засед.
№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Воскресенскому Александру Дмитриевичу*
Справ<иться> в адресном столе

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московско-
го Революционного Трибунала Следственная Комиссия при
Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на заседание Револ. Триб.
для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)
в качестве *поручителя*
по делу *Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> повестка вручена для перед. А. Воскресенскому.

прин. Л. Воскресенская

вр. Архаров

23/XII

Повестка Берзону²⁷²

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском

Революционном Трибунале

Тел. 1-03-52

19 декабря 1918 г.

№ 13074

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину Берзону Вольфу Яковлевичу

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас **ПРИБЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на заседание Революционного Трибунала.**

для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве *поручителя*

по делу *Халафова, Бари и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Берзон уехал в командировку.

Повестка Екатерине Бари²⁷³

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52
19 декабря 1918 г.
№ 13064
Ст. засед.
№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданке *Бари Екатерине Александровне*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московско-го Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на заседание Револ. Триб. для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда) в качестве свидетеля по делу *Бари, Кривошеина и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-ты штрафу или приводу.

Форма № 260 Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Екатерина Александровна Бари, озна-ченная в сей повестке, из дома № 13 по Арх. пер. 1-го Мясниц. Ком., ВЫБЫЛА и в сказанном доме НЕ ПРОЖИВАЕТ.
Мос., Декабря 20-го дня 1918 г. <Печать, подпись>

Повестка Леману²⁷⁴

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском
Револ. Трибунале

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Тел. 1-03-52
19 декабря 1918 г.
№ 13144
Ст. засед.
№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину Леману Георгию Адольфовичу
Пречистенка д. 6 кв. 2

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на зас. Рев. Триб.

для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве свидетеля

по делу Ильина, Бари и др.

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Вручил повестку лично Г. Леману
23/ХП 18 г. разд. Завалов

Повестка Тарасову²⁷⁵

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при
Московском
Револ. Трибунале
Тел. 1-03-52
19 декабря 1918 г.
№ 13143
Ст. засед.
№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Тарасову Николаю Петровичу*

Спиридоновка Ермолаевский пер. д. 4 кв. 19

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас ПРИ-
БЫТЬ к 11 час. 26 декабря н/с на заседание Революционного
Трибунала

для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда)

в качестве свидетеля

по делу *Ильина, Бари и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергну-
ты штрафу или приводу.

Форма № 260

Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне повестки:> Повестка вручена без рас-
писки по супротивлению раздатчику 23/ХІІ
повестку вручил без расписки Тарасова
23/ХІІ раздат. <Подпись>

Повестка Люстгартену²⁷⁶

Российская Советская Федеративная

Социалистическая Республика

СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

при

Московском

Револ. Трибунале

Тел. 1-03-52

19 декабря 1918 г.

№ _____

Ст. засед.

№ дела 132

ПОВЕСТКА

Гражданину *Люстгартену Феликсу Львовичу*

На основании ст. 6-й отд. 2-го Учреждения Московского Революционного Трибунала Следственная Комиссия при Московском Революционном Трибунале приглашает вас **ПРИБЫТЬ к 11 час. 27 декабря 1918 г. на заседание Революционного Трибунала** для допроса (Солянка, № 1, дом бывш. Ком. Суда) в качестве *поручителя* по делу *Халафова и др.*

В случае неявки в назначенный срок вы будете подвергнуты штрафу или приводу.

Форма № 260 Секретарь <Подпись>

<На обратной стороне:> Повестку получил 27 дек. 1918 г.
<Подпись>

Объявление в газету «Известия»²⁷⁷

Российская Советская Федеративная
Социалистическая Республика
Московский Революционный
Трибунал
при
Московском Совете Рабочих, Солдатских
и Крестьянских Депутатов
декабря 23 дня 1918 г.
№ 20251
Солянка д. 1
Тел. 1-03-52
Ст. засед.

В РЕДАКЦИЮ ИЗВЕСТИЙ
ВСЕРОССИЙСКОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА
СОВЕТА РАБОЧИХ,
КРЕСТЬЯНСКИХ и
КРАСНОАРМЕЙСКИХ
ДЕПУТАТОВ

Революционный Трибунал просит напечатать на первой странице в завтрашнем, т. е. 24 декабря и 25 декабря, номере газеты следующее объявление.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Московский Революционный Трибунал вызывает на заседание Трибунала 26 декабря 1918 года граждан
Владимира Александровича БАРИ,
Василия Васильевича КРИВОШЕИНА и

Константина Моисеевича ХАЛАФОВА
в качестве обвиняемых в контр-революции.

Председатель
Секретарь <Подпись>

Заявление Муравьева²⁷⁸

В Московский Революционный Трибунал
от Николая Константиновича Муравьева,
проживающего в Обуховском пер. 3

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мной получена повестка о назначении к слушанию на 26 декабря дела В. В. Кривошеина и вызове меня на указанное число в качестве его защитника.

Настоящим я имею честь довести до сведения Революционного Трибунала, что ввиду нарушения моим клиентом Кривошеиным оказанного ему мною взятием его на поруки доверия и ввиду того, что мною до сих пор не получено от него никаких сведений о месте его нахождения, я, не считая возможным в таких условиях нести обязанность его защитника, – прошу меня считать от таких обязанностей свободным.
Декабря 23 дня 1918 г.

Николай Константинович Муравьев

Заявление Тагера²⁷⁹

В Московский Революционный Трибунал
от Александр Семенович ТАГЕР
(Малый Казенный пер. 10)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мне стало известно, что на 26 декабря к слушанию назначено дело о Влад. Алекс. Бари, защиту коего я принял на себя в апреле с. г.

В виду того, что уже в течение весьма продолжительного времени мне не известно место его пребывания, что все мои попытки выяснить его успехом не увенчались и что при таких условиях я не вижу возможности для себя выполнять обязанности защитника по отношению В. А. Бари – я и прошу Революционный Трибунал считать меня свободным от лежавших на мне обязанностей по защите Владимира Александровича БАРИ.

Москва 24 декабря 1918 г.

<Подпись>

Удостоверения, выданные Ильину

М. Н. П.
Высшие Женские
Юридические и Историко-Филологические
Курсы
учр. В. А. Полторацкой
26 декабря 1918 г.
№ 4013
Москва
Большая Никитская,
Шереметьевский переулок д. № 5, кв. 114

УДОСТОВЕРЕНИЕ²⁸⁰

Дано сие профессору Ивану Александровичу Ильину в том, что он состоит постоянным преподавателем Курсов и в нынешнем учебном году читает сложные и ответственные курсы «Введение в философию», «Логика», «Историю философии права». Согласно распоряжению Народного Комиссара по Просвещению, учебные занятия на Курсах будут производиться до 1 января 1919 года; отсутствие профессора И. А. Ильина вызвало бы перерыв в преподавании и весьма неблагоприятно отразилось бы на учебных занятиях слушателей.

Директор Курсов <Подпись>
Делопроизводитель <Подпись>

Р. С. Ф. С. Р.
М. Т. и Пр.
МОСКОВСКИЙ
Коммерческий Институт
ДИРЕКТОР
Декабря 26 дня 1918 г.
№ 3721
Серпуховка, Стремянный пер.

УДОСТОВЕРЕНИЕ²⁸¹

Дано сие от Московского коммерческого института Ивану Александровичу ИЛЬИНУ в том, что он состоит профессором сего института, читает лекции в названном институте, ведет практические занятия, в виду чего его личное присутствие в институте является крайне необходимым.

Удостоверение сие выдано для представления в Революционный Трибунал.

И. о. Ректора <Подпись>
За Правителя дел <Подпись>
<Печать института>

К. Н. П.
Ректор
Московского
Государственного
Университета
Декабря 26 дня 1918 г.
№ 4812
Москва. Моховая, 11

УДОСТОВЕРЕНИЕ²⁸²

От Московского I Государственного Университета дано сие Ивану Александровичу ИЛЬИНУ в том, что он состоит ответственным преподавателем сего Университета, читает лекции и ведет практические занятия, включенные в постоянный план преподавания, и в силу декрета Комиссариата На-

родного Просвещения 9 октября получил звание профессора сего Университета.

За Ректора Д. Егоров

Секретарь Совета <Подпись>

<Печать Московского Государственного Университета>

Список тех, кому были отправлены повестки²⁸³

На заседание 26 декабря.

№ 5222 Бари (Архан. д. 13. кв. 1)

№ 5223 Халафову (4 Мещ. д. 14. кв. 1)

№ 5224 Кривошеину (Архан. д. 13. кв. 1)

№ 5225 Ильину (Крестовоз. д. 2. кв. 36)

№ 5226 Воскресенскому (Адр. ст.)

№ 5227 Герасимову (Адр. ст.)

№ 5228 Люстгартен ———

№ 5229 Берзон ———

№ 5230 Тагер (М. Казенный. д. 10)

№ 5231 Муравьеву (Пречист. Обухов. пер. д. 3)

№ 5232 Бари²⁸⁴ (Архан. д. 13. кв. 1)

№ 5233 Гольдман (Адр. стол)

№ 5220 Тарасову (Спирид. Ермолаев. д. 4, кв. 19)

№ 5221 Леману (Пречист. д. 6, кв. 2)

Список заседателей²⁸⁵

28 XII 18

Заседатели:

- 1) Клюгер, Иван Иванович
- 2) Кожин, Иван Алексеевич
- 3) Климова, Екатерина Николаевна
- 4) Краев, Осип Яковлевич

- 5) Едель, Фердинанд Фердинандович
- 6) Крупчатников, Василий Никитич

Запасные заседатели:

- 1) Комаров, Константин Николаевич
- 2) Комаров, Сергей Васильевич

Запись судебного заседания 28 декабря²⁸⁶

Заседание 28-го декабря

Дело И. А. Ильина

(Обвиняется в том, что примыкал к заговору
контр-революционному, организованному Бари).

Обвинитель Р. П. Катаньян.

Защитник Гольдман.

Состав трибунала: Председатель А. М. Дияконов.

Заседатели: Клюгер Иван Иванович, Эдель Фердинанд Фердинандович, Климова Екатерина Николаевна, Комаров Константин Николаевич, Комаров Сергей Васильевич.

Запасные: Крупчатников Василий Николаевич, Рожин²⁸⁷ Иван Алексеевич.

ПРЕДС. Слушается дело И. А. Ильина. Товарищи заседатели отчасти уже знакомы с этим делом. Как известно товарищам заседателям, что единственное основание для обвинения И. А. Ильина было показание свидетеля Громова, который теперь отказался от своего показания, говоря, что он не помнит. Так что товарищи заседатели выслушают объяснения Ильина и решат, можно верить его словам или нет.

ИЛЬИН. Я прошу дать слово моему защитнику, он хочет сделать заявление.

ГОЛЬДМАН. В виду того, что наше дело было назначено к слушанию на 26-е число, но 26-го оно заслушано не было, его перенесли на 27-е. Нам предложено было явиться 27-го. Мы также явились. Но оно заслушано не было. Мы снова

пришли сегодня. Такое положение становится совершенно недопустимым. Если принять во внимание, что И. А. Ильин большой человек, у него туберкулез легких, то такая попытка является ни с чем не сообразована. Неужели только потому, что остальные скрылись, а И. А. Ильин честно исполняет свой долг перед судебной властью, он должен нести все тяжелые последствия этого дела. Поэтому я и прошу выслушать меня.

В виду того, что по вчерашнему делу по обвинению Бари и других допрашивался бывший офицер Громов, который явился единственным свидетелем обвинения против И. А. Ильина, и он отказался от своего обвинения Ильина и от других показаний, которые он дал в свое время, которые и послужили основанием для возбуждения настоящего дела. Когда ему задали вопрос: действительно ли его послали к Ильину, чтобы там получить адрес Петроградской организации, то он ответил, что он не помнит, о том, что он присутствовал при разговоре будто бы Ильина и Ланской, он тоже не помнит. Принимая во внимание, что никаких доказательств относительно принадлежности И. А. Ильина к контр-революционной организации нет, нет никаких документов, ни каких-либо материалов, при условии, что показания Громова пошатнулись, если не совсем уничтожились, то вы имеете полное основание признать, что причастность к контр-революционной организации И. А. Ильина не доказана. Это во-первых. Во-вторых: я имею честь представить вашему вниманию четыре удостоверения от четырех высших учебных заведений г. Москвы. Эти удостоверения: первое из Московского университета, второе с Высших женских курсов, третье из Коммерческого института и из университета Шанявского. Из всех этих удостоверений вы можете убедиться, что в течение 1918 года И. А. Ильин осуществлял в самой широкой степени свою преподавательскую деятельность. В этих удостоверениях вы можете убедиться, что он читал курсы лекций по философии, по логике, по истории политических учений и все те, которые бы действительно

хотели знать, как думает и мыслит И. А. Ильин, имели самую широкую возможность в этом убедиться. Я уверен, что среди его многочисленных слушателей имеются коммунисты и лица, которые не за страх, а за совесть поддерживают Советскую власть. И если действительно в его деятельности замечались элементы противосоветские, то все те, кому ведать надлежит, могли иметь для этого достаточно материала. Но на самом деле его деятельность совершенно открыто непрерывно продолжается и продолжалась, ибо из этих удостоверений вы могли убедиться в том, что в деятельности И. А. Ильина никакого перерыва не наступало и вся его деятельность продолжается до настоящего момента напряженно. Вся его непрерывная напряженная деятельность должна служить доказательством того, что он работал для нации. Я думаю, никто не может подумать, что крайнее напряжение сил в такое тяжелое время, как сейчас, могло бы происходить с той только целью, чтобы ввести в заблуждение насчет того, как он в действительности мыслит. Вся его преподавательская деятельность за все это время может служить доказательством его благонадежности так называемой. На основании только этого одного вы могли бы признать его человеком, не опасным для революции. Если все-таки для вас что-либо не совсем ясно, то он здесь перед вами, вы могли бы задать ему те или иные вопросы и получить личное впечатление от его личности, и это может послужить материалом для ваших выводов. Кроме того, на последнем, шестом, чрезвычайном съезде было принято постановление об амнистии, главная мысль которого заключается в том, что она может быть применена к тем лицам, которые не являются опасными в настоящий момент для советской власти. Признав факт недоказанности причастия И. А. Ильина к контрреволюционной организации, на основании этого вы признаете этого человека не опасным для революции. На основании его деятельности, признав его человеком не опасным для революции, его слова заслуживающими доверия, вы имеете

возможность и право, отвечающее вашему революционному правосознанию, применить к нему амнистию и прекратить его дело навсегда. Я считал бы это политически целесообразным, тактически полезным, по существу дела необходимым именно такое окончание дела. Поэтому и прошу, применив амнистию по настоящему делу, прекратить его навсегда.

ПРЕДС. Я оглашу заключение по этому делу. (Оглашает.) Гражданин Ильин, признаете себя виновным?

ИЛЬИН. Нет.

ПРЕДС. Желаете дать объяснения?

ИЛЬИН. Я познакомился с Бари через своего коллегу по университету, профессора Нерсесова, который находится в родственных отношениях с Бари. Бари очень часто посещал мои публичные лекции и неоднократно выражал свои восторги. После того, как однажды я прочел свою лекцию, гражданин Бари мне задал такой вопрос: отчего я не печатаю своих лекций. Я ответил, что у меня не совсем благополучно в смысле денег. На это мне он возразил, что это легко устроить, что это пустяки, что он поможет мне издать мои произведения, чтобы я зашел к нему. Через некоторое время я явился к Бари и взял на издание 8 тысяч рублей. Но все-таки это обстоятельство меня тяготило, я эти деньги не использовал. В это время нашелся издатель Леман, который согласился издать мои труды без всяких затрат. Тогда я с облегченным сердцем возвратил эти деньги инженеру Бари. Обо всех этих переговорах может засвидетельствовать издатель Леман, а также Тарасов, который присутствовал при этом разговоре.

ПРЕДС. Каким образом вы познакомились с Ланской?

ИЛЬИН. Один из моих учеников знал, что я страдаю туберкулезом, что я нуждаюсь в усиленном питании, тогда уже был налицо продовольственный кризис. Он мне сказал, что он имеет возможность добыть для меня продовольственные припасы у Ланской, которая может отпустить их по себестои-

мости. Он меня повел на Новинский бульвар и познакомил с Ланской. Я только два раза получал у нее продукты. Но должен при этом заметить, что этот ученик меня предупреждал, чтобы я не разговаривал с Ланской на политические темы, потому что это пустая трата времени, совершенно лишнее. Но если, может быть, эти лица и хотели меня видеть в кругу своих единомышленников, я за это не ответственен. Я никакого участия в их организации не принимал. Если бы я вообще хотел принимать участие в политической жизни, то я мог бы это сделать иначе, так как мне многократно предлагали работать в различных политических организациях, но я никогда не соглашался на это, так как я всегда занимался наукой и всегда отдавал все свои силы на это, и политическая работа как таковая меня не интересовала. Кроме того, я всегда был против всяких партий, так как всегда предпочитал быть дураком собственных мыслей и в партиях никогда не состоял и не буду состоять. Если мне предлагали вступление в таких уважаемых организациях политических, то мне нет никакого смысла было вступать в какой-то тайной политической организации.

ПРЕДС. Сейчас объявляется перерыв. Я пока спрошу вас. Сколько вам лет?

ИЛЬИН. 34 года²⁸⁸.

ПРЕДС. Какое ваше образование?

ИЛЬИН. Окончил университет.

ПРЕДС. Где родились?

ИЛЬИН. В Москве.

ПРЕДС. Жили все время где?

ИЛЬИН. В Москве.

ПРЕДС. Физические недостатки есть?

ИЛЬИН. Да, страдаю туберкулезом легких.

ПРЕДС. К профессиональной организации принадлежите?

ИЛЬИН. Да, к профессиональной организации младших преподавателей.

ПРЕДС. Источник существования личный труд?

ИЛЬИН. Да.

ПРЕДС. Сколько приблизительно в месяц зарабатываете?

ИЛЬИН. По чрезвычайному талону я показал 1500 рублей.

ПРЕДС. Недвижимость, капитал имеете?

ИЛЬИН. Нет.

ПРЕДС. До октябрьской революции имели?

ИЛЬИН. Нет.

ПРЕДС. Судились раньше?

ИЛЬИН. Нет.

ПРЕДС. К партии принадлежите?

ИЛЬИН. Нет.

ПРЕДС. Были арестованным?

ИЛЬИН. Да, около двух месяцев просидел в тюрьме.

ПРЕДС. Сейчас объявляю перерыв.

После перерыва выносится приговор:

Приговор по делу Ильина²⁸⁹

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, Московский Революционный Трибунал в заседании своем от 28-го декабря 1918 года по делу № 132, БАРИ, КРИВОШЕИНА, ХАЛАФОВА и ИЛЬИНА и рассмотрев обвинение граж. Ивана Александровича ИЛЬИНА, **ПОСТАНОВИЛ**: признать участие граж. Ильина в контр-революционной организации не доказанным, объяснения его в отношении с Бари и Ланской заслуживающими доверия, а самого его для революции не опасным. Дело об Ильине в порядке постановления VI съезда Советов об Амнистии прекратить **навсегда**.

Председатель Москов. Рев. Трибунала <Подпись>
Заседатели <подписи>

Приговор по делу Бари, Кривошеина и Халафова²⁹⁰

ПРИГОВОР ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Московский Революционный трибунал на заседании своем от 30 декабря 1918 года, **рассмотрев заочно** дело по обвинению американ. гражд. Владимира Александровича Бари и бывш. офицеров русс. гражд. Василия Васильевича Кривошеина и Константина Моисеевича Халафова в том, что они в период времени с 29 октября 1917 года по 26 марта 1918 года, являясь организаторами контр-революционного о-ва, именовавшегося «Добровольческой Армией», **а также по обвинению всех троих в побеге, признал участие в организации контр-революции в Сов. России со стороны В. А. Бари, В. В. Кривошеина, К. М. Халафова и их последующий побег доказанным.** Московский Революционный Трибунал считает вполне установленным, что американский гражд. В. А. Бари, пользуясь покровительством консульства Сев.-Америк. Соедин. Штат. и его содействием, принял активное участие в помощи врагам Советской Социалистической Республики в борьбе с трудовым населением Российской Республики за свою свободу и самоопределение; это участие выразилось в том, что Бари по соглашению с Халафовым и Кривошеиным и друг. представителями буржуазии и б. командного состава организовывал банды из контр-революционно настроенных офицеров и студентов, снабжал последних большими деньгами, продовольствием, обмундированием и отправлял их на Дон к генералам Корнилову и Каледину, заклятым врагам Рабоче-Крестьянской власти. Виновность Бари усиливается и тем, что, пользуясь правами американ. гражданина и защитою правительства Сев.-Америк. Соедин. Штат. и помогая скрытым врагам револ. пролетариата, злоупотребил именем трудящихся масс Соедин. Штатов.

Ввиду вышеизложенного Московский Революционный Трибунал заочно приговорил: 1) гражд. В. В. Кривошеина и 2) К. М. Халафова, скрывшихся от суда и вероломно обманувших своих поручителей, – объявить врагами народа и в случае их поимки по удостоверению личности **расстрелять**. 3) Скрывающегося от суда американ. гражд. В. А. Бари объявить врагом всего трудящегося человечества, лишенным защиты Рабоче-Крестьянской власти, и в случае выдачи или поимки его по удостоверению личности **расстрелять**.

Расстрелять Бари должен всякий встретивший его на земном шаре гражданин, кому дорого освобождение человечества.

Одновременно с тем Московский Революционный Трибунал, обсудив неисполненное высокоавторитетным учреждением С.-Америк. Соед. Штат., его московским консульством поручительство в том, что Бари от суда никуда не скроется, и принимая во внимание, что поручит. это было уважено только из-за доверия представителю п-ва Сев.-Америк. Соед. Штат., ПОСТАНОВИЛ:

Москов. америк. консульство, представляемое Полем и Лерсом, считать укрывателем преступника, содействовавшим побегу Бари и подсудимым, обманувшим доверие Рабоче-Крестьянской власти России, привлечь которого к ответственности сможет только американский народ.

Приговор опубликовать, копию направить в Н. Комис. по иностранным делам РСФСР.

Приговор вступает в законную силу по истечении двух недель со дня его опубликования в Известиях ЦИК, в каковой период времени может быть подан отзыв на заочное решение трибунала.

Председатель Москов. Револ. Трибунала <Подпись>
Заседатели <Подпись>

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО
СЕКРЕТАРЬ

В материалах дела № 93 имеется еще один документ, составленный, как явствует из него, уже по окончании дела и вынесении приговора:

Опросный лист²⁹¹

1. Фамилия, имя, отчество *Ильин Иван Александрович*
2. Пол *муж*
3. Образование *Высш. Унив. Моск. по Юрид. фак.*
4. Возраст *35*
5. Откуда родом *В Москве*
6. Постоянное место жительства *Москва*
7. Давно ли живете в Москве —————
8. Где жил раньше —————
9. Физические недостатки *туберкулез легких*
10. Род занятий, профессия *профессор Университета*
11. Психические недостатки —————
12. Общественное, служебное положение *председ. об-ва младш. преподав. при Универс.*
13. Является ли членом профес. какой организации *член об-ва младш. препод., ч. Союза писателей*
14. Источники существования *личный труд*
15. Является ли членом партии какой —————
16. Средний месячный оклад *1500*
17. Если безработный, то с какого времени
18. Имеет недвижимость, капитал или свое дело *нет*
19. Имел ли недвижимость, капитал или свое дело до октябрьской революции *нет*
20. Состоит ли в браке *женат*
21. Сколько детей и какого возраста *нет*
22. Кто из неработоспособных членов семьи находится на содержании *жена*
23. Предшествующая судимость *не судился*
24. Какие наказания отбывал —————

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

25. Дата судебного приговора 19 $\frac{27}{XII}$ 18 г.
26. Когда совершено преступление Янв.²⁹² 1918 г.
27. Характер преступления участие в контрревол.
28. Мера пресечения до суда арест. около двух месяцев
29. Сколько находился в предварительном заключении по-
ручительство личное
30. Срок, размер наказания амнистирован
31. Срок исполнения наказания
32. Срок окончания наказания
33. Имеются ли вместе с ним и доказательства и № листа
дела

<Подпись>

II

ДЕЛО № 1315

До конца не выясненным до сих пор является параллельное дело под № 1315, заведенное на Ильина другими следователями и обнаруженное в Архиве ФСБ автором этих строк по старым шифрам, имеющимся в деле № 15778 (см. его ниже в разделе V). Обвинение, предъявленное Ильину по этому делу, было и более реалистичным, и более суровым. Также в этом деле имеются, может быть, первые свидетельства о существовании уже в ноябре 1918 г. в Советской России концентрационных лагерей, в один из которых намеревались отправить Ильина.

Титульный лист²⁹³

№ 1315

ДЕЛО

Ильина, И. А.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КОЛЛЕГИИ ОТДЕЛА ПО БОРЬБЕ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ
ОТ 30-ГО НОЯБРЯ 1918 Г.

Слушали:

133 / Дело № 1315 Ив. Ал.
ИЛЬИН

Постановили:

133 / Освободить по амнистии,
дело в архив

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Секретарь Президиума

Началось _____ дня 19__ года

Окончено _____ дня 19__ года

<На титульном листе следующие пометки:>

Р 22082,

Заинвентаризировано 1941 г.,

Карточка составл. секр. <Подпись>,

1750 / <Подпись>,

Ар. 1750,

АРХИВ. КАРТ. ЕСТЬ

КГБ центр <красным карандашом>,

получено 19 I,

Архив В.Ч.К.,

№ 1653.

<На обратной стороне листа:>

Дело

Ильин Иван Александрович

Освобожден по Амнистии.

Напомним (см. комм. I), что буква Р в шифре Р 22082 означает реабилитацию проходящего по этому делу и что предыдущее дело (№ 93) имеет шифр Н 191.

Ордер на арест Ильина²⁹⁴

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
при СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
по борьбе с контр-революцией, спекуляцией
и преступлениями по должности

Б. Лубянка, 11, телеф. 5-79-23

Отдел к-р
9356

Годеи на *одне* сутки

ОРДЕР

Поручается товарищу *Риббе*

Произвести обыск, ревизию, выемку документов и книг, наложений запрещения и ареста на товары и *арест всех* подзрительных лиц в гор. Москве и ее окрестности.

В зависимости от обыска задержать гражд. _____²⁹⁵

Реквизировать или конфисковать его товары и оружие.

'Председатель Петерс'²⁹⁶ <Подпись за председателя>
Секретарь <Подпись>

<Печать>

18 г. Ноября «3» дня

<На обратной стороне ордера:>

Ордер явлен в 1 Тверской Комисс. 3/XI 18 г.

<Печать> Деж. Нач. Зав. <Подпись>

Расписка о принятии Ильина²⁹⁷

РАСПИСКА

По ордеру отдела за № 9356²⁹⁸

принят от комиссара *Риббе*

Арестованы *Ильин*

Что подписано с приложением печати удостоверяется

«3/XI» 1918 г.

<Треугольная печать с надписью:> В.Ч.К. тюремный подотдел
комендантского отдела

Предписание о выписке ордера на арест Ильина²⁹⁹

ВСЕРОССИЙСКАЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ

В Оперативную часть

Отдел по борьбе
с контрреволюцией

11-е Отд.

« » 1918 г.

№ _____

Исп. 1315.

Предлагается выписать ордер на обыск и арест Ивана Александровича ИЛЬИНА, прож. по Крестовоздвиженскому пер. д. № 2 кв. 36 – подозревается в контр-революционной деятельности.

Основание: сведения из дела 1315.

Деж. по отд.

Исп. долж. 11 Отд. <Подпись>

Протокол обыска у Ильина³⁰⁰

В Комиссию

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией за № 9356 от «3» ноября мес. 1918 г. произведен обыск в д. № 2 кв. № 36 по *Крестовоздвиженск. переул. у гр. Ильина Ивана Александровича.*

При обыске присутствовали: *Председ. дом. комит. Истомина и представ. Итверского комис. милиции Андрей Матюк.*

Согласно данным указаниям задержаны: гражд. *Ильин Иван Александр.*

Z

Z

Взято для доставления во Всерос. Чрезв. Комиссию следующее (подробная опись всего конфискованного или реквизируемого).

- 1) Лекция о патриотизме.
- 2) Записки ученого содержания за № 1–2 и 3.
- 3) -6- листов гранок книжных. 4) разная переписка в количестве 9 писем и 4 записки.
- 5) ~~документы~~ два две пачки личных документов, в одной пачке двадцать № (номеров), во второй пачке 5 номеров.
- 6) Копия заключения революционного трибунала.
- 7) Заявление револ. трибуналу³⁰¹.

Обыск производил: Комиссар Комиссии *Риббе*.

При обыске заявлена жалоба от *Нет*

1) на неправильности, допущенные при обыске и заключающиеся по мнению жалобщика в

Z

2) на исчезновение предметов, не занесенных в протокол, а именно

Z

Все указанное в протоколе и прочтение его вместе с примечаниями лицам, у которых обыск произведен, удостоверяем:

И. А. Ильин

Представители Домового Комитета. <Подпись>

Кроме того подписали: *Мацюк*

« __ » _____ 191__ г.

Производивший обыск Комиссар Комиссии *Риббе*

Примечание 1. Один экземпляр протокола должен быть оставлен под расписку представителей Домового Комитета.

Примечание 2. Все заявления и претензии должны быть занесены в протокол. После подписания протокола представителями Домового Комитета никакие заявления и претензии не принимаются.

Примечание 3. Комиссия отвечает только за то, что занесено в протокол обыска.

За справками обращаться в соответствующие отделы В.Ч.К., от которых сделаны обыск и аресты, по телефонам, №№ которых ниже помещены.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат 5-79-23.
Т. Председателя 2-02-27.
Секрет. отд. по бор. с к-р. 2-02-67.
Тюремный отдел..... 3-23-79.
Кол. сл. прест. по долж. 3-23-32.

Хозяйственный отдел.....	3-24-33.
Зав. отд. по бор. со спек.....	1-96-69.
Завед. иногородн. отд.....	4-02-07.
Завед. уголовн. подотд.....	2-01-87.
Завед. Район. Чрезв. Ком.	29-96.
Зав. Ком. отд.	2-13-26.
Контрольная Коллегия.....	4-14-09.

*Копия оставлена у председателя
Домового Комитета <Подпись>*

Опросные листы Н. Н. Ильиной и И. А. Ильина

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ К ОРДЕРУ № <9356>³⁰²

- 1) Фамилия, имя и отчество: *Ильина Наталия Николаевна*
- 2) Звание *Писательница Жена профессора Моск. Унив.*
- 3) Какой губ. уроженец *Москва*
- 4) Семейное положение *Замужем*
- 5) Местожителство в Москве *Крестовоздвиженский Д. 2, кв. 36*
- 6) Профессия *Писательница*
- 7) Источник средств к существованию *Литерат. труды*
- 8) Сколько лет *36*
- 9) Чем занимается в настоящее время *Научными работами*
- 10) Подвергался ли к суду и следствию *Нет*
- 11) Какие документы представил *Паспорт, билет с Женск. курсов*
- 12) Кто может удостоверить личность *Председатель Домового Комитета*
- 13) Отношение к воинской повинности _____
- 14) Прочие вопросы _____

Подпись опрашиваемого: *Н. Ильина*
Комиссар: *Рибе*

Примечание _____

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ К ОРДЕРУ № <9356>³⁰³

- 1) Фамилия, имя и отчество: *Иван Александрович Ильин*
- 2) Звание *Профессор госуд. университета*
- 3) Какой губ. уроженец *Московской губ.*
- 4) Семейное положение *Женат*
- 5) Местожительство в Москве *Крестовоздвиженский пер., д. 2 кв. 3б*
- 6) Профессия *Профессор университета*
- 7) Источник средств к существованию *жалование от универ. учреж.*
- 8) Сколько лет *35 лет*
- 9) Чем занимается в настоящее время *Профессурой*
- 10) Подвергался ли к суду и следствию *состоит под следствием*
- 11) Какие документы представил *Удостоверение от университета*
- 12) Кто может удостоверить личность *Председатель Д-го Комитета*
- 13) Отношение к воинской повинности _____
- 14) Прочие вопросы _____

Подпись опрашиваемого: *И. А. Ильин*
Комиссар: *Рибс*

Примечание _____

Протокол допроса Ильина

Протокол³⁰⁴

составлен следователем Валескалн³⁰⁵,
Отдела по борьбе с контр-революцией Всероссийской Чрезвычайной Комиссии при совете Народных Комиссаров
5 ноября 1918 года.

Спрошенный Иван Александрович Ильин показал следующее. Я, уроженец гор. Москвы, сын присяжного поверенного. Имею тридцать пять лет от роду. Женат, детей не имею, профессор Московского Университета. Кончивший Московский университет юридический факультет. Состою теперь под следствием Революционного Трибунала как состоявшего в организации «Добровольческой армии». Проживаю по Крестовоздвиженскому переулку № 2 кв. 36.

Арестован 3 ноября в своей квартире, после произведенного обыска. Университет закончил в 1906 году; по окончании университета я был оставлен там же при университете. В 1909 году был произведен в звание приват доцента. С 1910 по 1912 год я был командирован за границу, был в Германии и во Франции. Кроме моей работы в этом университете я принимаю еще участие в работе в коммерческом институте, в народном университете по имени «Шанявского» и на высших женских курсах, учрежденных Полторацкой. В апреле месяце сего года я был арестован по ордеру Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Тогда меня обвиняли в состоянии <в> организации «Добровольческой Армии», допрошен был следователем Венгеровым, дело мое было передано в Революционный Трибунал и я через 9 дней был освобожден. По этому же делу тогда были арестованы инженер Бари, офицер Кривошеин и Халафов, которые тоже позже были освобождены Революционным Трибуналом. В августе месяце я был снова арестован по ордеру Революционного Трибунала, арестован я был опять по тому же делу. На этот раз я был задержан на двое суток и после моего ареста допроса тотчас же был освобожден. С инженером Владимиром Александровским³⁰⁶ я знаком года полтора и <ли> два тому назад. Бари посещал мои научные лекции, вообще наше знакомство состояло по научной части, при том же он еще обещал субсидировать издание моего научного труда. С княгиней Ланской я знаком с конца августа или с сентября прошлого 1917 года. Кто с ней

меня познакомил, не помню, я жаловался на трудные обстоятельства жизни в смысле добывания продовольствия и меня познакомили с ней и сказали, что она (Ланская) может помочь мне в этом деле. И действительно несколько раз я от нее получил продукты. Продукты, как это было мне передано, получала она привозом с места и продавала мне по себестоимости. Продукты ей привозили казаки. Вообще в доме княгини Ланской я бывал раза два или три. С генералом Алексеевым я личного знакомства не имею – это я категорически заявляю, знаю его как Верховного Главнокомандующего и видел его на одном съезде, на съезде общественных деятелей. Лично с ним я не был познакомлен. Кривошеин Василий Васильевич, бывший студент Московского Университета, знаю его как моего слушателя. С ним лично я познакомился в Всероссийской Чрезвычайной Комиссии будучи арестованным; до этого в университете с ним никакого знакомства и равно и сношений с ним я не имел. Халафов Константин Моисеевич мне представился, будучи арестованным в В.Ч.К. Он сказал, что он слушал меня в Московском университете, но его лицо я не помню. С князем Гагариным я знаком прибол. года полтора тому назад. Как я с ним познакомился, не могу сказать; мое знакомство с ним состояло в том, что он был со мною в одинаковом интересе к искусству. Если память мне не изменяет, то я с ним в это лето встретился на улице, он звал меня к себе, но я к нему не зашел. Он проживал [раньше] по Новинскому бульвару в своем особняке, помешавшемся во дворе Ланской. Инженера Жилинского я совершенно не знаю. Софью Евгениевну Свешникову я знал, как свою слушательницу по коммерческому институту. Свидетель по моему делу офицер Громов сам указывает, что он со мною никогда не беседовал и никаких контр-революционных сведений не получал; мой адрес, который ему, как он показывает, указывала Свешникова, было указано не верно, а именно не верен был № дома, вместо № 2 – № 1. Деньги 8000 от инженера Бари я действитель-

но получил на издание моего большого труда «Философия Гегеля», но после того, как мне удалось в середине января 1918 года продать мою книгу издателю Леману, обещавшему мне гонорар, я в конце января сполна вернул эти деньги инж. Бари. Об этом, что я деньги сполна вернул, может засвидетельствовать гражданин Николай Петрович Тарасов, проживающий Спиридоновка, Ермолаевский пер. дом № 4 кв. 19. Издатель Георгий Адольф. Леман, прожив. по Пречистенке, Полуэктовский переулок, дом кажется № 6, № квартиры не помню. Какое-нибудь участие в Добровольческой армии я не принимал, это я категорически заявляю.

Протокол мне объявлен – записано с моих слов верно, поправки на 2 стр. вместо ареста – допроса и на 3 стр. вместо помню – помнил и вставленное слово раньше сделано при мне.

Иван Александрович Ильин

Заключение

Задержать для дальнейшего следствия.

Деж. След. <Подпись>

5/XI

Запрос об Ильине³⁰⁷

РОССИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА
РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
КОМИССАРИАТ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
Отдел XIX
Выш. Учебн. Завед.
сентября 19 1918
№ 1897
Москва

Во Всероссийскую
Чрезвычайную Комиссию
по борьбе с контр-революцией,
саботажем и спекуляцией.

В Отдел Высших Учебных Заведений Народного Комиссариата по Просвещению поступила пересланная из Управления Делами Совета Народных Комиссаров копия письма Яковлева

по делу проф. И. А. Ильина. Из означенного письма видно, что проф. Ильин является одним из подсудимых по делу Бари и К°. Причем против Ильина, как утверждает автор письма, никаких определенных улик нет, кроме одной – именно: найденная у Бари запись о выдаче Ильину 8.000 руб. 30 ноября 1917 года. По поводу этой подозрительной записи автор письма сообщает, что Ильину было не совсем удобно показывать судебному следователю. Деньги эти, действительно, были получены им, но как личное одолжение со стороны Бари для напечатания Ильиным работы, которая в минувшем мае месяце и была им защищена как диссертация.

В виду изложенного, Отдел Высших Учебных Заведений просит Комиссию принять со своей стороны меры к выяснению степени виновности Ильина <и> в случае отсутствия таковой прекратить производством дело Бари и К° в части, касающейся Ильина.

Член Коллегии Отдела <Подпись>

Заведующий 1 Отделения *Карталов*

<Печать>

<На документе надписи:>

у сл. Таиновского <красным карандашом>,

Д. 714,

вх. 6662 / кр. 24/IX,

10/IX 18 г. К Р <красным карандашом>,

В сл. У / 8/Х <Подпись>,

Дело у меня не имеется, а потому возвращаю обратно

20/XI – 18 <Подпись> <красным карандашом>,

Дело № 1315 находится у следователя Воздвиженского
25/XI <Подпись>.

<Также поставлены две печати с надписями:>

Общая регистр. 21/IX 1918 вход. № 17715 В. Ч. К.

Общая регистр. Вход. № 25680 В.Ч.К.

Ходатайство³⁰⁸

В Всероссийскую Чрезвычайную Следственную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

Совета Старост
Высших женских
Юридических Курсов

Прошение.

Совет Старост Высших женских Юридических Курсов ходатайствует об освобождении на поруки **Ивана Александровича Ильина**, незаменимого преподавателя Курсов. И. А. Ильин был арестован 3-го ноября с. г. в 9 час. утра у себя на квартире.

Председатель Совета Старост
З. Степанова

<Печать Совета Старост> Секретарь: <Подпись>
Москва 15-го ноября 1918 года.
№ 8

<На документе надпись синим карандашом:> У следователя
Воздвиженского / дело № 1315 <Подпись>

Заключение следователя Воздвиженского

д. № 1315

ЗАКЛЮЧЕНИЕ³⁰⁹

Следователя ВОЗДВИЖЕНСКОГО<,> Отдела по борьбе с контр-революцией Всероссийской Чрезвычайной Комиссии при Совете Народных Комиссаров.

В конце 17-го года после октябрьской революции возникла контр-революционная организация, поставившая своей

задачей вербовку добровольцев и отправку их на Дон в полки Каледина и Корнилова. Также, пользуясь подложными документами, она отправляла на Дон оружие, обмундирование и проч. Во главе этой организации стояла гр. Александра Николаевна ЛАНСКАЯ, инженер БАРИ и друг. Арестованный Дмитрий Антонович ГРОМОВ, принадлежавший к этой организации, указал, кроме многих других лиц, и на **ИЛЬИНА Ивана Алексеевича**³¹⁰: «В Москве у приват-доцента Московского университета ИЛЬИНА можно узнать и петроградские адреса».

(показание Громова от 21 февраля 18 г.).

К ИЛЬИНУ ГРОМОВА послала ЛАНСКАЯ, сказав ему, что он, ИЛЬИН, поддерживает связь с петроградской организацией.

Но ГРОМОВ ИЛЬИНА дома не застал. У инженера БАРИ, кроме других сумм, выдаваемых им офицерам на контр-революционные надобности, записано, что он выдал ИЛЬИНУ 30 ноября 17 г. 8000 рублей.

Фамилия ИЛЬИНА стояла под инициалом. ИЛЬИН объясняет эту выдачу так, что БАРИ деньги ему дал на издание его научной книги. Также он утверждает, что деньги возвратил обратно БАРИ, так как нашел себе другого издателя. Но это с действительностью не согласуется, т. к. деньги получены 30 сентября 17-го года, а договор с издателем ЛЕМАНОМ был заключен 28 сентября 18 г., когда он, ИЛЬИН, БАРИ видеть не мог. Также очень подозрительно, что сумма 8000 руб. записана не полностью фамилией ИЛЬИНА, а инициалами. Если деньги давались БАРИ ИЛЬИНУ на законные цели, то запись скрывать нечего и записывать в число сумм, расходуемых на контр-революционные цели, невозможно. Кроме того, ИЛЬИН не отрицает своего знакомства с ЛАНСКОЙ и даже получал от нее продукты по дешевым ценам. Продукты эти доставлялись ЛАНСКОЙ казаками, что ИЛЬИН знал.

Ввиду всего изложенного нахожу, что ИЛЬИНА Ивана Алексеевича следует заключить **в концентрационный лагерь.**

Следователь: <Подпись>

28/XI 18 г.³¹¹

В деле имеется еще один документ, датированный 12 февраля 1919 г., то есть составленный, по-видимому, существенно позже завершения дела.

Регистрационная карточка³¹²

Дело № 1315
«12» февраля 1919 г.

Регистрационная карточка № ____

1. *Фамилия Ильин*
2. *Имя и отчество Иван Александрович*
3. *Возраст 35 лет*
4. *Звание Профессор*
5. *Род занятий профессурой*
6. *Общественное положение женат*
7. *Партийность контр. револ.*
8. *Местожительство Крестовоздвиженскому пер. д. 2 кв. 36*
9. *Особые приметы*
10. *Сведения, поступившие из заявлений, отношений и прочих входящих бумаг обвиняется, что имел связи с Петроградск. доброволь-армию контр. револ. и отпавл. доброволь. в армию Каледина и Корнилова против. Совет. власти и снабжал их обмундировкой, оружием, деньгами и поддельными документами*
11. *Сведения, поступившие из разведки*
12. *Сведения, поступившие из прочих источников*
13. *Сведения, поступившие из следственного материала*
14. *Отметки об аресте и обыске арестов. по орд. за № 9356 3/XI 1918 г.*

15. Результат обыска и ареста
16. В какой тюрьме содержался
17. Кто производил следствие *след. Валескалн Воздвиженский*
18. Результат следствия ~~задержать для дальнейшего след-~~
~~ствия~~ *концентр. лагерь (освобожд. по амнистии дело –*
в <Архив>)
19. Куда направлено дело *Архив*
20. Исходящие и входящие бумаги по делу данного лица
21. ПРИМЕЧАНИЯ: _____

<В правом верхнем углу отметка:> Архив № 1750

<В правом нижнем углу отметка типографии:> Т-во печатня

С. П. Яковлева.

III

«Дело ЦК кадетов» № 113568

Дело № 113568 (новый номер – Н 207) – известное дело о раскрытии и ликвидации московского отделения подпольной контрреволюционной организации «Национальный центр», в руководство которого входил ряд членов партии кадетов.

Намеревались привлечь по этому делу и И. А. Ильина, хотя он не был членом кадетской партии. Выдали ордер на его задержание, в квартире провели обыск, но арестовать его не сумели – заранее предупрежденный, он скрывался.

Титульный лист³¹³

В. Ч. К.

ДЕЛО № 113568

Следственный материал

Ц. К. Кадетов

1919 год

Н 207

ТОМ № 1

Особый Архив

Арх. № <нрзб.>

в 6 томах

Ордер на арест Ильина³¹⁴

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ

по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлением по должности.

_____ РАЙОНА

_____ Тел. _____

_____ Годен на _____ суток.

№ 629

ОРДЕР

Поручается Товарищу *Жесткову* произвести обыск, ревизию, выемку документов и книг, наложенный запрещения и ареста на товары *Ильина Ивана Александровича по Знаменке³¹⁵, д. № 12, кв. 36 – I Тверского уч.*

В зависимости от обыска **задержать** гражд. *Ильина И. А.*
(обязательно)

Реквизировать или конфисковать его товары и оружие.

'Председатель комиссии *Рославец*

Секретарь <Подпись>

<Печать> 1919 г. 29/VIII дня

<На документе пометки:> № 35/15 <и> не арестован – взята подписка.

Протокол обыска и подписка³¹⁶

В КОМИССИЮ

Протокол

На основании ордера Московской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и преступлением по должности за № 629 от «29» августа 1919 г. произведен обыск в д № 12/2, кв. № 36 по *Знаменке* ул. у Гр. *Ильина Ивана Александровича*

При обыске присутствовали: *пред. дом. к-та Истомина, милиционер № 200 Захаров I Тверского <участка.>*

Согласно данным указаниям, задержаны: *взята подписка у пред. дом. к-та о задержании гр. Ильина И. А.*

Взято для доставления в Москов. Чрезв. Комиссию следующее (подробная опись всего конфискуемого и реквизируемого) *ничего обнаружено не было*

Z

Обыск производил: Комиссар Комиссии *Жестков*

При обыске заявлены жалобы от *нет*

Неправильности, допущенные при обыске и заключающиеся, по мнению жалобщика, в

Z

Исчезновение предметов, не занесенных в протокол, а именно:

Z

Все указанное в протоколе и прочтение его вместе с примечаниями лицам, у которых обыск производился, удостоверям:

Представители домового комитета *Истомина*

Кроме того, подписали: *Захаров*

«29» августа 1919 г.

Производивший обыск комиссар комиссии *М. Жестков*

Примечание 1: Один экземпляр протокола должен быть оставлен под расписку представителей Домового Комитета.

Примечание 2: Все заявления и претензии должны быть занесены в протокол. После подписания протокола представителями Домового Комитета никакие заявления и претензии не принимаются.

Примечание 3: Комиссия отвечает только за то, что занесено в протокол обыска.

За справками обращаться в соответствующие отделы М.Ч.К., от которых сделаны обыск и аресты, по телефонам, №№ которых ниже помещены.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	1-20-62.
Т. Председателя	{ 78-74.
	{ 1-39-42.
Секрет. отд. к.-р.	1-34-90.
	{ 5-79-10.
Отдел П. Д.	{ 4-14-09.
	{ 1-86-45.
Завед. отд. спек.	{ 3-59.
	{ 1-51-60.
Секрет. спек.	1-34-91.
Общ. канцел.	3-02-78.
Комендатур.	{ 5-70-56.
	{ 2-54-85.
	{ 26-04.
Следствен. ч.	{ 1-34-75.
	{ 4-01-97.
Завед. Район. Ч. К.	{ 1-40-71.
	{ 1-40-77.
Хозяйст. отдел.	3-24-33.
Контрольн. Коллегия	4-14-09.

Подписка председателя домового комитета³¹⁷

Я, председатель домового комитета дома № 12/2 по Крестовоздвиженскому пер., обязуюсь в случае приезда, проживающего в квартире № 36 сего дома Ивана Александровича Ильина или принять меры к его задержанию, или немедленно сообщить об его приезде по телефону М.Ч.К. 3-07-54.

1919. 30/VIII Председатель *Александра Ист.*

<Печать домового комитета>

Так как гр. Ильин уехал в командировку и на весьма продолжительное время, то я, не считая рациональным оставлять засаду, взял подписку с пред. дом. к-та д. 12/2 по Знаменке

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

и Крестовоздвиженскому пер., где проживает гр. Ильин, о доставлении последнего в М.Ч.К. или же сообщить немедленно о его приезде.

Комиссар Опер. части *М. Жестков*

29/VIII-19 г.

P. S. При сем прилагается удостоверение о командировке гр. Ильина.

IV

Дело № 803 («Тактического центра»)

В феврале 1920 г. Ильин был арестован по делу Тактического центра – подпольной объединительной антибольшевистской организации, возникшей в Москве в апреле 1919 г. и ставившей целью координацию работы различных антисоветских движений, – однако был вскоре освобожден. Документы по этому делу хранятся в папке дела № 93, что может свидетельствовать о том, что арест Ильина был вызван не столько подозрением о его участии в Тактическом центре (как уже проходивший по делу о контрреволюционной организации, Ильин едва ли мог надеяться избежать ареста во время массового производства таковых: именно в феврале 1919 г. начались аресты членов Тактического центра), сколько попыткой найти дополнительные основания прежним обвинениям.

Титульный лист³¹⁸

№ 49

Хранить « _____ » лет

ДЕЛО 19 ____ г.

ПО ОПИСИ № 803

Ильин
Иван Александрович

Имеется добавочный материал

Начато _____ 19____ года

Кончено _____ 19____ года

На «__» листах

<На титуле печать:> АРХИВ ООВЧК № 344 <и надпись поперек карандашом:> Освобожден. <Также пометка:> Вх. тр. № 7

Ордер на арест Ильина³¹⁹

Управление Особого Отдела В.Ч.К.

СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ

Ордер № 207

Февраля 24 дня 1920 г.

Выдан сотруднику Особого Отдела В.Ч.К. т.

Рекотин

на производство ареста и обыска

Ильина Иван<а> Александровича

по адресу *Воздвиженка / Крестовоздвиженский пер. д. № 2 кв. № 36*

ПРИМЕЧАНИЕ: Все должностные лица и граждане обязаны оказывать лицу, на имя которого выписан ордер, полное содействие для успешного выполнения.

Зам. Председатель Особого Отдела

Всероссийской Чрезвычайной Комиссии В. Менжинский

Начальник Секретного Отдела <Подпись>

Справка _____

<Печати на ордере нет, хотя в бланке указано место для печати>

Протокол обыска у Ильина³²⁰

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Особого Отдела Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности за № 207 от «24» февраля мес. 1920 г. произведен обыск у *гр. Ильин И. А.*

д. № 2 кв. № 36 по ул. Крестовоздвижен. пер., Комиссариат I-й Тверской

При обыске присутствовали *Председатель и секретарь Домкома Горшков Иван Николаевич, секретарь Прилуцкая А. Н.* Согласно данным указаниям задержаны: *гражд. Ильин Иван Александрович*

Взято для доставки в Всероссийск. Чрезв. Комиссию следующее (подробная опись всего конфискуемого и реквизируемого):

Паспортная книжка за № 2359, старый перекидной календарь и две записки.

Z

Обыск производил комиссар комиссии *Рекотин*
жалоб не поступ.

на исчезновение не посл<едовало>.

Председ. Домового Ком. <Подпись>

Кроме того, подписали: Секр. Домк. <Подпись>

Арестован. <Подпись>

24 февр. 1920

Квитанция № 301³²¹

Управление Особого Отдела В.Ч.К.

КОМЕНДАТУРА

Квитанция № 301 *)
февр. 25 дня 1920 г.

Принято согласно ордера О.О.В.Ч.К. № ____ от
Комиссара Оперативной части Секретного отделен.

т. _____

1. Арестованный *Ильин Иван Александрович*
2. Денег *Z*
3. Вещи: *одно евангелие*
4. Личные документы *Z*
5. Переписка *Z*

Комендант О.О.В.Ч.К.

Дежурн. по приему арестованных <Подпись>

Протокол допроса Ильина³²²

ОТДЕЛ _____

Гор. Москва «26» Февраля 1920 г.

ПРОТОКОЛ № ____

допроса, произведенного во Всероссийской Чрезвычайной
Комиссии по борьбе с контр.-рев., сабот. и спек. _____

по делу за № ____

Я, нижеподписавшийся, допрошенный в качестве аресто-
ванного, показываю:

1. Фамилия *Ильин*
2. Имя, отчество *Иван Александрович*
3. Возраст *37 лет*
4. Происхождение *сын присяжного поверенного, из дворян*
5. Местожительство *Москва, Крестовоздвиженский пер. д. 2 кв. 36*
6. Род занятий *профессор государственного Московского Уни-
верситета*
7. Семейное положение *женат, детей не имею*
8. Имущественное положение *живу на личный заработок,
имею квартирную обстановку*

9. *Партийность всегда был и емь беспартийный*
10. *Политические убеждения сочувствую всякой государственной власти, воспитывающей в народе нормальное правосознание*
11. *Образование: общее окончил юрид. факультет Московского Университета*
специальное имею ученую степень доктора
12. *Чем занимался и где служил:*
- а) до войны 1914 года в государственном Московском Университете занимал должность приват доцента; состоял преподавателем Коммерческого Института и Высших женских курсов*
 - б) до февральской революции 1917 года там же; кроме того, преподавал в Городском Народном Университете имени Шанявского*
 - в) до октябрьской революции 1917 года там же*
 - г) с октябрьской революции до ареста состою профессором Московского Университета и Института имени Маркса³²³*
13. *Сведения о прежней судимости в декабре 1918 года был судим в Московском Революционном Трибунале по подозрению в содействии контр-революционной организации; приговором трибунала оправдан с прекращением дела навсегда.*

Показания по существу дела*

Собрание, о котором мне был поставлен вопрос следователем Особого Отдела В.Ч.К., носило характер рефератный и академический. В присутствии нескольких профессоров и общественных деятелей я прочел реферат в кото на тему «Религиозные основы правосознания», в котором пытался установить религиозную (не конфессиональную) природу

* Показание снимается в первом листе (примечание на бланке).

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
по борьбе с контр-революцией, спекуля-
цией и преступлениями по должности
при Совете Народных Комиссаров.

ДЕЛО

(регистрационного отдела) № 93

№

По обвин. *Варф. Владимиров Александров*
Ильинична Васильева Вавилевич
Мещер. Иван Александрович
Саломея Фоминична Моисеева и др.

Зещ. док. №

Засед. в 1941 г.

Н-191

Влачено 19 г.
Окончено 19 г.
На месте

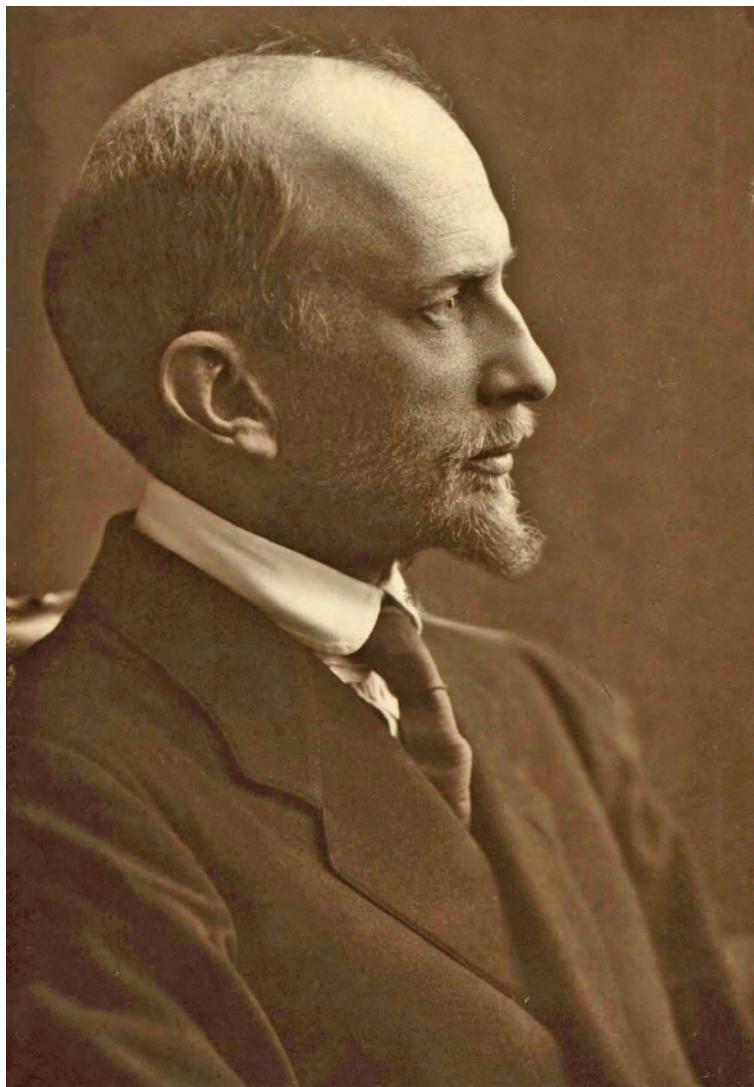
Сдано в архив
№ 18/191/1941

Титульный лист следственного дела № 93 (ЦА ФСБ.
Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. IV)

Ордер № 682 на обыск и арест И. А. Ильина от 15 апреля 1918 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 85)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

И. А. Ильин. Москва 1918 г. (Архив Ильина)

И. А. ИЛЬИН

Владимир Бари в своем кабинете. Москва. 1918 г. (фото из дела № 93)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Василий Кривошеин
(фото из дела № 93)

Василий Кривошеин
(фото из дела № 93)

Удостоверение капитана Василия Васильевича Кривошеина
(из дела № 93)

This passport expires **ONE YEAR**, unless previously renewed. It must be surrendered to a customs officer upon the return of the holder to the United States.

It is to certify that the signatory attached hereto is a citizen of the United States, and that he is entitled to the rights and privileges of a citizen of the United States.

The person to whom this passport is issued has declared under oath that he is entitled for use in visiting the countries hereinafter named for the following periods:

France, Italy, Spain, Portugal, Greece, Turkey, Egypt, Syria, Palestine, Persia, India, Ceylon, Siam, China, Japan, Korea, Philippines, and the Hawaiian Islands.

This passport is not valid for use in other countries except for necessary transit from the countries named under authority of an American diplomatic or consular officer.

United States of America,
Department of State.

To all to whom these presents shall come: Greeting:

I, the undersigned, Secretary of State of the United States of America, hereby request all whom it may concern to permit **Volodymyr Bary** a Citizen of the United States, to pass safely and freely to pass and in case of need to give him all lawful aid and protection.

Description

Age 28 Years
Sex Male
Complexion Fair
Hair Brown
Eyes Blue
Build Medium
Complexion Fair
Hair Brown
Eyes Blue
Build Medium

Given under my hand and the Seal of the Department of State at the City of Washington the 21st day of *June* in the year 1917, and of the Independence of the United States the one hundred and forty first.

Woodrow Wilson

Volodymyr Bary

No 48070

Alfred P. Ramsey

Exp. 23 1918

Паспорт американского гражданина
Владимира (Вольдемара) Бари (из дела № 93)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

ОБЩЕСТВО
МЛАДШИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
16го апреля, дня 1918 г.

105

Вн Комиссiю по Борьбѣ с контр-
революціей.

Правленіе Общества Младших Преподавателей
Московскаго Университета считает крайне нево-
лѣйным освобожденіе изъ служебнаго прив. доц. Шана
Александровича Иогина, состоящаго Председателемъ
Правленія профессиональной организаціи и младшихъ
преподавателей Московскаго Университета: во 1)
ввиду его болѣзненнаго состоянія (камере
слабо легкаго и носовотокки), которое можетъ
еще болѣе ухудшиться и осложниться и 2) ввиду
важности его преподавательской и научной
работы въ Университетѣ и другихъ высшихъ
учебныхъ заведеніяхъ Москвы.

Правленіе Общества готово взять

Представление Общества младших преподавателей Московского университета в ВЧК (ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 92).

На этом документе, в частности, можно видеть замену нумерации: его старый номер 92 перечеркнут и вместо него указан новый – 105

прив. доц. И. А. Ильина на поруки:

Товарищу Председателя Правления Общества
приват-доцента Московского Университета
Матвееву

Члена Правления:
приват-доцента и ассистента Московского Университета
Э. Кошкина

Трижды доцент и старший ассистент при кафедре
Хирургической Патологии доктор медицины А. П. [?]

Приват-доцент Московского Университета
А. [?]

Секретарю Правления Приват-доцент и
младший ассистент А. Крайнов

Товарищу Секретарю:
Ассистент при Университете А. Александров

Ассистент при Университете Александров

Представление Общества младших преподавателей Московского университета в ВЧК (ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 92 об.)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

186

Во разъяснение во внешкольному обществу недовольства
 мы, мы добавим: 1) что Голышевские сочинения И. А.
 Ивчина представляют широчайшей диалектикой и регулярными
 лекциями, что особенно важно для понимания полноты
 по врачам, д-ра медицины, уро. Александровича Левашова,
 2) что во данных лекциях идет пера там же. Идет
 диссертация И. А. Ивчина, представляющая его по тематике
 и непрерывного наблюдения, и 3) что перед лекцией
 касаются диссертации на степень магистра и защиты
 одной из его диссертаций.

Генерал Правления прив.-доц. Е. Кошкин
 Секретарь Правления прив.-доц. А. Грегори
 Ивчина преподаватель в институте
 высшего курса в Москве, так и
 Ивчина преподаватель в институте.

Александр И. Морозов

Представление Общества младших преподавателей Московского
 университета в ВЧК (ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 93)

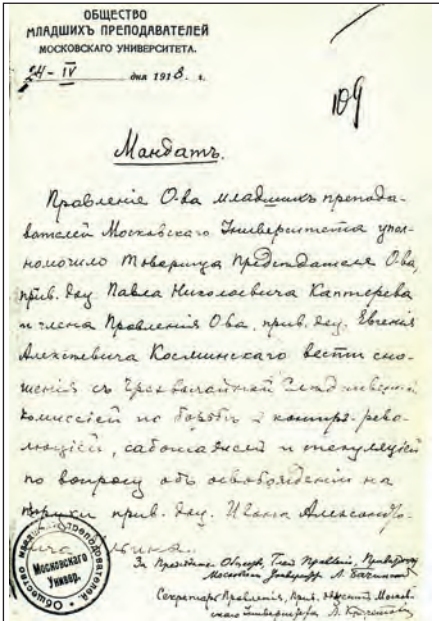
Протокол

102

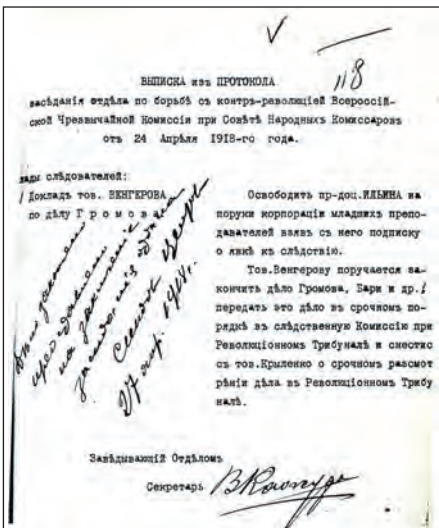
10 года апреля 21 дня с. пр. Ильин приватъ доцентъ
 Московскаго Университета Иванъ Александровичъ Ильинъ, 35
 № 38, Москва. Я лично Зюльова не знаю и съ нимъ не
 знакомъ. Имелъ Баря Владимира Александровича знаю и
 знакомъ. Относительно того, что Баря принадлежалъ
 къ той организации гражданъ Ланской, мы не знаемъ, и
 мы Баря считали офицерами и танкеромъ, участвующимъ
 къ Каледину и Коршикову, я не знаю. Гражданка Ланская
 и о томъ, что она являлась организаторшей. Какое про-
 шение - самозавоев. Халаорова я не знаю и не знаю
 впервые въ одной Клеверъ арестованныхъ при зрѣвшей
 революционной комитетъ, Софью Евсеевну Свѣшникову, мо-
 жетъ быть и вступала, но по формальному я не
 принадлежала, это никакъ ни къ какой политической
 не принадлежала никогда и ни въ какихъ политическихъ
 не работала. Помню одной неслыханности къ не-
 кой организации и работъ, я не принадлежалъ къ этой, не
 было Зюльова и по зрѣлой Занятости (20 летъ вѣнскихъ часовъ)
 въ Ланской время я выпускаю въ светъ три книги
 мандатъ въ одиозныхъ организации я отключилъ, та-
 кже не принадлежалъ мандатъ въ Советъ одиозныхъ орга-
 низаций Академическаго Союза, а осомнено — мандатъ
 отъ Мудрова Интеллигенции отъ одиозныхъ мандатъ
 Ильин. Большия книги добавитъ не могу. Приватъ до-
 центъ Московскаго Университета Иванъ Александровичъ Ильинъ
 апреля 21 дня.

Протокол допроса Ильина от 21 апреля 1918 г.

(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 89). Автограф Ильина

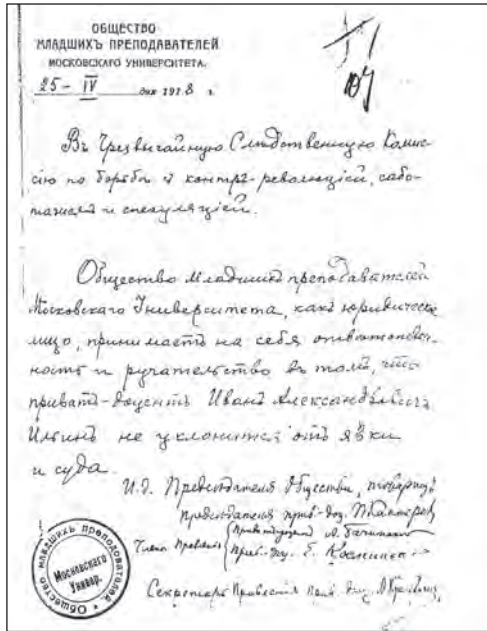

Мандат об освобождении Ильина на поруки (ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 96)

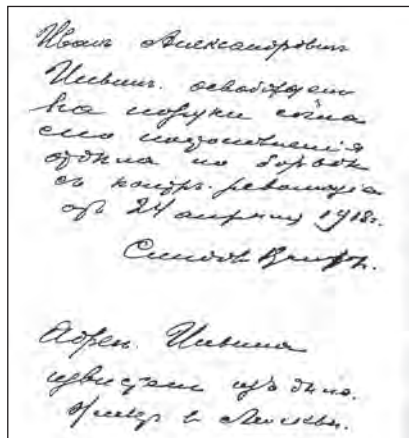
Выписка из протокола заседания отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК. На документе резолюция: «Дело закончено представлено на заключение заседания отдела. Следов. Венгеров» (ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 105)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Поручительство за Ильина Общества младших преподавателей
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 94)

Резолюция следователя
М. С. Венгерова (автограф)
на обороте предыдущего
документа об освобождении
Ильина на поруки (ЦА ФСБ.
Следств. д. № 93,
арх. № Н-191, л. 94 об.)

ОТДЕЛ ПО БОРЬБЕ СЪ КОНТРЕВОЛЮЦІИ.

119

Всесоюзная
Чрезвычайная Комиссия
по борьбе
с контрреволюцией,
контрпартией
и контрразведкой.

27 апреля 1948 г.

Всесоюзному Отделу по борьбе с контрреволюцией.

В виду окончания следственного производства обь обвиняемых БАРИ, КАДАНОВЪ, КРИЗОВНИКЪ, и Ильинъ и безусловной доказанности импризируемого имъ преступленія, что видно изъ прилагаемыхъ документовъ найденныхъ во время обыска у инженера БАРИ. Д, считаю необходимымъ вызвать на судъ зачисленныхъ свидетелей обвинения гражданина Дмитрія Антоновича ГВОМОВА находившагося подъ стражей въ Бутырской тюрьме или при Чрезвычайной Комиссии также эксперта каллиграфа, который могъ-бы установить, что документы и счета найденные у БАРИ написаны его рукой. На основании всего вышесказаннаго постановляю настоятельно по представителю на усмотрѣніе Засѣданія Отдела по борьбѣ съ контр-революціей при Всесоюзной Чрезвычайной Комиссии для выясненія о дальнѣйшемъ направленіи дѣла по подлудности.

Следователь: *Ильинъ*

Заключение следователя
Венгерова по делу
№ 93 (ЦА ФСБ.
Следств. д. № 93,
арх. № Н-191, л. 106)

121

Тов. Крыленко.

Горьковский пер., 9.

По постановленію Отдела по борьбѣ съ контр-революціей Всесоюзной Чрезвычайной Комиссии отъ 27 апрѣля с.г. дѣло Бари и другихъ препровождено въ революціонный трибуналъ.

Предсѣдатель: *К. Крыленко*

Завѣдывающій Отделомъ: *Ильинъ*

Секретарь: *В. Раженко*

Препровождение дела
№ 93 в Революционный
трибунал (ЦА ФСБ.
Следств. д. № 93,
арх. № Н-191, л. 120)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Въ Следственный Комитетъ
при Московскомъ Революционномъ Трибунале

1918 ⁴⁴

Заявление

Приватъ Доцента Московскаго Универси-
тета Ивана Александровича
Ильина.

Въ виду моего болышняго состоянія я не могу явиться
лично 30 апреля къ 11 часамъ утра въ публичное заседание След-
ственной Комиссии, какъ это требуетъ повестка за № 3538/185,
судебная моя въера и приглашающая меня къ допросу въ ка-
честве обвиняемаго по делу о контръ-революционномъ заговоре.
Представляя при семъ заявление соответствующаго медицинскаго
свидетельство, я доверяю веденію и защитѣ моего дела во-
дѣлѣмъ податнаго Николаю Константиновичу Муравьеву.

Приватъ Доцента Московскаго Университета
Иванъ Александровичъ Ильинъ,

1918 г. апрель 17/30 дня.

Заявление Ильина от 30 апреля 1918 г.

(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 114). Автограф Ильина

Дело № 93 218.

Протокол

13 августа 1918 года Ильин Иван Александрович Следственной Комиссии при Московском Рев. Трибунале Коллежский допросил в качестве обвиняемого

и он показавал:

- 1) Имя, отчество, фамилия Иван Александрович Ильин
- 2) Возраст 35 лет
- 3) Место жительства (точный адрес) Москва Крестовоздвиженский пр. 2 кв. 36
- 4) Где происходил Имя не
- 5) Какое образование получил и где учился Московский Университет
- 6) Чем занимается Приватъ-доцент Моск. Университета
- 7) Отношение к обвиняемому воинской повинности исполнял запиской
- 8) Семейное положение женат
- 9) Имущественное положение живу преподавателем зарплата небольшая
- 10) Членом каких обществ, союзов и корпораций состою Профессиональное общество преподавателей
- 11) К какой политической партии принадлежал и принадлежит ли к какой ни к какой
- 12) Состою ли под судом и следствием нет
- 13) Сколько раз и где судился ни разу
- 14) Где отбывал наказание не отбывал

На заданные мне господином следователем вопросы ответил, что ни к каким клубам, револьверным организациям и партиям не принадлежал

Протокол допроса Ильина от 13 августа 1918 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 218). Автограф Ильина

и не принадлежу. Что касается организации "Красной
 армии" (Советской Общественной Ассоциации), то она
 содержится в Москве начиная с августа месяца открыто и
 легально, обучаясь способам воспитания
 общественно мыслящих, в направлении социал-демократичес-
 ки; я посещаю ее от времени до времени в качестве
 приглашенного гостя. На сколько мне известно
 никаких реальных политических шагов эта органи-
 зация не осуществляет. За исключением ~~посылки~~ ^{посылки}
 представителя по приглашению Министра Керенского
 в предпарламент. Категорически заявляю, что
 к организации во главе Косей стала Лавская
 я не принадлежал; я был в Лавской всего на
 сколько раз, получая от нее по соответствующим
 продуктам для своего личного потребления в не-
 болших количествах; в продуктах этих я
 нуждаюсь в виду необходимости примерного
 питания. В этой организации, если таковая
 существовала, она меня не посвящала. О Петро-
 градских котлах революционных организаций
 я ничего не знаю, и не знаю; никаких связей
 с ними ни от своего лица, ни от лица какой
 бы то ни было организации не подтверждаю. С ин-
 тересом В. Д. Бари я был знаком, в организа-
 ции революционной с ними не состоял и ни
 на каких котлах революционных ушли денег от него
 не получал. Предлагалось получить деньги в вопросе воспитания
 Сидоватских денег в сумме тысячи на котлах ре-
 волюционных ушли я от него не получал, что касает-
 ся других ушли, то на этот вопрос я считаю
 себя в праву не отвечать. Максимально
 я с Бари связью со ближайших революционных
 Нарасовских. В конце я состою в дружеских про-
 фессиональных знакомствах. ^{Следствие, предметом лично завершено.} Илья
 Шекснинский Илья

Протокол допроса Ильина от 13 августа 1918 г.

(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 218 об.). Автограф Ильина

219

Государственная Комиссия
по
исследованию революционных
преступлений
ПОЛУЧЕНО
12. АВГ. 1918
Вход. № 1220
11 час 20.

Вз Сидоровичу Кошеско
при Московском Революционном
Трибунале

приват-доцента
Ивана Александровича
Ильина

Прошение.

13 АВГ. 1918

Будучи арестованным по ордеру Сидоровичей
Комиссии сего 11 августа 1918 года посыл составил
следующий вопрос покармления прощусь Сид.
Деничу Кошеско известить меня посредством
принятую по отношению ко ~~тебе~~ меня и отпу-
стить меня на поруки отцува Младших Препата
Ватеней или друзей просветительской организации,
в виду следующих оснований: 1. Я не уклонился
и не уклонюсь от суда и следствия, как до ареста
много вступил по ордеру Сидоровичей Комиссии
со боробы от контр-революцией, так и после моего
отлучения на поруки в течение апреля, мая, июня
и июля. 2. Работаемое здоровье — катарр легкого на
турецкой повои, — заставляет меня дорожить
каждым днем возможности и казаться
вам о том, чтобы меня не подвергли торжествен-
ному решению. 3. Освобождение на поруки позволит мне
продолжать научную работу, которая в всегда по-
священную делу народа.

Доктором государственных наук
Иван Александрович Ильин

1918 года 13 августа

Прошение Ильина от 13 августа 1918 г.

(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 219). Автограф Ильина

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918-1922)

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
/заключительное/

17-го октября 17-го дня я, следователь при Московском Революционном Суде Менде, рассмотрев настоящее следственное производство и произведенным по делу дознанием, дополненным отдельными слухами действительными обстоятельства сего дела разъяснены с достаточной ясностью.

БАРИ, Владимир Александрович обвиняется в том, что будучи иностранным подданным и зная о том двойном отношении, какое Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов проявляло по отношению к Российской Федеративной Советской Республики, а также-же, зная политику Северо-Американских Соединенных Штатов: не вышательство во внутреннюю Россию и предоставление Русскому народу выбрать форму правления и вменному желанию, он, Бари тем не менее, стал во главе Московской контр-революционной организации, именованной "Добровольческой Армией" которой было свержение Советской Власти, для чего в период с 23-го октября 1917 года по 25-ое марта 1918 года снабжал означенную организацию деньгами, обмундированием, подложными документами, печатями и отправлял контр-революционеров на Д о н ь, а также -же в целый ряд других частей Российской Республики для подготовки восстания и свержения Правительства Рабочих и Крестьян.

ИЛЬИН Василий Васильевич в том, что тогда-же и при тех-же обстоятельствах, стоя во главе указанной организации, руководил Тамбовским отрядами, снабжая таковое деньгами, получаемыми им от Бари, подложными документами и отправлял контр-революционеров из указанного Тамбовского Отделения Московской организации "Добровольческой Армии".

МОИСЕВИЧ Константин Моисеевич, в том, что тогда-же там-же и при тех-же обстоятельствах вступил в Московскую организацию "Добровольческой Армии" вместе с Бари и Кривошеиным, стал главным ее руководителем, а также в частности, Тамбовским отделением Московской организации, для чего указанная организация деньгами, обмундированием, подложными документами и отправлял контр-революционеров на Д о н ь к **КОРИЛОВУ** и **ИЛЬИНУ**.

ИЛЬИН Иван Александрович в том, что тогда-же, там-же и при тех-же обстоятельствах вступил в Московскую организацию "Добровольческой Армии", завладев ею Петроградским отделением и снабжал таковое деньгами и мундирными от **БАРИ**.

По обвиняемым **БАРИ**, **КРИВОШЕИНУ**, **ХАЛАФОВУ** и **ИЛЬИНУ** подлежат предания Московского Революционного Трибунала по обвинению, в описанном и изложенном пункте сего постановления, преступления.

Ввиду изложенного я, следователь постановил:

следственные действия по сему делу заключить

предъявить обвиняемым **БАРИ**, **КРИВОШЕИНУ**, **ХАЛАФОВУ** и **ИЛЬИНУ** обвинение, в силу пункта 2-го сего постановления, после чего препроводить на рассмотрение Коллегию Обвинителей в Превидиум Московского Революционного Суда.

С л ь д о в а т е л ь *Менде*

ВЫДАВАЮЩИЙ ОТДЕЛОМ *Менде*

В Судебное Заседание МОСКРЕВТРИБА выносятся:

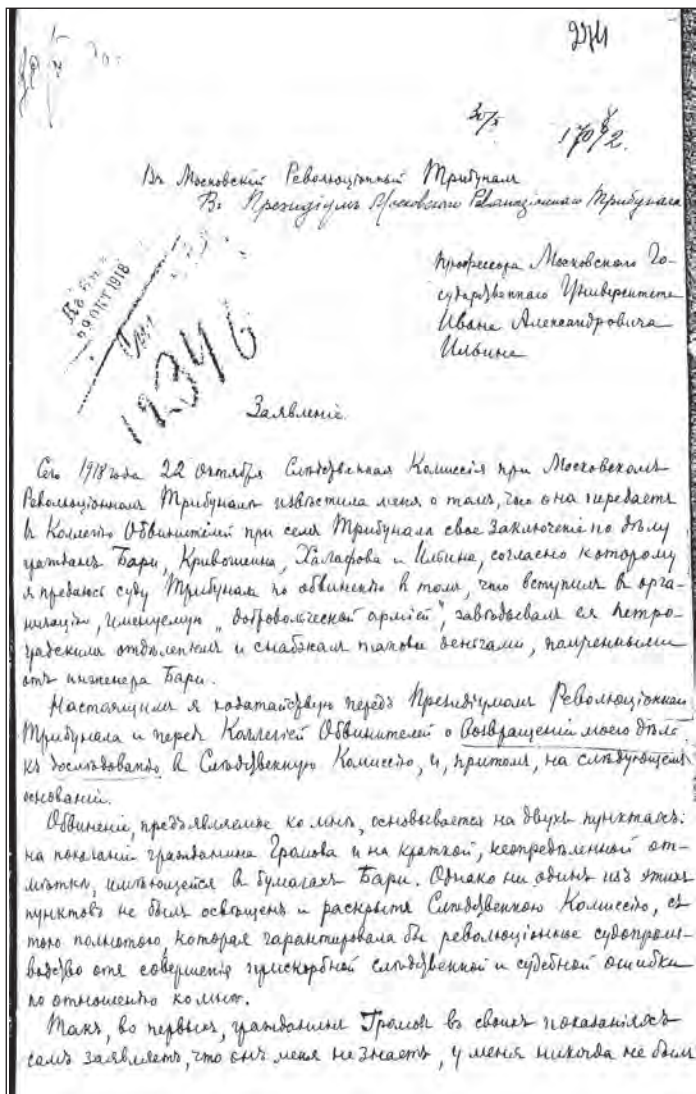
О Б В И Н Я Е М Ы Е:

- 1/ **БАРИ**, Владимир Александрович
- 2/ **ХАЛАФОВ**, Константин Моисеевич
- 3/ **КРИВОШЕИН**, Василий Васильевич
- 4/ **ИЛЬИН**, Иван Александрович.

СВИДЕТЕЛИ:

- 1/ **ГРОМОВ**, Дмитрий Антонович, содержащийся в Губернской Таганской тюрьме.

Постановление следователя Менде о предъявлении обвинения и вызове обвиняемых в суд (ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 272)

Первый лист заявления Ильина от 22 октября 1918 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 274). Автограф Ильина

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

со мною не поддерживал и никаким контр-революционным сообществом меня не получал. Своим деятельностью и описанной борьбой с ней от судить только из вторых рук, но сужаюсь, получая от лиц, которые даю мой адрес создающим силу в показанном виде. Если бы правдами Троим откровенно являлся кем за контр-революционным сообществом и получил бы, — в показанном, могли бы послужить уликой против меня; но они не имеют данных о незначительной силе заговора, не подозревая его какую революционную отработку они получили бы от меня, если бы явился комитет в империалистическом смысле от моих научных заметок и вообще в какую мере контр-революцию авантажу.

Во противоборство его некропатристическим и некультурным судьям я пишу вопросы лиц, которые даю меня знают и не знают у которых протекала вся моя одиознейшая и научная деятельность. Она подтверждает мои показания, данные на свидетельстве и создает новые, существующие материалы по моему делу; таковы:

1. Профессор Евгений Александрович Кошкинский (Покровский врата. 21.)
2. Профессор Павл Мелхиседекович Крекотович (Никитская дача Фрунзе)
3. Профессор Народно-Университета имени Ставровского Борис Николаевич Эдигар (Земляная вата. 6).
4. Преподаватель Высших курсов Федор Александрович Петровски (Шереметевский пер. 2. Шереметева)
5. Правосудный Игорь Владимирович Кибинский (Новарская. 8)
6. Артистатор Луэской больницы Елена Павловна Рауцова (Свердловская Ермаковская пер. 2. 4 кв. 15).
7. Вот прибавление к этому с представило справку от Валерия Комитета о моем вторичном адресе.

Во вторых, это касается краткой стилистики с моими писаниями, имеющейся в руках правды Барн, я считала нежелательным заявить нижеизложенное.

Во третьих, Александрович Кошкинский имеет связь с писателями

Первый лист заявления Ильина от 22 октября 1918 г.

(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 274 об.). Автограф Ильина

275

представителем в Трибунале Представителя Совета Народных
 Комиссаров В. И. Ильинича Ульяновича и Управляющим Отделом
 Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонча-Бруевичем. В этом пись-
 ме профессор Д. И. Яковлев, лично хорошо известный В. И. Ильи-
 ну и В. Д. Бонча-Бруевичу, устанавливает истинное значение ин-
 кримированного мне денежного займа, сформировавшего у гражда-
 нина Бари. И я категорически оспариваю моему и о догосподстве ука-
 занном мне свидетелем, ильиниче подтвердит заявление проф.
 Яковлева. Деньги в размере восьми тысяч были мною отпущены
 только посылкой от гражданина Бари, но отпущены не на покрытие
 революционных нужд, но покрытие революционных расходов и
 с целью не взыскать. Они даны мне в виду временной нужды
 на иждивение моему члену труда, на иждивение, размеры и ставки
 которых будут подробно указаны мною и моими свидетелями.
 Эти деньги были мною уплачены возвращению гражданину Бари
 в конце января этого года, в виду того, что мною удалено на ит-
 вательный для моего содержания в тюрьму Г. Д. Демкина. Квитанция
 с отписью я представил в Трибунале и самое содержание мое, не
 только не ильиниче характеру, но куплен-
 ное недавно в Балтийском гиселе Яковлевичем В. Д. Бонча-Бруе-
 вичем на книжечки магазинов Советов Рабочих Депутатов.
 На предварительном допросе я не видел необходимости вводить
 свидетельскую комиссию во все эти подробности, ильиниче совершил
 негласный и лживый характер, заявляя, что Следственная Ко-
 миссия подтвердит моему открытому заявлению о моей лживости.
 Мне кажется, что моя лживость, виль-лаштинская по-
 зиция достаточно видна из того, что я не учился, и не учился
 кое, недавно мною, от суда и следствия, но правдивое мое от-
 крытое и ясное преподавание от кафедры Советских Высших
 Учебных Заведений. Мне удивительно в том, что я могу стать
 жертвой недоброй, и ильиниче возможности представить свидетели,
 устанавливающие мое алиби, я категорически перед Представителем
 Московского Революционного Трибунала и перед коллегией обвини-
 телей о возвращении моего долга к догосподству, о перевороте

Второй лист заявления Ильина от 22 октября 1918 г.
 (ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 275). Автограф Ильина

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

меня самого, а также о допрос:

1. Гражданина Николая Петровича Марасова (Спириданова, 4-й Ялевский пер. д. № 4, кв. 19).
2. Гражданина Георгия Яковлевича Лешака (Крестьянская, 2-й Яковлевский пер. б. 2).

Настоящее мое заявление доверяю подать гражданину Михаилу Корсевичу Толдыману.

Профессору Государственной и Народной Университетской Школе Александровичу Ильину

1918 года 28 октября.

Александр Ильин. 2-й Яковлевский пер. д. № 4, кв. 19.
Заседал в... Относительно...
оставить открытым. За достоверность
подтверждаю.

Ильин

Ильин

Второй лист заявления Ильина от 22 октября 1918 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 275 об.). Автограф Ильина

Заседание 28 го декабря.
Дело И.А.Ильина.
Обвиняется в том, что примыкал к заговору кооперативно-революционному, организованному Бари / 316

Обвинитель Р.П.Каваньян. Зячиччи Гольдман.
Состав Трибунала: председатель А.М.Дьяконов. Заседатели: Крюгер Иван Иванович, Эдель Фердинанд Фердинандович, Климова Екатерина Николаевна, Комаров Константин Николаевич. Комаров Сергей Михайлович. Запасные: Кругчатников Василий Николаевич Гожин Иван Александрович.

ПРЕДС. Слушается дело И.А. Ильина. Товарищи заседатели отчасти уже знакомы с этим делом. Я, как председатель, и товарищи заседатели Как известно товарищам заседатели, что единственное основание для обвинения И.А.Ильина было показание свидетеля Громова, который теперь отказавшись от своего показания, говоря, что он не помнит. Так что товарищи заседатели, выслушают объяснения Ильина и решат можно верить его словам, или нет.

ИЛЬ И. Я прошу дать слово моему защитнику, он хочет сделать заявление.

ГОЛЬДМАН. В виду того, что наше дело было начато к слушанию на 26 е число, но 16 го оно заслушано не было, его перенесли на 27 е. Нам предложено было явиться 27 го. Мы так же явились. Но оно заслушано не было. Мы снова пришли сегодня. Такое положение становится совершенно недопустимым. Если принять во внимание, что И.А.Ильин больной человек, у него туберкулез легких, то такая пытка является ни с чем никак сравнимая несообразна. Неужели только после у, что остальные окрылись, к.И.А.Ильин честно исполняет свой долг перед судебной властью он должен нести все возможные последствия этого дела. Поэтому я и прошу выслушать меня.

В виду того, что по врачебному делу по обвинению Бари и других допрашивался бывший офицер Громов, который явился единственным свидетелем обвинения против И.А.Ильина и он отказался от своего показания и казаний обвинений Ильина и от других объяснений, которые он дал в свое время, которые и послужили основанием для возбуждения настоящего дела. Когда ему задали вопрос: действительно ли его послали к Ильину, чтобы так получить адрес Петроградской организации, то он ответил, что он не помнит, о том, что он присутствовал

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

АРХИВ ЛЕГ. ЧЛБ

№ 1315

Дело № 1315 на томатический

1917

ср. 1917

ДЬЛО

Ильина, И. А.

Зарегистрировано 12 г.

P22082

Копия в архив
ср. 1917

АРХИВ
В. Л. К.

Титульный лист дела № 1315
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № P-22082)

Д. № 1315

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Д. № 1315

следователя ВОСД ИЖЕНСКОГО Отдела по борьбе с контр-революцией Всероссийской Чрезвычайной Комиссии при Совете Народных Комиссаров

конце 17-го года после октябрьской революции возникла контр-революционная организация, поставившая своей главной задачей вербовку добровольцев и отправку их на Дон в полки Каледина и Корнилова. Также, пользуясь подложными документами, она вправляла на Дон оружие, обмундирование и прочее. Главой этой организации стояла гр. Александра Николаевна ЛАНСКАЯ, инженер ПАРРИ и друг. Арестованный Дмитрий Антонович ГРОМОВ, принадлежавший к этой организации указал, кроме многих других лиц, и на ИЛЬИНА Ивана Алексеевича. "В Москве у привата-доцента Московского университета ИЛЬИНА - можно узнать и петроградские адреса".

показание Громова от 21 февраля 28 г./

ИЛЬИНУ ГРОМОВА послала ЛАНСКАЯ, сказав ему, что он, ИЛЬИН, поддерживает связь с петроградской организацией.

ГРОМОВ ИЛЬИНА дома не застал. У инженера ПАРРИ, кроме других сумм, выданных им офицерам на контр-революционные надобности, записано, что он выдал ИЛЬИНУ 30 ноября 17 г. 8000 рублей.

Инициала ИЛЬИНА стояла под инициалом. ИЛЬИН объясняет эту выдачу так, что ПАРРИ деньги ему дал на издание его научной книги. Также он утверждает, что деньги возвратил обратно ПАРРИ, так как вышел себе другого издателя.

Но это с действительностью не согласуется, т.к. деньги получены 10-го сентября 17-го года, а договор с издателем ЕМАНОМ был заключен 28 сентября 18 г., когда он, ИЛЬИН, ПАРРИ видеть не мог. Также очень подозрительно, что сумма 8000 руб. записана не полностью фамилией ИЛЬИНА, а инициалами. Если деньги давались ПАРРИ ИЛЬИНУ на законные цели, то запись скрывать ничего и записывать в число сумм расходованных на контр-революционные цели невозможно. Кроме того, ИЛЬИН не отрицает своего знакомства с ЛАНСКОЙ и даже получал от нее продукты по дешевым ценам. Продукты эти доставлялись ЛАНСКОЙ казаками, что ИЛЬИН знал.

Ввиду всего изложенного, нахожу, что ИЛЬИНА Ивана Алексеевича следует заключить в концентрационный лагерь.

Следователь :

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

По д е л у граждан БАРИ, Владимира Александровича, КРИВОШЕИНА, Василия Васильевича, ХАЛАЧОВА, Константина Моисеевича и ИЛЕНИНА, Ивана Александровича. /Дело № 93/.

Въ Москвѣ, послѣ октябрьскаго переворота, когда власть перешла въ руки Рабочихъ и Крестьянъ, возникла контр-революционная организація, ставившая своей задачей подготовку возстанія въ Москвѣ и въ цѣломъ рядѣ другихъ городовъ Республики для сверженія Правительства Рабочихъ и Крестьянъ и восстановленія монархіи. Организація эта функционировала подъ названіемъ „Добровольческой арміи“ и имѣла свои отдѣленія въ Тамбовѣ, Канавкѣ, Болашевѣ, Петроградѣ, Кокаловѣ, Астрахани, а также въ Екатеринодарѣ и въ Новочеркасскѣ на Дону и въ другихъ городахъ Российской Республики, при чемъ отдѣленія эти должны были оказывать активную поддержку центру – Москвѣ /место дѣла Ю/. Штабъ квартирировалъ этой организаціи въ Москвѣ былъ домъ графини ЛАНСКОЙ, Александры Николаевны по Новинскому бульвару № 36. Здѣсь происходила регистрація и запись „добровольцевъ“, снабженія ихъ деньгами, обмундированіемъ, довольствіемъ, подложными документами и отправка ихъ на Донъ къ КАЛЕДИНУ и КАРШИЛОВУ. Во главѣ Московской Центральной организаціи стоялъ генералъ АЛЕКСЕЕВЪ. Сюда же входил и графиня ЛАНСКАЯ, Александра Николаевна, Американскій подданный-инженеръ Владимиръ Александровичъ БАРИ, проживавшій въ квартирѣ БАРИ, б. штабъ-капитанъ 4-го пѣхотнаго Копорскаго имени графа Коновницина полка Василій Васильевичъ КРИВОШЕИНЪ, б. капитанъ Константинъ Моисеевичъ ХАЛАЧОВЪ, князь ГАГАРИНЪ, инженеръ Владимиръ Бертольдовичъ ЛЮБИНСКІЙ, приватъ-доцентъ Московскаго университета Иванъ Александровичъ ИЛЫНЪ, Софія ^{Ивановна} ~~Ивановна~~ СВЯШНИКОВА, курьера Московско-Коммерческаго Института и рядъ другихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ Московской организаціи, обнаружены нѣкоторые слѣдствіямъ не удалось. Что касается провинціальныхъ организаціи, то не показанъ поручикъ ГРОЛОВА и изъ ведомственныхъ документовъ имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ, удалось установить, что во главѣ Екатеринодарской организаціи стоялъ не безъ извест-

Первая страница заключения следователя по делу № 93
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 7)

/стр. 16-я/.

обстоятельствах стоял во главе указанной организации, руководил Тамбовским ее отделением, снабжал такое деньгами, получаемыми имъ отъ БАРИ, подложными документами и отправлял контръ-революціонеровъ въ указанное Тамбовское отделение Московской организации „Добровольческой арміи“.

Третій — ХАЛАФОВЪ, въ томъ, что тогда-же, тамъ-же и при тѣх-же обстоятельствахъ, вступилъ въ Московскую организацию „Добровольческой арміи“ вмѣстѣ съ БАРИ и КРИВОРЕЙНИЧЕВЪ, ставилъ главнѣе ее руководителемъ, заведывалъ, въ частности, Тамбовскимъ отделеніемъ Московской организации и снабжалъ обѣ упомянутыя организации деньгами, обмундированіемъ, подложными документами и отправлялъ контръ-революціонеровъ на Д о н ь къ КОРНИЛОВУ и КАЛЕЖИНУ и

Четвертый — ИЛЬИНЪ, въ томъ, что тогда-же, тамъ-же и при тѣх-же обстоятельствахъ, вступилъ въ Московскую организацию „Добровольческой арміи“, заведывалъ ее Петроградскимъ отделеніемъ и снабжалъ такое деньгами получаемыми отъ БАРИ.

Тов. Предсѣдателя Следственной
Комисіи при Моск. Революціон. Трибуналѣ.

Августа 17-го дня 1918 года.

гор. М о с к в а. —

На засѣданіи Московскаго Революціоннаго Т р и б у н а л а
подлежать в ы з о в у: О Б В И Н Ы Е М Ы Ы :

- 1/Америнъ, гражд. БАРИ, Владимиръ Ал-дровичъ, прож. по Архипово-
скому пер. 14, кв. 1.,
2/КРИВОРЕЙНИЧЕВЪ, Вас. Вас., прож. Т А М Б О ВЪ — Е.,
3/ХАЛАФОВЪ, Константинъ Ивановичъ, прож. по 4-й Маданской ул.
домъ № 14, кв. 9 и
4/ИЛЬИНЪ, Иванъ Александровичъ, прож. по Мещетоводной, Анисимову
пер. домъ № 2, кв. 36 или по адресу
Станц. Воскресенскъ, Томск. губ. вл. вл.
имяго ВАЛДИА.

с в а д а т е л ь-Т р и б у н а л а Антоновичъ, содержащійся въ
Губерн. тюрьмѣ Тамбовѣ.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, Московский Революционный Три-
бунал в заседании своем от 28-го декабря 1918 года,
по делу № 132, БАРИ, КРИВОШЕИНА, ХАЛАФОВА и ИЛЬИНА и соот-
рассмотрев обвинение граж. Ивана Александровича ИЛЬИНА, явя
П О С Т А Н О В И Л : признать участие граж. Ильина
в контр-революционной организации не доказанным, объяснения
его об отношении с Бари и Ланской заслуживающими доверия,
и самого его для революции не опасным. Дело об Ильине
в порядке постановления VI Съезда Советов об Амнистии
прекратить навсегда.

Председатель Москв. Револю. Трибунала / подпись /

Заседатели / подписи /

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО:

под С Е С Е К Р Е Т А Р Ъ

Приговор по делу Ильина
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 325)

В. Ч. К.

ДЕЛО № ~~113568~~

Следственный материал

И. - К. Кадетов

1919 год

Н-207

ТОМ №

Особый Архив

Арх. № **Б** ТОМАХ

Н-207

Титульный лист дела № 113568 («Ц. К. Кадетов») 1919 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 113568, арх. № Н-207)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ
борьба с контр-революцией, спекуляцией и преступлением по должности.
РАЙОНА.
Тел. _____
Годен на _____ суток.

№ 629

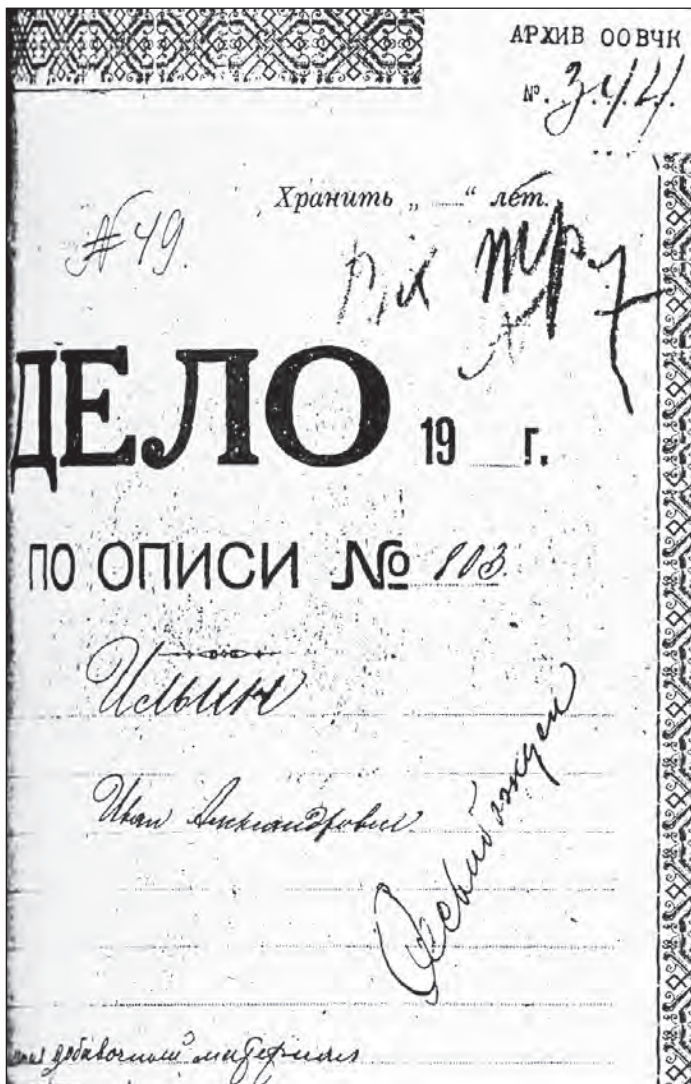
ОРДЕР

Поручается Товарищу Жестикову
вести обыск, ревизию, выемку документов и книг, наложенный
штраф и ареста на товары Ильина, Ивана Александровича
п. Знаменке, д. № 12, к. № 34 - Т. Тверского ул.
в силу от обыска задержать гражд. Ильина И. А.
Александровича
визировать или конфисковать его товары и оружие.

Председатель комиссии Левин
Секретарь Ильин
" _____ " _____ дня.

Ордер на арест Ильина от 29 августа 1919 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 113568, арх. № Н-207, л. 191)

Титульный лист дела № 803 («Тактического центра») 1920 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Управление Особого Отдела В. Ч. К.
СЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ

О р д е р № 93

24 февраля 1920 г.

Выдан сотруднику Особого Отдела В. Ч. К. т. Рыжов

для производства Ореста и Обхода
Ильина Иван Александровича

по поручению Водовозова Крестоводвигательного
№ 1110 в № 1136

ПРИМЕЧАНИЕ. Все должностные лица и граждане обязаны оказывать помощь и всякого рода содействие для успешного его выполнения.

М. П. Д. С. К. Председатель Особого Отдела Н. Рыжов
Исполнительный Председатель Комитета
Начальник Секретного Отдела В. Ч. К.

Справка

Ордер на арест Ильина от 24 февраля 1920 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 1)

Управление Особого Отдела В. Ч. К.
КОММУНИКАЦИЯ

КВИТАНЦИЯ № 301

24 февраля 1920 г. № 10-23

Иван Александрович Ильин

В. Ч. К.

Исполнительный Председатель Комитета

М. П. Д. С. К. И

В. Ч. К.

Квитанция № 301
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93,
арх. № Н-191, л. 3)

4

ОТДЕЛ

Гор. Москва, 26го февраля 1920г.

1920
37
1883

ПРОТОКОЛ №

допроса, произведенного во Всероссийской Чрезвычайной Комиссии
по борьбе с контр-рев., сабот. и спек.

по делу за №

Я, нижеподписавшийся допрошенный, в качестве арестованного, показываю:

1. Фамилия Ильин

2. Имя, отчество Иван Александрович

3. Возраст 37 лет

4. Происхождение сын приемного повстанца из дворян

5. Место жительства Москва Крестовоздвиженский пер. д. 2 кв. 36

6. Род занятий профессор государственного Московского Университета

7. Семейное положение женат, детей не имеет

8. Визуальное положение живу на Ильинской Загородной, имею квартиру в обстановке

Протокол допроса Ильина
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 4). Автограф Ильина

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

9. Партийность всегда был и сам беспартийный

10. Политический убеждение согубителю всякой государственной власти, возмещающей в народе нормальное правосудие

11. Образование: общее окончил юрид. факультет Московского Университета
специальное курсы Высшего Степеня Доктора

12. Чем занимался и где служил: О Ж У Т О Ч И И

а) до войны 1914 года в Государственный Московский Университет занимал должность приват-доцента; состоял преподавателем Коммерческого Института и Высшего женского Курса

б) до февральской революции 1917 года там же; Кроме того преподавал в Саратовском Народном Университете имени Шкловского

в) до октябрьской революции 1917 года там же

г) с октябрьской революции до веста состоял профессором Московского Университета и Института имени Маркса

13. Сведения о прежней судимости в декабре 1918 года был судим в Московском Революционном Трибунале по подговорок в составе Центр-революционной организации; приговором трибунала оправдан из-за недостаточных доказательств.

Протокол допроса Ильина

(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 4 об.). Автограф Ильина

Показания по существу дела *)

Собрания, о которых мне были поставлены вопросы свидетелем Особого Отдела В. Г. К., носило характер рефератный и академический. Въ присутствии московских профессоров и общественных деятелей я прочел реферат въ ктото на тему „Религиозныя основы правосознания“, в котором пытался установить религиозную (не конформистскую) природу нормального правосознания, ведущаясь человека по вышеступительному и сверхклассовому пути, къ воспитанию въ себя чувства собственного достоинства, внутренней солидарности, взаимнаго уважения и доверия. Я руководился при этом убеждением безпартийнаго идеала, не оказавшаго никакого корыстного отъ гражданской войны, классово-экономических, политических насильств и жесток.

Къ тому же никак нельзя добавить не много...

Подпись Иван Александрович Ильин

Протокол допроса Ильина (второй лист)

(ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 5). Автограф Ильина

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Р. С. Ф. С. Р. 13
Н. К. В. Д.

Государственное Политическое Управление.

Ордер № 1698
Выдан 16 дня 1922 г.

Выдан сотруднику Оперативного Отдела Г. П. У.
Григорьеву
производство *дел Илья и Ильина*
Ильин, Иван Александрович

адресу *Крестовоздвиженский*
д. 2/2 к 36

ПРИМЕЧАНИЕ: Все должностные лица и граждане обязаны оказывать
и имя которого выписан ордер полное содействие для успешного
решения.

то
я
т. п.
са

Зам. Председателя Г. П. У.: *[Signature]*
Начальник Оперативного Отдела: *[Signature]*

122

100 л. 4

Ордер на арест Ильина от 16 августа 1922 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 1)

И. А. ИЛЬИН

ОТДЕЛ СЕКРЕТНЫЙ

ОБРАЗЕЦ

Гор. Москва, 4 Сентября 1922 г.

ПРОТОКОЛ № _____

допроса, произведенного в Государственном Политическом
Управлении

по делу за № _____

Я, нижеподписав _____ допрошен _____ в качестве _____ показываю:

1. Фамилия *Ильин*
2. Имя, отчество *Иван Александрович*
3. Возраст *39 лет*
4. Происхождение *г. Моршин 2. Москва*
5. Место жительства *Крестово-Введенский пр. 4/1 кв. 36*
6. Род занятий *красильщик*
7. Семейное положение *одинокий*
8. Имущественное положение *зарабатывает*

Протокол (первый лист) допроса Ильина от 4 сентября 1922 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 9)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

9. Партийность *Безпартийный*

10. Политические убеждения _____

11. Образование: общее *Высшее*
 специальное _____

12. Чем занимался и где служил *Преподавателем Московского*

а) до войны 1914 года *университета права
и философии*

б) до февральской революции 1917 года *там же*

в) до октябрьской революции 1917 года *там же*

г) с октябрьской революции до ареста *там же и группа
Власовских вешенных урядовцев*

13. Сведения о прежней судимости *В. Сивилевский, по делу об
в. к. р. по выданным, 1911, там же, 1911, там же,
за д. т. р. р.*

Протокол (первый лист) допроса Ильина от 4 сентября 1922 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 9 об.)

Показания по существу дела *)

Вопрос: Скажите, где и когда вы были в связи с деятельностью советской власти и на ее имя в период правления этого государства, Октябрь

Считаю советскую власть исторически неизбежной, оформившей великую социальную революцию, произошедшую в России в течение нескольких лет.

Вопрос: В какие периоды и в какой мере вы принимали участие в деятельности советской власти?

Задача интеллигенции воспитать в себе новое мировоззрение и правосознание и научить ему других; давать такой русский социализму понятие своего несовершенства и искать пути по посылу

Вопрос: В какие периоды и в какой мере вы принимали участие в деятельности советской власти?

Вообще и не эта ответственность

Политическая партия должна существовать только тогда и только постольку, постольку она некрепко связывает еврейско-русскую солидарность, а глубоко убежден в том, что р.к.п. прекращая делить капитал, вредит себе, своему делу, своей власти и России.

Скажете, какие отношения к высшим властям, Савинков и к процессу пер. Октябрь

1. Савинковичев считал безпринципными и ликвидаторскими политическими авантюристами.
2. Это творили Савинков и его друзья лишь неизвестно; думаю, это роль их сыграла.
3. Процесс п.с.р. (я не считал ее ничьим подродком), касается ^{лица} какой-то партии гораздо больше, нежели удар, сделанный этой партией. С.р. удалось маневрировать в процессе ^{судебном} Вовытеко-Кайлицки-Спижской власти.

Подпись

*) Показание снимается в первом листе

Протокол (второй лист) допроса Ильина от 4 сентября 1922 г.
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 10).
Автографы следователя и Ильина

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Вашей Ваши отношения к тем
 ким методом бурд с совбасерно,
 как добавителна предисуджб.

Смотрю так на "забастовку профессуры" лилого дорбди, не
 вытекающего из "началь" здорового правосомания, но подна
 занью и новьянню революционного тактикого рабочело
 класса. Ваши взгляды на престелети
 вы русска Демприсци да ур аинист
 Русска эмиграци вь талв видя, какова она сейчас,
 можете быть и касносна из дучовнаку вофраментно; поло
 жение ся врьд ли не трапично; я мало остводошени.

Со аинист вь талв взгляды на политику
 советскел вь аинист вь области высшей
 школы и аинист к редоруме
 талв Омлин

Вышняя школа проина при советскел власти берн
 чивили ряд редорум; берое, что вь результати вселх этих
 сласовь оть вышней школы останеться одно катвание. На
 вышней учебно заведеие сов. власти смотритя все время не
 какь на научную лабораторию, а какь на политическую вьд.

Шван Александрович Нирнк.

Вопроситель Баху

4/9-22
 Подпись

Протокол (второй лист) допроса Ильина от 4 сентября 1922 г.
 (ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 10 об.).
 Автографы следователя и Ильина

И. А. ИЛЬИН

И. А. ИЛЬИН

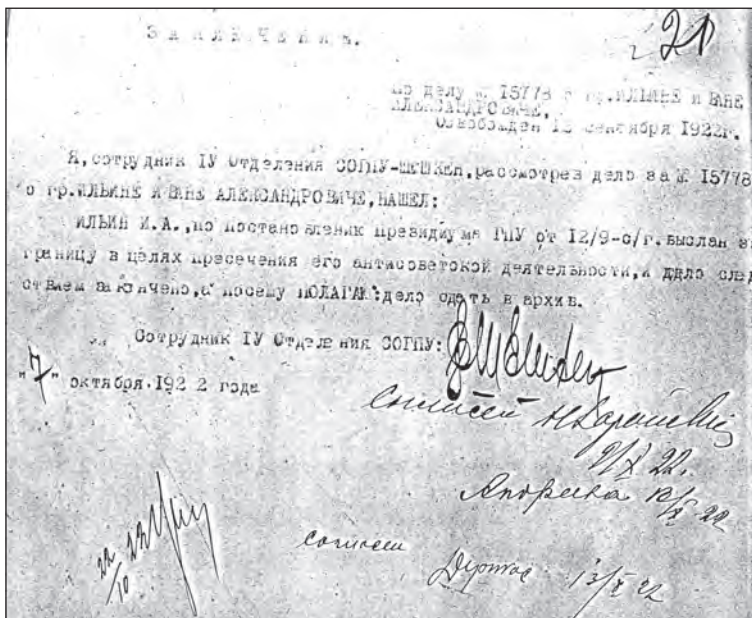
15.11

1933 г. 10-го сентября, дня 11, поч. нач. 1-го отделения ОГПУ - ЛАХОВИ, рас
порядился за №..... о. *г-не. Ильин Илья*
Л. Ильин Александрович предъявить
предъявить его в качестве обвиняемого и предъявить ему обвинение в том, что
он с момента октябрьского переворота и до настоящего времени не только
не примкнул к сумасшедшей в России-набаче-третьянская власть, но и
не одан помощь во прекращал своей антисоветской деятельности, при чем в мо
мент осуждения для ОГПУ, свои контр-революционные действия погосуд
жил, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 57-а Уголовного кодекса РСФСР.
Таким образом, обвинение от суда и следствия *Ильин*
забрать следующие документы.

поч. Нач. 1-го отделения ОГПУ: *Савинский*
СЛОВО: поч. 1-го отделения ОГПУ: *Савинский*
Исполнительное постановление № 20, являющ.
"2" сентября 1933 года.

Предъявленное Ильину обвинение
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 15)

И. А. ИЛЬИН

Заключение по делу № 15778
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 21)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

З А К Л Ю Ч Е Н И Е
по следственному делу 18778 о гражданине Ильине
Иване Александровиче

По наведенным справкам в ЦК Р.О.ГПУ имеются дела, Ильин привлекался за к/р деятельность в 1919–1920 гг. Арестован 14 сентября 1922 г. Содержится во внутренней тюрьме ГПУ.

Я, сотрудник 4-го отделения СО ГПУ Бахвалов, рассмотрел дело о Ильине Иване Александровиче, 39 лет, происходит из бывших дворян г.Москвы нашел следующее: с момента октябрьского переворота и до настоящего времени он не только не примирился с существующей в России, в течение 5 лет рабоче-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности, в моменты внешних затруднений для РОФСР.

Все это подтверждается имеющимися материалами, а посему, на основании п.2 лит.Б положения о ГПУ от 6/II-с.г. полагаю: В целях пресечения злостной антисоветской деятельности Ильина Ивана Александровича, выслать из пределов РОФСР за границу, но принимая во внимание заявление, поданное гр-ом Ильиным в Коллегию ГПУ с просьбой разрешить ему выезд за границу за свой счет, освободить его для устройства личных и служебных дел на 7 дней с обязательством по истечении указанного срока явиться в ГПУ и немедленно выехать за границу.

Пом.начальника 4 отделения СО ГПУ Бахвалов
СОГЛАСЕН:

Заключение по следственному делу № 15778
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 16)
(в документе очевидная, срв. пред. и след. фото, опечатка в номере дела)

Выписка из протокола	
Заседания Коллегии ГПУ (судебное) от „ 23 октября 1922 года.	
СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
по №15778 ИЛЬИН Иван Александрович. По постанов- лению Коллегии ГПУ от 12/9-22г. дан за границу. под тов. ВЕННИКОВ орядя тов. УНИЦЫХТ	Дело прекратить и сдать в архив.
Секретарь Коллегии ГПУ:	

Выписка из протокола заседания коллегии ГПУ
(ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 22)

**Репрессии противъ Ильина
и Мельгунова.**

Гельсингфорсъ.

Президиумъ ВЦИК, получивъ по сло-
намъ совѣтской печати, материалъ объ ан-
тисовѣтской дѣятельности выѣхавшихъ
за границу профессора Ильина и литера-
тора Мельгунова, постановилъ лишить ихъ
правъ гражданства и конфисковать все ихъ
личное имущество.

Заметка берлинской газеты «Руль» (№ 815 от 5 августа 1923 г.)

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

нормального правосознания, ведущего человека по внепартийному и сверхклассовому пути, к воспитанию в себе чувства собственного достоинства, внутренней самодисциплины, взаимного уважения и доверия. Я руководился при этом убеждениями беспартийного идеолога, не ожидающего ничего хорошего от гражданской войны, классовой озлобленности, политики насилия и мести.

К сему ничего более добавить не имею.

Z

Подпись *Иван Александрович Ильин*

Ордер на освобождение³²⁴

Особый Отдел
В.Ч.К.

февр. 26 дня 1920 г.
в Дело

Управление делами
Учетно-регистрационное
Отделение

Талон № 356

Начальнику *внутренней* тюрьмы.

С получением сего немедленно освободите из-под стражи гр. *Ильина Ивана Александр.*

№ 451. С освобождением взять подписку о _____

По освобождении, срочно препроводить в Особый Отдел В.Ч.К. прикрепленное внизу сего ордера извещение и подписку.

Справка <*нрзб.*> Агранова.
Пом. управляющего делами О.О.В.Ч.К.
Завед. Учетно-Регист. Отдел.

V

Акция по высылке ученых, философов, писателей и общественных деятелей из Советской России и ДЕЛО № 15778 (1554)

Высылка русских ученых, философов, писателей и общественных деятелей осенью 1922 года хорошо известна и даже имеет особое литературное наименование – «Философский пароход». Однако цели этой акции, мотивы советской власти, до конца не ясны. Ясно только одно: большая часть лучших людей России была спасена от неминуемой смерти, ожидавшей их в советском государстве (многие оставшиеся, почти сразу или через несколько лет, были расстреляны или погибли в лагерях). Так что это был не столько «Философский пароход», сколько спасительный «Ноев ковчег» для русской интеллигенции. Устроенный совсем не людскими усилиями и помыслами.

Подготовка и осуществление акции по высылке за границу из Советской России «активных контр-революционных элементов из среды интеллигенции: профессоров, врачей, агрономов, философов и литераторов» проводилась в строжайшей секретности. Мотивы, методы, некоторые новые формулировки этой кампании не были понятны уже непосредственным ее исполнителям, так же, как, впрочем, и самим высылаемым, и провожавшим их, и просто любопытствующим.

щим: «Посадка наша на пароход была чрезвычайным событием, – вспоминал один из высланных, Иосиф Матусевич, – и толпа любопытных теснилась у пристани. На лицах было изумление и тоска: ни один человек, как и мы сами, не мог по-видимому понять смысла нашего странного наказания – высылки за границу, – в то время, когда каждый почел бы для себя за спасение уход из советского Эдема. Нам открыто завидовали, и горечь обреченных остаться в РСФСР ущемляла сердца. Такое выражение было на лицах толпившихся у пристани, такое было у тех, что не побоялись прийти и проводить друзей и знакомых»³²⁵.

Михаил Осоргин считал, что инициатором изгнания за границу был Троцкий («Троцкому принадлежала идея, но выполнял ее менее умный человек. Или менее злой»³²⁶), но главным руководителем этой операции, несомненно, был Ленин, а исполнителем ленинского замысла, как видно из публикуемых ниже документов, был Сталин.

Решение о применении новой карательной меры было принято властями весной 1922 г. после борьбы с т. н. первым Помголом (Всероссийским Комитетом помощи голодающим, см. комм. 601 к I и II частям наст. изд.), после давления из заграницы (в частности, вмешательства Ф. Нансена), вынудившего Ленина отказаться от планируемого расстрела его (Помгола) создателей и руководителей. 19 мая 1922 г. Ленин направляет Дзержинскому детальные инструкции к «вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции»³²⁷. В том же мае Ленин редактирует проект вводного закона к уголовному кодексу РСФСР в части применения расстрела по ряду статей (58–63) кодекса, добавляя к ним еще шесть (64–69) и тут же указывая: «Добавить право замены расстрела высылкой за границу, по решению Президиума ВЦИКа (на срок или бессрочно). Добавить: расстрел за неразрешенное возвращение из-за границы». Следом идет прямое указание наркому юстиции: «т. Курский! По-

моему, надо расширить применение расстрела (с заменой высылкой за границу)»³²⁸. *Спустя два дня после этого указания Ленин отправляет Курскому такой вариант соотв. статьи закона: «Пропаганда, или агитация, или участие в организации, или содействие организациям, действующие (пропаганда и агитация) в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению, путем ли интервенции, или блокады, или шпионажа, или финансирования прессы и т. под. средствами, карается высшей мерой наказания, с заменой, в случае смягчающих вину обстоятельств, лишением свободы или высылкой за границу»*³²⁹.

Наконец, 16 июля Ленин пишет в письме Сталину (первые опубликовано лишь в 1992 г.):

т. Сталин!

К вопросу о высылке из России меньшевиков, н[ародных] с[оциалист]ов, кадетов и т. п. я бы хотел задать несколько вопросов ввиду того, что эта операция, начатая до моего отъезда³³⁰, не закончена и сейчас.

Решительно «искоренить» всех энесов? Пешехонова, Мякотина, Горнфельда? Петрищева и др. По-моему, всех выслать. Вреднее всякого эсера, ибо ловчее.

Тоже А. Н. Потресов, Изгоев и все сотрудники «Экономиста» (Озеров³³¹ и мн., мн. другие). Ме[ньшеви]ки: Розанов (врач, хитрый), Вигдорчик (Мигуло или как-то в этом роде), Любовь Никол. Радченко и ее молодая дочь (понаслышке, злейшие враги большевизма); Н. А. Рожков (надо его выслать, не исправим); С. Л. Франк (автор «Методологии»). Комиссия под надзором Манцева, Мессинга и др. должна представить списки и надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу бесжалостно. Очистим Россию надолго.

Насчет Лежнева (бывший «День») очень подумать: не выслать ли? Всегда будет коварнейшим, насколько я могу судить по прочитанным его статьям.

Озеров, как и все сотрудники «Экономиста», – враги самые беспощадные. Всех их – вон из России.

Делать это надо сразу. К концу процесса эсеров, не позже. Арестовать несколько сот и без объявления мотивов – выезжайте, господа!

Всех авторов «Дома литераторов», питерской «Мысли»; Харьков обшарить, мы его не знаем, это для нас «заграница». Чистить надо быстро, не позже конца процесса эсеров.

Обратите внимание на литераторов в Питере (адреса «Нов. русская книга», № 4, 1922 г., стр. 37) и на список частных издательств (стр. 29).

С к[оммунистическим] прив[етом] Ленин³³².

Официально о высылке «по постановлению Государственного Политического Управления (ГПУ) наиболее активных контрреволюционных элементов из среды профессоров, врачей, агрономов, литераторов в северные губернии» с добавлением «часть за границу» сообщила в передовице своего номера от 31 августа 1922 г. (когда уже вовсю шли по подготовленным в ГПУ спискам аресты и допросы предполагаемых к высылке) газета «Правда». В сообщении, названном «Первое предупреждение», не было ни фамилий, ни общего числа высылаемых – только лишь отмечалось, как бы между делом, что среди высылаемых «почти нет крупных имен».

Нижепубликуемые документы могут прояснить только внешнюю сторону этого исторического события. Заметим, что численность высланных до сих пор с точностью не установлена. Сами изгнанники об этом не позаботились, да и подробных мемуаров они не оставляли. По разным приблизительным оценкам, их было от 160 до 300 человек. По опубликованным ниже спискам, однако, можно с уверен-

ностью сказать, что брошенная газетой «Правда» фраза («среди высланных почти нет крупных имен») была не более чем пропагандистской (и вместе откровенной) ложью.

Письма Уншлихта³³³ Сталину³³⁴

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Н.К.В.Д.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

22 /VII 1922 г.

№ 81371

МОСКВА, Большая Лубянка, 2.

Телеф. Г.П.У. коммутатор.

На № _____
От _____ 192_ г.

СОВ. СЕКРЕТНО.

При ответах ссылаться на №, число и Отдел
Отдел _____

В ПОЛИТБЮРО Ц.К.Р.К. П. т. Сталину

Сведения, полученные нами из зарубежных источников, определенно устанавливают, что заинтересованным кругам белой эмиграции стало известно о предполагающихся в Советской России репрессиях против антисоветской интеллигенции.

Некоторая тревога в профессорском и литературном мире наблюдается в последнее время и в Москве: ждут каких-то массовых арестов, высылки.

Эта осведомленность контр-революционного лагеря указывает на то, что проводившийся нами метод опрашивания представителей заинтересованных центральных ведомств и отдельных ответственных товарищей об известных им кру-

гах антисоветских деятелей – привел к тому, что необходимая в подобных случаях строгая конспирация была нарушена и при дальнейшей проволочке в проведении операции – последняя ни для кого не будет неожиданностью и вовсе не даст необходимых результатов. Следует отметить также и то, что профессура разъезжается на летние каникулы.

В виду этого представляется крайне необходимым спешное проведение намеченной операции, о чем и доводим до Вашего сведения.

<Печать ГПУ НКВД> ЗАМПРЕДГПУ: *Унилихт*

<На документе четыре штампа:>

Секретариат Ц.К. Р.К.П.(б) Дата 24/VII-22 Вх. № 9464с, Секретный Архив Ц.К. В.К.П. (б) Инв. № 205, Прот. П. Б. № 10 п. 8 <и> Дело № 41, 33.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Н.К.В.Д.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

«31» июля 1922 г.

№ 81418

МОСКВА, Большая Лубянка, 2.

Телеф. Г.П.У. коммутатор.

На № _____
От _____ 1922 г.

При ответах ссылаться на №, число и Отдел
Отдел *Секретариат Коллегии*

ПОЛИТБЮРО тов. Сталину

Во исполнение постановления Политбюро от 8 июня § 8 п. «Г»), посылаю разработанный нами проект постановления ВЦИК об административной высылке.

<Печать ГПУ НКВД>

ЗАМПРЕД ГПУ <Подпись> /УНШЛИХТ/

<На документе три штампа (первый зачеркнут):>

Прот. П. Б № 10 п. 8,

Дело № 41, 33. 38 <и>

Секретный Архив Ц.К. В.К.П.(б) Инв. № 205.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Н.К.В.Д.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

«2» августа 1922 г.

№ 81425

МОСКВА, Большая Лубянка, 2.

Телеф. Г.П.У. коммутатор.

На № _____

От _____ 1922 г.

При ответах ссылаться на №, число и Отдел
Отдел *Секретариат Коллегии*

Тов. Сталину

Во исполнение постановления Политбюро, посылаю протокол заседания Комиссии Политбюро, список анти-советской интеллигенции Москвы, список анти-советской интеллигенции г. Петрограда и два списка к указанным спискам с характеристиками упомянутых лиц.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

<Печать ГПУ НКВД>

ЗАМПРЕД ГПУ <Подпись> /УНШЛИХТ/

<На документе штамп:> Дата 12/VIII-22 Вх. № 10477/с.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО

Всесоюзная Российская³³⁵ Коммунистическая

Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П19/13.

_____ 193__ г.

Выписка из протокола № 19 заседания Политбюро ЦК от 27.VII 193 22 г.

13. – Доклад т. Уншлихта об исполнении постановления

Политбюро от 20. VII. 22 г.

(пр. № 18, п.13).

Поручить комиссии в составе т.т. Уншлихта, Курского и Каменева разработать вопрос о техническом осуществлении предписанных Политбюро мер, как в смысле установления необходимых расходов, так и в смысле получения виз.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРОЭКТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ В.Ц.И.К.

Об административной высылке.

В.Ц.И.К. ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1) Создать при Народном Комиссариате внутренних дел под его Председательством Особое Совещание из представителей НКВД и НКЮ, коему предоставить право, в тех случаях, когда имеется возможность не прибегать к более суровому наказанию, заменять его высылкой за границу или в определенные пункты Р.С.Ф.С.Р.

ПРИМЕЧАНИЕ: Состав Особого Совещания утверждается Президиумом В.Ц.И.К.

2) Постановления о высылке каждого отдельного лица должны сопровождаться подробными указаниями причин высылки.

3) Особое Совещание при утверждении высылки точно указывает район высылки <i> срок ее.

4) Список районов местностей высылки утверждается Президиумом ВЦИК по представлению Особого Совещания.

5) Срок административной высылки не может превышать 5 лет с утратой для высланного активного и пассивного избирательного права на все время высылки.

ПРИМЕЧАНИЕ: Высылка за границу может быть и без указания срока, т. е. впредь до постановления об отмене ее.

6) К месту высылки для проживания совместно с высланным могут следовать семьи высланных.

7) К месту высылки высылаемый может ехать за свой счет при согласии на то соответствующих органов, внесших представление в Особое Совещание о высылке.

8) Высланный в определенный район поступает под гласный надзор местного органа ГПУ.

9) Местожителство высылаемого определяет орган ГПУ, в район которого поступил высланный, согласно указаний Особого Совещания.

10) Побег с места высылки или пути следования к нему карается по суду согласно ст. 95 Уголовного Кодекса с последующей за отбытием наказания высылкой на первоначальный срок.

11) Особое Совещание составляет инструкцию в развитие настоящего постановления.

<На документе три штампа:>

Прот. П. Б № 10 п. 8, Дело № 41, 2 <и>

Секретный Архив Ц.К. В.К.П.(б) Инв. № 205.

Список активной антисоветской интеллигенции³³⁶

СПИСОК АКТИВНОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (профессура) Москва.

Профессора 1-го Москов. Университета³³⁷.

1. СТРАТОНОВ Всеволод Викторович.

2. ФОМИН Василий Емельянович.

Профессора Московского Высшего Техническ.училища.

4. ЯСИНСКИЙ³³⁸ Всеволод Иванович.

5. БРИЛЛИНГ Николай Романович.

6. КУКОЛЕВСКИЙ Иван Иванович.

7. ЗВОРЫКИН Владимир Васильевич.

Профессора Петровско-Разумовской Сельско-Хозяйств.
Академии.

8. АРТОБОЛЕВСКИЙ Иван Алексеевич.

9. УШАКОВ <Иван Иванович.>

Профессора Института инженеров Путей Сообщения.

10. ТЯПКИН Николай Дмитриевич.

По делу Вольно-Экономического Общества.

11. УГРИМОВ Александр Иванович.

Профессора разных учебных заведений.

12. ОВЧИННИКОВ (Казань)

13. ВЕЛИХОВ Павел Аполлонович.

14. ЛОСКУТОВ Николай Николаевич.

15. ТРОШИН (Казань)

16. НОВИКОВ М. М.

17. ИЛЬИН Н. ³³⁹ А.

СПИСОК АНТИСОВЕТСКИХ ПРОФЕССОРОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

18. УСПЕНСКИЙ Александр Иванович³⁴⁰.

19. ЦВЕТКОВ Николай Николаевич.

20. БОРДЫГИН Василий Михайлович.

21. КОРОБКОВ Николай Михайлович.

ОБЩИЙ СПИСОК АКТИВНЫХ АНТИСОВЕТСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПО ДЕЛУ ИЗДАТЕЛЬСТВА «БЕРЕГ».

22. ТРУБЕЦКОЙ Сергей Евгеньевич.

23. ФЕЛЬДШТЕЙН Михаил Соломонович³⁴¹.

СПИСОК ЛИЦ ПРОХОДЯЩИХ ПО ДЕЛУ
№ 813 (Группы Абрикосова).

24. АБРИКОСОВ Владимир Владимирович.

25. КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ Дмитрий Владимирович.

26. БОЙКОВ Алексей Львович.

27. АРБУЗОВ Алексей Дмитриевич.

СПИСОК АНТИСОВЕТСКИХ АГРОНОМОВ
И КООПЕРАТОРОВ.

28. РЫБНИКОВ Александр Александрович.

29. ЛЮБИМОВ Николай Иванович.

30. МАТВЕЕВ Иван Петрович.

31. РОМОДАНОВСКИЙ Николай Павлович.

32. РОМОДАНОВСКИЙ Николай Павлович.³⁴²

33. КОНДРАТЬЕВ Н. Д.

34. КИЛЬЧЕВСКИЙ Владимир Агафонникович.

35. БУЛАТОВ Алексей Алексеевич (Новгород).

36. СИГИРСКИЙ Александр Иванович.

37. ШИШКИН Матвей Дмитриевич (Вологда).

38. БАКАЛ (левый с.-р.).

39. МАЛОЛЕТНИКОВ Николай Васильевич.

40. КЛЕЗЕЦКИЙ (Тверь).

СПИСОК ВРАЧЕЙ.

41. ИЗРАИЛЬСОН (Орел).

42. ФАЛИН (Вологда).

43. РОЗАНОВ (Саратов).

СПИСОК АНТИСОВЕТСКИХ ИНЖЕНЕРОВ (Москва).

44. ПАЛЬЧИНСКИЙ Петр Иакимович.

45. ПАРШИН Николай Евграфович.

46. ЮШТИН Иван Иванович.

47. ВАЙСБЕРГ.

48. КОЗЛОВ Николай Павлович.
49. САХАРОВ Андрей Васильевич.

СПИСОК ЛИТЕРАТОРОВ.

50. ФРАНК Семен Людвигович.
51. РОЗЕНБЕРГ³⁴³.
52. КИЗЕВЕТТЕР А. А.
53. ОЗЕРЕЦКОВСКИЙ Вениамин Сергеевич.
54. ЮРОВСКИЙ Александр Наумович.
55. ОГАНОВСКИЙ Николай Петрович.
56. АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич³⁴⁴.
57. БЕРДЯЕВ Н. А.
58. ОЗЕРОВ Иван Христофорович³⁴⁵.
59. ОСОРГИН Михаил Андреевич.
60. МАТУСЕВИЧ Иосиф Ал-дрович.
61. ЕФИМОВ (Профессор).

31/VII-22 г. Л. КАМЕНЕВ, Д. КУРСКИЙ, УНШЛИХТ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК
АНТИСОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(профессура) Москва.

1. КРАВЕЦ Торичан Павлович.
2. ИЗГАРЫШЕВ Николай Алексеевич.

СПИСОК ЛИТЕРАТОРОВ.

3. КУДРЯВЦЕВ Василий Михайлович.
4. СЯКОТИН Венедикт Ал-дрович.
5. ПЕШЕХОНОВ Алексей Васильевич.
6. СТЕПУН Федор Августович.
7. ЧЕРНОЛУССКИЙ Владимир Иванович.
8. ИЗЮМОВ Александр Филаретович.

Л. КАМЕНЕВ, Д. КУРСКИЙ, УНШЛИХТ.

31/VII-22 года.

Выписка из протокола заседания ЦК РКП³⁴⁶

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия Большевиков.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Отдел Бюро Секретариата

№ 9795/с

«10» августа 1922 г.

Товарищу УНШЛИХТУ.

Выписка из протокола № 21 заседания Политбюро ЦК РКП от 10/VIII-22 г.

СЛУШАЛИ:

7. Утверждение списка.
(т. Уншлихт).

ПОСТАНОВИЛИ:

7. а) Утвердить.

б) Предложить ГПУ подвергнуть обыску всех, арестовать же только тех, относительно которых имеется опасение, что они могут скрыться, остальных подвергнуть домашнему аресту.

Секретарь Цека
(2МБ)

Страница (3) списка высылаемых с краткими о них сведениями и указаниями об арестах и высылке³⁴⁷

ПРОФЕССОРА РАЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

11. ОВЧИННИКОВ. Профессор Казанского Университета. Ярko и открыто выступает против политики Соввласти в отношении в. школы.

Произвести обыск, арест и выслать за границу. Главпрофобр за высылку³⁴⁸.

12. ВЕЛИХОВ Павел Аполлонович. Проживает по Бахметьевской д. 15 кв. 8. Имеет крупные связи с к-д. и в среде

профессуры ВУЗ. Имел отношение к национальному центру. В настоящее время связан и оказывает содействие активной белой антисоветской организации. Программа, выработанная ВЕЛИХОВЫМ, близка к программе организации <нрзб. ЦДД?>.

Произвести обыск, арест и выслать за границу. Комиссия с участием т. БОГДАНОВА и др. за высылку. Главпрофобр за высылку³⁴⁹.

13. ЛОСКУТОВ Николай Николаевич. Юрист, член партии к-д., в 1918 г. и 1919 г, состоял членом «Совета Общественных Деятелей». Был арестован по делу Тактического центра, весной 1920 года и привлечен к суду Верховного Трибунала. Имеет близкую связь с кругами ВЕЛИХОВА, связан о военной организацией.

Произвести обыск, арест и выслать за границу³⁵⁰.

14. ТРОШИН. Профессор Казанского Университета (декан Мед-факультета). Организовал вокруг себя значительную группу контр-революционных профессоров. Определенный противник Соввласти. Антисоветскую агитацию ведет даже на лекциях. В своей работе декана ведет определенную политику против студентов евреев и коммунистов.

Произвести обыск, арест и выслать за границу. Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку. Главпрофобр за высылку³⁵¹.

15. НОВИКОВ М. М. Бывш. ректор Московского Университета. Кадет. Был арестован по делу Тактического Центра весной 1920 года. Определенный активный противник Соввласти; саботирует декреты Соввласти в отношении в. школы. Работает в научно-техн. отделе ВСНХ.

Арестовать и выслать за-границу, Комиссия с участием т. БОГДАНОВА и др. за высылку. Главпрофобр за высылку³⁵².

16. ИЛЬИН Н³⁵³. А. Профессор философии. Проживает по Крестовоздвиженскому пер, 2-12 кв. 36. Весною 1920 года был арестован по делу Тактического Центра в связи с про-

исходившими у него на квартире собраниями членов Нац. Центра. Настроен определенно антисоветски. Весною сего года посещал нелегальные собрания на квартире профессора АВИНОВА, где читались рефераты и доклады контр-революционного характера. Арестовать, выслать за-границу. Главпрофобр за высылку.

СПИСОК АНТИСОВЕТСКИХ ПРОФЕССОРОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

17. УСПЕНСКИЙ Ал-др Иванович. Ректор Археологического Института. Организовал группу монархической профессуры. Имеет тесную связь с патриархом Тихоном и окружающими Тихона церковниками. На квартире УСПЕНСКОГО происходят нелегальные собрания церковников. В Ревтрибунале Запфронта имеется дело об УСПЕНСКОМ в связи с противодействием изъятию церковных ценностей. Выслать за-границу. Главпрофобр за высылку³⁵⁴.

Рапорт о состоянии операции по высылке на 23.08.22³⁵⁵

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Н.К.В.Д.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

«23» августа 1922 г.

№ 81521

МОСКВА, Большая Лубянка, 2.

Телеф. Г.П.У. коммутатор.

На № _____

От _____ 1922 г.

23/VIII

При ответах ссылаться на №, число и Отдел
Отдел *Секретариат Коллегии*

Тов. СТАЛИНУ.

По поручению тов. УНШЛИХТА, посылаю рапорт о состоянии операции по высылке анти-советской интеллигенции на 23-е августа 1922 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

Секретарь Коллегии ГПУ <Подпись> /ЕЗЕРСКАЯ/

<На документе штамп:> Дата 17/IX 22 г. Вх. № 12186/с.

<Надпись чернилами:> Вражд. партии и группировки.

т. Сталину

ЗАМПРЕДГПУ тов. УНШЛИХТУ

РАПОРТ

СОСТОЯНИЕ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЫЛКЕ АНТИСОВЕТСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА 23 АВГУСТА 1922 ГОДА.

1. За отчетные 2 дня присланы согласно наших телеграмм арестованные из Вологды ШИШКИН и из Новгорода БУЛАТОВ.

2. Нами арестовано из оставшихся до сих пор не разысканными 3 человека: Л. Н. ЮРОВСКИЙ, ОССОРГИН³⁵⁶ и ИЗЮМОВ, и профессор ВЕЛИХОВ переведен с домашнего ареста во внутреннюю тюрьму.

3. Итого по Московскому списку из 67-ми человек, подлежащих аресту и высылке за границу, нами арестовано:

1. **А. Домашним арестом 11 человек:**

1. Малолетников Николай Васильевич
2. ЛЮБИМОВ Николай Иванович
3. РЫБНИКОВ Александр Васильевич
4. НОВИКОВ Михаил Михайлович
5. КИЗЕВЕТЕР Александр Александрович
6. ФОМИН Василий Емельянович
7. ОЗЕРОВ Иван Христофорович

8. УГРИМОВ Андрей Иванович
9. ИЗЮМОВ Александр Филаретович
10. ЮРОВСКИЙ Леонид Наумович
11. ОССОРГИН Михаил Андреевич

Б. Арестованы и содержатся во внутренней тюрьме:
14 человек

1. ТЯПКИН Николай Дмитриевич
2. БРИЛИНГ Николай Романович
3. КРАВЕЦ Торичан Павлович
4. ТРУБЕЦКОЙ Сергей Евгеньевич
5. БАКАЛ Илья Юльевич
6. КИЛЬЧЕВСКИЙ Владимир Агафонович
7. УШАКОВ Иван Иванович
8. КОНДРАТЬЕВ Николай Дмитриевич
9. ВЕЛИХОВ Павел Аполлонович
10. ПЕШЕХОНОВ Алексей Васильевич
11. КОРОБОВ Николай Дмитриевич
12. УСПЕНСКИЙ Александр Иванович (временно
в Смоленске на суде церковников)
13. БУЛАТОВ
14. ШИШКИН.

**В. Освобождены после заявлений о желании
выехать за границу за свой счет: 21 человек**

1. АРБУЗОВ Александр Дмитриевич
2. САХАРОВ Андрей Васильевич
3. КУЗЬМИН-КАРАВАЕВ
4. БАЙКОВ Александр Львович
5. АБРИКОСОВ Владимир Владимирович
6. МАТВЕЕВ Иван Петрович
7. ЗВОРЫКИН Владимир Васильевич
8. КУКОЛЕВСКИЙ Иван Иванович
9. ПАРШИН Николай Евграфович
10. МАТУСЕВИЧ Иосиф Александрович

11. КУДРЯВЦЕВ Василий Михайлович
12. ФРАНК Семен Людвигович
13. ЦВЕТКОВ Николай Николаевич
14. БОРДЫГИН Василий Михайлович
15. ЯСИНСКИЙ Всеволод Иванович
16. ФЕЛЬДШТЕЙН Михаил Соломонович
17. БЕРДЯЕВ Николай Александрович
18. РОЗЕНБЕРГ Владимир Александрович
19. АРТОБОЛЕВСКИЙ Иван Алексеевич
20. АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич
21. СТРАТОНОВ Всеволод Викторович

все они дали обязательства в недельный срок закончить свои дела и выехать за границу.

Г. Не арестованы по Москве 8 человек:

1. ИЗГАРЫШЕВ Николай Алексеевич
2. ОЗЕРЕЦКОВСКИЙ Вениамин Сергеевич
3. ИЛЬИН Иван Александрович
4. СИГИРСКИЙ Александр Иванович
5. СТЕПУН Федор Августович
6. ЛОСКУТОВ Николай Николаевич
7. МЯКОТИН Венедикт Александрович
8. ПАЛЬЧИНСКИЙ Петр Иоакимович

Д. Находятся в других городах 11 человек:

1. Казань – профессора ОВЧИНИКОВ и ТРОШИН
2. Тверь КЛЕЗЕЦКИЙ
3. КАЛУГА –Ромодановский
4. Орел – Израильсон
5. Саратов – Розанов
6. Петроград – Уштин, Вайнберг, Козлов
7. Батум – Огановский
8. Гомель – Черноусский

сделан вторичный запрос местным Губотделам о результатах арестов.

Е. Всего таким образом по списку не достаёт не указанных двух человек – ФАЛИНА, арестованного ранее и высланного под надзор органов ГПУ, и Ефимова, который содержится в Таганской тюрьме.

4. Из содержащихся во внутренней тюрьме 14-ти человек – 4 (ТЯПКИН, КРАВЕЦ, БРИЛИНГ и ВЕЛИХОВ) переданы вместе с делами в КРОГПУ³⁵⁷. Остальные 10 человек подлежат высылке за границу за счёт ГПУ и под конвоем.

5. **С Украины сведений не поступало**, послана вторичная телеграмма с предложением поспешить ответом.

6. **Петроградский Губотдел предоставил следующую сводку** о результатах операции: с 16 на 17 августа арестовано согласно распоряжения ГПУ по списку антисоветской интеллигенции города Петрограда 30 человек:

1. СТРОЕВ Василий Николаевич³⁵⁸
2. САВИЧ Константин Иванович
3. ЗУБАШЕВ Сергей Лукьянович
4. СЕЛИВАНОВ Дмитрий Федорович
5. ЕРМОЛАЕВ Николай Николаевич
6. ЕВДОКИМОВ Петр Иванович
7. ЛАКШИН Иван Иванович
8. КАРГЕЛЬС Николай Константинович
9. Лутохин Долмат Александрович
10. КОЗЛОВ Николай Павлович
11. ОСТРОВСКИЙ Андрей Андреевич
12. ПЕТРИЩЕВ Афанасий Борисович
13. ЮШТИН Иван Иванович
14. ГРУЦКУС Борис Давыдович
15. КОГАН Абрам Саулович
16. ПОЛЬНЕР Сергей Иванович
17. ПЕЛЬТЕСКИЙ Алексей Васильевич
18. ГУСАРОВ Игнатий Евдокимович
19. ЕРЕМЕЕВ Григорий Алексеич

все вышеуказанные лица будут высланы за границу под конвоем за счет ГПУ.

1. ПУНИЕНСКИЙ Леонид Алексеевич
2. ЗАМЯТИН Евгений Иванович
3. ХАРИТОНОВ Борис Иосифович
4. ИЗГОЕВ Ланде Александр Соломонович
5. КАРСАВИН Лев Платонович
6. ВОЛКОВЫСКИЙ Николай Моисеевич
7. ЛОССКИЙ Николай Онуфриевич

Вышеуказанные 7-м человек согласно их желания будут отпущены за границу за свой счет.

1. САДЫКОВА Юлия Николаевна
2. КАНЦЕЛЬ Ефим Семенович
3. ГУТКИН Абрам Яковлевич
4. БРОНШТЕЙН Исай Евсеевич

вышеуказанные 4 человека высылаются в восточные губернии для использования по специальности по борьбе с эпидемиями.

7. Виза на въезд в Германию на всех подлежащих высылке уже получена. При своевременном получении денег всех подлежащих высылке за счет ГПУ можно выслать в течение ближайшего времени.

НАЧСОГПУ <Подпись>

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ СО ГПУ *И. Решетов*
«22» Августа 1922 года.

Рапорт о состоянии операции по высылке на 26.08.22³⁵⁹

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Н.К.В.Д.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

«23» августа 1922 г.

№ 81558

МОСКВА, Большая Лубянка, 2.
Телеф. Г.П.У. коммутатор.

На № _____
От _____ 1922 г.

29/VIII

При ответах ссылаться на №, число и Отдел
Отдел *Секретариат Коллегии*
Тов. СТАЛИНУ.

По поручению тов. УНШЛИХТА, посылаю копию рапорта о состоянии операции по высылке анти-советской интеллигенции на 26 августа 1922 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

Секретарь Коллегии ГПУ <Подпись> /ЕЗЕРСКАЯ/
<На документе штамп:> Дата 17/IX-22 г. Вх. № 12190/с.
<Надпись чернилами:> Вражд. партии и группировки.
<Подпись поперек документа>

РАПОРТ

<О> СОСТОЯНИИ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЫЛКЕ
АНТИСОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НА 26 АВГУСТА.

1. За отчетные два дня согласно наших телеграмм прислан из Калуги арестованный РОМОДАНОВСКИЙ.

2. Арестованы из оставшихся не разысканными 2 человека: ПАЛЬЧИНСКИЙ и ИЗГАРЫШЕВ.

3. Итого, по Московскому списку из 67-ми человек, подлежащих аресту и высылке за границу, нами арестовано:

- а) домашним арестом 11 человек, указанных в предыдущей сводке, и арестованный 24 августа ИЗГАРЫШЕВ – итого 12 человек.
- б) арестованы и содержатся во внутренней тюрьме 14 человек, указанных в предыдущей сводке, и арестованы 25 августа ПАЛЬЧИНСКИЙ и РОМОДАНОВСКИЙ – итого 16 человек.
- в) Не арестованных по Москве 6 человек.
- г) Находятся в других городах 10 человек.

- д) И освобожденные для выезда на свой счет указанные в предыдущей сводке 21 человек.
4. Из числа подлежащих высылке:
- а) освобожденных и отправляющихся за свой счет 33 человека, из них заполнены анкеты и сданы в ИНОГПУ³⁶⁰ документы 16-ти человек на получение паспортов – итого со сданными ранее 23.
 - б) Как наиболее активные и серьезные анти-советские деятели, высылаются под конвоем 6 человек.
5. Новых сведений о результатах операции по Петрограду и <с> Украины не поступало. Украине сделано повторное предложение поспешить сообщением о результатах.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 4 ОТД.
СОГПУ ЗАРАЙСКИЙ

25 августа 1922 года.

Верно Езерская

Дело № 15778, относящееся к акции советских властей по высылке за границу нелояльной им интеллигенции, – последнее из хранящихся в ЦА ФСБ дел на Ильина. Заведенное в 1922 г., оно содержит 23 листа и имеет архивный номер Н-1554, означающий, что формально обвиняемый по этому делу до сих пор не реабилитирован

Титульный лист³⁶¹

ДЕЛО

(регистрационного отдела) **15778**

По обвин. **Ильина Ивана Александровича**
Н-1554

Вещ. док. № 5 / арест
Начато 5/9 1922 г.
Окончено _____ 192_г.
Сдано в архив за № 29998.

<На титуле также написано:> Дело взято на тематический учет, Архив № 29998, Государственное Политическое Управление, Заинвентаризовано в 1941 г.

<На титуле имеются несколько пометок:> 107 СОТУ, КГБ <Подпись>,

Материал проверен «30» октября 192 __ г. <Подпись>

Ордер на арест Ильина³⁶²

Р.С.Ф.С.Р.

Н.К.В.Д.

Государственное Политическое Управление

ОРДЕР № 1698

Август 16 дня 1922 г.

Выдан сотруднику Оперативного Отдела Г.П.У.

тов. *Федотову*

На производство *ареста и обыска*

Ил,ин³⁶³ Иван Александрович

по адресу *Крестовоздвиженский д. 2/12, кв. 36*

Примечание: Все должностные лица и граждане обязаны оказывать лицу, на имя которого выписан ордер, полное содействие для успешного выполнения.

Зам. Председателя Г.П.У.: <Подпись>

Начальник Оперативного Отдела: <Подпись>

Справка 122 <Гербовая печать ГПУ НКВД>

Заключение Ильина в тюрьму³⁶⁴

Р.С.Ф.С.Р.

Н.К.В.Д.

Государственное Политическое Управление

Талон ордера № 1698

Август 16 дня 1922 г.

Начальнику внутренней тюрьмы ГПУ
Примите арестованного, дело которого находится
Числить за № 122

Зам. Председателя ГПУ
Начальник старшего отдела

Расписка к ордеру № ___ арестованного
Начальник внутренней тюрьмы

«__» _____ 192__ года

Примечание: Расписка прикладывается к рапорту о произведенной операции.

<Гербовая печать ГПУ НКВД>

<На обороте талона запись:> В уч. рег. отд. / Завести
следств. / делу / 5/X 22

Обыск на квартире Ильина³⁶⁵

Копия

АКТ

Согласно ордеру ГПУ от «16» августа 1922 г. за № 1698 в присутствии *секретаря домкома № 2/12 по Крестовоздвиженскому переулку гр. Прилуцкой Александры Николаевны и помощника начальника XI отделения СО ГПУ Федотова и Далого распечатана квартира № 36 гр. Ильина Ивана Алек. по ул. Крестовоздвиженскому пер., д 2/12, кв. 36.*

Кем было опечатано Пом. нач. XI отделения СО ГПУ Федотовым

Печати были наложены с одной стороны.

Перечень опечатания передано совместно с ключами.

Квартира была закрыта ввиду отъезда квартирохозяина Ильина Ивана Александровича.

При вскрытии квартиры вещи проверили, оказалось Z

При вскрытии квартиры поступили следующие жалобы Z
Мы, нижеподписавшиеся, удостоверяем Z

Хозяин квартиры <Подписи нет>

Пом. нач. XI Отд. СО ГПУ <Подпись> Федотов

Комиссар Активн. Отдел. ГПУ <Подпись>

Председатель домового комитета <Подписи нет>

Копию акта получил: <Подпись>

Примечание: Опечатание произведено 16/VIII 22 в 24 часа п/полуночи.

<Гербовая печать Отдела военного контроля Реввоенсовета Республики>

<Печать коменданта д. № 2/12 по Крестовоздвиженскому пер. 1-го Тверского комиссариата>

Сведения³⁶⁶

о квартире гр. Ильина Ивана Александровича

Крестовоздвиженский, д. 2/2, кв. № 36

1. Секретарь домкома Прилуцкая Александра Николаевна проживает кварт. № 6 ход с улицы первое парадное третий этаж.
2. Квартира Ильина № 36 ход через ворота во двор налево, семиэтажный дом шестой этаж. Имеется черный ход с задней стороны корпуса во внутреннем дворе.

17/VIII 1922 г.

Пом. нач. НКВД СО ГПУ <Подпись> Федотов

<Еще одна подпись>

Акт опечатания квартиры Ильина³⁶⁷

Начальник

Активного Отдела ГПУ

_____ дня 1922 г.

Начальнику

Оперативного Отдела

Согласно ордеру ГПУ № 1698 произведен *опечатана* квартира у гр. *Ильина Ивана Александровича* по адресу: *Крестовоздвиженский пер. с улицы д. № 2/12 кв. 36.*

Обыском обнаружено *Z*

арестован *Z*

вел себя *Z*

после операции квартира *опечатана*

Примечание: _____

Пом. Нач. IV отд. СО ГПУ³⁶⁸ <Подпись> Федотов

Обыск производил начальник активного отделения:

Примечание: Настоящее сообщение пишется в 2 экземплярах. Первый представляется Начальнику Опер. Отдела, второй – Особоуполномоченному, за которым дело числится. Сообщение передается Оперативному Отделению к 10 час.

Справка от врача³⁶⁹

Удостоверение

Выдано в том, что Иван Александрович Ильин страдает инфлюэнцей (Influenza), осложнивш. обострением катарра верхушек легких и разлитым бронхитом, вследствие чего нуждается в постельном содержании вплоть до выздоровления.

Врач Разумова.

22/VIII 22 <Печать «ДОКТОР Е. П. РАЗУМОВА»>

Протокол обыска квартиры Ильина³⁷⁰

ПРОТОКОЛ

На основании ордера Государственного Политического Управления за № 1698 от «4» сентября мес. 1922 г. произведен

обыск у проф. Ильина И. А. д. № 2 кв. № 36, по Крестовоздвиженскому пер. <1 Тверского> Комис.

При обыске присутствовали: секретарь домкома
Прилуцкая А. Н.

Согласно данным указаниям задержаны: граждане —
Взято для доставления в Госполитуправление следующее
(подробная опись всего конфискуемого или реквизируемого)
Несколько книг и рукописей, пронумерованы в количестве четырнадцати номеров (14)

Пом. нач. 4-го отд. СО ГПУ <Подпись>
Обыск производил

При обыске заявлено жалобы —

1. На неправильности, допущенные при обыске и заключающиеся по мнению жалобщика *нет*
2. На исчезновение предметов, не занесенных в протокол, а именно — *нет*

Все указанное в протоколе и прочтение его вместе с примечаниями лицами, у которых обыск производился, удостоверяем.

Председатель домового комитета <Подпись>
Кроме того, подписали И. А. Ильин
4 сентября 1922 г.

Помощник начальника IV отд. СО ГПУ
Производивший обыск
Комиссар активного отделения <Подпись>
Копию с протокола получил <Подпись>

Примечания.

1. Протокол составляется в трех экземплярах, из коих один экземпляр протокола должен быть оставлен под расписку представителя Домового Комитета. 2. Все заявления и претензии должны быть занесены в протокол. После подписания протокола никакие заявления и претензии не принимаются. За справками обращаться в комендатуру ГПУ Лубянка, д. 2, вход с Лубянской площади, тел. 3-02-07, указывая номер ордера, день его выдачи и день, когда был произведен обыск.

Протокол допроса Ильина³⁷¹

ОТДЕЛ СЕКРЕТНЫЙ

ОБРАЗЕЦ

Гор. Москва, «4» сентября 1922 г.

ПРОТОКОЛ № _____

допроса, произведенного в Государственном Политическом
Управлении

по делу за № _____

Я, нижеподписав __ допрошен _ в качестве __ показываю:

1. Фамилия *Ильин*
2. Имя, отчество *Иван Александрович*
3. Возраст *39 лет*
4. Происхождение *б. дворянин г. Москвы*
5. Местожительство *Крестовоздвиженский пер. 2/12 кв. 36*
6. Род занятий *профессор*
7. Семейное положение *женат*
8. Имущественное положение *заработком*
9. Партийность *Беспартийный*
10. Политические убеждения
11. Образование общее *Высшее*
специальное _____
12. Чем занимался и где служил:
 - а) до войны 1914 года *Профессором Московского университета, преподаватель философии права*
 - б) до февральской революции 1917 года *то же*
 - в) до октябрьской революции 1917 года *то же*
 - г) с октябрьской революции до ареста *то же и других московских высших учебных заведений*
13. Сведения о прежней судимости *1918 г. привлекался по делу обвин. в к. р., но был оправдан; <19>19 г. то же, <19>20 г. то же, 21-г. за эту же к. р.*

Показания по существу дела*

Вопрос: Скажите, гр-н Ильин, ваши взгляды на структуру советской власти и на систему пролетарского государства.

Ответ: Считаю советскую власть исторически неизбежным оформлением великого общественно-духовного недуга, назревавшего в России в течение нескольких сот лет.

Вопрос: ваши взгляды на задачи интеллигенции и так называемой общественности.

<Ответ:> Задача интеллигенции – воспитать в себе новое мировоззрение и правосознание и научить ему других; задача старой русской общественности – понять свою несостоятельность и начать быть по-новому.

<Вопрос:> Ваши взгляды на политические партии вообще и на РКП в частности.

<Ответ:> Политическая партия строит государство только тогда и только постольку, поскольку она искренно служит сверхклассовой солидарности; я глубоко убежден в том, что Р.К.П., пренебрегая этим началом, вредит себе, своему делу, своей власти и России.

<Вопрос:> Скажите ваше отношение к Сменовеховцам, Савинковцам и к процессу ПСР³⁷².

<Ответ>

1. Сменовеховцев считаю беспринципными и лицемерными политическими авантюристами.
2. Что творит Савинков и его друзья, мне неизвестно; думаю, что роль их сыграна.
3. Процесс П. С. Р. (я не следил за ним подробно), кажется мне, нанес этой партии гораздо более сильный удар, чем тот, который партии с. р. удалось нанести в самом процессе советско-коммунистической власти.

* Показание снимается в первом листе (прим. на бланке).

Вопрос: Ваше отношение к таким методам борьбы с совластью, как забастовка профессуры.

<Ответ:> Считаю так наз. «забастовку профессуры» мерою борьбы, не вытекающею из начал здорового правосознания, но подсказанною и навязанною революционною тактикою рабочего класса.

<Вопрос:> Ваши взгляды на перспективы русской эмиграции за границей.

<Ответ:> Русская эмиграция в том виде, какова она сейчас, может быть и неспособна к духовному возрождению; положение ее вряд ли не трагично; я мало осведомлен.

<Вопрос:> Скажите ваши взгляды на политику советской власти в области высшей школы и отношение к реформе ее.

Ответ: Высшая школа прошла при советской власти через целый ряд реформ; боюсь, что в результате всех этих сломов от высшей школы останется одно название. На высшее учебное заведение сов. власть смотрела все время не как на научную лабораторию, а как на политического врага.

Иван Александрович Ильин
Допрашивал <Подпись>
4/IX-22

Три подписки, данные Ильиным

Подписка³⁷³

Е~~м~~ Даю сию подписку IV отделению Секретного Отдела Г.П.У. в том, что без разрешения IV отделения я обязуюсь из Москвы никуда не выезжать и явиться в IV отд. СОГПУ не позднее 12 часов дня 5 сего сентября. В чем и подписуюсь.

Профессор *ИИИльин*
4 сент. 1922

Подписка³⁷⁴

Дана сия мною, гражданином *Иваном Александровичем Ильиным*

Государственному Политическому Управлению в том, что обязуюсь не возвращаться на территорию РСФСР без разрешения органов Советской власти.

Статья 71-я РСФСР Уголовного Кодекса РСФСР, карающая за самовольное возвращение в пределы РСФСР высшей мерой наказания, мне объявлена, в чем и подписуюсь *Иван Александрович Ильин*.

г. Москва

«5» сентября 1922 г.

Подписка³⁷⁵

Дана сия мною, *Иваном Александровичем Ильиным*,
СО ГПУ, что обязуюсь:

1. Выехать за границу согласно разрешению Коллегии ГПУ за свой счет.
2. В течение 7 дней после освобождения ликвидировать все свои личные и служебные дела и получить необходимые для выезда за границу документы.
3. По истечении 7 дней обязуюсь явиться в СО ГПУ к Начальнику IV отделения товарищу РЕШЕТОВУ.

Мне объявлено, что неявка в указанный срок будет рассматриваться как побег из-под стражи со всеми вытекающими последствиями, в чем и подписуюсь.

5 августа³⁷⁶ сент. 1922 г.

г. Москва

/подпись/ *Иван Александрович Ильин*

Предъявление обвинения Ильину³⁷⁷

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1922 года Сентября 5 дня. Я, пом. Нач. IV отделения СОГ-ПУ – БАХВАЛОВ, рассмотрев дело за № _____ о гр-не *Ильине Иване Александровиче*, ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь его в качестве обвиняемого и предъявить ему обвинение в том, что он с момента октябрьского переворота и до настоящего времени не только не примирился с существующей в России Рабоче-Крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности, при чем в момент внешних затруднений для РСФСР свою контр-революционную деятельность усиливал, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 57-й Уголовного кодекса РСФСР. Как меру пресечения уклонения от суда и следствия гр-на *Ильина* избрать содержание под стражей.

Пом. нач. IV отделения СОГПУ: *Бахвалов*
СОГЛАСЕН: Нач. IV отделения СОГПУ: <Подпись>
Настоящее постановление мне объявлено³⁷⁸.

Иван Александрович Ильин.

«5» сентября 1922 года.

Заявление Ильина³⁷⁹

В Коллегию ГПУ
от Профессора Ивана Александровича
Ильина

Заявление.

В виду предполагаемой высылки меня за границу согласно постановлению ГПУ прошу разрешить мне выезд за свой счет,

а также разрешить выезд моей жены вместе со мной Наталии Николаевны Вокач-Ильиной.

Иван Александрович Ильин
6 заявл. 1922 г.

Заключение по следственному делу № 15778³⁸⁰

Заключение

по следственному делу 15778 о гр-не Ильине
Иване Александровиче

По наведенным справкам, в Уп. СО ГПУ имеются дела, Ильин привлекался за к/р деятельность в 1919–1920 гг. Арестован 4 сентября 1922 года. Содержится во внутренней тюрьме ГПУ.

Я, сотрудник IV-го отделения СО ГПУ БАХВАЛОВ, рассмотрел дело об ИЛЬИНЕ ИВАНЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ, 39 лет, происходит из быв. дворян г. Москвы, <i>нашел следующее: с момента октябрьского переворота и до настоящего времени он не только не примирился с существующей в России в течение 5 лет рабоче-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности в моменты внешних затруднений для РСФСР.

Все это подтверждается имеющимися материалами, а посему, на основании п. 2, лит. Е Положения о ГПУ от 6/II с./г. ПОЛАГАЮ: в целях пресечения злостной антисоветской деятельности Ильина Ивана Александровича выслать из пределов РСФСР за границу, но принимая во внимание заявление, поданное гр-ном ИЛЬИНЫМ в Коллегию ГПУ с просьбой разрешить ему выезд за границу за свой счет, освободить его для устройства личных и служебных дел на 7 дней, с обязательством по истечении указанного срока явиться в ГПУ и немедленно выехать за границу.

Пом. Нач. IV Отд. СО ГПУ *Бахвалов*

СОГЛАСЕН:
Нач. IV Отделения СО ГПУ *Зарайский*
11 сентября 1922 года.

Три справки из дела № 15778³⁸¹

К делу <в> IV отдел

При сем сопровождается для сведения справка <по> имеющемуся у вас делу № 15778. Секретарь отдела центральной регистратуры ГПУ: <Подпись>

Ильин Иван Александрович
архив 1750/17
1/IX 22 г. <Подпись>

Архив
Ильин Иван Александрович
Архив 18688/192
1/IX 22 г. <Подпись>

Выписка из протокола заседания коллегии ГПУ³⁸²

Выписка из протокола

заседания Коллегии ГПУ (судебное) от «12» сентября 1922 года.

СЛУШАЛИ

ИЛЬИН Иван Ал-дров.
обвинен в антисоветской
деятельн. в 22 г. и сод. во
внутр. т.

ПОСТАНОВИЛИ

На основании п. 2., л. Е положения о ГПУ от 6/2 22 г. выслать за границу, с освобождением на семь дней. По истечении срока явиться в ГПУ и выехать за границу.

БАХВАЛОВ
УНШЛИХТ

<Печать>
Секретарь Коллегии ГПУ <Подпись>

Заключение по делу № 15778³⁸³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу № 15778 о гр. ИЛЬИНЕ
ИВАНЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ.

Освобожден 12 сентября 1922 г.

Я, сотрудник IV отделения СО ГПУ – ШЕШКЕН, рассмотрев дело за № 15778 о гр. ИЛЬИНЕ ИВАНЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ, НАШЕЛ:

ИЛЬИН И. А. по постановлению Президиума ГПУ от 12/9-с/г. выслан за границу в целях пресечения его антисоветской деятельности, и дело следствием закончено, а посему ПОЛАГАЮ: дело сдать в архив³⁸⁴.

Сотрудник IV отдела СО ГПУ *Шешкен*
«7» октября 1922 г.

Согласен НЗарайский 9/X 22 г.

Андреева 13/X 22

согласен <Подпись> 13/X 22

22/10 22 г. <Подпись>

Выписка из протокола заседания коллегии ГПУ³⁸⁵

Выписка из протокола

заседания Коллегии ГПУ (судебное) от «23» октября 1922 года

СЛУШАЛИ

Дело № 15778 ИЛЬИН Иван
Александрович. По постан.
Коллегии ГПУ от 12/9-22 г.
выслан за границу. (подпись)
Доклад тов. ШЕШКЕН
Утвердил тов. УНШЛИХТ

ПОСТАНОВИЛИ

Дело прекратить
и сдать в архив.

Секретарь Коллегии ГПУ <Подпись>

<Печать ГПУ НКВД>

Почти через год Ильин будет лишен права вернуться на Родину. Берлинская газета «Руль» в № 815 от 5 августа 1923 г. напишет, со слов своего хельсинкского корреспондента:

Репрессии против Ильина и Мельгунова³⁸⁶

Гельсингфорс

Президиум ВЦИК, получив, по словам советской печати, материал об антисоветской деятельности выехавших за границу профессора Ильина и литератора Мельгунова, постановил лишить их прав гражданства и конфисковать все их личное имущество.

ПРИЛОЖЕНИЯ

И. А. Ильин
ВСТРЕЧИ И БЕСЕДЫ
(фрагменты)

Ильин составил план своих воспоминаний «Встречи и беседы», содержащий 195 пунктов-тем (в списке Ильина последний номер – 192-й, но 131-й по ошибке встречается дважды, а еще по дважды встречаются 176-й, см. ниже, и 124-й), и значительную часть этих пунктов успел записать. Однако труд оказался большей частью, не меньше чем наполовину, незавершенным. В качестве приложения к настоящему тому публикуются фрагменты воспоминаний, относящиеся к событиям 1917–1922 гг.³⁸⁷

(№ 1) 1927. О событиях 1916
[Струве, 1927, об «инсинуации,
показывающей против монархии»]

В 1927 году во время одной беседы с П. Б. Струве, наедине, я спросил его: «Скажите, Петр Бернгардович, а что, следственная комиссия под председательством Н. К. Муравьева³⁸⁸ нашла в делах Царской семьи что-нибудь подозрительное или обличительное в смысле государственной измены?» Задавая этот вопрос, я уже знал по Москве от членов и сотрудников этой комиссии, что следствие опровергло все клеветы и слухи, распускавшиеся в этом направлении. П. Б. ответил: «Нет, ничего, решительно ничего; полная реабилитация!» «На каком же основании, – спросил я, – Милюков произносил свою пресловутую речь в Думе 1 ноября 1916 года: "Глупость или измена?" Ведь этой речи многие поверили в стране и подозрение в измене пало на Царскую семью?» Петр Бернгардович несколько замялся: «Видите ли... У него тоже не было никаких оснований... Но в то время центральный комитет К. Д. партии

считал, что *в настоящий момент против Царской семьи политически показуется инсинуация*». От негодования я не мог продолжать этот разговор, и перешел на другие темы. Отмечу, что сам П. Б. тогда не состоял уже ни в к. д. партии, ни в ее центральном комитете³⁸⁹. —

(№ 2) 1917. Декабрь
**[Кокошкин, 1917 дек., об Учред. Собр., за которое надо
ответить боками, а м. б. и жизнями]**

В декабре 1917 года после выборов в Учредительное Собрание, но до его заседания и разгона, я как-то встретил в Москве на Воздвиженке Ф. Ф. Кокошкина³⁹⁰ и П. И. Новгородцева. Ход выборов и результаты их были уже всем известны: левые партии превратили выборы в распродажу русской государственной власти с молотка, беззастенчиво «надбавляя» программные ставки и домогаясь во что бы то ни стало «большинства». Все это вызывало отвращение. Я знал, что Кокошкин и Новгородцев избраны в члены Учредительного Собрания.

«Федор Федорович! Павел Иванович! — обратился я к ним. — Вы избраны... Неужели же Вы поедете туда и будете участвовать в этом отвратительном и позорном заведении?!» Кокошкин заторопился ответом: «Вы правы; получилось нечто отвратительное и позорное. Но мы так долго мечтали о нем, так добивались его, что мы должны непременно *поехать, участвовать, и доказать его несостоятельность и позорность своими боками, а может быть и жизнями...*» Новгородцев задумчиво молчал, явно сочувствуя словам Кокошкина. Я понял, что они морально и политически правы, и не настаивал. Через несколько недель Кокошкин, арестованный в Петербурге и помещенный в больницу, был убит (вместе с А. И. Шингаревым) вломившимися к ним матросами, предводительствуемыми Басовым³⁹¹. Потом передавали, что Кокошкин, увидев их, успел крикнуть: «Бватцы, бватцы! Что вы делаете!?» Он произносил «в» вместо «р».

Ф. Ф. Кокошкин был честнейшим человеком и великолепным знатоком своего предмета (Государственное Право). Знаменитый немецкий ученый Георг Иеллинек³⁹² говаривал про него: «Das ist der begabteste Staatsrechtslehrer, den ich gesehen habe...»³⁹³ Но Кокошкин, как и большинство русской интеллигенции, понимал политику как *мечтатель* и *доктринер*: он смешивал программу с идеальной мечтой; считал, что идеал всюду себе равен; не считался с невозможностями национального правосознания и служил неосуществимой или губительной политической химере.

Интересно отметить, что вдова его, Мария Филипповна, была потом (1918–1922) одною из первых, проповедовавших в московских салонах сближение и сотрудничество с большевиками, – «приятие революции».

(№ 7) 1917–1923

[«Идея» *Игоря Кистяковского*, 1923 зимой]

Зимой 1923 года, через несколько месяцев после моего изгнания, я встретился у моего давнишнего и любимого друга Лазаря Соломоновича Мееровича³⁹⁴ с Игорем Александровичем Кистяковским³⁹⁵ (прив. доц. Моск. Университета, прис. пов., министр внутренних дел в правительстве Скоропадского³⁹⁶). Кистяковского я знал давно, с первых лет его переезда в Москву, когда я был еще молодым студентом. Оставаясь при университете, в 1906 году, я записался к нему помощником присяжного поверенного, без намерения работать по адвокатуре, только «на случай самого большого краха», по выражению самого Кистяковского. Я никогда не был с ним душевно близок и не считал его своим единомышленником. Но весной 1917 года он присылал ко мне своего помощника А. К. Адамова за текстом моей большой политической речи, которым он хотел воспользоваться в своих выступлениях. С ноября 1917 года он пригласил меня в организационную «пятерку»

для борьбы с большевиками, в которой состояли – он сам, А. В. Кривошеин³⁹⁷, генерал А. А. Брусилов³⁹⁸ (заместителем его являлся ген. Андрей Медардович Зайончковский³⁹⁹), Ив. Ив. Оловянишников⁴⁰⁰ и я. Пятёрка проработала до самого отъезда Кистяковского на юг.

Во время берлинской беседы 1923 года он спросил меня, как я смотрю на будущее. Я ответил ему, что надо продолжать борьбу до конца и что меня больше всего интересует не тактика и не программа, а *идея новой России*. В этой связи я формулировал вкратце мою идею о новом русском правосознании и о воспитании в русском народе на древних, здоровых, национальных основах духовного характера. Он слушал с интересом и потом сказал, скандируя речь с сильным мало-российским напевом и акцентом:

«Да, я вижу, у Вас есть идея. И у меня была идея, но теперь ее у меня нет. У меня была идея еще во время войны. Вы знаете, как я переехал в Москву ни с чем. А потом я быстро обскакал всю московскую адвокатуру, а потом и всю московскую профессию. За последние годы я купил себе имение в Смоленской губернии. И вот, я решил выставить свою кандидатуру в пятую Думу от К. Д. партии. В Думе я решил пойти к крайним правым и сказать им: *я ваш*, берите меня, *я ваш*. Потом я скоро занял бы пост Министра Внутренних Дел и первым делом ликвидировал бы в России революцию. Я устави́л бы виселицами всю страну от Петербурга до Севастополя и перевешал бы всю эту сволочь. Россия была бы спасена и могла бы мирно развиваться. А теперь у меня идеи нет». Это было для меня неожиданно.

(№ 16) 1921

[1921 – Тернавцев рассказывает о Чeka]

В 1921 году Михаил Васильевич Нестеров, с которым мы подружились за последние годы, привел ко мне Валентина

Александровича Тернавцева⁴⁰¹. О Тернавцеве я давно слышал от друзей, как о человеке очень умном, прозорливом и религиозно значительном. Он был много лет чиновником особых поручений у К. П. Победоносцева и в первых Госуд. Думах сидел всегда в правительственной ложе, наблюдая за поведением священников-депутатов. Его прозвали в Думе «красивый брюнет». Это Тернавцев давно говаривал про Бердяева: «он одержим бесом, все его гримасы от беса и однажды все это обнаружится и подтвердится».

Тернавцев вошел молчаливо, сел, рослый и широкоплечий, на мой кожаный диван и предоставил нам с Нестеровым разговаривать. Я знал, что Тернавцев уже 30 лет пишет книгу об Апокалипсисе⁴⁰² и считает в нем все понятным: все сказанное – есть философия человеческой истории и религиозности, по отдельным народам и пророчество о грядущем. Я не хотел его форсировать, а он молчал со скучающе-наблюдающим лицом. Он оживился и заговорил только тогда, когда Нестеров перевел разговор на религиозный смысл наших дней и на интеллигентскую безрелигиозность. Они хотели, чтобы я высказался. Я ответил, что совершенно не считаю себя человеком «богомудрым», что с мистическим ужасом смотрю на происходящее и думаю только, что мы вступили в совсем новую исторически-религиозную эпоху. Тернавцев очень заинтересовался и попросил уточнения. Я сослался опять на мое малое разумение и отрицание доктринерства в сих вопросах. А затем высказал, что, по моему слабому видению, человечество вступает в эпоху «Духа». Прошло то время, когда народы не умели идти от Отца к Сыну и Духу: исказили облик Отца и не узнали Сына и не приняли Духа. Потом 2000 лет они имели возможность идти от Сына к Отцу и принимать от Духа. И Сына они исказили, отвергли и утратили. Ныне настал кризис: нам надо будет идти от Духа к Сыну и к Отцу; и это последний шанс человечества. Тернавцев очень взволновался, Нестеров сверкал своими пронзительными глазами. «Вот ведь,

смотрите, как Господь вас умудряет»... – воскликнул Тернавцев. И наше сближение завязалось.

Я и потом не раз видался с ним в долгих беседах. Однажды я рассказал ему о слухах, по которым правые русские организации будто бы уже завладели Чекою и ведут большевиков к крушению и ликвидации. Он ответил тоном человека осведомленного: «Действительно, наши с самого начала вошли туда с этой целью. Но их заподозрили коммунисты и, чтобы проверить их, стали давать самые отвратительные поручения. Уклониться нельзя было; переварить это тоже нельзя было. Некоторые стали морфинистами. Был момент, когда обе партии, как в азартной игре, сидели за столом, ожидая момента, чтобы опрокинуть стол и начать расправу; но момент этот прошел и теперь наши бессильны». Это было в 1921–22 году.

После высылки я никогда ничего больше не слышал о В. А. Тернавцеве.

(№ 29) 1918

[Рассказ Белоруссова о Чернове и разбойнике Лбове]

Зимой 1917–1918 года меня посещало множество людей, иногда незнакомых, малознакомых, неожиданных. Алексея Станиславовича Белоруссова-Белевского⁴⁰³ я знал давно, а со времени Съездов Общественных Деятелей (авг. и окт. 1917) мы считали себя ближайшими единомышленниками. Бывший когда-то в молодости близким к народолюбцам, он вернулся из эмиграции после октября 1905 года, был либерал-радикалом, правел, писал в Рус. Ведомостях и стал в 1917 г. прямым и мужественным Корниловцем-Колчаковцем. Человек с большим журнально-политическим опытом, темпераментный, мужественный и правдивый.

Между прочим он рассказывал мне о том, как Виктор Чернов в русской ссылке познакомился с знаменитым ураль-

ским разбойником Лбовым⁴⁰⁴, сошелся с ним, «распропагандировал» его и договорился о том, что Лбов будет известную часть своей разбойной добычи отдавать Чернову для партии социалистов-революционеров, что впоследствии и осуществлялось. Помню, какое впечатление произвел на меня этот рассказ: поиск русского революционера на русского разбойника-каторжника⁴⁰⁵ ведет свое начало от Бакунина и Нечаева; он нашел свое отражение в «Бесах» Достоевского; он сблизил революционеров с уголовщиной в так называемых «экспроприациях» 1905–1907 года, от которых правые эсеры официально отреклись, но которым потихоньку сочувствовали и *post factum* выпрашивали себе подачки у левых групп (напр., после большой банковской экспроприации в Москве в 1906 году⁴⁰⁶). И вот: Литвинов-Валлах⁴⁰⁷ был замешан в производство фальшивых денег, Сталин-Коба организовывал экспроприации на Кавказе (с метанием бомб⁴⁰⁸) в пользу сидящего за границей Ленина, Чернов сговаривался с Лбовым, а Керенский амнистировал уголовных в марте 1917 года (об этом см., напр., в воспоминаниях начальника Всероссийского Уголовного Розыска Аркадия Францевича Кошко⁴⁰⁹).

Вот почему революционеры так сердятся, когда им об этом напоминают: они знают, что *годами работали над ассимиляцией революции и уголовщины.*

(№ 34, 28) Весной 1918 года

**[34: Рассказ Перхурова и Страдецкого
о Савинкове и Корнилове; 28:**

весна 1918 – ко мне вваливаются Голицын и Струве]

В Москве ко мне пришли внезапно, отнюдь не сговорившись друг с другом, но встретившись у меня в подъезде (Крестовоздв. пер., д. Бутурлина во дворе) П. Б. Струве, находившийся в командировке с юга на север за деньгами, и генерал для поручений при Л. Г. Корнилове – полковник Голицын⁴¹⁰.

Войдя в переднюю, они оказались «в ссоре»: Голицын узнал Петра Бернгардовича, остригшего свою большую бороду, и неконспиративно назвал его по имени; П. Б. выговаривал ему за это, а Голицын конфузился. Но это скоро закончилось: Голицын привез нам известие о смерти Л. Г. Корнилова, о которой ни П. Б., ни я еще не знали. Мы долго сидели вчетвером (жена моя Наталия Николаевна) – потрясенные, подавленные, обсуждая последствия, новое командование (Деникин) и положение Белой Армии.

Уходя, Голицын сказал мне: «Я приведу к Вам для связи и совещания двоих командированных с юга. Это два полковника. Оба молодчинищи: Перхуров⁴¹¹ и Страдецкий⁴¹²». Через два дня они пришли ко мне все втроем. Оба полковника имели поручение работать негласно с Савинковым и поднять север против большевиков. Оба рослые, широкоплечие; Страдецкий с рыжеватой бородкой и сверкающими глазами; Перхуров с длинным носом, умным взглядом, седеющий шатен, с бородой и усами. Предупреждая их, я рассказал им о Савинкове все, что знал, и обрисовал его как властолюбивого и аморального авантюриста-ассасина⁴¹³. Они знали это и рассказали мне о том, что после свидания на юге Савинкова с Корниловым (ответ Корнилова: «я-то вас прошу, но они, мои друзья и единомышленники, не простят!..») у них было контрразведочное сведение, будто Савинков готовит покушение на Корнилова; тогда группа корниловских офицеров стала ходить за Савинковым по пятам, чтобы вовремя успеть убить самого Савинкова. Но тут выяснилось, что Перхуров не будет терять Савинкова из вида... Я дал им связь с нашей московской офицерской организацией⁴¹⁴, и мы расстались.

Впоследствии восстание в Ярославле и было организовано Перхуровым и Савинковым⁴¹⁵. В 1930-х годах в рижской газете я читал о Перхурове, что из Ярославля он спасся к Колчаку, а после крушения Колчака вступил под чужим именем в сибирскую красную армию, где и готовил белые ячейки. Был

узнан, арестован и передавался из тюрьмы в тюрьму. Описывал его очевидец. Это был старик с большой седой бородой, ясными могучими глазами и важными, командующими манерами. Во всех общих камерах авторитет его признавался немедленно. Он был организатором и арбитром. Его почитали и уголовные. С утра все становилось на молитву и пели хором. Порядок был образцовый. Его все слушались и любили как своего рода Святого.

Передают, что его отправили в Москву и там на Лубянке расстреляли. Достоверности нет⁴¹⁶. О Страдецком я никогда больше ничего не слышал.

(№ 38)

**[Рассказ Раш. Мир. Хин – со слов Радека –
о реакции *Ленина* на мой пятый арест]**

Когда после моего пятого ареста в Москве (1920 по делу «Тактического Центра») я вышел на свободу, просидев на Лубянке всего две ночи и день, я зашел к Гольдовским⁴¹⁷, чтобы узнать о моем друге (сын Рашель Мироновны Гольдовской, по первому мужу Фельдштейн) Михаиле Соломоновиче Фельдштейн⁴¹⁸ (прив. доц. по государственному праву, ученик С. А. Котляревского⁴¹⁹).

У Гольдовских мне рассказали следующее. Радек⁴²⁰ был у Ленина, когда Ленину сообщили, что среди вновь арестованных значится проф. И. А. Ильин. Радек передавал, что, узнав об этом, Ленин рассердился, немедленно позвонил в Чеку и сказал Агранову, ведущему это дело: «Вы опять арестовали профессора Ильина? Это общественный скандал! Немедленно допросите его, освободите и оставьте его впредь совсем в покое!»

В ту же ночь я был допрошен и наутро выпущен.

Я изумился и спросил: «Что́ я ему? Чего это он?» Отвечали, что он читал мой труд о Гегеле и высоко ценит его. Я ответил, иронизируя: «Ну, если *он* одобряет моего Гегеля, то мне придется его целиком пересмотреть, нет ли у меня там каких-нибудь пошлостей и гнусностей!..»

Потом «ручные» коммунисты (а такие были!) говаривали мне, что у меня есть хорошая отметка в Гепеу: меня считают «гегельянцем». Я обычно отвечал, что это недоразумение: я *никогда* не был гегельянцем и что Маркс ничего общего с Гегелем не имеет; если он «произошел» от Гегеля, то разве наподобие того, как Смердяков от Федора Карамазова. Мне отвечали: «Молчите и не возражайте! Когда мы исчезнем, тогда вы и заявите, что вы не гегельянец; а до тех <пор> – это ваша заручка».

Позднее, в эмиграции, мой друг Андрей Иванович Бунге⁴²¹ говорил мне, что в советском журнале «Огонек» он видел воспоминания о Ленине, составленные его учениками. Там рассказывалось, что Ленин говаривал своим ученикам: «Напишите о Марксе так, как Ильин написал о Гегеле! Почему вы не пишете так? А потому, что *не можете!*..»

Этих воспоминаний я никогда не видал и передаю со слов Бунге. Однако это подтвердило мне, что Радек, по-видимому, не врал⁴²².

(№ 75) 1921 [Письмо Озерова к Ленину (1921)]

В 1921 году я возобновил знакомство с Короленкою (был на класс старше меня в 5 гимназии). Он затевал большую нэповскую спекуляцию, водился на короткой ноге с графом Б. Шереметевым и собирал у себя к ужину голодающих приятелей. Был и я у него однажды или дважды. Как-то он передал мне приглашение проф. Ивана Христофоровича Озерова⁴²³

(Финансовое Право) прийти вечером для беседы. Беседа состоялась у Озерова, в то время уже вернувшегося с юга, но ограбленного в <свое> отсутствие своим учеником М. Боголеповым⁴²⁴, который «экспроприировал» в свою пользу квартиру и богатейшую библиотеку своего учителя (он ссужал нас книгами своими еще тогда, когда мы были студентами). Озеров, как всегда, нервно возбужденный и проповедующий, принял нас где-то в своей комнате. Он прочел нам свое письмо к Ленину в Кремль, негодующее и обличительное. Там стояли между прочим такие формулы: «Вы спирохетизировали⁴²⁵ Россию бактериями лени и жадности». К сожалению, я *не* знаю ни судьбы этого уже отправленного пророческого письма, ни судьбы самого Озерова.

(№ 106)

[Джунковский – анекдот о Драгом.]

В 1922 году летом, когда я гостил у Михаила Васильевича Нестерова, писавшего мой портрет, мы с ним посетили жившего неподалеку Владимира Федоровича Джунковского (бывш. Моск. губернатора и потом шефа жандармов и мин. внутр. дел). За четыре года перед тем я видел его во время моего третьего ареста в общей камере Чеки на Лубянке, где он держался с удивительным достоинством и простотой⁴²⁶.

Джунковский рассказал между прочим два анекдота, один из коих я запомнил.

Однажды Государю Александру III представлялись инвалиды Крымской войны, один дряхлее другого.

Государя сопровождал генерал Драгомиров⁴²⁷, известный своим пьянством. Желая ему показать, что непьющий живет дольше, Государь каждого из стариков спрашивал, сколько ему лет и пьет ли он водку.

Первый. «Сколько тебе лет?» – «74, Ваше Имп. Величество». – «Водку пьешь?» – «Никак нет, Ваше Имп. Величество».

Государь Драгомирову: «Вот, слышали?»...

Второй. «Сколько тебе лет?» – «80, Ваше Имп. Величество». – «Водку пьешь?» – «Никак нет, Ваше Имп. Вел.».

Государь Драгомирову: «Вот, видели?»

Третий. «Сколько тебе лет?» – «84, Ваше Имп. Величество». – «Водку пьешь?» – «Никак нет, Ваше Имп. Велич.».

Государь Драгомирову: «Ну, конечно»...

Четвертый. Дряхлый, хриплый, с задыханием.

«Сколько тебе лет?» – «Э – э – э – 91 – Ваше Ампиракторское Величество»...

«Водку пьешь?» – «Э, э, э – кажинный день – Ваша Ампиракторская Величества, э, э, э, ...куушаю».

Государь рассмеялся и прекратил допрос⁴²⁸.

(№ 118) 1917. 1921

[Беседа с Мануйловым о реф. Столыпина (1921)]

В 1921 году, когда проф. Александр Аполлонович Мануйлов⁴²⁹ вернулся с юга, у меня были с ним встречи⁴³⁰. Он, между прочим, готовясь к возможному аресту, расспрашивал меня, как бывалого «тюрьмосеса», есть ли в тюрьмах крысы: их он «боялся» больше всего. Я успокоил его: «клопов и вшей – сколько угодно, но крыс не бывает». Разговор коснулся, конечно, того, что называют «ошибками прошлого». Я спросил его об аграрной реформе Столыпина. Он сказал мне: «Столыпин был, конечно, прав. Это-то и было нужно». Я с удивлением спросил его: «Александр Аполлонович! Зачем же Вы все время в Русских Ведомостях и во всей либеральной прессе критиковали и отвергали его реформу!?» Он ответил: «Это было несправедливо с нашей стороны. Но у нас тогда

была кадетская директива: *критиковать и отвергать все, что идет от правительства*».

Идя от него домой, я вспоминал, как в ноябре 1917 года, тотчас же после вооруженного восстания, я передал ему в Русские Ведомости через Кокошкина статью мою «Ушедшим Победителям». Он напечатал ее тотчас же на первом месте страницы; но так как я просил не помещать моей подписи, для того чтобы мне, в предвидении конспиративной анти-большевицкой работы, преждевременно не экспонироваться, то он подписал ее буквами «И.Л.» Через несколько дней после ее появления доктор Л. И. Свержевский⁴³¹ говорил мне, что у него на приеме был Мануйлов, который упоминал об этой статье с большим сочувствием, как о статье, *выражающей мнение редакции*. Статью эту прилагаю⁴³².

(№ 119) 1918

[1918 окт. Как погиб Никольский, зять Корелиной (Сионск. Протоколы)]

В 1918 году во время моего третьего ареста (октябрь-ноябрь) я встретил в переполненном подвале Гепеу на Лубянке офицера Никольского, зятя Надежды Петровны Корелиной⁴³³, воспитателя кадетского корпуса. Он был настроен фаталистически, но очень спокоен и уравновешен. Он сказал мне, что будет *навверное* расстрелян потому, что у него при обыске взяли т. наз. «Сионские протоколы» в издании Нилуса⁴³⁴. Все, у кого находят эту книгу, обречены расстрелу. Предвидение его оправдалось: его в ближайшие дни расстреляли. Эту точку зрения или, вернее, это наблюдение я слышал не раз и впоследствии.

«Сионские протоколы» я тогда уже читал и, читая, изумлялся легковерию людей. Их текст написан невозможным, наивно-пестрым стилем самого различного характера. Есть

основное ядро «плана» революции: стиль сжатый, резюлютивный, лапидарный – и жутко-правдоподобный по своей точности. Затем есть «нейтральные» болтливые интерполяции обывательского стиля. И, наконец, есть совершенно явные, грубо-тенденциозные «интерполяции-фальсификации», сделанные тем стилем, которым писалась крайне-правая «черносотенная» пресса. Филологически и стилистически невыносимая мешанина, режущая ухо и обесценивающая весь документ. Какой-то резюлютивный документ революционного злоумышления, может быть, и лежит в основе всего; но чей? кем составленный? Это документ *концентрированного ума и чудовищно-злой воли*. Если и этот, основной, текст есть фальсификат – то фальсификат *огромного ума и предвидения*. Как можно было его «исправлять» и «дополнять» – непонятно. Но явно, что он *прошел через несколько безвкусовых, политически невежественных и стилистически нелепых «редакций»*. Впоследствии он был переиздан в Берлине (в двадцатых годах) кругами «Высшего Монархического Совета»⁴³⁵. Может, эти<ми> «исправляющими» редакторами были сами составители, которые фальсифицировали его нарочно, чтобы сделать нелепым и дискредитировать его в глазах научной критики⁴³⁶? Рассказывали, будто основной текст его выдуман католиками, что мне кажется не абсолютно исключенным, но мало правдоподобным.

(№ 154)

[К. Лучинский и чумные бактерии]

Зимой 1918 года мой друг Николай Вячеславович Якушкин⁴³⁷ привел ко мне московского мирового судью Константина Ивановича Лучинского: это был человек большой привлекательности, с суровым ликом вроде Рембрандтовского воина

в шлеме, деликатный, малоречивый и внушавший полное нравственное доверие.

Он сказал мне, что состоял и состоит при бактериологической лаборатории, в которой работал добровольцем во время войны. Он и его друзья заявляют мне, что в их распоряжении имеются две банки с бактериями азиатской чумы, что они думали о том, не следует ли использовать эту возможность для борьбы с большевизмом, и, не решив вопроса, постановили обратиться ко мне в строго-доверительном порядке и предоставить эту возможность на мое усмотрение и в мое распоряжение: как только я дам распоряжение, они, в самсоновском⁴³⁸ порядке, пустят чуму в народ, чтобы погубить большевиков и погибнуть самим.

Через два дня я дал ему устный ответ: «Большевизм может быть и должен быть преодолен только духовно, религиозно и государственно, но не массовым вымиранием народа от эпидемии». Ясно было, что в хаосе того времени удержать чуму было бы совершенно невозможно: она расплзлась бы по *всей* России и унесла бы много миллионов жертв. Но жертв физических, бессмысленных, не очистительных: это был бы хаос гибели, но не гибели большевизма. Это губило бы этническую субстанцию России, не освободив ее духа от дьявольского наваждения. Это открыло бы доступ в Россию той державе (Германия), которая сумела бы победить эпидемию: а обезлюдение России входило в ее программу.

Я наложил на это предприятие запрет и взял с них честное слово в повиновении.

(№ 157)

[Горев-Галкин]

В 1920–1921 году мне передавали в Москве из наших профессорских кругов следующий рассказ.

К Ленину пришел старый коммунист Горев⁴³⁹ (бывший прежде священником Галкиным, но потом оставивший сан) и стал жаловаться.

«Помилуйте, Владимир Ильич, я старый, заслуженный коммунист и доселе не имею кафедры. А в университете какой-то Ильин, контр-революционер, читает студентам лекции о Боге!..»

Ленин возразил: «Да он, вероятно, читает о *философском* боге!..»

«Нет, – воскликнул Горев-Галкин, – не о философском, а о *настоящем!*»...

Комментарии излишни. Я читал, действительно, о *Настоящем*.

(№ 159)

[Розенберг на пароходе – храбр ли я – Кутеп., Врангель]

На пароходе «Oberbürgermeister Hacken», везшем нас, высланных большевиками, из Петербурга в Штеттин, я встретился опять с редактором Русских Ведомостей Владимиром Александровичем Розенбергом⁴⁴⁰, которого знал по редакции, но давно не встречал. Как-то, коротая время на палубе (погода была превосходная), он стал оживленно рассказывать о том, что пишет мемуары и что в этих мемуарах он намерен изобразить Павла Ивановича Новгородцева и меня как самых «храбрых» людей, которых он встречал: «сидеть годами как ни в чем не бывало, зная свою обреченность и спокойно ожидая расстрела со дня на день» – это казалось ему пределом храбрости. Я удивлялся и думал о других, несравненно храбрейших...

Впоследствии ключ для понимания храбрости дал мне в устных беседах генерал Петр Николаевич Врангель. Он говорил: «Боятся *все!* Храбр тот, кто умеет побороть свой

страх... Кто не способен к этому, тот станет жертвой паники...» Врангель сам был исключит. храбр.

То же самое подтверждал мне и другой известный своею храбростью генерал А. П. Кутепов⁴⁴¹. Он славился еще во время большой войны тем, что во время атаки своего полка (окапывание с перебежками) никогда не ложился, но ходил по рядам атакующих солдат со стэкком⁴⁴² в руке и спокойным тоном маневренной беседы критиковал каждому лежачему солдату его окопку.

Очень поучительны были мне и рассказы моего друга Лазаря Соломоновича Мееровича, который в 1915 году добровольно оставил тыловую службу, к которой был прикомандирован (заведующий полковым продовольствием), и пошел в первую линию боя. Он говорил: «Когда лежишь под ураганным огнем часами, то главное усилие направляешь на то, чтобы *не вообразить*: страх родится от воображения – как только представишь себе, что снаряд попал в тебя, так в душе поднимается волна страха – и не знаешь, куда деваться»...

Это я проверил на себе. И может быть я напрасно в течение пятилетней жизни под большевиками, готовясь к расстрелу, сознательно упражнялся в воображении себе своей собственной казни, чтобы довести себя до «атараксии»⁴⁴³. Обуздание воображения есть *главное*. Людям, лишенным живого эмоционального воображения – храбрость дается легче.

Я же, зная свое воображение, всегда сомневался в своей храбрости и побеждал страх молитвою и преданием себя в руку Божию.

(№ 168)

[Мой посл. семинарий в Фил. Инст. в Москве (1921–22)]

Осенний и весенний семестры 1921–1922 были моими последними семестрами в Московском Университете. Я объявил

два «семинария» в Философском Институте: 1. «Философия Гегеля» и 2. «О методе философии». Семинарии были предназначены для студентов и студенток, кончающих филологический факультет по философскому отделению. Их было около 60 человек. У них были сданы всевозможные зачеты по всем философским предметам; считалось, что они «пишут свои сочинения». Это были ученики Лопатина⁴⁴⁴, Челпанова⁴⁴⁵, Шпетта⁴⁴⁶, Кубицкого⁴⁴⁷ и других. Каждый из них считал себя зрелым мыслителем, постигшим чуть ли не Гуссерля⁴⁴⁸; и на прочих многие из них смотрели решительно свысока.

Я вел эти семинарские часы (каждый по два часа в неделю) – в порядке импровизации, рассматривая основные проблемы *философского опыта* и *акта*: в методологическом семинарии – в общей форме, на Гегеле же – конкретно иллюстративно. Помню эти лица мужской части аудитории: самоуверенные, изумленные; иронические улыбки, насмешливое перешептывание, заносчивые взгляды свысока. Я знал, что им тут *все* будет странно, ново, опрокидывающе. Это были сплошь молодые, но уже закоренелые рассудочники-диалектики, вообразившие, что для философии достаточно кое-что прочесть и бойко о прочтенном рассуждать. Опыт духа, чувства, сердца – они просмотрели. Вложение в философский опыт *всего* человека казалось им неслыханной претензией; об ответственности этого делания им, по-видимому, никто не говорил; о нравственном и религиозном смысле философствования они сначала не хотели и думать.

Постепенно, однако, атмосфера устанавливалась. Здоровая часть аудитории быстро пошла со мной. Число иронических протестантов сокращалось. На пятой лекции, отпуская аудиторию, я попросил троих задержаться на минуту, указав на них пальцем: «Вас, вас и вас»... Когда остальные ушли, я сказал этим трем: «Я прошу вас, господа, *не* посещать мои занятия. У вас имеются свои, сложившиеся воззрения на философию;

переубеждать вас я не берусь, а смотреть часами на ваши, не скрываемые вами, иронические улыбки, мне тягостно: это мешает мне и отвлекает меня от предмета». Все трое побледнели и растерялись. Один из них был Скрябин (племянник композитора), другой еврей Дворников, третьего не помню. Первый не стал возражать и прекратил свои посещения. Двое других стали оправдываться и просили разрешения ходить. Я согласился.

Ко второму семестру атмосфера была превосходная. Аудитория загорелась, и занятия давали мне большое удовлетворение. Потом до меня дошло через знакомых стихотворение одного из слушателей Чичерина⁴⁴⁹ (внук Бориса Николаевича), начинавшееся так:

Всегда суровый, непреклонный,
Неумолимый и прямой,
Огнем Предмета опаленный,
Вы стали нашею грозой...

Кажется, оно у меня не сохранилось⁴⁵⁰.

Осенью 1922 года, когда я был приговорен по ст. 58-й к смертной казни с заменой ее пожизненной высылкой, ко мне явилась делегация от этой милой молодежи и принесла мне трогательный, благодарственный адрес, покрытый многими подписями (что было для всех них опасно). Велико было мое удивление, когда я увидел в конце подпись изгнанного мною Скрябина. «Что же это такое? – спросил я, тронутый, – это Скрябин?!» Делегаты ответили мне, что он перестал посещать занятия, но после каждой лекции подробно выспрашивал других слушателей обо всем, делился с ними своими соображениями и внутренне «перестроился». Я просил передать ему привет и благодарность.

Боюсь, что этот «адрес» не сохранился у меня. Но в 1923 году, уже в Берлине, я получил письмо от кружка моих студентов, образовавшегося после моего отъезда. Они зани-

мались «Философией религии», о коей я читал тогда лекции и на Историко-филологическом факультете (под заглавием «Введение в историю религий», сем. 1920–1921) и в Психологическом Обществе. Письмо это прилагаю.

«Семинаристы» моих последних Моск. семинариев⁴⁵¹

Москва 19 $\frac{23}{III}$ 23 г.

Дорогой, глубокоуважаемый Иван Александрович!

Мы слышали, что Вы уже знаете об организовавшейся у нас секции по философии религии, в которую вошли преимущественно участники Ваших прошлогодних семинариев (молчаливые и немолчаливые). Уже несколько раз во время работы, особенно когда останавливались перед затруднениями, мы обращались мысленно к Вам и, наконец, решились написать Вам, прося помочь нам в выборе материала и нахождении метода.

Когда мы начали работу, у нас не было ничего кроме желания найти правильный подход к проблеме, внутренне нам всем интересной и важной. Для начала мы решили остановить ее на совместном чтении и обсуждении проповедей Мейстера Экхарта⁴⁵². В процессе этой работы у нас возникло много проблем, из которых некоторые вышли за пределы разбираемого материала. Поэтому нам показалось более правильным оставить на время М. Экхарта с тем, чтобы, выделив заинтересовавшие нас проблемы, осветить их более полно, изучая опыт разных религий.

Сейчас центральными для нас являются вопросы: 1) Как принимается мир на различных ступенях религиозного опыта; душой, имеющей опыт божественного, и душой, предстоящей Богу (У истока и в устье, по выражению М. Экхарта), 2) Как обновляется душа в результате этого опыта, в результате рож-

дения в ней Слова; как человек, находящий мир в Боге, по-новому подходит к творчеству в науке, искусстве, философии. Сейчас мы пробуем читать с этими вопросами I Послание Иоанна.

Чем дальше мы идем в нашей работе, тем больше чувствуем, что несмотря на несомненный результат работы, хотя и очень маленький, мы все время идем в ней почти ощупью; опыт наш очень мал, выбор материала труден, и как бы ни было сильно наше желание, мы в некоторых случаях останавливаемся перед трудностями, почти непреодолимыми.

Поэтому, как мы уже говорили в начале, нам захотелось обратиться к Вам с просьбой помочь нам в наших затруднениях. Мы надеемся, что Вы не откажете написать, посоветовать, как вести работу, что читать; что делать дальше.

Нам было бы очень ценно получить от Вас письмо, так как мы все время чувствуем, что та внутренняя связь, которая установилась у нас с Вами, в последнее время не прерывается, а, наоборот, крепнет. Мы очень дорожим тем немногим, что нам удастся узнать о Вас. Нас очень огорчило известие о Вашей болезни, дорогой Иван Александрович, желаем Вам поскорее поправиться и надеемся на то, что болезнь не мешает Вашей работе.

Ждем с нетерпением Вашего ответа.

<i>А. Сербаринова</i>	<i>Т. Сахарова</i>
<i>В. Василевская</i> ⁴⁵⁴	<i>Т. Куприянова</i> ⁴⁵³
<i>З. Шнеерсон</i>	<i>Т. Фролова</i>
<i>В. Ежова</i>	<i>Р. Ольдекоп</i> ⁴⁵⁵
<i>А. Чичерин</i>	<i>А. Ремезова</i>
<i>А. Сабуров</i> ⁴⁵⁷	<i>Воробьев</i> ⁴⁵⁶
	(Воробьев)

Как уже сказано, Ильин ошибся: стихотворение студента Чичерина сохранилось в его бумагах. Так оно озаглавлено самим Ильиным:

Стихотв. обо мне А. В. Чичерина⁴⁵⁸

1. Всегда суровый, непреклонный,
Неумолимый и прямой,
Огнем предмета опаленный,
Вы стали нашею грозой.
2. А мы, растерянное племя,
Едва узнавши кой о чем,
Философическое семя
Еще не вызревшее жнем.
3. И удивительно ль и страшно ль,
Что развернулся ярый гром
Над нашей нивою туманной,
Едва омытою дождем.
4. Но не судите косность нашу,
Мы просим, искренне воля,
Пролейте плеромную⁴⁵⁹ чашу
В зелено-ржавые поля.
5. Откройте зыбких облак стаи
Лучеподатливой рукой,
Чтоб светоносность золотая
Стекала быстрою рекой.
6. Как пробужденный лев, воспрянет
Наш пробужденный опыт-свет,
В глаза холодные заглянет
И опредметит наш ответ.

(№ 174) 1921
[В библиотеке Рязанова]

В 1921–1922 году с осени преподавателей философии *некоммунистов* окончательно убрали с факультета «общественных наук» в так называемый «философский институт», руководство коим поручили ученику Челпанова – Густаву Густавовичу Шпетту⁴⁶⁰ (латыш), человеку, известному своим острым умом, цинизмом, научным бесплодием и пьянством. Покойный Л. М. Лопатин называл его «луженой глоткой». Ему секундировал Александр Владиславович Кубицкий⁴⁶¹, примкнувший к большевикам из эсеров, человек, научно столь же бесплодный, как и Шпет, и, кажется, не менее его злобно-циничный (поляк).

К философскому институту были причислены кроме них Франк, Бердяев и целое гнездо партийных меньшевиков и большевиков (экономических материалистов). Был причислен и я. В первом же заседании разыгрался характерный эпизод. Обсуждалась под председательством Шпета программа занятий, мирно и корректно. Кому-то понадобилась редкая философская книга, *unicum*, имевшийся в библиотеке эмигрировавшего С. Н. Булгакова. А между тем целый ряд профессорских библиотек был захвачен большевиками и распределен среди своих членов. Так, ученик Озерова, «финансист» Боголепов (армянин) присвоил себе библиотеку своего учителя; Рязанов-Гольдендах⁴⁶² захватил библиотеку Булгакова, кто-то еще присвоил себе библиотеку Новгородцева и т. д.

И вот, когда упомянули об этой редкой книге, то меньшевичка госпожа Аксельрод⁴⁶³ заявила: «Да эта книга имеется в библиотеке Рязанова». Тогда с нашей стороны последовала реплика: «То есть – в библиотеке Булгакова». Они все сконфузились и некоторые из них густо покраснели. Шпетт не сразу нашелся, как замять щекотливое дело, а мы наслаждались возникшей паузой – сидя перед пойманными с поличным революционными «приобретателями».

(№ 175)

[Газы – для восстания – Яременко и Михеев]

В 1918 году, вскоре после водворения большевиков, ко мне явилась с очень верной рекомендацией группа офицерской молодежи, работавшая вместе с экспедиционным отрядом французских войск в Москве над производством отравляющих газов. Они просили меня связать их со штабом, подготовляющим восстание против большевиков, и предоставили в его распоряжение необходимое количество газовых выделителей портативного характера для выключения из «боя» всех красноармейских частей, верных большевикам. Я связал их с генералом Михеевым⁴⁶⁴ и полковником Ярёменко, работавшими в этом направлении под руководством Брусилова и Зайончковского. Впрочем, оба эти «штабисты» производили на меня впечатление вялое, безвольное, утомленное: кажется, они искали больше «жалованья» из «центра», чем дела. Когда стало опасно – они куда-то исчезли. Михеева я встречал несколько раз в заседаниях так называемой «пятерки» И. А. Кистяковского⁴⁶⁵.

(№ 176⁴⁶⁶) 1919–1921

Когда у власти водворились большевики, то целый ряд профессоров, скрывавших дотоле свои политические симпатии, сняли маску и «самоопределились». Так было и с Робертом Юрьевичем Виппером⁴⁶⁷ (род. 1859, латыш). Закулисные переговоры его с большевиками мне неизвестны. Но вот он выпустил книжку⁴⁶⁸ о Христе, в которой изображал Иисуса как «идеолога еврейского банковского капитализма» (потому-де Он так много говорит в Евангелии о займодавцах, должниках и процентах). В 1921 году Факультет Обществ. Наук учредил Институт Социальной Психологии и выдвинул в председате-

ли Виппера. Напрасно наша группа возражала против этой кандидатуры: человек, всю жизнь отрицавший самостоятельность психического фактора, – не может вести таких исследований. Мы выдвигали Степана Борисовича Веселовского⁴⁶⁹. Виппер был выбран, и вскоре вся университетская Москва заговорила о его «докладе», в котором он выдвинул новую гипотезу об убиении Дмитрия Царевича: его убил Царь Федор Иоаннович. Проф. Михаил Михайлович Богословский⁴⁷⁰ дал ему настоящий бой на этом докладе; аргументация его была, конечно, уничтожающа для Виппера. Виппер стал отступать, что ведь это «только гипотеза». «Помилуйте, – восклицал Богословский, – это не гипотеза, а инсинуация против святого человека!»...

В 1921 году, во время войны с Польшей, Виппера пригласил кружок «оставленных при университете» прочесть доклад о современных событиях. На этом докладе я был. Это был ряд частно-утвердительных и частно-отрицательных суждений, произносившихся гипотетически-проблематическим тоном: «Может быть, Россия отчасти погибла; но может быть она отчасти и не погибла... Может быть, предстоит период новых войн, но может быть он и не предстоит». И т. д. и т. д. По окончании этого любопытного по своей робкой пустоте доклада вскочил проф. Александр Николаевич Савин⁴⁷¹ и воскликнул, что он хочет непременно возражать, ибо он «решительно ни в чем не согласен с докладчиком».

Впоследствии Виппер и его сын (специалист по истории искусства) были отпущены большевиками в Ригу к латышам, где Виппер придумывал им историю Латвии. А потом оба вернулись с почетом к большевикам в Москву⁴⁷².

В качестве еще одного приложения помещаем фрагменты написанных не ранее 1957 г. воспоминаний Георгия Адольфовича Лемана-Абрикосова, издателя труда Ильина о Гегеле⁴⁷³.

Г. А. Леман-Абрикосов
ВОСПОМИНАНИЯ (1900-е – 1920-е гг.)

Часть I

Почему на меня так стимулирующе подействовала выставка М. В. Нестерова? Несомненно, потому, что я на ней увидел несколько портретов хорошо мне знакомых людей, дорогих по той атмосфере горячей умственной жизни, которая в те давние времена так чаровала и втягивала на самые вершины духовной жизни. На выставке были портреты трех таких лиц: И. А. Ильина, о. Павла Флоренского, так ужасно погибшего, и на одном полотне с ним – С. Н. Булгакова. Этот двойной портрет – Флоренского и Булгакова, – я где-то видел раньше. Портрет Ильина увидел здесь впервые. Когда я его увидел – передо мной воскресла вся тогдашняя Москва. Москва, когда в ней откуда-то неожиданно и внезапно появился Ильин. До этого момента никогда о нем не было слышно, он совсем не был известен в университете, в частности, на нашем юридическом ф-те, на котором он именно и воевал. Я помню, он мне говорил, что у него в Вене в сейфе лежит начало его работы о Гегеле. Из этого можно заключить, что он пробыл и, видимо, не один год за границей. Я не могу вспомнить, где и как мы с ним познакомились. Но как-то он явился ко мне как к издателю – впоследствии он меня называл своим «эдитером» – с просьбой издать его работу о Гегеле. В это время его работа была уже закончена, и какой-то его знакомый еврей дал ему деньги на ее печатание⁴⁷⁴. Однако это печатание почему-то не шло на лад, и его просьба состояла в том, чтобы продолжить это неудавшееся печатание

и довести его до конца. Я с полным удовольствием взялся за это дело и действительно благополучно довел его до конца. Благополучие, в частности, состояло в том, что он должен был через некоторое время защищать свою работу в качестве магистерской диссертации и очень просил меня суметь ко дню защиты напечатать второй том. Это мне удалось, и на самый диспут я принес ему несколько экземпляров второго тома. Он тут же их вручил некоторым из заседавших на диспуте профессоров, и в результате ему была присуждена прямо степень доктора. Я говорю «в результате», потому что в постановлении было подчеркнуто, что это делается, в частности, «принимая во внимание появление второго тома». Его работа – труд необычайной глубины, сложности и мало кому доступен по своей отвлеченности. Но зато он сразу поставил Ильина высоко во мнении русского общества, давшего ему прозвище «гегельянца», что, впрочем, не следует понимать как сторонник учения Гегеля, а именно только как автора работы о Гегеле. Ильин сразу показал себя человеком сильного характера, резким, крайне нетерпимым, пуритански настроенным и вообще савонароловского склада. Страстно уверенный в себе, непогрешим как папа, он презирал и ненавидел всех инакомыслящих или тех, поведение кого с моральной точки зрения он не одобрял. Он мне сам говорил, что когда на публичных его выступлениях кто-нибудь ему возражал, оспаривал и т. п., то ему хотелось такого человека... убить! Иллюстрацией его морального ригоризма может служить его столкновение с Андреем Белым, по-нашему – Бор. Ник. Бугаевым. Ильин дружил и очень высоко ставил композитора Метнера⁴⁷⁵. Мне неизвестно, что произошло между Метнером и Андреем Белым, – то ли Белый что-либо неуважительное сказал о Метнере, а м. б. в их личном общении у них произошло какое-нибудь столкновение – не знаю. Но Ильин не мог остаться равнодушным к этому какому-то оскорблению или обиде, будто бы нанесенным его другу, и разрешился обшир-

ным, в высшей степени резким, злобным письмом к Андрею Белому⁴⁷⁶. Ильин мне это письмо прочел и явно был доволен собой, что сумел так «отделать» Белого. Нужно сказать, что это было весьма неумно и весьма наивно. <...> Наброситься на невиннейшего Андрея Б. с савонароловскими проклятиями было поистине наивно и нелепо. Я помню, письмо кончилось уведомлением Белого, что при встрече Ильин не считает возможным ему поклониться и т. п. угрозами. Помнится, я от кого-то⁴⁷⁷ слышал такую же оценку этого поступка Ильина, какую даю здесь.

Указанные мною черты этого «страстного» Ивана Алдровича весьма ярко проявились в его общественных выступлениях. Окт. рев. застала русское общество в сильном религ. подъеме. И первые годы революции ознаменовались наполненными храмами, участиями в крестных ходах профессоров и академиков, докладами на религиозные темы, глубокомысленными концепциями происходящих событий в аспекте религиозном и т. п. Характерно это и для Ильина. Но следует оговориться, что он стоял в этом отношении совершенно одиноко, и в том смысле, что не *примыкал ни к единому «кружку»*, течению, равно как, насколько мне известно, не принадлежал и к тем, кого можно назвать «церковниками». В полном соответствии со всем своим внутренним складом он гордо стоял как одинокая фигура, вынашивал свои личные взгляды и убежденно и страстно верил, что нашел нечто нужное, если не христианству как таковому, то во всяком случае нашему русскому православию. То, что он нашел и к чему призывал, он твердо называл «реформацией», однако отнюдь не связывал этого с историческим лютеранством. Ильин просто полагал, что церковь как бы доживает себя, неспособна удовлетворить нынешние потребности в обл. религиозной и что нужно как-то обновить ее, внести какой-то новый дух в ее жизнь, сделать ее вновь жизнеспособной. Он что-то писал в этом направлении, выступал с докладами, *организовывал се-*

минары в частных домах: я неоднократно на них бывал. В его выступлениях слышался пафос исповедника, вождя, чуть не пророка. Однако то, что мы от него слышали, было очень мало убедительно. Он упорно подчеркивал, и это, по-видимому, было одним из его основных тезисов, что «моя вера – это не твоя вера, а твоя вера – это не моя вера», всячески подчеркивал этот чисто личный элемент религиозных переживаний. Особенно яркое воспоминание осталось у меня от *его выступления в большой аудитории Психологического Института во дворе так называемого нового университета*. Он выступал все с тем же материалом, какой я уже слышал от него на его семинарах. Интересна была сама манера его выступлений. Она была в какой-то степени театральна, но отнюдь не в том смысле, чтобы он «рисовался». Нет, в глубочайшей искренности, даже непосредственности Ильина я твердо убежден. Но таков был самый, так сказать, стиль его личности. Высокого роста, очень худой, какой-то изможденный, похожий на блондинистого Мефистофеля, кажется, он страдал туберкулезом, он гордо и как бы свысока оглядывал аудиторию, затем вынимал из портфеля маленький, легко умещавшийся в портфеле, совсем простой работы, пульт, ставил его перед собой, клал на него рукопись и начинал читать. Всегда читал, а не говорил. Как-то сказал мне, что он что-нибудь пишет только, когда у него в голове все до последнего слова готово; положить на бумагу – было уже делом чисто механическим. Я конечно не помню содержания его выступления. Но у меня сохранились в памяти некоторые отзывы присутствующих, высказанные во время перерыва, который Ильин объявил перед второй частью своего доклада. Помню, *Н. А. Бердяев* сказал, что творчество Ильина «анэротично», что было весьма справедливо. Князь *А. Д. Оболенский*⁴⁷⁸ заметил, что мысль Ильина не длиннее воробьиного носа. Но совершенно замечательно сказал *Федор Степун*, человек очень умный, в настоящее время проф. Мюнхенского ун-та. Он определил выступление Ильина, как «ре-

лигиозное помешательство неверующей души». Сказать лучше было невозможно. При всей моей даже любви к Ильину, я могу сказать со спокойной совестью, что весь огромный пафос, какой он вкладывал в свою квазирелигиозную проповедь, был мыльным пузырем, из кот. ничего не могло получиться. На своем двухтысячелетнем пути церковь пережила много изменений и так или иначе понимаемых «реформ». Но ведь все эти реформы были проводимы людьми, носившими в глубине своей души подлинное религиозное чувство. Благодаря этому все эти реформы – изменение обрядов, установление новых обрядов, создание молитв и т. п. – носили, так сказать, имманентный характер. Рожденные религиозным путем, они являлись естественным развитием внутреннего содержания христианства, православия, церковности. Люди жили в христианстве, пребывая в нем, и потому самая устремленность их, хотя бы к новому, не взрывала церковь, а только раскрывала в ней большую глубину ее духа, все большую ее значительность. Ильин же стоял совершенно вне этого, стоял, так сказать, «вне церковной ограды» и так со стороны, извне мечтал в ней что-то изменить. Его «реформа» была попыткой вторгнуться в ц^{ерковь} именно извне и навязать ей то, что ему, ему лично, казалось разумным и нужным. Это несколько напоминало безнадежные потуги Толстого свое личное, слишком – личное, объективировать в обще-истинное и обще-обязательное. Жизненная наивность, а с т. зр. христианской и гордыня лежали, в конечном счете, в этой необоснованной взбудораженности, которой так волновался и пытался волновать нас Ильин.

Во время рев. *Ильин сразу занял видное место в московском обществе*. Я не был на том Совещании, кот. было организовано в Большом театре⁴⁷⁹ при Керенском. Насколько мне известно, Ильин на этом совещании выступал и стяжал себе славу оратора Божьей милостью и, конечно, стал широко известен по составу своих политических воззрений. Не могу

точно вспомнить, была ли это книга, или доклад, но я точно помню, что у него была *превосходная работа на тему о патриотизме*⁴⁸⁰, для чего я побуждал Ильина написать на эту тему книжку.

В заключение хочется отметить, что та «сухость», тот анэротизм, который Бердяев отмечал в Ильине, был свойственен и жене его – Наталье Николаевне. Не в укор им будь сказано, их супружеский союз несколько походил на сожительство двух старых дев. Оба они жили умственными интересами, весьма их взаимно уважая друг в друге. Помню, с каким благоговением Ив. Ал-дрович рассказывал мне о занятии его жены романтиками, увлечение Новалисом⁴⁸¹ и т. п. Но было совершенно противоестественно представить их папой и мамой, и у них, конечно, не было детей. Не в плане глубинных пластов души, не в нераздельно-целостном слиянии протекала их супружеская жизнь. Как я только что говорил о том, что Ив. Ал-дрович стоял вне церковной ограды, так я мог бы сказать, что он состоял и вне ограды брака. *Такова судьба людей, лишенных священного огня эроса.* Прошло с тех пор, о которых я повествую, без малого сорок лет, как я неожиданно узнал, чем кончилось супружество Ильиных. Они покинули наш Союз в 1922 году. И там, за границей, не знаю, при каких именно обстоятельствах, Наталья Николаевна бросила мужа. И, как ни странно, перешла к Борису Петровичу Вышеславцеву⁴⁸². А странно это вот почему. *Вышеславцев* по своей натуре был полной противоположностью Ильину. Насколько Ильин был страстно устремленный человек, настолько Вышеславцев был натурой не столько, пожалуй, вялой, сколько пассивно отдающейся, наслаждающейся, хотя бы и умственным трудом, и это «гутирование»⁴⁸³ жизни предпочитавший какой бы то ни было борьбе. Нетрудно себе представить какое раздражение и даже презрение должен был он вызвать у Ильина⁴⁸⁴. Мне рассказывали об этом проявлении враждебности Ильина к Борису Петровичу следующее.

Отмечался какой-то юбилей Фихте-старшего. Одно из университетских обществ посвятило этому юбилейное особое заседание. У Вышеславцева была большая диссертация, посвященная Фихте – «Этика Фихте»⁴⁸⁵. Поэтому, вполне естественно, ему было предложено сделать на этом заседании доклад. Во время этого доклада супруги Ильины сидели рядом. Иван Александрович все время делал Наталье Николаевне иронические замечания в адрес Вышеславцева и его высказываний. Казалось, супруга разделяла такое отношение своего мужа к докладчику. И вдруг это неожиданное известие, что она ушла именно к Борису Петровичу Вышеславцеву. Произошло все это, конечно, когда Ильины были вне моего поля зрения и поручиться за верность этого известия я не имею права, хотя могу сказать, что лицо, мне это сообщившее, обладало способностью много знать, чего наш брат не знал – бывают такие люди.

<...>

Вызвав в своей памяти образ Ильина, естественно вызвать и образ *Сергея Андреевича Котляревского*⁴⁸⁶, человека в высшей степени прямо-таки поразительного. Трудно даже себе представить, как мог «образоваться» такой человек. Не было никого, кто мог бы соперничать с ним в чудесной полноте и огромном богатстве личности.

<...>

Сопоставление Ильина и Котляревского интересно тем, что они были противоположны, кажется, можно сказать во всех областях. Основное было, конечно, в их темпераментах, в их, так сказать, исходном отношении к жизни, к миру, к людям, к культуре. Представим себе человека, стоящего в центре круга и стремящегося достигнуть окружность. Как известно, из центра к окружности ведет бесконечное количество радиусов. Ильин видел только один из этих радиусов и со всей силой своего внутреннего напряжения устремлялся по этому радиусу к намеченной цели. Он ничего не видел, ничем не отвлекался,

что лежало по сторонам, не на его прямом пути. Котляревский, наоборот, стоя в центре, видел все неисчерпаемое множество радиусов, т. е. путей, которыми можно было идти к той окружности, к которой «на всех порах» несся Ильин. И именно потому, что он видел все это множество, и по своему огромному образованию, знанию, богатству восприятия видел все положительное, ценное, значительное – находился в постоянной нерешительности. Самое богатство его природы мешало его возможности узкого выбора одного какого-нибудь пути-радиуса. Умные французы говорят: «мы имеем достоинства наших недостатков». Это в полной мере приложимо к этим двум людям: ограниченность дарования, образования, способности восприятия, та анэротичность, которую в Ильине отмечал Бердяев, давали ему ту огромную силу утверждения, которая была основной чертой всей его личности. В свою очередь, всеохватность Котляревского, лишавшая его этой устремленности, обеспечила ему огромную чуткость ко всему ценному и значительному в культуре и человеке. Было бы дико и нелепо предъявлять Котляревскому ту же беспощадность в суждениях и поступках, которая была свойственна Ильину и отсутствие которой последний не прощал Котляревскому.

Как кончил Ильин – мне неизвестно, и неизвестно никому из нас, старых москвичей. Несколько лет тому назад я интересовался судьбой тех лиц, которые покинули наш Союз в 1922 году. В немецкой энциклопедии я нашел Бердяева, которому была посвящена большая статья, Лосского, Франка, Степуна, даже неожиданно о Павла Флоренского, но Ильина найти не мог. Заглядывал в итальянскую энциклопедию и тоже Ильина не нашел. Единственное упоминание о нем, которое мне попало на глаза, было сообщение в наших газетах, что Ильин принимал участие в организации «хорренклуба»⁴⁸⁷ в Берлине. Это было объединение крупных дельцов, настроенных, конечно, отнюдь не революционно и, как бы мы сказали, весьма классово. Ильин, несомненно, весьма подходил к этой

компании не как «делец», каковым он, конечно, никогда не был, но по своему политическому настроению, крайне и убежденно враждебно относившийся ко всему революционному. Я помню, с каким раздражением он мне говорил, что он не успокоится до тех пор, пока не будет восстановлена прежняя, смятенная революцией жизнь. Видя в Ильине непримиримого и страстного противника, власть не ошиблась, выслав его за границу. Незадолго до отъезда он был по какому-то делу привлечен к суду⁴⁸⁸. Я не помню этого повода, но помню, Ильин приезжал в качестве свидетеля, и мы втроем – он привез с собой одного приятеля – обдумывали план защиты. В назначенное время я прибыл в суд. Однако выступать мне не пришлось. После каких-то объяснений Ильина процесс был прекращен, и когда из комнаты свидетелей я вошел в зал заседаний, то видел, как Ильин протянул руку председателю суда, совсем молодому парню рабочего типа и между ними произошло горячее «шекхендс»⁴⁸⁹. Надо думать, что Ильин довольно рано умер, его туберкулез вполне мог его преждевременно свалить. В противном случае он, такой знаток Гегеля, блестяще владевший немецким языком, несомненно, нашел бы работу в каком-нибудь из 25-ти немецких университетов, как нашел ее Федор Степун. <...>

II

<...> *На вечерах у Бердяева я несколько раз встречал некоего Николая Мих. Соловьева*⁴⁹⁰, математика, как выяснилось впоследствии человека огромного темперамента и совершенно фанатически настроенного. *Он был самых правых убеждений как в политике, так и в религиозной области.* Он в свое время перевел, не знаю с какого языка, книжку о религиозных взглядах ученых⁴⁹¹, чем был очень горд, нет-нет о ней упоминал, и позднее подвергся за этот перевод некоторому гонению, когда такие гонения стали возможны в нашей жизни. Однажды, когда я уходил от Бердяева, он вышел вместе со мной

и почему-то пожелал меня проводить до дома. Я жил близко от Бердяева, и мы очень скоро дошли до моего дома. Потом он, узнав, где я живу, стал ко мне заходить, а потом кое-кого приводить и, наконец, у меня неожиданно-негаданно и без всякого с моей стороны, желания, образовался свой «кружок». Он очень быстро разросся, и у меня сходилось до сорока человек. Я помню на этих вечерах немало интересных людей – Андрея Белого, Льва Мих. Лопатина, И. А. Ильина, привезшего как-то князя Григ. Ник. Трубецкого, брата Евг. Ник., бывал и сын последнего – Серг. Евг. Трубецкой. Неоднократно приходил и кн. Алексей Дм. Оболенский, о котором я уже упоминал, бывал Григ. Алексеевич Рачинский⁴⁹². *Верховодил на этих вечерах неизменно Соловьев, выступая иногда с речами поразительной силы.* Постепенно и довольно скоро вечера, которые по своему составу могли бы быть интересными, стали *так однобоко скучны*, что я через некоторое время этот импровизированный кружок «закрыл». <...>

IV

<...> Что касается отдельных профессоров, то у меня нет каких-либо более ярких воспоминаний о них, хотя я знал довольно многих и у некоторых бывал дома, напр., <у> Кокошкина, Мануилова, Каблукова, Познышева, Хвостова⁴⁹³, Котляревского, Ильина, Трубецкого <...>

Фрагменты воспоминаний В. Д. Пришвиной

В собрании воспоминаний об Ильине до его высылки из России невозможно не процитировать⁴⁹⁴ несколько ярких страниц главы «Шкала радости» из книги «Невидимый град» второй супруги писателя М. М. Пришвина, а в юности – студентки Ильина Валерии Дмитриевны Лиорко (по второму мужу Лебедевой; 1899–1979).

Я стала читать «Оправдание добра» Соловьева. Это была философская система, а не сравнительное изложение чужих и разных воззрений, как в учебнике Челпанова⁴⁹⁵. Поэтому книга убеждала. Может быть, любая, строго выдержанная система подчинила бы меня в те годы? Вряд ли, потому что должна была в системе присутствовать родственная мне направленность. Это близкое выразилось у Соловьева в восхитившей меня при первом чтении схеме: «стыд, жалость и благоговение». Вся нравственная жизнь легко размещалась в этой триаде: стыд за все, что ниже человеческого достоинства; жалость (или сострадание) к подобному себе; благоговение к высшему (к идеальному, к предмету моих стремлений).

Эти категории уже были мною пережиты до всякой «философии» в опыте жизни. С первых проблесков сознания я знала этот стыд, эту жалость и это благоговение как благодетельные силы, побуждавшие меня на борьбу за лучшее. Искать больше мне было нечего: надо было действовать, надо было идти к Волконскому⁴⁹⁶, человеку той «соловьевской» культуры – он укажет мне, где найти ее продолжателей.

На следующий день я отправилась к Волконскому. Но я плохо рассчитала время и пришла слишком рано. На мой стук ответил недовольный голос только что проснувшегося человека. Я вошла в каморку – бывшую комнату прислуги,

где на узкой кровати лежал худой взлохмаченный Дон Кихот с лицом русского аристократа. Смущенно Дон Кихот натягивал на себя одеяло и спросонок смотрел снизу вверх, раздраженно и беспомощно на ворвавшуюся к нему загорелую и румяную девушку, нимало не походившую на сонное видение. Оба очутились в одинаково неловком положении, и это создало какое-то успокоительное равновесие. Я посмотрела на Волконского, и на меня напал неудержимый смех. Сергей Михайлович высунул из-под одеяла запрятанную наполовину голову, лицо его собралось в добрые складки, и мы начали вместе дружно смеяться. Отсмеявшись, я уселась на стул поверх лежавшей в беспорядке одежды, и мне нетрудно стало рассказать Волконскому, зачем я к нему пришла.

– Большевики – это временное явление в России. Они скоро пройдут, – говорил Волконский.

– А что придет на смену?

– Придет, конечно, новое, но какое – не знает никто. Конечно, не монархия – она давно и постепенно шла к своему безнадежному концу.

Волконский говорил то, что я слышала ежедневно и от интеллигентов, и от так называемых обывателей. Что думал по этому поводу народ, рабочие и крестьяне, я, конечно, не знала.

– Не вяжите свою свободу никакой политикой, – продолжал Волконский, – занимайтесь искусством.

– Все взаимосвязано в жизни, значит, и с политикой, – солидно поправила я собеседника.

– А вы постарайтесь держаться выше всех направлений, – не снисходя к моей реплике, сказал Волконский. – Помните, как у Пушкина Моцарт: «Нас мало избранных, счастливых праздных, / Пренебрегающих презренной пользой, / Единого прекрасного жрецов». В конце концов смешаются все классы, вырастет новая интеллигенция; наше дело для нее сохранить высоту. – Дон Кихот делает широкий жест, спохватывается и прячет худую длинную шею под одеяло.

– Вам надо на философский факультет, – продолжает Сергей Михайлович, – но его не существует. Московские блестящие философы читают теперь лекции по студиям, кружкам, а самые стойкие отсиживаются дома на голодном пайке. Сейчас возникает любопытное заведение – Институт Слова. Поступайте туда, советую. Его организует чтец Сережников⁴⁹⁷, он – пропагандист коллективной декламации, это звучит сейчас актуально. Но Сережников со своей декламацией, в сущности, ширма. В Институте будут, кроме декламационного, еще два факультета: литературный и ораторский. Читать будут и ученые-большевики: Луначарский, Коган⁴⁹⁸, Брюсов⁴⁹⁹. Дали согласие и старые литературоведы: Грушка⁵⁰⁰, Айхенвальд⁵⁰¹, языковед Ушаков⁵⁰², криминалист и историк Котляревский⁵⁰³. Есть и начинающие ученые Грифцов⁵⁰⁴, Шервинский⁵⁰⁵. Есть собирательница фольклора Озаровская⁵⁰⁶. Но ораторский факультет – это затея Ивана Александровича Ильина. Вы не знаете Ильина? Это самый блестящий из наших московских профессоров – гегельянец, которого лишили сейчас кафедры, потому что он идеалист и великолепный оратор. На государственном совещании 1917 года Ильин имел смелость сказать во всеулышание, что совещаться больше не о чем, потому что Россия погибла⁵⁰⁷. Мы не знаем еще, прав он или нет, но человек он убежденный и яркий. Ильин, по-видимому, рассчитывает сохранить преемственность русской философской мысли под прикрытием «коллективной декламации». Не чует Сережников, «какого змея ласкает на груди своей». Ильин проектирует ораторский факультет по образцу ораторских школ Древней Греции. Вы не знаете, что такое греческие ораторские школы? Это – высшие философские школы, где оттачивалось мышление в полемическом мастерстве. Вы услышите в Институте разных людей, научитесь читать и думать. Это и есть основная цель высшей гуманитарной школы. Дальше вы сами выберете себе путь.

Все это было захватывающе интересно.

<...>

Самым серьезным и менее всех посещаемым был ораторский факультет, о котором мне говорил С. М. Волконский. В конце зимы на нем отобралось всего тринадцать человек постоянных слушателей, среди которых я была единственной женщиной. Лекторов было тоже, если не изменяет память, не менее тринадцати. Не знаю, получали ли какую-нибудь плату наши учителя, но хорошо помню, что двум нуждавшимся студентам они выдавали стипендию из собственных средств. Для наших профессоров ораторский факультет был начинанием идейным: они пытались спасти русскую философскую мысль. Вместе с большей частью русского народа они верили, что время диктатуры большевиков для России переходное.

А самым ярким в институте человеком был Иван Александрович Ильин. Вдохновенный оратор, он сочетал оригинальность и четкость мысли со страстностью ее выражения. В курсе «Эстетика» Ильин впервые раскрыл передо мною увлекательные возможности диалектики. Если до того мир мысли светился для меня одним и тем же, то убывающим, то возрастающим светом, то теперь этот свет заиграл многими и противоположными оттенками. Среди стремительного и блестящего потока слов, острых, емких, сам Ильин, подвижный, высокий, походил на белого Мефистофеля: светлые глаза горели голубым огнем, светлые волосы отливали рыжеватым блеском. Речь его зажигала слушателей.

Вторым курсом, «Миросозерцание и характер», Ильин открывал нам выход из мрака – знакомил с анализом духовной жизни человека, вылившимся у подвижников древнего христианства в четкую систему, называемую аскетикой. Уже в те годы пятитомное собрание их творений «Добротолубие» стало библиографической редкостью, и в поисках этих книг я отправилась однажды в Лавку писателей, помещавшуюся на углу все той же Б. Никитской улицы и Тверского бульвара. Существовала она, по-видимому, на кооперативных началах, и торговали в ней сами писатели.

Покупатели неторопливо перебирали книги, выложенные им для свободного выбора на прилавок и выставленные на полках. Два продавца, не обращая на покупателей внимания, вели между собой разговор. Один из них поразил меня своей наружностью. В лице его душевная мягкость соединялась с мыслительной напряженностью, переходящей, казалось, уже в чрезмерность, в болезненность. Казалось так потому, что время от времени лицо это прорезывал и уродливо искажал резкий нервный тик, сопровождавшийся подергиванием руки. Конвульсивное движение прерывало на какие-то секунды речь и могло бы вызвать у слушателя даже отталкивание, если бы не подкупающая мягкость и спокойствие на лице этого человека.

Передо мной был известный уже в то время русской читающей публике, а теперь всемирно известный философ-публицист Николай Александрович Бердяев. Он был, как и Сергей Николаевич Булгаков, некогда марксистом, прошел затем длинный путь, пока, наконец, не стал идеалистом и религиозным мыслителем. Как мы убедились впоследствии, болезнь не помешала ему быть прекрасным лектором и до глубокой старости сохранить не изменявшую ему работоспособность.

Тогда я не знала еще в лицо Бердяева. Я подождала, пока кончится спор, занимавший двух продавцов, и спросила у Бердяева, нет ли в лавке «Добротолюбия». Бердяев глубоко взгляделся в меня темными внимательными глазами, вышел из-за прилавка, стал расспрашивать, и я рассказала, почему ищу эти книги.

Бердяев нашел для меня «Добротолюбие», и мы вместе донесли все пять тяжелых томов до моего детского дома: ему было, оказывается, по дороге. Он шел на Поварскую, где в доме 52, особняке графов Олсуфьевых, уже покинутом хозяевами, он читал всем желающим и, конечно, безвозмездно свой курс философии религии. Туда пригласил он и меня.

В определенные дни в послеслужебное время по неосвещенной лестнице тянулась на верхний этаж здания мол-

чаливая цепочка незнакомых между собой людей всех возрастов. Они усаживались вокруг длинного стола в холодном зале, посреди стола горела единственная свеча, приносимая по очереди кем-либо из нас. Слушали, некоторые записывали. Молча расходились. Так прошла зима, но ни с кем из соседей по столу я за всю зиму так и не познакомилась. Все мы встретились безымянные, в полумраке, и расстались, как тени. Теперь стерлись в памяти и лица, но слушать было захватывающе интересно.

Весной в Институте Слова начались экзамены. Ильин по своим предметам объявил особую форму испытаний: он экзаменовал каждого с глазу на глаз. Ему надо было, как я теперь понимаю, узнать, кем он в результате двух лет своих лекций обладает. Институт наш помещался в здании средней школы, работавшей по утрам. В пустом классе сидел за узкой детской партой Ильин и принимал экзаменующихся по одному человеку. Он указал мне место напротив за соседней партой, и мы очутились друг против друга, лицо в лицо.

Весеннее, щедрое солнце и на закате врывалось в окна. Жестоко намерзшиеся за зиму в этом нетопленном здании, мы отогревались теперь в теплых лучах. Даже пыль, игравшая столбами на солнце, веселила предчувствием долгого тепла. Ильин не торопился начинать беседу, и мы, оттаивая, молча рассматривали друг друга. Но время шло в молчании не впустую: между нами (это было ощутимо почти что физически) разрушались перегородки. По аналогии, которая здесь вполне точна, между нами таяли и разрушались ледяные стены, стоящие обычно между всеми людьми.

Мне трудно и даже невозможно через несколько десятилетий восстановить в памяти этот разговор, который был в моей жизни одним из самых сильных переживаний, хотя он и проходил наполовину в молчании. Разговор шел отрывочными, как междометия, высказываниями. Для третьего человека он

вряд ли был бы понятен, но мы понимали друг друга с полуслова. Смотри в глаза не отрываясь, мы подхватывали мысль один у другого, как бы поднимая ее совместными усилиями все выше. Разговор этот остался в памяти, как молния, прорезывающая насквозь все поле внимания – все небо души. Это было состояние полного мысленного взаимопроникновения, и по силе, вернее, по скорости действия, мне трудно вспомнить подобное за всю мою долгую жизнь.

Трудно вспомнить и другое: сколько это продолжалось. Я очнулась, когда Ильин сказал мне будничным голосом, прерывая текущий между нами мысленный ток:

– Я буду готовить вас своим преемником по кафедре в Университет. Считайте себя с этого дня моим личным учеником.

Видимо, Ильин был вполне уверен, что русская классическая философия и Московский университет возродятся. Не знаю, насколько исключительно было его мне предложение, вернее всего, не мне одной сказал он тогда такие ободряющие слова, чтобы среди многих уловить себе хотя бы одного достойного продолжателя. Но я поверила ему до конца и переживала счастье: наконец-то найдено дело взамен утомительной мечты, найден путь, и мне протянута сильная рука.

Это счастье пришло ко мне весной, а уже летом оно было разрушено: мы узнали, что ряд инакомыслящих культурных деятелей прежней России распоряжением правительства вежливо, безо всяких внешних репрессий, высылаются за границу, даже с их библиотеками. В числе высылаемых, кроме Ильина и Бердяева, были Франк, Степун, Айхенвальд, Булгаков⁵⁰⁸ и другие, имена которых я припомнить сейчас не могу. Добровольно уехали к тому времени из России Рахманинов, Метнер, Шаляпин, Рерих, Мережковский, Бунин, Ремизов... Медленно дошло до сознания, какой новый обвал совершился в моей жизни и в жизни России и что мне придется начинать вновь свои поиски желанного дела. Упрямый оптимизм наперекор жизненной оче-

видности закрывал глаза на действительность и заставлял себя убеждать, что ничего непоправимого еще не случилось. Вернее всего, это был здоровый инстинкт самозащиты.

Я пошла к Ивану Александровичу Ильину в первый и последний раз на дом, проститься. В квартире шли спешные сборы, и видно было по беспорядку в оставляемом доме, что люди не надеялись сюда вернуться. Это были похороны живыми людьми самих себя. Мы присели с Иваном Александровичем на край заколоченного ящика среди хаоса увозимых и навсегда бросаемых в доме вещей. Ильин был подавлен. Если для меня оставалась еще какая-то надежда, питаемая хотя бы даже родной землей, на которой я оставалась жить, самой моей молодостью, то для Ильина не то что потухла надежда – казалось, сгорала и родина, и его личная вместе с нею судьба. И сам он, такой яркий в представлении всех нас, его слушателей, теперь сидел передо мной ровно-бесцветный, словно засыпанный пеплом пожара.

– Что я могу вам оставить как завещание? – сказал он мне. – Все то же «Добротолубие». Я не вижу никакого света для вас, остающихся, кроме внутреннего подвига веры.

– А из людей? – спросила я.

– Найдите в Сергиеве профессора патристики Ивана Васильевича Попова⁵⁰⁹ и учитесь у него: это живой клад никому не известных еще среди нашей интеллигенции сокровищ. Но какая их ожидает судьба? Какая судьба ожидает вас? – он безнадежно махнул рукой, и мы простились. Я упрямо не хотела понимать, что навсегда.

Такова была судьба наших учителей. А наша судьба? Глубокой осенью 1922 года иду я по темному Леонтьевскому переулку. Жестоко стегает холодный дождь. Одиноко и смутно на душе. И тянется в душе в ритм шагу тоскливая музыка. Из нее сбиваются строки, которые я, придя домой, записываю. Я сохранила их: они – искренние свидетели душевного состояния тех дней. <...>

Отец И. А. Ильина, Александр Иванович Ильин (1851–1921), к моменту высылки сына уже скончался, но его матери, Екатерине Юльевне Ильиной (в девичестве Каролине Луизе Швейкерт фон Штадион, 1858–1942) пришлось пережить всю тяжесть разлуки с любимым сыном. Лютеранка по рождению, она приняла православие в 1880 г., после венчания с А. И. Ильиным. Ниже помещено хранящееся в Архиве ее письмо сыну и еще два письма (Е. А. Сикорской и Н. Н. Алексеева), имеющие прямое отношение к тематике настоящего тома.

Письмо Е. Ю. Ильиной И. А. Ильину

1923

24 Апр./7 Мая

Дорогой мой Ваничка!

Письмецо твое получила 28 Марта стар. ст. и чрезвычайно ему обрадовалась. Когда мы расставались, я была всецело поглощена нашей разлукой и мне в голову не приходило спросить тебя, будешь ли ты писать? Это казалось и после твоего отъезда таким естественным результатом этой разлуки, и я терпеливо ждала весточки от тебя. Слухи о Вас приходили, и я от разных лиц кое-какие сведения имела. Меня спрашивали, почему я не пишу? Но я решила, что мне писать нельзя, пока ты сам не напишешь и не пришьешь мне своего адреса. Записочка твоя была доставлена мне Еленой Николаевной в день твоего рожденья, и это было мне особенно приятно. Я, конечно, была в церкви и молилась за Вас обоих и все время думала о тебе. Я не беспокоилась твоим молчанием и решила, что тебе виднее. О болезни твоей я тоже слышала и огорчалась, но все время надеюсь на милость Божию. Тосковать, конечно, тоскую и по временам тоска очень сильно захватывает меня, но я борюсь, не поддаюсь, стараюсь все

время быть занятой настолько, чтобы не давать хода тяжелым мыслям. Много читаю, служить там же продолжаю, веду днем еще и секретарство у Игоря⁵¹⁰ за плату (моей даровой помощи он не захотел ни в каком случае).

В конце Ноября я по многим причинам принуждена была оставить мою комнату внизу и перейти в квартиру Игоря⁵¹¹. Решиться на этот шаг было мне чрезвычайно трудно и больно бесконечно было расстаться с той комнатой, где жил папа... Но... не живи как хочется, а как Бог велит. Я поставила условием при переходе мою полную самостоятельность и свободу, оплачиваю все сама и живу, как и внизу, на свободе. Комната гораздо меньше и нет солнца, но она чиста и очень светла. Тесно, конечно, уж очень много мебели, но мне все как-то нужно. Я не люблю беспорядка и все спрятано по шкафам.

Несчастные мои вещи из Полянок⁵¹² я наконец получила 5 Января, но, Боже мой, в каком виде!! Все замки выломаны, все лучшее выкрадено. Где это сделано – не знаю. Может быть еще и в Полянках, где вероятно подумали, что я увожу драгоценности, т. е. не в Полянках, а на станции. Посланы вещи были большой скоростью, а квитанция, т. е. дубликат, был малой скорости. Очень может быть, что это было сделано нарочно при отправлении, чтобы как-нибудь замаскировать покражу вещей. Мне было жаль, но в конце концов я потеряла не только все, что вообще имела, я потеряла самое драгоценное для меня, дорогих мне людей – папу⁵¹³, тетю Адю⁵¹⁴, что уже в конце концов все остальное? – Тлен...!

Ел. Вл. была у меня еще до Рождества раза 3. Я хотела отдать ей визит, но не нашла их. При свидании сказала ей это, но больше она не была. Иногда заходит ко мне Ниночка⁵¹⁵, бывала и Ал. Ал., но она всю зиму была очень больна воспалением легкого и лежала у своих вне города. Видаюсь и с Верой Михайловной⁵¹⁶, у которой недавно была в гостях. Елену Павл.⁵¹⁷ тоже видаю. Мы все вместе собираемся смотреть твой портрет – кар-

тину⁵¹⁸, как ее называют, мы все ждем ярких солнечных дней, но у нас весна напоминает осень: солнца не видим, все время холодная пасмурная тоскливая погода. Так стоял весь Март и весь Апрель. Все время ходим в шубах и зябнем без конца. А так хочется тепла и солнца. Постом я 2 раза болела: простужалась в церкви. Кашляю до сих пор и думаю, что кашель не пройдет до тех пор, пока не будет тепла и солнца. – 26 Ноября скончалась тетя Люба⁵¹⁹. 20 Марта стар. стилия скончалась Екатерина Андреевна⁵²⁰. Она жила последнее время у Жуковских⁵²¹ в Москве. Попала как-то под ломового, ушибла больную ногу, сделалось рожистое воспаление и снова гангрена и ее отвезли в Сокольническую больницу, а уже оттуда на Ваганьково⁵²². Мне было очень жаль ее. Но сын и внуки проявили большое бессердечие и было очень больно за нее. По болезни своей я не могла быть на похоронах, а была на 9-й день на Ваганькове. После потери папы и тети Ади, я ко всем смертям отношусь как-то спокойно по-философски, как к чему-то вполне естественному и неизбежному. Так спокойно жду и своего черед. Думаю о своем переходе в вечность постоянно и равнодушно. Но не подумай, что я не бодра, я все так же бодро смотрю вперед, всем интересуюсь, надеюсь на лучшее.

Я очень радуюсь за Вас, что Вы хорошо устроились. Молю Бога послать тебе здоровья, бодрости, сил и оградить тебя от всех мелких житейских дряг и невзгод. Много думала о Вас на пасхе и теперь говорю Вам обоим: Христос Воскресе, и заочно Вас целую. Вися⁵²³ писал Грише⁵²⁴ о Вашей встрече, и я до твоего письма уже слышала об этом.

Посылку америк. из Лондона⁵²⁵ я получила в конце Ноября и с великою благодарностью тебе, и ни на минуту не сомневаюсь, что это *твои* хлопоты. Обо мне не беспокойся, мой дорогой! Спасибо тебе горячее за твои заботы. У меня есть все необходимое. Жалованье на службе мне прибавили. Пав. Ник. как-то даже спрашивал меня, справляюсь ли я и не трудно ли мне жить. Он тоже имеет известия о тебе и делится

со мною. Вообще отношение там ко мне хорошее. С Игорем и его семьей отношения тоже хорошие, хотя и не очень близкие. Сам он безумно занят, работает день и ночь, но живут они хорошо. Внук⁵²⁶ *очень* мил и умен необыкновенно, меня очень любит и слушается. Он напоминает мне Юлю⁵²⁷ своими задумчивыми синими глазками и потому еще мне милее. Вся семья была тронута твоим поцелуем⁵²⁸ и шлют тебе и приветы и поцелуи.

Я выдаюсь с Машей⁵²⁹, выдаюсь с Лилей и очень тепло относятся ко мне Петя и Ел. Ник. Я им очень благодарна за это. С Анной Сав. мы обменялись визитами. Дети милы и хорошо ко мне относятся. Но воду и масло никак не смешиваешь. Очень мы разные с нею люди. Общего мало. Она напр. воспитывает детей без Бога, а во мне все внутренне кричит против этого. Я, конечно, молчу и буду на все молчать. Разве это *мое* дело? Но... мне больно. Думаю часто, если б ты был здесь – было бы иначе: тебя дети обожают... Господь с Вами, дорогие мои, желаю Вам здоровья, успеха во всем и буду надеяться дожить до свидания с Вами. А пока буду думать о Вас и молиться. Целую обоих. Всей душой Ваша <следует тщательно зачеркнутая подпись>.

10 Мая

27 Июня. Вчера к моей великой радости Н.⁵³⁰ принесла мне твою 2-ую записочку. Письмо свое я в тот день окончить не успела и потому могу еще кое-что прибавить, а завтра сама отнесу его на почту. Пожалуйста, мой дорогой, не беспокойся обо мне. Я, право живу недурно. Притеснять меня теперь некому. Обедать я продолжаю у Иг. Днем готовлю себе сама. У меня есть все нужное: и жиры, и мука, и всякая крупа, и чай. Всю зиму, благодаря тебе, было и молоко и сейчас еще имеются в запасе три банки.

Андрей⁵³¹ продолжает жить с своими детьми у Лили⁵³², имеет место⁵³³, мы почти не выдаемся, так как у нас он с твоего

отъезда был только два раза, а там я бываю днем и никогда его не вижу. По-видимому, живется ему недурно в смысле материальном, так как дети свободно тратят деньги. А в моральном отношении я его жалею, он одинок. Не знаю, чувствует он сам так, как я чувствую за него, но мне кажется, у него нет ничего, никаких моральных ценностей, ничего, чем можно было бы жить...

Лиля живет уроками и кое-какою продажей. Летом собирается в Ригу, повидаться с отцом. Любу⁵³⁴ почти не вижу, она давно не была у меня. Она часто хворает, и Лиля говорила, что выглядит она очень плохо.

О здоровье моем тоже не беспокойся: когда я заболела постом и слегла, – Ел. П.⁵³⁵ позвонили по телефону, она сначала дала совет, что делать, а потом и сама пришла ко мне. И после того я раза 2 была у нее, и она всякий раз меня выслушивала. Мне, конечно, совестно, что все это бесплатно, но она относится ко мне очень хорошо и я знаю, что она это делает для тебя. У папы я давно не была⁵³⁶: идти далеко, погода все время холодная, а я все кашляю. Как будут первые теплые дни, так пойду. Трамвай в 1 конец теперь уже стоит 3 мил<лиона>.

На страстной я была только в понед. и вторник у служб, потом хворала и очень затосковала, что не могу пойти. В суб. великую пошла к обедне и там от<ец> Евг<ений> уговорил меня причаститься. На мое возражение, что я не готовилась, он сказал, что сам за меня помолится, и я пошла. Это было для меня неожиданной радостью: я, не имея возможности ходить к службам в среду, четв. и пятницу, думала, что Господь прогневался на меня... Никогда в жизни я не видела столько причащающихся людей! Казалось, вся церковь причащалась. У заутр<ени> была опять с Лилей и Машей: наши не собирались идти, а потом Нина все же пошла.

Нам дали на службе 10 свободных дней, и я хорошо отдохнула.

Когда наступит тепло, наши уедут на дачу⁵³⁷, и я останусь одна, если мы не найдем кого-нибудь, кто пожил бы со мною. Немножко одиноко будет. Впрочем, Иг. будет приезжать.

Мысли о папе постоянно со мною, и я живу так, как если бы он был подле меня. А молясь постоянно о нем, я как бы приближаюсь к нему и мне становится легче на сердце. Когда мне становится слишком тяжело и тоска охватывает меня, я говорю себе: «не говори с тоской: их нет, а с благодарностию: были»⁵³⁸. Слезы покатятся из глаз, а на душе станет как будто полегче... Господь с тобою, мой дорогой, Господь да хранит Вас обоих! Мыслями я много с Вами. Портрет взяла себе в шляпе и хочу взять в кресле. Целую обоих! Е.

Письмо Е. А. Сикорской И. А. Ильину⁵³⁹

8-го января 1930-го года.
с/o Sikorsky Aviation Corp.
Stratford, Conn.⁵⁴⁰

Глубокоуважаемый Иван Александрович.

Давно собираюсь написать вам, но время мчится и всевозможные мелкие заботы дня так назойливо жужжат, что очень трудно сесть, сосредоточиться и написать. Ведь у меня большая семья... 3 маленьких сына – Серёжа 5-ти лет, Николай 3-х лет и младший Игорь 5-ти месяцев⁵⁴¹... Вопрос с прислугой здесь обстоит очень остро. Страна очень богатая – прислугу найти почти невозможно... особенно же в дом, где есть дети... Это житейская проза... теперь мне хочется написать Вам и о более существенном. Ваш журнал⁵⁴², идея, сквозящая в нем, нам очень близка, а потому мы с Игорем Ивановичем считаем, что издавать его надо. Мы с своей стороны будем посылать 25 d. в месяц, да я обещаю вам собрать намеченное число подписчиков с тем, что они заплатят деньги вперед на год. Напишите мне подробно условия подписки.

Посылаем вам сейчас 100 dollar'ов – и впредь по мере возможности будем помогать вашей идее.

Игорь Иванович очень просил меня написать вам и спросить ваше мнение о «Братстве Русской Правды»⁵⁴³. Напишите всё, что вы знаете и чувствуете к этому Братству. Если возможно, то пришлите нам, начиная с 1-го номера и до последнего, «Русский Колокол» в 3-х – 4-х экземплярах – нам бы очень хотелось заинтересовать еще нескольких людей и познакомиться их с «Колоколом».

Я бы лично вам была благодарна и признательна, если бы вы в Берлине купили бы для нас русских книг. Здесь ничего нет.

Если возможно: русских классиков в хорошем старом издании – «Москва без покровов» – написана бывшим Бельгийским консулом в России⁵⁴⁴; Розанова «Легенда о Великом Инквизиторе». Если найдете что-нибудь значительное еще, то купите для нас и пусть магазин (или вы) пришлет нам счет или отправит «наложным платежом».

Игорь Иванович очень занят. Работа очень интересная, идейная и творческая, но со всем справиться очень трудно. Дело страшно выросло. В настоящее время работает около 1000 человек, американцев и русских.

Радостно сознание, что это дело сильно способствовало поднятию знамени русского имени... Общее уважение американцев к Игорю Ивановичу распространяется и на всех русских. Отношение к нам, русским, заметно изменилось за эти несколько лет, и теперь американцы говорят, что они считают честью иметь у себя русских. Они начинают разбираться уже в таких основных вопросах, что «jew⁵⁴⁵» – это не русский – в то время как раньше это было для них совершенно неясно.

Простите, что я так задержалась с ответом на Ваше письмо. Радуюсь вашему доверию к нам и благодарю за ваши добрые чувства к Игорю Ивановичу.

Искренне Ваша
Елизавета Сикорская

Письмо Н. Н. Алексеева⁵⁴⁶ П. Н. Савицкому⁵⁴⁷
от 25–30 января 1933 г.⁵⁴⁸

Дорогой Петр Николаевич,

Несколько дней тому назад ко мне явился Б. Г. Шварц⁵⁴⁹ и заявил, что у него два крупных успеха. 1) он получает аудиенцию у некоего молодого миллионера, фамилию позабыл, который сейчас выдвигается на политической арене Франции и т. п. На мой вопрос, зачем он будет представляться Кьяну⁵⁵⁰, Б. Г. мне ответил: «для легализации ЕА⁵⁵¹ организации»! Какой? – мне неизвестно. В объяснение последовала кошмарная неразбериха, какая бывает у Шварца. Я *категорически запретил* ему разговаривать с префектом полиции о ЕА организации (тем более, что недавно ко мне заявлялся чиновник из префектуры и спрашивал о ЕА, я сказал, что это научно-философское течение, а не политическое общество; сейчас после пакта⁵⁵² идет регистрация эмигрантских политических обществ и слежка за ними). Что касается миллионера, то я уверен, что это чистая фантазия, но тем не менее на Шварца в отриц. сторону не воздействовал – пускай говорит. Но написать Вам о выдаче полномочия *отказался*, указывая, что оно не нужно и даже вредно в первой стадии разговоров. Что касается до последующих стадий, если они последуют, то я сказал, что мы посмотрим. Ничего о полномочии Сергею Суворину мне сказано не было. Этого персонажа я видел всего один раз, и он на меня не произвел *благоприятного впечатления*.

Я считаю, что давать Б. Г. или тем более Суворину какие-либо полномочия – *совершенное безумие*. Из этого может выйти Бог знает что – представьте, что они пойдут к Кьяну и будут просить у него деньги или сделают какие-нибудь безответственные заявления, последствия которых даже нельзя предвидеть. Вообще нужно принять установку, что 0,00099%

из проектов Шварца – чистейший бред и никак не брать их всерьез.

Рукопись о советской и русской философии получил и прочел – она очень интересна. По-видимому, некоторые части принадлежат Вам, другие же написаны не Вами*. Из советских источников, использованных в рукописи, некоторые мне не известны; но существуют известные мне книги, не использованные в рукописи. Не упомянут, напр., интересный вопрос об отношении формальной логики к диалектике, о котором написано несколько книг. Что касается общей конструкции статьи и той ее части, которая касается немарксистской философии, то позвольте сделать следующие замечания.

Сначала коснусь того, что я считаю неточностями.

1) И. А. Ильин никогда не был «гегельянцем». Он только писал о Гегеле. (Как Б. П. Вышеславцев⁵⁵³ не был фихтеанцем, хотя писал о Фихте.) По философским воззрениям – гуссерлианец первой ступени развития Гуссерля (т. е. эпохи «*Logische Untersuchungen*» и изв. статьи в журн. «Логос»⁵⁵⁴). Метод Гуссерля, излож. в ранних сочинениях, он приложил к Гегелю и значительно «гуссерлизировал» философию последнего. От этого получились результаты иногда ценные – напр., открытие интуитивного момента в гегельянстве; но в общем книга И. А. И. Гегелю очень мало конгениальна, что и было не раз указано ему в свое время (на засед. Моск. Психол. Общ. Л. М. Лопатиным, Е. Н. Трубецким и др.). Замечательно, что в двух томах, посвященных Гегелю, почти

* Вся статья о русской пореволюционной философии написана мною, она была тогда же опубликована по-французски (в «Монд Слав» [т. е. в журнале «*Le Monde slave*» («Славянский мир»)]. – А. Л.) и по-датски (особой брошюрой), под псевдонимом П. Востокова. (Примечание П. Н. Савицкого.)

что ничего нет о диалектике. Поэтому нельзя сказать, что «гегельянствует крайняя правая русской философии».

2) Г. Г. Шпетт⁵⁵⁵ был учеником Rehmke⁵⁵⁶ и долго сидел у него в Greifswald'e. Потом он изменил некоторые свои воззрения под влиянием более поздних соч. Гуссерля («Ideen»⁵⁵⁷), но назвать его «гуссерлианцем» было бы неправильно («примыкающий к феноменологии Гуссерля», как сказано в Рукописи).

Переходя к общей конструкции статьи, не могу не формулировать, как я сам этот вопрос понимаю. В широких исторических перспективах было, строго говоря, только два подлинно философских мира: это древнеиндийский и эллинский. Огромные культурные пространства существовали без философии, (но не без права, без государства, без языка и т. п.). Философия есть, след., явление до некоторой степени исключительное, а не общераспространенное. И там, где она самостоятельно не родилась, там она, если и существовала, то всегда имела характер «импортированный». В корнях своих индийские и гл. обр. эллинские корни легко прощупать и в европейской философии, и тем более чувствуется некоторая чужеродность философии русской. Определяя ее как, скажем, платонизм или диалектический материализм, мы, тем самым, *сугубо подчеркиваем*, что она *in ovo*⁵⁵⁸ принадлежит не евразийскому миру. Однако импортируется то, что нравится, что соответствует потребностям, – в данном вопросе, конечно, духовным. К нам, напр., не импортировался аристотелизм во всех его формах, а между тем на Западе, в виде томизма, это количественно наиболее распространенная философия. Право, у нас не было ни одного аристотелика, кроме разве Вл. Порф. Карпова⁵⁵⁹ – и просто ни одного томиста. И из других импортированных продуктов у нас успехом пользовались, кажется, те, которые были достаточно реалистичны (в противоположность отвлеченному бесплотному идеализму) и в то же время широко универсалистичны (отвечали на максимальное количество вопросов, давали мирозерцание) и положитель-

но или отрицательно мистичны (боговдохновенно или богоборчески настроены). Есть у нас глубокое тяготение к плоти и глубокое мистическое мироощущение, оттого, если уже искать термина для *нашей* философии, то это будет *мистический реализм*. Я так и хочу назвать свою книгу, которую сейчас пишу⁵⁶⁰.

Оттого у нас не было аристотеликов и томистов, у которых есть реализм, но выхолощена мистика. Оттого платонизм у нас был популярен не в «огрешенном»⁵⁶¹ толковании, а с неоплатоническими, платиновскими мотивами, где более и реализма и мистики. Оттого Шеллинг и Гегель побеждали у нас Канта и Фихте. Оттого нравился не вульгарный и скептический, а яростный, богоборческий материализм, который легко побеждал сторонников Маха и Авенариуса – субъективных ирреалистов без всякой мистики, даже отрицательной, богоборческой. Оттого *clare et distincte*⁵⁶² Декарта никого слишком не прельщало, а Паскаль и Бергсон нравились.

В этом общем смысле можно согласиться с сближениями двух намеченных в обзоре философских наших традиций, однако же сближение это несколько упрощает факты. Сближение недостаточно принимает во внимание, что в идеалистическом крыле нашей философии существуют огромные различия и, принимая их во внимание, никак нельзя утверждать в общей форме, что «по теоретическим основам своим оба крайних крыла русской философии *не так уж далеко* стоят друг от друга». Положение это, впрочем, несколько смягчено в заключительных словах обзора, однако и в этом последнем виде нуждается в уточнении.

Т. н. «идеалистическое» крыло русской философии в истоках своих питалось неоплатонизмом, шеллигианством и гегельянством (Киреевский, Хомяков, первоначально Соловьев). Но в 80–90-х гг. прошлого столетия в нем помимо разных побочных и очень пестрых течений, выработались две весьма примечательные в национальном отношении группы. Это,

во-первых, группа неоплатонического христианского гнозиса (В. Соловьев зрелый, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой) и, во-вторых, группа русских лейбницианцев (Л. М. Лопатин, математик Бугаев⁵⁶³ и его школа, только отчасти Козлов⁵⁶⁴). Последняя группа особо интересна тем, что примыкающие к ней математики (московская матем. школа) выработали т. н. «теорию прерывного»⁵⁶⁵, которая во многом предвосхитила «математику прерывного» новейшего времени и, ск<олько> мне известно, приобрела мировую известность (соч. моего однофамильца, математика Алексеева⁵⁶⁶, имеются в любой заграничной библиотеке). Если с кем сравнивать Л. М. Лопатина, то более всего с Ренувье⁵⁶⁷ – он был русским Ренувье. Противоречия между первой и второй группой ранних русских идеалистов хорошо выражено, в шуточной форме, в стихотворении Вл. Соловьева, напечатанном у Е. Н. Трубецкого в его монографии о Соловьеве⁵⁶⁸.

В последующем, более молодом, поколении русский идеализм значительно дифференцировался. Обходились имеющиеся в нем в смешанном виде разные философские тенденции. К эпохе революции можно наметить выявившееся в результате этого процесса три группы основных идей.

1) Теологическая группа, для которой, по крайней мере в истоках своих, философия *вполне совпадает с теологией*. Блестящую формулировку эти идеи нашли у отца П. Флоренского⁵⁶⁹, имя которого в обзоре не упоминается. А между тем это одно из самых замечательных явлений русской философской мысли. Начав с гнозиса и даже с картезианского сомнения, он решительно отвергнул права философского разума, вступил на путь «пробабилизма», который привел его к постулату Троиединого Божества, как единственной основы философии. Исходным пунктом философии поставлен был богословский догмат, которым определялось все остальное. Нельзя не учитывать, какое большое влияние оказал отец Павел на послед. русскую философию. Отец Сергей Булгаков

является прямым филос. учеником Флоренского. Карсавин повторил (и очень не самостоятельно, а главное надуманно и не интуитивно, как-то без истинного убеждения и со всегда свойственной ему усмешечкой) тот же путь в своих «Началах»⁵⁷⁰.

2) Чистый христианский гнозис, в знач. степени без богословских догматов или с признанием того, что догматы являются уже вторичным для философского пути явлением, нашел свое наилучшее выражение у Н. А. Бердяева. Без немецкой философской выучки, но и без теологии, гнозис этот в основу здания ставит понятие свободы. Для него мистика в духе, скажем, Бёме, ближе, чем догмат.

3) Различные русские философы-идеалисты более или менее германских школ, модифицировавшие свои школьные воззрения и так или иначе соединившие их с православной религиозностью. Б. П. Вышеславцев – ученик Г. Когена⁵⁷¹, И. А. Ильин – Гуссерля, Франк – соединил многие филос. влияния, гл. обр. Гуссерля, Бергсона и имманентистов. То же самое нужно сказать и про Н. О. Лосского, который вышел из имманентистов, из Ремке, из Гуссерля и отчасти продолжил традицию русского лейбницианства (уч. о субст. деятеле). В смысле отношения к богословскому догмату все они сохраняют, в пределах философии, ту или иную меру свободного гнозиса, *различную* у разных философов. Вышеславцев, напр., более гностичен, чем, скажем, Франк в теперешней стадии их развития и т. п.

С большими оговорками можно признать утверждение о преимущественной «диалектичности» русской философии. У нас совершенно не диалектичен Лосский, этот Фома Аквинат⁵⁷² русской философии, который все хочет систематизировать и уложить в схемы. Мало диалектичен Франк. Предельно диалектичен Флоренский, Бердяев. Но, главное, совершенно не диалектичны «диалектики» материалистической традиции. Вот уж тоже Фомы Аквинаты...

О Лосеве⁵⁷³ я умолчу, так как знаю только его «Античный Логос»⁵⁷⁴. Судя по этому сочинению, он типично не принадлежит к первой, теологической, группе, так как с страстностью отстаивает права свободного философского гнозиса. Для него законы диалектики обязательны даже для Бога, оттого он и не м.б. причислен к типу философов вроде Бердяева. По-видимому, он типично принадлежит к третьей группе, – причем из всех ее представителей он наиболее предан традициям не новой немецкой, но древней, неоплатонической философии.

Сделанные деления отвечают на вопрос, каково отношение современного русского материализма к русскому идеализму. Я при этом ставлю вопрос не психологически, но, по существу. Психологически, скажем, Булгаков и Вышеславцев предельно отвращены от советского материализма, так же, как и Лосев. Отвращен, по-видимому, предельно и Флоренский. Бердяев же с общим приятием советской России соединяет некоторое приятие и советской философии, так же, как и Зеньковский⁵⁷⁵, принадлежащий в теперешней стадии, несомненно, к первой, теологической, группе. Но *по существу философских установок* отношение определяется так:

1) Формально всего ближе к советской философии первая группа русских идеалистов. Ее отношение к ленинизму совершенно правильно определил Зеньковский на прошлогоднем парижском докладе Бердяева, который цитируется в обзоре. «Для нас, православных философов, – сказал он, – гораздо ближе исхождение из установленной догмы, чем декартовское сомнение, составляющее душу западной философии. Мы так же исходим из догмата, как марксизм...» И это, по существу, верно: ленинская и сталинская философия есть своеобразная «теология» без Бога. Так ее и определил совершенно правильно Бердяев – и она не может не быть, правда чисто формально, близкой той философии, которая есть «теология с Богом».

2) Но нет ничего более чуждого и далекого, как философский гнозис всех видов, с одной стороны, (в виде ли религиозной «свободной» мистики или свободного философствования) и догматический советский материализм – с другой. Если вообще существуют в философии максимальные полярности, то именно здесь. В самом деле, гностик с теологом может помириться на том, что они идут разными путями (один – через свободное озарение, другой – через исповедание догмата), но в конце концов узревают одно и то же: Верховное Существо или Троидного Бога. Его же узрел и через свое *omnia dubitandum*⁵⁷⁶ Декарт – и узревают разными путями философы-идеалисты. Но философ-марксист идет *не путем* озарения и *не путем* сомнения – и видит совсем *не то*, что видит идеалист. И с полным правом философы советскую философию считают для себя стихией чуждой: для них она есть *не философия* и к тому же стихия *слепая и темная*.

Я думаю, что *это ощущение особенно остро переживается философами, оставшимися в СССР*. «Нечего и говорить, – пишет Лосев, – что было бы смешно и глупо гражданам социалистического государства подражать античной диалектике и строить космос, который вырастает на ее основе. Для нашего века “диалектического материализма” все это давным-давно отжило и, взятое в своей непосредственности, должно считаться забытым хладом веков, способным только породить ядовитых насекомых, если начать серьезно в нем копать. Тут одно из двух. Или нужно дать волю чистой диалектике, *и тогда – прощай диалектический материализм*. Или мы выбираем последнее, *и тогда – прощай античная диалектика с ее космосом и прочими бесплатными приложениями!* Разумеется, выбор ясен!...» (Написано в Москве 14-го августа 1925 г.)⁵⁷⁷.

Я боюсь, что некоторые формулировки, приведенные в присланном мне обзоре, пренебрегают этими чувствами (и законными) философа-идеалиста по отношению к марксистам – и потому являются не вполне точными и могущими

вести в ненужный соблазн. ЕА приятие⁵⁷⁸ Советской России не д. б. слепым и неразборчивым. Т. н. «диамат» есть явление с философской т. зр. просто анекдотическое, родившееся в нездоровой духовной атмосфере. Некоторые черты этого «диамата» убеждают, что ЕА миру свойственна любовь к спекуляции – этот залог философского творчества будущего. Если насаждение «диамата» будет неумеренным, то любовь к спекуляции рискует быть вытравленной из русской души – и, м. б., навеки. В противном случае, при первом ослаблении большевистского давления на души, философская склонность, философский инстинкт, бурно проявятся в русской жизни – и не пойдут, конечно, путем «диамата». Можно предполагать, судя по мало доступной *рукописной* советской литературе, что развитие это пойдет по пути свободного религиозно-философского гнозиса. Выработает ли при этом русская философия свои, совсем особые, формы и образует ли она «особый философский мир» – об этом сейчас можно строить только предположения.

Достаточно, впрочем, о философии. Напишу еще неск. слов по делам текущим. С С. Я. Эфроном⁵⁷⁹ история более или менее кончилась. Он заходил еще раз и умолял Н. А. Клепинина⁵⁸⁰ «изъявить покорность». Получив отказ, он выразил надежду, что, м. б., в будущем его просьба будет удовлетворена*. Зашел он к Клепининым совсем на днях и принес 10 билетов на доклад Бабеля⁵⁸¹, который устраивает союз возвращенцев⁵⁸², причем сделал следующую декларацию: «Умоляю не давать билета Алексеву, он слишком известная фигура и за его приход у меня могут быть неприятности». На корешке билета д. б. поставлены имя, отчество и фамилия гостя, а также значится, кто билет распространил. Установление фальшивого имени может отразиться на судьбе давшего билет возвращенца.

* Оказался не без пронциательности! (*Примечание П. Н. Савицкого.*)

На одном из дискуссионных собр. молодежи я основательно потрепал младроссов. На днях получил очень торжественное письмо от Казем-Бека⁵⁸³, с известием о его докладе о монархии и с весьма любезной просьбой почтить доклад своим присутствием. Думаю пойти.

Я очень благодарен Вам за прославление моего имени и постараюсь выслать все недост. Вам статьи. Только многих у меня у самого нет.

Передавайте мои приветствия Вере Ивановне⁵⁸⁴ и всем пражанам.

Очень любящий Вас и преданный
Ник. Алексеев.

Печатаемое ниже «Сообщение» Р. М. Зиле⁵⁸⁵, посвященное памяти И. А. Ильина, в сокращенном виде было разослано РОВСОм в качестве 220–222 бюллетеней «Наших задач» и вошло именно в таком качестве в первое их отдельное издание (Париж: Издание РОВС, 1956). Ниже, по хранящейся в Архиве 34-страничной машинописи, публикуется его полный текст, дополненный сверх того, в указанных самим Зиле местах, фрагментами, опущенными им еще до передачи текста своего «Сообщения» в набор и собранными им в отдельной, также хранящейся в Архиве, 11-страничной машинописи. Эта последняя машинопись озаглавлена Зиле как «ДОПОЛНЕНИЯ к моему “Сообщению, посвященному памяти проф. Ив. Ал. Ильина”, прочитанному 1 мая 1955-го года в Казабланке. (Места из более пространного первоначального наброска “Сообщения”, которые пришлось исключить из окончательного текста, чтобы сократить оказавшееся слишком длинным для публичного доклада “Сообщение”»). Каждый из дополнительных фрагментов предваряется в машинописи пояснением (воспроизводятся ниже уменьшенным шрифтом).

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ
«СООБЩЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИЛЬИНА»,
сделанного 1-го мая 1955 года на собрании чинов
Русского Обще-Воинского Союза в г. Казабланке⁵⁸⁶
Романом Мартыновичем ЗИЛЕ

«Сообщение» было напечатано в №№ 220, 221 и 222 «НАШИХ ЗАДАЧ» и воспроизведено затем во втором томе «НАШИХ ЗАДАЧ» (изд. 1956 г.) на стр. 648–667 с рядом сокращений – в частности, пропущен биографический очерк – см. страницы 3–9 машинописи.

В предлагаемой машинописи полного текста пропуски или сокращения взяты в двойные красно-синие скобки. [*В настоящей публикации они, равно как и иные, не отмеченные Зиле, пропуски в 34-страничной машинописи, помещены в квадратные скобки, подобные тем, в которые заключен текст этого предложения. – А. Л.*] [[*В двойные квадратные скобки, подобно настоящему предложению, помещены пропуски, заимствованные из указанной дополнительной 11-страничной машинописи. – А. Л.*]]

[Милостивые Государыни и Милостивые Государи!]

Светлой памяти ушедшего в иной мир профессора Ивана Александровича **ИЛЬИНА** посвящено мое сообщение, которое я имею честь предложить Вашему вниманию.

Хочу оговорить с самого начала, что мое памятное слово – это сообщение не только просто русского эмигранта о большом русском патриоте и мыслителе, и не только последователя об учителе-философе и наставнике в национальном делании, но и ученика-друга о почившем старшем личном друге.

Познакомился я с Иваном Александровичем **ИЛЬИНЫМ** в начале 1928 года и часто встречался и интенсивно общался с ним все последующие годы; а в промежутках между очередными встречами нас связывала обширная оживленная переписка. Знакомство мое с Иваном Александровичем скоро перешло в большую дружбу; эту дружбу я считал и считаю, переживал ее и сейчас расцениваю, как неоценимый для меня благодатный дар судьбы и как крупнейшее событие в личной жизни.

Будучи так близок к Ивану Александровичу **ИЛЬИНУ**, – и как русский, и как последователь, и как личный друг, – я скажу, несколько не преувеличивая и не играя словами, что в первые дни по получении известия о кончине Ивана Александровича я испытывал, помимо личной грусти и чув-

ства чего-то непоправимо-судьбоносно случившегося, еще охлаждающее ощущение внезапно окружившей нас – и меня лично, и всех единомышленников, и всех вообще Русских, – *пустоты*. Удивительно, – или, вернее, *не* удивительно, что почти теми же словами об ощущаемой «пустоте» выразился в своем письме в местный Отдел Русского Обще-Воинского Союза и генерал А. А. фон ЛАМПЕ. Знавшие Ивана Александровича хорошо и близко, а также его труды и его деятельность, *не* могли неодинаково воспринимать роковую утрату.

Известие о кончине Ивана Александровича побудило меня снова взяться за его книги и статьи. И вот, перечитывая его труды, углубляясь снова в давно знакомые страницы, чувство пустоты постепенно стало заменяться ощущением *наличия* неизмеримого и еще далеко не до конца оцененного, *богатства* духовного, которым нас одарил Иван Александрович **ИЛЬИН**.

Это наследие, к сожалению, еще далеко не стало достоянием всего русского зарубежья. Еще слишком много совсем не знающих ни ИЛЬИНА, ни его трудов; еще очень велико число знающих о нем лишь весьма поверхностно или лишь случайно слышавших о нем. Отсюда возникает нравственная обязанность для тех, кто полностью приобщился к духовному деланию и к национальной проповеди ИЛЬИНА, – сделать все возможное для ознакомления малознакомых и совсем не знакомых с жизненным путем профессора ИЛЬИНА, его трудами и деятельностью.

[Прошу заранее извинить вынужденную *неравномерность* моего сообщения, но размах замысла – показать на фактах жизненного пути и в перечне трудов профессора ИЛЬИНА всю величавость и значительность его личности – неизбежно заставляет, в таком сравнительно кратком сообщении, выделять *отдельные* моменты жизни и *одни* труды – в ущерб *другим*, – либо в силу большей и лучшей осведомленности о та-

ковых, либо в силу признания за таковыми преимущественной значительности и характеризующей выразительности.

И еще прошу извинить неизбежность повторений, протекающей из избранного мною, для преподнесения, порядка изложения. В своем сообщении я хочу предварительно познакомить вас с краткими биографическими данными, затем перейти к трудам профессора ИЛЬИНА (тоже в их биографической последовательности), чтобы после этого остановиться на его внеписательской деятельности, а затем поделиться с вами некоторыми личными впечатлениями и воспоминаниями, характеризующими облик и жизненный путь ИЛЬИНА – человека, ученого и национального деятеля.

Господа!] Совершенно ясно и очевидно, что еще не наступили сроки для полного, всеохватывающего и исчерпывающего изложения жизненного служения Ивана Александровича ИЛЬИНА, – не может быть, конечно, и речи о таковом в моем настоящем сообщении. Но долголетняя дружба с Иваном Александровичем и знакомство с его трудами и деятельностью обязывают меня все же попытаться сказать то, что я знаю о нем и что, по моему разумению и убеждению, следовало бы знать каждому Русскому патриоту и национально-мыслящему Русскому.

[Иван Александрович ИЛЬИН родился в Москве 28-го марта 1883 года. Учился в 5-ой и 1-ой Московских классических гимназиях. Окончил юридический факультет Императорского Московского Университета в 1906 году. Был оставлен при университете для подготовки к академической деятельности по кафедре Истории философии права. В декабре 1909 года, после пробных лекций, получил звание приват-доцента. В 1910 году начал чтение первого своего курса лекций в Университете. С 1910 по 1912 год был в заграничной научной командировке в Германии, Франции и Италии. По возвращении из-за границы, с 1912 по 1922 год – преподава-

тельская деятельность в Московском Университете и многих других высших учебных заведениях Москвы.

Уже тогда ИЛЬИН не признает торопливости в научной работе, он вынашивает свою магистерскую диссертацию об учении Гегеля вплоть до 1918 года. В этом году, уже при большевиках, но еще до разгрома ими старых Императорских Университетов, состоялась, исключительно блестящая, защита ИЛЬИНЫМ диссертации перед юридическим факультетом Московского Университета. Своей проникновенной глубиной исследования, непревзойденным знанием предмета и новизной интерпретации учения Гегеля – диссертация ИЛЬИНА произвела, можно смело выражаться, сенсационное впечатление. Юридический факультет Московского Университета счел своим долгом присудить Ивану Александровичу ИЛЬИНУ, в признание совершенно исключительного научного достоинства его диссертации, помимо степени МАГИСТРА, одновременно же и вторую, высшую научную степень **ДОКТОРА** – доктора государственных наук.

Проходит 1918-й год. Еще не окончательно задушена свободная научно-академическая жизнь, большевицкий душитель еще только готовится окончательно затянуть петлю. Несмотря на большевицкий террор, ИЛЬИН продолжает научно-преподавательскую деятельность. Предмет его преподавания – **ПРАВО**, философия и теория ПРАВА, его религиозно-философское обоснование, учение о ПРАВОСОЗНАНИИ: он преподает то, учит тому, что принципиально попирается, преследуется, искореняется большевизмом, что противно самой природе большевизма. Читал он доклады и в Юридическом Обществе, причем совсем не считался с большевицкой властью. Про один из этих докладов бывшие на нем говорили, что им казалось, слушая ИЛЬИНА, будто никаких большевиков больше нет.

В 1921 году ИЛЬИН избирается в преподаватели историко-филологического факультета Московского Университета,

а также председателем значительнейшего в России научного общества – Московского Психологического Общества.

Но неизбежное не могло не случиться: после ряда арестов и процесса в революционном трибунале ИЛЬИН присуждается в августе 1922 года по «58-ой статье» с заменой <расстрела> пожизненным изгнанием. ИЛЬИН, в числе других выдающихся ученых, профессоров, писателей и иных культурных деятелей, высылается советским правительством из советской России. ИЛЬИН попадает в число тех, кого советское правительство – в то время крайне заинтересованное восстановлением дипломатических отношений с так называемым капиталистическим миром, – не посмело предать расстрелу; но, учитывая опасность для себя от наличия в стране *такой* духовной элиты, предпочло отделаться от этой элиты высылкой из страны, одновременно втерев очки западному миру о своей, якобы, «гуманной» эволюции.

Иван Александрович всегда учил нас ответственному обращению со словами и, в частности, к бережному и осторожному, сдержанному и предметно-критическому пользованию словом и понятием ЧУДА. Но в данном случае предметно напрашивается вопрос: разве это не чудо, господа, что после кровавых лет первого террористического неистовства советская власть вдруг *добровольно* отказывается от возможности физического уничтожения тех, кого она не могла, конечно, не признать опаснейшими и до-конца-непримиримыми врагами своими... Трудно не усмотреть в этом исключительном обстоятельстве ПЕРСТ БЛАГОВОЛЕЮЩЕЙ СУДЬБЫ, сохранившей – нам, и России, – на многие годы, в числе других столь многих и лучших представителей русской элиты, также и Ивана Александровича ИЛЬИНА. Ибо невозможно еще обозреть и до конца полностью оценить все то, что дал нам и России Иван Александрович ИЛЬИН за 32 года пребывания за рубежом, – и поэтому нет еще у нас полного и исчерпывающего сознания того, **КАКОГО** духовного богатства мы были

бы лишены совсем, если Иван Александрович ИЛЬИН не был бы нам, как бы во второй раз, послан Провидением в грозную и роковую историческую годину.

После высылки из советской России ИЛЬИН обосновывается в Германии и избирает местожительством Берлин, где создается Русский Научный Институт. ИЛЬИН становится профессором этого института (с 1923 по 1934 гг.). Одновременно он участвует и в активной жизни русской эмиграции – в качестве Председателя Внепартийного Российского Национального Объединения в Берлине⁵⁸⁷.

Почти весь 16-летний период проживания в Берлине (1922–1938) проходит у Ивана Александровича ИЛЬИНА под знаком неутомимой работы в двух направлениях:

1) он работает над разоблачением истинной природы большевизма и над вскрытием и очевидным обнаружением подлинной сущности коммунистической организации, именуемой то советским правительством СССР, то Коминтерном, и представляющей собою международный заговор по захвату власти во всем мире;

2) параллельно с этой, негативно направленной, разоблачительной работой, срывающей последнюю маскировку с отвратного облика большевизма-коммунизма, ИЛЬИН неустанно работает в плане позитивно-творческом, указуя путь для идейного и творческого преодоления нашей русской национальной катастрофы, преодоления ее причин и истоков, преодоления ее результатов и последствий. И притом Иван Александрович учит и наставляет нас – одновременно –

к ЧЕМУ мы должны стремиться, **ЧЕГО** добиваться, **ЧТО** искать – и **КАК** стремиться, **КАКИМИ СПОСОБАМИ** добиваться, **КАКИМИ** путями искать.

Он читает лекции и доклады, пишет книги, брошюры, многочисленные статьи, издает журнал «РУССКИЙ КО-

ЛОКОЛ», издает сборник на немецком языке «Wolt vor dem Abgrund» («Мир перед пропастью»). Он пишет не только по-русски, но и по-немецки, блестяще и свободно владея этим языком (наравне с рядом других языков).

О нем скоро узнают немцы, они его находят, – и вот он годами разъезжает по Германии, читая лекции и доклады, изобличая большевизм, большевицкие религиозные гонения, и, в противу коммунизму, говоря о принципе частной собственности, укрепляя у слушателей сознание органической необходимости и социально-культурной оправданности ее.

Он участвует на С.-Жюльенском съезде активных работников русских национальных антибольшевицких организаций⁵⁸⁸ и дает смысл, направление и программу самому съезду и реальным результатам этого съезда.

Его лекционная деятельность переносится за пределы Германии. Он приезжает для чтения лекций в Швейцарию, Францию, Австрию, Чехию, Югославию, Латвию, Эстонию. В одной Прибалтике им совершено за это время 5 лекционных выездов.

Он готовит дальнейшие труды, поощряет – в печати, в книгах, в лекциях, или в личном общении – других к активности, к активности научной или национально-пропагандной, к творческому исканию путей русского возрождения, к активности по информации иностранцев о России и о большевизме-коммунизме.

Приход к власти в Германии национал-социалистического режима Гитлера сказался на деятельности ИЛЬИНА совсем не таким образом, как это могло бы показаться естественным на первый поверхностный взгляд. Наиболее насыщенный лекционной, публицистической и пропагандно-информационной работой период в жизни ИЛЬИНА в Германии – это годы ДО прихода к власти национал-социализма (1923–1932). В последующие пять лет (1933–1938), из которых он почти целый год провел в Латвии, этого рода деятельность Ивана

Александровича сокращается значительно и временами даже почти совсем прекращается.

Чем же объяснить это, как будто странное, явление? Во-первых, тем, что немцы *никогда* честно не смотрели на борьбу с большевизмом как на таковую, а готовили войну *против РОССИИ*, для захвата территорий, ради расчленения России и с целью уничтожения ее великодержавности. Во-вторых, тем, что Иван Александрович был настоящим, большим, неподкупным русским *патриотом*.

Многим в те годы казалось, что неизбежно и естественно возникнет вопрос о поставлении ИЛЬИНА в центр ожидаемого русско-германского сотрудничества по борьбе с большевизмом. Но – *не* привлечь к общей борьбе с большевизмом пытались немцы ИЛЬИНА, а, наоборот, отстранить его, не допустить его, дабы своим неподкупным русским патриотизмом не мешал выполнению их – немцев – антирусских планов. Не многим известно, что ИЛЬИН уже вскоре был подвержен т. наз. ШПРЕХФЕРБОТУ⁵⁸⁹, т. е. запрету публичного произнесения каких бы то ни было речей и докладов. Был он лишен и кафедры в Русском Научном Институте за отказ преподавать, следуя партийной программе национал-социалистов.

[[*Пояснение:* На 7-ой странице моей машинописи после 4-ой строки (т. е. после слов «следуя партийной программе национал-социалистов») было предложено поместить еще три следующие абзаца:

Прекрасно отдавая себе отчет в том, какую ученую и нравственную силу и какой авторитет, какое знание и понимание проблемы большевизма олицетворял собою профессор ИЛЬИН, немцы стали все же – отстраняя, не допуская, налагая «Шпрехфербот», – заходить, что называется «с черного хода», дабы попытаться «использовать» авторитет и знание этого гиганта русской мысли. Одно время даже как будто стала намечаться какая-то отдаленная возможность какого-то сотрудничества (в частности, с т. наз. «Анти-Коминтерном», организацией, правда, невлиятельной, вполне подначальной

партийному руководству⁵⁹⁰). Но и это было ненадолго. Скоро захождение с черного хода сменилось открытым шантажированием. Взамен свободы публичных выступлений и возобновления научно-преподавательской деятельности предлагалось условие: включение в публичные выступления пропаганды некоторых основных моментов национал-социалистической партийной программы.

ИЛЬИН на это, конечно, не пошел. Думаю, что даже честные антисемиты самого крайнего направления в русской эмиграции не могут не признать (если, конечно, остаются на почве реального политического мышления), что иного достойного ответа русский патриот Иван Александрович ИЛЬИН дать не мог. Русское сотрудничество не покупается, и не покупается никакой ценой! А реально-политически, – учил нас всегда ИЛЬИН, – у нас русских может быть только одна установка: в нашей борьбе с поработителями нашей Родины прежде всего надо приложить все стремления к тому, все реальные международные силы – великие державы, каждая в отдельности, их союзы и коалиции, Ватикан и вся католическая церковь, мировое масонство, мировое еврейство, мировой синдикализм, экуменическое объединение Церквей, и всякие другие международные организации, объединения, Церкви, Лиги, секты, союзы элиты или тех или иных культурных деятелей, – чтобы все эти силы были С НАМИ, на нашей стороне, против большевизма и коммунизма, а не против нас с большевизмом и коммунизмом!

ИЛЬИН признавал патриотически-неверным, вредным и опасным, и не умным, – отталкивать какую-либо из этих сил в лагерь нашего врага. Германский национал-социализм сделал все для того, чтобы сконцентрировать внимание и злобу, гнев и месть мирового еврейства – на Германии. Нам, что ли, отвлекать его от этого объекта и заставить как-бы «авансом» возненавидеть будущую возрожденную Россию!?! И этим оказать услугу большевикам, подтолкнуть в их лагерь мировое

еврейство?! А если еврейство не будет с нами против большевиков, то пусть хоть не будет с ними!]]

Сотрудничество немцев с ИЛЬИНЫМ не состоялось. Отказ его пойти на компромисс, естественно, не мог понравиться вождям. Не к такому они привыкли. Почувствовалось нарастание неблагоприятной атмосферы. К 1935 году положение стало тревожным. Опасаясь более решительных репрессий, Иван Александрович прислал мне в Ригу просьбу устроить ему временный переезд в Латвию, считая необходимым на время исчезнуть с поля зрения Гестапо и иных учреждений. Мы устроили ему лекционный приезд в Ригу с «затянувшимся», по непредвиденным обстоятельствам, пребыванием в Латвии. Этому обстоятельству мы, мои рижские друзья и я, были обязаны радостью и счастьем в течение почти целого года видеть Ивана Александровича в наших краях и вкушать дружески-учительское общение с ним.

[[*Пояснение:* На той же 7-ой странице моей машинописи после 18-ой строки сверху (т. е. после слов «дружески-учительское общение с ним») было предложено поместить еще следующий абзац:

Лето 1935-го года Иван Александрович с женой, Наталией Николаевной, провели в Кокенгузене (Кокнесе⁵⁹¹), на берегу Западной Двины, наслаждаясь почти совсем русской природой. Он ездил в Эстонию, в Печорский Монастырь⁵⁹², в старинный Изборск и на эстонско-советскую границу, где от шлагбаума ведет прямое шоссе на Псков и на горизонте, в ясную погоду, виднеются очертания Покровского Собора. В этой, местах совсем русской, обстановке Иван Александрович писал свой еще не изданный труд о русских писателях.

(Примечание⁵⁹³: Этот труд – «О тьме и просветлении» – был издан в 1959 году.)]]

Вернувшись в Германию в конце 1935 года, ИЛЬИН застал временно несколько разрядившуюся атмосферу. Даже «Шпрехфербот» было снято. Но сгущающаяся общая политическая обстановка, явные приготовления немцев к войне

заставили Ивана Александровича принять решение о необходимости покинуть Германию, пока еще не поздно.

По личным делам я оказался с лета 1937 года за границей, притом на довольно продолжительный срок. Помню, как тогда, во время моего пребывания в Берлине, осенью 1937 года, и было принято Иваном Александровичем окончательное решение о переезде; был выработан план, была намечена новая страна для поселения – Швейцария. Началась длительная подготовка к незаметному, законспирированному переезду в Швейцарию. Ибо Иван Александрович не без основания опасался, что немцы, узнав о его намерении, попытаются этому воспрепятствовать, и наложат руку на его архивы рукописей и корреспонденции. После неоднократных моих поездок из Германии в Швейцарию и обратно и в результате ряда других настойчивых шагов удалось, наконец, сломить настороженно-опасливое бюрократически-тяжеловесное отношение швейцарцев к переезду к ним такого именитого и, пожалуй, слишком для них крупного иностранца. В мае 1938 года состоялся, наконец, и самый переезд, под видом туристической поездки на отдых в Швейцарию. Имущество ИЛЬИНЫХ было предварительно переотправлено кружным путем из какого-то захолустного южногерманского городка, а архивы вывезли мы, моя жена и я, под прикрытием наших безупречно действовавших латвийских паспортов.

В Швейцарии Иван Александрович обосновался с осени 1938 года в ЦОЛЛИКОНЕ, пригороде ЦЮРИХА. Там он прожил последний период своей жизни вплоть до своей кончины 21 декабря 1954 года.

В Швейцарии ИЛЬИН много сотрудничал в журналах и газетах и написал ряд трудов на немецком языке (гонорары за немецкие книги помогали жить, а за русские книги... вы сами знаете...). А тут наступила война. Иван Александрович и здесь в Швейцарии служил делу своей жизни – служению России. Он не отказывал швейцарцам в содействии, помогая

влиятельным кругам разбираться в сложной и запутанной политической обстановке и предоставляя им свои знания, свой авторитет и опыт для верного распознавания Русской Проблемы.

После войны у Ивана Александровича перебивало много, много русских людей, искавших – после отрыва военных лет – не только возобновления старых связей и установления новых, но и жаждавших набраться мудрости у мудрейшего русского патриота, мыслителя, учителя, ученого. Поездки напоминали своего рода паломничество. Был у ИЛЬИНА, после своего полупринудительного пребывания в Австрии, проездом на новое местожительство в Испании, великий князь Владимир Кириллович. Генерал А. А. фон ЛАМПЕ пишет в «НАШИХ ЗАДАЧАХ», что ШЕСТЬ раз ездил за эти годы к Ивану Александровичу. И я имел счастье, перед самым моим переездом из «Дипийной⁵⁹⁴ Германии» в Марокко, пробыть целую неделю в Цюрихе и в последний раз (в феврале 1950 года) общаться, как часто в былые годы, в дружески-учительских и патриотически-умудренных беседах с Иваном Александровичем.

Уже постоянно обремененный мучительными недугами и болезнями, Иван Александрович все же и последние годы своей жизни до конца посвятил делу своей жизни: он снова учил и призывал к национальному активизму единомышленников в издаваемом Русским Обще-Воинским Союзом бюллетене «НАШИ ЗАДАЧИ», работая одновременно над рядом крупнейших трудов и, в частности, над окончанием значительнейшего, быть может, из его трудов, над «Аксиомами религиозного опыта».]

* * *

Я перехожу к трудам профессора ИЛЬИНА, плоду его писательской деятельности. Я даю перечень трудов *изданных* и *неизданных*, соблюдая – по мере возможности – хронологический порядок их написания⁵⁹⁵.

Первый научный труд Ивана Александровича ИЛЬИНА вышел в 1910 году. Он представляет собою опыт методологического анализа под названием «ПОНЯТИЯ ПРАВА И СИЛЫ».

В 1911 году ИЛЬИН издает второй научно-философский труд под названием «КРИЗИС ИДЕЙ СУБЪЕКТА В НАУКОУЧЕНИИ ФИХТЕ-СТАРШЕГО»⁵⁹⁶.

В 1916 году появляется в печати его брошюра «О ВОЙНЕ»⁵⁹⁷.

В 1918 году выходит в печати его капитальнейший труд, предмет его магистерской диссертации, принесший ему одновременно и научную степень доктора: «ФИЛОСОФИЯ ГЕГЕЛЯ КАК УЧЕНИЕ О КОНКРЕТНОСТИ БОГА И ЧЕЛОВЕКА» (Том I: Учение о Боге. – Том II: Учение о человеке). В отличие от диалектического материализма ИЛЬИН выдвигает идеалистическую сторону учения Гегеля. ИЛЬИН показывает, что «диалектика не есть ни главное содержание, ни высшее достижение философии Гегеля».

Я не берусь дать хотя бы краткое изложение этого труда, ни – тем более – критически обоснованную оценку его. Ограничусь отзывами более компетентных критиков.

Вспоминаю, между прочим, как в 1931 году в Риге, когда мы впервые приглашали Ивана Александровича приехать для прочтения ряда лекций, пришлось обратиться за отзывом к латвийскому министру народного просвещения, чтобы получить от латвийских властей въездную визу для Ивана Александровича. Министром образования в Латвии тогда был профессор ТЕНТЕЛИС⁵⁹⁸, бывший ранее профессором историко-филологического факультета С.-Петербургского университета, латышский националист не без шовинистического уклона; на обращение за отзывом он только заявил, что это ведь «тот ИЛЬИН, который написал лучшую в мире книгу о Гегеле». И визы, с тех пор, давались беспрепятственно.

Труд ИЛЬИНА о *Гегеле* вышел и на немецком языке, но лишь недавно, в немного сокращенном виде, он был издан в 1948 году в Швейцарии, в Берне.

[Вот несколько отзывов на немецкое издание⁵⁹⁹:

Проф. Густав МОЛЛЕР⁶⁰⁰ пишет: «Среди многих хороших книг, появившихся за последние десятилетия о ГЕГЕЛЕ, эта ясная, глубокообоснованная, но критически свободная, является лучшей».

Вальтер Роберт КОРТИ⁶⁰¹ пишет: «Здесь перед нами событие первого ранга»: «нам дано воспринять этот потрясенный и потрясающий голос Востока о ГЕГЕЛЕ... на очаровательном немецком языке».

Доктор Бернгард ЛАКЕБРИНК⁶⁰² пишет: «Стандартный труд ИЛЬИНА – превосходное средство борьбы... чтобы вырвать у гегельянства его ядовитые зубы». «Если мы в заключение еще укажем, – продолжает ЛАКЕБРИНК, – на удивительную культуру языка этой книги, то это еще усиливает впечатление того, что в труде ИЛЬИНА представлен еще один новый блестящий продукт русской духовности».

Профессор БУБНОВ⁶⁰³ в Гейдельберге пишет: «Это – изложение философии ГЕГЕЛЯ, проникающее удивительно ясно-видящим и конгениальным образом в ее интимнейшую суть, освещающее ее самые сокровенные глубины и вскрывающее ее наиболее скрыто-тайные побудительные импульсы».]

В 1919 году ИЛЬИН заканчивает исследование о сущности правосознания; оно читалось в виде курса лекций в московских высших учебных заведениях, обсуждалось не раз в заседаниях Московского Юридического общества и в частных собраниях московской доцентуры и профессуры. Однако эта книга, под названием: «УЧЕНИЕ О ПРАВОСОЗНАНИИ», до сих пор не увидела света⁶⁰⁴. Между тем это не просто только ценнейший вклад в юридическую литературу, но подлинно новое, живое слово о той духовной атмосфере, в которой нуждается право и государство для своего процветания.

[[*Пояснение:* На странице 11-ой машинописи после второй строчки (т.е. после слов «для своего процветания»), а также на странице 650 второго тома «НАШИХ ЗАДАЧ» (после одиннадцатой строки снизу) было предложено включить следующие два абзаца:

Именно в этом ее актуальнейшая ценность, она дает совершенно новое, подводящее конкретно-духовный и предметно-реальный фундамент под, часто слишком формальное, сухое, казуистическое понимание права, под правовую структуру современной государственности. «Учение о правосознании» дает необходимые психологические, но духовно обоснованные психологические предпосылки для творческой работы законодателя, для судебной деятельности судьи, защитника и обвинителя, для педагогической работы воспитателя-учителя и профессора, офицера и любого начальника.

Должен оговориться, что *ничего общего* нет между «Учением о правосознании» и так называемой Психологической теорией права и нравственности ПЕТРАЖИЦКОГО⁶⁰⁵, учением, многие годы соблазнявшим русских студентов-юристов своей претенциозностью, «интересностью» и критиканством, но основанном на непредметном введении в юриспруденцию чужеродных конструктивных элементов биологического мира и принципам устарелой позитивистической, чтобы не сказать материалистической, психологии. Ни духовно обоснованной нравственности, ни духовно обоснованного права не остается в учении Петражицкого, если подвергнуть его надлежащей критике и анализу, – а значит не останется ни нравственности, ни права вообще, а, пожалуй, и психологии. Труд ИЛЬИНА, до известной степени, можно рассматривать как антипод учению Петражицкого: последний строил свою теорию права исходя из бездуховных, недуховных, биологически-психологических предпосылок, отрицая этим духовную природу самого явления права. ИЛЬИН исходил из духовной природы «правового акта» человека, из его правосознания, не как биологически-

психологического реагирования эмоций организма, а как некоего духовного обстояния.]]

В 1921 году написаны, но изданы уже в эмиграции, в Берлине в 1923 году⁶⁰⁶, его «ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПРАВОВЕДЕНИЯ В РОССИИ». Здесь уже подведены первые итоги опыта революции, в особенности в разрезе проблемы преподавания юридических наук. [[*Пояснение:* На той же странице 11 машинописи (после слов 6-ой строки «в разрезе проблемы преподавания юридических наук»), а также на стр. 650 второго тома «НАШИХ ЗАДАЧ» после 7-ой строки снизу) было предложено поместить еще следующие строки: Опыт пережитого и выявившиеся на его фоне недостатки и недочеты юридического преподавания, не сумевшего воспитать в предыдущих русских поколениях правовой стойкости, юридической зоркости и законно-приемлющего правосознания, – во всяком случае в далеко не достаточной мере, – приводят ИЛЬИНА к сознанию необходимости пересмотра самого преподавания права в России. Об этом трактуется в этой сравнительно небольшой статье.]]

В 1924 году в Париже появляются в печати три речи, произнесенные в разное время, но трактующие одну и ту же проблему, под общим заглавием: «РЕЛИГИОЗНЫЙ СМЫСЛ ФИЛОСОФИИ».

В 1925 году в Берлине выходит в свет исследование «О СОПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ СИЛОЮ». Эта, я сказал бы, «боевая книга» принесла с собою поток долгожданного свежего, чистого воздуха в застоявшуюся и отравленную духом непротивленчества атмосферу, парализовавшую здоровый инстинкт национального самоохранения у значительной части русского культурного или просто образованного слоя. Недаром всполошились и взволновались, не раз злобно и истерически, явные и еще чаще неявные, «соблазнительно-скрытые непротивленцы, полу-непротивленцы и не-то-что-непротивленцы-но-и-не-то-что-противленцы», обычно левой формации; все они оказались весьма-даже-противленцами, когда ИЛЬИН этим

своим строго научно-философским трактатом впервые, может быть, по-настоящему и предметному поставил и осветил проблему сопротивления злу. Они уразумели или, вернее, инстинктивно учуяли (ибо к уразумению у них обычно нет ни желания, ни духовной воли, ни духовной силы, необходимой для того, чтобы освободиться от непротивленческого дурмана и соблазна), что и на непротивленческий миф нашлась, наконец, управа. Ивана Александровича пытались, – абсолютно необоснованно, конечно, – дискредитировать приданием эпитета «злой ИЛЬИН». Но, уже одной этой попыткой, применить к ИЛЬИНУ эпитет «злой», эти круги лишней раз продемонстрировали свою духовно-культурную ущербность. ИЛЬИН *никогда* не был злым ни в жизни, ни в своих писаниях, – но *гневным* он бывал нередко, и это всегда <было> предметно обоснованно. Неумение различать (если допустить, что мы имели дело с неумением, а не с подтасовкой понятий), неумение различать <такие> понятия, как злобность и гнев, характерным образом иллюстрируют утрату способности не только различать нюансировку в понятиях, но и самую категориальную разновидность понятий; из такого неумения и зарождались и десятилетиями культивировались соблазн и безответственно-поверхностное всесмешение понятий.

В своей книге ИЛЬИН не проповедует, что цель, якобы, оправдывает средства. ИЛЬИН говорит о том, что трагичность жизненных судеб может заставить, и на самом деле заставляет, в порядке неизбежно-необходимом, идти на духовный компромисс, сознательно и добровольно прибегая к *неправедным* средствам в исполнении долга, часто наисвященнейшего. Прибегающий к неправедным средствам принимает на себя этот грех ради исполнения долга, ради воспрепятствования злу. В этом *трагика*, но в этом и *реальность*. Непротивленцы же мечтают прожить *вне* трагики, и поэтому их учение *вне реальности* и сеет лишь соблазн.

В 1926 году, в издательстве Общества Галлиполийцев, в Белграде, выходит, небольшая по размерам, [но проникнутая пламенным патриотическим горением] брошюра под названием: «РОДИНА И МЫ».

В 1927 году ИЛЬИН приступает к изданию собственного журнала под названием «РУССКИЙ КОЛОКОЛ. ЖУРНАЛ ВОЛЕВОЙ ИДЕИ». Само название уже говорит о замысле издателя. Не Герценовский «КОЛОКОЛ», когда-то нашумевший и, увы, будивший весьма многое, но далеко не – Главное, – а *Русский Колокол*, долженствующий будить национальную волю и набатным звоном призывать русских людей к духовно-обоснованному и предметно-сведущему патриотическому деланию и служению.

Журнал редакционно делился на две части. В первой – статьи общеидеологические, на темы национальные, о современном духовном кризисе в разных его разрезах, о революции, ее причинах, о ее преодолении, о большевизме и коммунизме, о наших задачах и обязанностях, о нашем будущем; во второй – информационный и инструкционный материал, долженствующий вооружить русского патриота:

- 1) ЗНАНИЕМ правды о старой Императорской России.
- 2) ЗНАНИЕМ сущности революции и большевизма, а также осведомленностью о советской действительности.
- 3) ЗНАНИЕМ основных аксиом и методов политической работы и борьбы.

Незабываемы – из этого раздела статьи самого ИЛЬИНА «О политической работе» и – особенно – «Как хранить тайну». Всем нам, нашим политическим деятелям, и особенно нашим конспираторам, нашим активным борцам за Русское Дело на этих статьях *можно* и *должно* учиться и учиться, – практическая конструктивность статей второй части «Русского Колокола» совершенно неопенима, – кто их читал, едва ли когда-либо их забудет.

В «Русском Колоколе» ИЛЬИН сумел подобрать исключительный по своим качествам и компетентности состав сотрудников, настоящую – хоть и небольшую числом – национально-культурную элиту. Назову лишь имена кн. Н. Б. ЩЕРБАТОВА⁶⁰⁷, ген. А. А. фон ЛАМПЕ, И. С. ШМЕЛЕВА, В. Ф. ГЕФДИНГА⁶⁰⁸, Н. А. ЦУРИКОВА⁶⁰⁹. Но добрая половина статей, если не больше, написана рукой самого ИЛЬИНА.

«Русский Колокол» просуществовал до 1930 года. Всего вышло 9 номеров-книжек размером около 100 страниц каждая.

В конце двадцатых годов выходит в свет первая книга ИЛЬИНА на немецком языке под названием «**ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ – ИЛИ КОММУНИЗМ?**»⁶¹⁰. Книга эта является резюмирующим плодом бесчисленных лекций и докладов ИЛЬИНА, читанных им для немцев по всей Германии.

В 1931 году ИЛЬИН издает, на немецком языке, сборник «Welt for dem Abgrund» («МИР ПЕРЕД ПРОПАСТЬЮ. Политика, хозяйство и культура в коммунистическом государстве, на основании аутентичных источников»). Это большой том, в примерно 700 страниц, дающий – впервые после революции – потрясающую, ибо строго-научную, компетентными специалистами на основании советских источников составленную картину того, во что превратило РОССИЮ коммунистическое владычество и что грозит осуществиться и в остальном мире в случае захвата власти в нем коммунистами. Цель сборника – помочь открыть глаза иностранцам на грозящую им катастрофу; авторы же сборника – русские: целый ряд статей самого ИЛЬИНА, другие сотрудники – АКСЕНОВ, Н. АРСЕНЬЕВ, А. БУНГЕ, В. ГЕФДИНГ, А. ДЕМИДОВ, М. КРИЦКИЙ, Н. КУЛЬМАН, Б. НИКОЛЬСКИЙ, С. ОЛЬДЕНБУРГ, Н. ТИМАШЕВ⁶¹¹.

В конце 1930 года Русской Секцией Лиги Обера⁶¹² выпускаются (анонимно) «ТЕЗИСЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖНОГО АКТИВИЗМА»⁶¹³. «ТЕЗИСЫ» представляют со-

бою программную речь ИЛЬИНА, произнесенную им на С.-ЖЮЛЬЕНСКОМ съезде русских активистов⁶¹⁴. Эта маленькая зелененькая брошюрка карманного формата стала для многих и многих русских постоянным спутником и справочником-наставником в их политической работе.

В 1931 году, в издательстве «Борьба за культуру» в Женеве, детище С.-Жюльенского съезда, выходит первым номером, в серии брошюр, работа Ильина «ЯД БОЛЬШЕВИЗМА». Автор показывает здесь, что большевизм отнюдь не является исключительно *политическим* явлением, а представляет собою *общую духовно-культурную* заразу, продукт разложения и фактор разложения, подлинный социально-психический яд, отравляющий и разлагающий *все* области жизни, *все* отрасли – культуры и права, хозяйства и искусства, политики и нравственности, семьи и общества.

В том же 1931 году⁶¹⁵ выходит в СОФИИ маленький сборник «О РОССИИ. ТРИ РЕЧИ».

Примерно с 1930 по 1935 год ИЛЬИН работает над одним из значительнейших своих трудов, носящим в русском издании название «ПУТЬ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ». Вот оглавление этого труда:

Глава 1. О вере.

" 2. О любви.

" 3. О свободе.

" 4. О совести.

" 5. О семье.

" 6. О родине.

" 7. О национализме⁶¹⁶.

Любопытна судьба этой книги. Успех, и притом огромный, лекций и чтений ИЛЬИНА для немцев вызвал у организаторов этих лекций – немецких церковно-общественных организаций – положительный отклик на предложение ИЛЬИНА издать труд, затрагивающий *более глубоким* образом проблемы

современного духовного кризиса. Но – произошло нечто неожиданное: немецкие издатели – церковные общественники, ознакомившись с рукописью, отказались (правда, с искренним сожалением, видимо) издать этот труд, мотивируя свой отказ тем, что предложенная ИЛЬИНЫМ трактовка является все же «zu Johanneisch» («все же слишком Иоаннистична», т. е. слишком пропитана духом Евангелия от ИОАННА⁶¹⁷). Надо сказать, что Иван Александрович неоднократно высказывал мне сожаление, что он писал эту книгу не так, как писал бы ее для русских, т. е.: стремился изложить свои основные мысли таким образом, чтобы они были бы доступны и наиболее убедительны для немцев. И тем не менее книга оказалась неподходящей, «zu Johanneisch», т. е. дышала «чрезмерно» светлым началом любви, доминирующим у Апостола ИОАННА. Вот оценка совершенно незаинтересованных аутсайдеров-немцев «злого ИЛЬИНА».

Иван Александрович тогда взялся за русский текст этого труда, закончил его в 1936 году, а в 1937 году, найдя, наконец, русского издателя, выпустил в свет эту книгу в Белградском издательстве «Русская Библиотека». А немецкий вариант тоже, в конце концов, нашел издателя, но уже не в Германии, а в Швейцарии, где книга вышла в 1939 году под названием «Die ewigen Grundlagen des Lebens» («Вечные основы жизни»). Она переведена и на итальянский язык, но еще не напечатана.

В 1937 году Русским Академическим Обществом в Латвии была издана книга «ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВА. О СОВЕРШЕННОМ В ИСКУССТВЕ». В этом труде, выросшем из имевшей совершенно исключительный успех лекции, читанной у нас в Риге в 1935 году, автор преподносит новое слово и в области эстетики, указывая религиозные корни *всякого* искусства, вскрывая по-новому с очевидной убедительностью проблему совершенства и совершенного в искусстве. Книга указывает также и пути для художественной критики, – и вскрывает

и избочивает художественную бессовестность и духовную безответственность современного модернистского искусства.

В том же 1937 году, появляются в печати еще ряд статей – речей – лекций ИЛЬИНА:

«ПРОРОЧЕСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ПУШКИНА» – академическая речь, произнесенная на Пушкинских торжествах в Риге по поводу столетия дня кончины великого поэта.

«ТВОРЧЕСКАЯ ИДЕЯ НАШЕГО БУДУЩЕГО» – публичная речь, произнесенная в 1934 году в Риге, Берлине, Белграде и Праге; в этой речи ИЛЬИН трактует об основах духовного характера, – и провозглашает *одно из наиболее существенных и неизбежно-необходимых требований* – **ВЫКОВАТЬ В РУССКОЙ ДУШЕ ДУХОВНЫЙ ХАРАКТЕР, ВОЛЕВОЙ И ДОСТОЙНЫЙ.**

«ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ» – в издании Бюро Конфедерации Русских Трудящихся Христиан в Женеве.

В следующем, 1938 году выходят в свет «ОСНОВЫ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ РОССИЮ», в издании Берлинского представительства Национально-Трудового Союза Нового Поколения.

Прежде, нежели перейти к дальнейшим *изданным* трудам Ивана Александровича, вернусь к 1935 году. Проживая в том году в Латвии, в Кокенгузене-Кокнэзэ, Иван Александрович написал крупнейшую работу по литературной критике, – к сожалению, до сих пор еще не изданную. Книга носит название: «О ТЬМЕ И ПРОСВЕТЛЕНИИ. Книга художественной критики. Творчество Бунина – Ремизова – Шмелева». Вместе со вступительной главой «О чтении и критике» этот труд представляет собою машинопись в 272 страницы. В вступительной главе ИЛЬИН обосновывает задачи литературной критики и заодно показывает, как русская литературная критика без конца грешила пошлостью измерения художественных произведений нехудожественными мерилami и как «в лице

радикальных и революционных эпигонов и донныне грешит этим снижением». Рассматривая творчество трех крупнейших русских писателей последних десятилетий – Бунина, Ремизова и Шмелева, ИЛЬИН преднамеренно остановился именно на этих трех писателях, исходя из желания показать, как художественно-творческий акт писателя исходит: *из тьмы* – у Бунина из тьмы духовного инстинкта, у Ремизова из тьмы муки, страха и жалости, – и *из просветления* от этой тьмы у Шмелева, про которого ИЛЬИН говорит, что «образы Шмелева ведут от страдания через очищение к духовной радости».

Начиная с 1938 года в печати появляется ряд трудов ИЛЬИНА на немецком языке. Из трехтомной серии книг, связанных единым внутренним содержанием и замыслом, первой вышла в Берлине в 1938 году книга: «Ich schaue ins Leben» (по-русски: «ОГНИ ЖИЗНИ. КНИГА УТЕШЕНИЙ»⁶¹⁸). Первоначально отдельные эскизы из этой книги печатались в газете «Berliner Tageblatt», под псевдонимом Karl von Brebisius. Эта книга вышла вторым изданием в Берлине же в 1939 году. Вторая книга этой серии вышла уже в Швейцарии в 1943 году под названием «Das verschollene Herz» (по-русски: «ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ. КНИГА ТИХИХ СОЗЕРЦАНИЙ»). Третья книга вышла также в Швейцарии, в 1945 году. Немецкое название – «Blick in die Ferne», русский же текст озаглавлен «О ГРЯДУЩЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. Книга заданий и надежд»⁶¹⁹.

Эти три книги представляют собою совершенно своеобразное литературное творчество: это как бы сборники не то философических эскизов, не то художественных медитаций, не то просветительно-углубленных наблюдений, на самые разнообразные темы, но проникнутые *одним единым* творческим писательским актом – *во ВСЕМ видеть и показать* «БОЖИЙ ЛУЧ», ибо – цитирую – «нет безразличных, т. е. духовно-пустых или мертвых обстоятельств». В своей книге «АКСИОМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА» ИЛЬИН указывает

на то, что «Искусство жизни, очищения, роста и умудрения состоит в умении “расшифровать” все эти, посылаемые каждому из нас, *Божии иероглифы* и созерцать их верный и чудный смысл; и не только созерцать, но усваивать его мудрость, – постигая каждое событие и явление своей жизни, как личное обращение Бога к человеку»⁶²⁰.

Попытку таких созерцаний ИЛЬИН и дает в этих трех книгах, постепенно восходящих от простого к сложному. Нужно признать, что многие из этих созерцаний (назовем их так) представляют собою настоящие шедевры художественности и проникновенности. И притом преподносятся эти созерцания на таком [изумительном] немецком языке, что можно уже предчувствовать, КАКОЙ художественной и духовной красотой будут сиять эти созерцания на нашем родном русском языке. Над русскими текстами Иван Александрович работал уже давно. «“ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ” закончено, а “О ГРЯДУЩЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ” пишется», – писал мне Иван Александрович еще в 1948 году. О первой книге – «ОГНИ ЖИЗНИ» – у меня нет сведений о том, успел ли он закончить русский текст. Было бы непростительнейшим упущением, если эти жемчужины творчества ИЛЬИНА не увидели бы света на русском языке в транскрипции самого автора.

В Швейцарии в 1942 году вышла первым изданием, а в 1944 году вторым книга ИЛЬИНА: «Wesen und Eigenart der russischen Kultur» («СУЩНОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»). Книга эта переведена на французский и английский языки, но не напечатана.

После окончания войны ИЛЬИН снова выпускает ряд статей на *русском* языке: «РОССИЯ И ЭМИГРАЦИЯ»⁶²¹, «ЗА СВОБОДУ РОССИИ»⁶²², «КРИЗИС БЕЗБОЖИЯ» (написано еще до войны), «О СИЛЕ СУЖДЕНИЯ», «ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?» и ряд других. Выходит в печати глава первая большой книги «О ГРЯДУЩЕЙ РОССИИ», под названием «ВЕРА В РОССИЮ»⁶²³.

Запутаннейшая, нелепая и перепутавшая все карты полевоенная ситуация в Европе заставляет ИЛЬИНА некоторые свои труды и статьи издавать *анонимно*; отчасти причиной этого является и позиция швейцарского правительства, предоставляющего иностранцам право жительства лишь при условии отказа от политической активности. В таком анонимном порядке выходит в свет известная, вероятно, всем брошюра: «**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – НЕ РОССИЯ. ПАМЯТКА КУЛЬТУРНОГО ЭМИГРАНТА**». Эта блестящая брошюра была переведена и на французский язык и в издании на ротаторе получила известное распространение в французских политических кругах⁶²⁴.

Анонимно же вышла или, вернее, под псевдонимом «С. П.», брошюра «**О ЦЕРКВИ В СССР**», изданная с предисловием Карташева в 1947 году⁶²⁵.

И, наконец, анонимно же стали выходить, начиная с 1948 года, приобретшие большой несомненный успех, «**НАШИ ЗАДАЧИ**», периодически-регулярные бюллетени Русского Обще-Воинского Союза, представляющие собою сборник более 200⁶²⁶ номеров и около 100 статей на всевозможнейшие актуальные национально-патриотические темы, *все* писанные рукой ИЛЬИНА. О них я распространяться не буду, большинству из вас «Наши Задачи» и без того прекрасно знакомы.

Наконец, в 1953 году появляются в печати «**АКСИОМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА**», *один из завершающих* все творчество ИЛЬИНА капитальнейших трудов. «**АКСИОМЫ**» должны быть знакомы и многим из вас. Вот что пишет об этой книге профессор БИЛИМОВИЧ: «Эта книга глубокой вдумчивости и совершенно подавляющей эрудиции, проявленной в обширных литературных добавлениях к каждому тому. Это вовсе не история религий, и не догматическое, литургическое или каноническое богословие, это даже не религиозная психология в обычном смысле, а очень глубокий анализ основ

(аксиом) личного духовного состояния верующего, то есть основных переживаний, созерцаний, устремлений и заданий верующей души и сердца, воспринимающего божественное. Вместе с тем это книга об извращениях религиозности, о трагических проблемах последней и о злоупотреблениях ею, о приобщении к божественному свету и отпадении от него. Книга, которую автор, по его словам, вынашивал около 30 лет... исключительная по своей значительности книга»⁶²⁷.

От себя скажу, что лично я испытывал при чтении этого труда чувство искренней завершительной духовной радости. В этом труде ИЛЬИНЫМ *так* удивительно гармонично подведены последние итоги многих его трудов, что исчезают последние остатки возможных сомнений, неясностей, неуверенностей или не-до-конца-по-настоящему-уверенностей. И мне, читателю, прошедшему с ИЛЬИНЫМ весь его путь – от первых его трудов до последних – при чтении «АКСИОМ», неоднократно хотелось воскликнуть: «Боже! как хорошо, что **ТАКОЕ** возможно!» – что возможна и *осуществлена* та органическая цельность и гармония, о которых хотелось давно, но, казалось, и нельзя было мечтать.

[Господа!] Мне часто приходилось слышать о том, что читать ИЛЬИНА *трудно*. Это и верно, и неверно. И соответственно – радость «АКСИОМЫ» могут дать и могут и НЕ дать.

Духовный акт, а в особенности, быть может, читательский акт, настолько разнообразен и многообразен, настолько редко – увы! – читают в сознании необходимости *строить* свой читательский акт, и притом строить *таким* образом, чтобы по возможности наиболее верно *воспроизвести* творческий акт *писателя*, что далеко не всегда и далеко не сразу имеет место та *встреча*, встреча автора с читателем, *ради* которой написаны – книга, роман, рассказ, трактат, проповедь, исследование, авторская исповедь. ИЛЬИНА читать трудно, если идти по

линии наименьшего сопротивления, т. е. без попытки строить свой читательский акт применительно к творческому акту самого автора. И чем *иноприроднее*, чем *инаконаправленнее* акт читателя, тем труднее. Но ИЛЬИН сам дает – в обилии своих трудов – путь и возможность к постепенному приближению читательского акта к авторскому. Это путь от «РУССКОГО КОЛОКОЛА» и «НАШИХ ЗАДАЧ» через «ТВОРЧЕСКУЮ ИДЕЮ НАШЕГО БУДУЩЕГО» и «ПУТЬ ДУХОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ», а также через его книги об искусстве и литературе «ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВА» и «О ТЬМЕ И ПРОСВЕТЛЕНИИ» к завершающим «АКСИОМАМ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА».

Мне остается сказать еще о трудах ИЛЬИНА *не* опубликованных, и *не* законченных и лишь *задуманных*. Не издано, как я уже упомянул, два больших труда: «О ТЬМЕ И ПРОСВЕТЛЕНИИ. КНИГА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКИ. ТВОРЧЕСТВО БУНИНА – РЕМИЗОВА – ШМЕЛЕВА» и «УЧЕНИЕ О ПРАВОСОЗНАНИИ». [Не опубликована также и «КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА»⁶²⁸, написанная еще в 1937–38 гг. Краткие выдержки из нее имеются в «НАШИХ ЗАДАЧАХ», но без упоминания, что это выдержки из «КОНСТИТУЦИИ». «КОНСТИТУЦИЯ» представляет собою документ, показующий – в проекции последовательности параграфов Основных Законов будущей возрожденной России, – *ту* Россию, *которую*, – *идеальную*, – ИЛЬИН *прозревал* в ее возможном и грядущем *совершенстве*. Есть к «КОНСТИТУЦИИ» и добавление, предусматривающее ряд положений для «переходного времени», ибо ясно, что не может быть «прыжка» от советской действительности сего дня к чаемому идеалу. Эта «КОНСТИТУЦИЯ» читалась и обсуждалась (в 1938 году) в малом кругу избраннейшей нашей элиты и вызвала искренне восхищение и одобрение. Назову лишь уже ушедших в иной мир участников этой исключительной,

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Автограф Ильина на обратной стороне фотографии:
«1922. сентябрь. Москва // перед высылкой из России». Фото из Архива

И. А. ИЛЬИН

Автограф Ильина на обратной стороне фотографии:
«Берлин, конец 1922 года. Снято в Русском Научном Институте
вскоре после высылки». Фото из Архива

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

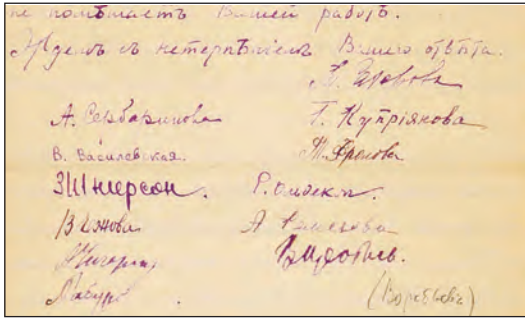
Профессорско-преподавательский состав Русского научного института в Берлине (фото из Архива). На обороте автограф Ильина: «Совсем недавно многие из них были высланы из Советской России».

Далее также рукой Ильина написано: «1923. Берлин

Стоят (справа налево): [1] Не знаю, кто // [2] Б. Д. Бруцкус, экономист // [3] И. А. Ильин, фил. права // [4] А. И. Угримов, сель. хоз. // [5 С. К.] Гогель, криминалист // [6] М. А. Таубе, международник // [7 А. П.] Марков, экономист // [8] С. И. Гессен, педагогика // [9] И. А. Стратонов, ист. рус. права // [10] не помню, кто – [11 А. А. Боголепов, юрист, ученый секретарь] // [12 А. А.] Айхенвальд, физик, [13 Б. П.] Вышеславцев, публицист, [14 В. Э.] Сеземан, философ.

Сидят (справа налево): [1] Л. П. Карсавин, историк // [2] С. Н. Прокопович, экономист // [3] Ю. И. Айхенвальд, литер[атор] // [4] Н. А. Бердяев, публицист // [5] Вс. Ив. Ясинский, технолог // [6] С. Л. Франк, философ // [7] Вс. Викт. Стратонов, астроном // [8] М. М. Новиков, зоолог // [9] А. И. Калинка, цивилист»

И. А. ИЛЬИН

Подписи студентов Ильина в письме от 1923 г.

Куприянова
Татьяна Ивановна

Василевская
Вера Яковлевна

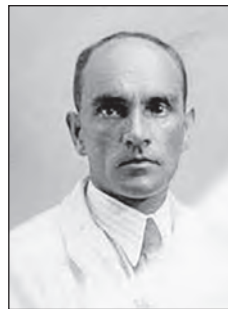
Чичерин Алексей
Владимирович

Воробьев Николай
Владимирович

Ольдекп
Роман Владимирович

Сабуров
Андрей Александрович

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Родители Ильина – Александр Иванович Ильин
и Екатерина Юльевна Ильина-Швейкерт. Фото из Архива

И. А. ИЛЬИН

Михаил Васильевич Нестеров. Фото из Архива

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Картина М. В. Нестерова «Мыслитель» (1921–1922).
Хранится в Государственном Русском музее (Санкт-Петербург)

Александр Вениаминович Бари со своей женой
Зинаидой Яковлевной фон Грюнберг (1870-е гг.)

Дети Александра Бари: Анна, Ольга, Евгения, Виктор,
Лидия, Владимир. Москва, 1 января 1889 г.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Ученица Ильина
Валерия Дмитриевна Лиорко (Пришвина)

И. А. ИЛЬИН

Ученик Ильина в Германии
Роман Николаевич Редлих

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Ученик и соратник Ильина Роман Мартынович Зиле.
Активный член Содружества имени профессора
Ивана Александровича Ильина. Фото из Архива

И. А. ИЛЬИН

Ученик и последователь Ильина Николай Петрович Полторацкий

Могила Ильина в Цолликоне. На памятнике эпитафия, составленная самим Ильиным: «Все прочувствовано // Так много выстрадано // С любовью созерцаемо // Немало прегрешений // И мало понято // Спасибо Тебе, Вечная Доброта!»

И. А. ИЛЬИН

Могила Ивана Александровича Ильина и Наталии Николаевны Ильиной
в некрополе Донского монастыря в Москве

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА (1918–1922)

Тамара Михайловна Полторацкая (9 января 2006 г.,
Элликот Сити, штат Мэриленд, США)

STATEMENT

I, TAMARA POLTORATZKY, residing at 3313 Royal Oak Court, Ellicott City, Maryland, USA 21043, approve of the actions undertaken by the Russian Cultural Foundation in pursuit of the goal of transferring the papers of the Russian philosopher Ivan Aleksandrovich Il'in (1883-1954) from the library of Michigan State University, where they are temporarily housed at the present time, to the manuscript division of the library of Moscow State University, after due processing by the Russian Cultural Foundation, and I grant YURI LISITSA, the expert on I.A. Il'in specially appointed for this task by the Russian Cultural Foundation, the right to take whatever practical steps are necessary for achieving this end.

Signed,
Tamara Poltoratzky
Tamara Poltoratzky
Ellicott City, Maryland
January 9, 2006

Subscribed and sworn to before me, in my presence, this 9th day of January, 2006, a Notary Public in and for the State of Maryland.
Corbelle O. Broom
Notary Public
My commission expires 01/01/10

Заявление Тамары Михайловны Полторацкой о передаче Архива

Подписание договора о перемещении Архива И. А. Ильина из библиотеки Мичиганского государственного университета (Michigan State University) в МГУ. Справа налево: директор библиотеки Клиффорд Хака, посредник профессор Алексей Климов, уполномоченный Т.М. Полторацкой Юрий Лисица

по своему составу и по подвергавшимся обсуждению вопросам, встрече: князь Н. Б. ЩЕРБАТОВ, профессор П. Б. СТРУВЕ, князь С. Е. ТРУБЕЦКОЙ⁶²⁹.]

Не издана книга «О ГРЯДУЩЕЙ РОССИИ»⁶³⁰, [представляющая по идее своей как бы пояснительную записку к проекту «КОНСТИТУЦИИ»]. В 1948 году половина этой книги была уже написана; у меня нет сведений, закончил ли ИЛЬИН этот труд. Вышла в печати лишь первая глава под названием «ВЕРА В РОССИЮ» Всего предполагалась 31 глава⁶³¹.

Не закончена, к сожалению, книга «О МОНАРХИИ». Это труд, который ИЛЬИН также вынашивал десятилетиями, давая ему созреть, прежде чем ответственно выступить с таким – слишком уж много безответственного, непредметного и не-на-самом-деле-Главного было написано и опубликовано о Монархии. Увы, закончить этот капитальный труд *не* было суждено автору⁶³². И еще один капитальный труд, долженствовавший также подвести – в ином аспекте – фундамент под все то, чему учил ИЛЬИН, оказался *не* написанным, – этот даже и не начатым, хотя «уже совсем готовым в душе», как мне писала теперь недавно вдова Ивана Александровича, Наталия Николаевна ИЛЬИНА. Это – книга об ОЧЕВИДНОСТИ, – тема, которую ИЛЬИН считал *одной из главных* в построении всего его учения⁶³³.

Этим я заканчиваю перечень главных трудов ИЛЬИНА. Я не перечислил, да и не мог перечислить, множество его статей в разных газетах и журналах и сборниках; их было много, но восстановить список сейчас у меня и нет возможности, – да, думаю, что это задача будущего биографа ИЛЬИНА.

* * *

Я перехожу к не-писательской деятельности ИЛЬИНА; ее можно, условно, конечно, разделить на 3 вида: 1) академически-преподавательскую, 2) лекторскую и 3) политическую.

Об академически-преподавательской деятельности ИЛЬИНА я вкратце коснулся в связи с его биографией. Остановлюсь теперь на его лекторской и политической деятельности.

Едва ли кто-либо, *хотя бы раз* слышавший какую-либо публичную лекцию ИЛЬИНА, сможет позабыть то *потрясающее* и, вместе с тем, *чарующее* впечатление блестящего совершенства *преподнесения* и предметно-качественного *знания* и *владения* предметом преподаваемого. ИЛЬИН – блестящий оратор, **НО** – оратор в древне-классическом понимании, – не импровизатор-жонглер слов, ошеломляющий слушателей блестящим фейерверком слов (и часто только слов), но **ПРЕДМЕТНО-ОТВЕТСТВЕННЫЙ ХУДОЖНИК СЛОВЕСНОЙ РЕЧИ И ИЗЛАГАЕМОГО ПРЕДМЕТА**. Его лекции всегда написаны, рукопись всегда лежит у него на кафедре, хотя он почти наизусть знает свои доклады и лекции; но он их читает по рукописи, ради сохранения цельности содержания и формы. Притом он так искусно читает, что вы не видите и не замечаете пользования рукописью; мне не раз приходилось встречать искреннее изумление у лиц, неоднократно бывавших на лекциях ИЛЬИНА, когда я им рассказывал, что ИЛЬИН «читает по рукописи» свои доклады.

Успех публичных лекций ИЛЬИНА был совершенно исключительный. Я помню, как в Риге, куда ИЛЬИН приезжал в 30-х годах пять раз, часто лекции проходили «с аншлагом», и не запасшиеся заблаговременно билетами не смогли попасть в большой Зал Черноголовых⁶³⁴, где обычно читал ИЛЬИН.

[[*Пояснение:* На странице 21-ой машинописи вместо последнего абзаца (пять строк, начинающиеся словами «Успех публичных лекций ИЛЬИНА...»), и соответственно вместо строк 17–21 на странице 658 второго тома «НАШИХ ЗАДАЧ» было предложено поместить следующие три абзаца:

Свои лекции ИЛЬИН обычно иллюстрировал удивительно выразительными жестами, сильными и внушительно-убедительными, никогда не впадая в «жестикულიрование». Особенно памятен мне один из его любимых жестов, когда он

таковым образом стремился подкрепить силу таких его слов, как «на-самом-деле-ТАК», «на-самом-деле-ОЧЕВИДНО», или – «не КАЖЕТСЯ и не МОЖЕТ БЫТЬ, а на самом деле ВОТ ТАК!!!» Всем телом Иван Александрович устремлялся как бы навстречу аудитории, чтобы показать, что «ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ ТАК» – как это ясно на его большой ладони.

Никогда ИЛЬИН не позволял себе читать лекции в каком-нибудь помятом пиджачке. Обычный костюм на публичных лекциях – смокинг, этим как-бы подчеркивая торжественность происходящего. Когда он читал на религиозные темы, светский смокинг соответственно заменялся сюртуком. В этом не было ни капли щегольства или франтовства. Для Ивана Александровича вообще не возникала возможность иного отношения к делу – его во всем цельный до конца подход ко всему просто диктовал ему как единственно возможное, как естественно приличное одеваться соответственно-достойно к каждому жизненному случаю.

Успех публичных лекций ИЛЬИНА был совершенно исключительный. Помню, как в Риге в двадцатых годах, при поддержке издававшейся на русском языке газеты «СЕГОДНЯ» и интеллигентски-левого Просветительного Общества, устраивались лекции Кизеветтера⁶³⁵, Бердяева, Степуна и других⁶³⁶. Успех у этих лекций был весьма специфический, что можно было усмотреть из состава аудитории. Когда мы, в 1931 году, впервые решили устроить лекции ИЛЬИНА, газетчики из газеты «СЕГОДНЯ»⁶³⁷ с сожалением смотрели на нас, как на затеявших явно безнадежное дело. Покойный ГАНФМАН⁶³⁸, редактор «Сегодня», снисходительно-сочувственно уговаривал нас не снимать большого помещения, дабы не прогореть. И вот, на первой лекции – в результате проведенной нами энергичной пропаганды о приезде «русского национального патриота» ИЛЬИНА, – а затем на всех последующих лекциях, уже как результат блестящего успеха первой, – большой Зал Черноголовых в Риге был почти всегда переполнен, часто

«с аншлагом». Аудитория в подавляющем количестве состояла из русских, но было немало немцев и латышей, постоянно посещавших лекции ИЛЬИНА.]]

Помимо лекций на русском языке для русских, ИЛЬИН прочел бесчисленное количество таковых на немецком языке, в огромном числе германских городов, о чем я уже говорил в первой части моего сообщения. Изумительно владея немецким языком, ИЛЬИН потрясал и очаровывал, убеждал и просвещал с таким же успехом и немцев.

Кроме ПУБЛИЧНЫХ лекций (и академических, конечно, в высших учебных заведениях, последнее время в Русском Научном Институте в Берлине), ИЛЬИН устраивал и ряд СЕМИНАРОПОДОБНЫХ ЧТЕНИЙ. Упомяну, как наиболее интересные (из мне известных), два частных семинара. ПЕРВЫЙ – в Берлине в 30-х годах, на религиозно-философские темы, гл. обр., с русской молодежью; ВТОРОЙ – литературный, в 1935 году в Риге, где одновременно и параллельно (число участников было столь велико, что было устроено две группы) ИЛЬИН читал, в частном кругу, о современных русских писателях. Из этих литературных чтений-семинара, о Бунине, Ремизове, Шмелеве, Куприне, Алданове, Краснове и Мережковском, и выросла книга ИЛЬИНА «О ТЬМЕ И ПРОСВЕТЛЕНИИ», которую он посвятил художественно-критическому анализу творчества первых трех из этих писателей.

Лекционная деятельность ИЛЬИНА имела то огромное значение, что она способствовала поднятию национально-го самосознания, будила интерес ко всем вопросам русской истории, русской культуры, наших русских задач и национальных обязанностей, ПОДНИМАЛА УРОВЕНЬ ТРАКТОВКИ многих актуальных и наболевших вопросов и, кроме того, способствовала распространению идей и популяризации книг самого ИЛЬИНА; слишком часто книги ИЛЬИНА замалчивались, ибо «не устраивали» прессу, в большинстве своем (особенно крупные газеты и журналы) еще пребывавшую в плену

предреволюционной идеологии левого радикализма и революционности, антимонархизма и анационализма⁶³⁹, – устное, и притом увлекающе блестящее, живое слово пробивало тут брешь и живые творческие идеи его зажигали неугасимый огонь в душах.

* * *⁶⁴⁰

Перехожу к политической деятельности ИЛЬИНА. Первым долгом считаю необходимым устранить одно, довольно часто наблюдавшееся мною, недоразумение. Поскольку ИЛЬИН писал на политические темы, особенно со времени появления «РУССКОГО КОЛОКОЛА», многие и очень многие считали, что ИЛЬИНУ и надлежит занять соответственное его рангу и качествам ведущее политическое место в эмиграции. [Некоторые были даже склонны считать, что ИЛЬИН уже занимает какую-то верховную политическую позицию в эмиграции, но что факт этот законспирирован (кому же, как не автору «Как хранить тайну»⁶⁴¹, не суметь законспирировать свое участие на верхушках каких-то организаций...)] Неоднократно ИЛЬИНУ предлагали участвовать в разных политических организациях, не раз ему предлагали самому организовать и возглавить – то активную политическую антибольшевицкую организацию, то рыцарский орден или иную орденского типа организацию. Все эти предложения ИЛЬИН отклонял. ИЛЬИН никогда не стремился быть «вождем», возглавлять какую-либо политическую организацию в Зарубежье. ИЛЬИН всегда считал, что политические организации почти неизбежно обречены на партийное политиканство, а ничто не вызывало у ИЛЬИНА такой патриотический гнев, как растрачивание национальной энергии на партийные распри. Знаменательна его статья в «РУССКОМ КОЛОКОЛЕ» – «ЯД ПАРТИЙНОСТИ». «В эмиграции, – пишет ИЛЬИН, – где нет НИ ВЛАСТИ, из-за которой партии борются, НИ НАРОДА, который они стараются увлечь и ПОДМЯТЬ ПОД СЕБЯ, –

вовлечение в партийность является особенно ПРАЗДНЫМ и ВРЕДНЫМ делом. Готовить для будущей России мы должны именно не партийный дух, а национальный, патриотический и государственный»⁶⁴².

ИЛЬИН совсем не испытывал призвания к политической работе. Но там, где он мог помочь своим знанием, своим умением, своей силой суждения, своим опытом, он никогда не отказывал в содействии. Показательны его слова, высказанные в кругу друзей, когда – после многолетней кропотливой исследовательской работы над протоколами коминтерна, сочинениями Ленина, над материалами из советской прессы, отчетами коммунистических съездов и т. д. и т. д., – изнемогая и задыхаясь МОРАЛЬНО в атмосфере этих документов человеческой пошлости и злобы, ИЛЬИН жаловался нам на свою судьбу: «я – нежная скрипка, а меня заставляют без конца чистить ассенизационные ямы». Кто действительно хорошо знает ИЛЬИНА, тот понимает, что слова о нежной скрипке не рисовка и не выдумка, а сущая правда. Но у этой «нежной скрипки» железная воля и совершенно непоколебимое и точное сознание патриотического долга, – там, где нужны его знание, его умение, его опыт, его авторитет, там он, не задумываясь, берется за «чистку ассенизационных ям», – и годы уходят на разоблачение большевицкого яда.

В порядке выполнения патриотического долга мы видим ИЛЬИНА и на С.-Жюльенском съезде 1930 года. Организованный и созванный Русской Секцией Международной Лиги для борьбы с III Интернационалом (более известной под именем «ЛИГИ ОБЕРА»), этот съезд имел целью собрать – не вождей эмигрантского Олимпа, – а рядовых ответственных активных работников русских антибольшевицких организаций. Задача съезда была следующая: путем обмена мнениями из опыта и практики активной работы найти и установить наиболее целесообразные и предметные пути и методы работы. [[*Пояснение*: На странице 24 машинописи после слов «предметные пути и мето-

ды работы» (7-я строка сверху), и соответственно на 5-ой строке сверху страницы 660 второго тома «НАШИХ ЗАДАЧ» было предложено включить еще следующий текст: Возглавлял Русскую Секцию Лиги Обера покойный Александр Ильич ЛОДЫЖЕНСКИЙ. Старший брат его – Юрий Ильич ЛОДЫЖЕНСКИЙ⁶⁴³ – был правою рукой самого ОБЕРА, и в те времена роль обоих братьев могла стать значительной. При созыве съезда, – рассказывал мне Иван Александрович, – сыграло известную роль и затаенное желание обеспечить эмигрантскую карьеру Александру Лодыженскому, объединив на Съезде и сгруппировав через съезд наиболее крупные и активные организации, связав их с новым «Центром», во главе которого автоматически встал бы возглавитель Русской Секции Лиги Обера. На съезд прибыло, если память не изменяет, около полутора ста представителей разных организаций. Среди приглашенных *лично* был и ИЛЬИН. Уже на второй день съезда он мне сообщил, что опасность миновала, что все вопросы, могущие быть воспринятыми участниками съезда как предложение со стороны Русской Секции Лиги Обера, как «подминайся под меня!», не будут фигурировать на повестке дня. Добился этого Иван Александрович при поддержке, весьма энергичной, со стороны князя Сергея Евгеньевича ТРУБЕЦКОГО, участвовавшего на съезде в качестве начальника Информационного отдела Русского Обще-Воинского Союза, и бывшего на Съезде, вместе с Иваном Александровичем, одной из центральных фигур, – помимо братьев ЛОДЫЖЕНСКИХ. В дальнейшем съезд прошел продуктивно, деловито и дружно.]] Не будучи сам представителем никакой организации, ИЛЬИН сразу же стал центром и душой съезда. Его речь о задачах и методах русского зарубежного активизма была настоящим событием и центральным местом работы съезда. Это был деловой и реальный перечень всего того, что русский эмигрант может, а следовательно, и должен делать в деле борьбы за Россию против большевизма, с указанием методов и способов работы; все это высказано в такой ясной

и убедительной форме, с таким знанием политической ситуации и политической психологии, с таким реальным учетом возможностей нашего врага и наших собственных, что съезд вынес решение о необходимости отпечатать речь ИЛЬИНА как общую инструкцию для каждого русского зарубежного активиста, – что и было выполнено, – результатом этой речи является маленькая зеленая брошюрка «ТЕЗИСЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖНОГО АКТИВИЗМА», о которой я уже говорил.

[В своем программном докладе ИЛЬИН в первую очередь указывал на насущнейшую необходимость для русской эмиграции раз навсегда отказаться от дилетантизма в политической работе. Порыв – это хорошо, жертвенность – это бесценно и без нее не обойтись; но когда порыв и жертвенность расходятся впустую, из-за неумения вести работу, из-за незнания и неосведомленности (полной или недостаточной), из-за – несмотря на все произошедшее – неизжитых «АВОСЬ» и «КАК-НИБУДЬ», – и когда на стороне врага политическая подготовка ведется в государственном масштабе и создаются настоящие университеты науки захвата власти и борьбы за сохранение ее, – то тогда дилетантство становится легкомыслием вредным и опасным, безответственным и часто бессовестным. Борца-активиста необходимо вооружить, – не только оружием, если выполнение задания, взятого им на себя, требует применения оружия, – но прежде всего знанием и умением. А для этого его надо подготовить, научить, вышколить, вытренировать. Осуществить сие можно двумя путями: личным инструктированием и заочным обучением. Для первого необходима организация курсов политической подготовки, для второго – организация издания соответствующих печатных материалов. Одно должно дополнять другое, дабы практически инструктированный не остался бы политически безграмотным, а теоретически подготовленный не оказался бы практически беспомощным.

В результате этого доклада ИЛЬИНА С.-Жюльенский съезд единодушно признал насущнейшую необходимость создания национального Издательства и организации политически-инструкционных курсов. Первое было создано центрально при Русской Секции Лиги Обера в виде Издательства «Борьба за Культуру» с местопребыванием в Женеве. Второе – организация курсов – было вменено как императивная директива всем участникам съезда для проведения в жизнь на местах. Программа издательской работы была выработана еще на месте при участии ИЛЬИНА, она в несколько измененном и расширенном виде фактически должна была заменить прекратившийся «РУССКИЙ КОЛОКОЛ». По более основным вопросам наметилось издание печатных брошюр, – первой была выпущена работа ИЛЬИНА под названием «ЯД БОЛЬШЕВИЗМА», как я уже упоминал. Как пособие для политических курсов была намечена программа заочных лекций по трем разделам: 1) Правда о старой России, 2) Правда о революции, 3) Правда о современной советской действительности, – или, короче: ЧТО БЫЛО – ЧТО ПРОИЗОШЛО – К ЧЕМУ ПРИШЛИ. Кроме того, по вопросам практической работы намечались специальные издания. Насколько мне известно, брошюр было выпущено 3, а заочных лекций около 20 или 30.

Более трудно выполнимой оказалась сформулированная ИЛЬИНЫМ организация политических курсов на местах. Тут потребовалась большая и настойчивая работа на местах, чтобы сдвинуть в большом масштабе этот вопрос. Лишь к 1932 году удалось наладить вопрос о курсах так, как это было задумано ИЛЬИНЫМ, а именно в большом масштабе, базируясь на издательство, на внепартийных началах и при участии целого ряда русских национальных организаций. К сожалению, причины гл. обр. финансового характера не дали возможности продолжать и развивать это начатое большое Русское дело. Но идея курсов, хотя уже и не централизованных, продолжала

жить и в разных формах продолжала осуществляться в разных местах нашего рассеяния.]

[[*Пояснение:* На странице 25 машинописи перед последним абзацем, после слов «в разных местах нашего рассеяния» (строка 7 снизу) было предложено включить следующий абзац:

Я остановился несколько подробнее на участии ИЛЬИНА в С.-Жюльенском Съезде и роли Ивана Александровича в создании издательства и курсов по той простой причине, что лично участвовал на съезде и принимал активное участие в организации курсов, а одно время работал и в самом издательстве «Борьба за Культуру». Будучи погружен в течение нескольких лет в эту работу и участвуя в ней, как при зарождении, так и в период максимального ее развития, я мог видеть, наблюдать и оценить, как предметная творческая идея может порождать и на самом деле порождает практические результаты. Не вина автора идеи, если осуществление ее не удалось обеспечить более широко и долгосрочно, – безденежье и безлюдие, эти бичи большинства национальных начинаний в эмиграции, не дали развить и обеспечить это начинание.]]

Очень трудно провести точную грань между политической деятельностью ИЛЬИНА и его активностью научной и лекторской. Его лекции о России, о революции, о большевизме и коммунизме являются и научным вкладом в изучение истории и современности, они же являются пропагандой за Россию, за ПРАВДУ о России, т. е. несомненно политическим активизмом. Просвещение иностранцев о русских проблемах – несомненно насущнейшая русская национальная политическая работа. Учесть и оценить ее трудно, так как она не поддается ни измерению, ни исчислению, но авторитет и эрудиция, опыт и искренность в убеждении собеседника или аудитории у Ивана Александровича настолько значительны и внушительны, что нам, свидетелям его деятельности, остается сказать лишь одно: ИЛЬИН ДЕЛАЛ ВСЕ ЧТО МОГ. А ТО, ЧТО ОН МОГ ДЕЛАТЬ, ОН ДЕЛАЛ НАИЛУЧШИМ ОБРАЗОМ.

Я ограничусь сказанным о политической деятельности ИЛЬИНА, – многое еще можно было бы сказать, но это чрезмерно расширит рамки моего сообщения, да и не обо всем у меня имеется исчерпывающая информация, – а, может быть, не обо всем еще пришло время говорить.

* * *

Вспоминая облик ушедшего от нас в иной мир Ивана Александровича ИЛЬИНА, мне представляется правильным сказать следующее, если попытаться наиболее кратко и сжато сформулировать свои впечатления:

Ум, сила суждения, ораторский талант, способность прозревать во всем Главное и т. д. и т. д., – это Божии дары, которыми ИЛЬИН, в порядке БЛАГОДАТНОМ, был одарен ЦАРСТВЕННО.

Но что вызывает искреннее преклонение – это красной нитью через всю его жизнь проходящее *стремление использовать* эти Божии дары НАИЛУЧШИМ ОБРАЗОМ и УМЕНИЕ ПРИМЕНИТЬ эти дары в предметном служении НА-САМОМ-ДЕЛЕ-ГЛАВНОМУ, СВЯЩЕННОМУ И ОЧЕВИДНО-ДОСТОЙНОМУ.

Отсюда то чувство ответственности, эта собранность и из них вытекающая ВЫСОКАЯ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ – требовательность не только к ДРУГИМ, но и К САМОМУ СЕБЕ, – что вы не могли не ощущать уже на первых порах знакомства с Иваном Александровичем.

[[*Пояснение:* На странице 26 машинописи перед последним абзацем после слов «на первых порах знакомства с Иваном Александровичем» (6-я строка снизу) и соответственно после 7-ой строки сверху на странице 661 второго тома «НАШИХ ЗАДАЧ» было предложено включить следующий абзац:

Эта повышенная требовательность встречала иногда некоторую оппозицию, в частности, со стороны издателей, пытавшихся уговорить ИЛЬИНА писать более популярно, более

доступно для так называемых широких читательских масс. Но ИЛЬИН принципиально отклонял такие предложения. Он считал, что он не имеет права *снижать* преподносимое им, а требовал и от читателя хотя бы попытки подняться выше уровня обычной популярной публицистики, дабы этим уже положить начало стремлению к предметности, к углублению в трактуемые проблемы, к тому, что он называл «перестройкой своего духовного акта» и чему он придавал первостепенное значение в деле нашего духовного национального возрождения. ИЛЬИН не видел смысла в преподнесении настолько разжеванного материала, что читателю даже незаметно было бы, как он, читатель, вот это разжеванное «вот уже и проглотил». Каждый должен сам растить и строить, или перестраивать свой национальный акт, никто это не может сделать за другого, и в этом индивидуальном, но всеобщем (по возможности) стремлении – единственный залог общенационального оздоровления, национального возрождения. Люди, не желающие идти путями работы над самим собой, его, ИЛЬИНА, не интересовали или переставали интересоваться. Не с ними, – и даже, вернее, – без них будет строиться и возрождаться Россия, говорил в таких случаях ИЛЬИН. По моей работе в издательстве «Борьба за Культуру» мне не раз приходилось слышать об этих спорах с ИЛЬИНЫМ, и мне всегда казалось, что большинство издателей интересовалась все-таки главным образом успехом тиража изданий, далеко не достаточно понимая ИЛЬИНА, заботившегося об успехе самих идей и мыслей, намеченных к напечатанию, и которые – это не парадокс – неизбежно «не доходили бы» в разжиженно-популяризованном виде, так как выветривались бы от качественного снижения слова.]]

Эта высокая требовательность проявляется у ИЛЬИНА, как писателя и оратора, особенно в сфере КУЛЬТУРЫ ЯЗЫКА, области, в которой ИЛЬИН был исключительным мастером. И не только в смысле изумительного владения всеми

явными и скрытыми богатствами языка, но и в смысле вложения нового проникновенного смысла в уже существующие слова, а также в смысле оживления понятий и слов, утративших свой изначальный, исконный и предметно-насыщенный смысл.

Слово «ПРЕДМЕТ», но не в его узком вещно-утилитарном значении, – с его производными; «предметный», «непредметный», «беспредметный», «опредмеченный», «не-до-о-предмеченный»;

«ОЧЕВИДНОСТЬ» как акт и как результат прозрения целостным восприятием (а не частичным умственно-рассудочным);

«ГЛАВНОЕ» с большой буквы, и соответственно «по Главному», «из Главного», «на Главное»;

«АКТ» как стиль, как индивидуальная манера, если хотите, как индивидуально-своеобразный способ духовного делания, духовного восприятия, духовного реагирования, в его разновидностях «религиозного акта», «творческого акта», «художественного акта», «национального акта» и т. д.;

«ПРЕДМЕТНО», «ОЧЕВИДНО», «ГЛАВНОЕ», «АКТ» – вот несколько и по-новому насыщенных, и в своей исконной содержательности оживленных слов, которые ИЛЪИН вводит в обязательный состав обновленной терминологии; у последователей ИЛЪИНА уже теперь эти слова, наряду с другими терминами, стали вполне обиходными. И можно смело сказать, что *после* ИЛЪИНА не только научно-философская, но и вообще подлинно-культурная терминология пройти мимо этих понятий и обойтись без них просто не сможет.

Для ИЛЪИНА характерны отчеканенная выработанность до конца текстов и, я сказал бы, творческое проникновение в самую живую ткань языка, – отсюда словоупотребления, часто впервые, по-новому, вскрывающие подлинный смысл и происхождение смысла слов, отсюда образность, меткость, точность, выразительность его речи.

Такую же культуру языка мы встречаем и в его трудах на немецком языке. [Я уже цитировал критиков-немцев по поводу книги ИЛЬИНА о Гегеле, указывавших на «очаровывающий немецкий язык» и «на удивительную культуру языка этой книги». «Schweizer Monatshefte»⁶⁴⁴ пишут о книге «Das verschollene Herz»: «эту книжку стоит взять в руки уже из-за одной тонкой отделанности языка и нежности его изложения». «Aargauer Tagblatt»⁶⁴⁵ пишет о книге «Blick in die Ferne»: «в этих эскизах не только мысль, но и язык доведены до предельной зрелости».]

Собранность, чувство ответственности и требовательность к самому себе дали возможность ОСУЩЕСТВИТЬ ИЛЬИНУ свой ЖИЗНЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ, ВЫПОЛНИТЬ ТУ КЛЯТВУ, которую он дал себе в советских тюрьмах – БЕЗОГЛЯДНО ИДТИ ПО ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЙ, о которых он говорит в статье «ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?» (в XVI-ом сборнике «ДЕНЬ РУССКОГО РЕБЕНКА» 1949 года):

«После того, что произошло в России... нам придется пересматривать и обновлять ВСЕ ОСНОВЫ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ... Вся, вся духовная культура, во всех своих священных основах требует от нас ИССЛЕДОВАНИЯ И НОВЫХ НАЦИОНАЛЬНО-РУССКИХ ОТВЕТОВ»⁶⁴⁶.

Необычайная сила суждения его ума, высоко культивируемое им сознание ответственности вместе с этой строгой требовательностью к самому себе совершенно исключили у ИЛЬИНА претензию на всезнайство. Принцип предметности, исповедуемый и проповедуемый ИЛЬИНЫМ, строго определял в его сознании область своей собственной компетентности, вне которой он воздерживался строжайшим образом от соблазна дилетантства и любительства. Отсюда – присущая только подлинно великим мыслителям и ученым СКРОМНОСТЬ – истинно проникновенное знание знает о границах и пределах знания вообще, и о пределах своей собственной компетентности. Ничто поэтому так не возмущало

ИЛЬИНА, как прикрывающаяся научной формой или фило-софической терминологией выдумка. [Помню, с каким гневным возмущением Иван Александрович высказывался в тесном кругу моих рижских друзей о книге Бердяева «СМЫСЛ ИСТОРИИ»; сославшись на первые две главы этой книги, в которых Бердяев пишет о том, что было до сотворения мира и о чем в то время думал Господь, Иван Александрович возмущенно воскликнул: «Да откуда это ему известно!?! Что, Господь Бог ему, Бердяеву, об этом на ухо шепнул!?!»]

Никогда ИЛЬИН не позволял себе затрагивать область чистого богословия, ни в трудах своих, ни на лекциях, ни в частных беседах. Много раз я слышал, в разной обстановке и в присутствии самых разных лиц, как ИЛЬИН говорил: «в богословии я ученик, а учителем для меня является знающий священнослужитель, и тем более, конечно, просвещенный владыко⁶⁴⁷ иерарх». «Тут я спрашиваю и вопрошаю, а меня⁶⁴⁸ разъясняют и меня поучают».

[[*Пояснение:* На странице 28 машинописи перед последним абзацем после слов «а меня разъясняют и меня поучают» (строка 6 снизу) и соответственно на странице 662 второго тома «НАШИХ ЗАДАЧ» после строки 22 было предложено включить еще следующий эпизод:

И еще одно личное воспоминание, свидетельствующее о скромности ИЛЬИНА и о его стремлении и умении прислушиваться к настоящему знанию, перевоплотив как бы свой собственный духовно-творческий акт в акт ученика или слушателя, любовно воспринимающего чужое знание. Я уже говорил о незабываемых днях, проведенных мною в Гаутинге⁶⁴⁹ с ИЛЬИНЫМИ перед отъездом их в 1938 году в Швейцарию.

Жили мы у Софии Петровны ДУРНОВО⁶⁵⁰, владевшей в России одним из не только наиболее крупных, но и наиболее хозяйственно и социально культурных имений. Масштаб этого имения можно хотя бы определить тем, что София Петровна содержала сама собственную гимназию исключительно лишь для детей своих служащих. Немногим уступали владениям

Софии Петровны имения князя Николая Борисовича ЩЕРБАТОВА, проживавшего в эмиграции у Софии Петровны в Гаутинге. Сам князь ЩЕРБАТОВ обладал совершенно неисчерпаемыми практическими знаниями о России по своей деятельности в качестве долголетнего Главноуправляющего Государственным Коннозаводством, Министра Внутренних Дел и Председателя Всероссийской Сельскохозяйственной Палаты.

Завелось так, что утром и днем мы обсуждали подробности предстоящего переезда ИЛЬИНЫХ в Швейцарию, вели беседы на разные темы или совершали совместные прогулки по окрестностям Гаутинга, а вечерами, после чая, сидели еще долго за столом и слушали рассказы Софии Петровны и Николая Борисовича о том, как были организованы их имения, как велось у них хозяйство, какие богатые хозяйственные возможности раскрывались в России за последние десятилетия перед революцией и какие огромные достижения, к сожалению далеко не достаточно известные широкой публике, уже были реализованы, сколько государственной мудрости и хозяйственного знания и опыта было вложено и постоянно вкладывалось в текущие и в планирующие<ся> на более долгие сроки вперед государственные мероприятия и реформы и т. д. и т. д. И все это – из первоисточников, от хозяев-владельцев культурнейших русских имений, от крупнейшего государственного деятеля в хозяйственной области.

Как-то прогуливаясь с Иваном Александровичем, последний мне говорит: «А сегодня вечером мы снова пойдем в “университет”! Будем слушать лекции о России, какой она была на самом деле, из уст знающих ее на самом деле и учиться, учиться и учиться знанию нашей Родины! Какое счастье, что нам с Вами дано приобщиться к этому знанию!» И, действительно, в этом вечернем “университете” Иван Александрович был весь внимание, весь стремление как можно больше набраться знаний о подлинной России, о подлинной русской

жизни, пополнить еще и еще свое собственное богатое знание из этого кладезя опыта и личного участия в русской жизни, государственной и частно-хозяйственной.]]

Будучи непримиримым врагом всякой партийности, о вреде которой он многократно высказывался и печатно, и устно, и бичуя всякое непредметное и необоснованное разделение эмиграции по часто совершенно несущественным и во всяком случае неактуальным признакам, ИЛЬИН, конечно, сам ни к какой партии никогда не принадлежал, [да и вообще ни в каких организациях не состоял (за исключением берлинского Внепартийного Русского Национального Объединения, председателем которого он являлся). Но помогал он многим организациям, никогда не отказываясь от предметного участия в каком-либо конкретном начинании, – вспомним хотя бы С.-Жюльенский съезд. Свои труды он издавал в разных издательствах – Русской Секции Лиги Обера, Конфедерации Русских Трудящихся Христиан, Общества Галлиполийцев, Русского Академического Общества в Латвии, Русской Библиотеки в Белграде, Национально-Трудового Союза Нового Поколения, Русского Обще-Воинского Союза.] Все издававшие его труды невольно как-то склонны были считать ИЛЬИНА «своим». Это и верно, и неверно. ИЛЬИН был ничьим, поскольку дело касалось узких интересов той или иной русской организации, и никто, конечно, не имеет права приписывать себе монополию на ИЛЬИНА. Но был он *своим* для *всех*, кто искренне, честно и любовно стремился делать и делал настоящее Русское Дело. Но человеку ИЛЬИНУ все же ближе других и милее сердцу его был и остался до конца Русский Обще-Воинский Союз, как кадр Белых Рыцарей, первых поднявших меч сопротивления против поработителей России. Свое личное закрепление эта душевная симпатия получила в долголетней дружбе Ивана Александровича с генералом Алексеем Александровичем фон ЛАМПЕ, за все время 15-летнего (1923–1938) совместного проживания в Берлине.

Пытаясь предложить вашему вниманию несколько вынесенных из общения с Иваном Александровичем впечатлений об его облике, мне представляется существенным еще указать на удивительное и, в общем, довольно редко встречающееся, сочетание у ИЛЬИНА способности ОДНОВРЕМЕННО и к отвлеченнейшему мышлению, к тому, что принято называть философическими абстракциями, и к конкретно-практическому прозреванию насущнейших требований реальной действительности. Поэтому так реальны и метки, так живо-конкретны и практически-ценны его указания не только на то, ЧТО надо делать, но и на то, КАК следует действовать. [Поэтому никогда не утратят своей инструктивно-воспитательно-наставительной ценности для любой деятельности, а тем паче для политической работы, статьи ИЛЬИНА «Как хранить тайну», «О политической работе», «Яд партийности»⁶⁵¹, «Враг моего врага», «Один в поле и тот воин», «О политической кривде», «О политическом успехе», «О предметности и продажности»⁶⁵², и т. д. и т. д.]

[[*Пояснение:* На странице 30 машинописи после первой строки перед абзацем, начинающимся словами «Все сказанное мною...», и соответственно на странице 663 второго тома «НАШИХ ЗАДАЧ» еще до первой строки было предложено включить еще и следующий абзац:

Свои статьи и иные печатные наставления ИЛЬИН развивал в бесчисленных беседах в разных кружках и в личных разговорах. Помню, кстати, как он неоднократно касался в нашем кругу наибольшего в эмиграции вопроса о борьбе с клеветой. С присущим ему заражающим воодушевлением ИЛЬИН восставал против одного, почему-то весьма укоренившегося ложного и вредного явления: какой-то непонятной терпимости к клеветникам и столь же непонятной нетерпимости к жертве такой клеветы. ИЛЬИН категорически утверждал: не оклеветанный обязан себя оправдывать, а клеветник обязан доказать правду своего утверждения. Кто-то про меня скажет какую-то гадость, – говорил ИЛЬИН, – и я немедленно обязан поэтому

оправдывать себя? Да почему? Тот, кто утверждает, обязан доказать правоту своего утверждения. А уж если дело дошло до необходимости защищать пострадавшего от клеветы, то это дело друзей оклеветанного, а никак не самого оклеветанного. Эту элементарную нравственную аксиому ИЛЬИН постоянно разъяснял и проповедовал, и удивлялся лишь непониманию многих: вместо строгой и предметно-грозной требовательности к клеветнику, люди молчат, жеманничают и проявляют совершенно неуместную деликатность не по адресу, к клеветнику, – а от жертвы начинают сторониться, за спиной пострадавшего рассказывают другим о самом факте клеветы, этим принимая активное участие в ее распространении, нисколько не заботясь о том, чтобы защитить пострадавшего, а часто даже – тоже из совершенно извращенного понимания деликатности – даже не считают своим долгом уведомить оклеветанного о том, что о нем говорят, или даже наоборот – что еще хуже – считают именно своим долгом, опять же из этой извращенной деликатности, «не тревожить» этим оклеветанного. От этого извращенного понимания своих нравственных обязанностей клевета может только процветать, ибо люди, вместо того, чтобы бороться со злом, – утверждал ИЛЬИН, – требуют абсурдного – чтобы жертва себя оправдала, а от распространителя зла даже этого не требуют, – в результате он продолжает распространять клевету, будучи уверен в том, что ему никто в этом не помешает.]]

Все сказанное мною об ИЛЬИНЕ характеризует его в работе и в трудах, в его кабинете ученого, на академической кафедре, на публичных выступлениях, на съездах, совещаниях, лекциях, беседах. Необходимо, однако, сказать несколько слов и о том, каков Иван Александрович ИЛЬИН *вне* всего этого.

Настоящая КУЛЬТУРА ОТДЫХА – вот что доминирует у Ивана Александровича в часы и дни досуга. Он часто и много говорил нам о целительной необходимости *отпускать*

напряжение и перенапряжение, полушутливо употребляя немецкое слово «Entspannung»⁶⁵³ (Энтшпаннунг: дословно – отпущенность или отпущение напряжения, разряжение), – и, уже совсем шутливо, любил выговаривать это на русский лад: «Энтшпаннунгование»⁶⁵⁴. [[Пояснение: На странице 30 машинописи после слов «на русский лад: “Энтшпаннунгование”» (строка 13-я сверху) и соответственно на странице 663 второго тома «НАШИХ ЗАДАЧ» (строка 13 сверху) было предложено включить следующее указание: Иван Александрович вообще любил часто применять иностранные слова, когда ему почему-либо в иностранном термине казалось лучше подчеркнутой какая-либо деталь мысли или специфическая нюансировка понятия.]]

В отдыхе, в этой Энтшпаннунг, он любил и признавал – и детски-игривую шаловливость, и созерцательно-медитирующее отдохновение, и художественно-вкушающее восприятие творений всех видов искусства, – но НИКОГДА не допускал заполнения часов досуга пошлыми содержаниями и пошлыми развлечениями.

Он любил шутки и каламбуры и был большим мастером и артистом в этой области, напоминая этим жизнерадостный облик Пушкина. Помню целую юмористическую поэму, написанную им об одном молодом русском деятеле под названием «Как Обалдуй спасал Россию»⁶⁵⁵. [[Пояснение: На странице 30 машинописи после слов «Как Обалдуй спасал Россию» (строка 23-я сверху) и соответственно на странице 663 второго тома «НАШИХ ЗАДАЧ» (строка 22 сверху) было предположено дать следующее пояснение: Этот сравнительно еще молодой человек, проживавший в тридцатых годах в Риге, впоследствии нелепо-трагически кончив свой жизненный путь, с маниакальной настойчивостью пытался добиться аудиенции то у латвийского президента УЛЬМАНИСА⁶⁵⁶, то у самого ГИТЛЕРА для того, чтобы им «разъяснить и объяснить», что они должны делать.]] Эта шуточная поэма была своего рода шедевром политического юмора, психологического анализа и литературно-стихотворного умения, и вы-

звала в нашем кругу искренне восхищение своей грациозной игривостью и бесподобным юмором.

Я упомянул и о созерцательно-медитирующем отдохновении. Мне теперь еще радостно вспоминать о совместно с Иваном Александровичем проведенных часах отдыха – то во время поездки в Потсдам на пароходике по живописным окрестным озерам и речкам Берлина, – то во время прогулок среди лесов, окружающих Гаутинг под Мюнхеном, – то в созерцании Лаго Маджиоре с высот Мадонна-дель-Сассо над Локарно⁶⁵⁷. Как умел чарующе Иван Александрович беседовать о созерцаемом, о наблюдаемом. Как высоко он ценил и у ДРУГИХ радость и умение созерцания красоты, как проникновенно понимал он САМОДОВЛЕЮЩУЮ МЕДИТАЦИЮ, не требующую обязательно творческого пере-ображения, медитацию о прекрасном, открывающемся созерцающему взору.

Иван Александрович очень любил музыку, был большим знатоком этого искусства. Особенно любил он разбирать партитуры русских опер, любовно показывая на рояле своему собеседнику прелесть той или иной модуляции, той или иной гармонии.

В минуты отдыха, даже в минуты детски-игривого «Энтшпаннунгования», как мы в Риге, вслед за Иваном Александровичем, привыкли выражаться, общающийся с ИЛЬИНЫМ, отдаваясь сам отдохновительной легкости и вместе с ним пребывая в отпущенно-разряженном состоянии, НИКОГДА не переставал чувствовать высокий УРОВЕНЬ такого отдохновения, РАНГ такого отдыха или развлечения. И притом это никогда не вызывало томительного или все-таки-докакой-то-степени-вынужденного, а потому не-искреннего, не-свободного чувства «принудительной» веселости. Нет! сознание этого уровня и ранга всегда бывало радостным, предметно-легким, праздничным и, вместе с тем, ПОКА-

ЗУЮЩИМ, что «Энтшпаннунг», что отдых **СОВСЕМ** не должны состоять в том, чтобы «С-НИЗ-ОЙТИ» до простых элементарных, достойно **НЕ ОПРЕДЕМЕЧЕННЫХ** удовольствий и наслаждений, и уж совсем не до пошлых развлечений, а <должны состоять> в **ПЕРЕМЕНЕ И ВРЕМЕННОМ ПЕРЕСТРОЕНИИ** своего **ДУХОВНО-ДУШЕВНОГО АКТА**. Иными словами, оставаясь на высоком уровне и блюдя ранг своей духовности, временно переменить направление – своей интенции, своего внимания, – и возрадоваться – ну, хотя бы тому, о чем пишет Иван Александрович в чудеснейшем и восхитительном своем эскизе-созерцании «Die Seifenblase»⁶⁵⁸, – возрадоваться невинной красоте радужной игры красок большого мыльного пузыря.

Господа! Хотелось бы поделиться еще и еще целым рядом личных впечатлений и воспоминаний, но, к моему большому сожалению, рамки, поставленные моему сообщению, ставят этому желанию законный предел.

* * *

[Господа!] Если рассматривать факт эмиграции не только как национальную *трагедию* и культурно-бытовую *катастрофу*, а как **ОБЯЗАННОСТЬ**, как национальную обязанность **ИСПОЛЬЗОВАТЬ** возможность **СЛУЖЕНИЯ РОССИИ НА СВОБОДЕ** путем приложения всех наших сил, разума и воли, то надо сказать, что невелико число тех, кем было сделано во исполнение национального долга **СТОЛЬКО** и **ТАКОЕ**, едва ли кем-либо было оставлено такое богатое национальное наследие, как ушедшим в иной мир Иваном Александровичем **ИЛЬИНЫМ**.

И притом – предметное служение Главному было у **ИЛЬИНА** – и субъективно, и объективно, и качественно, и количественно – пронизано стремлением отдать себя до конца совершенной и священной цели созиданием совершенного, на-самом-деле-верного и на-самом-деле-необходимо-Главного.

КАЧЕСТВЕННО – его труды и его деятельность всегда пребывали на редко достигаемой высоте предметного знания, умудренной очевидности и духовного ранга.

КОЛИЧЕСТВЕННО – если говорить только о написанных трудах – это целая библиотека-кладезь национальной мысли и мудрости, университет или академия духовно-религиозно-национально-патриотических знаний, прозрений и очевидностей.

СУБЪЕКТИВНО – все годы пребывания в эмиграции, вплоть до последних лет жизни, когда мучительные недуги уже подтачивали и подточили здоровье, вся жизнь в эмиграции (32 года) есть непрерывное служение, работа бесперебойная над трудами, вынашивание таковых, лекции, курсы, доклады, семинары, разъезды, участие в съездах и бесчисленные беседы-наставления-поучения.

ОБЪЕКТИВНО – наследие Ивана Александровича ИЛЬИНА столь велико и значительно, столь оплодотворяюще-идейно-богато и по-Главному-все-затрагивающе, что исчерпывающая и предметно-до-конца-справедливая оценка его жизненного служения потребовала бы настоящего НАЦИОНАЛЬНО-НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Верю и с очевидностью предвижу, что такое исследовательское изучение наследия Ивана Александровича ИЛЬИНА окажется просто неизбежной необходимостью, в особенности в освобожденной и возрождающейся России.

А у национальной эмиграции в настоящее время есть пока другая обязанность.

Не зная сроков, когда наступит возрождение и освобождение нашей Родины, мы – русские эмигранты-патриоты – обязаны сделать все, дабы оставленное ИЛЬИНЫМ наследие не только сохранилось бы для России в виде печатного слова в форме уже существующих, или еще имеющих быть изданными, книг, брошюр, журналов [и статей], но ЖИВЫМ ОГНЕМ горело бы в НАС САМИХ и ширилось бы и вглубь

и вширь, **ДАБЫ ДОНЕСТИ** его в нас или в наших детях в освобожденную Россию; и чем дольше затянется наше пребывание в зарубежии, тем ответственнее эта обязанность. **ИЛЬИН** в своей автобиографической статье «**ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?**» с горечью пишет, что «русских издателей у меня нет. И мое единственное утешение вот в чем: если мои книги нужны России, то Господь уберезет их от гибели; а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому. Ибо я живу **ТОЛЬКО ДЛЯ РОССИИ**»⁶⁵⁹.

Я глубоко уверен в том, что Господь уберезет наследие **ИЛЬИНА** от гибели. Но – «На Бога надейся, а сам не плошай!» Нашими руками, нашей настойчивостью, нашими средствами, нашим умением, нашим горением и любовью мы должны сохранить наследие **ИЛЬИНА**, и Господь благословит тогда выполнение этого нашего долга.

Наследие **ИЛЬИНА**, во всем своем обилии, во всем своем разно-и-много-образии, представляет для нас как бы единственный **ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ЗАВЕТ**:

ПРЕДМЕТНО СЛУЖИТЬ ГЛАВНОМУ, БОГУ И РОССИИ.

В статье «**ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ?**» **ИЛЬИН** пишет о том, что спасение и возрождение в нашем **НАЦИОНАЛЬНОМ ДУХОВНОМ ОБНОВЛЕНИИ**, ибо «сущность нашей национальной катастрофы **ДУХОВНА**, – в роковые годы первой мировой войны русские народные массы не нашли в себе необходимых духовных сил, эти силы нашлись только у героического меньшинства русских людей, а разложившееся большинство соблазнилось о всем, – о вере, о церкви, о родине, о верности, о чести и о совести, и пошло за соблазнительями. Политические и экономические **ПРИЧИНЫ**, приведшие к этой катастрофе, бесспорны. Но **СУЩНОСТЬ** ее гораздо глубже политики и экономики: она **ДУХОВНА... И МЫ НЕ ДОЛЖ-**

в ее обновленной жизни. Она всех спаяет новым примирением и новым братством...

И вот,] первое, в чем нуждается Россия, есть религиозная и патриотическая, национальная и государственная идея... Мы должны увидеть ИДЕАЛЬНУЮ Россию, нашу Родину, в ее возможном и грядущем СОВЕРШЕНСТВЕ. Увидеть священную мечтою нашего сердца и огнем нашей живой воли. И увидев ее так, и увидев ее такую, создать те силы, которые осуществят ее, – [Россию природных и национальных дарований, Россию великих залогов и заветов... Россию святителей, гениев и поэтов... Россию перед лицом Божиим...]

Эта священная идея Родины указывает нам цель всей нашей борьбы и всего нашего служения. И не только на ближайшие сроки, а на целые века вперед. Она охватывает все силы России и все ее достояние: от веры до быта... от песни до труда... от духа до природы... от языка до территории... от подвига до учреждений... [В этой идее мы видим все Русское сбереженным и взлелеянным, обогащенным и расцветшим... И тысячами голосов самобытно хвалящим Творца.]

Это есть идея великодержавной России, воздвигнутой на основах подлинно христианской, волевой и БЛАГОРОДНОЙ государственности.

Это есть идея: Богу служащей и потому священной Родины.

В этой идее, христианской и милосердной и, в то же время, государственной и ГРОЗНОЙ, высказаны наша цель, наше будущее, наше величие. Она отвергает раба и хама; и утверждает брата и рыцаря. Она учит чтить божественное в человеке; и потому требует для него духовного воспитания. Она дает человеку свободу для духа, для любви и для творчества; но не дает ему свободу для лжи, для ненависти и для злодейства. Она учит принимать право, закон и дисциплину доброю волею; и требует, чтобы мы заслужили себе свободу духовным самообладанием. [Она зовет к братству; но выражает братство

не в равенстве, а в справедливости и в справедливом ранге. Она зовет к творческому труду, ограждая собственность, но самую собственность освещает, как ответственную обязанность и как призыв к щедрости. Она утверждает брак, как таинство; и семью, как школу любви, верности и повиновения.] Она учит строить государство не на выгоде и произволении, а на уважении и доверии; не на честолюбии и заговоре, а на дисциплине и преданности Вождю за совесть. И потому она зовет нас воспитывать в себе **МОНАРХИЧЕСКИЕ** устои правосознания...»

[[*Пояснение:* Нижеследующие строки представляют собой *неиспользованный* вариант отрывка заключительной части моего «Сообщения», составленный лишь «начерно». В нем нашли свое выражение мысли, навеянные изображением П. Н. КРАСНОВЫМ⁶⁶² (в его романе «БЕЛАЯ СВИТКА») возможной роли И. А. ИЛЬИНА при освобождении России:

Кто такой профессор Иван Александрович ИЛЬИН? Кем он был и кем является для нас, русских, для Русского народа, для России?

Кем он мог бы быть, – если исторические события пошли бы иным ходом и темпом?

Начну с последнего. Быть может, никто иной, как КРАСНОВ, не прозрел более верно провиденциальную роль, которую смог бы сыграть профессор ИЛЬИН. В своем романе «БЕЛАЯ СВИТКА» (изданном около 1930 года), предвосхищавшем начало освобождения России от большевицкой власти, КРАСНОВ изображает подготовительную работу по свержению большевизма подпольной патриотической организации «Братство Русской Правды» (существовавшей на самом деле и ведшей антибольшевицкую работу в конце двадцатых и начале тридцатых годов⁶⁶³) и доводит свое изложение до того момента, когда подготовка свержения советской власти завершена, патриотами-повстанцами захвачены уже все главные ключевые позиции в столицах и в стране, и оста-

ется совершить последний акт – захватить само советское правительство, уже изолированное и практически лишенное власти, а также и преступное гнездо палатей ленинградского ГПУ (главное действие происходит в Петербурге⁶⁶⁴). В это время повстанцами захвачены главнейшие представители администрации, армии, различных ведомств, церкви, науки, просвещения, искусства и т. д. и т. д. и доставлены в окрестности Петербурга, где они все собраны в специально приготовленном большом бараке-сарая в ожидании – им самим неизвестном еще – прибытия вождя патриотов. Но до прибытия вождя патриотов происходит следующее (как это изобразил КРАСНОВ):

«В барак вошел скромно, но чисто, по-заграничному одетый человек. Он был высок и худощав. На голове мягкая шляпа бронзового плюша. Длинное узкое пальто. Очень бледное, с бледностью монаха, аскета, пожалуй – йога, лицо. Светлые, цвета соломы, волосы, небольшие усы, борода клинушком. Очки, смягчающие огонь глаз. Вошедший стоял, ожидая, когда смолкнет гул толпы. Затем он обратился к присутствующим со следующими словами:

– ГОСПОДА! Сейчас вы получите приказание от Русской Национальной власти. Приказание – не разъяснение. Тот, кто приказывает, не всегда имеет возможность, да и надобность, не всегда может и хочет разъяснять цель приказания. У нас есть несколько минут до этого приказа... Господа! Пробил час спасения нашей Родины России! Ей понадобятся все ее верные сыны, где бы они ни были, и под каким бы бременем они ни изнывали. Все, кто огнем своей любви скажут: “я Русский!”, всем будет место и дело в ее обновленной жизни...»

И затем КРАСНОВ дальше цитирует эту речь, почти дословно воспроизведя целые отрывки из вступительной редакционной статьи первого номера «РУССКОГО КОЛОКОЛА», где идет речь о том, в чем в первую очередь нуждается Россия, – это есть религиозная и патриотическая, национальная

и государственная идея, священная идея Родины, идея великодержавной России, идея христианская и милосердная и одновременно государственная и грозная. В этой речи были далее обрисованы цели и задачи наступившего часа освобождения.

КРАСНОВ в своем романе-видении еще – увы! – не наступившего освобождения России совершенно верно и предметно определил место Ивана Александровича ИЛЬИНА в судьбоносных для России событиях (ибо в лице выступавшего с этой речью в этом бараке КРАСНОВ, конечно, изобразил ИЛЬИНА): *глашатая* Новой Русской Правды, нового свободного и достойного бытия, восстановления исконных русско-православных основ жизни и возобновления патристически-жертвенного служения Родине и Богу!

Вождь – другой. Ильин – воплощенная национальная совесть, указующая освобожденным или имеющим быть освобожденными национально-верные и духовно-спасительные пути в будущее.

Мыслью, как и многие другие, знавшие хорошо лично Ивана Александровича ИЛЬИНА, что в случае, если свержение большевизма случилось бы еще при жизни ИЛЬИНА, мы увидели бы его на тех высших постах Российской государственности, от которых должно бы пойти духовно-оздоровляющее и очищающее души от большевицкой скверны влияние и излучение – на посту Министра Народного Просвещения и Воспитания, Президента Российской Академии Наук, Председателя Совета Старейшин при Главе Государства (орган, предусмотренный ИЛЬИНЫМ в новой государственной структуре России после низвержения большевизма).]]

Письма И. А. Ильина А. И. и В. С. Ильиным⁶⁶⁵

1

<1948>

Асинька!

Спасибо Вам за письмо. Описания Ваши великолепны, мы все оценили и все могли себе представить! Чему изумлялись, на что ужасались, во всяком случае – во всем сочувствовали. Что же дальше? Там ли оставаться или куда ехать? В Южной Америке всюду – или переворот или недоворот: хватают друг друга за ворот и выставляют за ворота. В Аргентине накапливается множество эмигрантской дряни: всякие Ивашки Солоневичи, да и ВМС (Скаржинский⁶⁶⁶ и Ко) собираются туда. Вообще эмигрантская политика движется по линии «возмердеша и согниша раны моя»⁶⁶⁷... Доволен ли В.С. своей лабораторией? Напишите словечко!

А у нас все по-старому. Туземцы боятся и копят монету. Мы потихоньку пишем книгу за книгой...

Войны в Европе скоро *не* жду. USA грозны, советчики не готовы. В европейцах они разочаровались и пошли в Азию набирать армию азиатских янычар, но это не скоро.

«Высочайший циркуляр верноподданным» от В.С. получили. Шлем ему привет.

Н.Н. благодарит Вас за художественное письмо. Целую Ваши ручки...

2

20/1 1948

С новым годом!

Дорогой Василий Сергеевич!

Получил от тебя: открытку, первое письмо и второе, заказное с чеком. При обмене чек дал 105 швейц. франков, и я этим

удовлетворен. Прошу тебя этим ограничиться, ничего больше не присылать и *никаких* долгов мне за собою *не считать*. Вам надо теперь копить и экономить, откладывать на черный день, а не думать о долгах. Я же *не* нуждаюсь и помогал Вам не в кредит, а братски.

Из Ваших стран у меня такие вести. Эмиграция на высоте *только в Чили*: дружная, белая, *не* пошатнувшаяся. В Аргентине и Бразилии – правительства тверды, а эмиграция в разложении, в шатании налево, в ссорах и смуте. В USA правительство твердо, но Эйнштейн и его соплеменники дружно поддерживают левый крен, мешают Маршаллу⁶⁶⁸ и интригуют. Одного этого будет предовольно.

Советы к войне неспособны и ее не хотят. Но будут ломиться в революцию везде. Весною будет одновременная проба в Италии, Франции и вост. Германии.

Я лежу второй месяц – переутомление. Боли головные признаны тригеминальными (*nervus trigeminus*), все остальное (сердце, etc.) – солярным (*plexus solaris, nervus simpathicus*). Много пишу, лежа. Медленно выправляюсь. Заканчиваю большой труд по-русски.

Обнимаю Вас обоих. Нат. Ник. шлет привет. Пишите.

Твой И.

3

25 июня 1951

Дорогие Ася и Вася!

Здравствуйте! Шлем Вам привет и краткое сообщение.

1. Мы живы. Нужды не терпим. Живем по-прежнему без прислуги и потому утомляемся. Все силы отдаем научной работе – я своей, Наталия Николаевна своей.

2. В конце августа 1950 я заболел воспалением вен в правой ноге. Было очень мучительно. Несколько месяцев доктор боялся эмболии и считал положение опасным. Промучился

я всю осень, всю зиму и всю весну. В мае доктора сказали, что воспаление прошло; но боли есть и сейчас. Надо было все время ходить – это было особенно полезно.

3. Надо считаться с недолгими сроками жизни. Мне минуло 68. Поэтому я вот уже года два сократил всякую переписку и занят исключительно писанием того, что *останется* после меня и что может *послужить новой России*. Пишу исключительно *по-русски*. Пишу *новое* и привожу в порядок готовое и недоконченное. Рукописи печатать трудно или просто невозможно. Поэтому организую архивное хранение с определенным завещанием.

4. Кроме того я, вот уже три года, пишу идеологический бюллетень «Наши Задачи», издаваемый Русским Общевоинским Союзом, увы, на ротаторе, и в ограниченном числе экземпляров. Если его издать книгой, то получится том в стр. 400 печатных.

5. Наталия Николаевна только что закончила книгу по русской истории, о происхождении России, под заглавием «Изгнание норманнов». Может быть удастся ее напечатать⁶⁶⁹.

6. Скорой войны не ждем. Советские *не могут* воевать, а будут а) всех пугать б) будут вести пропаганду революции в) истощать западные державы тщетными вооружениями и пакостями.

7. Мы очень радуемся на Ваше устройство, на успехи Ваши и просим нас не забывать, а пописывать от времени до времени.

Обнимаю обоих.

Ваш ИАИ.

4

Дорогие Ася и Вася!

Живы ли Вы? Здоровы ли? Отзовитесь!!

Вылежавши в клинике 10 месяцев (сердечный инфаркт + язва желудка + астма + воспаление вен правой руки) я, «курил-

ка», *жив.* 12 августа вернулся домой *полубольной*, но с февраля могу работать и пишу новые книги, давно уже выношенные. Возобновил и мой политический бюллетень «Наши Задачи», издаваемый РОВС уже четвертый год. Только-что отослал им 6 номеров (№ 160–165) «Почему сокрушилась монархия в России».

А друзья мои в Париже образовали сплоченную группу для издания моего большого труда «Аксиомы религиозного опыта», о коем смотрите в приложении (печатном). Плата в типографию распределена на 3 взноса равных. Два взноса обеспечены; третий набирается подпиской. Подписка объявлена месяц тому назад; половину подписчиков мы уже имеем. Так что Бог даст – через 7 месяцев оба тома увидят свет.

Пожалуйста, милые помещики, напишите о себе все достопримечательное. А чтобы проверить Ваше бытие, посылаю письмо заказным.

Наталия Николаевна шлет приветы.

1952 IX/2

Ваш ИАИ

<На полях:> Адрес: Suisse. Zollikon (и больше ничего)

5

Дорогой Василий Сергеевич!

Спасибо за поддержку и подписку! Очень тронут. Оба тома набираются в типографии полным ходом. С корректуры много возни и притом утомительной. Но иногда у меня бывает надежда, что я успею довести ее до конца. Подписка идет; медленно, но непрерывно.

Читаю известия из Вашей страны и по совести говоря – мало понимаю, что происходит. Ваш материк своеобразен и неуравновешен; того и жди, что настанет какая-нибудь «перемена».

Очень хорошо, что Ты продолжаешь свои исследования. Это важно и нужно для России, а как воспримутся наши работы у других народов, то это гораздо более *ихнее* дело.

Эмиграция везде одинакова. Всякий хочет (pardon) «фигурировать»; сложить ее (фигу) не хитрое дело, а вот «рировать» не знают как – конкуренция и свары. А иезуиты у Вас не сосрят людей потихоньку? Они мастера на это.

Доходит ли до Тебя бюллетень *Наши Задачи*, рассылаемый РОВС, вот уже четвертый год? Напиши Алексею Александровичу⁶⁷⁰ (47 rue du Théâtre. Paris 15), что просишь выслать его Тебе!

Очень ждем письма от Аси.

Обнимаю Вас обоих. Н. Н. шлет приветы.

Твой ИАИ

Давление 170-180 совсем не высокое. Важно знать, сколько внизу. При склерозе расстояние сокращается до 30 и 20 пунктов. А если расстояние большое – то все благополучно.

7/XII/1952

6

Дорогой Василий Сергеевич!

Очень рад был получить от тебя непосредственно весть. Поздравляю тебя с венецуэльской профессурой! А я очень счастлив, что от всякого обязательного преподавания иностранной молодежи совершенно свободен. Наши силы нужны России; только о ней и хочется думать, только ей и хочется служить. Пишу книгу за книгой, но исключительно по-русски. Медленно оправляюсь от моих тяжелых недугов. Живу ни в чем, кроме России и здоровья, не нуждаясь.

Но почему же ты молчишь об Асиньке, так, как если бы ее совсем не было?! Она нам давно не писала.

Привет от нас обоих тебе и ей.

27/VIII/1954

Твой ИАИльин

Письмо И. А. Ильина Г. Е. Климову

Нижепубликуемое письмо было обнаружено совсем недавно Алексеем Евгеньевичем Климовым, племянником Георгия Евгеньевича Климова, в семейном архиве. Как видно из самого письма, оно должно было быть уничтожено, но, по словам классика, «иной раз можно прочесть даже сожженное письмо» (это письмо было не сожжено, но разорвано, и впоследствии кусочки его склеены, так что утраты оказались минимальными). Публикуется по расшифровке А. Е. Климова, сверенной с photographиями склеенного оригинала; с его же комментариями.

Довер[ительно]

Дорогой Георгий Евгеньевич!⁶⁷¹

Спасибо за вестн. Был потрясен Вашим автм. крушением... Да, конечно надо «прислушиваться» и «не нажимать»⁶⁷².

С Кореей⁶⁷³ советчики влипли: они рассчитывали на вмешательство и *не* рассчитывали на пробуждение спавшей Америки. К мировой войне они *не* готовы – ни атомно, ни железнодорожно, ни организационно: но им, как всем «революционерам»⁶⁷⁴ и диктаторам, *необходим успех*, движение, экспансия. «Проба пера» в Корее – там дает им временную победу (это тактически, местно, поле-сраженски). Но *стратегически* это тяжелая гафа⁶⁷⁵ (в мировом масштабе это будет иметь для них неприятные последствия). Вот чем объясняется ответ, данный Нере (от «Неру»⁶⁷⁶). Эйзенхауэр признался как-то: «демократия никогда не бывает готова к войне»⁶⁷⁷ – и подготовленные тоталитаристы побеждают в Корее. Ам[ериканцы] не <сум>ели⁶⁷⁸ помочь вовремя китайцам и теперь лавина дальн[его] Востока валится на их плечи. Мысль о всемогуществе лож⁶⁷⁹ – глупая мысль. Мысль об их

дальнозоркости в политике – тоже. В 1919 году в *Версали*⁶⁸⁰ – был всего *один* неложный (поляк – католик – Дмовский⁶⁸¹) – Европа была раздроблена по ложной идее и выдана Адольфу головой. А Труман ложный человек.

Это письмо немедленно уничтожьте и меня об этом известите⁶⁸².

Сердечный привет. Обнимаю.

От Кости хорошие известия⁶⁸³.

Ниже публикуются (по Архиву) две рукописные странички (автограф Ильина), представляющие собой, как будто бы, заключительный лист его дневника, оборванного буквально на полуслове (вторая страница до конца не дописана, так что, по-видимому, за оборванным словом ничего не последовало). Слева в верхнем углу первой страницы листа рукой Ильина выведено число 29, что должно бы указывать на номер листа, однако первые его 28 листов пока в Архиве не обнаружены.

[Лист дневника И. А. Ильина]

Но я почему-то – сознавая опасность и даже воображая свой череп захваченным и раскрытым – не боюсь, какая-то уверенность, что это ему никак не может удалиться. Не то он высоко подвешен, не то в нем нет злобы и ненависти против меня, не то я всегда сумею вовремя уклониться. Но только – кошмар – опасность – а *страха нет*.

Конь – это *мой эсэ*. Лежу внизу я – мой Иберих. *Инстинкт хочет мне сорвать и разбить головную сублимацию*. А у меня какая-то – органическая – непоколебимая уверенность – что этому конфликту не суждено быть – конь не хочет – *а только ярится и грозит – я не хочу* – и не поддамся – и подвешен он так, что никогда не доскакать.

1954. 27 сент. Глион⁶⁸⁴.

За год в здравии моем был целый ряд успехов. Так, нашлись способы прекращать оедет'ы⁶⁸⁵; несколько раз удавалось ликвидировать злейшую тоску в ногах; несколько раз налаживался сон без соменалиев⁶⁸⁶; вес упал до 60 км⁶⁸⁷; одышка ночью нередко отсутствовала совсем; выделение мочи бывало без лекарств. Работоспособность была удовлетворительна; желудок уравнился. Но крупное отступление от режима – вызывало рецидивы. Так теперь особенно: 1. всю весну – лето –

осень скверная погода – фёны, бури, дожди, холода; 2. здесь в Глионе угощают голодом. 3. высота (700 m) и еще что-то – восстановили одышку и вызвали бессонницу – также и работа над мон<ографией> и Шмелевым. Беру одышку.

Каждое нервное напряжение или раздражение поднимают одышку. Так же, как и всякий разговор, всякое отвращение, тревога, вчувствование в явления отриц. порядка. Делается быстро боль в Plexus Solaris и подъем одышки, доходящей иногда до 30, часто до 24 и нормально спускающейся до 18 и 16 в минуту. Раздражительность очень высока и остра. То и дело ругаю вещи и людей «сволочью». Тогда лежать с одышкой трудно – спать невозможно, начинаются перебои в сердце. Одышка вызывает страх, систолы – тоже, на борьбу с этим страхом тратится масса волевых усилий – и я становлюсь похож на тряпку.

Во всяком случае нейротически-психические истоки одышки могут считаться имеющимися. Стоит только подумать о чем-нибудь отвратном – и уже одышка ползет вверх. Астмат. кашель и хрипота – ночью мечусь по постели – ежеминутно мен⁶⁸⁸

Ниже публикуются фрагменты воспоминаний Евгении Александровны Нерсесовой (1881–1967), родной сестры Владимира Александровича Бари, с которым И. А. Ильин проходил по одному делу (№ 93, материалы его опубликованы выше в настоящем томе). Воспоминания посвящены главным образом супругу Евгении Александровны (и коллеге Ильина) Александру Нерсесовичу Нерсесову, который, собственно, и познакомил (см. стр. 225 выше) Ильина с Вл. Бари. Для настоящего издания из воспоминаний отобраны части, повествующие об отце Евгении и Владимира – Александре Вениаминовиче Бари, а также некоторые другие части, так или иначе пересекающиеся с темой настоящего тома.

Е. А. Нерсесова (Бари)

**ПОД СЕНЬЮ МЕНЬШИКОВОЙ БАШНИ.
ВОСПОМИНАНИЯ
(фрагменты⁶⁸⁹)**

Александр Вениаминович Бари (1847–1913), отец Евгении Александровны. Инженер, предприниматель, благотворитель. Родился в России, юношей уехал с семьей в Европу, учился в Цюрихе, работал в США. Около 1878 года вернулся в Россию, сперва в Санкт-Петербург, а с 1881 года – в Москву. Создал проектную фирму, в сотрудничестве с В. Г. Шуховым (теперь это знаменитая «Проект-стальконструкция»), и завод в Симонове по строительству мостов, нефтеналивных барж, водонапорных башен и т. п. Известный благотворитель и меценат.

Зинаида Яковлевна Бари (1850 или 1854–1935), урожденная фон Грюнберг, мать Евгении Александровны. Родилась в семье чиновника в Санкт-Петербурге. Уехала с сестрой в Америку, где познакомилась с А. В. и вышла за него замуж. Там родился и умер младенцем их старший сын, родилась дочь Анна. По ее желанию семья вернулась в Россию. В конце 1920-х уехала к сыновьям в Америку.

ТЕТРАДЬ 1

<...>

Я родилась в Москве в 1881 году. У нас была большая и очень благополучная и счастливая семья. Всего детей было 9 человек, а в описываемое время – 6. Я была третья. Родители дружные, мать любящая и заботливая, отец исключительный по уму и сердцу человек. От него-то и исходила атмосфера радости и счастья, веселья, благодаря его особенно теплому отношению не только к любимой семье, но ко всем окружающим, к чужим, к прислугам, ко всем. Словно солнышко светил он всем и каждому. Помню это ощущение счастья и чувство беспредельной любви к отцу. Себя я помню лет с 5 или 6 очень трудной и капризной девочкой. Мать свою я часто доводила до слез, а сама помню только начало каприза, а дальше впадала в какой-то невыносимый крик. Правда, когда отец был дома, я не капризничала.

Мне было лет 6, когда я узнала, что люди умирают, что все, все должны умереть, даже мой обожаемый папа. Мне стало невыносимо страшно и холодно в душе. Счастье было точно отравлено. «Зачем тогда жить, если все кончится, всякая радость?!» Потом стала уже появляться другая мысль: «Отчего не у всех детей на свете так хорошо, как у нас?» «Лучше уже умереть поскорей!» И вот я помню отчаянную тоску, нападавшую на меня. Выхода этой тоске не было, а нападала она на меня все чаще.

Так прошло года два. Я делалась все капризнее, несноснее в жизни. Мне было, верно, 9 лет, я умела читать, меня отдали 8-ми лет в гимназию. Я очень любила книги, особенно новые, незнакомые. Помню вечер, я роюсь в книжном шкафу в нашей классной комнате, смотрю различные книги. Вдруг в руки мне попадает книга в коричневом переплете. Одна половина страниц написана по-русски, а другая – непонятно (по-славянски). Заглавие – Евангелие.

Я никогда не видала его, и ничего не слыхала ни о Боге, ни о Евангелии. Родители мои были неверующие. Они были лютеранского вероисповедания, но никогда не ходили в церковь и не упоминали имени Бога. (Мать моя утратила веру 12-ти лет под влиянием учителя-нигилиста, отец верил в глубине души, как я узнала позже, но никогда об этом не говорил). Против веры тоже не говорилось. Евангелие это было куплено для старшей сестры, т. к. в гимназии проходили церковнославянский язык. Оно за ненадобностью валялось в шкафу среди других книг.

Я как сейчас помню, что испытала при одном прикосновении к этой книге. Я вся дрожала, хотя не прочла еще ни строчки. Оглянувшись кругом, я потихоньку унесла эту книгу к себе, завернула в лучшую тряпочку, которую берегла для кукол, и спрятала подальше в комодик свой. Утром рано, когда все еще спали, я встала и ушла с книгой в чуланчик. И там было окно, я заперлась, открыла книгу и стала читать. Я читала ежедневно, и новая жизнь началась для меня.

Из окна чуланчика был виден купол и крест Меньшиковой башни⁶⁹⁰. Я читала, дошла до того места, где появляется молитва «Отче наш». Я выучила ее. Я и читала и молилась, стоя на коленях, ничего не просила просто молилась, и тоски как не бывало в те минуты. Потом я сделала себе крестики маленькие из щепочек и клала их перед собой во время молитвы. И хорошо так становилось! Помню радостное ощущение, что есть Бог. Слова «Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные...»⁶⁹¹ я перечитывала много раз и целовала эти строки и плакала. Точно вынуты были и холод и страх из души, и тоска моя.

Еще любила очень читать о богатом юноше, пришедшем ко Христу⁶⁹². Мне все думалось, что у него тоже была тоска, и богатство этой тоске помочь не могло. <...>

<...>

Время шло... Мне было 12 лет, когда наша семья переехала в другой конец Москвы, и мне с болью в сердце при-

шлось расстаться с крестом и куполом Меньшиковой башни. Я не буду дальше здесь рассказывать о своей жизни⁶⁹³. Одно только хочется упомянуть. Мы занимали второй этаж большого особняка, а внизу жили богатые купцы, хозяева дома. Однажды наши прислуги взяли меня с собой в квартиру хозяев посмотреть какого-то особенного батюшку. Я пошла из любопытства, смешанного со страхом. Мы видели мельком того священника только в коридоре. Он быстро шел в сопровождении хозяйки дома, помню, что был он в лиловой шелковой рясе. Потом он внезапно остановился, подошел к общему удивлению ко мне и не то погладил меня по голове, не то благословил и пошел дальше. Мне сказали, что это был о. Иоанн Кронштадтский. Тогда мне это имя ничего не говорило. Теперь эта встреча вспоминается с умилением и благодарностью.

Наша семья увеличивалась, переехала к нам бабушка, вышла замуж старшая сестра. Увеличивалось и богатство моего отца. Он давно искал купить дом-особняк и часто вместе со старшими дочерьми и с матерью ездил на осмотр предлагаемых ему домов. Наконец, в 1901 году его выбор остановился на доме в Архангельском переулке, и он купил дом возле самой Меньшиковой башни. Переулок назывался Архангельским в честь Архангела Гавриила, т. к. престол в Меньшиковой башне – в честь Архангела Гавриила. И вот мне довелось вернуться к моей Меньшиковой башне, и я уже не расставалась с ней больше.

<...>

В 1900 г. я поступила на Высшие женские курсы и хотела изучением философии проверить свою веру. Жизнь в богатстве вызывала у меня угрызения <совести>. Чтобы ее заглушить, я старалась все свободное время употреблять на работу для народа. Я стала с увлечением преподавать в вечерней школе для взрослых рабочих при заводе моего отца. Утром я бывала на курсах, а каждый вечер и вос-

кресенье преподавала, читала с фонарем и т. д. Я старалась совсем не иметь свободного времени и никаких развлечений.

<...>

Помню, в 1921 году в наш храм⁶⁹⁴ приезжал очень хороший священник и проповедовал у нас. Я показывала ему храм и рассказывала, как я ребенком нашла Евангелие и поверила в Бога. Он попросил у меня разрешения рассказать об этом случае в своей проповеди в нашем храме. Меня не было в это время в церкви, но мои девочки (им было 11, 9 и 7 лет) прибежали и с восторгом рассказывали, что батюшка (батюшка этот потом умер мученической смертью) в проповеди говорил о том, как одна девочка нашла Евангелие и поверила в Бога. «И мы сейчас же догадались, что батюшка говорил о нашей маме»... <...>

<...>

Я вышла замуж, когда мне было 25 лет, 16-го июля старого стиля 1906-го года. В тот же день мы уехали за границу. Я очень мало в молодости путешествовала по России, но за границей бывала много раз. Мои старшие сестры, очень передовые курсистки, стремились ко всему новому, передовому и меня брали с собой. <...>

<...>

<...> мы жили на даче в Перловке, и я на дачном балу 16-го августа 1896 года познакомилась с моим будущим мужем Александром Нерсесовичем Нерсесовым. Он был студентом 1-го курса, а я гимназисткой предпоследнего класса. С 8-ми лет я уже бывала на таких дачных балах, да и дома у нас бывали танцы, домашние спектакли. Тут я особенно чувствовала свое постоянное раздвоение: в миру очень суетная, тщеславная, кокетливая, а наедине с собой – несчастная и кающаяся. Помню, в тот вечер Александр Нерсесович пригласил меня танцевать, а потом мы долго-долго ходили и разговаривали в саду павильона.

Он был принципиальный студент с очень строгими взглядами на жизнь и с мечтами о чистой жизни и чистой женитьбе (но при этом неверующий). И вот с первых же слов со мной он стал меня упрекать в кокетстве в столь раннем, почти детском возрасте. Я слушала его упреки с отчаянием. Его слова настолько совпадали с моими угрызениями совести наедине с собой, что с первых же моих слов он почувствовал и сразу понял всю глубину моего горя и раскаяния. Он говорит, что тут же полюбил меня, мою страдающую и мятущуюся душу. <...>

<...>⁶⁹⁵

Мой папа даже плакал, думая, что <я> останусь бездетной⁶⁹⁶. Он больше всего любил маленьких совсем и говорил, что завидовал в своей жизни только женщинам, кормящим грудью ребенка, больше никому не завидовал. И дети его очень любили. Дети, как зверюшки, чувствуют, кто сильно их любит. Помню, папа на пари мог взять у любой матери из ее рук ребенка маленького. И ребятки шли к нему без исключения все (например, на бульваре), а матери часто огорчались до слез и не понимали, чем этот пожилой человек мог приворожить их малюток. Но у него вообще был дар приветов и для взрослых, а не для детей только...

<...>

<...> Наконец, я вышла в первый раз на улицу и, разумеется, к родителям. Помню, папа мой придумал особую встречу: у нас внутри квартиры была нарядная лестница во второй этаж, она была покрыта ковром. Так он на каждой ступеньке этой лестницы поставил по горшочку с цветущим гиацинтом, и затем он и мой муж на руках меня отнесли наверх к ним, в столовую. Зачем пишу и это? Уж очень радостно вспоминать его умение любить и радовать!

Меня после обеда уложили на папину кровать, под его одеяло, и какое-то детское чувство умиления напало на душу. Я в детстве часто думала, что, имея такого отца, можно лучше понять и порадоваться, что там, за гробом, нас тоже встретит

Отец. Но в какой одежде мы покажемся Тому Отцу? Страшно и стыдно! Теперь я уж стала думать иначе, чем во времена философских увлечений⁶⁹⁷. Мне думается теперь, что Христос Первый дал людям не просто Бога далекого, а Отца близкого и доступного через Себя – Христа (Фаррар⁶⁹⁸).

<...>

<...> Александр Нерсесович целых 10 лет был поглощен своим чувством ко мне. Правда, я в первый же раз определенно отказалась выйти за него замуж, и вообще решила не выходить ни за кого, чтобы не портить ему жизнь, а себе не мешать жить идейно для других. Родители мои его крепко полюбили и оценили за эти годы, и мечтали о нашем браке. У нас он бывал постоянно, даже ездил однажды вместе со всей нашей семьей за границу, но его семью мы не знали.

Отца моего мой муж любил глубоко. Сам он потерял отца очень рано, 19-ти лет. Мать его осталась вдовой очень рано. Его отец⁶⁹⁹ был очень известный профессор-юрист. Он выделялся среди профессоров Московского Университета своей нескрываемой приверженностью к Церкви армянской. Может быть, тут было примешано и национальное чувство. Он был избран депутатом от армян для выбора католикоса армянского и ездил для этого на Кавказ. Но тогда среди профессоров это считалось, по меньшей мере неприличным, и будь он жив, его старший сын не отошел бы от Бога. Умер он 44 лет. Труженик был большой и, видно, очень благородный человек. С моим отцом он встречался у одного армянского дельца, когда мы были еще детьми с Ал. Нерс.

<...>

<...> У нас в доме вообще мало обращали внимания на одежду и пищу. Мать моя была поглощена детьми (их было 9 человек), отец – страстно любил свое дело созидания, и больше всего любил помогать людям (и как умел это делать!). Комфорт и роскошь они оба совсем не любили. Моя мать, оставшись после смерти отца наследницей всего его

состояния и затем лишившись всего во время революции, никогда не роптала на бедность, героически переносила голод. А в последний день нашего свидания с ней перед ее отъездом за границу навсегда она сказала мне, что никогда не обвиняла большевиков и считала всегда и продолжает думать, что не должно быть богатых людей на свете. С юности она верила в силу революционных идей. К моему горю большому, они помешали ей верить. Мы с о. Константином⁷⁰⁰ горячо молились о ее возвращении к Богу, молились об этом много лет по соглашению, и она была услышана, наша молитва. Мама, там далеко⁷⁰¹, перед смертью пришла к Богу, умирала с молитвой за нас всех.

<...>

<...> Я у них постоянно бывала, делила время между их семьей⁷⁰² (такой печальной) и семьей родителей. А тем тоже стало невесело. Дети подросли, рушилась постепенно сплоченная семья, затосковал отец, всегда жизнерадостный. Его тоску я не умела переносить и помочь ей – тоже. Свою отдельную семью я как-то не строила, снова поселилась с родителями и растворялась в их атмосфере хороших людей без Бога. Меня об этом предупреждала Екат. Серг.⁷⁰³, но я не умела стать на единый путь. «Человек с двоящимися мыслями»⁷⁰⁴. <...>

<...> Дома у родителей тосковал папа, не налаживалась жизнь у подраставших сестер, болела бабушка. Все это я принимала к сердцу, помочь не умела, не умела показать главного, своего сокровища, сердце болело...

После революции 1905 года у отца моего пропала его жизнерадостность, его удовлетворение своим делом. Он покрыл своими постройками и работами всю Россию, давал хорошие заработки многим людям, обставлял их жизнь, как мог хорошо, и это давало ему удовлетворение. Он забывался в работе, дома было тоже хорошо, пока дети были малы, и он был безусловным авторитетом. А тут он потерпел большое разочарование. Классовая борьба не укладывалась с его практикой

отношений с рабочими и служащими и отравляла их. Деньги он не любил. Ему за одну его фирму, за имя, давали 2 миллиона, а он совершенно искренно просил нас: «Давайте бросим все и уедем. Я лучше буду простым кондуктором в Цюрихе, чем фабрикантом в России теперь».

И он бросил бы богатство, мог бы это сделать. Старшие сестры и мама не хотели покидать родную для них обстановку. Я бы поехала с ним всюду, но я же только утешала, развлекала своей привязанностью, а не помогала в главном. А тоска, мне думается, была много еще глубже. Это я поняла уже после его смерти, после моих снов о нем и моих молитв о нем без конца. Дать я ничего в главном не могла в семье родителей. Тут у меня была нерушимая печать молчания.

Помню, в 1905 году закрыли нашу школу для взрослых рабочих за революционное направление. Тогда же начались везде забастовки. Помню, наш старый кучер, крепко любивший моего отца, рассказывал, как они поехали с папой в эти дни на завод. «По дороге Александр Вениаминович все шутил со мной, говорил, что нас, пожалуй, поколотят. Приехали – скучно, завод стоит. Я отпряг лошадь и побежал в столовую, куда пошел хозяин, а за ним и все рабочие. Их удерживали агитаторы, боялись, что он их уговорит. Столовая очень большая. Там все рабочие получали обед бесплатно, там и елки устраивались.

Вошел Александр Вениаминович и спросил, какие у рабочих требования. А эти требования были стандартные для всех заводов: 8-мичасовой рабочий день, отмена штрафов и др. На заводе отца, единственном в Москве, работали 8 часов, штрафов никогда не было. Его за это притесняла полиция, и недружелюбно относились остальные заводчики. Когда он стал с ними разбирать все статьи требований, то оказалось, что не хватает родильного приюта для жен рабочих. Он стал с ними шутить: “Вы что, бабы, что ли, что из-за приюта бастуете? Ну, что ж, давайте его строить, я строить люблю”. Рабочие

закричали в ответ: “Не надо, хозяин, ура!” Раздался свисток, завод стал на работу. Весело мы уезжали обратно», – закончил свой рассказ кучер Иван*.

Он и на всех отъездных работах (а их было без конца много по всей России) кормил всех рабочих бесплатно. Прежде всего, организовывал питание, и непременно хорошее. Когда на это удивлялись, он отвечал, что делает это из эгоизма, что он спать не может, если его рабочие питаются кое-как. Содержал он всех вдов, поднимал и учил на свой счет детей рабочих. Каждый рабочий мог прийти к нему со своей нуждой. И они приходили как к отцу, с доверием. (Потом это доверие сумели подорвать, и это отравило последние годы его жизни). Радостно ему жилось до революции, и он эту радость умел передать другим.

Помню, как у нас часто бывал знаменитый Д. И. Менделеев. Папа меня подвел к нему совсем маленькой и сказал: «Вот, смотри, это – знаменитый ученый». А Д. И. ответил на это: «Твой папа тоже знаменитый и удивительный». Я же с восторгом заявила, что мой папа – лучше всех. К нему приходили и очень дорожили его дружбой многие ученые, например, профессор Жуковский⁷⁰⁵ и другие. Лев Толстой раза два заходил к нему в контору, и отец жертвовал ему для духоборов. Толстой интересовался его отношениями с рабочими. Отношения, правда,

* Во время событий 9-го января 1905 года в Петербурге и в Москве начались забастовки. Папа сам был настроен сочувственно к революционному движению. Помню его слова: «Я понимаю, что рабочие идут на это из-за политических требований, и не надо им мешать; если в деревне пожар, я дам им отпуск. Теперь они хотят принять участие в политической жизни. Пусть мне убыточно. Я уж это возьму на себя». Никто так бы не поступил, и его не могли понять ни другие фабриканты, ни администрация. Особенный был он у нас, и сколько давал он тепла, любви всем! (Примечание Е. А. Нерсесовой.)

были необычные. Рабочие и служащие получали большие награды, а рабочие участвовали в прибылях. Вот этого ему не могли никак простить ни правительство, ни, особенно, остальные фабриканты. Когда отец мой скончался, то ни на минуту рабочие не позволили поставить его гроб на роскошную колесницу. Она так и ехала пустая, а они несли его далеко, несли на руках до самой могилы и плакали о нем вместе с нами...

Но все это людское признание ничего не значит. Сколько было о нем статей в газетах, портретов его и венков, без конца. Все это скорее вредно для души. А он, его бесконечно мне дорогая душа, там, за гробом, была бедная. Я знаю, что ему было трудно, ох как трудно, потому что он прожил жизнь вдали от Христа, от Самой Жизни. Я это так больно поняла после его смерти. Если я смогу, я напишу потом о моих снах о нем после его смерти, о моих молитвах о нем без конца. Когда я пишу о нем теперь, через 35 лет после его кончины, я не могу остановиться. Вспоминается его благодарная душа, и моя вина перед этой душой.

Особенный он был, конечно, и добрый бесконечно, и строгий подчас. Он мог сказать в лицо очень строго горькую правду, но не позволял осуждать за глаза. Он говорил, что отсутствующие имеют право на защиту. При нем как-то не обсуждали недостатки людей, чувствуя эту его защиту, и попросту при нем, в его атмосфере, не сплетничали. И строгий он бывал и направлял. Помню, мне рассказывал швейцар его конторы (тоже любивший его крепко), как однажды пришла в контору старушка, крестьянка. Она хотела повидать своего сына, служившего здесь, в конторе отца. Он ей не помогал совсем, денег не присылал. Сын не захотел к ней выйти, стыдился ее, и долго ей пришлось ждать.

Случайно проходил отец и увидел ее плачущей. Он спросил, она рассказала ему свое горе (выслушать чужое горе он умел особенно). Он вызвал сына этой крестьянки, своего служащего, и при всех сказал ему: «Вы у меня больше не

служите, я не могу работать с человеком, который стыдится своей матери. Ведь это же счастье иметь мать и помогать ей». Затем обратился к матери: «Ты, бабушка, не плачь. Он негодный сын, ты уж меня возьми в сыновья вместо него. Я буду тебе давать половину его жалованья до самой твоей смерти». И обещание свое он сдержал. Сын был в отчаянии. Местом у отца очень дорожили. Но восстановить утраченное доверие было невозможно. Папа всегда говорил, когда его уверяли, что многие его обманывали, что его обмануть может каждый, но только один раз. Переносить же на следующего человека вину предыдущего обманувшего – не справедливо; новый не может за эту вину страдать и не должен.

Отец мой, окончивши курс на инженера, начал работать простым рабочим и прошел все этапы работы, прежде чем стал известным инженером и строителем. Он горячо любил работу и умел говорить с рабочими на языке рабочего человека. На работах у него никогда не было мастеров-иностранцев. Однажды он нам рассказал один эпизод очень для него характерный, и поэтому хочется его записать. Он рассказал нам, вернувшись с завода, следующее. На заводе, обходя работы, он увидел, как молодой мастер мелом размечал большой и дорогой лист железа (а может быть и другого металла, я не помню). Размечал он неверно. Отец это видел, ушел от него и через час вернулся и стал смотреть, как тот начал резать размеченный лист. Разрезавши и испортивши лист, мастер схватился за голову и с упреком обратился к отцу: «Что же, хозяин, ты меня не остановил, дал мне разрезать дорогой материал, ведь ты же видел?!» Отец ответил: «Да, я видел и ждал, когда ты испортишь, но ведь не нянька же я тебе, и не буду я при тебе, когда ты работаешь». «Ну а убыток твой? Я знаю, что с меня не вычтут». «Знаешь, и тебе будет стыдно, и ты будешь в другой раз сперва думать хорошенько, а потом резать. А убытки не страшны: чтоб учить мастеров работать, не жаль денег».

Тут мне придется вернуться к 1905 году, ко времени моего поступления на фельдшерские курсы. Школу нашу закрыли, философию я бросила, и решила учиться лечить: так всего легче помогать людям и заглушать угрызения совести. Не-хорошо я себя чувствовала на курсах первые дни: начинать опять заново работу уже не очень молодой, мне было 24 года. Тут со мной случился эпизод, который хочется описать. Когда нас зачисляли в слушательницы курсов, старушка письмоводительница, дойдя до моей фамилии, вдруг вскочила, отвела меня в сторону и спросила очень взволнованно: «Скажите, Вы не родственница Александру Вениаминовичу Бари?» Я ответила, что это мой отец. Тогда она умоляла меня подождать, когда все разойдутся, чтобы ей поговорить со мной. Я подождала.

Освободившись, старушка усадила меня и начала свой рассказ. «Я работаю здесь очень давно, жалованье получаю небольшое, живу с сестрой Седовой. Она тоже работает, и мы с ней вместе поднимаем ее детей, воспитываем их. Нелегкое это дело, а тут болели дети, болела сестра, вышли из бюджета, наделали долгов. Надо было их платить. Продали все, что могли. Положение было безвыходное. Тут я услышала, что в Москве есть один человек, который помогает совершенно незнакомым людям в беде и никому не отказывает. У него можно попросить в долг даже большую сумму и долго не возвращать занятые деньги.

Долго не могла я решиться, но все же пошла. Тяжело просить у совершенно незнакомого человека, зная, что вернуть нечем будет очень долго. Пришла в большую техническую контору на Мясницкой улице. С трудом решилась позвонить, и просила повидать Александра Вениаминовича. Меня очень вежливо провели в кабинет, и скоро вошел пожилой исключительно красивый человек. Он меня усадил, велел подать чаю (как сейчас помню с лимоном) и как-то удивительно ласково и весело стал расспрашивать о моем деле.

Вот уж поистине у него был дар помогать. Я не заметила, как рассказала ему свою беду, рассказала просто и легко, как будто знала его всю жизнь, и как будто он был для меня близким и родным. Я не заметила, как в руках у меня очутились нужные мне 500 рублей (большая сумма в то время). Я сказала, что вернуть смогу не раньше, как года через два, частями. Он на все соглашался, шутил, ободрял. Я удивилась, что он мне верит, совсем меня не зная. Он отвечал, что верит каждому, кто его еще не обманул. Я ушла как зачарованная, веселая и счастливая. Вся тяжесть роли просительницы не существовала при нем. Как на крыльях летела домой...

Я вернула ему свой долг частями года через два. Каждый раз шла к нему как на праздник, радовалась, что увижу этого удивительного человека. Он каждый раз шутил, смеялся, и так уютно было сидеть у него в кабинете. Когда я отдала весь долг, он мне его весь вернул обратно. Я возражала. Он сказал, что, когда мне эти деньги будет легко отдать, я могу отдать их любому нуждающемуся человеку вместо него. Я просила у него разрешения раз в год приходить посмотреть на него, поговорить с ним. Он и это разрешил. Мне слишком скучно было бы не встречать его больше. А Вы, душенька, попросите у него мне на память его фотографию. Я ее повешу возле своей кровати и буду смотреть на нее постоянно до смертного часа, буду радоваться на него. Счастливица Вы, что имеете такого отца».

Я слушала ее рассказ с умилением. Папа и здесь мне скрасил жизнь. Я знала, что он – такой, но все же приятно было лишний раз услышать о нем от чужих и неизвестных людей. Я в тот же вечер попросила у него фотографию для старушки. Он дал ее с удовольствием, но вспомнить ее он не смог, и как-то смущенно сказал, что у него очень много таких старушек. Да, я знаю, что их было много.

Когда он скончался, то трое суток дверь нашей квартиры была открыта, и шли без конца эти старушки, старички, ка-

леки, сироты, шли прощаться с ним, плакали о нем, потеряли в нем отца и друга. Он и нищим на улице подавал как-то по-своему: пошутит, расспросит, даст закурить. Мне рассказывал артельщик его любимый, которому он поручал ходить и относить помощь по письмам, которые ему присылались ежедневно. Артельщик этот был хороший, верующий человек, и рассказывал с умилением, как хозяин просил относить не только деньги, а еду тоже и папиросы, если просители были курящими. Он вносил в эту помощь тепло и заботу. А когда мама скажет, что пора ему сшить новый костюм, он засмеется и предложит перевернуть старый. На себя ему было жаль тратить... Но я, кажется, не могу остановиться...

<...>

В эту первую мою беременность я много молилась еще потому, что умирала у нас моя бабушка, мать моего отца. Чудесный она была человек, умная, добрая, терпеливая. Много видела она нужды, горя, воспитывала безропотно 12 человек детей, имея мужа очень талантливого и очень трудного. Умирала бабушка Генриэта Сергеевна 86 лет. Неверующая она была, и это меня терзало. Агония у нее продолжалась несколько суток. Я знала, что она без сознания, но все же, оставшись одна с ней, я громко спросила ее, хочет ли она причаститься. И вдруг, к моему великому удивлению и счастью, она совершенно ясно произнесла по-немецки: «Страшно умирать без причастия».

Я помчалась за пастором. Он знал нашу семью, т.к. отец участвовал в перестройке лютеранской церкви, помогал бедным прихода. Да и крестить детей пастор приходил к нам на дом. Но в церковь родители мои не ходили и не причащались. Пастор обрадовался, тотчас же поехал со мной и причастил бабушку, и Бог дал ей быть в сознании в эти минуты. За нее мне много спокойнее, чем за родителей моих. Отец свою мать любил крепко. Ее кончина была первым горем в нашей семье.

Бабушка моя Генриэта Сергеевна приснилась мне всего один раз в жизни потом. Я как-то очень мучилась, что вся моя работа – только в семье (это уже при взрослых дочерях и внуках). Она мне приснилась веселая и радостно кивнула, словно благословляла такую работу, в доме. Она-то ее несла не так, как я, а по-настоящему, и с каким терпением. Дети ее обожали. Тут надо бы описать (но это очень больно) ссору моего отца с братом Вильямом.

<...>

ТЕТРАДЬ 2

<...>

<...> отец мой приснился, вернее, явился моей маме 16 марта 1918 года, в день операции своей, приведшей его к кончине в 1913 году. Мама моя жила тогда у сестры моей Марии (на Девичьем поле в переулке). В день его операции на рассвете мама моя увидела фигуру отца в белом одеянии. Она совершенно ясно сознавала, что не спит, что видит его наяву. Ее, прежде всего, поразило его одеяние, и она его спросила: «Отчего ты так одет? Я положила тебя в сюртуке в гроб» (он был одет в широкую белую одежду). Он ответил: «Это – моя душа. Я пришел оттого, что ты давно, давно сказала, что поверишь в Бога только тогда, когда мертвый придет к тебе с того света. Вот я и пришел». (Мама моя еще 12-ти летней девочкой утратила веру под влиянием студента-нигилиста, готовившего ее в гимназии. Она тогда решила, что поверит лишь в том случае, если увидит наяву умершего⁷⁰⁶).

Отец мой никогда не говорил о вере. Однажды только перед моей свадьбой он мне сказал, что 40 лет ни разу не заснул вечером, не сказавши: «Господи, помилуй». После операции он, умирающий, обещал по выздоровлении поговорить со мной о вере. Но эта беседа не состоялась. За неделю до своей кончины он сказал мне: «Люби Сашу (моего мужа).

Он – хороший». То были его последние слова ко мне. Дальше был конец... Мама не верила, и вот дальше папа сказал ей: «Мы так с тобой крепко любили друг друга. Мне тяжело, если мы будем врозь с тобой за гробом. Вот я и пришел исполнить твое условие, чтобы ты поверила в Бога». Но она испугалась и, когда он наклонился, чтобы ее обнять, она зажгла электричество, и все пропало.

Она назвала это явление галлюцинацией (как будто иностранное слово что-то объясняет) и все же не пришла к вере. На могиле отца перед ее отъездом я умоляла ее подумать об этом явлении. Она с тоской отвечала, бедная моя мама, что не может поверить в божественность Иисуса Христа. Она уехала, а я молилась горячо о ее обращении. Мой духовный отец о. Константин предложил мне вместе по соглашению с ним молиться о том, чтобы мать моя перед смертью пришла к вере в Господа. Проходили годы, мы все молились. Вот в письмах мамы стали попадаться в конце такие слова «Да хранит вас, моих любимых, Высшая Сила природы» (с большой буквы Высшая Сила). Потом еще прошло некоторое время, и она стала заканчивать свои письма словами «Да хранит вас всех Бог». Много тяжелого пришлось ей пережить на чужбине и одиночество, и почти полную слепоту. Писать ей было уже трудно. Но за год, приблизительно, до ее смерти знавшие ее писали нам, что она стала молиться сначала по-немецки (она была по крещению лютеранка). Перед концом она, судя по их письмам, постоянно молилась, призывала Господа. Великое это утешение для меня и для моих сестер верующих. Причастили ли ее перед смертью, я не знаю.

Что значат эти сны, это явление отца маме? С точки зрения человеческой они оба прожили жизнь исключительно счастливо. Любили друг друга чисто и преданно. Общей радостью их были дети. (Их было 10 человек. Старший умер одного года. Под старость матери роды были смертельно опасны, но аборт они оба не признавали, считали убийством). Его

радостью, кроме семьи, была его работа. В ней он находил большое удовлетворение и еще большей радостью – помощь людям. Мать гордилась отцом, всеми любимым и восхваляемым, гордилась и как исключительным семьянином. Я не помню, чтобы он хоть раз остался ночевать в Москве, если семья была на даче, хотя бы и в 2-х часовом расстоянии от Москвы. У него был всегда в кармане футляр с фотографиями жены и детей. Они все прибавлялись на моей памяти. Помню, как он предлагал личным знакомым или деловым знакомым показать свое богатство и опускал руку в боковой карман. К удивлению и разочарованию большинства, он разворачивал складной футляр с фотографией некрасивой пожилой жены и 9 детей. Любви и внимания его души к нам все равно не опишешь.

Мать моя всегда говорила, что она самая счастливая женщина на свете. И все же у нее, по ее же словам, была тоска с самого детства, когда она утратила веру. Всего сильнее ее мучили вопросы вечности; когда она носила меня, она готова была на себя наложить руки. По ее словам, она эту тоску передала мне, и я этому верю. С тех пор (с моего рождения) она старалась об этом не думать. Помню, отец ей писал в письмах: «Будь добрее к себе самой». У отца тоска стала проявляться в последние годы жизни. Он никогда о ней не говорил, но я чувствовала и всегда мучалась этим. Я его настолько сильно любила, что, не задумываясь, отдала бы за него жизнь. Но что я делала? Старалась вместе с Сашей моим развлечь его, радовалась на его любовь к внукам, особенно к моим 2-м девочкам, старалась поехать с ним за границу, куда он постоянно стремился, но где я снова видела его тоску... Отчего же я ни разу не сказала ни ему, ни матери о том, что исцеляло столько лет мою постоянную тоску? Не могла. Страшно об этом думать.

Когда я решила выйти замуж и сказала об этом родителям, они оба так обрадовались, они давно ждали и желали этого, любили моего Ал. Нерс. Но я тут же прибавила, что хочу

перейти в православие и венчаться в православной церкви. Мама пришла в ужас, хотя никогда не ходила в лютеранскую церковь. Папа, чтобы успокоить ее произнес эти золотые для меня слова: «Я 40 лет не ложился спать, не засыпал, не сказавши: «Господи, помилуй меня»». Он этим хотел показать, что важна не форма. Эти слова я выслушала внешне спокойно и после, когда он наедине стал меня просить ради мамы остаться лютеранкой, я, конечно, как всегда, уступила и горько плакала на своей свадьбе. (И сколько ложного и трудного было от этого потом!) Отчего я тогда не сказала ему о своей вере, о находке Евангелия в 8 лет, о Христе? Отчего не познакомила с Екат. Сергеевной его одного! Отчего!

Боялась огорчить? Нет! Дьявол ложного стыда сковывал мои слова. Отчего я не написала ему. Он бы все мог понять, м. б. хотя бы постарался. Отчего, когда его повезли на операцию, я не предложила ему причастить его! Ведь хватило у меня смелости спросить и причастить мою бабушку, его мать, перед смертью! Всего труднее с родными и любимыми. Так и теперь, видно, умирать я буду, а не решусь сказать главного Зине и Маше⁷⁰⁷, отложу, отошлю к этой тетради. И это будет бесполезно, мне что-то кажется. Огонь любви ко Христу можно зажечь только огнем же. Старушка Контесс молчала и только молилась за своих детей, но сама была живым огнем веры, и все 3 сына стали миссионерами⁷⁰⁸. И папу своего я бы не смогла привести, верно. Когда дети выросли в нашей семье, семья стала распадаться, братья огорчали родителей, но папа никогда не читал морали взрослым детям, да и маленьким то же. Когда мама ему это выговаривала, он отвечал, что учить можно только примером.

<...>

Да простят мне мои дочери и внуки, что я снова и снова пишу о своем отце. Хочется написать о его кончине. Во всю мою длинную жизнь не встречала я души более благородной и любящей. Пусть он вспоминал Бога ежедневно, но не от-

давал Ему ни времени, ни сил души, не было у него с Богом связи, отношений. Отчего он пришел звать маму к вере в этом явлении, боялся, что будет врозь с ней, неверующей? Надо думать, что ему его слабая вера все же зачлась. Верю, что и страдания после операции безропотные зачлись тоже. Болел он больше года, но продолжал работать. Его жизнерадостность пропала, но при виде детей, особенно моих, он становился прежним. Маша была его последней любовью. Она родилась 1/3 1912 г., когда он уже заболел. С осени 1912 года ему уже приходилось много лежать. Он уговорил нас переехать к нему в дом в Архангельский пер., наслаждался, глядя, как Маша в вертушке на колесиках, подбегала, чтоб взять у него бисквит. Тогда он и снялся с Риной⁷⁰⁹ и Машей, снялся в последний раз.

Предполагали язву желудка, лечили и диетой и лекарствами. Врачи всячески уговаривали его согласиться на операцию. Ему было страшно, а мне еще страшнее, кажется (Ек. С. мне сказала, что операцию делать не надо). И все как-то предсказывало плохое впереди. В тот год наш дом из № 15 переделали в № 13, и было это в 13-ом году⁷¹⁰. Я боялась идти против всей семьи и врачей, но душа разрывалась при мысли, что его будут резать. В день отъезда из дома был последний завтрак наверху у дедушки. Моя маленькая 3-х летняя Рина во время завтрака вдруг сказала: «Дедушка, а ведь если ты умрешь, то у меня совсем не будет дедушки. Вот у Кирилла два дедушки, а ты у меня – один». Всем как-то стало не по себе от этих слов. Папу повезла мама в лечебницу на Б. Никитскую. В передней он все шутил и всех веселил, но я-то знала и чувствовала, что ему было тяжело и страшно уезжать из дома. По дороге в больницу лошадь расковалась. Наш старый кучер Иван обернулся к папе: «Хозяин, вернемся-ка лучше, плохая примета, коли лошадь раскуется». Папа готов был вернуться, но мама настояла на том, чтобы ехать. Вслед за ними поехали и мы. Мама оставалась жить с ним в больнице. Мы же должны были уехать домой. Я дождалась, когда все ушли из комнаты, вер-

нулась к нему и тут целовала, крестила его и поила св. водой. Это была наша с ним минутка. Мы оба плакали. (Мне ведь Ек. Серг. говорила заранее, что операции ему делать не надо.)

Страшные дни подготовки к операции. Я все ходила по часовням и церквам. В самый день операции 16 марта 1913 г. он проснулся рано и позвал маму, ночевавшую рядом с ним в комнате, все боялся, что ему не дадут проститься с ней. Ему дали усыпляющий порошок гедокал, какое-то новое средство. Профессор Усов⁷¹¹, видевший его незадолго до смерти говорил, что умирает папа от нервного шока. А может быть, и этот порошок был для него роковым. Как страшно нестерпимо было стоять всем внизу и знать, что над нами в операционной режут наше сокровище. Его резали больше 2-х часов, участвовали все знаменитые московские хирурги. Мне казалось целой вечностью это время. Потом пришли, сказали, что было много спаек при язве желудка, что они постарались срезать возможно больше, опасаясь рака.

Через день мы увидали его. Узнать его было нельзя. И так все 16 дней после операции его лицо было лицом страдальца и мученика. Профессор Усов, терапевт, приглашенный уже незадолго до смерти, был поражен выражением его лица: «Какие глаза, как у пророка», – сказал он. Что он пережил за эти дни, не знали мы. Кроток он был, покорен, благодарил и докторов, и сестер. Ни одного слова недовольства ни разу не сорвалось у него. Маму от себя не отпускал и оберегал, как всю жизнь, нет, еще больше, скрывал от нее свои страдания.

А страдал он безмерно. Все 16 суток после операции он не мог ни есть, ни спать. Когда мама его просила поесть, он жевал и потихоньку от мамы выплевывал еду в руку нашей старшей сестры Бибы⁷¹². Когда стали снимать швы с раны, оказалось, что вся рана не зажила совсем, ничего не срослось. Ему стали зашивать без наркоза его большую рану, и он не проронил ни звука, оттого, что мама была рядом в комнате. Он мне об этом сказал.

С радостью и с каким-то умилением он встречал каждого из нас. Саша мой в это время был болен и всего один раз смог прийти к нему, 30-го марта, в день моего рождения. Как он ему обрадовался. Любили они друг друга крепко. Когда Саша ушел, папа мне сказал: «Люби Сашу твоего. Он хороший». Он-то чувствовал, что его самого я люблю больше всего на свете, больше детей, мужа (боюсь, что любила я его больше, чем Господа). Я сказала ему, что беременна. Он радостно улыбнулся, сказал: «Какое счастье дети». Для него рождение 10-го ребенка было радостью, и внуки тоже радовали бесконечно. Это был последний день с просветом.

Дальше пошло все хуже. Я его крестила, поила св. водой. Он все принимал кротко. Однажды пообещал мне, что поговорит со мной о Боге, когда поправится. Но я знала, что он в поправку уже не верил. Возле него не оставляли целый день. Я в остальное время ходила по церквям и часовням, плакала, молила о помощи, содрогалась, вспоминая, как он страдает... Становилось все хуже. Все функции в организме перестали действовать. С 5-го на 6-е апреля мы всю ночь провели в больнице. Я положила ему под подушку мой образок, спасший меня во время моей болезни в 1906 году. Он начинал терять сознание и перестал говорить о житейском. Но долго, долго в продолжении нескольких часов он повторял, страдая «Ах, Ты Боже Мой», до самого конца сознательной жизни.

Трудно сказать, когда он потерял сознание. Врачи считали его уже потерявшим его. Мы стояли все кругом (кроме Володи, уехавшего после операции сдавать экзамены в Карлсруэ). Володю вызвали телеграммой, когда стало плохо, но он в дорожке по газетам с бесконечными портретами и некрологами узнал о кончине отца. Стояли мы, он не открывал глаз, но словно чувствовал наше присутствие и тихо произнес: «Голубчики мои», – словно прощаясь с нами. А еще позднее, перед самым концом, когда считали, что он в агонии, он взял

мамину руку последним усилием и поцеловал ей руку еще раз, показал ей свою любовь. Через 38 лет я пишу эти строки старухой и дрожу и плачу.

Привезли его домой, поставили гроб в кабинете, и трое суток шел поток любивших его людей, шел прощаться с ним. Как плакали о нем бедняки, осиротевшие после его кончины. Похороны, похвалы в газетах, венки без конца. Слезы рабочих, не давших поставить его гроб на катафалк. Я всю ночь перед похоронами провела возле него, читая Псалтырь, и перед утром отрезала на память его волосы. Но я не могла ни разу за эти 38 лет их вынуть из коробочки, не хватало сил. Холодное лютеранское погребение без молитвы об усопшем...

Тоска и ужас каждое утро при пробуждении, когда знавала заново весь ужас своей потери. С каждым днем становилось тяжелее. К горю о его смерти присоединилось мучение о том, что я допустила эту злополучную операцию, не боролась с докторами. Эта мысль у меня становилась навязчивой. Я не могла без отчаяния вспоминать о том, как его резали, как он страдал. Не думать, что без операции он мог бы еще жить (хотя доктора и говорили, что был найден рак, но анализа нам не показали и, думается мне, обманули нас в этом отношении).

Его операция стала для меня навязчивой идеей. С ужасом вспоминала о врачах, оперировавших его. Мне казалось, что, если я встречу кого-либо из этих хирургов, я с ума сойду при виде их. Перед глазами стояла его рана, их руки... Я была беременна Зиной и знавала, как вредна моя нервная болезнь будущему ребенку. Но справиться сама при всем желании с ней не могла.

Моя крестная при моем переходе в православие Екатерина Сергеевна посоветовала мне пойти на Мещанскую в часовню преподобного Серафима и там отслужить панихиду об отце моем. <...>

<...>

Биба попросила отца моего дать ей возможность устроить при недавно открытом им заводе не только воскресную школу, а ежедневную вечернюю школу для рабочих нашего завода и соседних заводов. Папа, разумеется, согласился, широкой рукой отпускал средства на это дело, и сестра моя организовала вечернюю школу, куда и ездила ежедневно по вечерам. Завод был у Симонова монастыря за Таганкой, стоял над рекой Москвой. Отец там построил большое здание столовой, где рабочие получали бесплатно обед. (Прекрасно их кормили. Я потом, преподавая в этой школе, всегда предпочитала кашу этого обеда, нашему столу дома. Об этом очень заботился мой отец. Он на всех больших, многочисленных своих работах устраивал такие столовые с бесплатными обедами для рабочих и служащих.) Школу свою моя сестра любила с увлечением, организовала несколько классов, начиная от безграмотных и дальше. Преподавателей было несколько, она сама и преподавала, и заведовала. По субботам ученья не было, а по воскресеньям были чтения с фонарем для взрослых, а также и для детей.

Дело шло успешно. В 1901 году моя сестра вышла замуж за проф. Самойлова⁷¹³. Даже ожидая ребенка, она продолжала ездить в Симоново по вечерам. Я сначала после окончания гимназии работала в яслях благотворительных, а затем в 1901 году поступила на Высшие Женские курсы. Мне тягостна была богатая жизнь без работы, и я попросила сестру мою взять меня ездить в школу преподавать рабочим. Она согласилась, и я ездила с ней. Когда же зятя моего Самойлова назначили профессором в Казань, им пришлось уехать. Школу заводскую взяли вести мы с Еленой Александровной⁷¹⁴. Она переехала в Симоново вместе с матерью и семьей брата. Они сняли маленький домик возле самого монастыря. Мать Ел. Ал-ны ежедневно бывала в монастыре.

Нам же с Ел. Ал. было не до того. Мы с головой ушли в наше дело просвещения народа. На курсах я заниматься продолжала, увлекаясь Платоном, Кантом и идеалистическим направлением в философии. А каждый вечер ездила в Симоново. И, подумать, что за 6 лет моих поездок почти ежедневных в Симоново, я ни разу не зашла в монастырь. А основателем Симоновой обители был племянник преподобного Сергия, его ближайший ученик Феодор. И, как я узнала потом, в то время там были старцы, было руководство.

А мы с Ел. Ал. хлопотали, говорили без конца (как папа во сне моем сказал: «и сердились и раздражались»). Кроме учения водили рабочих по галереям и музеям, раздавали книги по всем отраслям, руководили чтением, пытались отучать от пьянства... Всю душу вкладывали в это дело. Были отдельные встречи теплые, не забудешь некоторых из учеников. Но тоске своей я исхода не находила, как и сама в науке не получала удовлетворения. Ел. Ал. вся ушла в работу и, конечно, изменилась во многом. То было время революции 1904-05. Школу закрыли после 9-го января.

Отец мой тяжело переживал свое положение заводчика: на него косились и другие фабриканты, и власти за слишком либеральное отношение к рабочим. А среди рабочих раздавались речи о классовой борьбе. Вот тогда он и мечтал уехать совсем за границу. Он говорил, что ему бы легче быть в Цюрихе кондуктором трамвая, чем у нас богачом-фабрикантом. Он способен был жить просто и бедно, хотя тогда, и ликвидируя дело, он уехал бы богачом. Но мать моя и сестры не уехали бы.

В семье было тоже очень тяжело. Старший брат мой Виктор, любимый сын отца, под влиянием денег испортился: ленился, в Училище Высшем⁷¹⁵ не занимался, а увлекался лошадьми и бегами, попал в дурную компанию. Отцу хотелось вырвать Виктора из плохой обстановки, послать учиться за границу. Но тот не соглашался ехать, впал в полное уныние

и какое-то безразличие. Видеть горе отца для меня было нестерпимо. И внезапно мне пришла мысль, – уехать с Виктором, увезти его. Но как мне хотелось ехать с ним. Далека я с ним была всегда, тяжело уезжать от своих, от Елены Ал., от Алекс. Нерсесовича. Я знала, какая драма, какой для него будет ужас мой отъезд. Не хотелось уезжать из России в такое знаменательное, может быть решающее время.

Но, когда любишь, все отдашь, чтоб любимому стало легче. Я не была уверена, что брат согласится поехать со мной. Помню, я долго стояла у дверей его комнаты, не решаясь войти. Вошла, он лежал на постели. Я подошла и спросила его, поедет ли он за границу, если я поеду с ним. Он вскочил на ноги: «Как же ты поедешь? А школа, а Саша Нерсесов?» Мы пошли к родителям и сказали, что поедем вместе. Папа заплакал даже от радости, повеселел сразу, стал ободрять Виктора, вспоминать свое учение за границей в Политехникуме в Цюрихе, свои студенческие годы в Швейцарии. Мне папа ничего не сказал, но все понял, разумеется. Мы уехали.

Тоскливая жизнь в маленьком немецком городке в Саксонии. Виктор поступил учиться в техникум (повышенное среднее техническое училище)⁷¹⁶. Он подчинялся мне, из благодарности верно, ходил регулярно рано утром на занятия. Там, в училище, больше проходили, чем дома. Я старалась отучать его от баловства, прихотей, роскоши. Мы жили более чем скромно. Ложились спать рано. По вечерам он меня все, бывало, спрашивал: «Отчего ты не выходишь замуж за Сашу Нерсесова? Ведь лучше ты все равно не найдешь. Самый красивый во всей Москве. Не понимаю, отчего?! Отчего?» Оттого, прежде всего, что я считала главным делом работу для блага людей, а не свою личную жизнь. Это, во-первых. А во-вторых, я считала, что замуж можно выйти только когда бываешь влюблена, а в Алекс. Нерс. я не была влюблена.

Кроме того, я в годы ученья на Высших курсах, в годы занятия философией была влюблена (единственный раз в жизни) в профессора, читавшего курс философии, философа-идеалиста Павла Ив. Новгородцева. Не знаю, что меня очаровывало больше – философия идеализма или лектор. Казалось, что в день лекции и солнце светило ярче и силы являлись в душе, и мечталось о работе для добра и света. Я его видала лишь на занятиях, ни разу не встретила вне их. Ал. Нерс. его знал и даже бывал у него с другими студентами. На 2-й год моей любви я узнала от Ал. Нерс., что Пав. Ив. женится, и даже узнала день его свадьбы. Помню, в ту ночь я долго не смогла заснуть, сидела у окна моей комнаты, все думала с грустью, что не я, а другая счастливая выходит за него. Больно было. Но под утро в душе что-то смирилось, подумалось, что не тебе же непременно должно доставаться самое хорошее в жизни. Помолилась я за них обоих и... успокоилась. Когда примиришься и откажешься от желанного, всегда какой-то покой наступает. Все равно, думалось, как же мне выходить замуж? Тогда бедный Ал. Нерс. совсем погибнет от горя. Как перешагнуть через его особенную, верную и чистую любовь? Значит, так надо.

И вот странная вещь. Много лет спустя, лет через 15, когда я была замужем, увидела я во сне, что Павел Ив. мне подносит совершенно засохшую, темную, сухую розу. И в тот же день мне сказала жена одного его ученика, что Пав. Ив. был влюблен в меня в тот же год, как и я, и мечтал будто бы на мне жениться, но был уверен, что я невеста Ал. Нерс. Все к лучшему. Я узнала через много лет, что незадолго до своей смерти Пав. Ив. стал глубоко верующим христианином. Его брат мне принес письмо с описанием его христианской кончины. Познал он Свет Истинный. Хотелось без конца благодарить Бога. Идеалисту легче перейти ко Христу, чем другим неверующим.

Но я продолжаю свои воспоминания о нашей жизни с братом в Германии. Брат много времени проводил в училище. Мы жили на полном пансионе. У меня, наконец, нашлось свободное время, чтобы сесть за свою тему, давно уже начатую. Школа не давала мне возможности на ней сосредоточиться. Я взяла эту тему у моего П. И. Н-ва уже давно. Работа была озаглавлена так: «Религия в границах чистого разума у Канта, Гарнака и Льва Толстого». Прочитано было все: и Кант в подлиннике, и Гарнак, и с трудом привезенные из-за границы страшные кощунственные статьи Л. Толстого о христианской вере. Яд этих статей мне слишком известен, и много бы я теперь дала, чтобы никогда не быть ими отравленной.

Идеализм Канта давал мне подъем в годы ученья и радость тоже, особенно в передаче П. И. Н-ва. Слова Канта, высеченные на его могиле, казались прекрасными: «Две вещи наполняют душу мою восторгом – звездное небо надо мной и нравственный закон во мне». Гарнак тоже подходил головой к вере, и его мудрования головные под конец довели его, кажется, до отрицания подлинности Евангелия от Иоанна. Все трое сводили религию к морали, к категорическому императиву, к велению совести, говоря проще. Мне этот светильник умственный казался чем-то верным, и я пыталась нести его дальше, в школу к рабочим. Но как это обучение было жалко и фальшиво, я поняла, живя в тишине в Германии и оглянувшись на прошлую свою жизнь.

Взявшись за свои конспекты, я скоро почувствовала уныние и разочарование, и тема моя становилась для меня все дальше. Подходить одной головой к Богу – безумие, но я тогда этого не понимала. Я только видела, что мои занятия не разрешают моей основной проблемы о смерти каждого индивидуального лица, что они не угашают моей тоски. Инстинктивно же я чувствовала, что занятия эти могут погасить ту искру Божию, что я носила в глубине души с того благословенного дня, когда я 9-ти летней девочкой нашла Евангелие и стала

молиться Христу живому, личному Христу в своем чуланчике, глядя на купол Меньшиковой башни. Холодный категорический императив не заглушит тоски по вечному, не даст общения с Богом. Я с тоской и опустошенной душой оставила свои занятия, похоронила свою тему...

<...>

Я продолжаю описывать свою жизнь с братом Виктором в Германии.

Много я тут передумала, оставшись без дела на свободе. Я познакомилась там с товарищами брата, студентами-эмигрантами, разговаривала с ними. То был 1905 год – революция. Я и прежде на курсах слышала много революционных речей. Тут я стала читать марксистов. Я много говорила с одним эмигрантом-большевиком. Их взглядами я стала проверять и пересматривать свои. Натиск на мои установки был очень сильный. Последние годы я жила своей работой в школе и своей философией идеализма. Внешней светской жизни у меня не было. Я ненавидела роскошь, для меня мученьем было каждое новое сшитое для меня платье. В концерты и театры я не ходила больше. Каждый вечер я ездила в школу свою (кроме субботы), в воскресенье утром опять на чтение с фонарем для взрослых и для детей.

А в воскресенье вечером, вернувшись домой, сидела с Ал. Нерс. Нам было уныло и тоскливо, настроение это продолжалось годами, дружбы как-то не выходило, с работой у него самого не клеилось, моей работой в школе он не интересовался, хотя раз в неделю ездил со мной и преподавал рабочим в старших классах законоведение. Жизни не было в наших с ним отношениях. Он крепко и навсегда любил меня и очень страдал, молчал, а я была занята другими мыслями и делами.

В школе я учила и вела школу на 500 человек, где преподавателей было 15 и больше и где учились многому (и математике, и истории, черчению и т. д.). Мне хотелось вместе

с Еленой Александровной помочь им в главном, дать им мирозерцание. Я несла в школу к рабочим, отдавая им свое время и силы, эту струю идеализма. Я постоянно читала им, рассказывала о подвигах самоотвержения и самоотречения, как у христиан, так и вообще у людей самоотверженных. Делала я это очень горячо и искренно, но у меня все годы, всегда был тяжелый осадок при этой работе.

Тут, в Германии, под критикой коммуниста еще ярче вспыхнуло мое собственное осуждение себя. Еще до его критики моей филантропии я смутно, но всегда чувствовала, что нельзя учить других терпеть все беды жизни, сама живя безбедно и без заботы о завтрашнем дне. Я мучалась этим, а книги Л. Н. Толстого прибавляли еще много к моим укорам совести. Его бичевание богатых и богатства растревляло мне душу, доводило подчас до отчаяния. Он меня пленял своей критикой богатства и богатых. Он хотел помогать тоже, призывал к любви и свету, словами звал к добру, не имея сам подлинного живого добра и богатства в себе самом. Говорил о Христе, а Христом – Подлинным Добром и Жизнью – не жил. Перед смертью Л. Толстой ушел не в одну из своих толстовских колоний, а пошел, несчастный, бедный старик (этого разумом не объяснишь) в Оптину пустынь к старцам, обладавшим подлинным внутренним богатством во Христе. – Потянуло его, пошел он и не дошел, бедный!...

Нашу школу закрыли за ее революционное направление за несколько дней до моего отъезда с братом. Решилась я с ним ехать еще при существовании ее. Тут для меня внутренне погасла вся моя прежняя деятельность. Но и коммунизм ни на минуту меня не удовлетворил, мою муку и тоску душевную, тоску по вечному, вопрос о смерти он разрешить не смог.. Земную силу их я чувствовала тогда. Влекло к ним, как и вообще к революционерам, их любовь к народу, страдающему, жажда труда для народа, страдания за идею... Но я знала на-

верное, что сытость телесная ни у кого не заглушит духовной жажды, не даст мира душевного...

Не забуду никогда своей молитвы с Евангелием в чуланчике, где Бог был близко... Но тяжело было и бесконечно стыдно за жизнь без труда... А тут еще на каникулы брата к нам приехали родители и повезли развлекать себя и нас на Ривьеру и на Итальянские озера. Беспросветно было тяжело на душе, мучила мысль, что до 24-х лет я прожила не трудясь. А кругом в этой поездке особая роскошь, отели, лакеи... Вспоминать тяжело Монте-Карло, рулетку, груды золота и жадные лица людей возле него в игорном доме, страшные крашенные женщины. Вот когда вспоминается Толстой. Это ад. Каждый день в Монте-Карло бывают самоубийства проигравшихся людей, им даже давали денег на отъезд, чтобы они самоубийствами не портили настроения играющим...

Кругом дивная природа, а я с великим трудом удерживалась, чтобы не броситься в это чудесное голубое море, утопиться хотелось, чтобы освободиться от нестерпимо мучившей тоски. За годы изучения философии как-то сохлась вера, не было живой связи с Богом, не было и настоящей молитвы. Если и бывало причащение, то без исповеди оно у лютеран... Мы вернулись в Миттвейда⁷¹⁷, родители – в Москву. Позднее вся семья на лето приехала за границу, родители лечились в Киссенгене, остальные жили в Саксонской Швейцарии. Я оставила брата и жила с остальной семьей (соскучилась без них и думала, что брат уже привык и обойдется без меня). Затем вся семья переехала в Бланкенберг на берег моря в Бельгии.

Прожили мы тут месяца полтора. Под шум волн начался тяжкий для меня пересмотр всей жизни. Шум моря как-то особенно на меня действует. Я вот все это пишу старухой, и думается: «Зачем пишу, зачем ношусь со своими воспоминаниями? Не нужны они никому кроме меня да моего старичка Саши». Может быть, и ни к чему. Но тут для меня становится понятен мой брак, а возможно, что моим детям или внукам эти строки

пригодятся когда-нибудь. Вот и продолжаю писать. Ал. Нерс., мой старичок, муж мой, в этом 1951 году через 45 лет после нашей свадьбы прочитал в первый раз мои дневники девичьи, теперь вот уже 4-й месяц все читает и думает над ними. Я их хотела сжечь из-за тесноты на новой квартире, а он попросил их прочесть, взял вечером, а я, проснувшись утром, увидела его читающим. Он всю ночь напролет читал. Как-то стыдно все жить воспоминаниями, словно носиться с собой. Но уж пусть простят меня читающие эти воспоминания. И я продолжаю. Пересмотр прошлой жизни был тяжелый. Душа опустошенная, прежняя работа была фальшивая и ненужная, философия ни к чему не привела. Я решила твердо просто работать своими руками, поступить на фельдшерские курсы, и если не врачом, то хоть фельдшерницей помогать людям. Врачебная помощь нужна везде. Я уже раз пробовала, поступала на курсы сестер во время Японской войны (только уж очень страшно не физически, а мистически резать человеческие трупы). Решила и рвалась скорей в Москву, чтобы взяться за дело. А свое заветное я решила ни за что не оставлять, не дать заглохнуть главному в душе, искать живого общения с Богом, не забывать своей детской молитвы.

Но тут же, неизвестно отчего, стали неотвязно выплывать мысли об Ал. Нерс. Это не были угрызения совести, нет. У нас было давно все ясно. Я с самого начала сказала ему, что замуж за него не выйду, и об этом не упоминалось больше все эти годы. Я знала также, что выйди я за другого – его жизнь будет разбита, и решила не выходить вообще. Отчего же при моем пересмотре жизни так неотвязно вставал вопрос о нем? Было бы просто ужасно теперь и думать о том, чтобы выйти за него замуж. Это было бы вразрез со всеми моими планами, мечтами о труде, работе. Он не энергичный, неустроенный в жизни, всегда колеблющийся. То читал лекции где-то на курсах без всякого подъема, то для заработка работал в газете, хандрил, курил, прокисал, просиживал часами в кафе. Под-

держкой он мне быть не мог, я это знала. А мысли о нем не оставляли меня.

Я написала ему из Бланкенберга ласковое письмо. Оно его удивило очень, больше удивило, чем обрадовало. А когда мы вернулись в Москву и в тот же день вечером разговаривали в проходной комнате на красном диване (Саша до сих пор не позволяет продать этот диван, очень плохой), то он с грустью сказал, что я опять, верно, уеду, и мы расстанемся снова. Я на это ответила, что если и уеду, то с ним вместе, т.к. выйду за него замуж.

Сказала и испугалась, сама пришла в ужас от этих своих слов. Он обрадовался, но не поверил. Я тоже не верила, вернулась в свою комнату и сказала о своем решении моей Елене Алекс., ожидавшей меня. Она пришла в ужас и отчаяние за меня. Это решение шло вразрез со всем во мне. Но внутри, словно какой-то голос неотступно говорил «так надо».

Ал. Нерс. теперь, перечитавши все мои бесконечные дневники с первого нашего дня знакомства, называет мое решение чудом. Вероятно, это правильно. Чудо то, что непонятно для разума. Оно и было непонятно... Непонятного разуму, необъяснимого в жизни гораздо больше, чем мы думаем.

Самое большое чудо в моей жизни: как я на 9-м году моей жизни, найдя «случайно» (по-настоящему, разумеется, не «случайно») в книжном шкафу брошенное Евангелие, могла в нем угадать, увидеть святыню. Ведь я никогда не слыхала ни о Боге, ни о Христе. Отчего же я с трепетом как святыню унесла эту книгу, спрятала ее и стала тайком ежедневно читать? Тоска, томившая меня с тех пор, как я узнала, что люди умирают, утихала, смолкала при этом чтении, вечное я черпала в нем. Я тогда же и на всю жизнь узнала каким-то внутренним чувством, что это единственно прочное и настоящее в жизни, – ни с чем не сравнимое чудо.

Я тут невольно вспомнила слова ученейшего из людей мною виденных, Павла Алекс. Флоренского (мы встретились,

когда мне было за 40 лет). Он сказал, что дети знают многое, они знают чутьем интуитивно то, до чего мы потом с великим трудом едва доходим взрослыми людьми. Он тоже жил в семье неверующей и ребенком от чтения Евангелия пришел к вере в Бога...

Я читала и по Евангелию проверяла свою жизнь, пыталась ее согласовать с ним, старалась исправиться, приходила в отчаяние, будучи не в силах бороться с мирскими искушениями. Трудно мне было очень. Я никому не говорила о своем сокровище, очевидно боясь осуждения. В Евангелии я не умела видеть Всепрощающего Отца, меня страшил Справедливый Судия, я трепетала, завидовала даже животным – без ответственности за гробом. Главное, не было у меня исповеди и Причастия, руководства. Помню, я заплакала, услышавши в первый раз уже 12 летней девочкой на уроке пастора В., говорившего по-русски, что Бог любит каждого из нас, прощает и просит нашей любви, сердца нашего.

У меня шла двойная жизнь. Я увлекалась мирской жизнью и бывала плохой, тщеславной, эгоистичной, кокетливой, а в чуланчике моем и всегда в душе каялась и терзалась. Второе чудо произошло, когда мне было 15 лет, и я на балу в Перловке встретила Александра Нерсесовича Нерсесова. Я вела себя очень дурно в то время. Удивленный таким поведением у 15 летней девочки, он стал упрекать меня за кокетство. Его упреки сразу вызвали во мне то настоящее, что жило в глубине моей души, мое покаяние, и я с отчаянием стала уверять его, что я не такая как он думает, что по-настоящему я другая. О своей тайной вере я ему не сказала, как не говорила вообще никому.

И что же произошло? Он из моих этих слов отчаяния каким-то тоже чудом узнал и полюбил навсегда мою душу мятущуюся, «настоящую Женю», как он сам с собой меня потом называл, и тут же решил либо жениться на мне, либо никогда не жениться ни на ком. А ему в то время было 19 лет.

И он был тогда неверующий студент 1-го курса (он даже младшему брату Мише, спросившему есть ли Бог, уверенно со слов товарища революционера ответил, что Бога нет, и бедный Миша ему поверил. Мы потом оба этим мучались, и слава Богу, его привел Господь другим путем к вере и умер Миша как дай Бог умереть каждому – с глубокой верой и любовью ко Христу с искренним покаянием).

Отчего же мои слова отчаяния так подействовали на Ал. Нерс-ча? Понять трудно. Так, видно, было надо для его души, а еще больше для моей. Теперь я в это крепко верю. Помню, мне моя мама всегда говорила, что я должна быть счастливой, т. к. родилась я в рубашке одна из всей семьи. Это – верно, что я счастливая. И моим счастьем было прежде всего, что я нашла Евангелие и затем встретила в жизни Александра Нерсесовича. А теперь я вижу, что одно было связано с другим (а прошло 55 лет с того незабываемого для нас обоих дня!).

Ал. Нерс. говорил, что то была не просто влюбленность. Он тогда вдруг почувствовал, что я ему нужна больше всего в жизни. Он всю жизнь свою в дальнейшем посвятил этому. Я уже писала в 1-й тетради, что попасть к нам в дом было нелегко и он со мной 2 года видался только на балах в гимназии. Когда он стал мечтать о женитьбе на мне, то подумалось ему, что мой богатый отец не отдаст дочь за бедного юриста, и он стал видаться с армянскими коммерсантами, хотел бросить университет и пойти по другой дороге. Не знал он моего отца тогда, а когда узнал, то понял, что для моего отца богатство ничего не значило, не составляло.

У него самого с юных лет была своя святыня – целомудрие. Мальчиком ему пришлось жить в деревне, где был кирпичный завод его деда. Там ему пришлось видеть и слышать много грязного. Отвращение ко всему грязному и пошлому у него осталось на всю жизнь. С юных лет он возненавидел грязь мужской жизни, пошлые разговоры, двойную мораль

для мужчин и для женщин. Ему всегда мучительно было жаль девушек. Как будто слабовольный в жизни, тут он героически боролся с самим собой во имя чистого брака, где жених должен быть чист наравне с невестой. Знаю, чего это ему стоило, как было трудно, да еще при его южном темпераменте и при его очень красивой наружности. Он вот теперь мне рассказал (а раньше стеснялся), как сбежал из публичного дома, куда его повел товарищ, бегал от женщин, постоянно ловивших его.

У него от природы были исключительные способности к музыке. Студентом он стал интересоваться теорией музыки, заниматься ею вместе с пр. Гольденвейзером⁷¹⁸, хотел даже одно время уйти из университета в консерваторию. Мне, совсем неспособной к музыке, всегда было непонятно, как это он может, вернувшись с концерта даже в темноте, сыграть на рояле все, что он слышал и сыграть при этом, никогда не учась играть на рояле.

Помню, когда через 2 года после нашей свадьбы мы жили в Мюнхене и он готовился к диссертации и работал в библиотеке, я все уговаривала его пойти послушать Вагнера (там особенные были и постановка, и оркестр). Уговорила и купила ему билет. Он пришел обратно и всю ночь насвистывал, писал что-то. А потом я узнала, что он больше недели не смог сесть за свои книги и вместо библиотеки бродил по улицам Мюнхена. Я спросила, отчего. Он ответил, что звуки со всей силой охватывают его и не дают заниматься наукой. Он это знал и оттого не хотел идти на Вагнера. Несомненно, музыка была его призванием. Вот и стариком он участвовал, играя на скрипке, с увлечением и радостью в оркестре профессоров в Доме Ученых. Техники у него не хватало, но испортить он не мог ничем общей игры оркестра, благодаря исключительной музыкальности и абсолютному слуху. Он мог услышать фальшивую ноту в оркестре Большого театра, слушая оперу.

Мы в моей семье удивлялись, уверяли его, что он в себе загубил музыканта. И это – правда. Но ушел он от музыки

все по той же причине. Он боялся распушенной в половом отношении среды артистов и музыкантов, берег себя для своей мечты чистого брака. На науку смотрел как на неплохое ремесло.

В тот же год как он попал к нам в дом, он сделал мне предложение. Я ответила отказом. Он об этом больше не говорил никогда и не настаивал. Но уйти он не мог. Он часто говорил мне, что когда он со мной, то ему чудится, что он из душного пыльного города попадает в чудесный лес. А ведь о моей вере он не знал тогда. Если бы я заговорила с ним о вере своей, о Боге, то, кто знает, может быть, тогда же привела бы его к Господу. Но я продолжала скрывать свою заветную веру, очевидно, оберегая от нападений.

Он узнал, что я верю, от моей М-ль⁷¹⁹, когда поехал в 1898 году в Швейцарию. Она и особенно ее братья оказали на него некоторое влияние в этом отношении. Он после этого стал потихоньку от меня ходить в лютеранскую церковь, чтобы издали смотреть, как я молюсь там. В глубине души я его всегда ценила, отдавала ему должное. Я никому не рассказывала о нашей первой с ним встрече, как о чем-то заветном. Но в моей внешней жизни он мне как-то мешал, суетная часть во мне скучала с ним.

Мне казалось, что и работать мне он будет мешать, ревновать и к работе. Это – неверно. Если я не исполнила в жизни своей мечты отдать людям свои силы и свой труд, то виноват не мой муж. С таким партнером, как он, я могла бы (особенно до революции) работать в любой области. А тогда он больше всего мечтал помочь «настоящей Жене». Он мне даже, помню, предлагал выйти за него замуж фиктивно, уехать работать в ненавистную для него деревню, жить как брат с сестрой...

Я была плохая, двойная. А он эту «настоящую Женю» любил преданно, верно, неизменно. Он старался оградить меня от дурного во мне самой, старался удержать от светских развлечений (напр., любительских спектаклей), всегда потом

вызывавших во мне и тоску и отчаяние. Он теперь говорит, что бесконечно благодарен Богу, что мог так сильно любить и так неизменно. Об Ал. Нерс. в дальнейшей нашей жизни я хочу написать еще. Кто, кроме меня, кто может написать, рассказать? Напишу, если Бог даст потихоньку от него. Для него настоящее страдание показать свое хорошее. Но для его детей и особенно внуков может быть это и нужно.

О нем в те годы можно писать без конца. Ведь продолжалось это целых 10 лет без всякой надежды на счастливый конец. Видно, за его чистоту души Господь послал хоть и очень нескоро этот конец, выход, и я услышала этот голос «так надо», «надо выйти за него замуж». Этот внутренний голос испугал меня и пугал долго, оттого, что мне очень уж не хотелось его послушаться... Для того, чтобы я наконец послушалась нужно было новое событие с точки зрения внешней случайное, а по-настоящему чудесное... Но об этом – в дальнейшем...

Но я продолжаю. Я остановилась на том месте, как я рассказала своей Елене Александровне о моем решении и как она за меня испугалась. Она крепко любила меня – моя бедная, хорошая Елена Александровна. Она знала все мои терзания за богатую жизнь. Мы вместе с ней работали в школе для взрослых 6 лет. Для меня эта работа была похоронена, а для нее – нет. Да и понятно. Она не жила чужим трудом, всю жизнь работала сама содержала целую семью. Да и педагог она была настоящий, не то что я. Я заведовала школой оттого, что была папина дочь. В ее работе не было фальши.

Горевали мы и вместе вспоминали любимых бывших учеников. Но для нее закрытие школы было большим горем и ломкой жизни. Она осталась жить возле завода в своей квартире возле Симонова монастыря, давала частные уроки, не теряла связи с бывшими учениками и все больше подпадала под влияние революционных идей. Мечты о просвещении народа и его благосостоянии, казалось, должны были скоро осуществиться. Этим она жила. И ей казалось, что брак

с Ал. Нерс. отдалит меня от главного, от работы. О своем же главном, о вере, я уже давно не говорила с Ел. Ал. Под влиянием работы в школе она постепенно перестала ходить в церковь, молиться, вся ушла во внешнюю работу, страстно ею увлекаясь (об этой-то страсти к работе у нас с ней, видно, и говорил мой папа во сне моем). А ее мать до конца дней своих ходила, тихая и кроткая старушка, в Симонов монастырь, ходила ежедневно, черпая там мир и радость. Там ее и похоронили в ограде монастыря. Я видела ее во сне потом счастливую и красивую, спокойную.

А для меня мое удаление за эти годы от Бога было большей драмой, чем разочарование в работе. Она этого не понимала, и мы стали, незаметно сначала, но все больше внутренне отдаляться друг от друга. Мне непременно надо написать о ее дальнейшей судьбе и такой для меня знаменательной кончине... А тут, на ее отчаяние по поводу моего решения выйти за Ал. Нерс., что я могла сказать? Я сама боялась этого решения, сомневалась, смогу ли его исполнить. Каждое утро, когда просыпалась, я с ужасом вспоминая об этом решении и снова с удивлением слышала в глубине души все те же слова «так надо». Я их отгоняла и стремилась пока что поскорей поступить на курсы, приняться за работу.

На фельдшерских курсах я стала с увлечением учиться, а вместе и работать практически. То был 1905 – первая революция. Курсы наши, как и все высшие учебные заведения, постоянно бастовали, прерывали занятия. Курсы эти были при Старой Екатерининской больнице. Курсистки обычно помогали при перевязках, при массаже больных, учились уходу за больными. При забастовках большинство курсисток на практические работы тоже не ходили. Я же всю свою жажду деятельности вложила в работу. С утра и часто до вечера работала на перевязках и на массаже. Больные страдали благодаря забастовке, просили массировать, особенно оперированные. Для меня такая помощь им была поистине наслаждением. Я без

устали переходила от одного больного к другому, массировала, бывало, по 10, 12 человек, потеряла пуд веса.

Счастливые то были часы! Забывала я свои терзания, угрызения за безделье и богатство... По вечерам отсиживала с Ал. Нерс. Там в больнице все было мило и дорого. Там я встретила мою дорогую безногую бабушку Анну Николаевну (я о ней писала в первой тетради⁷²⁰). А бабушка эта была крепко верующая. С безногой бабушкой я познакомила и Ел. Ал. В эту же зиму я узнала Февронию Ив.⁷²¹, но Ел. Ал. о ней мало говорила. Я почти нигде не бывала, уставала, да и не тянуло никуда. Но вот однажды я попала на лекцию писателя Д. С. Мережковского, приехавшего из Петербурга. Читал он в литературном клубе на Б. Дмитровке «О Чехове». Мне теперь не вспомнить содержание лекции. Но каждое слово отзывалось в душе. В первый раз в жизни я слышала, как интеллигентный, образованный человек смело и откровенно говорит о Боге, не стыдится своей веры в Христа. Он смело, дерзновенно бичевал русскую интеллигенцию за безверие, с болью говорил о Чехове, его тоске, о его смерти без Бога, говорил, как страшно жить без Бога, а умирать еще страшнее. Он упрекал интеллигенцию за то, что, сама отравленная безверием, она ведет к тому же тупику и простой доверяющий ей народ... Я не помню ясно.

Вернулась я домой потрясенная, спать не могла, стала писать письмо Мережковскому, благодарила за лекцию, где душа отошла, где, словно в пустыне, мне дали воды живой. Впервые я решила написать о своих религиозных исканиях... Наутро отнесла я письмо в гостиницу, где остановился Мережковский. Я была очень робкая и не понимаю, как решилась на это.

Теперь я думаю: отчего первый человек, с которым я заговорила о Боге, был Мережковский? Ведь знала же я, что наш профессор С. Н. Трубецкой был верующий. Его диссертация «О Логосе» полна глубокой веры. Талантливый, глубоко образованный был он. Я слыхала, что при защите его диссертации

ции профессорам (сплошь неверующим) было как-то неловко, когда на вопрос, действительно ли он верит в Божественность Иисуса Христа, он ответил: «Верую». Сказать это было нелегко в университете. Отчего же ни разу в своих лекциях он не обмолвился о своей вере? Скажи он хоть слово, я бы на крыльях полетела к нему! А ведь он любил студентов, был первым выборным ректором университета, умер от разрыва сердца 45 лет, защищая студентов во время забастовок! Но русские люди, в противоположность католикам держат свою веру про себя и для себя, никого не стремятся обратить или помочь в искании Бога. А тогда ведь это не запрещалось, как теперь. Видно, суждено мне было идти трудным и сложным своим путем!

Через некоторое время я получила ответ от Мережковского, но не по почте. Ко мне зашел поэт Андрей Белый с письмом. Д. С. М. звал меня приехать повидаться: он не верил в переписку, считал, что нужно личное свидание. Я ничего не ответила. Пришло второе письмо, его привез издатель «Золотого Руна» Соколов⁷²² (бывали забастовки, и письма часто пропадали). После третьего письма, привезенного Карташевым (он позднее при временном правительстве был министром по церковным делам) я решила съездить. Отец мой собрался по делам в Петербург, и я просила его взять меня с собой. Он согласился и не спросил даже, зачем я еду (уважал он нашу свободу, не хотел ее нарушить вопросом). Робела я очень перед отъездом. Помню, ложась спать накануне отъезда, я все думала, как это я там буду говорить с чужим человеком о самом мне дорогом и всегда скрываемом? Во сне я увидела блистающую лестницу вверх. Я ее никогда не забуду. Фиолетово-розовая, как восход солнца, она, эта сверкающая лестница, уходила в небо.

Вот я у дверей квартиры Мережковских. Вот надо позвонить. Вхожу. Он встречает, ведет в свой кабинет. Не понимаю, как я могла говорить, но говорила, как ни с кем раньше. Он

слушал меня молча сначала и как-то радостно, потом стал говорить сам, позвал жену. С ней было говорить труднее. Они меня звали приходить к ним ежедневно, чтобы узнать ближе их обоих, а также их друзей, понять их искание Божьего. Я ушла как в тумане. И стала ходить к ним каждый день. Приходила часа в 2, а возвращалась после 12 ночи (жила я у родных мамы, где помещалась контора петербургская отца).

По возвращению ночью я записывала все, что слышала у Мережковских, а затем жила как в тумане до следующего прихода к ним. Тетрадь эта сохранилась и потому писать об этом не стоит. Я ее никому не показывала. Вот только С. Н. Д.⁷²³ выпросил ее однажды у меня и что-то оттуда выписывал.

Мой отец собрался уезжать⁷²⁴, спросил, поеду ли я. Я ответила, что останусь еще. Он не спросил, зачем. Две недели я ходила каждый день к Мережковским и оставалась у них до полуночи и позже. Раз мы все вместе ходили на лекцию Д. С. М-го.

Вокруг него сплотился кружок близких ему и его жене по духу людей. Мне, конечно, было трудно с ними. Я привыкла молчать о своей вере, они же говорили постоянно и подробно о своих религиозных чувствах и исканиях, говорили откровенно. Но тоски у меня не было. Был какой-то подъем, радость быть среди людей верующих во Христа и не скрывающих своей веры, не стыдящихся ее. И все эти люди говорили языком мне близким, философским. Талантливы были многие из них, и это тоже влияло на меня. Я тогда не знала православной церкви и меня не смущала их оторванность от нее. Они собирались переселяться в Париж⁷²⁵ и там основать религиозную общину Св. Духа. Очень звали меня с собой.

Я рассказала им двоим об Александре Нерсесовиче. Они, особенно она, не советовали выходить замуж; это многое бы нарушило, подрезало бы крылья – помешало бы, но

его, Ал. Нерс., они приглашали ехать со мной вместе к ним, с ними...

Я стала собираться в Москву. Помню последний вечер. Они много рассказывали о себе, она особенно. Под конец Д. С. предложил жене помолиться вместе со мной, т. к. чувствует большую духовную связь со мной. Но я отказалась (как я рада, что отказалась, и часто потом я с облегчением об этом думала⁷²⁶). Я сказала, что они слишком мало меня еще знают для этого.

Когда я уезжала, Д. С., провожая меня, дал мне письмо в Москву. Он сказал мне, что перед тем, как я в первый раз пришла к ним, перед тем, как позвонила, ему подали письмо по почте от незнакомого человека из Москвы. Письмо было значительное. Он решил, что произошло это не случайно и ответ надо обязательно послать в Москву со мной.

По приезде я повезла его по адресу на Поварскую, в Борисоглебский пер. Письмо было от Екатерины Сергеевны Селивачевой⁷²⁷. Да, не случайно ее письмо к Мережковскому пришло перед самым моим приходом к нему, и не случайно я через него попала к ней (хотя он так жалел об этом потом!). Пишу я эти строки в 1952 году. Ни разу за эти годы я не подумала, что встреча эта случайная. Я всегда знала, что встреча эта – помощь, посланная мне Богом в самое трудное время моей жизни. Третье чудо, и за него я дам ответ Господу.

По возвращении из Петербурга от Мережковских в Москве меня ждал с тоской Ал. Нерс. Он боялся их влияния на меня. Первый, кому я рассказала о них, был он. С болью слушал он мой рассказ. Они (особенно она) меня отговаривали от брака, говорили, что брак, а особенно дети, подрезают крылья и т. д. Я всю жизнь тайно мечтала о детях (и сам Мережковский тоже, он мне это говорил наедине без нее). Но тогда их слова словно зачаровали меня... Ал. Нерс. слушал, молчал и потом сказал мне, что, если я уеду с ними, решусь уйти и разобью все его мечты о браке, он не сможет пойти

со мной за ними, потому, что не верит в них. А идти за ними без веры в них, чтобы быть только со мной, он не сможет: нечестно это – я-то знаю, честный он всегда был, перед собой честный, прежде всего.

Я ничего не предreshала. Понесла я письмо Мережковского, подъехала к Борисоглебскому переулку на Поварской (потом я узнала, что как раз в этом переулке, в доме напротив, жила К. Ф. Мосолова, где я бывала в детстве и где увидела в 1-й образ старца Серафима на камне в лесу, тогда еще не прославленного как святого). На воротах дома была зажжена красная лампадка. Меня ввели в комнату большую, много об-разов. На кушетке лежала пожилая красивая дама. Я не знала, кто писал письмо. Оно было подписано Р. Б. Е., Мережк. ду-мал, что писавший письмо был мужчина⁷²⁸. Дама взяла письмо М-го, прочла его, усадила меня возле себя и стала говорить.

Как мне описать эту встречу, самую значительную в моей жизни. Я слушала и смотрела кругом. На стене я увидела картину мне знакомую. Я вспомнила, что видела девочкой эту картину на выставке Передвижников – художников и долго, помню, долго все смотрела на нее. Она называлась «У отца». Увидавши, как я внимательно смотрю на картину Ек. Серг. сказала, что картину эту писала она, что она раньше была художницей, ученицей Перова, и выставялись ее картины у художников-передвижников.

Потом она стала говорить о М. Я читала ее письмо к нему. Оно ему показалось значительным. Она его сравнивала с За-кхеем Евангельским. Но Закхей по призыву Христа тотчас со-шел с дерева и вошел в дом свой по приказанию Христа⁷²⁹, а М. не сходит, а остается на дереве. Вот М. и решил, что ему, действительно, пора перестать читать на дереве среди листьев, т. е. книг, готовиться, а надо сойти на землю, действо-вать, основать союз людей одинаково с ним верующих. А как раз от этого и предостерегала его Ек. Серг., останавливала

его. Она звала его войти в дом души своей по приказанию Христа, а не учить.

Как мне описать Ек. Серг.? Сколько раз пыталась – не могу. Все слова ее записаны: у меня целые тетради исписаны. Но разве словами передашь? Я провела возле Ек. С. больше 20 лет. Сколько я видала людей, возрожденных ею, приведенных ею к Богу. Встретивши ее, уже смотришь на жизнь иначе. После одного разговора чувствуешь Иную Силу, от материализма не остается и следа – ясно, просто, светло становится на душе... Уж как я была в то время увлечена Мережжк-ми, но с первых же слов Ек. С. я знала, что тут – совсем другое. Там – умно и красиво говорили о Боге, а тут реальное знание Бога, Его воли, Его пути. Мне больше всего на свете были тогда интересны Мережковские, хотелось быть с ними, видеть их, говорить, но все же я знала твердо, что настоящий путь к Богу – тут. Пусть, пусть этот путь трудный, будничней, помирски неинтересней, может быть, даже скучней по сравнению с их путем, но зато тут – правда, тут без сомнения – Бог. Это я знала.

Свое письмо она подписала Р. Б. Е., т. е. раба Божья Екатерина. Она сказала, что, прочитавши статью Мережковского, захотела предупредить М-го об опасности его пути и оттого написала ему.

Затем она стала говорить о себе, о том, как в 15 лет она, после тоски о всем преходящем на этом свете, поняла, что жить стоит лишь для того, чтобы любить Христа, от всей души захотелось этого. А если человек захочет Бога, то все возможно. Важнее всего – куда направлена воля, стрелка души человека. Если крепко любишь Бога, то будешь готов на все для Него, Его воля будет превыше всего, готов будешь всегда исполнять ее. Путь внутренний с Господом – светел и бесконечен и, начавшись здесь, путь этот продолжается и за гробом в вечности и светлые силы – Ангелы и люди святые – помо-

гают на этом пути. А все темное ограничено, бедно, мелко, конечно.

Внешне она жила как все: сначала была художницей, замужем она и дети у нее есть. Много очень читала, много пришлось страдать... Но уже своей воли больше у нее не было. Всегда хотела исполнять Его волю. «Куда, Господи, пошлешь Ты свою скотинку?» – скажет себе, и затем ни препятствия, ни страдания не страшны. Если нужно помочь, Господь даст и силы, и разумение. Надо стать как бы былинкой в Руке Божьей, забыть себя и свое, не иметь его. Лечить ей много приходилось и приходится. И это особенно радостно. А помочь прийти ко Христу еще важнее.

Мережковский, как богатый юноша в Евангелии⁷³⁰, должен отдать свое богатство. И тут под богатством надо понимать не только материальное богатство, но талант: надо отказаться от богатства своего и послушно идти за Христом. Так шли за Христом всегда Его ученики, Его слуги и в их душах Господь храм свой создавал...

Я почувствовала, что Мережковский тянется ко Христу, но, боюсь, что от «своего» отказаться не хочется ему...

Я не могу описать этого разговора. Я ушла счастливая, как никогда еще не бывала. Так, верно, уходили люди, искавшие Бога и впервые посетившие благодатных старцев в монастырях, окрыленные их силой и внутренней связью с Богом. Я это испытала впервые.

Мне надо было ответить Мережковскому. Я сказала Ек. С., что напишу ему, буду звать его приехать в Москву и повидать ее. Она сказала, что хорошо бы, но по его письму видно, что вряд ли он захочет приехать. Меня звала она приходить еще к ней...

Вернувшись домой, я принялась писать Мережковскому. Я не передавала всех слов Ек. Серг., а только звала его, просила приехать, без конца просила. Думаю, что, если бы

он приехал и повидал ее, иначе бы сложилась вся его дальнейшая жизнь.

Он мне ответил, написал еще несколько раз Ек. Серг., и она ему отвечала. Моя переписка с ними продолжалась еще несколько месяцев. Она сохранилась у меня, но я ее никому не показывала и сама не перечитывала их писем. Они оба, особенно З. Гиппиус, жена М-го, жалели о том, что я попала к Ек. Серг., уговаривали больше не ходить <к ней>. Мне так хотелось, чтоб он приехал. Я всей душой была привязана к нему, благодарна была за то, что через него я сошла с мертвой точки в своей вере. Чем дальше шло, тем яснее было, что он не придет. Он бы м. б. и приехал, но З. Г. его не пустила бы.

Они писали мне даже так: «Уж если я хочу идти обычным путем, то лучше мне пойти к епископу Антонию⁷³¹ в Донской монастырь. Он их обоих М-х знает, любит и может мне будет поддержкой, только не надо бывать у Е. С.».

Но для меня путь был определен. По-человечески мне хотелось быть с ними, больно было рвать. Но для меня путь был выбран. Я не пошла и к еп. Антонию. Позднее я услышала о нем от о. Павла Флоренского. Он говорил о нем: «то была – молния, заключенная в человеческом теле, по силе веры». Когда я слышала эти слова Флоренского в 1926 году, то жалела, что не пошла в 1906 г. тогда к нему (Е. С. в 1926 уже была больна, и я не получала ее помощи).

Но, верно, такой, какая я была в 1906 году, не помог бы мне, возможно, и еп. Антоний. Господь лучше знает, кого послать на помощь заблудшей овце и когда. Пишу в 1953 году летом, уже после кончины моего Саши. Теперь мне понятно, отчего к Ек. Серг., а ни к кому другому, даже священнику духовно высокому, направил меня Господь, что, верно, священник сказал бы, что при отсутствии с моей стороны любви не надо мне выйти замуж за человека неверующего определенно и даже не православного, а армянина. А Е. С. тотчас же под-

держала мой голос «так надо». Все знакомство с М-м было для меня нужно, прежде всего, из-за Александра Нерсесовича.

Тяжел был этот разрыв и мне и им тоже. Переписка моя с Мережковскими прекратилась с моим замужеством. Долго болела о них душа. Слыхала я, что кончили они жизнь трагично у немцев в лагере в последнюю войну⁷³².

ТЕТРАДЬ 3

<...> Мне 76-й год, остались дни и часы. Не успею и перечислить главное даже. Но трудно выбирать. Буду все же писать о том, что было после возвращения в Москву из свадебного путешествия.

Зима 1906–1907 г. была особенно знаменательна для нас обоих. (Описана она очень подробно в черной тетради, а еще больше в зеленой кожаной. А все-таки надо хоть кратко описать.) Хотелось жить отдельно, но уехать от наших не хватало духа. Я знала, как радовался мой отец на нашу жизнь, как любил Ал. Н-а. Мне рассказал Ал. Нерс. через 45 лет после нашей свадьбы, что, когда родители приехали к нам в Швейцарию во время нашего свадебного путешествия, отец мой наедине с Ал. Нерс. предложил ему говорить друг с другом на «ты». Но Саша хоть и обрадовался, но отказался оттого, что это могло огорчить мою старшую сестру Анну Алек-у. Она вышла замуж раньше меня, но с ее мужем⁷³³ у моего отца такой близости быть не могло. Я в 1951 году, узнав об этом, не поняла, отчего Саша скрыл это от меня. Он вообще скрывал все свое хорошее. А отец мой, верно, еще больше стал ценить Ал. Нерс. за его деликатность и любовь к моей старшей сестре. Он ее очень ценил всегда. И она заслуживала этого.

Поселились мы, снявши убогую квартиру, в доме напротив нашего, обставили ее как можно беднее, старыми вещами родительскими. Вместо прислуги с нами поселилась Февро-

ния Ивановна (о ней у меня написано подробно в 1-й черной тетради. Она была удивительный человек). Столовались мы у родителей, а Ф. И. только убирала квартиру, готовила себе и большую часть времени проводила в молитве в храме напротив нашего дома. Эта зима была и радостной, и очень тяжелой для нас. Я была беременна. Но почему-то не радовалась этому, хотя всегда мечтала о детях. Я словно чувствовала, что ребенка не будет. В ночь с 24 на 25-е ноября (после Екатерининного дня) у меня ночью начались сильные очень боли. Я пережила состояние, близкое к смерти. И тут произошло со мной чудо. Ал. Нерс. уехал за врачом, я оставалась с мамой. Во время самых страшных болей при темп. в 40 гр. я взяла образок Казанской Божьей Матери, подаренной мне Ек. Серг.⁷³⁴ в день свадьбы и положила с пламенной молитвой на себя. И мгновенно боли прекратились. Саша пришел, я ему рассказала о чудесно посланной мне помощи. Он стал на колени возле моей постели, и мы вместе молились без слов.

<...>

Какие мы счастливые и близкие были в тот вечер с Сашей. Вообще то лето было трудное, но хорошее для нас. Помню, мне пришлось уехать на несколько дней, т. к. моя тетя, сестра матери, скончалась в Париже. Ал. Нерс. оставался в Цюрихе с моим братом младшим⁷³⁵. Тот приехал учиться в Германии с осени, а летом под конец жил с нами в Цюрихе. Он все шутил и говорил, что без меня будет ходить с Ал. Н. в кафе и театры. Но по возвращении моем брат мне заявил, что А. Н. совсем не умеет и жить без меня. «Проводив тебя, он лег на диван, вставал только на трапезы, молчал все время. И только когда пришла от тебя телеграмма о возвращении, Саша улыбнулся в первый раз и пошел тебя встречать». Зачем я все это пишу? Не знаю, как мне писать – все труднее становится для меня это дело и хочется бросить. Саша был очень тихий, скромный и своеобразный человек. Он никогда никого не осуждал, сам совершенно равнодушно относился к тому,

что о нем скажут или подумают, и жил как-то по-своему. Вот мой брат удивился в данном случае поведению Саши, но не осуждал и не критиковал. Я была проникнута, конечно, его привязанностью, но огорчалась, как мне казалось, потерян-ным для занятий временем его.

Теперь, когда его нет со мной, я только грущу, что мало училась у него. Через 45 лет после этого лета, он, читая мои старые дневники, как бы подводя итог жизни, все говорил: «Какое счастье любить! Как я рад, что так много и долго любил!» И при этом он умел быть объективным ко мне с са-мого начала, сознавал мои недостатки. А я любить не умела, у меня было окаменелое сердце. А уж если любила, то пред-мет любви становился для меня кумиром. Так это было по отношению моего отца, а позднее Екатерины Сергеевны. Мне трудно объяснить, но кумир – всегда грех и ставит человек кумира на место Бога. В моем воспоминании о Саше я почти всегда со стыдом себя сравниваю с ним. В это лето он видел Ек. Серг., несомненно она на него оказала большое влияние. Он не любил говорить об этом, но молча складывал такое в сердце⁷³⁶. (А я? Я все записывала, каждое слово Е. С., но теперь вижу, как я была неправа по сравнению с Сашей... Но об этом – потом, если смогу.) Мы собирались в Москву. <...> Все это было уже в 1909 году по возвращении Ек. Серг. в Москву. Мы поселились с Сашей у родителей. Я часто стала бывать у Сашиной мамы, у Эли⁷³⁷. За это время я привыкла за-ботиться о больной. Грустно у них было в доме. Мать слепая, но бесконечно энергичная, несмотря на слепоту, все пыта-лась участвовать в жизни, заботиться об армянах. Лишенная возможности выходить из дома, она по телефону пыталась развивать свою деятельность. В противоположность мужу и Саше, молчальникам, она была необычайно разговорчивая, шумная. Ее разговоры раздражали младшего брата Мишу, и он старался даже жить отдельно, несмотря на скромные средства, чтоб избежать ее шумного общества. Я старалась

терпеть. Когда мы одно лето жили вместе на маленькой даче с ней и Элей, я поняла, что это очень нелегко. Саша был счастлив, что я забочусь о матери и сестре, и молчал. Он один был с ней неизменно терпелив. Перед смертью она все звала его, все просила, чтоб от нее, слепой, не отходил ее Саша. Мой отец особенно жалел мать Ал. Н. Помню, он ей нашел и подарил ручные часы, где по бою она могла узнавать часы и минуты. Радовал очень <ее> этот подарок. Уже после смерти моего отца эти часы украл у нее один из ее опекаемых мальчиков-армян к ее великому горю.

Тут надо описать, как Саша много получил от Ек. С., но я не сумею этого сделать. Он молился, я знаю, чтоб чаще я получала от нее письма. Сам он с ней не переписывался. Но она перед отъездом дала ему поручение, и он очень аккуратно и старательно его выполнял. Думаю, что вообще все ее советы, данные ей ему лично, он исполнял много лучше, чем я. Переписка с Мережковским у меня после моего замужества прекратилась. Я знала, что они жили за границей, даже позднее приезжали в Москву. Ек. С., после прочтения одной статьи Мережковского «Не мир, но меч» захотела написать ему, как бы предостеречь его⁷³⁸. Я уже плохо помню, что писал Мережковский в этой статье. Знаю, что он очень дерзко писал о церкви (позднее он в другой статье даже кощунственно писал о преп. Серафиме⁷³⁹). Она написала о нем и о других писателях, и ей хотелось послать эту статью Мережковскому не письмом, а напечатанной брошюрой. Саша мой взялся исполнить ее поручение. После ее отъезда он несколько раз ездил в Сергиев Посад. Он знал, что в других местах вряд ли возьмут ее статью. Он там бывал у ректора Академии редактора епископа Евдокима⁷⁴⁰. И в 1908 году была напечатана брошюра Е. С. под заглавием «Не мир, но меч» (оттиск из журнала «Христианин»). Брошюру эту послали Мережковскому. Он ничего не ответил. Она сохранилась у меня, и я ее прилагаю. Е. С. было как-то безразлично, будут ли вообще

ее читать. Она чувствовала, что следует лично еще раз предупредить Мережковского, стараться удержать от нехорошего в нем самом. В следующем году Е. С. написала другую брошюру, и снова Ал. Нерс. ездил к редактору ректору епископу Евдокиму. Это относилось к Льву Толстому. Ей хотелось, чтоб ее слова дошли до Толстого еще до его кончины. Послали мы Толстому эту статью «Почему Толстой не понимает Христа (три неправды)», 1909 год, Сергиев Посад⁷⁴¹.

В 1908 году мы с Сашей уехали в Мюнхен. Ему надо было ехать за границу для занятий, а выбрали мы Мюнхен, потому что больше всего мне хотелось быть возле Ек. Серг., видать, слушать ее. Саша подходил по-другому. Он ее слушал очень внимательно, верил ей, как любящий сын исполнял ее поручения (как, например, насчет статей), сам ничего своего не вкладывая и не критикуя. Он ей был благодарен за меня, за ее поддержку в нашем браке, за образок наш чудотворный, который меня спас. Позднее, когда Е. С. вылечила от эпилепсии его безнадежно больную сестру, он еще стал крепче ее любить и был благодарен. Но все у него были проще, отношения как-то здоровее, чем у меня (не было кумира).

Я помню, позднее, уже во время после революции (кажется в 1919 году) Е. С. подарила нам образ св. Николая. Этот образ Саша повесил у нас на парадном входе, снаружи. Он очень тяжелого много перенес за эти первые годы революции. И анархисты, и обыски, всего не расскажешь. К св. Николаю он за эти тяжелые годы крепко привязался. Выходя из дома, он долго, бывало, молился у этого образа, стоя на пороге на дворе. И на Меньшикову башню крестился. Вход в нашу квартиру был со двора. Теперь наша соседка Фурман рассказывала мне, что ее сын подросток любил очень смотреть сверху из окна, как долго профессор молился на дворе возле своих дверей перед тем, как уйти из дома. И рассказывал мальчик об этом с каким-то чувством и уважения и вместе удивления (его уже нет теперь в живых этого бедного Влади-

ка, расстрелян в последние сталинские годы за организацию еврейского студенческого кружка⁷⁴²). Удивительно долго оставался висеть у нас на дверях этот образ. Не меньше 12 лет. Несколько раз оправдомы, бывало, просили Ал. Нерс. снять образ. А Саша тихо так скажет: «Оставьте, прошу Вас! Нам с ним хорошо». И оставляли долго очень они, слушались его слов. Теперь Саша этот образ повесил в нашей общей кухне для мира в семье. Образ висит, но главного миротворца нет с нами. Моему отцу было жалко отпускать нас. Он постоянно старался быть с нами. Теперь я вспоминаю, как без слов Ал. Нерс. вносил с собой атмосферу мира, тишины и благодушия. Когда мы лето с матерью Ал. Нерс. прожили на даче в Клязьме, то отец мой приехал к нам один и остался ночевать. У нас были 2 маленькие комнатки наверху. Ал. Нерс. ночевал с папой, а я в другой проходной. Слышу смех. Оказывается, папа мой лег, а Саша стал его укутывать со всех сторон, подтыкать одеялом, чтоб не дуло. Он очень всегда мерз, и боялся, что папе надует. А папа мой холода не боялся, а щекотки он очень боялся и ну – смеяться! Радостно вспомнить! С сыновьями отцу моему не было так просто, покойно и радостно, как с Сашей моим...

Мы снова уехали в Мюнхен теперь. Саша там занимался. А я была счастлива, что могла часто видеть Е. С., слушать ее⁷⁴³. При свиданиях с ней пропадала моя постоянная тоска, все делалось кругом радостным и значительным. (Но по-разному мы подходили к ней, и Саша гораздо правильнее моего.) Это продолжалось несколько месяцев. Мы в Мюнхене провели и Екатеринин день, и Новый год, и Рождество. Для Ал. Нерс. то было счастливое время. Он очень радовался всегда на заграничную жизнь. У него было какое-то органическое стремление к правовой жизни. В России его угнетало и тогда бесправие царского режима и неправовое положение армян (и в научной карьере им ставили препятствия). Позднее бесправие у нас после 1917 года стало для Ал. Нерс. настоящим

страданием на многие годы. Ему радостно было жить в красивом культурном городе, бывать так много со мной и знать, что я тоже радуюсь, потому что Е. С. тут близко и я часто выдаю ее. У меня есть большая в особом итальянском переплете тетрадь, где я описала очень подробно наше пребывание в Мюнхене, а главное, все слова Е. С. Прошло много, много лет, и только теперь после кончины Ал. Нерс. я вдруг вспомнила последние дни, последние наши свидания в Мюнхене с Е. С. Теперь я плачу, вспоминая их. Саша, вероятно, хорошо все помнил, но он никогда никого не учил, и особенно меня. Как многому мне надо было за все годы учиться у него!! Помню, как он робко все же останавливал меня, когда в зиму 1907 года я со своей кузиной ездила на собрания теософов и слушала там лекции по теософии. Саша говорил мне, что лучше бы не ходить туда. Но я, разумеется, не обращала внимания на его слова. Мне всегда казалось, что я лучше знаю.

<...>

Больше всех, кажется, дочке моей радовался мой отец. Он без конца радовался на моих красавиц дочерей, гордился ими. Маша родилась в 1912 году, когда мой отец уже болел. Мы жили в Харитоньевском переулке на Чистых прудах. Каждое утро папа мой приходил нас навестить перед работой. Маша была, как он говорил, его последней любовью.

<...> После рождения Маши отец мой упросил нас переехать в его дом, освободил нам там квартиру внизу и с 1912 года осени мы там поселились. Зина родилась уже после смерти моего отца. Он знал, что я ожидаю младенца, радовался. Он каждого ребенка, каждого внука ждал радостно, умел радоваться – как никто. А еще больше он умел доставлять радость всем вокруг себя. Это было его прирожденным талантом. Когда удивлялись на то, сколько он раздает средств, он, бывало, ответит: «Я просто это делаю как эгоист. Ведь давать другим много приятнее, чем вот ездить на автомобилях, пить, вкусно есть и хорошо одеваться. Вот я и выбираю самое приятное».

Когда я вспоминаю отца своего, то не могу остановиться. Вот этим летом в день нашего знакомства 16 августа, исполнилось 60 лет. Я поехала на кладбище с Зиной и Сережей. Подходит пожилая женщина, смотрит на портрет моего отца на его памятнике и плачет и что-то говорит. Я спросила ее, знала ли она его. Тут она заплакала и заговорила о том, что все, все кто его знали до сих пор плачут о нем: «Все Симоново о нем плакало. Муж мой работал у него и до смерти вспоминал его, как и все рабочие и мастера. Как уж нам хорошо жилось всем при нем! Отцом был и нам и детям нашим. Я на этом кладбище похоронила мужа и всегда, когда бываю тут, захожу на могилу дорогого нашего Ал. Вениаминовича». Все знавшие его вспоминают с любовью. Для меня утешением была эта встреча. А прошло 43 года с его кончины.

<...>

То было время 1911–1912 годы. Родилась Маша, весной вышла замуж сестра моя Лида, а осенью мы уже переехали в дом моих родителей. Уж очень хотелось этого моему отцу. А отказывать папе и уже больному в то время, не было сил. Папа отказал жильцам в нижнем этаже, и нам дали большую квартиру внизу из 5-ти комнат. У Саши теперь был хороший большой кабинет с роялем и с дверью в сад. Саша не любил особенно роскоши, но и не мучился богатством, как я. Помню, в тот год у него стали собираться товарищи его юристы, читали доклады. Большинство из них были юристы, философы права. Я, помня слова Е. С. о проросших зернах⁷⁴⁴, не выходила на доклады (а как хотелось!!), а делала бутерброды, приготовляла закуску собравшимся. То было радостное и хорошее для Саши время. Сам он почти не выступал и в прениях, и докладов не читал. Но он как-то умел уютно объединить всех. Помню, однажды выступал у нас кн. Евгений Трубецкой, проф. философии права. Миша, брат Саши, говорил часто. Вспоминали впоследствии его товарищи тепло эти встречи. Стихи на них написал кто-то из них. О Саше было сказано

«молчит значительно Нерсесов». Папа мой интересовался, расспрашивал о докладах, а мы носили с Сашей ему попробовать бутерброды (но ему, больному уже, нельзя было ничего есть острого, и он только понюхает их). Помню, один из товарищей Саши, кажется Вышеславцев, увидел у нас в гостиной книгу Флоренского «Столп и утверждение истины». Книга была вся в моих заметках. Он удивился. А мне трудно, как трудно было молчать о том, что было так интересно для меня! Но от всего этого легко было отказаться, потому что это были советы Е. С., которой я крепко верила, которая каждым словом своим прогоняла тоску. А в этих философских беседах тоска не пропадала, несмотря на интерес. То был радостный, хоть и тяжелый подчас аскетизм.

За год или больше перед тем, когда я ждала Рину, мы с Сашей и с папой были на лекции Mr. Motha⁷⁴⁵, генерального секретаря Христианских студенческих всемирных союзов. Папа заинтересовался, хотел прочесть книги Motha. А как я потом мучилась, что не попросила папу пригласить Motha к нам! Может быть, он бы сдвинул папу с мертвой точки в вере. Скольких людей привели к Богу и к церкви студенческие христианские кружки. Тяжко непоправимое, всего тяжелее. Со смертью папы кончается наша счастливая безоблачная жизнь. <...> По совету Е. С. я решила тут же, не дожидаясь больше, перейти в православие. Для Саши мой переход в православие лично был тяжел. Он знал, что ожидаемый нами ребенок по законам церковным того времени должен быть православным при одном из родителей православных. Для него было радостью и утешением ходить причащаться с дочками в любимую армянскую церковь.

Но он забывал о себе и сам ходил и хлопотал о моем переходе. Случилось, что день этот пришелся на 16 мая. Саша несколько раз был в том храме, где это совершилось. То было в общине на Зубовском бульваре. Настоятельница общины знала Е. С. Для нее, как и для всех знавших Е. С., встреча

с ней бывала значительной. Однажды у нее были денежные затруднения. Придя к Е. С., она ей об этом рассказала. Та при ее уходе указала на сумму, отложенную Е. С. накануне для нее у образов. Это была точно та сумма денег, которая была нужна настоятельнице. Прозорливой была Е. С. несомненно, и щедрой тоже. Она при жизни до наступления революции истратила, вернее, раздала все имеющиеся у нее на книжке в банке средства. У большинства же людей (даже у нас с Сашей) пропали деньги. А затем Е. С. дошла и до полной нищеты, денежной зависимости от других, подчас очень тяжелой. И несла и нищету, и грязь, и бездомность, и потерю памяти безропотно, кротко и терпеливо бесконечно до самого конца. Я помню мы с Сашей вместе пошли проститься с лютеранской церковью, стали рядом на коленях у того алтаря, где нас венчали и где хоронили так недавно моего отца (он скончался 6 апреля). Но у лютеран нет молитвы об умерших. Что мог дать теперь мне этот когда-то дорогой храм?

Священник был серьезный, хороший, настоящий. Впоследствии я узнала, что он был другом Нестеровых, настоятелем храма св. Николая в Плотниках. Скончался в ссылке. Впоследствии я часто ездила с девочками в тот храм, слушала его проповеди после обедни (о. Вл. Воробьев⁷⁴⁶). Я в первый раз в жизни исповедовалась. И каким для меня эта исповедь была облегчением! Каким счастьем было молиться за отца, недавно умершего, за семью родительскую, за Сашу с девочками. Сколько тяжелого, рассудочного в лютеранстве. Я это узнала, особенно когда изучала для своей темы богослова Гарнака⁷⁴⁷ (под конец он, кажется, дошел до того, что стал отрицать подлинность Евангелия от Иоанна).

<...>

Войну переживали все очень горячо. Москва была загружена ранеными. На заводе у нас открыли госпиталь на 500 человек. Мои младшие сестры Маня и Катя стали работать сестрами милосердия. Я уговорила маму устроить у меня

и в помещении во дворе маленький лазарет. Я описывала в черной тетради, как у меня в квартире жили раненые солдаты, как я за ними ухаживала, как вместе ходили в церковь, молились. Один только переведенный из госпиталя на заводе не молился, смеялся над соседями солдатами верующими. Но этот молодой солдат удивительно привязался к нашей крошке Зине. Она заболела в ту зиму очень опасно, смертельно – и этот солдат вымолил ее у Господа и сам пришел к вере. Болезнь Зины была особенная. Я не буду описывать второй раз подробно. Солдат этот Александр Слуцкий видел много страшного на войне, уже поправлялся и боялся фронта. А тут он сияющий говорил мне: «Я три ночи простоял на коленях, все просил, если есть Бог, чтоб Зина осталась жива. И он меня услышал, она поправилась... я... я больше не боюсь идти на войну». И он записался в разведку. Фотография его с Зиной и образок висели у него в окопах. Он попал в плен, и я ему посылала посылки (тогда это разрешалось). И я учила Зину маленькую молиться за него. Он вернулся после войны на родину, писал мне, все спрашивал о Зиночке. Сохранились его 2 фотографии с Зиной и маленькие красные варежки, которые он связал для нее, живя у нас в квартире.

У всех было трудно. Мужа моей сестры Лидии Ал-ны мобилизовали в первые дни. Он, как врач, был на Японской войне. Но тут он страдал мозговыми припадками, и я выхлопывала его оставление в Москве. У младшей сестры Кати 4 раза жених уходил на фронт. Они не показывали своих чувств, смеялись, расставаясь. (А позднее, когда при Керенском солдаты стали сдаваться, я видела, как он плакал: он был студентом и пошел на войну добровольцем.)

Не похожа была война прежняя на 2-ую нашу. Тогда не было болей, фронт не касался тыла, и в тылу шла своя сравнительно обыкновенная даже жизнь. Подумать, что летом мы с Сашей и 3-мя девочками в 1916 году поехали в Евпаторию вслед за Е. С. и ее семьей. И как хорошо было. Ек. С. уехала

раньше нас. Она сняла нам кв. в одном участке, саду вместе с ней. Так радостно было жить рядом с Е. С. Мои девочки подружались с ее внуками (особенно Риночка с Любочкой – и навсегда). Бибиша в то лето уезжала к своей матери в Саратов, и мне много было работы с моими девочками. Беззаботно как-то жилось, благостно возле Е. С. под ее крылышком. Она ездила куда-то за травами, изготовляла лекарства, везде вносила бодрость и радость с собой. Помню, у нас Машенька ночью сильно заболела, бредила, металась. Саша испугался и побежал за Е. С. ночью же. И она тотчас же пришла, посидела возле девочки нашей, и вся тревога улеглась, и девочка успокоилась тотчас же. Там мы узнали впервые Юру Цветкова гимназистом. Этот Юра жил у нас одно время. Под влиянием Е. С. стал новым человеком – потом священником. Кончил жизнь в лагере – глубоко верующим в 1943 году. Сколько я знала людей, совершенно изменившихся после встречи с Ек. С.

Я перешла к описанию нашей жизни во время войны 1914 года. Тяжело переживали все и войну эту, и неудачи, и боязнь за ушедших на фронт. Все старались как-то внести свою помощь. Я возилась с солдатами ранеными. <...>

<...>

В эти годы (кажется в 1916 году) Сашу назначили или выбрали директором Лазаревского института в Армянском переулке. Он учился там в гимназических классах, но там было и высшее учебное заведение Восточных языков. <...>

А я после перехода в православие все молилась за своего отца. Это было утешением все же. <...> Много позднее он мне приснился, когда скончался его любимый помощник, сотрудник Николай Юльевич Меллье⁷⁴⁸. Мой отец приснился мне и стал меня просить: «Ты меня все время кормишь, дай хлеба и Ник. Юл-чу тоже». Не помогла я ему в главном при жизни, бесценному моему отцу!

Вот теперь, вспоминая все прошлое, я, оставшись без моего мужа, почувствовала так ясно, какую особую атмосферу вносил он и в семье, и на работе. Каждый человек вносит свою атмосферу с собой. Но у Саши это происходило без слов, и потому я долго этого не понимала. Хочется написать об одной встрече, которая меня научила больше ценить и понимать влияние моего Ал. Нерс. на людей. То было много позднее, во время революционное. Саше несколько раз приходилось менять службу как беспартийному. До 31-го года, кажется, он был директором фундаментальной библиотеки МГУ (университета). Зарабатывал он немного, девочки учились дома (т.к. в школе плохо было) и поступали Маша и Зина сразу в 7-ой класс, а Рина – сразу в МГУ. Я устроила, чтобы работать, группу детей и преподавала им. Среди детей была дочь артиста Готовцева⁷⁴⁹.

Пришлось мне по делу пойти к ним. Жену Г-ва, мать девочки, я знала, – знала также, что с ними жила ее сестра очень набожная, вроде монахини, ученая и суровая, дама. Она обычно к гостям не выходила, а тут вышла ко мне с такими словами: «Я не выхожу к гостям, но я хочу вам сказать, чтобы вы от меня передали бы большой, глубокий привет вашему замечательному мужу». Я пожала плечами и, улыбаясь, спросила, что же в нем замечательного. Она ответила: «Не улыбайтесь и запомните мои слова. Я прослужила с вашим мужем в университетской библиотеке 8 лет. Нас было под его началом 42 человека. И вот удивительное дело: при нем нельзя ссориться, не выходит ни одна ссора. А он молчит, никому замечания не делает. Он с собой несет какую-то благодатную атмосферу. Благодатный он человек, вот что в нем замечательного. А когда он ушел как беспартийный, у нас сразу отношения у всех испортились. Во время чистки он как-то тихо сумел отстоять всех служащих (а были среди них две жены священников). Когда же дело дошло до его чистки, пришли все швейцары, уборщицы и стали хвалить вашего мужа, наше-

го директора. Они говорили о том, как он относится к людям, как не дает женщинам носить тяжести, уверяет, что женщинам вредно, сам помогает каждой, всех жалеет, о каждом подумает». Она произнесла эту речь и ушла.

Я шла домой и крепко задумалась над ее словами. Я-то за эти годы знала, чувствовала эту Сашину атмосферу, не рассуждая, знала. В этом разгадка, почему мой отец старался почаще быть у нас с Сашей, в его атмосфере мира. А в те годы, о которых говорила эта его сослуживица, я знаю, он научился крепко и постоянно молиться, его научили страхи и беды этого периода. Я знала, что и этот общий мир у себя на работе он вымаливал у Бога. Когда я передала Саше этот привет его бывшей сотрудницы и хотела передать ее слова, он не дал мне говорить, уверять стал, что это ее воображение, что никакой силы у него нет. Для него похвалы бывали настоящим страданием. А хвалили его все знавшие его, за глаза, разумеется. После женитьбы, когда кончились его 10 лет страданий от безнадежной, казалось, любви, он отошел и тихо создавал и дома и на работе ту атмосферу, о которой она говорила. Я не могу об этом писать последовательно по годам. Росла в нем вера, росла, крепла молитва; росло и влияние на людей. Теперь все вспоминается с особой тоской о нем.

Помню, Зина, маленькая, однажды довела меня до слез своими капризами. Я в наказание велела ей, когда придет с работы папа, сказать ему, что из-за нее мама плакала. Как же она умоляла отменить это наказание, заменить другим, как в слезах, рыдая, созналась ему. А он в ответ сказал только: «Как, нашу мамочку, Зина!» И больше ничего не сказал. А как это на нее повлияло. Ведь и дома все ощущали это его влияние, и домработницы, и приходившие родные (помню, очень злая прислуга детей Багировских, проживя с нами и детьми летом на даче, уверяла, что Ал. Нерс. вылитый Николай Чудотворец; он, слава Богу, этого не слышал, огорчился бы он такому кощунству). Позднее Зину в университете остановил

профессор ботаники Кречетович⁷⁵⁰ и сказал, что в жизни своей не встречал он человека лучше, чем ее отец Ал. Нерс.

Помню рассказ Любочки Хренниковой, прожившей у нас 12 лет. Сначала <она> жила у нас как внучка Е. С., потом нашелся ее отец и заботился о ней, но жила она по-прежнему у нас. Отец был настойчивый очень даже деспотичный. Она говорила так: «Вот папа мой меня заставляет поступать по его воле, сердится, убеждает, а я не слушаюсь его. А с Ал. Нерс. совсем иначе. Помню, у нас, девочек, были свои обязанности, и я должна была топить печь голландскую. Я поленилась и не вытопила ее. Пришел со службы Ал. Нерс., подошел к печке, пощупал ее и грустно, тихо так словно про себя сказал: «Холодная». Больше ничего не сказал. Я-то знала, что он всегда мерзнет, и мне до того перед ним стало стыдно, что я целую ночь не спала и уж не забывала больше топить печку никогда». И его она слушалась, его мнением дорожила. Вот пример еще влияния Ал. Нерс. на окружающих. Прошло много лет с тех пор. Любочка у нас прожила до свадьбы Маши: тогда ей дали комнату у родителей Виктора (мужа Маши), а он переехал к нам. Любочка теперь не молодая уже, кончила высшее учебное заведение и неожиданно для меня теперь в 1958 году вдруг стала благодарить меня за прожитую ею у нас молодость, за воспитание данное ей Ал. Нерс. и мной. Тронуло это меня и обрадовало. Не ждала я этих слов от нее и прилагаемого письма. А заслуга тут главным образом, конечно, не моя, а Ал. Нерс. моего.

Когда скончался Ал. Н., меня на похоронах спросил профессор Ладыженский⁷⁵¹: «Скажите, как смог ваш муж за все эти годы прожить, относясь так особенно доброжелательно к каждому человеку и притом, не делая компромиссов?» <...>

То было в 1915 году. Трудно было, но и много посылалось духовных утешений. Помню, на Рождестве 28 декабря⁷⁵² 1915 года я увидела удивительный сон. Я вижу, что иду

по полю далекому и со мной идут два профессора. Один – П. И. Новгородцев, мой любимый, а другой – его ученик Н. Н. Алексеев⁷⁵³. Мы разговариваем на философские темы. Вдруг вижу на небе икону (мне думается, что то была незадолго перед тем явленная икона Божией Матери Державная⁷⁵⁴). Я остановилась и молюсь и Богородице, а еще больше младенцу Христу. Оглянулась я на моих спутников. А они и не видят икону, идут себе дальше и философствуют. Я больше на них не глядела, а все на икону. Но вот икона стала бледнеть, словно таять и растаяла она. Я все стою и вдруг вижу Спасителя во весь рост. Он стоит на небе и медленно поднимает Руку, чтоб благословить землю, весь мир. Я упала на колени, чтобы и меня коснулось благословение. И на этом сон кончился, оборвался. На многие, многие дни мне стало радостно на душе. Мне подумалось, что Господь благословлял младенчество в молитве в противоположность философам, которые не заметили ни Иконы, ни младенца Христа на ней с Богородицею, не увидели и Спасителя.

<...>

<...> Мы снимали отдельную кв., а постоянно были в доме родителей. Когда в 1909 г. родилась Рина, то жили мы, т. е. квартира у нас была, в Потаповском (тогда Успенском пер.), а родилась Рина и крестили ее в доме родителей. Уж очень хотелось этого папе, а мне хотелось его утешить, а Саша не возражал никогда. Я уже писала, что после рождения Маши в 1912 году мы из Харитоньевского пер. переехали по настоятельной просьбе отца к ним в дом. Он дал нам большую кв. в нижнем этаже. Отказать ему уже больному не хватило у нас сил. Была даже дверь из их кв. (они занимали весь верхний этаж 2-й и половину нижнего) в нашу. И папа мог, и не выходя из дома, каждый день бывать у нас. А в Харитоньевском пер. он ходил к нам ежедневно на 4-й этаж. Как я теперь себя упрекаю, что не послушалась тогда Е. С. Сколько страданий пришлось перенести нам в этом доме уже после смерти отца,

особенно после 1917 года. Я-то себя упрекала горько потом. А Саша меня ни разу не упрекнул, хотя больше всего страданий выпало на его долю.

<...>

Еще раз я, правда, попыталась уехать из нашего дома уже в 1917 году. Это было в начале революции. Контору отца пришлось перевести с Кировской ул. (тогда Мясницкой) в наш дом. Для нее отвели другую половину нижнего этажа. Там жила моя сестра Ольга Ал. Айзенман со своей семьей. Она вышла замуж в год смерти отца. Братья работали в доме и решали дела. Я предложила тут матери и братьям, что лучше нам, Нерсесовым, уехать в другое место. Но об этом и братья, и младшая сестра и слышать не захотели. Все они любили Сашу как брата. С мужем⁷⁵⁵ сестры Ольги и с ней отношения были нехорошие. И тут снова я, к сожалению, уступила, т. к. мир в нашей семье родительской для меня был беспредельно дорог, об этой дружбе в семье просил, умирая, мой отец. Не хотелось им отпускать Сашу с его атмосферой покоя, мира, ему одному свойственной атмосферой. Вот мы и остались, а семья Айзенман – уехала в 1917 году. Тяжело начинать этот новый период нашей жизни.

Есть поговорка «Кто на море не был, тот Богу не молился». Эти слова можно бы так для нас и для многих переделать: «Кто в революцию не жил, тот Богу не молился». <...>

Я буду писать только об отдельных фактах. Еще мать моя жила наверху в нашем доме. А брат старший⁷⁵⁶ уже не жил в Симоневе на заводе как директор. И затем вот его обманом увезли, он думал, что на заседание, а увезли анархисты в Перловку и, приставив пистолеты к виску, потребовали подписать обязательство выплатить какую-то миллионную сумму. Если не заплатит, то вся семья, сестры и он будут уничтожены. Подписать под револьверами ему пришлось. Ему стали звонить, требовать. Денег уже никаких не было, все было национализировано. Он дал знать в МУР – уголовный розыск, – и сам

с другими братьями и с уголовным розыском поехали ловить анархистов. Мы всю жизнь летом жили в Перловке, брат запомнил место, и они ночью арестовали 32-х анархистов. Никто, кроме меня и Саши, не знал об этой ночной облаве. Я молилась всю ночь, Саша, бедный, сидел молча и ждал... Через 2 недели всех анархистов выпустили, родные мои уехали, а мы с Сашей остались ждать их мести – на нас, на меня как на сестру. Я, бывало, засну, а Саша не спит, вижу молится. Мы в 1-м этаже, все знали, где живет сестра. Что стоит бросить к нам в окно бомбу или выстрелить?!... Долго ждали... Уберег Господь! Знаю, что Саше при его характере было много тяжелее, мучительнее чем мне.

Контора отца переехала в наш дом. Им хотелось выселить нас и на нас подали в суд. Требовали выселения нашей семьи и семьи сестры на том основании, что мы дочери домовладельца. Зять мой Воскресенский⁷⁵⁷ был болен, и на суд пошел один Саша мой. Ушел он с утра часов в 9. Я осталась в полном отчаянии. У меня еще жили двое внуков Ек. Серг. Любочка и Жоржик. Всего детей у меня было 5. Ждала я с тоской весь день. Саша вернулся после 9-ти вечера. Я боялась спросить о приговоре суда. Замученный он был предельно. Наконец он сказал: «Я не понимаю, как это могло случиться, но я выиграл в суде. Тот человек, простой мужик, которого послала контора ничего не сказал о том, что ты – дочь домовладельца. Меня спросили, кто я; я ответил, что доцент Университета. Долго, целый день пришлось ждать. Непонятное это молчание этого коммуниста, подождем»... Мы ждали...

А у нас в сторожке дворником жил в то время наш бывший кучер «дядя Иван». Всех нас любил за 40 лет службы у моего отца. К нему в сторожку приходили часто служащие из мужичков выпить вместе водки. Вот и наш обвинитель пришел к нему и рассказал, как он в суде ничего не сказал про меня. Подвыпил он и сказал так: «Пусть выгоняют меня, не сказал я ничего про этого человека. Вот просто не поднялась у меня

на него рука. Долго сидели мы, очередь большая в суде, сидели, молчал он и я молчал. А как дошло до суда, не смог я его топить. Тихий такой он и смотрит как-то так, что не поднимается на него рука. Знаю, что детей у него куча. Пусть меня выгоняют»... Я-то знала, что это все та же особая атмосфера, которую Саша нес с собой, я-то знала, что он весь день, сидя с этим мужиком, молился не переставая. Они ждали, пили чай, но не разговаривали. Саша был особенно молчаливый и нес с собой что-то особенное. Я этого ему не сказала, ему нельзя никогда было говорить о нем что-то хорошее. (Недаром после его кончины я нашла записку (а их было так мало) «Горе, если о вас будут говорить хорошо»⁷⁵⁸.)

А когда поправился муж моей сестры Воскресенский, этот же мужичок столько на него наговорил, что требовали их выезда. А они, когда выезжать не захотели, вселили к ним в квартиру больше 30 рабочих... Мы с ужасом смотрели на их жизнь. Двери были день и ночь открыты, драки, убийства даже были. Мой зять, врач, упорный и они все вытерпели. А мы бы конечно уехали куда угодно от такого ужаса. Впоследствии им дали кв. при больнице в Сокольниках, и они уехали из нашего дома.

Когда революционеры брали Москву в 17-м году, то стрельба была сильная, у нас во дворе постоянно падали пули. Страшно было. Помню, у нас жил солдат Сазонов, который был у меня в лазарете. Он был несколько раз ранен, все рвался на фронт на немцев, получил 4 Георгия и золотое оружие. Он все сторожил во дворе у нас и говорил, что скажет, когда надо будет уходить в подвал от пуль. А во 2-ю войну 1942 г., помню, возле нашего дома упали 3 бомбы и ни одна не разорвалась. А бомбы были большие (в тонну каждая). Их потом вынимали. Одна попала в помещение церкви рядом с нами (тогда мастерская была там), другая в Вечернюю Москву⁷⁵⁹ против нас, а 3-я напротив в Кривоколенном переулке. Тоже спас Господь нас, тогда Рина видела сон. Видит она, что горит

возле нас стена возле бывшей нашей церкви, рядом с нами. И слышит она слова: «Ничто не спасает от пожара, как только молитва». Вышла на улицу. А там уже не пропускают, т. к. из помещения церкви (она была уже мастерской) доставали бомбу, которая упала и не разорвалась. А если б разорвалась, то и от нашего дома ничего бы не осталось.

Страшно было. А Лида, моя сестра, беременна была, и под гром выстрелов родилась ее дочь Натуся. Ал. Нерс. тяжело переживал и выстрелы, и военное время, а еще тяжелее тревожное время 17-го года... По натуре спокойный, тихий, он словно создан был для мирной жизни и мирного времени. А тут шла буря – и ему она была непосильно тяжела. Трудно писать подряд, многое очень буду выпускать. Сначала не было трудно в смысле голода, а потом становилось все труднее. Гораздо труднее было смотреть на полуголодных наших девочек, чем самим недоедать. А девочки не просили, они только после еды не выходили из-под стола, все ждали, что еще что-нибудь дадут поесть. Бывало, ляжем спать, и Саша не спит, спрошу отчего, он отвечает, что пищевод болит от голода. Но мы как-то легче это переносили.

А вот когда начались обыски, Саша страшно изменился, похудел. Зина и теперь говорит, что помнит какое страдание было у папы на лице, когда рылись чужие руки в его вещах, письмах, дорогих воспоминаниях, научных работах его.

Вспоминается мне тут один случай. Все труднее становилось жить, и мне приходилось ликвидировать вещи, чтобы поддержать семью свою и своих сестер тоже (у Лидии Ал. и у Ольги Ал. дети были еще младше моих). Продали лошадей и коров в самом начале, а затем серебро. Стало все труднее, и я хотела продать оставшиеся сани с дорогими медвежьими полостями. Но я не знала, куда обратиться (для других вещей татары приходили и покупали). Вот однажды пришли двое или трое насчет саней. Я показала, но не знала какую цену спросить. На следующий день их пришлось уже несколько че-

ловек, целая комиссия с комиссаром по реквизиции во главе. Сани они забрали, и рабочие их увезли. Затем составляли акт, оформляли, и мы узнали, что, оказывается, я не имела права продавать сани. Я этого, разумеется, не знала, когда накануне показывала сани приходившим людям из этой же комиссии. Акт составляли во дворе в присутствии управдома. Ал. Нерс. стоял тут же. При составлении акта заявили, что я буду арестована, т.к. продавала неразрешенные для продажи вещи. Стояла я ошеломленная... Но тут к Ал. Нерс. подошел один из комиссии молодой человек и сказал ему: «Профессор, ведь я у Вас экзаменовался». Ал. Н. ответил, что не помнит всех у него экзаменующихся студентов. Тогда тот, тихо указывая на меня, спросил Ал. Н., жена ли я его. Ал. Н. ответил утвердительно. Тогда молодой человек пошептался с остальными и меня отпустили, не арестовали... Мне стало так легко, Саша повеселел.

<...>

Трудно было очень с питанием детей. По карточкам давали мало. Я бывало рано утром бежала на Сухаревку на базар выменивать хлеб из-под полы. А это было строго запрещено. Принесешь буханку грязную из-под полы полушубка во дворе купленную. А дома сидят наши 3 девочки, мама моя, Ал. Н., Бибиша и ждут хлеба...

А потом наши стали уезжать. Мать уехала в Казань к Самойловым⁷⁶⁰. Там тоже было трудно и очень тревожно. Там пришли белые чехословаки. У сестры мальчишки близнецы имели велосипеды и их мобилизовали белые возить письма. Когда красные подошли, чехословаки сказали родителям, что возьмут мальчиков с собой, иначе их ждет беда. Мальчики ушли в Сибирь с ними. А у нас 2-й брат⁷⁶¹ уехал тоже через Сибирь с консульством из Самары. Но он не знал о мальчиках сестры, и они ничего не знали. А белые их по дороге бросили. Было им всего 15 лет. Я крепко просила у Господа и Богоматери, чтоб брат их встретил. Исполнил Бог мою молитву,

брат встретил их в Екатеринбурге, переправил за океан, дал им возможность учиться. Отец их, профессор Самойлов, с физиологом Павловым ездил туда потом и видался с сыновьями, и сестра моя тоже их видала. Забываем мы помощь Божию. Уехала Ек. Серг. к сыну в Харьков, и мне пришлось взять ее двух внуков Любочку и Жоржика. Достала я где-то овсянки, но плохо очищенной мешок целый. Вот все пятеро детей выбирали этот овес все утро, а затем варили мы из него похлебку и ели все 2 раза в день все одно и тоже и радовались ей. Всего не опишешь. <...>

<...> И вот пришла бывшая служащая моего отца (крепко его любившая и почитавшая его память). Она мне передала 8 тыс. рублей от одного служащего бывшего отца моего, он был должен отцу моему эту сумму (Рязанский).

Разве опишешь всю помощь⁷⁶²? А многое и нельзя описывать. Меня однажды вызвали по поводу ареста одного товарища моего брата. Он был во время войны 1914 года в Германии, не успел уехать и там содержался как русский пленный. Я ему посылала посылки. Это разрешалось. Вот вызвали меня, и очень строгий латыш следователь стал допрашивать. Я не могла говорить правду, я лгала, было страшно, я про себя молчалась. Меня отпустили и сказали, что если я говорю правду, то он вернется через 2 дня. И он, действительно, через 2 дня вернулся. И, оказывается, он сказал, не сговариваясь со мной, слово в слово ту же неправду. И его отпустили.

<...> То было летом 20-го года. Я одна приехала в Москву в день кончины Б. А. Халатова⁷⁶³, 26/7. Вдруг звонок. Входит 2-й муж дочери Е. С. – Цветков. Они не знали, что Е. С. уехала, и привез он жену и детей в Москву, оставил под вагоном их и пришел ко мне. Что делать? Он только успел сказать мне, что у него воинские документы не в порядке. Я его послала привести семью ко мне. Он ушел. Я жду их. И вдруг по двору и по всем кв. ходит комиссия по проверке воинских документов. Сердце у меня упало. Что будет если он подъедет сейчас?!

Я упала на колени и просила Матерь Божию пронести беду. Что будет если его заберут, а я останусь еще с этой семьей. Молюсь и жду с трепетом. Наконец комиссия ушла, а через 5 минут после этого приехали мои новые гости на извозчике с детьми и вещами. Они пробыли недолго. Хотелось без конца благодарить Бога.

Тут дальше идет тяжелое очень. 18 октября 1921 года мне прислали повестку явиться на Лубянку. Саша проводил меня. Мы зашли с ним сначала в часовню св. Николая на углу Сретенки. Там был образ, нарисованный по рисунку Е. С. и сделанный в селе Палех. Его заказывал Л. Н. Э.⁷⁶⁴ до своего ареста. На этом образе жители Москвы протягивают Спасителю и Богоматери Москву на блюде, а Господь и Богоматерь благословляют их с неба. Этот образ Е. С. написала, после того как моя сестра Катя видела это во сне. Е. С. сказала, чтобы мы отнесли образ в часовню на Сретенке⁷⁶⁵. И вот удивительно. Все часовни в Москве постепенно закрыли одну за другой, а эта оставалась дольше всех и образ оставался и многие молились у него. А закрыли часовню, и пропал вместе с этим и образ в тот день, когда скончалась Е. С. (6 марта 31 года). Зачем я не повела Катю к Е. С.?! Иначе сложилась бы ее жизнь.

Мы расстались с Сашей у дверей НКВД. Меня солдат отвел на 4-й этаж. Там на меня буквально набросился следователь, еще не старый, очень энергичный (мне кажется, что он был поляк). Он стал меня спрашивать о каких-то людях, требовал сведений о них. А я в первый раз слышала эти имена и ничего не могла ему сказать. (Пусть простят меня мои дети и внуки, читая этот рассказ мой. Но я не могу не написать того, что пишу, т. к. этот день, вернее эта ночь была из счастливейших в моей жизни.) Тогда он стал угрожать мне, призвал солдата и приказал сделать обыск у меня в кв., а меня отправил вниз куда-то. Меня привели в комендатуру, сняли с меня мое обручальное кольцо и затем втолкнули в какое-то полутемное подвальное помещение. Я вошла

и с ужасом увидала, что помещение было полно одними мужчинами. Мне стало страшно сначала. Но я твердо решила ни на минуту не переставать молиться. Люди были вялые какие-то. Оказывается, они давно сидят без передач и голодают. Они стали просить меня, чтоб я спросила хлеба. Я ответила, что есть не хочу, что обедала дома. Они сказали попросить, чтоб дать им. Я постучала попросила, солдат вынес кусок черного хлеба небольшой очень. Я его им протянула, и они мигом съели. Страшно было, но я молилась. Потом мне захотелось в уборную. Я постучала. Солдат повел меня, приставив к спине револьвер. Я вернулась и непрерывно молилась. Принесли еду, ведро воды, в которой плавали крупы пшена. Мои соседи предложили мне какой-то осколок цветочного горшка, чтоб есть этот «суп». Я отказалась, молчала и молилась.

Настала ночь. Я не знаю, который был час, когда меня вызвали, и снова солдат повел меня наверх на 4-й этаж в ту же комнату и меня встретил тот же следователь. На столе в беспорядке лежали записки, письма и т. п. из моего письменного стола и стола моего мужа – плоды произведенного обыска. Я продолжала молиться про себя. Следователь стал на меня кричать, угрожать, требовать все тех же имен, которых я не знала. Он говорил, что посадит меня в какое-то страшное место, что он заставит меня говорить. Я сказала только: «Лучше отпустите меня, мои бедные девочки плачут, верно, без меня».

Он дал мне срок на размышление полчаса, стал читать книгу. Я стала молиться, так молилась я всего один раз, когда умирала во время моей болезни 24/11 1906 года. Я просила Господа, чтоб Он умягчил сердце этого человека и чтоб он отпустил меня. Я говорила про себя «Господь всемогущ. Он все может, я верю, что Он может смягчить его душу». Следователь молчит и читает или делает вид, что читает, а я все молюсь горячо и с крепкой верой. Не знаю, сколько прошло

времени. Он позвонил, вызвал солдата и что-то тихо сказал ему. Солдат подошел ко мне и сказал: «Пойдем». Я встала и мысленно прощалась со светлой чистой комнатой, не зная куда я теперь попаду.

Когда мы вышли из кабинета на площадку, солдат мне сказал, что он ведет меня на свободу. У меня от неожиданности и от счастья подкосились ноги, я не могла идти. А тут следователь вышел из кабинета. У меня было такое счастье в душе, словно ангелы пели. Я подошла к нему и сказала: «Вы мне скажите Ваше имя. Мои девочки помолятся за Вас, за то, что Вы меня отпустили». Тут он покраснел весь и спросил: «Да разве за таких как мы молятся?» Он покачал головой и сказал: «Нет, своего имени я Вам не скажу». Он ушел, а я с солдатом стала спускаться вниз по лестнице. Но тут я вспомнила, что у меня сняли обручальное кольцо в коммандатуре. Как огорчится Саша, если я приду без кольца! А идти назад страшно: вдруг он раздумает, оставит меня тут! Но все же я вернулась. Солдат попался добрый, посочувствовал насчет кольца и повел меня назад к следователю. Я его попросила, он позвонил, велел вернуть кольцо, я спустилась, получила кольцо, дверь страшная открылась, и я очутилась на площади.

Я тут же у дверей, закрывшихся за мной, встала на колени и со слезами благодарила Бога. Против, на другой стороне площади, была тогда еще не разрушенная часовня св. Пантелеимона⁷⁶⁶. Я молилась, благодарила Господа, плакала от счастья. Какое счастье – благодарить, и какое счастье быть услышанной Господом! А мои девочки и правда, не зная имени следователя, после моего возвращения молились: «Господи, помоги тому доброму человеку, который пожалел нашу мамочку и отпустил ее». Я помчалась домой. Было часов 5 утра. У нас не ложились. Восемь часов продолжался обыск у нас в кв. Мой муж и его брат Миша в тревоге думали обо мне.

А тут к общему счастью я явилась. Но наутро встать не могла, устала очень.

Но это не конец. Прошел месяц, и у нас ночью сделали обыск и арестовали и меня, и моего мужа, и сестру мою Лидию Ал. с мужем. Нас повели пешком на Лубянку и поместили в обычные камеры общие. Тут по дороге я увидала, что арестовали еще мою двоюродную сестру, и это навело меня на разгадку всего дела. Посадили в обыкновенную камеру – через день вызвали к тому же следователю. Первые его слова были: «Я не понимаю зачем я Вас выпустил. Вы арестованы по тому же делу». Какое счастье было это слышать! Я догадалась, что нас посадила всех дочь моей двоюродной сестры. Незадолго до нашего ареста эта двоюродная сестра принесла мне на сохранение свою сумочку с драгоценностями, боясь, что дочь ее возьмет или отнимут при обыске. Дочь эта была кокаинистка и ненормальная. Следователь был много мягче этот раз, спросил, нет ли жалоб. Я сказала, что если придется долго сидеть, то нельзя ли лучше в одиночку мне и дать мне Библию (у меня дома есть). А тут очень обстановка трудная из-за «легких женщин». Папиросы нам выдавали, я просила их передать мужу. Мы просидели всего одну неделю. За нас очень хлопотал брат Ал. Нерс. Мих. Нерс. и его коммунист-начальник.

<...>

1 августа 59 года.

Я с облегчением думала, что кончено мое писание. Оно становится для меня все труднее (рука не слушается). Но зачем вообще я писала? Для того, чтоб благодарить за посылаемую нам с Сашей помощь по молитвам нашим. У меня остались десятки неописанных событий. Зачем писать? Для детей и для внуков? Но, возможно, что им скучно будет читать. А совесть меня мучает. Мои дочери не любят слушать об этой <Божией> помощи, хотя она их касалась. Но мои записки они если и будут читать, то после моей смерти. Тогда, может быть, отнесутся иначе. <...>

А. Б. Ефимов, Г. Б. Ефимов, М. В. Ефимова

**Иван Александрович Ильин и семья А. В. Бари,
встречи в начале XX века**

Имя выдающегося русского религиозного философа и национального мыслителя Ивана Александровича Ильина достаточно известно, его труды активно публикуются, они многочисленны и разносторонни. Вкратце рассмотрим несколько событий его жизни и труды в бурный период нашей истории, вместивший три войны – Русско-японскую, Первую мировую и Гражданскую – и три революции – 1905 года, и две последовавшие, в 1917-м году. В этот период пути И. А. Ильина пересекались с членами большой семьи А. В. Бари, известного инженера и мецената: Нересовым Александром Нересовичем, Евгенией Александровной Бари-Нересовой и ее братом Владимиром Александровичем Бари. Недолгий эпизод в их биографиях на фоне множества событий тех лет, «минут роковых» для России, для мира и живших в то время. Но для Ильина и его знакомых эти годы несли, кроме трудностей и страданий, углубление духовного строя, определяли пути жизни, закладывали основы, которые позволяли, с Божией помощью, достойно преодолевать последующие испытания «железного» XX века.

Иван Александрович родился 28 марта по ст. ст. (10 апреля по н. ст.) 1883 года в Москве. По отцовской и материнской линиям он происходил из заслуженных дворянских родов. Его прадед Иван Ильин при Павле I трудился по гражданской линии, вышел в отставку в генеральском чине, получив потомственное дворянство. Дед со стороны матери, врач, приехал из Германии, стал известным доктором в Москве. При больших семьях дворяне со многими имели родственные связи и общение в широком «своем» кругу. Родители будущего философа были образованными и религиозными людьми, стремились

дать детям хорошее воспитание и образование. Иван окончил с золотой медалью 1-ю Московскую классическую гимназию и в 1901 году поступил на юридический факультет Императорского Московского университета. Прослушал курс «Энциклопедии права» П. И. Новгородцева, «своего рода введение в философию идеализма», и стал его учеником. Окончив в 1906 году Университет, Ильин был оставлен для приготовления к профессорскому званию и в том же году женился на Наталии Николаевне Вокач, выпускнице Высших женских курсов. В 1909 году Ильин сдал экзамены на степень магистра государственного права, был утвержден приват-доцентом кафедры истории философии права Московского университета. Вместе с женой они два года пробыли в научной командировке в Германии, Италии и Франции, где он посещал университеты, слушал лекции и знакомился с известными учеными. По возвращении Ильин преподавал в университете и в других учебных заведениях Москвы, был известен своими лекциями.

Общество в тогдашней России было сословным, каждое сословие – дворянство, купечество и другие, национальные и иностранные землячества, имели довольно замкнутые круги общения. Бывали меж ними и напряжения. Так, при коронации Николая II, готовящие церемониал предложили, что дворяне Москвы представлятся царю в одном из залов Кремлевского дворца, а купечество и промышленники – в другом. Но последние заявили, что в таком случае они не придут. Пришлось объединить всех в одном зале, с одной и с другой стороны: отражение смены ведущего сословия в первопрестольной Москве. В обществе, особенно среди молодежи, вопрос о неравенстве и положении сословий звучал остро. Семейные традиции служения Отечеству, вместе с надеждой на гармонию для сословий, передались Ивану Александровичу, были им усвоены и развиты в его жизни и творчестве [1]*.

* В квадратных скобках указан номер работы из списка литературы, приведенного в конце статьи (с. 507).

В этот период произошло его знакомство с семейством Александра Вениаминовича Бари (1847–1913), известного бизнесмена и мецената. Он родился в Петербурге, был вторым сыном большой семьи педагога, назван в честь А. Гумбольдта, учителя отца. В 1862 году семью выслали из России из-за либеральных настроений отца, они уехали через Швейцарию в США. Александр, окончив в Цюрихе Политехническую школу, в 1870 году догнал семью в США и успешно работал там инженером. Для Всемирной выставки 1875–1876 гг. в Филадельфии он выиграл конкурс, построил павильон из металла и стекла, получил Золотую медаль и Гран-при. На выставке встретил приехавших из Императорского Московского технического училища группу педагогов и выпускника Владимира Шухова, показал им выставку. Так состоялось знакомство Бари с Шуховым, превратившееся в сотрудничество на многие годы. В Филадельфии Александр женился на Зинаиде фон Грюнберг, из русских немцев [4–7].

В 1877 году их семья вернулась в Петербург, сохранив гражданство США. В России Бари начал заниматься нефтью, по приглашению Людвиг Нобеля для его фирмы организует нефтяное дело в Грозном и Баку. Привлекает к работе В. Г. Шухова, который проектирует первые в России трубопроводы, резервуары для нефти, стальные баржи для ее перевозки. Гениальному творчеству Владимира Григорьевича Шухова посвящена обширная литература, даже детская [напр., 2–4]. Его талант расцвел в полную силу благодаря поддержке Бари. В 1880 году Бари создает в Москве фирму «Строительная контора инженера А. В. Бари», ее главным инженером и техническим директором становится В. Г. Шухов [4, 7].

То, что изобретал Шухов и его коллеги по фирме, строилось по всей стране под руководством Бари. Для производства паровых котлов, форсунок, элементов конструкций мостов в Симонове в 1883 г. был построен Котельный завод. Уже спустя 5 лет после основания, фирма Бари, помимо конторы, ко-

тельного завода, имела верфи на Волге и филиалы в Петербурге, Харькове, Нижнем Новгороде и Екатеринбурге. На фирме применяли передовые методы: стандартизацию, унификацию деталей на стройках, это ускоряло и удешевляло работы. Но главным в организации и управлении производством и стройками фирмы были порядки, введенные А. В. Бари, отношения руководства с сотрудниками и рабочими завода [4, 7–10].

Они основывались на уважении, доверии, поощрении инициативы, на достойной зарплате, атмосфере сотрудничества и участии рабочих в прибылях. Как-то на заводе Бари увидел, что молодой мастер неверно размечал и резал дорогой лист металла. Испортив лист, мастер упрекнул: «Что ж, ты, хозяин, меня не остановил? Видел ведь!» Бари ему ответил: «Не нянька я тебе. Будешь в другой раз думать хорошенько. А убытки не страшны: чтоб учить работать, денег не жаль» [5–10]. Порядки на заводе отличались от порядков вокруг. Рабочий день был короче, зарплата на 10% выше, штрафов, как у других, не было. На заводе рабочие получали хороший бесплатный обед, имелась бесплатная больница, где в первую неделю больной получал полную зарплату, потом половину. Бари объяснял автору статьи в «Историческом вестнике» (№ 9, 1896 г.): «Это не благотворительность, а расчет. Уверенный в завтрашнем дне, сытый рабочий лучше и веселее работает» [7, 10]. В этом Бари лет на 50 опередил отношения между трудом и капиталом в мире. В США участие рабочих в прибылях начали обсуждать в 1930-е годы, в Англии – кое-где стали вводить в 1950–60 годах. В городе Гороховце потомки рабочих-клепальщиков, трудившихся на Котельном заводе, хранят память об А. В. Бари и в наши дни – сто лет спустя после его смерти [5–9]. Бари с Шуховым оказались далеко впереди своего века – и в инженерии, и в управлении производством.

У Зинаиды Яковлевны и Александра Вениаминовича Бари было девять детей: Анна, Ольга, Евгения, Виктор, Лидия, Владимир, Мария, Екатерина, Юрий. Новым знакомым Бари любил

показывать свое «главное сокровище». К их удивлению, это был складной кожаный футляр с фотографиями жены и всех детей. Семья общалась со многими замечательными людьми – Д. И. Менделеевым, Н. Е. Жуковским, Ф. О. Шехтелем, Л. О. Пастернаком... Дочери были передовыми студентками Высших женских курсов: Анна – педагогом, выйдя замуж за профессора-физиолога А. Ф. Самойлова, в Казани открыла частный детский сад; Ольга, художница, училась у Л. О. Пастернака, дружила с его сыном, поэтом. Евгения занималась философией, о ней скажем подробнее. Лидия, искусствовед, училась в Московском университете, когда в него допустили женщин, мужа ее и Марии (медсестры в мировую войну) были врачами, Екатерина стала художником-декоратором. Старшие братья начали учение в Московском Высшем техническом училище, завершили его в Германии, младший не успел получить высшее образование. В доме Бари в Архангельском переулке на Чистых прудах всегда было много молодежи, в центре – Александр Вениаминович, открытый, веселый [5–8, 10].

Евгения Александровна (1881–1967) была натурой чуткой, нервной. В детстве нашла дома Евангелие, ставшее ее «заветным сокровищем» (семья была равнодушна к религии). Гимназисткой, на даче она встретила студента университета Александра Нерсесовича Нерсесова (1877–1953), который почувствовал в ней близкую душу, и эта встреча определила их будущее. Но соединились они только через десять лет: Евг. Алек. стыдилась богатства семьи, неравенства с бедными, на заводе отца преподавала в воскресной школе для рабочих, открытой старшими сестрами. На Высших женских курсах Евг. Алек. начала учение на медика, но, не выдержав атмосферы безверия среди врачей, перешла на философию, слушала П. И. Новгородцева. После закрытия школы в 1905-м, она в 1906 г. вышла замуж за Алек. Нерс. Он был старшим сыном профессора Нерсеса Осиповича Нерсесова, юриста, рано умершего, его сын трудности жизни испытал с ранних лет. Поэтому

он стал юристом, ради возможности заработка. Свою специальность не любил, помощь тестя позволила ему преподавать в университете, оставив случайные заработки. Выбрал международное право и право нейтральной Швейцарии. Политика великих держав, их войны, национализм и страдания малых наций – все, чем полна была история XIX века, его тяготили, от этого так страдал и его родной армянский народ [5].

Проблемы мира, справедливости, социальной и национальной (в том числе «по Льву Толстому»), были им созвучны. Жизнь свою они начали в скромной квартире, отдельно от родных. Алек. Нерс. регулярно собирал у себя коллег по университету, философов права, юристов. Среди них: Н. Н. Алексеев, ученик П. И. Новгородцева, Вышеславцев и др. Делались доклады, обсуждали их. Алек. Нерс. выступал редко, но создавал уютную атмосферу. Евг. Алек. готовила чай и бутерброды, не посещала собрания, в те годы запретив себе заниматься философией [5]. Бывал и Иван Алекс. Ильин, он любил оседлать стул, лицом к спинке, его характерный облик запечатлен М. В. Нестеровым, тоже знакомым с Нерсесовыми.

Бурное развитие России в начале XX века шло не гладко. В 1905 году горели нефтяные прииски в Баку, начиналась революция. После заседания в Государственном Совете А. В. Бари пишет жене: «Об этих событиях не говорили, так как не знали, как с ними справиться». Он тяжело переживал происходящее, неспособность властей. Писал дочери, после убийства Столыпина: «Мрак и ужас впереди» [5–9]. Тяжело переживая потерю доверия рабочих, атмосферы сотрудничества – его достижение и мечту – жаловался жене: «Давай уедем, лучше быть в Цюрихе кондуктором трамвая, чем в России миллионером», «Невесело теперь в России, а надо терпеть» [5–7]. Заболев раком, умер в 1913 году. Газета «Утро России» писала в некрологе: «В Москве А. В. Бари устроил керосиновый и образцовый котельный завод в Симонове. Организация “дела Бари” была так обширна, что он мог строить: мосты в Оренбурге, бар-

жи на Дунае и паровозные мастерские в Вологде. В другой стране А. В. Бари стал бы Пирпонтон Морганом⁷⁶⁷ или стальным королем, но он был русский по духу, любил свою родину и, ворочая десятками миллионов, львиную долю своих доходов отдавал сотрудникам, рабочим и так помогал бедным, что его стипендиаты были сотнями» [7, 9]. Когда возникли споры о наследстве, Нерсесовы хотели отказаться от своей доли. Но тут пришла революция, и делить стало нечего. Незадолго до смерти Александра Вениаминовича, по его просьбе, Нерсесовы переехали в дом родителей и оставались в нем целые пятьдесят лет. В годы революции им пришлось много из-за этого претерпеть: обыски, угрозы выселения и т. п. – как родне бывших хозяев дома. Особенно страдал Алек. Нерс., он стал ложиться спать в 3 часа ночи: «Я не могу при *них* одеваться». Школа страданий укрепила его веру, выработала утешение в молитве: «Я засыпаю, ухватившись за Христа». Евг. Алек. бросалась на помощь – всем, кому было плохо [5].

И. А. Ильин на события революции 1905 года откликнулся брошюрами для народа, участием в студенческом движении. Находясь за границей, он следил за политикой, реакцией профессоров и преподавателей университета на события. Ильин был вне «религиозно-философского Ренессанса», общества имени Вл. С. Соловьева. Его восприятие и «предметное видение» от позиций многих из них, например, Н. Бердяева, А. Белого, Вяч. Иванова, разнилось сильно. Война с Германией и подъем патриотизма, вызванный ею, нашли горячий отклик у И. А. Ильина. Он отозвался на них статьями, лекциями, брошюрами: «Духовный смысл войны», «О патриотизме» и др. В это время он заложил свой философский, нравственный и национальный фундамент, на котором была построена его дальнейшая жизнь и творчество. Февраль 1917 года Ильин воспринял как «временный беспорядок» и пытался помочь России выйти из него. Из кабинетного ученого он превращается в политика, борца, идеолога правого дела [1].

Октябрьский переворот И. А. Ильин воспринял как катастрофу и активно включился в борьбу с режимом своими статьями. Ильин установил связь с организатором белого движения на юге России генералом Алексеевым. За это был трижды арестован в 1918 году, судим Ревтрибуналом, но, к счастью, был оправдан за недостаточностью улик. На самом деле он получил от Владимира Алек. Бари 8000 рублей для «Добровольческой армии». Научная общественность Москвы тогда поддержала Ильина, и ЧК освободила его для защиты диссертации, состоявшейся 19 мая 1918 г. Оппонентами были П. И. Новгородцев и Е. Н. Трубецкой. Диссертация «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» и доклад «Философия и жизнь» были блестящими, и ему были присуждены две степени – магистра и доктора государственных наук; вскоре он стал и профессором Московского университета [1].

Владимир Бари (1887–1978) в 1917 году, когда большевики брали Москву, защищал от них Московский телеграф (в Милютинском переулке), был арестован и отпущен на поруки как гражданин США. На суде американский консул, выросший в Москве, изображал иностранца, не говорящего по-русски, повторяя: «Для нашей польза и для вашей польза, отпустить на парука». Владимир уехал (по чужому паспорту, его гримировал В. Качалов⁷⁶⁸, с которым он познакомился в тюрьме, где тот ненадолго оказался) вместе с консульством в Самару и затем, через Сибирь и Владивосток, в США. Уехали и два брата Бари с сестрой Екатериной.

З. Я. Бари уехала в Казань к Самойловым. Там было трудно и тревожно: у Самойловых мальчишки-близнецы имели велосипеды, и белые мобилизовали их как курьеров. Когда красные подошли, белые предложили родителям взять мальчиков с собой, и мальчишки ушли в Сибирь с ними. В это время Владимир Бари ехал через Самару в Сибирь с консульством, но он не знал о мальчишках. Белые их, 15-ти летних, по дороге бросили, родные за них очень тревожились. Слава Богу, Вла-

димир встретил их в Екатеринбурге, помог доехать до Владивостока [5]. Во Владивосток пришел из США пароход и забрал 900 детей, сирот и беспризорников, жертв Гражданской войны. На близнецов были уже оформлены бумаги, так что они без задержек попали к родным, которые помогли им учиться, оба стали физиками. Отец их, профессор Самойлов, позже ездил в США с И. П. Павловым, выдался с сыновьями, мать тоже ездила в Америку и их видела [5].

В августе 1919 года опять выдали ордер на арест Ильина, произвели в квартире обыск, но его предупредили, и он успел скрыться. В Москве в это время ждали прихода Белой армии – генерал К. К. Мамонтов прорвал фронт. В феврале 1920 г. Ильина арестовали по делу организации «Тактический центр», но через 2 дня отпустили, как говорили, по настоянию Ленина. Последний раз Ильин был арестован в сентябре 1922 года по обвинению в том, что «он с момента октябрьского переворота до настоящего времени не только не примирился с существующей в России рабоче-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности и усиливал ее при внешних затруднениях для РСФСР». Постановлением Коллегии ГПУ Ильина приговорили к высылке за границу, и вместе с женой они отбыли на «философском» пароходе в Германию [1].

Годы Гражданской войны были для Ильина тяжелыми, но творчески плодотворными. Он продолжал преподавать в различных вузах Москвы, написал книгу «Учение о правосознании»; начал читать курс по «Философии религии», который явился началом большого труда «Аксиомы религиозного опыта». Но главное, он наблюдал практические действия большевиков и их эксперимент над Россией, что позволило ему сформировать серьезную систему взглядов, отразившуюся в работах «Родина и мы» и других, уже в эмиграции. В этот период он общался с М. В. Нестеровым, написавшим в 1921–1922 годах его портрет («Мыслитель»); с ушедшим в подполье М. А. Но-

воселовым. В эти тяжкие годы углубился и его духовный, религиозный опыт, по пословице: «кто в революцию не жил, тот Богу не молился». В конце 1921 года умер его отец, мать была погружена в молитву. По приезде в Берлин Иван Александрович активно включился в жизнь русских эмигрантов за границей, был среди организаторов Русского научного института в Берлине. Был его профессором, в 1923–1924 годах – деканом юридического факультета, в 1924 году избран членом-корр. Славянского института при Лондонском университете. Ильин установил связь с правым и либерально-консервативным крылом русского зарубежья: создателями Русского Обще-Воинского Союза, с митр. Анастасием, архиеп. Иоанном (Поммером), с П. Б. Струве и многими другими. Призывал преодолевать болезнь «партийности» и партийную психологию.

Разоблачение Ильиным борьбы коммунистов с Церковью в Советской России не нравилось и нацистам в Германии. В 1934 году его уволили из Русского научного института, в 1938 г. арестовывают его брошюры, ему угрожает концлагерь. Друзья, ученики и счастливые случаи помогли Ивану Александровичу и Наталии Николаевне переехать летом 1938 года в Швейцарию (С. Рахманинов помог им деньгами). Оставшиеся 16 лет Ильин писал философские книги, выступал с лекциями, печатал политические статьи, анонимно. К своим многочисленным болезням относился с христианским мужеством. Умер он в больнице мгновенной и легкой смертью. На его могиле в Швейцарии был установлен красивый надгробный памятник [1]⁷⁶⁹.

Творческое наследие Ильина огромно, хорошо сохранилось. Оно включает более 50 книг и брошюр, сотни статей и лекций, огромное количество писем и многое другое. С 1993 года в России выходит его собрание сочинений. В 1993–2005 гг. – в издательстве «Русская книга», с 2006 года издается Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом [13]⁷⁷⁰.

Зинаида Яковлевна Бари уехала из России в 1925 году, через Ригу, вместе с Анной Алекс. Самойловой. Уезжая, сказала провожавшим: «Правильно, что в революцию все отобрали. Не должно быть такой разницы между богатыми и народом». Скончалась она в 1935 году. Фирма и завод Бари были национализированы. «Строительную контору» преобразовали в организацию «Стальмост», ее успешная работа, участие в очень значимых проектах продолжились. Теперь это научно-исследовательский институт «ЦНИИ Проектстальконструкция» им. Н. П. Мельникова (возглавлявшего институт в течение 40 лет). В Институте успешно продолжают и развивают традиции передовой российской инженерной науки – в самых различных и очень ответственных проектах прошедших и наших дней. В этом году институту исполняется 140 лет [2, 7, 12–13].

В США семья Бари получила некоторую компенсацию за имущество, национализированное в России. З. Я. Бари разрешила сыну распорядиться деньгами, он вложил их в дело И. Сикорского, в проект самолета-амфибии. Самолет потерпел аварию при испытаниях, и позже Владимир Бари работал в других направлениях. Некоторое время с ним жила мать, в последние годы он дал приют сестре Екатерине, в то время больной и одинокой. Умер Владимир Александрович в 1978 году, в один год с сестрами Марией и Екатериной. Его имение было завещано Русской Зарубежной Церкви [7, 8].

Сразу после выезда за границу И. А. Ильин высказал свое представление о положении в России, о ее культурном и духовном наследии, свои надежды, сомнения, определил задачи: «Что же мы там “сберегли” и что можно охранять там теперь? Что сбережется, покажет будущее. Остались: храмы, библиотеки, музеи, памятники старины, живой состав русского народа, железные дороги, леса и недра. И, главное, духовное: русская душа, русская вера, русский характер, русский уклад. И в материальном, и в духовном есть невозвратимое. Огради его, Господи!» [1].

Несмотря на страдания России, и в стране и в зарубежье многое было не только сохранено, но и продолжено, развито. Не только разрушалось, но и активно создавалось. В естественных науках и в технике эти успехи хорошо известны. Гуманитариям было труднее, но и там немало значительного было создано. Страданиями мучеников Русская Церковь преодолела гнет и гонения, «врата ада не одолели Ее». Много ценного было совершенно и «в рассеянии». Дать представление об этом можно, назвав широко известные имена тех, прежде всего, кто успехи соединял с духовной силой. Например, С. С. Аверинцев, Б. В. Раушенбах, Д. С. Лихачёв; в искусстве – П. В. Корин, В. А. Фаворский, М. В. Юдина. В прикладной науке, инженерии укажем, среди многих, – Т. М. Энеева [14], В. Н. Щелкачева [15]. Много было сделано в институтах, на заводах, в КБ, труженниками земли.

Что касается «русской души, русского характера, русского уклада» – с этим разобраться сложнее. Наряду с известными, много тут значили люди скромные, внешне незаметные, как Б. В. Шергин [16]. Сберегать дух очень трудно. Но ведь так не только в России. За прошедшее столетие весь мир изменился и продолжает бурно меняться. Сохранять, укреплять духовные основы народа и общества – задача очень тяжелая. Эта задача – для всех нас.

Литература

1. *Лисица. Ю. Т.* Краткий биографический очерк / Сайт. На следие русского философа И. А. Ильина // НИИ ВЦ МГУ им. М. В. Ломоносова. 2009–2010.
2. Что придумал Шухов. – М.: Арт Волхонка, 2017. – 104 с.: ил.
3. *Петропавловская И. А.* Новаторские аспекты изобретательской, инженерной и научной деятельности В. Г. Шухова (краткий аналитический очерк) // *Петропавловская И. А.* Летопись инженерной и научной деятельности почетного академика В. Г. Шухова. – М.: Фестпартнер. 2014. – С. 17–164.
4. *Смурова Н. А.* В. Г. Шухов: Жизненная и творческая судьба // Высшее образование в России. 1994. № 4. – С. 131–153.

5. *Нерсесова-Бари Е. А.* «Под сенью Меньшиковой башни». Воспоминания. – (На правах рукописи) – Собрание семьи Нерсесовых.
6. *Вельчинская О. А.* Квартира № 2 и ее окрестности: Московское ассорти. – М.: Русский путь, 2009. – 416 с. *Также:* Наше наследие: журнал. – 2007. № 83–84.
7. *Ольга Вельчинская.* Контора инженера Бари. Памяти гениального инженера, предпринимателя и благотворителя // Русский инженер. 2017. № 3 (56). – С. 34–38.
8. *Андреев Н. И.* Котельщики. Гороховецкие отходники. – Владимир: Транзит-ИКС, 2012.
9. *Ефимов Г. Б., Ефимова М. В.* Ради дела, с доверием и вниманием к людям. Система управления Александра Вениаминовича Бари (1847–1913) – российского предпринимателя и благотворителя // Альманах «Русская система обучения ремеслам». Т. V. / МГТУ им. Н. Баумана. – М.: НОЦ «Контроллинг и инновации», 2019. – С. 112.
10. Бари Александр Вениаминович / [Электронный ресурс] – «Википедия».
11. Мельников Николай Прокофьевич / [Электронный ресурс] – «Википедия».
12. Сайт «ЦНИИ Проектстальконструкция» им. Н. П. Мельникова – [Электронный ресурс] – www.cniipk.com.
13. *Лисица О. В.* Издание наследия И. А. Ильина в России / Сайт. Наследие русского философа И. А. Ильина // НИИ ВЦ МГУ им. М. В. Ломоносова. 2009–2010.
14. *Бегиева-Кучемезова Р.* Свет звезды и свечи. К 90-летию Тимура Магомедовича Энеева. – М.: ИПМ им. М. В. Келдыша. – 2015. – 192 с. с ил. – [Электронный ресурс] – <http://library.keldysh.ru/e-biblio/eneev/>.
15. *Щелкачев В. Н.* Дорога к истине. – М.: ЗАО Изд-во «Нефтяное хозяйство». – 2007. – 304 с. с ил.
16. *Галимова Е. Ш.* Земля и небо Бориса Шергина. – Архангельск: Поморский ун-т. – 2008. – 223 с.: портр.

**«Собранное должно иметь одно назначение –
ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ,
единую и освобожденную...»**

К истории поступления архива И. А. Ильина в Научную библиотеку МГУ им. М. В. Ломоносова⁷⁷¹

20 ноября 2006 г. в отдел редких книг и рукописей Московского государственного университета поступил на постоянное хранение Архив философа И. А. Ильина (1883, Москва – 1954, Цолликон, Швейцария), который в течение сорока лет находился в библиотеке Мичиганского государственного университета (Ист-Лансинг, США). Значение этого события трудно переоценить. Многие важные подробности сорокалетней истории этого архива стали известны только после знакомства с документами, ставшими доступными для изучения уже после его возвращения в Москву. И всматриваясь в эту историю из нашего времени, ясно видишь, насколько дело сохранения архива великого ученого для России зависело от верности и преданности его учеников, друзей и последователей.

Сам Иван Александрович всегда рассматривал сохранение наследия русской эмиграции как чрезвычайно важное дело для грядущей России, теперь уже – нашей современной России, которая должна строиться с полным осознанием своего прошлого и полноценным применением опыта и знаний русской эмиграции, для чего необходимы достоверные первоисточники. Ученый создал и хранил свой архив, в соответствии с принципами, изложенными им в статье «Дело хранения»: «...наши архивы и музеи ОТНЮДЬ НЕ ДОЛЖНЫ ПЕРЕДАВАТЬСЯ В СОБСТВЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫМ ДЕРЖАВАМ. Мы просим помочь нам в хранении. Мы просим признания, уважения и гостеприимства, а не захвата. Собранное должно иметь одно назначение — ВОЗВРАЩЕНИЕ

В РОССИЮ, единую и освобожденную. Собранное должно быть ограждено не только от распыления и утраты, от хищения и распродажи в частные руки, не только от материальной гибели (пожара, наводнения, землетрясения, крыс, червей и тли), но и ОТ ВСЯКОГО ФАЛЬСИФИЦИРОВАНИЯ, ИСКАЖЕНИЯ И ПОДДЕЛКИ, от всякого ТАЙНОГО ИЗЪЯТИЯ и НЕЗАМЕТНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ»⁷⁷².

После кончины Ивана Александровича 21 декабря 1954 года авторские и наследственные права переходят к его вдове – Наталии Николаевне, которая всегда была его верной помощницей и единомышленницей. Она не осталась в одиночестве и не была забыта, как это, к сожалению, часто бывает в таких ситуациях, рядом с ней ученики Ильина и друзья их семьи. Во вторую годовщину со дня его кончины 21 декабря 1956 года их стараниями создается «Содружество имени профессора Ивана Александровича Ильина». Как сказано в документе, излагающем его основы: «Содружество создано по почину Наталии Николаевны Ильиной совместно с друзьями и учениками И. А. Ильина. <...> Целью Содружества является всяческое и всемерное содействие делу хранения и сохранения, издания и переиздания, как и распространения трудов проф. И. А. Ильина, также способствование широкому распространению его идейного наследия»⁷⁷³.

Учредителями Содружества помимо Наталии Николаевны стали Елена Федоровна фон Баумгартен (1891 – после 1970), проживавшая тогда в Цюрихе; Роман Мартынович Зиле (1900–1971), проживавший в Германии; Алексей Александрович Квартиров (1911–1980), проживавший в Женеве, а затем переехавший в США; Константин Евгеньевич Климов (1896–1974), проживавший в Канаде.

Е. Ф. Баумгартен была врачом и директором клиники «Хирсланден» в Цолликоне, где Ильины лечились и где скончался Иван Александрович. В описываемое время она была уже на пенсии.

Роман Мартынович Зиле – ученик и последователь Ильина, которого знал с 1928 года, в 1955 году написал замечательную статью о нем⁷⁷⁴, в его планах было написание книги об Ильине, он сыграл важнейшую роль в Содружестве, будучи его бессменным секретарем.

Алексей Александрович Квартиров – ученик Ильина по Берлину, в 1938 году он и его сестра Марина Александровна (в замужестве Дерюгина, 1916–2003) оказали решающую помощь Ильиным, когда тем пришлось бежать из Германии в Швейцарию, спасаясь от преследования нацистов. В 1998 году, более полувека спустя, находясь в Москве, Марина Александровна рассказывала, как она возила Ильина на допросы в Гестапо на своей машине и подолгу дожидалась его. Она и ее муж Михаил Георгиевич, священник Русской Зарубежной церкви, также стали членами Содружества.

Константин Евгеньевич Климов – известный музыкант, брат близкого друга Ильина выдающегося художника и историка русского искусства Евгения Евгеньевича Климова (1901–1990). Семье Климовых Ильин помогал в обустройстве в эмиграции, после того как они вынужденно покинули Россию в 1921 году. Их связывала давняя глубокая дружба.

Учредители Содружества приняли Обращение к его возможным членам, в котором были такие слова:

«Ильин в своей автобиографической статье “Что нам делать?” – с горечью пишет, что “русских издателей у меня нет. И мое единственное утешение вот в чем: если мои книги нужны России, то Господь уберезет их от гибели; а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому. Ибо я живу только для России”.

Мы глубоко убеждены, что Господь уберезет наследие Ильина от гибели. Однако, “на Бога надейся, но сам не плошай!” Нашими средствами, Нашим умением, Нашим горением и любовью мы должны сохранить наследие Ильина, и Господь благословит тогда выполнение этого нашего долга».

Обращение отсылалось людям, близким Ильину по взглядам, а прием в члены Содружества осуществлялся строгим отбором лучших, не все удостаивались такой чести, несмотря на многие трудности в делах Содружества.

Членами Содружества стали проф. И. М. Андреев (США), проф. А. Д. Билимович (США), проф. В. С. Ильин (двоюродный брат Ивана Александровича, Венесуэла), проф. А. А. Сван (США), проф. П. Д. Ильинский (США), протоиерей о. Митрофан Зноско-Боровский (Марокко), Е. Е. Климов (Канада), Г. А. Алексеев (США), Г. В. Офросимов (Швейцария), Ф. А. фон Шультесс (Швейцария), протоиерей о. Сергей Щукин (США, Канада), Г. В. Месняев (США), И. Н. Горяинов (Германия), А. И. Булд (США), М. А. и М. Г. Дерюгины (Австрия), Р. М. Трахтенберг (Швейцария), А. А. Тенсон (Германия), А. Н. Цуриков (сын сподвижника Ильина по «Русскому Колоколу» Н. А. Цурикова, Германия), В. А. Босс (Швейцария).

Началась работа по изданию произведений Ильина. Наталия Николаевна всегда принимала самое непосредственное участие в этом, сама правила корректуру, вела переписку с издателями.

Дерюгины предложили современный проект хранения самой ценной части архива путем заснятия ее на микрофильмы. Отбор материалов для микрофильмов велся под руководством Наталии Николаевны. Было заготовлено материалов на 9 микрофильмов, по объему 10 000 страниц и 2000 отдельных листов заметок, по оценке Р. М. Зиле – это 1/5 часть архива. Было сделано 4 копии. Предполагалось, что хранить их нужно в разных местах и даже на разных континентах. В частности, один экземпляр – у Наталии Николаевны, один экземпляр – в Нью-Йорке у Квартирова, но так как в случае обострения международной обстановки Нью-Йорк наверняка подвергся бы серьезному удару, то, по мнению Содружества, один экземпляр следовало бы хранить в американской глуши, где вероят-

ность его сохранности была намного выше. Эта работа была выполнена в 1961 году.

С 1961 года здоровье Наталии Николаевны сильно ухудшилось, ей было уже 79 лет. В день памяти Ивана Александровича ей стало плохо, когда она посещала могилу мужа на Цолликонском кладбище. Она испытала сильный нервный шок, когда поняла, что в этом немногочисленном месте на нее никто не наткнется. Но все-таки ее обнаружил сотрудник кладбища и помог добраться до дома. В конце 1962 года новый приступ внезапной слабости заставил ее дома без сознания полдня пролежать на полу, и только благодаря вовремя забеспокоившимся соседям ей помогли и отправили в больницу. После этого стало ясно, что без постоянного ухода Наталия Николаевна дальше жить не сможет. Встал вопрос о ликвидации квартиры Ильиных. Выйдя из больницы, Наталия Николаевна была помещена на жительство в подходящую квартиру, где ей был обеспечен надлежащий уход, там она прожила до своей кончины в 1963 году. 21 декабря 1962 года Зиле сообщает в письме Квартирову: «Квартира Ильина ликвидирована, библиотека, архив и все, что к этому относится, упакованы в ящики, чемоданы и корзины и хранятся в клинике “Хирсланден”, где раньше была директрисой Елена Федоровна, на теплом и чистом чердаке, в запирающемся помещении». Но, конечно, работать с архивом там было неудобно и невозможно.

Содружество постоянно прорабатывало вопрос о возможном постоянном месте для хранения архива. В свое время появлялись разные варианты, но все они были отклонены. Например, Колумбийский университет в Нью-Йорке был снят с рассмотрения Наталией Николаевной (ее не устраивал руководитель соответствующего отдела хранения); Русский музей в Сан-Франциско располагался в деревянном здании и не мог обеспечить современных условий хранения; Гуверовская библиотека при Стенфордском университете в Сан-Франциско

ставила свои условия: она берет Архив Ильина на 30 лет, но потом он переходит в ее собственность, что было абсолютно неприемлемо. Позже появилась мысль об архиве под Цюрихом, директора которого знал Ильин, но своего здания у него не было и этот вариант также отпал.

В письме Зиле Квартирову, написанном, по-видимому, в конце 1963 или начале 1964 года, появился новый план. От К. Е. Климова поступило следующее предложение: его племянник, сын художника Е. Е. Климова, тоже члена Содружества, Алексей, завершает университетские занятия по русскому языку и литературе. Работает он у профессора Николая Петровича Полторацкого в университете штата Мичиган в Ист-Лансинге. Полторацкий намерен оставить его у себя ассистентом. По просьбе своего дяди он провел переговоры с Полторацким о возможности сдачи архива Ильина в Мичиганский университет. Полторацкий отнесся с интересом к этому и сказал, что в случае положительного решения этого вопроса, он обратится к университету с просьбой об отпуске средств на перевозку архива из Европы в Америку. Этот вариант казался особо привлекательным из-за того, что Полторацкий и Климов могли бы в дальнейшем присматривать за архивом и оба они были людьми, для которых имя Ивана Александровича Ильина не было пустым звуком.

Надо сказать, что еще при жизни Наталии Николаевны были предприняты самые энергичные меры, чтобы обеспечить преемственность авторских и наследственных прав на наследие Ильина между членами Содружества, так как все они были людьми в возрасте.

Вопрос об оплате перевозки архива также не был праздным, так как жизнь правой русской эмиграции была тяжелой, нужно было много работать, пенсия большинству из них не полагалась. А расходов было немало, это и переписка, и телефонные звонки, и командировки... Средства же их были весьма ограничены.

В октябре 1965 года Полторацкий приехал в Цюрих для встречи с членами правления Содружества (в него входили учредители, проживавшие в Швейцарии). У них, по описанию Зиле, возникло устойчивое чувство, что они давно и хорошо знакомы с Полторацким, который сразу же вступил в члены Содружества.

Он провел переговоры с директором библиотеки Мичиганского университета Чейпиным и сообщил в письме правлению:

«Мое свидание с директором библиотеки увенчалось полным успехом. Он принял все те условия, которые мы обсуждали в Цюрихе:

1. Архив И. А. И. не продается Мичиганскому университету, а предоставляется ему во временное пользование.

2. По ликвидации коммунистического режима в России архив должен быть передан Московскому университету.

3. Книги И. А. И. должны, по возможности, храниться вместе (а не быть растасованными по отдельным отделам библиотеки).

4. Небольшая часть переписки И. А. И. должна оставаться запечатанной и может быть использована только по истечении определенного срока времени.

5. Материалы архива должны храниться в принятых для материалов нормальных условиях.

6. Наблюдение за хранением и использованием архива поручается Полторацкому.

7. Расходы по доставке архива в Ист-Лансинг берет на себя библиотека».

В серьезном уточнении нуждался пункт 2 проекта договора. Что же считать концом коммунистического режима? Полторацкий предлагает: 1 – конец монополии и диктатуры коммунистической партии и ее возглавителей, 2 – отказ от программы распространения коммунистического режима на страны свободного мира и переход к осуществлению нацио-

нальных задач. Но какой бы ни была окончательная формулировка, предупреждает Николай Петрович, споры об этом всегда будут возможны.

В результате было принято: «под падением коммунизма следует понимать – отсутствие однопартийной диктатуры, преследующей такие цели как мировая революция, или установление коммунизма, социализма или анархизма во всем мире; установление прочной русской национальной власти; четкие гарантии, что национальные политические взгляды, научные исследования и преподавание, а также религиозная и церковная деятельность совершенно свободны».

Далее всю переписку с администрацией библиотеки Мичиганского университета вела Елена Федоровна Баумгартен. Ею владела одна мысль – довести это дело до конца, ей ведь уже за семьдесят. Наконец, администрация принимает все условия Содружества. Архив Ильина необходимо готовить к отправке. Это была огромная работа, которую в основном выполнял Р. М. Зиле. Необходимо было составить опись отправляемых материалов, чтобы ничего не пропало. В 1966 году архив Ильина поступил в библиотеку Мичиганского университета. Около трех лет он хранился в запечатанном виде, так как здание, в котором должен был располагаться отдел редких книг и рукописей, только еще строилось. В 1969 году архив поступил на хранение в отдел редких книг и рукописей в новом здании библиотеки.

В 1968 году профессор Полторацкий принял предложение работать в Питтсбургском университете, но он неукоснительно выполнял свое обязательство «присматривать» за архивом. Он стал главным исследователем творчества Ильина, много работал с архивом, публиковал труды Ильина, свои исследования и книгу о нем⁷⁷⁵. В 1990 году он приехал с лекциями в Ленинград, с большим успехом выступил в тамошнем университете с лекцией об Ильине, поднялся на смотровую площадку Исаакиевского собора, но после этого в гостинице

ему стало плохо и он скончался. Похоронен Н. П. Полторацкий в некрополе Джорданвилльского монастыря.

А в России с конца 80-х годов происходят коренные перемены. Произведения Ильина начали широко публиковаться в прессе. Они вернулись на родину позже, чем труды других деятелей русской эмиграции, но именно Ильин в те годы стал самым публикуемым русским философом XX века.

Когда в эти годы составитель Собрания сочинений И. А. Ильина Ю. Т. Лисица начинал работать над первым томом, он никак не мог знать, что его деятельность будет завершающим этапом, провозглашенным в Обращении Содружества памяти профессора Ивана Александровича Ильина:

«Еще много трудов Ильина не издано и имеется лишь в рукописном виде. Часть изданных трудов либо целиком погибла, либо стала библиографической редкостью. Многочисленные статьи его в периодических и неперидических изданиях необходимо собрать, хранить и подготовить к включению в ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТРУДОВ И. А. ИЛЬИНА, осуществление сего последнего представляется нам как завершение нашего долга сохранить наследие ИЛЬИНА для РОССИИ».

Издание Собрания сочинений И. А. Ильина в России (издательство «Русская книга», 1993–2005; издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2006–2015; с 2019 года – издательство Института Наследия) велось с разрешения, которое дала Тамара Михайловна Полторацкая, вдова профессора Н. П. Полторацкого, на использование материалов Архива И. А. Ильина в Мичиганском университете. В его осуществлении сыграл огромную роль профессор Алексей Евгеньевич Климов (тот самый Алексей, племянник К. Е. Климова), заведующий кафедрой русской литературы Вассар-колледжа под Нью-Йорком. Он вплотную занимался Архивом И. А. Ильина, составил его опись, пре-

доставлял материалы для публикации. На сегодняшний день издан 31 том Собрания сочинений и следующий, настоящий, готовится к печати.

В 90-е годы неким высокопоставленным лицом была предпринята неумелая попытка вернуть Архив И. А. Ильина в Россию, с этой просьбой обратились непосредственно к Б. Клинтону, после чего Т. М. Полторацкой последовало предложение продать Архив Мичиганскому университету, на что последовал решительный ее отказ.

В 2005 году на государственно-церковном уровне произошло перенесение останков И. А. Ильина и его супруги Натальи Николаевны из Цолликона в некрополь Донского монастыря в Москве. Это выдающееся историческое событие происходило с согласия Т. М. Полторацкой, так как именно они с мужем содержали могилу И. А. Ильина в Швейцарии. Только после него, естественно и уже окончательно, встал вопрос о возвращении Архива И. А. Ильина на родину.

Для решения этой задачи была создана Комиссия под руководством Первого заместителя Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе А. Ю. Федорова. Исполнительным органом стал Российский фонд культуры.

В январе 2006 года Т. М. Полторацкая дала доверенность на проведение всех действий, связанных с передачей Архива И. А. Ильина Московскому государственному университету, составителю Собрания сочинений И. А. Ильина, эксперту Российского фонда культуры Ю. Т. Лисице. Тогда же в Мичиганском университете прошли переговоры по выработке текста договора между директором библиотеки Мичиганского университета Клиффордом Хакой и Ю. Т. Лисицей, при участии заведующего отделом редких книг и рукописей Питера Берга, а также профессора А. Е. Климова и представителя Российского фонда культуры О. В. Лисицы. Позиция К. Хаки и П. Берга была исключительно благожелательной.

Финансовую поддержку этой исторической акции оказал фонд «Связь времен» В. Вексельберга. В конце мая договор был подписан. 27 мая 2006 года Архив И. А. Ильина, упакованный в 37 коробок общим весом 486 кг, прибыл в Москву в аэропорт Шереметьево на самолете «Федор Достоевский».

После преодоления некоторых формальностей Архив И. А. Ильина поступил на вечное хранение в Московский государственный университет.

Выполнение воли великого философа И. А. Ильина оказалось возможным только в результате самоотверженной, бескорыстной и волевой деятельности людей из разных стран, людей разных поколений, но объединенных любовью к творчеству И. А. Ильина, а в конечном итоге – любовью к России.

В настоящее время в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова при поддержке Российского гуманитарного научного фонда скрупулезно осуществляется проект по научному описанию архива; сложилась концепция выставки на основе его материалов, посвященной 125-летию со дня рождения И. А. Ильина, которое будет отмечаться в 2008 году; продолжается подготовка к изданию очередных томов его Собрания сочинений. Подлинное наследие великого ученого вернулось на родину в благодарные руки.

СТАРЫЙ ЧЕМОДАН

Послесловие издателей

Когда, приблизительно год назад, началась подготовка к изданию настоящего тома Собрания сочинений, совершенно невозможно было себе представить, что этот 32-й том настолько разрастется, что, разделенный на две книги, станет вместе и 33-м, что он принесет столько неожиданных открытий (все они так или иначе отражены в комментариях, и наиболее яркое из них, пожалуй, – метнеровская «Цыдуля», см. завершающий лист вкладки с иллюстрациями между 416 и 417 страницами и 340-й комментарий 32-го тома; а о последнем см. в 741-м комментарии 33-го), что известные события затрудняют использование библиотек и, наконец, что именно в этом томе так причудливо переплетутся едва ли не все из изданных прежде томов...

Можно, напротив, было бы предположить, что Ильин откроется нам с совершенно иной стороны, хотя верилось в это с трудом: на стихи его, положа руку на сердце, мы смотрели прежде скорее снисходительно, что, вообще говоря, следовало и его собственному взгляду на свое, большей частью шутовское и полусерьезное, стихотворчество. Оказавшееся, впрочем, гораздо более обширным, чем мы ожидали, и совсем не всегда полусерьезным или несерьезным.

И мы совсем не сразу осознали смысл одного из, как будто бы тоже полусерьезных, стихотворений последних лет жизни философа... И правда: что там? – чемодан? – по одному названию должно быть весело и смешно... И, вроде бы, так и есть, но... ведь это же!.. да-да!.. Это именно о том, что составляет основу и существо большей части, в том числе, и завершающегося тома:

Старый чемодан

Жил на свете чемодан,
Чемодан – давнишний...
Тут изъян... И там изъян...
Словом – стал он лишний...

«Что за форма?!... за объем?!...
Барахло! – Истлело!...
Что там? Рукописи в нем?
Это – устарело...

Ну кому они нужны?
Мы читать не станем!
Если скажут, что важны,
С чердака достанем!»...

И свалили на чердак
Вместе с прочим хламом
То, над чем корпел чудак...
Прямо к зимним рамам...

И лежит себе в пыли
Чемодан давнишний...
Годы прежние ушли –
И теперь он – лишний...

...ноябрь 1948 г. За шесть остававшихся ему лет Ильин удвоил, должно быть, этот старый чемодан, постоянно работая и постоянно же думая о том, что все, оставленное им, и вправду окажется лишним и будет выброшено или уничтожено...

Но так не случилось. Его супруга, Наталия Николаевна – в первую очередь... А за ней – Роман Зиле, Николай Полторацкий, Алексей Евгеньевич Климов и многие другие... не дали погибнуть Чемодану, предоставив нам теперь возможность открыть его, узнать самим и познакомить читателей с частью

(все еще пока лишь частью, пусть и весьма значительной) его содержимого, и превратили его в то, что мы на протяжении всего тома называли Архивом.

Удивительно, быть может, но... Ильин отнюдь не устарел, и с каждой новой архивной страницей некоторые из прежних высвечивались новым светом и к, казалось бы, давно изданному и изученному хотелось вернуться... Но еще больше желается (пере)открыть, например, еще не изданную обширнейшую переписку с Н. Метнером и издать, вместе с другими жемчужинами Архива, хранящееся в других архивах (например, переписку с А. А. фон Лампе) или затерянное в частных собраниях. Быть может, именно завершаемый сейчас том более всех остальных подчеркивает ценность еще не изданного, пусть на первый взгляд оно может показаться гораздо менее значительным, чем то, что уже доступно читателю.

И, конечно, издатели просят у читателей прощения за все огрехи настоящего издания: сколь мы ни старались их избежать и найденные исправить – несомненно они остались: от объективных (например, отсутствия пока еще точных ссылок на материалы Архива, все еще не описанного до конца) до тех, которые сопровождают всякое, даже самое тщательное, издание. И мы надеемся, что Старый Чемодан Ивана Александровича Ильина, извлеченный, в том числе и нами, с чердака возможного забвения, действительно не окажется для Читателя лишним...

...от имени издателей

17 февраля 2021

Лисица А. Ю.

КОММЕНТАРИИ

Материалы следственных дел публикуются большей частью по копиям оригинальных документов – такие копии обозначены ниже в комментариях символом (К), – переписанным от руки составителем настоящего тома во время его работы в Центральном Архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ) в течение нескольких месяцев 1991 г. Меньшая, но значительная, часть документов публикуется по ксерокопиям документов из того же архива – они обозначаются в комментариях символом (О). Как и в предыдущих двух частях настоящего издания, в этой третьей мы стараемся как можно более сохранить аутентичность публикуемого материала, в частности нередкие неграмотности (которые далее специально не оговариваем за редкими исключениями), характерные для протоколов, которые велись, по всей видимости, людьми, к тому не готовившимися и если не едва грамотными, то, во всяком случае, недостаточно для того образованными. Однако очевидные пунктуационные огрехи (связанные, быть может, всего лишь со скорописью за протоколировавшейся непрерывной речью обвиняемого) мы все же, для удобства читателя, исправляем (например, расставляем необходимые запятые в настоятельно требующих того случаях, а также ставим точки и начинаем следующее предложение с прописной буквы в случаях, когда очевидно должно быть закончено одно предложение и начато другое, однако

по каким-то причинам текст идет «непрерывным потоком» без каких-либо знаков препинания). Также без специальных оговорок исправляются явные опечатки и описки. При этом, конечно, ответственность за все возможные (и наверняка не раз допущенные) ошибки переписывания и подготовки переписанного текста к печати, а также и опечатки лежит на составителе и не в меньшей мере на редакторе настоящего издания.

Часть публикуемых документов (те из них, что относятся только к И. А. Ильину) уже публиковалась, см.: *Ильин И. А. Собр. соч. [Т. 13.] Дневник, письма, документы (1903–1938)*. – М.: Русская книга, 1999. С. 373–438. В настоящем томе, для удобства читателя, они вновь воспроизведены (и вновь выверены по оригинальным документам или рукописным копиям составителя).

Публикация документов иногда сопровождается указаниями составителя или вставляемыми (по смыслу) пропущенными словами (те и другие печатаются в угловых скобках; например, <Печать> или «лично <мною>» и т. п.). Также документы иногда перемежаются пояснительными текстами составителя, печатаемыми курсивом для отделения их от основного текста.

¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. IV. (О)

Отметим, что архивный номер Н-191, поставленный на деле, зарегистрированном в 1941 г., имеет свою расшифровку. Шифр номера с буквой «Н» означает «не реабилитирован»; шифр с буквой «Р», а таковой будет встречаться ниже, означает «реабилитирован».

Курсивы в документах в этом разделе часто означают рукописные записи-вставки в соотв. графы стандартных бланков. Номера архивных листов в деле № 93 даются по старой нумерации, так как она участвует в самих последующих документах, но некоторые документы, вставленные позже (отчего и была изменена нумерация), публикуются с новой нумерацией, что каждый раз оговаривается. Приводить все к новой нумерации – исказить многие документы; вести двойную нумерацию также нецелесообразно, так как это приводит к путанице.

Тексты документов приводятся в современной орфографии, но для сохранения атмосферы первых послереволюционных лет оставлены неизменными некоторые слова – такие, например, как «контр-революция» (с принятым в то время дефисом), отдельные «в виду», «при чем» и т. п. С той же целью оставлены прописные буквы в названиях «Всероссийская Чрезвычайная Комиссия», «Московский Революционный Трибунал» и под., причем унификации не производится и сохраняется, если он встречается, разницей в написании одних и тех же названий, даже на протяжении одного и того же документа.

² Такой стандартный бланк следственных дел (с именно таким названием комиссии) появился после изменения ее названия в августе 1918 г., а до того в деле (открытом в апреле 1918 г.) использовались бланки «Всероссийской Чрезвычайной Комиссии при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контр-революцией и саботажем», созданной 7 декабря 1917 г. (в бланках, впрочем, название варьируется: иногда саботаж заменяется на спекуляцию, иногда спекуляция и саботаж указываются оба).

³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. V. (К)

⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. I. (К)

⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. II. (К)

⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 1. (К) На ордере не проставлена дата, но из дальнейшего следует, что предъявлен он был 14 апреля 1918 г.

⁷ Венгеров Моисей Соломонович – следователь ВЧК, в то время ближайший сотрудник Дзержинского.

⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 85. (О)

Воспроизведен (в ссылке на него указан номер по новой нумерации – 98) в альбоме: Иван Ильин и Россия: неопубликованные фотографии и архивные материалы. Автор-составитель *Лисица Ю. Т.* – М.: Русская книга, 1999. С. 58 (далее – Альбом).

⁹ В 1912 г. Ильин с супругой «сняли квартиру в Крестовоздвиженском переулке в доме Бутурлина (в коей и прожили до самого изгнания)» («Встречи и беседы», № 10 // *Ильин И. А.* Собр. соч. [Т. 14.] Письма, мемуары (1939–1954). – М.: Русская книга, 1999. С. 334). Дом сохранился до сих пор, совр. адрес: Крестовоздвижен-

ский пер., д. 2, стр. 1. Чаще называется Доходным домом Бутурлиной, так как именно М. С. Гагарина (в замужестве Бутурлина, 1815–1902) в полученной ею в наследство от отца, действительно-го тайного советника С. И. Гагарина (1777–1862), усадьбе на углу Знаменки и Крестовоздвиженского переуллка в 1899 г. построила доходный дом (многоквартирный жилой дом, построенный или использующийся для сдачи квартир внаем). Однако в 1912 г. имением (и домом) владел уже сын М. С. Гагариной-Бутурлиной С. С. Бутурлин (1842–1920).

¹⁰ Так (именно Илья Иванов Александров) в тексте ордера.

¹¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 99. (К)

¹² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 2. (К)

¹³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 3. (К)

¹⁴ Беленький Абрам Яковлевич (1882 или 1883–1941) – революционер-большевик. В декабре 1917 г. направлен на работу в ВЧК, где занимал пост комиссара ВЧК по вопросам типографии. В 1918–1919 гг. был сотрудником Отдела по борьбе с должностными преступлениями. В 1921–192 гг. начальник спецотделения при Президиуме ВЧК, был ответственным за охрану Ленина и в целом высшего руководства страны. В 1938 г. арестован, в октябре 1941 г. расстрелян.

¹⁵ Так в копии, хотя в протоколе указано ружье Монтекристо. Это скорее чья-то (протоколиста или переписчика) ошибка, а не описка, так как существуют и те и другие ружья (Монтекристо – для развлекательной стрельбы, Монтекарло – также для развлекательной, но чаще – для охотничьей). Впрочем, учитывая и другие расхождения списков изъятого у В. Бари оружия в протоколе изъятия и настоящей квитанции (несовпадение номеров браунинга и «пропажу» смит-вессона), можно предположить сознательную замену одного ружья другим кем-то из участвовавших в обыске, в годы массовых экспроприаций и реквизиций не считавшуюся чем-то особенным (коль скоро два явно противоречащих друг другу документа соседствуют в деле). Но, с другой стороны (см., напр., следующий публикуемый документ), «исчезновение предметов, не занесенных в протокол», было, по-видимому, заметным явлением, раз возможность подачи на то жалобы присутствовала в самом

бланке протокола. Оговоримся еще раз, что возможна, хотя маловероятна, и ошибка переписчика.

¹⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 87. (К)

¹⁷ Имеются в виду те же примечания из бланка протокола, опубликованные чуть выше в протоколе обыска и задержания Бари и Кривошеина, которые мы здесь и ниже повторно не воспроизводим.

¹⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 101. (К)

¹⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 86. (О) Воспроизведен в Альбоме (с указанием нового номера – 99). С. 58.

²⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 100. (К)

²¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 69. (К)

²² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 68. (К)

²³ В некоторых случаях, когда в публикуемых документах нет указания на вроде бы необходимо наличествующую в них подпись, это, вообще говоря, может означать, что в деле присутствует не сам документ, а его копия (второй экземпляр машинописи, например, или же не сама расписка, а ее копия и т. п.), подписей уже не содержащая. Напомним, что документы, обозначенные символом (К), публикуются по снятым в 1991 г. составителем рукописным копиям.

²⁴ См. о ней в № 118 «Встреч и бесед», опубликованном ниже в разделе «Приложения».

²⁵ См. ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 24 а. Публикуется полностью ниже.

²⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 70–71. (К) На документе не указаны число и месяц, но из последующих документов следует, что показание дано после 21 февраля 1918 г. – дня ареста Громова. Как следует из двух предыдущих документов, Громов был заключен в Московскую губернскую тюрьму 18 апреля 1918 г.

²⁷ Имеется в виду Эльснер Евгений Феликсович (1867–1930) – генерал-лейтенант, главный начальник снабжений армии Юго-Западного фронта. Участник Белого движения, один из основателей Добровольческой армии.

²⁸ Добровольческая армия начала формироваться 2 (15) ноября 1917 г. в Новочеркасске генералом М. В. Алексеевым под названием «Алексеевская организация». С начала декабря 1917 г. к созда-

нию армии подключился прибывший на Дон генерал Л. Г. Корнилов. В эти месяцы Добровольческая армия комплектовалась исключительно добровольцами. До 65% записавшихся в армию составляли офицеры, были также юнкера, кадеты, студенты, гимназисты (более 10%). Казаки и солдаты составляли лишь около 5%. К концу 1917 г. в армию записалось добровольцами 3000 человек. К середине января 1918 г. их было уже 5000, к началу февраля – около 6000. 25 декабря 1917 г. Алексеевская организация стала, по настоянию Корнилова, официально именоваться Добровольческой армией.

²⁹ Гагарин Николай Викторович (1873–1925) – окончил юридический факультет Московского университета, женат на Марине Николаевне Трубецкой, младшей сестре братьев Сергея и Евгения Трубецких. После революции эмигрировал во Францию. Художник-любитель. Владел знаменитым дворцом князей Гагариных в Москве на Новинском бульваре.

³⁰ Здесь и далее (там, где именно так) мы сохраняем написание оригинала: Новочеркасск.

³¹ Далее в показании Громова жирное письмо черными чернилами меняется на черное же, но тонкое.

³² Громов указал неверный номер дома. Ильин жил в доме № 2. Адвокаты уцепятся на это неверное указание Громова и отведут подозрения от своего подзащитного.

³³ Далее добавлены красные чернила и затем идут исключительно красные.

³⁴ Жилинский Владимир Бергольдович – инженер, один из обвиняемых по делу № 93. 24 июля 1918 г. у него на дому (по Б. Толмаческому пер., д. № 4, кв. 8) был произведен обыск и изъятие документов – писем, фотографий, чертежей, проектов и т.п. На Жилинского и жильца его дома некоего Блюмберга было заведено дело по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Однако позже все изъятые у них документы были им возвращены как не имеющие к делу № 93 никакого отношения. См. ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 189–192.

³⁵ По-видимому, речь о полковнике Александре Евграфовиче Грузинове (1873–1918) – российском военном летчике, в годы Первой мировой войны командире 22-й ополченческой легкой бата-

реи. В 1912–1914 гг. председатель Московской губернской земской управы; один из активных деятелей Февральской революции в Москве: 1 (14) марта 1917 г. явочным порядком возглавил московский армейский гарнизон, а на следующий день обратился с воззванием к населению Москвы: «Дело сделано. Переворот совершен. Долг каждого вернуться к своей работе». 4 (17) марта принял на Красной площади парад революционных войск. Затем был назначен А. И. Гучковым, военным министром Временного правительства, командующим войсками Московского военного округа. В апреле 1917 г. подал в отставку из-за разногласий с Советом солдатских депутатов. С 1918 г. в Донской армии; зам. председателя экономического совета при войсковом правительстве. Утонул 9 сентября 1918 г. под Новочеркасском.

³⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 4–5. (К)

³⁷ См. ниже комм. 150.

³⁸ Ильину действительно принадлежит брошюра «Почему “не надо продолжать войну”?»), изданная им в 1917 г., и Бари делает из этого вывод, который был всем тогда известен, так как это была открытая информация.

³⁹ Т.е. считающей вместе с союзниками рухнувшей Российской империи Британией и Францией необходимым доведение войны до победного конца.

⁴⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 6–7. (К)

⁴¹ Бари Зинаида Яковлевна (Эда фон Грюнберг; 1850–1940) – жена русского промышленника и американского гражданина Александра Вениаминовича Бари (1847–1913), мать Владимира и Виктора Бари. См. о ней в Приложении в воспоминаниях ее дочери Е. А. Нерсесовой (Бари).

⁴² Здесь противоречие с предыдущим показанием, в котором В. Бари указывает, что ему было известно, что графиня Ланская принадлежала к организации, но к какой именно – не известно. Скорее всего, оно объясняется опiskой.

⁴³ Послом США был Фрэнсис Дэвид (1850–1927). 27–28 февраля 1918 г. американское посольство во главе с ним, как и посольские миссии ряда других стран, опасаясь захвата Петрограда наступавшими немецкими войсками, эвакуировалось из Петрограда в Вологду.

⁴⁴ Имеется в виду упоминаемый ниже Пуль Девитт Клинтон (Poole DeWitt Clinton, 1885–1952) – американский дипломат. В 1911–1914 гг. – вице-консул в Берлине; в 1914–1916 гг. работал в Париже, с 1917 г. консул в Москве.

⁴⁵ Архив внешней политики (АВП) РФ. Ф. 129. Оп. 2. Л. 1. Д. 2, лл. 3–4. Копия. Этот и следующий, к которому он приложен, документы приводятся по изданию: Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918–1926. – М.: МФД, 2002. С. 19–20.

⁴⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 67. Машинопись. (К)

⁴⁷ Лерс Джон А. (John A. Lehrs) (1888–1961) – вице-консул США в Москве. В 1921–1923 гг. работал в Москве в Американской Администрации Помощи (ARA), начальник отдела связи ее русско-го подразделения.

⁴⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 8–9. (К)

⁴⁹ Очевидно, имеется в виду «вольноопределяющийся», но так – в копии, по которой публикуется протокол.

⁵⁰ По-видимому, имеется в виду Союз Георгиевских кавалеров со штаб-квартирой в Петрограде, одна из большого числа общественных организаций и объединений (среди которых особенно многочисленными были объединения недавних фронтовиков), возникших в России в 1917–1918 гг.

⁵¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 10–11. (К)

⁵² Т. е. по-современному в Пярну и Таллин.

⁵³ По-видимому, имеется в виду город Балашов в Саратовской губернии (срв. упоминание о нем чуть выше и неоднократное, иногда искаженное – Болашев, Балашев, – ниже).

⁵⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 12. (К)

⁵⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 24 а. (О)

Значок " означает, очевидно, повторение написанного в строке выше. Числа, публикуемые курсивом, вставлены позже в первоначальный текст.

⁵⁶ Здесь ошибка в расчетах: $150+160=310$ и предыдущие $42\,700+310=43\,010$. Скорее всего, 10 руб. В. Бари округлил.

⁵⁷ На этом, по-видимому, завершается приходная часть счета, который начинал вестись в две колонки (слева – приход, справа –

расход). Однако, судя по всему, расходные части (точнее, подсчеты общих расходующих сумм и остатков наличности) постепенно «переехали» в левую колонку и не для составителя счета могли перепутаться с приходными. Мы здесь эти вычисления и пометки Бари не воспроизводим, отсылая читателя ко вкладке с иллюстрациями, где приведена фотокопия счета.

⁵⁸ Сумма записана Бари теми же чернилами, что и все остальные суммы. «Ив. А. И. 30-го ноября» написано рукой самого Ильина другими чернилами и более тонкими линиями. Стоит обратить внимание, что около этой записи нет никаких примечаний Бари (срв.: почти все статьи расходов выше и большая часть ниже сопровождаются его короткими примечаниями).

⁵⁹ На «дек.» переправлено с «нояб.».

⁶⁰ С этой записи начинается оборотная страница счета.

⁶¹ Далее страница завершается расчетами, которые мы не воспроизводим в основном тексте: выписана общая сумма в 37341 руб., к ней добавлено еще 10000 (с примечанием сбоку «Б.»), вычислена общая сумма: 47500 р., после чего к ней добавлены 1500 (с той же литерой «Б.») и 600 (без указаний), снова вычислено общее 49600, к которому числу прибавлена 1000 и вычислено, видимо окончательно, 50600 (это число обведено прямоугольником). В углу листа имеются еще две надписи, но, кроме числа 21, которое, видимо, должно указывать на дату, ничего разобрать не удается.

⁶² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 60. (К)

⁶³ По-видимому, Зинаида Яковлевна Бари, мать В. Бари.

⁶⁴ Шухов Владимир Григорьевич (1853–1939) – русский инженер, архитектор, изобретатель, главный инженер фирмы Бари. Познакомился с А. В. Бари в 1876 г. на Всемирной выставке в США. В 1877 г. А. В. Бари с семьей вернулся в Россию и начал сотрудничество с Людвигом Нобелем, активно развивавшим нефтяное дело. Вспомнив о Шухове, Бари пригласил его к сотрудничеству, и в Баку в 1878 г., по заказу братьев Нобель, Шухов и Бари строят первый в Российской империи нефтепровод. В 1880 г. Бари создал свою фирму «Техническая контора инженера А. В. Бари» (позже «Строительная контора инженера А. В. Бари»), куда пригласил Шухова на

должность главного конструктора и главного инженера. В фирме Бари Шухов проработал до 1915 г.

⁶⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 56. (К)

⁶⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 59. (К)

⁶⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 27–29. (К)

⁶⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 22. (К)

⁶⁹ Революционные трибуналы (ревтрибуналы) – чрезвычайные судебные органы Советской России 1918–1923 гг.; наряду с ВЧК и местными чрезвычайными комиссиями являлись органами, осуществлявшими красный террор. 22 ноября 1917 г. СНК издал Декрет о суде № 1, которым были созданы рабочие и крестьянские революционные трибуналы «для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц». Для рассмотрения дел исключительной важности 16 мая 1918 г. был учрежден Революционный трибунал при ВЦИК, избравшийся в составе председателя и 6 членов. Смертная казнь в России была отменена 26 октября 1917 г. решением II Всероссийского съезда советов рабочих и крестьянских депутатов. Но уже 13 июня 1918 г. был принят декрет о восстановлении смертной казни. С этого момента расстрел мог применяться по приговорам революционных трибуналов (во внесудебном порядке он применялся уже с февраля 1918 г.). 21 июня 1918 г. первым приговоренным революционным трибуналом к расстрелу («за преступления по должности и контрреволюционные действия») и на следующий день расстрелянным стал в свое время поддержавший известным бездействием (якобы не смогший расшифровать телеграмму-приказ Временного правительства об оказании ему помощи) Октябрьский переворот и популярный среди матросов после возглавленного им т. н. Ледяного похода Балтийского флота капитан Алексей Щастный.

⁷⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 16. (К)

⁷¹ Виктор Бари обратился в ВЧК, и советские органы пресекли этот шантаж анархистов. См. об этом деле также в публикуемых ниже в Приложении воспоминаниях Е. А. Нерсесовой-Бари.

⁷² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 51. (О)

⁷³ Саммерс Мэддин (Maddin Summers) (1877–1918) – американский дипломат с 1899 г., сначала клерк, затем вице-консул в Барселоне в 1900 г., в 1904 г. вице-консул в Мадриде, в 1910 г. – в Боливии, в 1911 г. – в Мексике, в конце 1911 г. – в Белграде, в 1914 г. – в Бразилии. В сентябре 1916 г. был направлен в Москву. В 1904 г. женился в Мадриде на дочери богатого русского дворянина. Был враждебно настроен против советской власти. 4 мая 1918 г. Соммерс внезапно умер в Москве от апоплексического удара, как было заявлено Госдепом США: «от многомесячной кропотливой работы». Большевики конфисковали у вдовы Соммерса и его 13-летнего сына всю их собственность и собственность ее родителей. Через три месяца она с сыном уехала в Вашингтон вместе с эвакуацией Американского консульства.

⁷⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 82. (К)

⁷⁵ Далее написано рукой Кривошеина.

⁷⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 83–84. (К)

⁷⁷ Фамилия «Молодцова» написана поверх зачеркнутого «Балашева». См. конец наст. документа.

⁷⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 89. (О) Воспроизведен в Альбоме (указан новый номер – 102). С. 59. Автограф И. А. Ильина.

⁷⁹ Протокол написан Ильиным полностью (т. е. начиная с заголовка и этих первых строк). Выделенные фамилии – в оригинале подчеркнуты (видимо, следователем).

⁸⁰ Речь идет о двухтомнике «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» и о книге «О сущности правосознания», гранки которой Ильин редактировал в то время.

⁸¹ Эти слова («я не придал») подчеркнуты. Видимо, следователем и как явно ошибочные (по смыслу, очевидно, должно быть «я не принял»).

⁸² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 102. (К)

⁸³ Речь о Брестском мире (заключенном 3 марта 1918 г.).

⁸⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 103. (К)

⁸⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 104. (К)

⁸⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 48. (К) Чаше публикуется с заголовком «Обращение к русскому народу», однако даже по характерным отличиям от оригинала (срв., напр., типографское издание «Обращения» в: Музей Революции СССР. К. п. № 352. Инв. № 330. Шифр 4): «в эту грустную минуту» вместо «в эти грозные минуты», «заявляю» вместо «объявляю» и др. – видно, что изъятый у Бари документ есть один, по-видимому, из многочисленных списков этого «Обращения». Здесь публикуется именно этот список, без исправления по оригиналу.

⁸⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 49. (К) Этот документ-список с телеграммы Корнилова также содержит (несущественные) разночтения с оригиналом, которые в настоящем издании не исправляются (публикуется именно документ, изъятый при обыске у В. Бари).

⁸⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 14. (К)

⁸⁹ Имеется в виду генерал-адъютант Рузский Николай Владимирович (1854–1918), более всего известный своей ролью в событиях Февральской революции. Был арестован красными 11 сентября 1918 г. в Эссентуках и без следствия и суда убит 2 ноября 1918 г.

⁹⁰ Судя по всему, имеется в виду сотрудник русской военной разведки (впоследствии участник Белого движения на Северо-Западе России и эмигрант) генерал-майор Дмитрий Иосифович Гурко (1872–1945) – третий, младший, из трех братьев Гурко, сыновей знаменитого генерала, героя Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Иосифа Владимировича Ромейко-Гурко (1828–1901).

⁹¹ Юренев Петр Петрович (1874–1945) – в июле-августе 1917 г. министр путей сообщения во Временном правительстве. В октябре 1918 г. уехал в Харьков, затем в Одессу, где стал руководителем местного отделения организации «Национальный центр» (см. комм. 77 к I и II частям наст. изд.). В 1919 г. был председателем организации Союза городов при Добровольческой армии в Ростове-на-Дону. Эмигрировал в 1920 г., умер в Париже.

⁹² Судя по всему, имеется в виду Иван Николаевич Борисов (1860–1928), в 1916 г. бывший председателем межведомственной комиссии по выработке плана железнодорожного строительства,

а в 1923 г. ставший заместителем народного комиссара путей сообщения.

⁹³ Скорее всего, имеется в виду Лопухин Виктор Александрович (1868–1933), с 1915 г. бывший членом Совета министра внутренних дел, а до того, с 1909 г., служивший последовательно Пермским, Новгородским, Тульским и Вологодским губернатором. В 1933 г. арестован ОГПУ по обвинению в антисоветской агитации, умер в Бутырской тюрьме.

⁹⁴ Пальчинский Петр Иоахимович (Акимович; 1875–1929) – горный инженер, экономист. Занимал разные должности в «аппарате» Временного правительства, в частности – товарища министра торговли и промышленности. Имя его встречается в публикуемых ниже документах (в 1922 г. он арестовывался). В 1928 г. вновь арестован и обвинен в участии в деятельности совета Союза инженерных организаций – по версии ОГПУ, тайной антисоветской организации. В 1929 г. расстрелян.

⁹⁵ Фамилия Никитина вычеркнута. Никитин Алексей Максимович (1876–1939) – министр почт и телеграфов Временного правительства всех составов; в сентябре–октябре 1917 г. одновременно министр внутренних дел. Арестован в 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации и в 1939 г. расстрелян.

⁹⁶ См. комм. 601 к I–II частям наст. издания.

⁹⁷ Третьяков Сергей Николаевич (1882–1944) – член последнего состава Временного правительства (председатель Экономического совета и Главного экономического комитета Правительства). Был арестован во время Октябрьской революции в Зимнем дворце, заключен в Петропавловскую крепость, но в конце февраля 1918 г. освобожден. После перебрался на юг России, где участвовал в Белом движении (в частности, как член Особого совещания при главкоме ВСЮР Деникине). В сентябре 1919 г. по приглашению Колчака прибыл в Сибирь, где стал министром торговли и промышленности в правительстве П. В. Вологодского. В 1920 г. был членом финансового совещания у Врангеля. После эмигрировал во Францию, где стал одним из организаторов и заместителем председателя Российского торгово-промышленного и финансового союза, а в 1921 г. –

одним из руководителей Русского комитета помощи голодающим России. В 1930 г. был посвящен в масонство в парижской русской ложе «Астрея». В 1929 г. бывшим своим товарищем (заместителем) в сибирском министерстве торговли и промышленности А. Окороковым был завербован в качестве агента ОГПУ (оперативный псевдоним Иванов). На средства ОГПУ Третьяков снял три квартиры в том же здании в Париже, где располагалась штаб-квартира РОВС, и затем сдал РОВСу, испытывавшему финансовые трудности, часть своих помещений по очень низкой цене. В квартирах были установлены прослушивающие устройства, позволявшие НКВД находиться в курсе планов руководства РОВС. Когда в 1937 г. при участии агента НКВД генерала Н. В. Скоблина (срв. комм. 154 к I-II частям наст. изд.) был похищен председатель РОВС генерал Е. К. Миллер, Третьяков помог Скоблину избежать ареста и скрыться. Во время немецкой оккупации Франции в 1942 г. Третьяков был арестован гестапо, которое обнаружило в его квартире прослушивающую аппаратуру и установило, что он являлся советским агентом. После чего он был отправлен в концлагерь Заксенхаузен, где расстрелян 16 июня 1944 г.

⁹⁸ Игнатъев Павел Николаевич (1870–1945) – в 1915–1916 гг. министр народного просвещения Российской империи. В июле 1917 г. уехал в Кисловодск, где в 1918 г. арестовывался ЧК в качестве заложника, но был освобожден по требованию Кисловодского совета за заслуги в области народного образования. Имеются сведения о том, что он согласился покинуть Пятигорскую тюрьму, в которой содержался, только лишь настояв на условии, что с ним будут освобождены еще два заложника (оставшиеся в тюрьме заложники вскорости были расстреляны большевиками). В 1919 г. эмигрировал в Болгарию, затем жил в Англии и Канаде.

⁹⁹ Покровский Николай Николаевич (1865–1930) – последний (с 30 ноября 1916 г.) министр иностранных дел Российской империи. Арестовывался в 1919 г. В 1920 г. эмигрировал в Литву.

¹⁰⁰ Скорее всего, «гр.» означает «гражданин» (Н. И. Гучков в 1914 г. стал почетным гражданином Москвы), а имеется в виду брат А. И. Гучкова Николай Иванович Гучков (1860–1935) – российский предприниматель, политик, общественный деятель город-

ского самоуправления и организатор городского хозяйства Москвы; московский городской голова в 1905–1912 гг. Впоследствии участник Белого движения, уполномоченный Общества Красного Креста, Земгора и других учреждений при правительствах Деникина и Врангеля. С 1920 г. эмигрант, жил и скончался во Франции.

¹⁰¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 30–31. (К)

¹⁰² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 139. (К) Этот документ, как и следующий за ним, выполнен на таком же официальном бланке консульства, что и опубликованная выше просьба Генерального консула США М. Соммерса (см. также выше комм. 73). Детали бланка мы заново не воспроизводим.

¹⁰³ Тагер Александр Семенович (1888–1939) – российский адвокат, поступил работать в московскую адвокатуру помощником присяжного поверенного Н. К. Муравьева (см. ниже комм. 134). После Февральской революции был юрисконсультom Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Входил также в число членов Комиссии министерства юстиции Временного правительства по реформе законов о суде и адвокатуре. После Октябрьской революции – научный работник Всесоюзного института юридических наук, член Московской губернской коллегии защитников. 9 июня 1938 г. был арестован и приговорен 14 апреля 1939 г. к высшей мере наказания по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации.

¹⁰⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 140–141. (К)

¹⁰⁵ На документе следующие пометки: «Общая регистратура ВЧК исход. № 2750» и «Общая регистратура ВЧК 27/IV 1918 входящий № 1334».

¹⁰⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 92–93. (О)

¹⁰⁷ Слово бланка «ИМПЕРАТОРСКОГО» вычеркнуто двумя чертами.

¹⁰⁸ Каптерев Павел Николаевич (1889–1955) – ученый-биолог, с 1944 г. доктор географических наук, кандидат биологических наук. Один из создателей Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, совместно с П. А. Флоренским составил проект Музея Троице-Сергиевой лавры. Был арестован в 1920-х гг. по делу Тактического центра (см. о нем ниже, и также

комм. 77 к I и II частям наст. изд.) и осужден на 5 лет условно. В 1933 г. был вторично арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации «Партия Возрождения России» вместе с о. Павлом Флоренским и сослан на Дальний Восток. После освобождения в 1936 г. президентом АН СССР А. П. Карпинским был приглашен в Институт мерзлотоведения Академии наук СССР.

¹⁰⁹ Косминский Евгений Алексеевич (1886–1959) – историк, академик АН СССР с 1946 года. Автор трудов по аграрной истории Англии в Средние века, Английской буржуазной революции XVII в., истории дипломатии, историографии Средних веков.

¹¹⁰ Граве Александр Александрович (1885–1920) – хирург, в 1918 г. приват-доцент медицинского факультета Московского университета, позднее – профессор.

¹¹¹ Александр Иванович Огнёв (1884–1925) – русский философ-спиритуалист, приват-доцент Московского университета, последователь Л. М. Лопатина (см. ниже комм. 444) и А. Бергсона. 20 марта 1921 г. был избран товарищем председателя Психологического Общества, в то время как новым председателем Общества стал И. А. Ильин. 30 марта 1922 г. Огнёв выступил на заседании Общества с докладом «Проблема реальности внешнего мира». Однако в том же году Ильин и ряд деятельных членов Общества были арестованы и высланы за границу, и Общество прекратило свое существование.

¹¹² Кречетович Лев Мелхиседекович (1878–1956) – ботаник, методист по преподаванию ботаники, доктор биологических наук, член-корреспондент АПН, профессор МГУ.

¹¹³ Ахманов Александр Сергеевич (1893–1957) – философ, историк античной философии и логики, ученик Б. П. Вышеславцева и И. А. Ильина.

¹¹⁴ Петровский Федор Александрович (1890–1978) – филолог-классик, переводчик античных авторов (Цицерона, Ювенала, Витрувия и др.), профессор. В мае 1925 г. арестован без предъявления обвинения и через месяц освобожден. Вторично арестован в октябре 1929 г. по обвинению в участии в антисоветской группировке в Государственной академии художественных наук и через месяц приговорен к трехлетней высылке в Северный край. По досрочном,

через два года, освобождении вернулся в Москву, продолжил научную и преподавательскую работу; работал в Институте мировой литературы заведующим сектором античной литературы.

¹¹⁵ Гуго Адольфович Левенталь (1858–1920-е гг.) – известный в России инфекционист, доктор медицины, ординатор московской Старо-Екатерининской больницы. Был врачом городской лечебницы для рабочих котельного завода в Симонове, который создал Александр Вениаминовичем Бари.

¹¹⁶ Тарасов Иван Трофимович (1849–1929) – профессор полицейского (административного) права, в 1918 г. – декан юридического факультета Московского университета.

¹¹⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 88. (О)

¹¹⁸ Полторацкая Варвара Александровна (в девичестве Римская-Корсакова; 1845–1923). В 1912 г. попечительница 1-го Пресненского городского училища в Москве. Основатель (вместе с кн. С. К. Голицыной) двухгодичных общественно-юридических курсов (1906). В 1907 г. ими же учреждены Высшие женские юридические курсы, но через год С. К. Голицына полностью передала учредительские права В. А. Полторацкой. Высшие женские историко-филологические курсы были учреждены последней в 1910 г.

¹¹⁹ Виноградов Николай Дмитриевич (1868–1936) – историк философии, профессор. Позже, 4 апреля 1924 г., был арестован «по подозрению в связях с заграницей». По постановлению коллегии ОГПУ от 10 июня 1924 г. дело прекращено за отсутствием состава преступления.

¹²⁰ Полянский Николай Николаевич (1878–1961) – ученый-юрист, крупный специалист по криминалистике, уголовному праву и уголовному процессу, профессор.

¹²¹ Ушаков Дмитрий Николаевич (1873–1942) – лингвист и языковед, один из организаторов реформы орфографии 1918 г. Составитель и главный редактор «Толкового словаря русского языка» («словаря Ушакова») и «Орфографического словаря русского языка».

¹²² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 91. (К)

¹²³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 90. (О)

¹²⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 97. (О)

¹²⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 96. (О)

¹²⁶ Бачинский Алексей Иосифович (1877–1944) – физик, специалист в области молекулярной физики и термодинамики, профессор физики Московского университета. Изучал поверхностные натяжение и вязкость жидкостей и установил (в 1912 г.) закон изменения вязкости жидкостей (впоследствии получивший имя закона Бачинского).

¹²⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 94–95. (О) Этот документ воспроизведен на последнем листе вкладки с иллюстрациями между 72 и 73 страницами следующего издания: Просим освободить из тюремного заключения (письма в защиту репрессированных). Составители: *В. Гончаров, В. Нехотин*. – М.: Современный писатель, 1998.

¹²⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 105. (О)

¹²⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 115. (О)

¹³⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 112–113. (К)

¹³¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 110 и 244. (О)

¹³² То есть нового стиля, введенного большевиками с 1-го февраля (по юлианскому календарю) 1918 г., которое стало считаться 14-м февраля нового календаря.

¹³³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 114. (О)

¹³⁴ Муравьев Николай Константинович (1870–1936) – видный московский адвокат; выступал защитником по политическим делам как до, так и после 1917 г. С 8 марта 1917 г. председатель Чрезвычайной следственной комиссии при министре юстиции по расследованию противозаконных по должности действий министров и других высокопоставленных лиц, включая царскую семью. С января 1918 по 1922 г. – председатель Комитета политического Красного Креста. Выступал защитником на политических процессах по делу гражданина США Каламатиано, по делу Р. Б. Локкарта, по делу Тактического центра и др. В июне 1922 г. вместе с коллегой А. С. Тагером принял участие в защите членов ЦК партии правых эсеров на показательном процессе в Москве, на котором оказался во главе защиты. В знак протеста против допущенного трибуналом вмешательства в процесс демонстрантов, требовавших обвиняемым смертной казни, и в связи с грубыми нарушениями закона, вместе с в том числе и Тагером, демонстративно отказался

от участия в процессе. За предъявление отвода государственному обвинителю и всему составу трибунала, а также за отказ от защиты все адвокаты были арестованы и высланы из Москвы. Муравьев пробыл несколько недель во внутренней тюрьме ВЧК, а затем был выслан из Москвы на три года в Казань, но там прожил лишь несколько месяцев и летом 1923 г. по протекции Дзержинского вернулся в Москву, а осенью 1924 г. был избран членом президиума Коллегии защитников. В 1929 г. был отчислен из адвокатуры и, хотя это решение было отменено Моссоветом, уже в январе 1930 г. прекратил частную практику, а в ноябре того же года был вновь отчислен из Коллегии защитников. После чего работал во Всесоюзном обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев, в котором возглавлял секцию старых политических защитников.

¹³⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 119. (К)

¹³⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 109. (К)

¹³⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 116–118. (К)

¹³⁸ Воскресенский Александр Дмитриевич (1872–1963) – сын священника, профессор-медик, главный врач инфекционного отделения Сокольнической детской больницы. Репрессирован в 1935 г., работал на строительстве канала Москва – Волга. Его вторая жена Лидия Александровна Воскресенская (1886–1982), урожденная Бари, дочь А. В. Бари. Воскресенские жили в квартире № 4 в доме № 13 по Кривоколенному переулку.

¹³⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 106–108, 246, 111, 113, 138, 133, 248; первый и третий из публикуемых документов – (О), остальные – (К); третий воспроизведен в Альбоме, стр. 60 (в Альбоме указан его новый номер – 120, старый – 108). На предпоследнем из указанных документе красным карандашом пометка: «Политическое д. Бари» и также пометки чернилами: «мая 14 1918 г. 1758» и «вых. № 1147 15/V».

¹⁴⁰ Любопытно, что здесь слово «контр-революция» все еще пишется (оно набрано на пишущей машинке) с дефисом, в то время как в типографской «шапке» настоящего документа оно отпечатано уже без дефиса.

¹⁴¹ Мы сохранили некоторые особенности оригинала документа.

¹⁴² «Заря России», № 34, 5 июня (23 мая), 1918. С. 1. Печатается по этой первой публикации. «Заря России» – новое название (с апреля 1918 г. и вплоть окончательного запрещения большевиками в июле того же года) газеты «Утро России».

¹⁴³ Речь Ильина на диспуте 19 мая 1918 г. называлась «Философия и жизнь» и была опубликована позже в сборнике «София. Проблемы культуры и религиозной философии» (Берлин, 1923. Т. 1. С. 60–81). Еще позже она вошла в книгу Ильина «Религиозный смысл философии. Три речи. 1914–1923» (YMCA-PRESS, Париж, 1925, см. также: *Ильин И. А.* Собр. соч. в 10 тт. Т. 3. – М.: Русская книга, 1994. С. 36–59).

¹⁴⁴ Стихотворение Валерия Брюсова «Я знаю...» (1898), посвященное К. Д. Бальмонту. Автор приводит цитату по памяти. Точная цитата следующая:

Я знаю беглость Ночи и Зимы,
Молюсь уверенно Заре и Маю.
Что в будущем восторжествуем мы,
Я знаю.

¹⁴⁵ Устинов Владимир Михайлович (1870–1941) – правовед, педагог, публицист, общественный деятель, доктор государственного права, ответственный редактор газеты «Утро России». В 1919 г. проходил по делу Тактического центра и был приговорен к расстрелу, замененному лишением свободы сроком на 5 лет, который он, впрочем, по-видимому, не отбывал, ибо в 1921–1922 гг. преподавал на факультете общественных наук Московского университета. Дальнейшие сведения о нем, которые удалось узнать издателям, противоречивы: репрессии, по-видимому, его коснулись, но, судя по всему, ограничились только увольнениями и ограничениями в преподавательской деятельности.

¹⁴⁶ Впервые издана в журнале «Русская мысль» (Прага; Париж, 1923/24. – Кн. 9–12). Цит. по: *Ильин И. А.* Собр. соч. в 10 тт. Т. 9–10. – М.: Русская книга, 1999. С. 253–254.

¹⁴⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 121. (К)

¹⁴⁸ Гольдман Михаил Юрьевич (1882–1938) – адвокат, бывший член РСДРП (1903–1908), член московской коллегии защитников. Был репрессирован и расстрелян.

¹⁴⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 134–136. (К)

¹⁵⁰ Ударные части Русской армии (ударные батальоны, штурмовые батальоны, ударники) – отборные части русской армии, формировавшиеся во время Первой мировой войны для прорыва обороны противника в окопной войне. Весной 1917 г., с общим развалом армии, ударные части из отборных специальных подразделений превращались в особые воинские части, состоявшие из добровольцев, готовых личным примером побудить армию продолжать войну. Тогда же ударников стали использовать не только для прорыва обороны неприятеля, но и для умирения воинских мятежей в самой армии, так что само название ударник стало восприниматься, скорее, как верный долгу и было своего рода почетным званием. После Октябрьского переворота правительство большевиков упразднило все ударные части. Впоследствии многие ударники влились в Белое движение.

¹⁵¹ В имеющейся рукописной копии показаний Громова, по которой они печатаются, этой последней вставки нет. По всей видимости, слова «по слухам» относились к ожиданию выступления добровольцев в Петрограде и Москве.

¹⁵² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 147–149. (К)

¹⁵³ Аросев Александр Яковлевич (1890–1938) – революционер, советский партийный деятель и сотрудник советских спецслужб, дипломат, писатель. Во время Октябрьского переворота был членом Военно-революционного комитета в Москве, командовал большевистскими отрядами. Именно по его приказу производился артиллерийский обстрел Кремля, занятого юнкерами. До 1927 г. работал в ВЧК, после – на дипломатических должностях (в частности, полпред СССР в Литве и затем в Чехословакии). Отец известной актрисы Ольги Аросевой. Арестован в 1937 г. и в следующем году расстрелян.

¹⁵⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 142–143. (К)

¹⁵⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 144–146. (К)

¹⁵⁶ *Симбирцев И.* ВЧК в ленинской России. 1917–1922: В заре революции. – М.: Центрполиграф, 2008, глава «Огонь по своим и поиски заговоров». Оттуда же заимствованы и приводимые в этом и двух предыдущих абзацах сведения. Подробнее см.:

Капчинский О. И. Гвардейцы Ленина. Центральный аппарат ВЧК: структура и кадры. – М.: Крафт+, 2017.

¹⁵⁷ Как видим, считающаяся сейчас совсем неграмотной, форма «заведывающий» (вместо вроде бы единственно верного «заведующий») еще 100 лет назад встречалась не только в документах, составленных, быть может, не очень образованными служащими, но и в названиях книг.

¹⁵⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 227. (К)

¹⁵⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 230. (К)

¹⁶⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 178–179. (К)

¹⁶¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 150–151. (К)

¹⁶² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 231. (К)

¹⁶³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 232. (К)

¹⁶⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 234. (К)

¹⁶⁵ Такое несвязное предложение в копии документа. Возможна, конечно, ошибка переписывания. Имеется в виду речь президента США Вудро Вильсона (1856–1924, президент в 1913–1921 гг.), всячески пытавшегося после Февральской революции в России воспрепятствовать ее выходу из войны (отсюда и его телеграмма-обращение IV Съезду Советов, на которую ссылается Тагер в своем первом прошении, см. выше комм. 158). Речь была издана на русском языке в 1918 г.: *Вильсон, Вудро.* Американские условия всеобщего мира: Речь президента Вильсона, произнесенная в Конгрессе Североамериканских Соединенных Штатов 26-го дек. 1917 г./8-го янв. 1918 года. – [М., 1918] (тип. Т-ва «Кооп. изд.»). По-видимому, именно об этом издании и говорит Тагер.

¹⁶⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 152. (К)

¹⁶⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 153–154. (К)

¹⁶⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 155. (К)

¹⁶⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 156. (К)

¹⁷⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 158. (К)

¹⁷¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 157. (К)

¹⁷² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 233. (К)

¹⁷³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 160–161. (К)

¹⁷⁴ Т.е. собрание, встреча (от *англ.* meeting).

¹⁷⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 162–163. (К)

¹⁷⁶ В копии в этом месте указано Молье (мы исправляем на верное Меллье, ибо уже строкой ниже записано верно).

¹⁷⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 159. (К)

¹⁷⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 165. (К)

¹⁷⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 167–168. (К)

¹⁸⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 164. (К)

¹⁸¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 165. (К)

¹⁸² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 170. (К)

¹⁸³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 171–172. (К)

¹⁸⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 173–174. (К)

¹⁸⁵ Организация «Военная Лига» образовалась в Петрограде почти сразу же после Февральской революции. 30 марта 1917 г. в зале Петроградской городской Думы собралась инициативная группа офицеров, выработавшая основные положения устава организации. 23 апреля в гостинице «Астория» был созван первый съезд, где было объявлено о создании «Военной Лиги» и приняты Устав и ряд других документов. В «Катехизисе», одном из программных документов «Лиги», говорилось, что «Военная Лига ограничивается обслуживанием лишь профессиональных интересов дела государственной обороны, исключая из сферы своей деятельности политику как таковую» (ст 2-я). Декларировалось лишь признание только того государственного строя, который будет установлен волей народа. Главную цель Военная Лига полагала в формировании добровольческих частей, имеющих отправиться на фронт, отчего и могла быть спутана с возникшей гораздо позже Добровольческой армией.

Подробнее см., напр., в: *Маслаков А. С.* Предшественники Добровольческой армии // *Белая гвардия (Альманах)*. № 2. 1998. С. 59–68.

¹⁸⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 175. (К)

¹⁸⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 176. (К)

¹⁸⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 178–179. (К)

¹⁸⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 180–182. (К)

¹⁹⁰ Викжель (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюза) – созданная в июле-августе 1917 г. на 1-м Всероссийском учредительном съезде железнодорожников, состоявшемся в Москве, организация. В дни Октябрьского перево-

рота стал одним из центров противостояния новой власти, пусть и без четкой линии поведения. Упразднен в январе 1918 г. на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде, передавшем его функции Викжедору (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников), с которым Викжель нередко путают из-за сходства названий. Последняя организация была уже практически полностью большевистской, тогда как первая (как видно хотя бы из того же комментируемого невольного свидетельства Шануренко) еще претендовала на некоторую самостоятельную роль в происходящих событиях.

¹⁹¹ По-видимому, имеется в виду т. н. кроссовый (кросс – коммутационно-распределительное оборудование средств связи) узел – помещение, отводимое на телефонной станции под коммутацию телефонных проводов.

¹⁹² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 184–185. (К)

¹⁹³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 193-б. (К)

¹⁹⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 188 и 195–196. (К)

¹⁹⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 197–198. (К)

¹⁹⁶ Удостоверение также находится в деле № 93, но номером не обозначено. Публикуется по фотографии оригинала. Воспроизведено в Альбоме. С. 60.

¹⁹⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 190–191, 194 и 245–246. (О) – лицевые стороны, (К) – оборотные и конверт. Сама повестка (ее второй экз., л. 191, по новой нумерации – 189) воспроизведена в Альбоме. С. 66.

¹⁹⁸ В этом документе, как и в ордере, публикуемом чуть ниже, отчетливо написано «Баслена», хотя должно бы быть Балина (срв. ниже протокол обыска в помещении, занимавшемся Ильиным в этом имении, где четко указаны имя Валентин и первая буква А. сложного отчества владельца; а также последние строки заключения следователя Ващенко по делу № 93, где уже, в отличие от указанного протокола, совершенно четко пропечатана его фамилия). Речь идет об имении в селе Ачкасово, последним владельцем которого был предприниматель и фабрикант Валентин Асинкритович Балин (1869–1934). Отчество его часто, если не всегда, пишется на церковнославянский манер: Асигкритович, что вызывает у не зна-

комых с правилами произношения, предписывающих в подобных случаях глаголь (букву «г») произносить звуком «н», иногда непреодолимые сложности. Предполагаем, что подобные и помешали в указанном протоколе написать отчество целиком. Любопытно, что дочь В. А. Балина Вера (1899–1987) вышла замуж за известного ученого-геолога и почвовед Ростислава Сергеевича Ильина (1891–1937), в 1922–1925 гг. преподававшего в Московском университете, с 1925 г. подвергавшегося репрессиям и в 1937 г. расстрелянного. Впрочем, установить родственные связи Р. С. и И. А. Ильиных (если таковые, конечно, имеются) не удалось.

¹⁹⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 203. (К)

²⁰⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 202 и 207. (К)

²⁰¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 204–206. (К)

²⁰² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 210. (О) Воспроизведен в Альбоме. С. 67. Публикуем, сохраняя по возможности, все особенности этой полностью рукописной страницы.

²⁰³ Выше начинающейся с этого слова («и») строки вписано два или три слова, очень неразборчиво, однако можно предположить (ввиду явно читающейся между первым и вторым словами цифры 6 и уже менее явно читающимися следующими за ней словами «по трон.» или же «по строн.»), что речь может идти о патронах. Первое слово вставки (до «б») прочесть не удалось, но, поскольку вставка потребовала добавления второго «и» (в конец предшествующей строки, после № 442), очевидно, что речь идет о чем-то еще изъятom и относящемся к оружию.

²⁰⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 214–217. (К)

²⁰⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 213. (К)

²⁰⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 212. (О)

²⁰⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 218. (О) Протокол, кроме двух первых строк, заполнен рукой Ильина. Первая страница настоящего документа воспроизведена в Альбоме. С. 68 (любопытно, что этот протокол имеет уже одну нумерацию, что косвенно указывает на время присвоения предыдущим документам новых номеров).

²⁰⁸ Совет общественных деятелей был избран в августе 1917 г. на проходившем в Москве Совещании общественных деятелей

как постоянный орган этого совещания. Созванное по инициативе П. П. Рябушинского, В. А. Маклакова, С. Н. Третьякова и др., Совещание общественных деятелей действительно охватывало очень широкий круг таковых: от представителей бывшей Государственной Думы, купечества, земства, профессуры вузов, духовенства до землевладельцев, военных, инженеров и крестьян. В 1919 г. Совет вошел в Тактический центр.

²⁰⁹ Здесь Ильин дает ложные показания, не признавая факт получения 8000 руб., хотя в ведомости Бари его почерком было написано «8.000. – Ив. А. И. 30-го ноября». Позже он изменит свои показания и даст объяснения этому своему отпирательству.

Также отметим, что в этом протоколе Ильин пишет все еще новый для него термин «контрреволюционный» то в два слова, то с дефисом. Однако во всех последующих документах написание в два слова без дефиса уже не встречается.

²¹⁰ Нересов Александр Нересович (1877–1953) – юрист, профессор Московского университета (профессор международного права). Выпускник Лазаревского института восточных языков (армянское высшее учебное заведение в Москве, позднее вошедшее в состав Московского института востоковедения) и юридического факультета Московского университета, в котором с 1910 г. состоял приват-доцентом на кафедре международного права. Был женат на дочери А. В. Бари Евгении Александровне (1881–1967), фрагменты из ее воспоминаний, значительной частью посвященные именно мужу, опубликованы ниже в наст. изд. (см. раздел Приложение). Нересовы жили в квартире № 2 в доме № 13 по Кривоколенному переулку. Похоронен на Введенском кладбище рядом с тестем. В 1926–1931 гг. А. Н. Нересов занимал пост директора Фундаментальной библиотеки МГУ, в новом здании которой теперь хранится Архив И. А. Ильина.

²¹¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 219. (О)

²¹² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 225, 225-а. (К)

²¹³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 7–16 (по новой архивной нумерации). (О)

²¹⁴ См. выше комм. 32.

²¹⁵ С этого места написание фамилии Жилинский изменяется на Желинский.

²¹⁶ За Воронежем следуют еще тщательно зачеркнутые-«запечатанные» другими буквами (так, что разобрать без специального оборудования затруднительно) три города. Выше так же «запечатан», по-видимому, именно Петроград, после чего надпечатан вновь сверху и вновь же зачеркнут (одной горизонтальной линией).

²¹⁷ См. *Яковлев И. Я.* Воспоминания. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1982. С. 215.

²¹⁸ Говорухин Орест Макарович (1864 – после 1925) – русский революционер. Участвовал в подготовке покушения на Александра III, намеченного на март 1887 г. (группа А.И. Ульянова – П. Я. Шевырева). В конце февраля 1887 г., скрываясь от полиции, эмигрировал. Жил в Швейцарии и Болгарии, в 1925 г. вернулся в Москву.

²¹⁹ Ильминский Николай Иванович (1822–1891) – русский востоковед, педагог-миссионер, библиист, член-корреспондент Императорской академии наук. Известен как разработчик миссионерско-просветительской «системы Ильминского» и «татарского алфавита Ильминского», бывшего в употреблении с момента разработки (середина 1870-х годов) до конца 1930-х. С начала 1990-х годов этот алфавит используется вновь в изданиях книг Священного Писания на татарском языке, а также для переводов богослужебных книг.

²²⁰ *Ibid.*, С. 216.

²²¹ Яковлев Алексей Иванович (1878–1951) – историк, член-корреспондент АН СССР (1929). В августе 1930 г. был арестован как участник «заговора академиков» С. Ф. Платонова, Е. В. Тарле и др., осужден по т. н. делу академиков и отправлен в ссылку в Минусинск, где пробыл до 1933 г., в котором был возвращен в Москву со снятием судимости.

²²² См.: *Яковлев А. И.* Четыре встречи с В. И. Лениным // Исторический журнал. 1942. № 1–2. С. 161. Также: Владимир Ленин. Биографическая хроника, т. 2. 1905–1912. – М.: Политиздат, 1971. С. 114.

²²³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 304. (О) Воспроизведен в Альбоме. С. 69.

²²⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 239. (К)

²²⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 240. (О)

²²⁶ Яковлев намекает на события 1911 г., когда из Московского университета в знак протеста против удовлетворения министерством народного просвещения прошений об отставке ректора А. А. Мануйлова, его помощника М. А. Мензбира (будущего ректора) и проректора П. А. Минакова уволился целый ряд либеральных профессоров и приват-доцентов (всего около 130 человек, что составляло около трети преподавательского состава). Прошения об отставке высшего выборного руководства Университетом были ответом на циркуляр министра просвещения Льва Аристовича Кассо (1865–1914) «О временном недопущении публичных и частных студенческих заведений», запрещавший проведение собраний в университетах и вменявший в обязанность ректорам препятствовать проникновению в университеты посторонних лиц и сообщать в полицию о предполагаемых сходках, причем на градоначальников возлагалась обязанность закрытия университетов с помощью полиции в случае волнений.

²²⁷ Речь о работе Ильина «О сущности правосознания».

²²⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 249. (О)

²²⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 253. (О) Этот документ показывает, что все это время с 11 августа Ильин находился в заключении.

²³⁰ Речь идет о записке Ленина в Румянцевский музей (впоследствии Библиотека им. В. И. Ленина, ныне – Российская государственная библиотека, РГБ) о выдаче ему книг из библиотеки: двух словарей греческого языка, четырех философских словарей и двух книг по истории греческой философии. Полностью приведена в той же публикации.

²³¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 259. (К)

²³² Как известно, Кривоколенный переулок Москвы упирается одним из своих концов в Архангельский, причем дома 11-й по Кривоколенному и 13-й по Архангельскому – фактически соседние.

²³³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 260. (К)

²³⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 266–267 (вторая повестка идентична первой, кроме номера: 11195).

²³⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 255. (К)

²³⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 254. (К)

²³⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 252. (К)

²³⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 256–257. (К)

²³⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 262–263. (К)

²⁴⁰ По-видимому, ошибочно были выписаны повестки с одним и тем же номером двум разным лицам (тот же номер имеет повестка Тагеру). Либо это ошибка копирования документа.

²⁴¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 264–265. (К)

²⁴² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 251. (К)

²⁴³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 269–270. (К)

²⁴⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 268. (К)

²⁴⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 272. (О) Вопро-
изведен в Альбоме. С. 70.

²⁴⁶ Осенью 1918 г. дело № 93, как видно из документов, было не только передано другому следователю (А. Менде) но и получило новый номер (впрочем, на повестке Ильину, публикуемой следом, указан прежний номер 93).

²⁴⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 271. (О), оборот-
ная сторона (К). Из повестки следует, что Ильин был на некоторое
время выпущен из тюрьмы, несмотря на тот факт, что все остальные
обвиняемые скрылись.

²⁴⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 273. (К)

²⁴⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 24–27. Авто-
графы Ильина. (О)

²⁵⁰ Барон Эдинг Борис Николаевич (1889–1919) – историк ис-
кусства, археолог, профессор Московского университета, с 1915 г.
читал курс истории русского искусства в университете Шанявско-
го. Автор книги «Ростов Великий. Углич» (Москва, 1913).

²⁵¹ Имеется в виду адвокат Игорь Владимирович Ильинский
(1880–1937), не менее известный как библиограф и литературовед,
сотрудник Дома-музея Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Окончил
юридический факультет Московского университета. В 1918 г. за-
нимался ликвидацией библиотеки Румянцевского музея, послужив-
шей основой Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ле-
нина (ныне РГБ). С 1919 г. работал в Коллегии защитников. В мас

1922 г. был арестован и обвинен в содействии польскому шпионажу. Освобожденный в сентябре того же года, уехал в Ясную Поляну. В октябре 1924 г. вновь арестован и приговорен к трем годам лагерей. После освобождения стал научным сотрудником в Ясной Поляне. В марте 1935 г. снова арестован «за антисоветскую агитацию», но уже в мае освобожден, однако в августе 1937 г. последовал новый арест, за которым – расстрел в конце того же года.

²⁵² См. ниже комм. 517.

²⁵³ Леман (Абрикосов) Георгий Адольфович (1887–1968) – выпускник Юрьевского (ныне Тартуского) университета, филолог, переводчик, издатель философской литературы (в т. ч. В. В. Розанова), участник домашних философских семинаров в Москве; в 1920-е гг. неоднократно репрессирован. Издательство Г. А. Лемана (Абрикосова) и С. И. Сахарова (1912–1918, Москва) выпустило ряд книг Н. А. Бердяева, В. И. Иванова, И. А. Ильина, С. А. Котляревского, Н. О. Лосского, Э. Л. Радлова, С. Л. Франка. Леман-Абрикосов – автор «Воспоминаний (1900-е – 1920-е гг.)» (РГБ, ф. 218, к. 1272, ед. хр. 5; отрывки из них см. ниже в разделе Приложения).

²⁵⁴ Тарасов Николай Петрович (1897–1982) – математик, автор нескольких известных учебников по высшей математике. Был женат на Вере Карловне Метнер, дочери Карла Карловича Метнера, т. е. племяннице композитора Н. К. Метнера. Составитель настоящего тома, в свою бытность в 1970-е гг. студентом и аспирантом кафедры алгебры и геометрии Университета Дружбы народов им. П. Лумумбы (ныне Российский университет дружбы народов, РУДН), довольно много общался с Николаем Петровичем, работавшим на той же кафедре. Но, увы, в те годы он не имел никакого представления ни об И. А. Ильине и тем более его следственном деле, ни даже о Н. К. Метнере.

²⁵⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 309. (К)

²⁵⁶ ЦГИА г. Москвы, ф. 417, оп. 4, д. 113, л. 9 и 11. Приводятся по изданию: Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв). Выпуск V. – М.: Студия «ТРИ-ТЭ» – «Российский Архив», 1994. С. 531–532.

²⁵⁷ Аралов Семен Иванович (1880–1969) – советский военный и государственный деятель. С января 1918 г. – начальник оперативного отдела штаба Московского военного округа и наркомата по военным и морским делам, с сентября 1918 г., т. е. с момента его создания, – член Реввоенсовета Республики (высшего органа управления вооруженными силами РСФСР).

²⁵⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 274–277. (К)

²⁵⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 286. (О)

²⁶⁰ Формы повесток (бланки) и способы их заполнения в течение апреля–декабря 1918 г. менялись. В частности, адреса не всегда писались сразу после фамилии вызываемого. Иногда они неразборчиво указаны под номером дела в левой стороне повестки (как, например, в настоящем случае), а иногда встречаются сейчас уже тоже неразборчивые указания, которые можно предположительно прочесть как «Справиться в адресном отделе». Поскольку во всех таких неразборчивых случаях нет оснований считать указанный на повестке адрес изменившимся, мы его в ряде случаев (как здесь, например) не воспроизводим или же, если адрес разборчив, воспроизводим его сразу после фамилии вызываемого.

²⁶¹ Подпись жены Ильина о получении повестки.

²⁶² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 283–284. (К)
Два листа дела, здесь и во всех таких же случаях, несомненно, означают, что повестка (выписываемая в двух экземплярах, один из которых, с подписью вызываемого, возвращается в Следственную комиссию) вручена не была, и в Комиссию вернулись оба экземпляра повестки.

²⁶³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 281–282. (К)

²⁶⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 299–300. (К)

²⁶⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 279–280. (К)

²⁶⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 285. (К)

²⁶⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 287. (К)

²⁶⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 289. (К)

²⁶⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 291–292. (К)

²⁷⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 301–302. (К)

²⁷¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 293. (К)

²⁷² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 297–298. (К)

²⁷³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 295–296. (К)

²⁷⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 288. (К)

²⁷⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 290. (К)

²⁷⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 313. (К)

²⁷⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 294. (К)

²⁷⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 307. (К)

²⁷⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 308. (К)

²⁸⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 310. (К)

²⁸¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 311. (О)

²⁸² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 312. (О)

²⁸³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 276. (К)

²⁸⁴ Имеется в виду Екатерина Бари.

²⁸⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 304–305. (О)

Список выполнен каллиграфическим почерком и в двух несколько отличающихся вариантах: в первом написано Едель, во втором – Иодель; в первом написано и зачеркнуто 2) Комаров, Сергей Васильевич; во втором – изменен порядок запасных заседателей, причем в обоих случаях Комаров, Сергей Васильевич зачеркнут, Комаров, Константин Николаевич оставлен. Наконец, 6-й заседатель во втором варианте назван Николаевичем (а не Никитичем, как в первом). Публикуется первый вариант.

²⁸⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 316–320. Машинопись. Первая страница (О), остальные – (К).

²⁸⁷ Этот список не соответствует приведенному выше, но так в тексте документа (в т. ч. фамилия Рожин).

²⁸⁸ Так в тексте, хотя, конечно, Ильину 28 декабря 1918 г. было полных 35 лет.

²⁸⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 324 (рукописный экз.), 325 (машинописная копия). (О) Машинописная копия воспроизведена в Альбоме. С. 73.

²⁹⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 321–322 (машинопись), л. 323 (копия). (К)

²⁹¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 17 по новой нумерации. Бланк опроса заполнен рукою следователя, подпись которого неразборчива. (О)

²⁹² Явная ошибка или описка следователя. Январь 1918 г. никогда не фигурировал в деле № 93.

²⁹³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082. (О) Воспроизведен в Альбоме. С. 69.

²⁹⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, л. 2. (К)

²⁹⁵ Фамилия Ильина в ордер не вписана.

²⁹⁶ Петерс Яков Христофорович (1886–1938) – российский революционер латышского происхождения, один из создателей и первых руководителей ВЧК. Расстрелян во время чистки внутри НКВД.

²⁹⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, л. 3. (К)

²⁹⁸ В этом документе выделенные курсивом слова и цифры написаны от руки красным карандашом.

²⁹⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, л. 4. (К)

³⁰⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, л. 5. (О)

³⁰¹ Это еще один экземпляр, черновик, опубликованного выше заявления Ильина (см. стр. 195–198). Первая его страница воспроизведена в Альбоме. С. 71.

³⁰² ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, л. 9. (О)

³⁰³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, л. 10. (К)

³⁰⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, лл. 11–12. (О) Любопытно, что протокол написан (рукой следователя) подчеркнуто в старой орфографии.

³⁰⁵ Следователь П. С. Валескалн впоследствии, с 1919 г., занимал должности заместителя заведующего следственной частью ВЧК, ее (следственной части) начальника и заместителя начальника. См. ВЧК. 1917–1922. Энциклопедия / Авторы-составители *Плеханов А. М., Плеханов А. А.* – М.: Вече, 2013. С. 76.

³⁰⁶ Очевидная ошибка ведшего протокол следователя (должно быть, конечно, Владимиром Александровичем Бари).

³⁰⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, л. 13. (К)

³⁰⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, л. 8. (О)

³⁰⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, лл. 6–7. (О) Один из двух идентичных экземпляров документа (л. 7) воспроизведен в Альбоме. С. 72.

³¹⁰ Так (ошибка в отчестве) в тексте заключения. Также ниже неверно приводится фамилия В. Бари.

³¹¹ Дата проставлена от руки и имеется только на л. 7.

³¹² ЦА ФСБ. Следств. д. № 1315, арх. № Р-22082, л. 1. (К)

³¹³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 113568, арх. № Н-207. (О) Этот и следующий документы воспроизведены в Альбоме. С. 74.

³¹⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 113568, арх. № Н-207, л. 191. (О)

³¹⁵ Адрес Ильина не изменился, просто дом его находился на пересечении Крестовоздвиженского пер. и ул. Знаменка.

³¹⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 113568, арх. № Н-207. л. 192. (О)

³¹⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 113568, арх. № Н-207. л. 193. (О)

³¹⁸ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191. (О) Воспроизведен в Альбоме. С. 69.

³¹⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 1. (О) Воспроизведен в Альбоме. С. 75.

³²⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 2. (К)

³²¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. 3. (О) Воспроизведен в Альбоме. С. 75.

³²² ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, лл. 4–5. (О) Автограф Ильина. Воспроизведен в Альбоме. С. 76–78. Любопытно, что на первой странице, на свободном месте, чуть ниже даты, рукой Ильина произведены вычисления в столбик: из 1920 вычитается 37 с результатом 1883. Едва ли Ильин забыл свой год рождения – скорее всего, он мог забыть свой точный возраст (срв. выше комм. 288) и таким образом проверял себя.

³²³ Так (точнее Московский Институт Народного Хозяйства имени Карла Маркса) стал в 1919 г. называться после его национализации в том же году Коммерческий институт и продолжал так называться до 1924 г., в котором получил имя Плеханова, сохраняемое в названии до сих пор (Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова).

³²⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 93, арх. № Н-191, л. VII. (К)

³²⁵ *Матусевич И.* Затаенная пламенность: Памяти Ю. И. Айхенвальда // *Современные записки.* № XXXIX. – Париж, 1929. С. 484.

³²⁶ Книга воспоминаний «Времена». См., напр., в: *Осоргин М.* Времена. Происшествия зеленого мира. – М.: НПК «Интелвак», 2005. С. 181.

³²⁷ См. в: *Ленин В. И.* Полное собр. соч. в 55 тт. Т. 54. – М., 1975. С. 265 (письмо Дзержинскому от 19 мая 1922 г.).

³²⁸ См. в: *Ленин В. И.* Полное собр. соч. в 55 тт. Т. 45. – М., 1970. С. 189.

³²⁹ Ibid, С. 190.

³³⁰ «Отпуск» Ленина – его известная тяжелая болезнь, в итоге приведшая к смерти.

³³¹ См. ниже комм. 423.

³³² Цит. по: *Ленин В. И.* Неизвестные документы. 1891–1922. – М.: РОССПЭН, 2017. С. 427 (со ссылкой на РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1338. Л. 1. Автограф).

В письме упоминаются издававшийся с конца 1921 г. в Петрограде журнал промышленно-экономического отдела Русского технического общества «Экономист»; издававшаяся в С.-Петербурге с 1912 г. и закрытая большевиками в день Октябрьского переворота либеральная газета «День»; журнал «Мысль» Петербургского философского общества; книга С. Л. Франка «Очерк методологии общественных наук» (М.: Берег, 1922) и судебный процесс над социалистами-революционерами, проходивший в Москве с 8 июня по 7 августа 1922 г. (т. н. процесс правых эсеров).

³³³ Уншлихт Иосиф (Юзеф) Станиславович (1879–1938) – с апреля 1921 г. заместитель председателя ВЧК. В 1937 г. арестован по обвинению в принадлежности к «диверсионно-шпионской сети польской разведки в СССР» и в 1938 г. расстрелян.

³³⁴ Секр. Архив ЦК ВКП(б), д. № 41, инв. № 205, лл. 31–35. (О)

³³⁵ На бланке действительно вычеркнуто типографское «Все-союзная» и сверху впечатано «Российская», что не удивительно, если заметить, что бланк, на котором отпечатана нижеследующая выписка (л. 32 дела), – 30-х годов. Также на ней отсутствуют какие-либо подписи и штампы. Другими словами, эта выписка, в отличие от предыдущих документов, готовилась в 30-е гг. Бланк также содержит отпечатанную вертикально слева следующую типографскую пометку: «Подлежит возврату в ОС ЦК ВКП (б) 2 часть не позже, чем в 7-дневный срок (пост. ПБ ЦК от 5/V – 27 г., пр. № 100, п. 5)». Рядом с этой типографской пометкой – машинописная (расположена горизонтально): «1б».

Можно предположить, что протокол заседания Комиссии Политбюро, о котором говорит Уншлихт в предыдущем письме, был или изъят из дела, или утерян и заменен нижеследующей выпиской. Либо же в письме Уншлихта изначально была неточность и никакого протокола не было, а сразу за его письмом следовал печатаемый после выписки «Проект», а выписка была составлена в 30-е же гг. по запросу того, кто вновь обратился к этому делу.

³³⁶ Секр. Архив ЦК ВКП(б), д. № 41, инв. № 205, лл. 37–39 (О). Мы не комментируем каждое имя этого списка, ибо для этого пришлось бы проделать отдельную большую работу. В этом (V) разделе комментируются лишь те лица, сведения о которых в настоящем томе представляются совершенно необходимыми.

³³⁷ 1-й Московский Университет – собственно МГУ (срв. выше стр. 220: удостоверение, выданное Ильину в Московском университете). Назывался так для отличия его от 2-го МГУ – такое название получили еще осенью 1918 г. преобразованные Московские высшие женские курсы – и 3-го МГУ. 2-й МГУ после неоднократно и радикально преобразовывался, его современные наиболее прямые наследники (приводим более привычные названия советских лет): 2-й Медицинский институт, Московский институт тонкой химической технологии (МИТХТ), Московский педагогический институт им. В. И. Ленина. 3-м МГУ стал Народный университет имени А. Л. Шанявского, фактически закрытый в 1919–20 гг. Сейчас его здание занимает РГГУ.

³³⁸ Нумерация в оригинале именно такая (т. е. номер 3 отсутствует). Ясинский Всеволод Иванович (1884–1933) – инженер-технолог, конструктор паровых турбин. Участвовал в работе первого Помгола, после чего был арестован. Выслан в 1922 г. (староста первой группы высылаемых ученых, философов и литераторов). Первый директор Русского научного института в Берлине (см. также комм. 427 и 430 к I и II частям наст. изд.).

³³⁹ Любопытная описка. Так в тексте документа.

³⁴⁰ См. ниже комм. 354.

³⁴¹ См. о нем ниже в воспоминаниях Ильина «Встречи и беседы» (№ 38).

³⁴² Так (дважды) в тексте документа.

³⁴³ Розенберг Владимир Александрович (1860–1932) – публицист и журналист, работал в «Русских ведомостях». В 1906 г. был также редактором газеты «Народное дело», органа левых кадетов. Член партии меньшевиков, в 1922 г. был выслан за границу вместе с Ильиным, жил в Праге. См. о нем ниже в № 159 «Встреч и бесед».

³⁴⁴ См. ниже комм. 501.

³⁴⁵ См. ниже комм. 423.

³⁴⁶ Секр. Архив ЦК ВКП(б), д. № 41, инв. № 205, л. 45. (О)

³⁴⁷ Секр. Архив ЦК ВКП(б), д. № 41, инв. № 205, л. 50. (О) Полностью см., напр., в: «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. Подг. публ. *Артизов А. Н.* // Отечественные архивы. № 1. 2003. С. 65–96.

³⁴⁸ Профессор Овчинников Александр Александрович (1874–1936) – юрист, статистик и педагог. Ректор Казанского университета в 1921–1922 гг. Во время его ректорства была организована экспедиция к берегам Северного Ледовитого океана для исследования Северного морского пути, на медицинском факультете было создано общество врачей, на факультете общественных наук была организована кафедра восточных языков, был основан факультет сельского хозяйства и лесоведения с двумя отделениями. После высылки жил в Берлине. Преподавал в Русском научном институте.

³⁴⁹ Павел Аполлонович Велихов (1875–1930), специалист в области строительной механики, мостостроения и материаловедения, профессор Московского технического училища (ныне МВТУ им. Н. Э. Баумана) и Московского института инженеров транспорта, проектировщик мостов Московской окружной железной дороги, до 1918 г. состоявший членом партии кадетов и даже входивший в ее ЦК, за границу выслан не был, благодаря ходатайству руководства Наркомата путей сообщения. Но в 1929 г., будучи уже деканом инженерно-строительного факультета МВТУ, был арестован по обвинению в шпионской, контрреволюционной и вредительской деятельности, помещен в Бутырскую тюрьму и в 1930 г. расстрелян.

³⁵⁰ По-видимому, Лоскутов Николай Николаевич (1871 – после 1922) – «выходец из старинного курского купеческого рода. Сын Николая Алексеевича Лоскутова (1849 – после 1918), богатого кур-

ского купца и влиятельного в губернском центре общественного деятеля. Окончил юридический факультет Московского университета (кандидат прав). Служил в Курской городской думе; с 1904 г. – председатель Курской уездной земской управы. Активный участник Всероссийской переписи населения 1906 г. по г. Курску.

В качестве земского деятеля участвовал в целом ряде благотворительных организаций и в попечительстве учебных заведений губернского центра. В том числе – товарищ председателя Курской ученой архивной комиссии.

Будучи членом кадетской партии, в 1917 г. исполнял обязанности курского городского головы, стал председателем исполкома Курской городской думы; наконец, в марте-июле 1917 г. – курский губернский комиссар Временного правительства. Дальнейшая судьба составителю словаря неизвестна; должно быть, уехал из Курска в один из бурных моментов Гражданской войны» (Цит. по: Большая Курская Энциклопедия. Т. I. Кн. 2. Курск. 2005. С. 34). Если предположение верно, то публикуемый документ добавляет некоторые важные сведения к биографии Н. Н. Лоскутова.

³⁵¹ Профессор Григорий Яковлевич Трошин (1874–1938 или 1939), невропатолог и психолог, работал с 1901 г. в Петербурге, в том числе с В. М. Бехтеревым, под руководством которого подготовил диссертацию на степень доктора медицины. В Казанском университете (который в свое время заканчивал) он, по-видимому, оказался уже в послереволюционные годы. После высылки жил и трудился в Праге, где заведовал кафедрой судебной медицины и психиатрии Русского юридического института.

³⁵² Новиков Михаил Михайлович (1876–1964) – зоолог, ректор Московского университета в 1919–1920 гг. Арестовывался в 1918 г. и затем в апреле 1920 г. (по делу Тактического центра). После высылки жил в Чехии, в 1945 г. переехал в американскую оккупационную зону и затем, в 1949 г., в США, избежав выдачи СССР. Все годы жизни в Праге (вплоть до ее оккупации в 1939 г.) возглавлял Русский Народный Университет, созданный в Праге русскими эмигрантами по образцу Московского Народного Университета им. А. Л. Шанявского.

³⁵³ Вновь та же очевидная ошибка (описка). Так в документе.

³⁵⁴ Известный искусствовед и историк, основатель Московского археологического института (в 20-х гг. включен в состав МГУ) Александр Иванович Успенский (1873–1938) так же, как и П. А. Веллихов, в итоге выслан не был. Он умер своей смертью, однако будучи в последние годы жизни прикованным болезнью к постели.

³⁵⁵ Секр. Архив ЦК ВКП(б), д. № 41, инв. № 205, л. 77–81. (О)

³⁵⁶ Здесь, выше и ниже сохраняются неверности подлинника в фамилиях. Ошибки в отчествах (Апполинариевич и Ануфриевич) нами исправлены.

³⁵⁷ КРО ГПУ – Контрразведывательный отдел ГПУ.

³⁵⁸ Это, судя по всему, тот самый В. Н. Строев, что послужил Ильину прототипом для цикла стихотворений (см. II часть наст. изд. и комм. 427 к ней).

³⁵⁹ Секр. Архив ЦК ВКП(б), д. № 41, инв. № 205, лл. 82–83. (О)

³⁶⁰ ИНО ГПУ – Иностранный отдел ГПУ.

³⁶¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554. (К)

³⁶² ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 1. (О) Воспроизведен в Альбоме. С. 80.

³⁶³ В порядке так и значится: «Ил,ин». Любопытное свидетельство о своеобразии правописания пореформенной (1918) эпохи: апострофы («верхние запятые»), заменяющие массово уничтоженные в типографиях твердые знаки, как хорошо известно, вошли и в рукописное (и машинописное) письмо. И получается, стали своего рода правилом настолько, что, по аналогии, и мягкие знаки стали иногда заменяться, но уже обычными, «нижними», запятыми.

³⁶⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 2. (К)

³⁶⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 3. (К)

³⁶⁶ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 4. (О) Написано от руки синими чернилами.

³⁶⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 5. (К)

³⁶⁸ Четвертое отделение Секретного отдела ГПУ (выше и ниже под Активным отделом, по всей видимости, подразумевается именно Секретный отдел) – по борьбе с бывшими белогвардейцами, жандармами, карателями, тюремщиками, антисоветскими еврейскими группами и партиями.

³⁶⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 6. (О)

³⁷⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, лл. 7–8. (К)

³⁷¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, лл. 9–10. (О)
Автографы следователя и Ильина. 1-я и 3-я страницы воспроизведены в Альбоме. С. 80–81.

³⁷² Т. е. к партии социалистов-революционеров.

³⁷³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554. л. 11. (О)
Автограф Ильина.

³⁷⁴ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 12. (О) Этот и следующий документы представляют собой «стандартные» формы, отпечатанные на пишущей машинке, в которые Ильиным вписаны свои фамилия, имя и отчество и дата.

³⁷⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 13. (К)

³⁷⁶ Слово «августа» зачеркнуто. Это говорит о том, что по первоначальному замыслу властей акцию высылки планировали завершить еще в августе 1922 г.

³⁷⁷ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 15. (О)

³⁷⁸ Хотя это выглядит, быть может, не совсем уместным в комментарии к **такому** документу, однако нельзя не заметить, что даже в 1922 г. остатки старой орфографии продолжают встречаться. Уже нет совсем букв «и» (і) и «ять» (ѣ), не говоря уж про «фиту» (ѳ) и «ижицу» (ѵ). «Ерь» (ѣ) уничтожен полностью (судя по всему, на пишущей машинке просто сломана соответствующая клавиша), так что печатающему приходится там, где он сохранился (внутри слов), заменять его запятой (по-видимому, из-за отсутствия среди клавиш машинки апострофа, срв. комм. 363 выше). Но, например, «обвиняемаго», «октябрьскаго», «настоящаго», «Уголовнаго» написано через а. Во всех других документах мы привели орфографию к современным нормам, но для этого сделано исключение.

Кроме того, нельзя не отметить, что называемая впоследствии не иначе как «Великая Октябрьская социалистическая революция» в этом (1922 года!) документе (и не кем-нибудь, а сотрудниками ГПУ-НКВД) скромно именуется октябрьским переворотом (даже не с прописной буквы, хотя прописные буквы, как читатель может видеть, тогда использовались в названиях порой чуть ли не в каждом из слов, пусть и не всегда последовательно).

³⁷⁹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 14. (О) Автограф Ильина. В конце вместо, по всей видимости, «сентября» так и написано: «заявл.».

³⁸⁰ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 16. (К)

³⁸¹ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, лл. 17–19. (К) Второй из документов представляет собой коротенькую карточку, на которой каллиграфическим почерком написан текст. Здесь указан старый архивный номер дела № 1315; сравнив его с номером, указанным в следующем (третьем) документе, относящемся к делу № 93 (Н-191; 18688 – это его старый архивный номер), удалось, по старому архивному номеру 1750, обнаружить затерявшееся в архивах тогда еще КГБ дело № 1315 (Р-22082).

³⁸² ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 23. (К)

³⁸³ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, л. 21. (О)

³⁸⁴ Позже Президиум ВЦИК лишил Ильина права гражданства и конфискует его личное имущество, см. чуть ниже.

³⁸⁵ ЦА ФСБ. Следств. д. № 15778, арх. № Н-1554, лл. 20 и 22. (О) (второй документ – копия первого). Воспроизведен в Альбоме. С. 82.

³⁸⁶ Воспроизведена в Альбоме. С. 82.

³⁸⁷ Полностью текст «Встреч и бесед» опубликован в: *Ильин И. А. Собр. соч.* [Т. 14.] Письма, мемуары (1939–1954). – М.: Русская книга, 1999. С. 320–383. Для настоящего издания тексты заново выверены по оригиналу, хранящемуся в Архиве И. А. Ильина в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова (далее – Архив). Номера (после 130-го), в отличие от публикации в т. 14, проставлены так, как они указаны у Ильина, без исправления допущенной им ошибки нумерации. Кроме того, в заголовках, в прямых скобках, приводятся сами темы, ровно так, как они указаны Ильиным в общем плане.

³⁸⁸ См. комм. 134 выше. Напомним, что Н. К. Муравьев был одним из адвокатов по делу № 93.

³⁸⁹ П. Б. Струве состоял членом ЦК Партии Народной свободы (Конституционно-демократической партии, или партии кадетов) в 1905–1915 гг.

³⁹⁰ См. комм. 189 к I и II частям наст. изд.

³⁹¹ Басов С. И. – известный убийца революционных лет. См. очерк писателя Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932) «Матрос Басов» // *Донская волна*. № 21. – Ростов-на-Дону, 1918. С. 4–6.

³⁹² Еллинек (Jellinek) Георг (1851–1911) – немецкий юрист и государствовед, представитель формально-юридической школы.

³⁹³ Das ist der begabteste Staatsrechtslehrer, den ich gesehen habe (*нем.*) – Это талантливейший преподаватель государственного права из тех, кого я когда-либо видел.

³⁹⁴ Меерович Лазарь Соломонович (? –1927). О нем ничего не известно, кроме того, что Ильин говорит ниже (и в других пунктах «Встреч и бесед», а также в своих работах – например, в статье «Памяти П. И. Новгородцева», см. выше комм. 146, и переписке). Юрист, друг Ильина, был, по окончании курса юридического факультета, оставлен вместе с ним на той же кафедре Московского университета. Перевел на русский язык (по словам Ильина, превосходно, см. его письмо И. С. Шмелеву от 02.04.1946) работу Шеллинга «О человеческой свободе». В эмиграции жил в Париже, где Ильин (как следует из оставляемых им обратных адресов) останавливался у него. Окончил жизнь трагически, см. заметку П. Никишина «Памяти Л. С. Мееровича» в парижской газете «Возрождение» (№ 909 от 28 ноября 1927; приведена полностью в: *Ильин И. А. Собр. соч.* [Т. 16.] Переписка двух Иванов (1935–1946). – М.: Русская книга, 2000. С. 566).

³⁹⁵ Кистяковский Игорь Александрович (1868–1920) – юрист (специалист по гражданскому праву), украинский политический и общественный деятель времен Украинской державы гетманства Скоропадского, член кадетской партии. С 1923 г. видный масон. Брат Б. А. Кистяковского, одного из авторов сборника «Вехи».

³⁹⁶ См. комм. 525 к I и II частям наст. изд.

³⁹⁷ Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921) – государственный деятель, в 1908–1915 гг. главноуправляющий землеустройством и земледелием, в 1920 г. глава правительства Юга России. По-видимому, проходивший вместе с Ильиным по делу № 93 В. В. Кривошеин его не более чем однофамилец.

³⁹⁸ Знаменитый по т. н. Брусиловскому прорыву главнокомандующий Юго-Западного фронта генерал Брусилов Алексей Алексеевич (1853–1926) в 1920 г. присоединился к РККА (Красной Армии).

³⁹⁹ Военный историк генерал Зайончковский Андрей Медардович (1862–1926) вступил в РККА в 1919 г.

⁴⁰⁰ Оловянишников Иван Иванович (1887–?) или же его отец, тоже Иван Иванович (1871–1918), с 1915 г. директор (председатель правления) торгово-промышленного товарищества «П<орфирия> И<вановича> Оловянишникова с<ыно>вья», основанного отцом Ивана Ивановича старшего, Иваном Профирьевичем, и его братом, Сергеем Порфирьевичем. Оловяшниковы – знаменитый в колокольном деле (крупнейшие производители колоколов) ярославский купеческий род.

⁴⁰¹ Тернавцев Валентин Александрович (1866–1940) известен более всего как один из организаторов знаменитых Религиозно-философских собраний (1901–1903), на которых председательствовал будущий патриарх Сергей (Страгородский), в то время ректор Санкт-Петербургской Духовной академии, и которые В. А. Тернавцев открыл своим большим программным докладом. А также – как организатор и активный участник петербургского Религиозно-философского общества, открытого в 1907 г. по образцу такого же московского общества. С 1906 г. – чиновник по особым поручениям отдела образования канцелярии обер-прокурора Святейшего синода, где занимался разработкой новых учебников для начальных классов церковно-приходских школ (им были написаны два учебника, переиздававшиеся вплоть до революции). Сразу после Февральской революции Тернавцев был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, но через несколько дней освобожден, после чего уехал в Крым. Из-за голода 1921–1922 гг. переехал в Москву, но в 1923 г. выслан в административную ссылку в Тобольск, а оттуда в 1925 г. – в Сургут. После ссылки (с 1926 г.) жил в Серпухове, где и скончался.

⁴⁰² «Апокалиптическая напряженность, – писал о. Георгий Флоровский, – это новая черта у Тернавцева, знак времени» (*Флоровский Г.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 472). Книга об Апокалипсисе («Толкование на Апокалипсис святого Иоанна

Богослова»), которую Тернавцев писал много лет (начата в Крыму в 1917–1918 гг. и писалась до конца жизни), не была и не могла быть издана в советское время. Долгое время она считалась утерянной, однако исследователи (А. А. Федакова) обнаружили ее в Рукописном отделе Российской Национальной Библиотеки. Имеется электронная публикация, озаглавленная «Слово об Апокалипсисе» (см. <https://ternavcev.ucoz.ru/>).

⁴⁰³ Белоруссов (наст. фамилия Белевский) Алексей Станиславович (1859–1919) – публицист, в молодости участвовал в революционных кружках, в 1879 г. был привлечен по делу об убийстве народниками агента III Отделения Рейнштейна. В 1887–1888 гг. участвовал в либерально-народническом журнале «Самоуправление», издававшемся за границей. В 1894 г. входил в петербургскую т. н. группу народовольцев, в 1896 г. был арестован и выслан в Восточную Сибирь на 8 лет. Из ссылки эмигрировал за границу и поселился в Париже. Вернувшись в Россию во время Первой революции, стал видным сотрудником кадетских «Русских Ведомостей». После Февральской революции входил в бюро Совета общественных деятелей (см. комм. 208 выше). В 1918 г. уехал на Дон, где входил в Совет при генерале Корнилове; затем уехал в Сибирь к адмиралу Колчаку, где издавал газету «Отечественные Ведомости» и был также председателем созданной правительством А. В. Колчака комиссии по выборам в Учредительное собрание.

⁴⁰⁴ Лбов Александр Михайлович (клички: Длинный, Семен Лещ; 1876–1908) – известный «экспроприатор» (проще говоря, бандит, разбойник) времен Первой русской революции. Относительно хорошо образованный (3 класса дореволюционной школы) крестьянин, Александр Лбов работал старшим объездчиком лесной дачи, рабочим сталелитейного цеха и токарем орудийного цеха Пермских пушечных заводов. В 1897–1898 гг. недолго служил в гренадерской роте (был уволен в связи с гибелью брата). У семьи Лбовых имелся застарелый конфликт с Пермскими пушечными заводами из-за участка земли в 5 десятин, которым семья пользовалась в течение 106 лет. Пытаясь отстоять свои права, А. Лбов со своим отцом много судился с заводами, но в итоге земля была ими потеряна, что повлекло за собой радикальную перемену отноше-

ния Лбова к праву. Разуверившись в нем, равно как и в государстве, он в 1904 г. сблизился с революционерами и через некоторое время принял участие в вооруженном нападении на полицейского осведомителя. В середине 1906 г. Лбов сблизился с боевиками военно-боевой дружины РСДРП. В январе 1907 г. в Пермь прибыли бежавшие из Петербурга члены автономной группы террористов-экспроприаторов во главе с Д. Савельевым (Сибиряком), работники патронной мастерской при Боевой технической группе ЦК РСДРП и другие боевики, которые в итоге объединились с Лбовым и его товарищами. Скоро всех их, по аналогии с похожими прибалтийскими отрядами, стали называть лесными братьями. К концу апреля 1907 г. Лбов стал главой пермских лесных братьев (а последние стали зваться лбовцами). Весной-летом 1907 г. лбовцы провели ряд громких акций, в частности – «экспроприацию» на пароходе «Анна Степановна Любимова», огромные деньги, «добытые» во время которой, были отданы большевикам, обязавшимся снабдить лбовцев оружием. Однако ни оружия, ни возврата денег (которые пошли на освобождение из берлинской тюрьмы легендарного Камо) лбовцы не получили. В 1908 г. Лбов был арестован и спустя два месяца казнен по решению Казанского военно-окружного суда.

⁴⁰⁵ Именно так: «поиск русского революционера на русского разбойника-каторжника» в оригинале.

⁴⁰⁶ Имеется в виду известное «ограбление в Фонарном переулке», совершенное 14 октября 1906 г. в Петербурге боевой дружиной эсеров-максималистов, когда были захвачены три мешка с деньгами и ценными бумагами при перевозке их из таможни в государственный банк. При ограблении использовались бомбы. Двое грабителей были убиты на месте преступления, еще четверо были схвачены там же и еще двоих арестовали через несколько часов (через четыре дня все они по решению военно-полевого суда были казнены). Остальные грабители скрылись вместе с деньгами.

⁴⁰⁷ Литвинов Максим Максимович (Валлах Меер-Генох Моисеевич; 1876–1951) – в 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР. Во время Первой революции Литвинов занимался закупкой и поставкой революционерам в Россию оружия для террористических и «экспроприационных» актов, для чего вместе с Камо организовал

в Париже специальное бюро. Два судна, отправленные Литвиновым с грузами оружия и взрывчатки, наскочив на мель, не дошли до места назначения, и оба эти случая потому стали известны. Но сколько было таковых успешных, неизвестно до сих пор.

⁴⁰⁸ Речь идет о громком нападении 13 июня 1907 г. в Тифлисе (совр. Тбилиси) на карету казначейства при перевозке денег из почты в Тифлисское отделение Государственного банка, организованное, в частности, Сталиным с целью пополнения кассы партии и осуществленное большевиками под руководством Камо. Поскольку такая разбойная деятельность была прямо запрещена V съездом РСДРП, Ленин и Сталин пытались дистанцироваться от ограбления. Несмотря на его успех, большевики не смогли использовать большинство крупных купюр, так как их номера оказались известными полиции. Ленин планировал одновременное обналичивание крупных банкнот различными лицами в различных банках по всей Европе в январе 1908 г., но этот план провалился, в результате чего несколько участников были арестованы, а дело получило мировую огласку и негативную реакцию у европейских социал-демократов. Камо был арестован в Германии вскоре после ограбления, но более трех лет избегал уголовной ответственности, симулируя сумасшествие.

⁴⁰⁹ Имеется в виду уже упоминавшийся в связи со следователем по делу № 93 Венегеровым рассказ «Прошлое чекиста», см. стр. 96 наст. изд.

⁴¹⁰ Голицын Владимир Васильевич (1878–1919) после Октябрьского переворота вместе с ген. Корниловым, состоя при его ставке генералом для поручений, собирал в Новочеркасске Добровольческую армию (осенью 1917 г., выполняя поручение Корнилова, собрал в Москве среди членов Совещания общественных деятелей 40 000 р. для создававшейся армии). Участник ее Ледяного похода (см. комм. 664 к I и II частям наст. изд.). После смерти Корнилова, в апреле 1918 г., выезжает в Москву для спасения находившейся там его (Корнилова) семьи и вместе с ней уезжает на Урал, где присоединяется к армии адм. Колчака, в том числе участвует во взятии Екатеринбурга. Пропал без вести в декабре 1919 г., скорее всего погибнув при взрыве воинских эшелонов на станции Ачинск 29 декабря 1919 г.

⁴¹¹ Полковник Перхуров Александр Петрович (1876–1922) – один из организаторов и руководителей антибольшевистского Ярославского восстания (июль 1918 г.). После – в армии адм. Колчака, которым был произведен в генерал-майоры именно за подготовку восстания и руководство им, несмотря на его поражение. В 1920 г. взят в плен красными, помещался в нескольких концлагерях. В 1921 г., как нужный военный специалист, был ненадолго освобожден, но через несколько месяцев вновь арестован по обвинению в руководстве Ярославским восстанием, осужден показательным судом и расстрелян.

⁴¹² О полковнике Страдецком Борисе Алексеевиче (1878–?) известно крайне мало. По воспоминаниям А. И. Деникина, Страдецкий «был командирован в столицу для связи с московскими организациями еще с января 1918 г. из Ростова», см. *Деникин А. И. Очерки русской смуты*. Т. 2 Борьба генерала Корнилова, гл. XXXI (стр. 340–341 первого, парижского, издания). После подавления большевиками Ярославского восстания, летом 1918 г., вернулся в Добровольческую армию и, по-видимому, в одном из боев с красными был убит.

⁴¹³ См. комм. 118 к I и II частям наст. изд.

⁴¹⁴ Свидетельство Ильина о его связи с московской организацией создаваемой Добровольческой армии.

⁴¹⁵ Ярославское восстание организовывалось Союзом защиты Родины и Свободы, созданным Савинковым в марте 1918 г. с санкции генералов Корнилова и Алексеева. Полковники Перхуров и Страдецкий входили в штаб Союза, причем Перхуров был начальником штаба и осуществлял общее руководство восстанием, а Страдецкий отвечал за связь с Добровольческой армией на всех фронтах. См. воспоминания еще одного члена штаба Союза Василия Федоровича Клементьева: *Клементьев В. Ф.* В большевицкой Москве: (1918–1920). – М.: Рус. путь, 1998. С. 122. См. также воспоминания самого Савинкова: *Савинков Б. В.* Борьба с большевиками. – Варшава: Изд. Русского Политического Комитета, 1920. Также крайне интересна недавняя публикация д. и. н. А. В. Ганина: «Я начал формирование боевых единиц как в Москве, так и в провинции». Письма Б. В. Савинкова на белый Юг о деятельности

антибольшевистского подполья. 1918 г. // Исторический архив. 2018. № 5. С. 17–28.

⁴¹⁶ Полковник Перхуров был расстрелян после показательного суда в Ярославле, во дворе Ярославской губернской ЧК.

⁴¹⁷ Гольдовский Онисим Борисович (1865–1922) – публицист, присяжный поверенный, журналист и адвокат. Стоял у истоков создания Партии Народной свободы (партии кадетов), затем входил в т. н. Совет союзов, возглавлявшийся П. Н. Милуковым. Второй муж писательницы Гольдовской (урожд. Хин) Рашель Мироновны (1863–1928).

⁴¹⁸ Сын Р. М. Гольдовской и юриста Соломона Григорьевича Фельдштейна также юрист (и историк философии), профессор Московского университета Михаил Соломонович Фельдштейн (1884–1939) в 1920 г. арестовывался по обвинению в принадлежности Тактическому центру, был в том же году осужден и приговорен к расстрелу, замененному условным пятилетним заключением. Вторично был арестован в августе 1922 г. и должен был оказаться высланным из страны, как и Ильин (их фамилии в опубликованном выше «списке активной антисоветской интеллигенции», предназначенной большевиками к высылке, разделяют шесть пунктов), но, благодаря заступничеству Бухарина, выслан не был. Затем еще дважды арестовывался, в 1927 и 1938 гг. В 1939 г. расстрелян.

⁴¹⁹ Профессор Московского университета, правовед, историк и писатель, один из авторов знаменитого сборника «Из глубины: Сборник статей о русской революции» (издан в 1918 г. в Москве, но весь тираж был большевиками изъят и уничтожен, так что его парижское издание – 1967, YMCA-Press, – сделанное с экземпляра, сохраненного и вывезенного за границу Н. А. Бердяевым, можно считать первым) Сергей Андреевич Котляревский (1873–1939) также арестовывался в 1919 и 1920 гг. по обвинению в принадлежности партии кадетов и по делу Тактического центра. Несмотря на то что, стремясь стать «простым советским работником», он дал обширные показания о деятельности Совета общественных деятелей и Национального центра и в своей академической карьере дорос (в 1937 г.) до профессора-консультанта Всесоюзной право-

вой академии Наркомата юстиции, от ареста (в 1938 г.) и расстрела (в 1939 г.) это его не убергло.

⁴²⁰ Польско-немецкий революционер Радек Карл Бернгардович (Кароль Собельсон; 1889–1939) после 1917 г. переехал в Россию, входил в ЦК РКП(б) и в Исполком Коминтерна. Дважды (в 1927 и 1936 гг.) исключался из партии, после первого исключения долго публично каялся в печати, заявляя о разрыве с «троцкизмом» и т. п. После второго исключения арестован (с обвинениями в «троцкизме»), в 1937 г. осужден на 10 лет и в 1939 г. убит в политизоляторе другими заключенными. Как выяснилось при расследовании его убийства в 1956–1961 гг., оно было организовано оперуполномоченным НКВД по указанию Берии и Кобулова.

⁴²¹ Об А. И. Бунге см. в части II наст. издания (в т. ч. комм. 437).

⁴²² Срв. стр. 174–177 наст. изд.

⁴²³ Озеров Иван Христофорович (псевдоним Ихоров 1869–1942) – профессор Московского университета, финансист (читал в МГУ курс финансового права), экономист, специалист по городскому планированию, также предприниматель и писатель-прозаик. Сотрудничал с петроградским журналом «Экономист» промышленно-экономического отдела Русского технического общества. «Озеров, как и все сотрудники «Экономиста», – враги самые беспощадные» – из опубликованного выше письма Ленина Сталину (см. стр. 261 наст. изд.). И. Х. Озеров должен был быть высланным в 1922 г. вместе с И. А. Ильиным (его номер в опубликованном выше списке 58-й), однако в итоге был признан «неопасным». Был арестован в начале 1930 г. и приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы, которое отбывал в Бутырской тюрьме, а затем на Соловках и на Беломорско-Балтийском канале. В 1933 г. был амнистирован и уехал в Воронеж, где отбывала ссылку его жена. В 1935 г. судимость с него была снята, и с 1936 г. он с женой был поселен в Дом престарелых ученых в Ленинграде, где и умер во время блокады Ленинграда.

⁴²⁴ Речь, по-видимому, об окончившем Вифанскую духовную семинарию сыне священника Боголепове Михаиле Ивановиче (1879–1945), который закончил Томский университет (и потому едва ли мог быть прямым учеником И. Х. Озерова), но с 1914 г. преподавал в Мо-

сковском. После Октябрьского переворота – член разных комиссий по национализации банков, был организатором и первым ректором Института народного хозяйства в Петрограде. Также участвовал в разработке финансовой программы 1-й пятилетки. С 1937 г. и по день своей смерти работал в Институте экономики АН СССР.

⁴²⁵ Спирохеты – вид (точнее, т. н. порядок) бактерий, значительная часть которых – возбудители болезней человека и животных (напр., боррелиоза, возвратного тифа или сифилиса).

⁴²⁶ Джунковский Владимир Федорович (1865–1938) впервые был арестован в ноябре 1917 г. вместе с группой генералов Ставки Верховного главнокомандующего и помещен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости. Второй арест – в сентябре 1918 г. после известного покушения на Ленина Ф. Каплан. Во время этого ареста его и видел Ильин. Следствие длилось шесть месяцев, и в мае 1919 г. Московский революционный трибунал приговорил Джунковского к заключению в концлагерь до окончания Гражданской войны без применения амнистии. Содержался он сначала в Бутырской тюрьме, откуда затем был переведен в Таганскую, где сидели в основном уголовники. Через полтора года после первого суда, в ноябре 1920 г. Джунковского приговорили еще к пяти годам лишения свободы за участие в подавлении революции 1905–1907 гг. в Москве, но в ноябре 1921 г. он был освобожден.

Существует версия, согласно которой Джунковский якобы был негласным консультантом ВЧК, завербованным лично Дзержинским, о чем знали всего несколько человек, и что будто бы бывший министр и шеф жандармов был одним из главных лиц, планировавших знаменитую операцию ГПУ «Трест». Однако более правдоподобной выглядит иная легенда – о принятии им перед последним арестом монашества.

В конце 1937 г. Джунковский вновь арестован, в феврале 1938 г. приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян. Есть удивительное свидетельство писателя Р. В. Иванова-Разумника о последних днях В. Ф. Джунковского в Бутырской тюрьме, очень схожее со свидетельством Ильина о своей тюремной встрече с Джунковским: «Это был обаятельный старик, живой и бодрый, несмотря на свои

семьдесят лет, с иронией относившийся к своему бутырскому положению. За три дня нашего соседства он столько интересного рассказал мне о прошлых днях, что на целую книгу хватило бы. К великому моему сожалению, его увели от нас, куда – мы не могли догадаться» (см. «Родина», № 3, 2010. С. 105–109).

В. Ф. Джунковский оставил обширные воспоминания, опубликованные в 1997–2015 гг. московским издательством им. Сабашниковых.

⁴²⁷ Один из героев Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., генерал Михаил Иванович Драгомиров (1830–1905) был крупнейшим военным теоретиком и педагогом Российской империи второй половины XIX в. Глава (с 1878 г.) Академии Генштаба, автор знаменитого «Учебника тактики».

⁴²⁸ Как известно, анекдоты часто отражают реальность точнее, чем как будто бы «точные» воспоминания «свидетелей» о том, что «всем известно». Настоящий анекдот, как кажется, твердо и уверенно опровергает «всем известное» (и никем никогда не задокументированное) пьянство императора Александра III.

⁴²⁹ К комм. 450 к I и II частям наст. изд. добавим, что А. А. Мануйлов после прихода большевиков к власти уехал в Тифлис, но уже в январе 1918 г. вернулся в Москву. Написав письмо Ленину, он отошел от политической деятельности, а в 1919–1920 гг. был консультантом народного комиссара финансов по вопросам денежной реформы и участвовал в ее проведении. Преподавал политическую экономию (с марксистских позиций) в Московском университете и Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (бывшем Коммерческом институте). Арестован, по-видимому, никогда не был.

⁴³⁰ Ильиным подчеркнуты последние буквы в двух словах, видимо с целью указать, что были именно встречи, а не одна встреча.

⁴³¹ Свержевский Людвиг Иосифович (1867–1941) – ученый-медик и врач-оториноларинголог, с 1919 г. и до конца жизни – заведующий кафедрой болезней уха, горла и носа 2-го МГУ (бывших Высших женских курсов, см. комм. 337 выше), один из лечащих врачей Ленина.

⁴³² См. выше стр. 19 наст. изд.

⁴³³ Корелина Надежда Петровна (1854 – после 1940) – журналистка и писательница, жена историка Михаила Сергеевича Корелина (1855–1899), постоянная сотрудница журнала «Русская мысль», один из авторов «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона». Была секретарем редакции журнала «Вопросы философии и психологии» и секретарем-помощницей председателя Московского психологического общества философа Л. А. Лопатина (см. ниже комм. 444).

⁴³⁴ «Протоколы собраний сионских мудрецов», предваренные некоторыми пояснительными замечаниями духовного писателя Сергея Александровича Нилуса (1862–1929), были опубликованы им в качестве основной части еще одной (последней) главы, «Антихрист как близкая политическая возможность», второго издания его книги «Великое в малом» (Царское Село, 1905. С. 323–394). Эта публикация не была первым изданием «Протоколов», но она стала самой известной. Впоследствии эта же глава, с расширенными дополнениями и комментариями Нилуса, выросла в отдельную его книгу об антихристе, озаглавленную евангельскими словами (Мф. 24, 32): «Близ есть, при дверех» с подзаголовком «О том, чему не желают верить и что так близко» (Сергиев-Посад, 1917), которая стала уже четвертым изданием указанной главы, в предыдущих изданиях называвшейся «Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле». Какое именно из изданий Нилуса держал в руках Ильин, неясно, но сам текст «Протоколов» во всех упомянутых изданиях оставался без изменений (менялись, расширяясь и уточняясь, лишь тексты Нилуса, большей частью к «Протоколам» не относящиеся).

⁴³⁵ Большая статья «Введение к немецкому переводу книги С. А. Нилуса» была опубликована в 1932 г. в печатном органе ВМС «Луч Света». О ВМС см. в комм. 632 к I и II частям наст. изд.

⁴³⁶ С. А. Нилус, весьма не плохой писатель и стилист, без сомнений мог внести некоторую свою редакторскую правку в издаваемые им «Протоколы», что видно из других изданных им книг, подавляющая часть которых представляет собой публикацию им сочинений других авторов, всегда обрамленную его комментариями. Например, первая часть его книги «Сила Божия и немощь человеческая» представляет собой издание записок-воспоминаний игумена Фео-

досия (Попова), а вся книга «Святыня под спудом: Тайна православного монашеского духа» есть систематизированный Нилусом корпус записок Оптинского иеромонаха Евфимия (Трунова). К таким публикациям Нилус несомненно прикладывал значительные редакторские усилия, но, увы, исходные материалы, с которыми он работал, сейчас неизвестны, а им самим они тщательно, да порой даже и приблизительно, описаны не были (неизвестен даже авторграф знаменитой «Беседы старца Серафима Саровского о молитве Иисусовой», впервые изданной тоже Нилусом и, к слову, тоже входящей в качестве одной из глав в его упомянутую книгу «Великое в малом»), так что оценить степень редакторского вмешательства Нилуса в изданные им тексты невозможно (вполне вероятно даже, что о научной критике, о которой пишет Ильин, он, по большому счету, не имел представления, несмотря на отличное образование в московских 1-й прогимназии и 3-й гимназии и окончание юридического факультета Московского университета). Однако, несмотря на весьма правые, искренние монархические, симпатии и даже знакомство и общение с рядом лиц, считавшихся или все еще считающихся «черносотенными» (напр., с о. Иоанном Кронштадтским или еп. Вологодским Никоном), стилистика действительных черносотенцев ему была чуждой (да и членом ни Союза русского народа, ни тем более Русского народного союза имени Михаила Архангела он не был и какого-либо явного и заметного сочувствия им не выказывал). Сам он, несомненно, верил в подлинность «Протоколов», но едва ли мог заниматься их «содержательным улучшением», так что серьезные изменения по сравнению с первоначальным текстом, которые подозревает Ильин, – дело заведомо не его пера.

⁴³⁷ Якушкин Николай Вячеславович (1882–?) – педагог, преподавал в 20-х гг. в Государственной академии художественных наук, где в это же время Ильин читал лекции «Введение в эстетику». Брат советского селекционера академика Ивана Вячеславовича Якушкина (1885–1960), бывшего в том числе платным осведомителем НКВД, в частности автором доносов на академика Н. И. Вавилова.

⁴³⁸ Имеется в виду судья древнего Израиля Самсон (Суд. 16, 26–31), сокрушивший столбы дома, где были собраны ослепившие

его филистимляне, так что, обрушившийся, он погубил как филистимлян, так и самого Самсона.

⁴³⁹ Старым коммунистом бывший православный священник Михаил Владимирович Галкин (лит. псевдоним Горев; 1885–1948), сначала духовный писатель и проповедник, а затем активный атеистический пропагандист, быть, конечно, не мог. Переворот в авторе известной книги о подвижниках благочестия XIX в. «На службе Богу» произошел к 1917 г. Летом 1918 г. он уже отрекается от священного сана и в самом начале 1919 г. становится членом РКП(б). Еще будучи священником, М. Галкин подготовил проект Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (ему ли принадлежит основная часть итогового документа, вопрос, быть может, спорный, но в комиссию для выработки проекта этого декрета он входил официально). Также М. Галкин – один из инициаторов и участников конфискации церковных ценностей, участник вскрытия раки с мощами прп. Сергия Радонежского (он подписал протокол вскрытия как делегат наркомата юстиции). Закончивший с серебряной медалью петербургскую Введенскую гимназию, после – недоучившийся студент Военно-медицинской академии, юридического факультета Санкт-Петербургского университета и Санкт-Петербургской Духовной академии (Уфимскую Духовную семинарию прошел экстерном за год), на склоне жизни, в годы Великой Отечественной войны, эвакуировавшийся Галкин заведовал кафедрой марксизма-ленинизма в Новосибирском институте инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии и руководил местным Союзом безбожников.

⁴⁴⁰ См. выше комм. 343.

⁴⁴¹ Генерал Кутепов Александр Павлович (1882 – после 1930), герой Первой мировой войны, оказался почти единственным из военных, кто в феврале-марте 1917 г. пытался как-то действительно противостоять революции (он возглавил по поручению ген. С. С. Хабалова сводный отряд, направленный на подавление революции). Активный участник Белого движения, в 1928–1930 гг. возглавлявший РОВС, он 26 января 1930 г. был похищен в Париже агентами Иностранного отдела ОГПУ в рамках операции «Трест». Дальнейшая его судьба неизвестна до сих пор.

⁴⁴² Стек – короткая тонкая трость с ременной петлей на конце.

⁴⁴³ Атараксия (*др.-греч.* ἀταραξία – невозмутимость, спокойствие) – полное спокойствие духа, к которому, по учению стоиков, должен стремиться мудрец.

⁴⁴⁴ Лопатин Лев Михайлович (1855–1920) – философ и психолог, профессор Московского университета, многолетний председатель Московского психологического общества и редактор журнала «Вопросы философии и психологии». Ближайший, с раннего детства, друг и оппонент В. С. Соловьева. Лопатин был создателем первой в России системы теоретической философии, свое учение он изложил в труде «Положительные задачи философии» и во множестве статей; называл себя «конкретным спиритуалистом». После его смерти председателем Московского психологического общества стал Ильин.

⁴⁴⁵ Челпанов Георгий Иванович (1862–1936) – психолог, философ и логик, профессор Московского университета. В 1912 г. создал при Московском университете Психологический институт и был его директором до ухода на пенсию в 1923 г. Преподавал также на Высших женских курсах. Умер в 1936 г. в Москве.

⁴⁴⁶ Так (с двумя «т») у Ильина. Шпет Густав Густавович (1879–1937) – философ, внесший значительный вклад в развитие идей герменевтики, языкознания, эстетики и психологии. Слушал лекции Эдмунда Гуссерля, но позже, чем Ильин (см. ниже комм. 448). А так как Гуссерль быстро менял свое учение, Шпет критиковал Ильина за непонимание феноменологии.

В 1921 г. Шпет возглавил Институт научной философии, созданный при факультете общественных наук 1-го МГУ, однако уже в 1923 г. был уволен. В 1935 г. арестован, осужден и приговорен к пяти годам ссылки, которую отбывал в Енисейске и Томске. В 1937 г. вторично арестован, обвинен в участии в антисоветской организации и расстрелян.

⁴⁴⁷ Кубицкий Александр Владимирович (1880 – после 1937) – философ-неокантианец, специалист по древнегреческой и идеалистической философии, филолог-классик, литератор, переводчик, до 1911 г. (см. комм. 226 выше) приват-доцент Московского университета. После преподавал на Высших женских курсах и в Универ-

ситете им. А. Л. Шанявского. Читал курсы истории древней и новой философии, вел семинары: «Теоретическая философия Канта», «Европейский рационализм (Декарт, Мальбранш, Спиноза)», «Философия Канта и Фихте», «Немецкий идеализм начала XIX в. (Шеллинг и Гегель)».

По воспоминаниям Ильина, являлся членом партии эсеров, после революции 1917 г. примкнул к большевикам (см. ниже № 174 «Встреч и бесед»). Профессор кафедры философии историко-филологического факультета Московского университета в 1919–1921 гг.

⁴⁴⁸ Гуссерль Эдмунд Густав Альбрехт (1859–1938) – немецкий философ, основатель феноменологии. Ильин в 1911–1912 гг. слушал лекции Гуссерля по феноменологии и стал использовать его «феноменологический метод». Отношения немецкого философа и Ильина были самые теплые и дружеские.

⁴⁴⁹ Чичерин Алексей Владимирович (1900–1989) летом 1917 г. на Всероссийском съезде учащихся средних школ, состоявшемся в Москве, был избран председателем съезда, однако вскоре отошел от «общественной работы» и поступил на философское отделение историко-филологического факультета 1-го МГУ, где проучился всего два года: уже весной 1921 г. философское отделение было закрыто. Свои стихи стал печатать в 1925 г., после издания сборника «Крутой подъем» вошел в поэтическое объединение «Узел», где участвовали в том числе А. Белый, М. Булгаков, В. Луговской и Б. Пастернак. Увлечение философией (и тем самым несомненное влияние Ильина) привело его в кружок молодежи, объединившейся вокруг архимандрита Георгия (Лаврова), жившего в конце 1920-х гг. в Даниловом монастыре. В 1930 и в 1933 гг. арестовывался (во второй раз – по делу «кружка христианской молодежи»), был в ссылках и лагере. После освобождения жил в Костроме, где написал кандидатскую работу по литературоведению, которую защитил в 1945 г. в Москве, а в 1947 г. защитил и докторскую диссертацию. В 1948 г. был уволен с работы, поскольку не скрывал своей веры и открыто ходил в церковь. После этого переехал во Львов, где в течение 40 лет руководил кафедрой зарубежной литературы Львовского университета и читал лекции о французской литературе.

О Б. Н. Чичерине см. комм. 429 к I и II частям наст. изд.

⁴⁵⁰ Ильин ошибся. Стихотворение сохранилось. См. ниже.

⁴⁵¹ «Заголовок» надписан на письме рукой Ильина. Далее следует оригинал письма студентов.

⁴⁵² Экхарт Иоганн (Мейстер Экхарт; 1260–1327) – немецкий философ-мистик, монах-доминиканец.

⁴⁵³ Куприянова Татьяна Ивановна (1900–1954) была одной из близких духовных дочерей свщмч. Сергия (Мечева); участвовала в студенческом кружке, созданном Владимиром Николаевичем Чертковым (1899–1930; сын священника и научный сотрудник Московского уголовного розыска, изучавший личности преступников и впоследствии уволенный за то, что не скрывал своей веры; утонул в 1930 г.) для серьезных занятий русской религиозной философией, литературой, искусством. В дальнейшем руководителем кружка стал о. Сергей (Мечев). В 1932 г. была арестована, но вскоре освобождена и вышла замуж за ссыльного Б. А. Васильева, к которому (в Архангельскую область) специально для того поехала.

⁴⁵⁴ Василевская Вера Яковлевна (1902–1975), двоюродная сестра Елены Семеновны Мень, матери о. Александра (Меня), специалист по педагогике и детской дефектологии, кандидат педагогических наук. В 1918 г. поступила в Московский университет на психологическое отделение философского факультета, где слушала лекции Ильина и Челпанова, посещала религиозно-философские собрания, на которых обсуждались вопросы христианской веры и духовной жизни. Окончила также Институт иностранных языков.

⁴⁵⁵ Потомственный дворянин Ольдекоп Роман Владимирович (1902–1971), также духовный сын свщмч. Сергия (Мечева), близкий кружку В. Н. Черткова, в 1917 г. поступил на философское отделение историко-филологического факультета Московского университета, которое окончил в 1922 г. В 1930 г., как и В. Н. Чертков, был уволен с работы (как церковнослужитель – он был чтецом и певцом в храме свт. Николая в Кленниках).

⁴⁵⁶ Эта подпись единственная из всех (относительно) неразборчивая, и потому чуть ниже ее, в скобках, другими чернилами и другим почерком, приведена расшифровка.

Воробьев Николай Владимирович (1900–1970) – ученик Ильина, преподавал на философском факультете МГУ; сын известного

священника Владимира Воробьева, настоятеля храма св. Николая Чудотворца в Плотниках на Арбате (см. ниже комм. 746), отец о. Владимира Воробьева, ректора ПСТГУ, где было издано несколько томов Собрания сочинений И. А. Ильина.

⁴⁵⁷ Сабуров Андрей Александрович (1902–1959) – из древнего рода, восходящего к Годуновым, племянник Н. К. Метнера (его мать – Софья Карловна Метнер, отец – А. А. Сабуров, либеральный юрист и деятель народного образования), самый преданный ученик Ильина, посещавший, по свидетельству А. В. Чичерина, см. комм. 449 выше и *Чичерин А.* «О “последних русских философах” и трудах одного из них» (Московский журнал, 1992, № 2), его философский семинар, проводившийся в частном доме Е. А. Балиной (по-видимому, имеется в виду супруга В. А. Балина, см. выше комм. 198, Елена Алексеевна Балина, в девичестве Постникова; 1877–1945). А. А. Сабуров – впоследствии известный литературовед, автор книги о «Войне и мире» (*Сабуров А. А.* «Война и мир» Л. Н. Толстого: Проблематика и поэтика. – М., 1959), работал в том числе в Отделе рукописей Библиотеки им. Ленина.

⁴⁵⁸ Как и «Встречи и беседы», стихотворение печатается по оригиналу, хранящемуся в Архиве. Оригинал не содержит *никаких* знаков препинания (даже точек), все таковые в опубликованном тексте расставлены редактором.

⁴⁵⁹ Плерома (*др.-греч. πλήρομα*) – наполнение, полнота.

⁴⁶⁰ И здесь (срв. комм. 446 выше) в оригинале у Ильина «Шпету», но далее дважды с одной «т»: «Шпет» и «Шпета». Однако в последнем упоминании снова «Шпетт».

⁴⁶¹ См. выше комм. 447.

⁴⁶² Рязанов (наст. фамилия Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) – революционер, «межрайонец», перешедший к большевикам. Основатель и в 1921–1931 г. директор Института марксизма-ленинизма. В 1931 г. был обвинен в связях с меньшевиками, арестован, исключен из партии, снят со всех постов, изгнан из Академии наук СССР и выслан в Саратов, где работал на историческом факультете Саратовского университета. В 1937 г. вновь арестован, в 1938 г. приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян в Са-

ратове. Его жена как «член семьи изменника Родины» находилась в заключении с 1938 по 1943 год.

⁴⁶³ Аксельрод Любовь Исааковна (1868–1946) – философ и литературовед, марксистка, с 1903 г. в партии меньшевиков, в начале 1917 г. член ЦК меньшевиков, затем стала членом ЦК плехановской группы «Единство». В начале 1920-х гг. преподавала в Институте красной профессуры, в 1921–1925 гг. профессор кафедры философии факультета общественных наук Московского университета.

⁴⁶⁴ Генерал-лейтенант Михеев Михаил Григорьевич (1861–1938) – участник Первой мировой войны, вышел в отставку по ранению накануне Февральской революции; с весны 1918 г. в Донской армии; в 1920 г. эвакуировался вместе с армией ген. Врангеля; с 1922 г. жил в Праге, где был избран председателем Союза русских инвалидов в Чехословакии.

⁴⁶⁵ См. выше «Встречи и беседы», запись под № 7.

⁴⁶⁶ В списке тем этот номер Ильиным почему-то тщательно вычеркнут (удается прочесть только сам номер и последнее слово темы: «Виппер»). Причем следующий номер (об Иоанне Поммере) указан тоже как 176-й. Похожее имеет место с № 124, но там вычеркнутое название читается, да и новая запись написана просто выше зачеркнутой.

⁴⁶⁷ Виппер Роберт Юрьевич (1859–1954) – историк, ученик В. И. Герье и В. О. Ключевского.

⁴⁶⁸ Видимо, речь о «Возникновении христианства» (М., 1918).

⁴⁶⁹ Веселовский Степан Борисович (1876–1952) – историк, по образованию юрист, в 1917 г. был удостоен Московским университетом степени доктора русской истории без защиты диссертации.

⁴⁷⁰ Богословский Михаил Михайлович (1867–1929) – крупный историк, ученик В. О. Ключевского. С 1898 г. приват-доцент Московского университета, с 1910 г. – профессор. С 1921 г. председатель Историко-общественного отделения Московского исторического музея и руководитель отделением истории XVII в. Скончался до начала репрессий по т. н. Академическому делу (срв. комм. 221 выше), но посмертно был зачислен ОГПУ в число заговорщиков и контрреволюционеров.

⁴⁷¹ Савин Александр Николаевич (1873–1923) – историк-медиевист, профессор Московского университета, работал также в Институте красной профессуры и в Институте истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). В декабре 1922 г. выехал в Англию для продолжения прерванных в 1914 г. исследований, но вскоре там простудился и в конце января 1923 г. скончался в Лондоне.

⁴⁷² Действительно, Р. Ю. Виппер с сыном Борисом (1888–1967; историк искусства и музейный деятель) переехали в 1924 г. в Латвию, а менее чем через год после того, как в 1941 г. Латвия вошла в состав СССР, отец и сын Випперы были приглашены на постоянную работу в Москву.

⁴⁷³ Оригинал хранится в РГБ, ф. 218, к. 1272, ед. хр. 5, лл. 2–7, 12, 24–25, 38–39. Печатается по машинописной копии из архива составителя. Об авторе см. комм. 253 выше. Полностью опубл. в: *Леман Г. А. Воспоминания / Публ. Е. В. Ивановой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2010. [Т. XIX]. С. 601–660.*

⁴⁷⁴ Имеется в виду Владимир Бари, дед которого, Вениамин Матвеевич, окончил в Кенигсберге талмудическое училище и должен был стать раввином, но вместо этого принял лютеранство; см. также: «Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона в 16 томах», т. 3. – М., [1909]. С. 800.

⁴⁷⁵ Леман имеет в виду музыковеда Эмилия, а не композитора Николая Метнера.

⁴⁷⁶ См.: *Ильин И. А. Собр. соч. [Т. 13.] Дневник, письма, документы (1903–1938).* – М.: Русская книга, 1999. С. 105–106.

⁴⁷⁷ По всей видимости, от Н. А. Бердяева.

⁴⁷⁸ Речь о князе Алексее Дмитриевиче Оболенском (1855–1933), в 1905–1906 гг. обер-прокуроре Святейшего синода. В 1918 г. жил в Москве, затем эмигрировал в Германию.

⁴⁷⁹ Речь о Государственном совещании в Москве (Московском государственном совещании), созванном Временным правительством и проходившем в Москве, в здании Большого театра, 12–15 августа 1917 г. Оно открылось спустя два дня после завершения первого Совещания общественных деятелей (8–10 августа 1917 г., срв. выше комм. 208). О выступлении Ильина на Государственном

совещании см. ниже подробнее во фрагментах из воспоминаний В. Пришвиной.

⁴⁸⁰ Речь о 10-й главе книги Ильина «О сущности правосознания», которая была набрана, как видно из дальнейшего текста Лемана, в его типографии, но все-таки не вышла в свет. На гранках, которые правил Ильин, имеется название типографии и указан 1919 год (срв. ниже комм. 604).

⁴⁸¹ Новалис – псевдоним Георга Фридриха Филиппа фрайхера (барона) фон Харденберга (1772–1801), натурфилософа, поэта и писателя, одного из первых немецких романтиков.

⁴⁸² Женой Б. П. Вышеславцева была Наталья Николаевна, урожденная Алексеева, отсюда видимо (от почти полного совпадения имени и отчества) и смешение ее Леманом с Наталией Николаевной Вокач-Ильиной.

Борис Петрович Вышеславцев (1877–1954) – философ, религиозный мыслитель, выпускник юридического факультета Московского университета и магистр государственного права, профессор Московского университета. Эмигрировал в 1922 г. в Германию, после обосновался в Париже, где в 1927–1943 гг. был профессором Свято-Сергиевского православного богословского института. Во время Второй мировой войны вернулся в Германию, откуда, после войны, перебрался в Швейцарию.

⁴⁸³ От *фр.* *goûter* – находить приятным, наслаждаться, ценить.

⁴⁸⁴ Действительно, в № 10 «Встреч и бесед» Ильин пишет о Б. П. Вышеславцеве и Н. Н. Алексееве (судя по всему, тесте Вышеславцева; см. ниже его, Алексеева, письмо П. Н. Савицкому) как о людях, ему решительно чуждых и антипатичных. См. *Ильин И. А. Собр. соч.* [Т. 14.] Письма, мемуары (1939–1954). – М.: Русская книга, 1999. С. 333.

⁴⁸⁵ *Вышеславцев Б. П. Этика Фихте: Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии.* – М.: Печатня А. Снегиревой, 1914.

⁴⁸⁶ См. комм. 419 выше.

⁴⁸⁷ Херренклуб – от *нем.* *Herrenklub*, букв. клуб господ. *Der Deutsche Herrenklub* (ДНК) – союз крупных землевладельцев, промышленников, банкиров, высокопоставленных министерских чи-

новников и других общественных деятелей Веймарской республики, организованный в 1924 г. в Берлине. Позже, после прихода к власти национал-социалистов, был переименован в немецкий клуб (Deutscher Klub). Нет никаких намеков о принадлежности Ильина к этому клубу (да и едва ли Леман мог о нем что-либо знать), а потому не исключено, что так до него донеслось или им самим было «препарировано» (что не выглядит невероятным после смешения им или его «корреспондентом», двух Наталий Николаевен и из этого «логичного» вывода, по обычной «логике» рождения и распространения слухов и сплетен, об уходе жены Ильина к Вышеславцеву) сообщение о том, что Ильин ездил вместе с немецким обществом «Russische Bruderhilfe» (см. комм. 538 к I и II частям наст. изд.) по Германии с лекциями (а «хорренклуб» – производное от нем. Hören – слушание, слух).

⁴⁸⁸ Здесь Лемана подводит его память. Ильин привлекался к суду, о котором идет речь, в декабре 1918 года, а не «незадолго до его отъезда». И это было «Дело Бари, Кривошеина, Халафова, Ильина и др.».

⁴⁸⁹ От *англ.* shake hands – пожать руки (handshake – рукопожатие).

⁴⁹⁰ Соловьев Николай Михайлович (1874–1927) – математик и богослов-апологет, преподаватель Московской Горной академии (с 1930 г. – Московского горного института). Активный член московского кружка имяславцев, в который входили А. Ф. Лосев, М. А. Новоселов, о. Павел (Флоренский), Д. Ф. Егоров, Г. А. Рачинский и многие другие.

⁴⁹¹ *Табрум, Артур Г.* Религиозные верования современных ученых / Пер. с *англ.* под ред. В. А. Кожевникова и Н. М. Соловьева. – Москва: Творческая мысль, 1912. В том же году книга вышла вторым изданием.

⁴⁹² Рачинский Григорий Алексеевич (1859–1939) – философ, переводчик и публицист, постоянный председатель московского религиозно-философского общества памяти В. Соловьева. В 1919 г. был арестован как участник и один из организаторов Союза объединенных приходов г. Москвы, член исполнительного комитета совета этого союза. Через некоторое время освобожден, но в 1931 г. вновь арестован. Дальнейшая его судьба, по-видимому, неизвестна.

⁴⁹³ О Кокошкине см. комм. 189 к I и II частям наст. изд. и № 2 «Встреч и бесед» выше, о Мануйлове – комм. 429 выше.

Каблуков – скорее всего, Николай Алексеевич Каблуков (1849–1919) – экономист, земский статистик, профессор Московского университета, один из основателей партии кадетов, старший брат физикохимика Ивана Алексеевича Каблукова (1857–1942), благодаря ходатайству которого был освобожден из-под ареста в 1918 г.

Познышев Сергей Викторович (1870–1943) – русский юрист и психолог, специалист по криминальной психологии, профессор Московского университета, проректор в 1915–1917 гг., автор учебника по тюрьмоведению.

Хвостов Вениамин Михайлович (1868–1920) – философ, социолог, доктор римского права, профессор Московского университета.

⁴⁹⁴ *Пришвина В. Д.* Невидимый град. – М.: Молодая гвардия, 2002 (2-е изд.: 2009).

⁴⁹⁵ См. выше комм. 445.

⁴⁹⁶ К комм. 460 к I и II частям наст. изд. добавим, что Ильин посвятил С. М. Волконскому главы (№ 67 и частично № 70) «Встреч и бесед».

⁴⁹⁷ Сержников Василий Константинович (1885–1952) – теоретик искусства декламации, педагог, режиссер и актер (заслуженный артист РСФСР, 1934). Известен как создатель (в 1913 г.), руководитель и преподаватель первых курсов дикции и декламации в Москве, преобразованных осенью 1919 г. в Государственный институт декламации (ГИД), а через год переименованных в Государственный институт слова (ГИС) и в январе 1922 г. закрытых. После закрытия ГИС Сержников создал Московский передвижной театр чтеца, просуществовавший до конца 1930-х гг. Был репрессирован и последние свои годы прожил в Казахстане.

⁴⁹⁸ Видимо, имеется в виду профессор Московского университета Коган Петр Семенович (1872–1932) – историк литературы, литературный критик, литературовед и переводчик.

⁴⁹⁹ Поэт Валерий Брюсов (1873–1924) в 1918–1919 гг. заведовал Московским библиотечным отделом при Наркомпросе, в 1919–1921 гг. был председателем Президиума Всероссийского союза поэтов, а в 1920 г. стал членом РКП(б) и в 1921 г. – профессором

МГУ; с конца 1922 г. – заведующим Отделом художественного образования Главпрофобра. Еще в 1921 году он организовал Высший литературно-художественный институт (ВЛХИ) и до конца жизни оставался его ректором и профессором. В 20-е гг. Брюсов преподавал стихосложение в разных институтах.

⁵⁰⁰ Грушка Аполлон Аполлонович (1870–1929) – филолог-классик, специалист в области исторической грамматики латинского языка, римской поэзии, профессор и декан историко-филологического факультета Московского университета.

⁵⁰¹ Айхенвальд Юлий Исаевич (1872–1928) – литературный критик, переводчик Шопенгауэра. С 1895 г. преподает русскую литературу в московской гимназии, затем преподавал в том числе на Высших женских курсах и в Народном университете им. А. Л. Шанявского, где был профессором по кафедре русской словесности. Состоял ученым секретарем Московского психологического общества и секретарем редакции журнала «Вопросы философии и психологии». В сентябре 1922 г. после ареста выслан за границу (см. вышеопубликованные списки, в первом из которых он значится под номером 58) и уже с конца 1922 г. читал курс «Философские мотивы русской литературы» в Русской Религиозно-философской академии в Берлине.

⁵⁰² См. комм. 121 выше.

⁵⁰³ См. комм. 419 выше.

⁵⁰⁴ Грифцов Борис Александрович (1885–1950) – искусствовед и литературовед. Окончил философское отделение историко-филологического факультета Московского университета. К 1920-м гг. был известен сочинением «Три мыслителя» (о В. Розанове, Д. Мережковском и Л. Шестове; М., 1911). Преподавал также во 2-м МГУ и Тверском университете. Также стал известен впоследствии как составитель русско-итальянского словаря, автор монографии о Бальзаке и переводчик.

⁵⁰⁵ Шервинский Сергей Васильевич (1892–1991) – поэт, переводчик, писатель, искусствовед, автор книг для детей. Окончил романо-германское отделение историко-филологического факультета Московского университета. В середине 1920-х гг. был приглашен

в Художественный театр (МХТ) в качестве педагога для постановки актерской речи.

⁵⁰⁶ Озаровская Ольга Эрастовна (1874–1933) – исполнительница северных народных сказок, собирательница фольклора. После революции вела в Москве декламационный семинар по произведениям А. С. Пушкина.

⁵⁰⁷ Срв. выше о том же воспоминания Лемана-Абрикосова (и комм. 479).

⁵⁰⁸ С. Н. Булгаков был арестован в сентябре 1922 г. в Ялте, где до того, к тому времени (с 1918 г.) уже священник, служил в соборе Св. Александра Невского, и выслан в конце 1922 г. в Константинополь.

⁵⁰⁹ Попов Иван Васильевич (1867–1938) – православный богослов, церковный историк, патролог, профессор Московской Духовной академии. Член Поместного собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. (от МДА). В 1918–1923 гг. преподавал также на кафедре философии средних веков Московского университета, в 1919–1926 гг. (после закрытия МДА) – на академических богословских курсах в Москве. В декабре 1924 г. был арестован, приговорен к трем годам лишения свободы и в 1925–1927 гг. находился в заключении в Соловецком лагере. Один из авторов знаменитого «Соловецкого послания» (1926). С 1927 г. – в ссылке. В 1931 г. вновь арестован, приговорен к ссылке еще на три года, но в 1932 г. ему было разрешено вернуться. Жил в Подмосковье и в 1935 г. вновь был арестован и приговорен к пяти годам ссылки. В 1937 г. арестован уже в ссылке и в феврале 1938 г. расстрелян. В 2003 г. причислен Русской Православной Церковью к лику святых как новомученик.

По тем же воспоминаниям В. Д. Пришвиной (см. гл. V. «Около церковных стен»), зимой 1923 или 1924 г. «в наш подвал приходил и Иван Васильевич Попов, которого мы нашли по завету Ильина в Троице-Сергиеве. Великий знаток староотеческой литературы – патристики, курс которой он нам и прочел, и скромнейший человек; впоследствии погиб в лагерях».

⁵¹⁰ Игорь Александрович Ильин (1892–1937) – младший сын Екатерины Юльевны, брат Ильина.

⁵¹¹ Квартиру (кв. 9, 1-й под., 3-й эт.) в доме 22 по Скатертному переулку (построен в 1916 г.) Игорь Александрович Ильин купил у художника Ефима Ефимовича Волкова (1844–1920). Здесь же остались некоторые его картины. До смерти мужа Е. Ю. Ильина жила с ним в том же подъезде того же дома, но на первом этаже, в 20-метровой комнате коммунальной квартиры.

⁵¹² Имение бабушки Ильина – Любови Петровны Ильиной (урожденной Пузыревой; 1811–1885), дочери коллежского секретаря Петра Александровича Пузырева. Она была помещицей; у нее числилось, по данным на 1880 г., имение «Полянки» в 735 десятин при селе Большие Поляны Пронского уезда (ныне Старожиловский район). По наследству имение перешло к отцу Ильина; там проводили лето все Ильины и сестра его матери Аделаида Юльевна.

⁵¹³ Александр Иванович Ильин умер 20 ноября 1921 г. от кровоизлияния в мозг и был похоронен на немецком Введенском кладбище в Москве. «Сыновья, – вспоминает Л. Я. Гуревич, – устроили ему несовременные похороны – с панихидами и отпеваниями в городском соборе с певчими. Похоронили мы его <нрзб.> вторник – на том кладбище и на том самом месте, которое он сам когда-то выбрал для себя. Кладбище изумительной красоты. До похорон Линочка [от Каролины, имени Екатерины Юльевны Ильиной до принятия православия. – Ю.Л.] сама день и ночь читала над ним псалтирь. Его необычайное лицо в гробу давало отраду ей. Оно так ясно говорило: смерти нет; то, что мы называем смертью, есть только одно из величайших моментов превращения» (см.: ЦГАЛИ, ф. 131, оп. 3, ед. хр. 294, л. 156).

⁵¹⁴ Аделаида Юльевна Швейкерт-Левкович – сестра Екатерины Юльевны. Умерла в доме Ильиных в Больших Полянах 5 марта 1922 г.

⁵¹⁵ Невестка Екатерины Юльевны, жена Игоря.

⁵¹⁶ Вера Михайловна Титова (в девичестве Нестерова, 1899–1998) – дочь художника Михаила Нестерова. Ильин был частым гостем семьи Нестерова. По воспоминаниям Веры Михайловны, Иван Александрович был большим шутником: мог кукарекать, смешить детей в перерывах между общениями с художником.

⁵¹⁷ Имеется в виду Елена Павловна Разумова (1887–1971) – врач-терапевт, домашний врач М. В. Нестерова. В 1936 г. Нестеров написал ее портрет. Она была также домашним врачом семей Ильиных и Швейкертов, личным врачом И. А. Ильина: см. выше выписанное ею Ильину медицинское удостоверение (справку о болезни). Ильин в своем заявлении (от 28 октября 1918 г.) в революционный трибунал называет ее в числе лиц, могущих подтвердить его показания (см. стр. 195 наст. изд.). Похоронена на Новодевичьем кладбище, уч. 3-й.

⁵¹⁸ Речь, несомненно, идет о картине Нестерова «Мыслитель (Портрет философа И. А. Ильина)», написанной в 1921–1922 гг. Сейчас картина находится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге.

⁵¹⁹ Любовь Ивановна Ильина (1845–1922) – родная тетка Ильина, жена Якова Гуревича.

⁵²⁰ Екатерина Андреевна Ильина (в девичестве Павлова) – жена брата А. И. Ильина Николая Ивановича, мать Андрея Николаевича Ильина, двоюродного брата И. А. Ильина, см. о нем ниже в письме и комм. 531.

⁵²¹ Речь, скорее всего (см. ниже), о семье тетки Ильина Екатерины Ивановны Ильиной (1841–1913) – переводчицы, мемуаристки (псевдоним Д. Торохов), в первом браке Цениной (муж – Михаил Михайлович Ценин); во втором – Жуковской (муж – сенатор Юлий Галактионович Жуковский, управляющий государственным банком Российской империи, экономист и литератор). Ее дочь – Наталья Юльевна Жуковская-Лисенко (псевдонимы: Н. Лисенко, Н. Лисин и др.; 1874–1940) – драматург, переводчица. Сыновья: Николай и Григорий. Однако была и еще одна семья Жуковских, родственная как И. А. Ильину, так и его супруге Н. Н. Вокач-Ильиной (и не исключено, что в письме речь идет о ней): Дмитрий Евгеньевич Жуковский (1866–1943), отец которого был двоюродным братом Юлия Галактионовича Жуковского. Дмитрий в 1908 г. женился на Аделаиде Казимировне Герцык (1878–1925), сестре Евгении Герцык. Сестры рано лишились матери и росли под руководством воспитателей и мачехи – Евгении Антоновны Вокач, брат которой Николай был женат на Марии Андреевне Муромцевой – матери Натальи

Николаевны Вокач-Ильиной и тетки В. Н. Муромцевой-Буниной (срв. комм. 625 к I и II частям наст. изд.).

⁵²² Сокольническая инфекционная больница (построена в 1899–1904 гг.) – первая специализированная инфекционная больница в Москве. На Ваганьково – т. е. на Ваганьковское кладбище.

⁵²³ Виссарион Яковлевич Гуревич (1876–1940) – двоюродный брат И. А. Ильина, входил во Временное народное собрание Дальнего Востока (июнь 1920), был управляющим внутренними делами Временного правительства Дальнего Востока (с августа 1920). В качестве члена вновь образовавшегося Дальневосточного отделения российского Земгора выехал в декабре 1920 г. по делам последнего в Китай, откуда в апреле 1921 г. выехал с чехословацким транспортом. Встречался с Ильиным в Праге, о чем последний собирался написать во «Встречах и беседах» (№ 124: «Разговор с Висей в Праге о масонстве»; см. *Ильин И. А.* Собр. соч. [Т. 14.] Письма, мемуары (1939–1954). – М.: Русская книга, 1999. С. 325).

⁵²⁴ Речь идет о Григории Яковлевиче Гуревиче (1872–1947), брате Виссариона и двоюродном брате Ильина.

⁵²⁵ Ильин, получая от добровольных зарубежных общественных организаций продовольственные посылки, помогал своим родственникам и друзьям, переправляя им часть этих посылок (срв. комм. 333 к I и II частям наст. изд.).

⁵²⁶ Ильин Святослав Игоревич (1921–2001) – окончил экономический факультет МГУ, кандидат наук, занимался социологией, поэт.

⁵²⁷ Юлий (Иулий) Александрович Ильин (1889–1901) – четвертый сын Екатерины Юльевны. Рано умер в результате несчастного случая.

⁵²⁸ По семейному преданию (составителю рассказал о нем Святослав Игоревич Ильин), перед самой высылкой Иван Александрович простался с родными и поцеловал годовалого племянника Светика в лобик.

⁵²⁹ Речь о Марии Павловне Мельниковой-Печерской, дочери писателя П. И. Мельникова-Печерского, гражданской жене старшего сына Екатерины Юльевны Алексея Александровича Ильина (1880–1913). Она была первой учительницей Святослава Игоревича Ильина. У А. А. Ильина была и первая гражданская жена, сохра-

нившая очень хорошие отношения с Екатериной Юльевной – Ольга Петровна Громова. Жила она в Борисове (ныне – Можайского района Московской области), работала народной учительницей. В семье Ильиных ее называли третьей бабушкой Светы – Святослава Игоревича.

⁵³⁰ В Архиве имеется письмо чете Ильиных от неизвестного лица (подпись после «Преданная Вам всею душой» неразборчива, но единственный инициал можно прочесть как М. или Н.). Письмо из Риги от 30 декабря 1939 г., и в нем имеются такие строки: «Сообщите о себе. Я все ждала обещанного письма к Е. Ю. Теперь давно не имею никаких вестей».

⁵³¹ Андрей Николаевич Ильин (1872–1927) – двоюродный брат И. А. Ильина, исследователь старинных русских усадеб, отец искусствоведа Михаила Андреевича Ильина (1903–1981).

⁵³² Л. А. Кемпе, Лиля, – дочь, по словам Святослава Игоревича Ильина, давних друзей И. А. Ильина из Богдановки (деревня в Московской губернии, около Коломны, где Ильины снимали летом дачу).

⁵³³ Т. е. работу.

⁵³⁴ Имеется в виду Любовь Яковлевна Гуревич, дочь Любви Ивановны Ильиной-Гуревич, двоюродная сестра Ильина.

⁵³⁵ Елена Павловна Разумова, см. выше комм. 517.

⁵³⁶ То есть на могиле А. И. Ильина на Введенском кладбище.

⁵³⁷ Семья Игоря Ильина отдыхала на даче в Сокольниках: 3-й Лучевой просек, уч. 113, флигель 5.

⁵³⁸ Последние две строки стихотворения В. А. Жуковского «Воспоминание»: «О милых спутниках, которые наш свет // Своим сопутствием для нас животворили, // Не говори с тоской: их нет; // Но с благодарностию: были».

⁵³⁹ Публикуется по оригиналу из Архива. Елизавета Алексеевна Сикорская (Семенова, 1903–1995) – вторая жена авиаконструктора и изобретателя Игоря Ивановича Сикорского (1889–1972). Сохранилось (см. также Архив) письмо Ильина Сикорскому от 4 апреля 1947 г. (опубл. в: *Ильин И. А. Собр. соч.* [Т. 14.] Письма, мемуары (1939–1954). – М.: Русская книга, 1999. С. 182–184). В письме от 14 января 1929 г. С. В. Рахманинову Ильин пишет: «У меня только что был здесь И. И. Сикорский, человек сильный и верный; мы дума-

ли и говорили – о Вас» (см. *Ильин И. А.* Собр. соч. [Т. 13.] Дневник, письма, документы (1903–1938). – М.: Русская книга, 1999. С. 335).

⁵⁴⁰ В 1918 г., узнав о готовящемся своем аресте, Сикорский эмигрировал, оказавшись в итоге в США, где несколько лет зарабатывал преподаванием математики. Там же, благодаря финансовой помощи Рахманинова, он в 1923 г. основал собственную авиационную фирму Sikorsky Aero Engineering Corporation (или, как видно из публикуемого письма, Sikorsky Aviation Corporation; впоследствии, с 1934 г., Sikorsky Aircraft Corporation в составе United Aircraft Corporation). Собственный завод фирмы располагался в городе Стратфорд (штата Коннектикут) и способствовал появлению в Стратфорде большой русской колонии (некоторые районы Стратфорда носят до сих пор русские названия: Чураевка и др.). В Стратфорде же, на кладбище Св. Иоанна Предтечи, И. И. Сикорский и похоронен.

⁵⁴¹ Чуть позже (в 1931 г.) родится и четвертый сын Георгий.

⁵⁴² Т. е. «Русский колокол»; издавался Ильиным в 1927–1930 гг. Полностью переиздан в: *Ильин И. А.* Собр. соч. [Т. 28.] Русский колокол: Журнал волевой идеи. – М.: ПСТГУ, 2008.

⁵⁴³ Братство русской правды – эмигрантская антибольшевистская организация, образованная в 1921–1922 г. в Берлине герцогом Г. Н. Лейхтенбергским (см. комм. 484 к I и II частям наст. изд.), литераторами С. А. Соколовым-Кречетовым (1878–1936) и А. В. Амфитеатовым (1862–1938), генералом П. Н. Красновым, князем А. П. Ливеном (1872–1937) и др. участниками Белого движения, недовольными аполитичностью и неэффективной деятельностью военной эмиграции, руководимой Врангелем. Братство считалось организацией монархистов-«никлаевцев» (т. е. сторонников великого князя Николая Николаевича), но в его составе, в том числе среди основателей и руководителей, присутствовали и масоны (Амфитеатов, Соколов-Кречетов). Печатным органом Братства стал журнал «Русская Правда» (срв. стихотворение о нем Ильина и комм. 672 во II части наст. изд.), более того: изначально само Братство создавалось как организационная структура для издания и распространения этого журнала, и лишь впоследствии оно оформилось как самостоятельная организация, возглавляемая Соколовым-Кречето-

вым. Распавшись в 1932–1933 гг. на сторонников Соколова-Кречетова и Ливена, она в 1936–1937 гг., после кончин своих возглавителей, прекратила существование. Отношение Ильина к Братству русской правды довольно исчерпывающе выражено указанным его стихотворением. Срв. также стихотворение «Раек» (строку «Мадам Рындина [жена Соколова-Кречетова. – А.Л.] в Гештапу донесла?»). См. также комм. 722 ниже.

⁵⁴⁴ Речь о книге бельгийского дипломата Жозефа Дуйе (1878–1954), жившего в России с 1891 по 1926 гг., «*Moscou sans Voiles*» (русский перевод: Москва без покровов: Девять лет работы в стране советов. – Рига, 1928). В 1925 г. Ж. Дуйе был арестован ГПУ и провел девять месяцев в тюрьме, после чего был выслан из СССР. Его книга приобрела большую известность и была переведена на несколько языков.

⁵⁴⁵ Jew (*англ.*) – еврей.

⁵⁴⁶ Алексеев Николай Николаевич (1879–1964) – философ, правовед, профессор Московского университета, один из идеологов евразийства, ученик П. И. Новгородцева, однокурсник И. А. Ильина (один, наряду с Ильиным, из «двух Аяксов П. И. Новгородцева», см. вступ. статью к наст. изд., в которой цитируется публикуемое письмо), участник Белого движения. Сотрудничал с Временным правительством, участвовал в подготовке Учредительного собрания, также потом заведовал литературной частью отдела пропаганды Добровольческой армии и позже, в Крыму, был начальником информационного отдела при штабе армии ген. Врангеля. В октябре 1920 г. эмигрировал, в 1922 г. по приглашению П. И. Новгородцева стал ученым секретарем юридического факультета Русского народного университета в Праге, где и сблизился с евразийцами. В 1931 г. переехал в Страсбург, затем в 1940 г. – в Белград, где стал участником движения Сопротивления. В 1945 г. получил советское гражданство, но после ухудшения отношений между СССР и Югославией уехал в Швейцарию; с 1948 г. жил в Женеве, где продолжал заниматься философией и правом.

⁵⁴⁷ Савицкий Петр Николаевич (псевдонимы: П. В. Логовиков, С. Лубенский, П. Востоков; 1895–1968) – географ, экономист, геополитик, культуролог, общественный деятель, один из главных

деятелей евразийства, философ, поэт. После Октябрьского переворота уехал из России на Украину, где воевал в гетманской армии с войсками Петлюры. В 1919 г. присоединился к Добровольческой армии, был товарищем (заместителем) министра иностранных дел в правительствах Деникина и Врангеля. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь, затем в Болгарию и, наконец, в 1921 г., в Прагу, где стал приват-доцентом юридического факультета Русского народного университета в Праге. В эти же годы становится одним из основателей и главных идеологов евразийства. В 1927 г. «тайно» посетил СССР, став, как и другие лидеры евразийского движения, жертвой мистификации ОГПУ (операция «Трест»), поверив в существование в Советском Союзе законспирированного антибольшевистского подполья с евразийским отделением. В 1945 г. после занятия советскими войсками Праги был арестован органами Смерша как бывший участник Белого движения (несмотря на весьма патриотическую и деятельную позицию в годы оккупации Чехословакии нацистами), переправлен в Москву и осужден на 8 лет лагерей за контрреволюционную деятельность. Лишь в 1956 г. освобожден и реабилитирован, после чего смог вернуться в Чехословакию, где зарабатывал на жизнь переводами. В 1960 г. выпустил под псевдонимом П. Востоков сборник стихов, описывающий его пребывание в сталинских лагерях, за что был арестован органами госбезопасности Чехословакии, однако выпущен под давлением мировой общественности (в частности, Бертрانا Рассела).

⁵⁴⁸ ЦГАОР 5783.1.433, лл. 18–22об. Печатается по рукописной копии, списанной с оригинала в начале 1990-х гг. и имеющейся в архиве составителя наст. изд. Ильин, см. выше комм. 484, отзывался об Алексееве как о человеке, ему решительно чуждом и антипатичном, однако тем больший, быть может, вес получают суждения последнего об Ильине, обнаруживаемые в настоящем письме.

⁵⁴⁹ Автор книги «Путь культуры: очерк современной государственной идеологии». (Париж: Издание О-ва русской гос. идеи, 1928).

⁵⁵⁰ Ввиду некоторой небрежности (или витиеватости) письма в этом месте (или же, быть может, неточности снятой с него копии, по которой оно печатается) – например, о втором из упомянутых

крупных успехов Б. Г. Шварца так ничего в явном виде и не сказано, – нельзя с полной уверенностью понять, совпадает ли этот (упоминаемый еще раз ниже как лицо, заведомо знакомое и автору письма, и его адресату) Кьян с указанным несколькими строками после первого упоминания префектом полиции. Однако, по смыслу сказанного, совпадение этих лиц весьма вероятно.

⁵⁵¹ ЕА – т. е. евразийской.

⁵⁵² Имеется в виду, по-видимому, советско-французский пакт о ненападении, заключенный 29 ноября 1932 г. после долгой (с 1928 г.) подготовки.

⁵⁵³ См. выше комм. 482, 484 и 485.

⁵⁵⁴ «Logische Untersuchungen» – «Логические исследования», основополагающая работа (1900–1901 гг.) Э. Гуссерля (см. комм. 448 выше). «Известная статья в журнале “Логос”» – программная статья Э. Гуссерля «Философия как строгая наука», опубликованная на русском языке в первой книге за 1911 г. замечательного издания: «Логос. Международный Ежегодник по Философии Культуры» (С. 1–56). Журнал (его русское издание) издавался в 1910–1914 гг. постоянными соредакторами С. И. Гессеном (сыном И. В. Гессена, см. комм. 286 к I и II частям наст. издания), Э. К. Метнером, Ф. Степуном и Б. Яковенко, «при ближайшем участии» многих других ярких личностей: Э. Радлова, Ф. Зелинского, П. Струве, А. Лаппо-Данилевского и др. Всего вышло 6 томов в издательстве «Мусагет», включавших 10 книг – некоторые книги, как и в настоящем издании И. А. Ильина, объединялись по две в один том, – а также первый том за 1914 г. вышел в издательстве Т[овариществ]ва М. О. Вольф в двух выпусках, второй из которых содержал – С. 250–306, – статью Ильина «Учение Гегеля о сущности спекулятивной мысли», впоследствии целиком включенную в его диссертацию.

⁵⁵⁵ Так у Н. Н. Алексеева. Срв. комм. 446 и 460 выше.

⁵⁵⁶ Ремке Йоганнес (1848–1930) – немецкий философ, профессор (1885–1921) в университетском городе Грейфсвальде (Greifswald), расположенном в Передней Померании (Германия).

⁵⁵⁷ «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» (Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie), или «Идеи I» – философский трактат Э. Гус-

серля (1913), содержащий наиболее полное и последовательное изложение его феноменологического учения.

⁵⁵⁸ *In ovo* (лат.) – в яйце, т. е. изначально, в своих корнях, по происхождению.

⁵⁵⁹ Карпов Владимир Порфирьевич (1870–1943) – биолог (гистолог), философ, историк науки. Принимал активное участие в работе Московского психологического общества. В философских трудах («Витализм и задачи научной биологии в вопросе о жизни», 1909; «Натурфилософия Аристотеля», 1911; «Основные черты органического понимания природы», 1913 и др.) развивал оригинальное философское направление – органическую натурфилософию. С 1910 г. приват-доцент, а с 1914 г. (до 1917 г.) – экстраординарный профессор Московского университета, одновременно возглавлявший гистологический кабинет в МГУ. В 1917–1925 гг. преподавал на Высших женских курсах в Екатеринославе (после, с 1925 г., Днепрпропетровск, в современной Украине с 2016 г. – Днепр); принимал участие в организации в Екатеринославе университета, а позднее, после его расформирования, медицинского института, в котором был профессором и первым его ректором. С 1925 г. вновь в Москве, заведующий кафедрой гистологии медицинского факультета 2-го МГУ (см. выше комм. 337); в 1925–1928 гг. – его декан. С 1932 г. сотрудник издательства «Советская энциклопедия».

⁵⁶⁰ Книга Н. Н. Алексеевым, по-видимому, не была написана, но, может быть, его статья «Об идее философии и ее общественной миссии» (Путь, 1934, № 44) написана в схожем русле.

⁵⁶¹ В рукописной копии, по которой печатается письмо, вторая буква слова, заключенного в кавычки, более схожа с «с», чем с «г», однако она никак не может быть прочитана как «т» и, с другой стороны, написание явного «г» чуть ниже в той же рукописи в фамилии «Бергсон» дает основания считать, что все-таки правильное прочтение – именно «огрешенном». Кроме того, «осрешенном» едва ли имеет какой-либо смысл, а «отрешенном» вряд ли было бы автором письма заключено в кавычки. Наконец, под «огрешенным толкованием» может пониматься не более чем ограничительное, суженное, толкование (здесь: исключаящее мистику).

⁵⁶² *Clare et distincte* (лат.) – ясно и отчетливо.

⁵⁶³ Бугаев Николай Васильевич (1837–1903) – математик и философ, профессор физико-математического факультета Московского университета, председатель Московского математического общества (1891–1903), один из наиболее ярких представителей московской философско-математической школы и даже ее фактический возглавитель (сам термин московская философско-математическая школа появился в трудах последователей Н. В. Бугаева уже после его кончины). Отец поэта Андрея Белого (Бориса Николаевича Бугаева).

⁵⁶⁴ Козлов Алексей Александрович (1831–1901) – философ и публицист. Собственное философское учение, основанное на учении сильно повлиявшего на него Густава Тейхмюллера (1832–1888), немецкого философа, профессора Юрьевского университета в Дерпте (ныне Тарту), и развивавшее последнее, отнес к т. н. панпсихизму и изложил в своих 18-ти «Беседах с петербургским Сократом».

⁵⁶⁵ «Теория прерывности» Н. В. Бугаева не есть полностью то же, что сейчас называется дискретной математикой (дискретность – противоположность непрерывности), и, скорее даже, более близка современной теории функций (значительной частью все-таки непрерывных), основы которой заложил, во многом, ученик Н. В. Бугаева Д. Ф. Егоров (срв. стр. 173 наст. тома). Впрочем, не так удивительно, что эта теория, будучи скорее философской, чем чисто математической, не закрепила в современной математике своего названия.

⁵⁶⁶ Алексеев Виссарион Григорьевич (1866–1944) – математик, профессор Юрьевского университета (в 1909–1914 и 1917–1918 гг. – его ректор); с 1921 по 1940 гг. – лишь приват-доцент наследовавшего Юрьевскому Тартуского университета. Один из семи последователей московской философско-математической школы Н. В. Бугаева (остальные: В. Я. Цингер, П. А. Некрасов, Л. К. Лахтин, Л. М. Лопатин, Д. Ф. Егоров, П. А. Флоренский). Автор ряда учебников, в частности «Краткого курса аналитической геометрии с упражнениями: (Пособие для начинающих изучение аналит. геометрии)». – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1902. Н. Н. Алексеев, скорее всего, наряду с этими многочисленными учебниками, имеет в виду и его 60-страничную брошюру «Н. В. Бугаев и проблемы идеализма московс-

кой математической школы: Речь, произнес. в годич. заседании Учено-лит. о-ва, 23 мая 1904 г. [Соч.] В. Г. Алексеева, орд. проф. Имп. Юрьев. ун-та». – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1905, где популярно излагается, в частности, учение Н. В. Бугаева о монадах (развивающее соотв. идеи Лейбница), а также его философская «теория прерывности». Возможно, имеется в виду также еще одна (уже на 50 страниц) брошюра В. Г. Алексеева: «Математика как основание критики научно-философского мировоззрения: (По исслед. Г. Тейхмюллера, Александра ф. Эттингена, Н. В. Бугаева и П. А. Некрасова в связи с исслед. авт. по формальной химии)», вышедшая двумя изданиями, в 1903 и 1904 гг., в том же издательстве и под эгидой того же Учено-литературного общества Юрьевского университета.

⁵⁶⁷ Ренувье Шарль Бернар (1815–1903) – французский философ, представитель французского неопозитивизма.

⁵⁶⁸ *Трубецкой Е. Н.* Миросозерцание Вл. С. Соловьева. [В 2 т.] – М.: Путь, [1913]. Шуточное стихотворение, которое имеет в виду Н. Н. Алексеев (С. 249–250 второго тома), обращено к Л. М. Лопатину и написано Соловьевым 12 ноября 1896 г.:

Неврон финляндский, страждущий *невритом*,
Привет свой шлет московскому *неврону!*
Все бытие земное – что *ни ври там* –
Все в реку брошено (в реку времен) – не в Рону!

Πάντα ῥεῖ

.....

И, с каждым годом подбавляя ходу,
Река времен несется все быстрее,
И, чуя издали и море, и свободу,
Я говорю спокойно: панта рэй!

Но мне грозит Левон неустрашимый –
Субстанций динамических мешок
Свезти к реке и массою незримой
Вдруг запрудить весь Гераклитов ток.
Левон, Левон! Оставь свою затею
И не шути с водою и огнем...
Субстанций нет! Прогнал их Гегель в шею;
Но и без них мы славно заживем.

(*Pánvta ῥεῖ* (*др.-греч.*) – все течет; крылатое выражение, приписываемое Гераклиту и нередко относимое к одному из основных положений диалектики, согласно которому ничто не остается в покое, но постоянно изменяется, находясь в движении, подобно волнам реки. Левон, леон (*др.-греч.* *λέων*) – лев, т. е. Лев Михайлович Лопатин.)

⁵⁶⁹ Флоренский Павел Александрович (1882–1937) – священник, математик, философ, богослов, поэт, ученый, инженер, представитель московской философско-математической школы. В 1928 г. выслан в Нижний Новгород, в 1933 г. арестован и обвинен «в преступном вхождении в организацию национал-фашистского центра...», о котором органам НКВД дал показания профессор церковного права Павел Васильевич Гидулянов, проходивший с о. Павлом по одному делу. Гидулянов показал следователю Шупейко (несомненно, под пытками и с обещаниями амнистии), что П. А. Флоренский был идеологом и руководителем Союза Возрождения России, имел контакты с немецким профессором Отто Гетчем в кабинете академика С. А. Чебышева, а друг Флоренского академик Н. Н. Лузин тайно встречался во время командировки в Германию в 1932–1933 гг. «с проф. ИЛЬИНЫМ, проф. ЯСИНСКИМ, ГИТЛЕРОМ и приезжавшим в Берлин из Парижа проф. БАЙКОВЫМ» (цит. по копии страницы машинописной перепечатки материалов следственного дела П. А. Флоренского, имеющейся у составителя). Флоренский был осужден на 10 лет, а в 1937 г. расстрелян.

⁵⁷⁰ Имеется в виду книга Л. П. Карсавина «О началах: Опыт христианской метафизики» (Берлин: Обелиск, 1925). Философ Лев Платонович Карсавин (1882–1952) был арестован в 1922 г. и выслан из России на том же пароходе, что и Ильин (срв. стр. 277 наст. издания). В Берлине стал одним из организаторов и сотрудников Русского научного института. С 1926 г. жил под Парижем, где увлекся евразийством и так или иначе активно участвовал в деятельности евразийцев. С 1928 г. жил в Каунасе, где занимал кафедру всеобщей истории в Литовском университете. В 1944 г. отстранен от преподавания, в 1949 г. арестован и обвинен в участии в антисоветском евразийском движении и подготовке свержения советской

власти, в 1950 г. приговорен к 10 годам лагерей. Умер от туберкулеза в спецлагере для инвалидов.

⁵⁷¹ Герман Коген (Cohen; 1842–1918) – немецко-еврейский философ, глава Марбургской школы неокантианства. Вышеславцев в 1908–1911 гг. в Марбурге слушал лекции Когена.

⁵⁷² Здесь как будто Н. Н. Алексеев противоречит сам себе, выше указавшему, что среди русских философов вовсе не было ни одного томиста. Однако непосредственно следующее за упоминанием Фомы Аквинского уточнение о систематизации и укладывании всего в схемы снимает, по-видимому, это противоречие.

⁵⁷³ Лосев Алексей Федорович (1893–1988) – философ, исследователь античной эстетики, переводчик, писатель. Резкий перелом в его жизни вызвало написание им книги «Диалектика мифа» (1930), где он фактически отвергал марксизм и официальную философию – диалектический материализм, в своей философии пытаясь осуществить синтез феноменологии Гуссерля с греческой диалектикой. В апреле 1930 г., во время подготовки книги к публикации, Лосев с женой, Валентиной Михайловной Соколовой, был арестован по делу о церковно-христианской монархической организации «Истинно православная церковь» и приговорен к 10 годам лишения свободы. Заключение отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала, где почти полностью потерял зрение. Благодаря ходатайству первой жены А. М. Горького Екатерины Пешковой в 1933 г. Лосев и его жена, приговоренная к 5 годам лагерей, были освобождены. После лагеря обратился к материалистической диалектике, его дальнейшие сочинения заметно снабжены цитатами из Маркса и Ленина.

⁵⁷⁴ Скорее всего, ошибка автора письма или переписчика и имеется в виду книга *Лосев А. Ф.* Античный космос и современная наука. – М.: Изд. автора, 1927. Тем более что ниже в письме приводится цитата именно из нее.

⁵⁷⁵ Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962) – русский религиозный философ, богослов, культуролог и педагог, с 1942 г. – священник (в юрисдикции Константинопольского патриархата), с 1955 г. – протопресвитер. Оставил обширные воспоминания, некоторые страницы которых посвящены Ильину (напр., глава

18 части II «Моих встреч с выдающимися людьми» // *Зеньковский В. В.* Из моей жизни: Воспоминания. – М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына: Книжица, 2014. С. 309) или упоминают его (см. там же, стр. 51).

⁵⁷⁶ *Omnia dubitandum* (лат.) – все спорно.

⁵⁷⁷ Н. Н. Алексеевым практически точно (единственное отличие – восклицательный знак с многоточием в самом конце цитаты) цитируется предисловие к указанной выше в комм. 574 книге А. Ф. Лосева «Античный космос и современная наука». Все выделения (в оригинале – подчеркивания) принадлежат Алексееву. Указание в скобках о дате написания взято из подписи к предисловию: «А. Лосев. Москва, 14 августа 1925 года».

⁵⁷⁸ То есть «евразийское приятие».

⁵⁷⁹ Эфрон Сергей Яковлевич (1893–1941) – публицист, литератор, офицер Белой армии, участник Ледяного (Первого Кубанского) похода, эмигрант, в 1921–1925 гг. – студент философского факультета Пражского университета (Карлова университета в Праге). Муж Марины Цветаевой (с 1912 г.). В 1926 г. переезжает с еще в 1922 г. эмигрировавшей вслед за ним М. Цветаевой в Париж. После нескольких лет эмиграции Эфрон стал испытывать ностальгию по России, желание вернуться на родину. Еще в Праге он начинает интересоваться идеями евразийства, деятельно участвует в движении и после переезда в Париж, занимая постепенно все более левые, просоветские, позиции, характерные для значительной части евразийцев. Начинает читать советскую прессу и литературу и, по видимому, уже в 1930 г. (но не позже 1931 г.) становится агентом-сотрудником Иностранного отдела ОГПУ в Париже (использовался ОГПУ как «групповод» и вербовщик, лично завербовал 24 человека из числа парижских эмигрантов). В 30-е гг. Эфрон работает в Союзе возвращения на родину (см. ниже комм. 582). В середине 30-х гг. решает переехать в СССР и склоняет к тому же свою дочь Ариадну (эмигрировавшую с матерью в 1922 г.). В октябре 1937 г., через Гавр, выезжает пароходом в Ленинград (впрочем, отъезд был более похож на бегство, ввиду подозрения Эфрона и Клепинина, см. след. комм., в организации убийства сотрудника ОГПУ Игнасия Рейсса, отказавшегося возвращаться в Москву и написавшего обвинитель-

ное письмо Сталину, а также в их участии, прямом или косвенном, в похищении ген. Миллера; см. и срв. комм. 97 выше и комм. 154 к I и II частям наст. изд.; так что, уже после отъезда, они оба были объявлены в розыск французской полицией), а в 1939 г. вслед за ним вместе с родившимся в эмиграции сыном Георгием-Муром выезжает и Марина Цветаева. В СССР Эфрону и его семье была предоставлена государственная дача НКВД в подмосковном Болшеве, однако вскоре после возвращения Марины Цветаевой арестовывается Ариадна. Сам Эфрон был арестован в октябре 1939 г. В ходе следствия Эфрона разными способами (в том числе с помощью пыток) склоняли к даче показаний на близких ему людей, в том числе на товарищей из Союза возвращения и на супругу, однако он отказался свидетельствовать против них. После двух лет заключения и допросов его душевное состояние ухудшилось, и он был помещен в психиатрическое отделение Бутырской тюрьмы. Эфрон был осужден 6 августа 1941 г. и в октябре 1941 г. расстрелян. Ариадна провела 8 лет в лагерях, 6 лет в ссылке и была реабилитирована только в 1955 г. Марина Цветаева покончила с собой 31 августа 1941 г.

⁵⁸⁰ Клепинин Николай Андреевич (1899–1941) – писатель, историк, участник Белого движения. В 1920 г. эмигрировал в Белград. Принимал участие в Русском студенческом христианском движении (РСХД). В 1926 г. переехал в Париж, где сотрудничал с издательством YMCA-PRESS и журналом «Путь». В то же время примкнул к движению евразийцев, был редактором 6-го сборника евразийцев. Как и С. Эфрон (супруги Клепинины: Николай Андреевич и его жена, Антонина (Нина) Николаевна, в девичестве Насонова, по первому мужу Сеземан, дружили с семьей Эфронов-Цветаевых с середины 1920-х гг.) и как многие другие евразийцы, был завербован ОГПУ (по-видимому, в 1933 г.). В 1937 г. Клепинины, так же как и С. Эфрон, выехали (скорее, бежали, не дожидаясь следующего вызова в полицию – см. пред. комм.) в СССР и так же, как и он, в 1939 г. были арестованы, а в июле 1941 г. расстреляны.

⁵⁸¹ Писатель Исаак Эммануилович Бабель (1894–1940) с сентября 1932 г. по август 1933 г. жил за границей, в частности и во Франции, и настоящее письмо свидетельствует о его участии в устрой-

стве французского Союза возвращения (см. след. комм.). Как известно, он тоже был арестован в 1939 г. и в 1940 г. расстрелян.

⁵⁸² Союзы возвращения на родину – организации, возникшие в США, Франции и Болгарии в среде русских эмигрантов после издания декретов ВЦИК и СНК от 3.11.1921 и 9.06.1924 об амнистии участникам Белого движения и помогавшие вернуться тысячам эмигрантов-беженцев. Первая волна вернувшихся в Россию в 1921 г. насчитывала более 120 000 человек, а всего в 1921–1931 гг. вернулось около 180 000. Дальнейшая судьба вернувшихся, за немногими исключениями, была трагической: бывшие офицеры и военные чиновники часто расстреливались сразу по прибытии, а часть унтер-офицеров и солдат оказалась в лагерях. Обманутые возвращенцы обращались к русским эмигрантам с призывами не верить ложным гарантиям большевиков и искали защиты у комиссара по делам беженцев при Лиге Наций Ф. Нансена. В результате появился так называемый нансеновский паспорт для беженцев без гражданства, признававшийся 31 государством, по которому более 25 000 русских эмигрантов поселились в США, Австрии, Бельгии, Болгарии, Югославии и др. странах. Большая часть эмиграции была категорически против возвращения в СССР и вступила в борьбу против агитации Союзов возвращения на родину, выдвинув в качестве антипода возвращенчества идею непримиримости. Наиболее активно с позиций непримиримости выступал РОБС.

⁵⁸³ См. комм. 666 к I и II частям наст. изд.

⁵⁸⁴ Савицкая Вера Ивановна (урожденная Симонова, 1901–1960) – жена П. Н. Савицкого.

⁵⁸⁵ Много сделавший для сохранения и упорядочения архива И. А. Ильина (срв. комм. 41 к I и II частям наст. изд.), способствовавший перевозу архива в Мичиган юрист и общественный деятель Роман Мартынович Зиле (1900–1971) родился в Одессе, в семье профессора медицины, позднее ректора Латвийского университета Мартиныша Зиле; его мать – Марго (урожденная Лайса). В 1916 г. окончил реальное училище св. Павла в Одессе, затем был вольнослушателем на юридическом факультете Петроградского университета, а с 1917 г. изучал право в Одесском университете. С 1919 г. – в Белой армии, и после наступления красных в 1920 г. пытался бежать

из Одессы в Румынию, однако неудачно. Два года прожил на юге России, работая учителем. Весной 1922 г. приехал в Латвию, где продолжил изучение права уже в Латвийском университете, окончив последний в 1928 г. В 1926 г. совершенствовал свои знания в Международной Гаагской академии права. Будучи латышом, активно участвовал в русской общественной жизни. Был председателем Русского академического общества в Латвии, членом правления Русского национального объединения, участвовал в работе Рижского русского просветительного общества. Был связан с организацией «Братство русской правды» (см. выше комм. 543), имея в ней псевдоним Подгорный. В 1932 г. участвовал в установке тайной радиостанции этой организации в Резекне (город на востоке Латвии, до 1917 г. – Режица). Был представителем в Латвии Национально-трудового союза нового поколения (см. комм. 540 к I и II частям наст. изд.). В октябре 1932 г. был из Латвии выслан и выехал в Германию, но уже в сентябре 1933 г. получил разрешение на возвращение. С 1933 г. изучал народное хозяйство в Латвийском университете, где был в 1934 г. оставлен для подготовки к научной работе на кафедре философии права. В 1940 г. уехал в Германию. С Ильиным Р. М. Зиле, по его собственному свидетельству (см. ниже в «Сообщении»), познакомился в 1928 г., стал его учеником, последователем и другом. Он неоднократно упоминается в письмах Ильина и Ильину, в том числе по издательским делам. Заголовок ненаписанного № 60 «Встреч и бесед» звучит так: «Иоанн Поммер [(1876–1934) – в 1920–1934 гг. архиепископ Рижский и Латвийский, предстоятель Латвийской православной церкви. В 1918 г. был приговорен большевиками к расстрелу, но помилован как иностранный подданный, а в 1919 г. вновь арестован. В 1920 г., избранный Рижским архиепископом, с трудом получил разрешение на выезд в Латвию. В октябре 1934 г. убит неизвестными, преступление до сих пор не раскрыто. Причислен к лику святых как священномученик. – *А.Л.*] предлагает мне протоиерейство через Зиле 1934» (см. *Ильин И. А. Собр. соч. [Т. 14.] Письма, мемуары (1939–1954).* – М.: Русская книга, 1999. С. 323). В 1938 г. Р. М. Зиле с супругой (см. публикуемое «Сообщение») помогают чете Ильиных переехать в Швейцарию. В письме С. В. Рахманинову от 8 августа 1938 г. Ильин упоминает о некоем своем доверенном ли-

це, в котором с большой вероятностью угадывается Р. М. Зиле: «русский, мой “ученик”, человек верный и осторожный» (см. *Ильин И. А. Собр. соч. [Т. 13.] Дневник, письма, документы (1903–1938)*. – М.: Русская книга, 1999. С. 365). Сохранился черновик письма Ильина Зиле (опубликован там же, стр. 346–347).

⁵⁸⁶ Касабланка (*исп.* Casablanca, в дословном переводе – Белый дом) – крупнейший город в Марокко. Русская колония в Марокко начала создаваться уже с начала 1922 г., причем именно в портовой Касабланке, где оседали многие эвакуировавшиеся из Крыма офицеры и солдаты армии ген. Врангеля. В 20–30-х гг. на тогда еще находившейся под французским протекторатом территории (королевство Марокко обрело независимость в 1956 г.) возникли отделения РОВС, русского Общества Красного Креста во главе с княгиней В. В. Урусовой; в 1935 г. в Касабланке была построена Успенская церковь, и местный православный приход вскоре стал одним из видных центров русской эмигрантской общественной жизни.

⁵⁸⁷ Точнее – Внепартийного национального объединения русских в Германии. В Архиве сохранилось письмо-поддержка от 6 апреля 1927 г., направленное Ильиным (в качестве председателя этого объединения) князю Н. Б. Щербатову (см. также комм. 536 к I и II частям наст. изд.).

⁵⁸⁸ О нем подробнее речь пойдет ниже.

⁵⁸⁹ Sprächverbot (*нем.*), буквально – запрет на разговоры.

⁵⁹⁰ Имеется в виду т.н. Die Antikomintern – национал-социалистическая пропагандистская организация, созданная осенью 1933 г., после прихода национал-социалистов к власти, на основе возникшего годом ранее Общего союза германских антикоммунистических организаций и просуществовавшая, под эгидой министерства пропаганды Германии, вплоть до советско-германского пакта о ненападении 1939 г., а затем возобновленная, но уже в рамках специального «Generalreferats Ost» (*досл.* – общий восточный отдел) министерства пропаганды, после нападения Германии на СССР в 1941 г. Зиле, скорее всего, имеет в виду знакомство Ильина с А. Эртом (см. комм. 531 к I и II частям наст. изд.), главой Антикоминтерна в 1933–1937 гг., которое, однако, ограничилось 1933 годом (см. подробнее в указ. комм.).

⁵⁹¹ Кокнесе (*латыш.* Koknese), также Куkenойс (*лат.* Kukenoys, Kukenois), Кокенгузен (*нем.* Kokenhusen), Царевичев-Дмитриев – историческое село (с 1277 г. по XVII в. – город) в Латвии, около 100 км к востоку от Риги, на правом берегу Даугавы (Западной Двины) при впадении в нее реки Персе.

⁵⁹² Находившиеся до революции 1917 г. в составе Псковской губернии Печоры (поселение-город и монастырь, равно часто называемый как Псково-Печорским, так и Псково-Печерским), в феврале 1918 г. были оккупированы немцами и затем стали объектом борьбы между войсками Красной Армии и Первой Эстонской республики. В 1920 г., по Юрьевскому (Тартускому) мирному договору между РСФСР и Эстонией, Печоры отошли Эстонии и оставались там вплоть до присоединения Эстонии к СССР в 1940 г. В январе 1945 г. Печорский район был передан из Эстонской ССР в состав Псковской области.

⁵⁹³ Это примечание самого Р. М. Зиле в машинописи, напечатанное так же, как и основной текст (и так же воспроизводимое нами), указывает, что эта дополнительная машинопись готовилась (видимо, по рукописи автора) не ранее 1959 г.

⁵⁹⁴ От аббревиатуры DP (displaced person, *англ.* – перемещенное лицо). По завершении Второй мировой войны в Германии оказалось около 10 миллионов таких перемещенных лиц: людей, вывезенных из своих стран для принудительного труда в Германии, а также военнопленных. Большинство из около 5 млн человек, так или иначе перемещенных с территории СССР в Германию, подверглись репатриации (нередко принудительной), но часть из них (около полумиллиона), получив статус беженца, избежала насильственного возвращения в Советский Союз, где многих, если не всех, ожидали неминуемые репрессии. Р. М. Зиле, как гражданину досоветской Латвии, несомненно, угрожала участь быть высланным обратно «на родину» (срв. судьбу ген. П. Н. Краснова, который, вместе с 2500 казачьих офицеров, английскими войсками был выдан Советскому Союзу и в 1947 г. казнен в Москве). Для перемещенных лиц оккупационными властями были созданы специальные лагеря (DP camps), отсюда и иронический термин «Дипийная Германия». Срв. также комм. 675 к I и II частям наст. изд.

⁵⁹⁵ Все указанные ниже изданные труды Ильина и подавляющая часть указанных неизданных переизданы или изданы в рамках настоящего Собрания его сочинений. По этой причине мы ниже комментируем для этих трудов только замеченные неточности в указаниях Зиле и, как правило, не останавливаемся на точных ссылках ни на первые издания, ни на тома настоящего Собрания.

⁵⁹⁶ Второй ученый труд издан Ильиным действительно в 1911 г., но это была не указанная Зиле статья о Фихте (она издана в 1912 г.), а статья «Идея личности в учении Штирнера. Опыт по истории индивидуализма».

⁵⁹⁷ Имеется в виду брошюра Ильина 1915 г. «Духовный смысл войны».

⁵⁹⁸ Выпускник и профессор С.-Петербургского университета, Август Тентелис (1876–1942) – педагог и историк, декан факультета филологии и истории Латвийского университета, его ректор (в 1925 г.), министр образования Латвии (в 1928 и 1935–1938 гг.).

⁵⁹⁹ Современный читатель может подумать, что ниже Р. М. Зиле цитирует привычные для современных книг рекламные отзывы на нее, помещенные одновременно с ее изданием прямо на ее обложку. Это верно лишь на четверть: только последний (проф. Н. Бубнова) отзыв действительно размещен на суперобложке бернского издания книги Ильина и цитируется Зиле полностью (второй – всего их на суперобложке два, – отзыв, принадлежащий Б. Яковенко, Зиле не цитирует). Остальные три цитируемые отзыва взяты Зиле, очевидно, из архива Ильина. Они действительно являются отзывами на немецкое издание книги о Гегеле (полностью, но в иных переводах, см. их в: *Ильин И. А. Собрание сочинений*. [Т. 23.] Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Кн. II. Учение о человеке. – М.: Русская книга, 2002. С. 496–501). Отзыв же Н. Бубнова есть на самом деле фрагмент его книги 1927 г. (см. там же, с. 567, и ниже комм. 603), так что является, конечно, откликом на первоначальное издание (1918) труда Ильина.

⁶⁰⁰ Имеется в виду швейцарский философ и исследователь Гегеля, автор ряда посвященных ему работ, Густав Эмиль Мюллер (Gustav Emil Mueller, 1898–1987).

⁶⁰¹ В машинописи написано «КОНТИ», что является опечаткой. Вальтер Роберт Корти (Walter Robert Corti, 1910–1990) – швейцарский философ и публицист.

⁶⁰² Лакебринк (Lakebrink) Бернхард (1904–1991) – западногерманский философ-неотомист, автор труда «Гегелевская диалектическая онтология и томистская аналектика» (1955).

⁶⁰³ Русский философ и славист Николай Николаевич Бубнов (Nicolai von Bubnoff, 1880–1962) с 1913 г. учился, жил и работал в Германии; с 1932 г. – профессор Гейдельбергского университета и директор основанного им при университете Славянского института. В 1925–1926 гг. он участвовал в составлении и переводе на немецкий язык избранных сочинений К. С. Аксакова, А. С. Хомякова, К. Н. Леонтьева, В. С. Соловьева, П. Флоренского и др., а в 1956 г. опубликовал книгу «Russische Religionsphilosophen. Dokumente» («Русские религиозные философы. Документы»).

Приведенные Зиле строки (помещенные, см. комм. 599 выше, на суперобложку бернского издания книги Ильина) заимствованы из работы: *Von Dr. Nikolai v. Bubnoff. Kultur und Geschichte im russischen: Denken der Gegenwart* [Культура и история в современном русском мышлении]. – Berlin: Sack, 1927.

⁶⁰⁴ Речь идет о несколько загадочной книге И. А. Ильина, несколько раз упоминавшейся в настоящем томе Собрания сочинений (срв., напр., выше комм. 80, 227 и 480). Сохранился ее печатный текст, но без титульного листа и первых, издательских, страниц, озаглавленный так же, как и позднейший труд Ильина («О сущности правосознания»). Под этим же названием он опубликован нами в: *Ильин И. А. Собрание сочинений. [Т. 29.] Философия как духовное делание.* – М.: ПСТГУ, 2013. С. 461–584. Однако, по всей видимости, этот печатный текст представляет собой всего лишь гранки набора (на них имеется небольшая правка Ильина) так и не вышедшей в свет книги. Из рукописных пометок Ильина на этом тексте-гранках следует, что книга к 1918 г. уже была написана (пометки: «декабрь 1916» на стр. 63 гранок, после главы 6; «январь-февраль 1917» на стр. 75, сразу после главы 7; «конец октября 1917 (во время восстания большевиков в Москве)» на стр. 92, после главы 9, и, наконец, «февраль-июль 1918» по окончании всего текста). Набиралась она, по всей видимости, в типографии Рябушинских, как следует из двух печатных пометок Товарищества указанной типографии с датами 16 ноября 1917 и 21 февраля 1918 на 49 и 65 стра-

ницах гранок, но к изданию готовилась, по-видимому, Леманом (издателем труда Ильина о Гегеле, срв. его воспоминания выше в наст. томе) уже в 1919 г. Сам Ильин, впрочем, в письме И. С. Шмелеву от 26 декабря 1946 г. (см. стр. 456 I и II частей наст. изд.) свидетельствует, что труд был закончен в 1919 г. и называет его «Учением о сущности правосознания».

⁶⁰⁵ Полемика со Львом Иосифовичем Петражицким (1867–1931), российским и польским правоведом и философом, присутствует, вместе с отданием ему должного, на страницах указанной (см. пред. комм.) работы Ильина (см. стр. 486–487 29-го тома Собр. соч.). В том же томе опубликованы лекции Ильина «Введение в философию права», где (см., напр., стр. 240, 256, 318 и 435) Ильин сочетает одновременно уважительное (вплоть до «всячески рекомендую Вам [т.е. студентам. – А.Л.] читать произведения Петражицкого» и критическое (напр., «он <...> методологически всегда *ошибочен*») отношение к Петражицкому. Депутат первой Государственной думы и один из первых видных членов партии кадетов, Л. А. Петражицкий в 1919 г. эмигрировал в Финляндию, а затем в Польшу, где возглавлял кафедру социологии Варшавского университета.

⁶⁰⁶ На самом деле, уже в конце 1922 г.

⁶⁰⁷ Князь Николай Борисович Щербатов (1868–1943) – камергер (с 1909 г.), в 1915 г. (с июля по сентябрь) министр внутренних дел Российской империи. Один из учредителей быстро сошедшей, впрочем, с политической сцены Партии правового порядка (1905–1907). Известный коннозаводчик. Срв. также выше комм. 587 и комм. 536 к I и II частям наст. изд. Также см. ниже в «Сообщении» Зиле рассказ о Н. Б. Щербатове и отношении к нему И. А. Ильина.

⁶⁰⁸ См. комм. 439 к I и II частям наст. изд.

⁶⁰⁹ Цуриков Николай Александрович (лит. псевдонимы: Иван Беленихин, Z; 1886–1957) – публицист, литературовед общественный деятель русской эмиграции. Участник Первой мировой войны (с августа 1915 г. находился в германском плену) и Белого движения на юге России. С 1923 г. жил в Праге. Срв. также комм. 599 и 605 к I и II частям наст. изд.

⁶¹⁰ Имеется в виду 62-страничная брошюра «Kommunismus oder Privateigentum? Eine Problemstellung» («Коммунизм или частная собственность? Постановка проблемы»), изданная в 1929 г. в Берлине под номером 2 в серии брошюр «Трудов Центрального союза немецких домовладельцев и земельных собственников»: «Schriften des Zentralverbandes Deutscher Haus- und Grundbesitzervereine e. V.» (e. V. – от нем. eingetragener Verein – зарегистрированный союз). Перевод ее см. в Ильин И. А. Собр. соч. в 10 тт. Т. 7. – М.: Русская книга, 1998. С. 27–84. Однако еще в 1928 г. тем же Союзом была издана другая (17-страничная) брошюра Ильина – «Отчуждение собственности в России и его мировое значение». Перевод последней см. в Ильин И. А. Собр. соч. [Т. 18.] Статьи, лекции, выступления, рецензии (1906–1954). – М.: Русская книга, 2001. С. 334–350.

⁶¹¹ Отсутствие инициала у Л. Аксенова и неправильное написание фамилии М. Критского, а также пропуск в перечне А. Мелких указывают, на наш взгляд, на то, что Зиле перечисляет авторов сборника по памяти. Сведения о них см. в комментариях к опубликованному в рамках настоящего собрания [тт. 20–21] полному переводу сборника «Мир перед пропастью».

⁶¹² Лига Обера, или Лига борьбы с III Интернационалом – международный антикоммунистический союз, имевший наиболее многочисленную по составу и наиболее эффективную по деятельности Русскую секцию. Швейцарский адвокат Теодор Обер (1878–1963) был защитником белогвардейского офицера Аркадия Полунина, общника своего товарища по Белой армии, русского офицера швейцарского происхождения Мориса Конради, застрелившего в 1923 г. в Лозанне советского дипломата В. В. Воровского. На суде Обер добился для обвиняемых оправдательного приговора (дав ставший легендарным ответ на слова прокурора, заявившего, что преступлением является убийство даже тирана: Обер указал в окно на памятник Вильгельму Теллю, предложив снести памятники национальному герою Швейцарии, убившему когда-то жестокого наместника Гесслера), а сам процесс обернул против советской власти, обвинив ее в государственном терроризме. После процесса Обер выступил с инициативой создания Международного антикоммунистического союза, поставив задачу создать международную организацию,

способную противостоять Коминтерну и остановить расширение в мире влияния большевизма. Учредительный съезд Лиги Обера состоялся 23–24 июня 1924 г. в Париже. Лига просуществовала до конца 1950 г.

⁶¹³ Имеется в виду 32-страничная брошюра «О русском зарубежном активизме (тезисы)». – Постоянный секретариат Русской секции Международной антикоммунистической лиги, 1930 (издание второе – 1931). В левом верхнем углу на обложке пометка: «Не для печати». Переиздана в *Ильин И. А. Собр. соч.* [Т. 29.] Справедливость или равенство? Публицистика 1918–1947 годов. – М.: ПСТГУ, 2006. С. 479–496.

⁶¹⁴ Термин «активизм» ввел, по-видимому, в оборот в 1920-х гг. П. Б. Струве, называвший активистами ведущих активную борьбу с большевиками и советской властью. Сен-Жюльенский съезд, организованный особой инициативной группой, выделившейся из состава Русской секции Лиги Обера, проходил 25–27 июня 1930 г. на юге Франции в Сен-Жюльене. К этому съезду Зиле еще вернется в своем сообщении ниже, сообщив о нем ряд уточнений.

⁶¹⁵ Ошибка памяти Р. Зиле: брошюра «О России. Три речи 1926–1933» вышла в Софии в 1934 г.

⁶¹⁶ Зиле перечислены лишь 7 из 10 глав труда (оставшиеся: 8. О правосознании, 9. О государстве, 10. О частной собственности).

⁶¹⁷ А также, по-видимому, трех его (ап. Иоанна) соборных посланий.

⁶¹⁸ Именно так Ильин намеревался назвать русский вариант своей книги, но написать его не успел. В русском переводе книга впервые была издана в 1994 г. в т. 3 настоящего Собрания сочинений с названием немецкого варианта: «Я вглядываюсь в жизнь».

⁶¹⁹ И в этом случае Ильин не осуществил свой замысел. Русский перевод впервые издан в томе 8 настоящего Собрания сочинений И. А. Ильина, и тоже с первоначальным немецким названием: «Взгляд в даль».

⁶²⁰ Точная (за исключением потери ряда выделений) цитата из главы 16 («Огни личной жизни») указанного труда. См., напр., *Ильин И. А. Собрание сочинений.* [Т. 25.] Аксиомы религиозного опыта: исследование, том II. – М.: Русская книга, 2003. С. 34.

⁶²¹ По-видимому, здесь ошибка, и имеется в виду статья Ильина «Россия и Европа», опубликованная в послевоенном парижском журнале «Возрождение» (Кн. 5, 1949. С. 171–173) и представляющая собой рецензию на книгу Александра фон (Александра Романовича) Шельтинга (1894–1963), австрийского, а затем американского (в 1933 г. он эмигрировал в США) социолога и культуролога русского происхождения, «Россия и Европа в русской исторической мысли» (Alexander von Schelting. *Russland und Europa im russischen Geschichtsdenken*. – Берн: A. Francke, 1948). Рецензия переиздана в *Ильин И. А. Собр. соч.* [Т. 18.] Статьи, лекции, выступления, рецензии (1906–1954). – М.: Русская книга, 2001. С. 156–159.

⁶²² И здесь, видимо, неточность, а имеется в виду одна из двух заметок: или «Без свободы» из того же номера журнала «Возрождение» (С. 7), или «Борьба за Россию» из журнала «День Русского Ребенка» (Вып. XVII, 1950. С. 124).

⁶²³ К комм. I к I и II частям наст. издания добавим, что Ильин опубликовал в журнале «День Русского Ребенка», помимо указанной и описанной в этом комментарии статьи «Вера в Россию» 1941 г., еще одну статью с тем же названием, но семью годами позже: в выпуске XV за 1948 г. С. 122–125. По-видимому, именно эту статью и имеет в виду Р. Зиле.

⁶²⁴ Первое издание на русском языке (1947 г., более точно: «Советский Союз – не Россия. Памятные тезисы») было также ротаторным. Еще до русского печатного издания (Сан-Пауло, 1949) был в 1948 г. издан немецкий перевод.

⁶²⁵ См. комм. 334 к I и II частям наст. изд.

⁶²⁶ Явно именно издательством РОВС «более 200» переправлено в публикации этого сообщения в «Наших задачах» (с. 656) на «в 215», но мы сохраняем авторский менее точный, но более живой текст.

⁶²⁷ Зиле цитирует статью А. Д. Билимовича «Проф. И. А. Ильин (Памяти ушедшего друга)» из № 21 от 27 января 1955 г. выходившего в 1955–1965 гг. в Лос-Анжелесе под названием «Крестовый поход во имя правды» приложения к газете «Русская жизнь», издающейся в Сан-Франциско с 1921 г. и по наше время. Статья полностью перепечатана в том же парижском издании «Наших задач» Ильина (с. 628–632), в котором помещено и «Сообщение» Зиле.

Экономист Александр Дмитриевич Билимович (1876–1963) приходится братом известному механику Антону Дмитриевичу Билимовичу (1879–1970). Был женат на сестре В. В. Шульгина и дружен с последним. С 1904 г. приват-доцент, с 1909 г. – профессор Киевского университета, где до 1918 г. возглавлял кафедру политической экономии и статистики. В 1915 г. на его докторской защите в С.-Петербурге главным оппонентом выступил П. Б. Струве. Участник Белого движения в качестве сначала члена «Совета государственного объединения России» (организации, созданной в оккупированном немцами Киеве в конце 1918 г.) и затем – «Особого совещания при Главкоме Вооруженных Сил Юга России» (ген. Деникине), где возглавлял управление земледелия и землеустройства и, кроме того, работал в Комиссии по национальным делам. В 1920 г. эмигрировал в Югославию, где был профессором политической экономии в Люблянском университете. В 1944 г. переехал в Мюнхен. В ноябре 1945 г. занял должность декана экономического и юридического факультета университета, организованного UNRRA (Администрацией помощи и восстановления Объединенных Наций) в Мюнхене для русских эмигрантов, где проработал до его закрытия в 1947 г. В 1948 г. переехал в США, где работал в Калифорнийском университете в Беркли. Сохранились письмо Билимовича Ильину (см. в *Ильин И. А. Собрание сочинений*. [Т. 25.] Аксиомы религиозного опыта: исследование, том II. – М.: Русская книга, 2003. С. 484–485), фрагменты письма Ильина Билимовичу и письмо Билимовичу Н. Н. Ильиной (см. *Ильин И. А. Собр. соч.* [Т. 14.] Письма, мемуары (1939–1954). – М.: Русская книга, 1999. С. 181 и 384–385).

⁶²⁸ Точнее – «Проект Основного Закона Российской Империи», опубликован в т. 7 наст. Собрания сочинений. См. также: *Ильин И. А. Основы государственного устройства. Проект Основного Закона Российской Империи*. – М.: «Рарогъ», 1996.

⁶²⁹ Неоднократно упоминавшийся на протяжении этой части тома философ и общественный деятель Сергей Евгеньевич Трубецкой (1890–1949), сын философа Е. Н. Трубецкого, арестованный еще в январе 1920 г. и приговоренный к расстрелу, замененному десятью годами строжайшей изоляции, в 1922 г. был выслан из России на том же пароходе, что и Ильин. Сохранился рисунок И. А. Матусевича (см. фрагменты его воспоминаний на стр. 259 наст. изд.),

изображающий Ильина и С. Е. Трубецкого на борту «Философского парохода». В 1922–1938 гг. С. Е. Трубецкой сотрудничал с РОВ-Сом. После 1938 г. занимался переводами и публицистикой. Оставил интереснейшие мемуары «Минувшее».

⁶³⁰ Первая глава этой работы открывает настоящий том. См. комм. 1 и 2 к I и II частям наст. изд.

⁶³¹ Ильин успел подготовить всего 9 чтений-глав.

⁶³² Издан впервые под оригинальным названием («О монархии») Н. П. Полторацким в журнале «Русское возрождение». – Нью-Йорк, 1978, № 1–4. Спустя год Н. П. Полторацкий опубликовал эту работу отдельной книгой под названием «О монархии и республике», с каковым названием она с тех пор и печатается.

⁶³³ Зиле здесь ошибается: книга была написана Ильиным и даже им самим подготовлена к печати, но издана уже после его кончины: в Мюнхене в 1957 г. под названием «Путь к очевидности». Впрочем, быть может, здесь имеется виду какая-то иная задуманная Ильиным работа.

⁶³⁴ Имеется в виду зал знаменитого Дома Братства Черноголовых, являющегося одной из основных достопримечательностей Риги и расположенного на ее Ратушной площади (Братство Черноголовых, Черноголовые – первоначально, с середины XIV в., объединение иноземных купцов и судовладельцев, действовавшее в Ливонии, т. е. в пределах нынешних Эстонии и Латвии, и постепенно превратившееся в своего рода общественную организацию, просуществовавшую до 1940 г.). Построенный еще в 1334 г. и с тех пор многократно перестраивавшийся, дом на протяжении всей своей истории (до разрушения во время Второй мировой войны) служил, в том числе, и помещением для устройства концертов, балов и праздников. Восстановлен в 1996–2000 г.

⁶³⁵ Кизеветтер Александр Александрович (1866–1933) – историк, публицист, общественный и политический деятель. Окончил историко-филологический факультет Московского университета, где впоследствии стал приват-доцентом (с 1898 г.) и профессором (с 1909 г.) по кафедре русской истории. Один из покинувших Университет в 1911 г. (из-за «дела Кассо», см. выше комм. 226). В 1905 г. участвовал в учредительном съезде партии кадетов, с января 1906 г.

входил в ее ЦК. После оставления Московского университета преподавал на Высших женских курсах, в Коммерческом институте и университете Шанявского. В марте 1917 г. вернулся в Московский университет. С 1918 г., как член кадетского ЦК, трижды арестовывался, и (см. его фамилию в опубликованных выше списках, стр. 269 наст. изд.) в 1922 г. был, как и Ильин, выслан за границу. С января 1923 г. жил в Праге. Преподавал в Русском юридическом институте, Народном университете, Карловом университете, был членом Союза русских академических организаций за границей, с 1932 г. возглавлял Русское историческое общество.

⁶³⁶ В машинописи фраза выглядит так: «Помню, как в Риге, где в двадцатых годах, при поддержке издававшейся на русском языке газеты “СЕГОДНЯ” и интеллигентски-левого Просветительного Общества, устраивались лекции Кизеветтера, Бердяева, Степуна и других», – и оказывается, по-видимому, не законченной. Однако всего вероятнее (по смыслу дальнейшего), что здесь при редактировании автором своего текста было случайно оставлено слово «где», что издатели настоящего тома позволили себе подправить.

⁶³⁷ «Сегодня» – латвийская русскоязычная независимая демократическая газета, выходившая в Риге в 1919–1940 гг. Являясь наиболее крупной и содержательной из русских газет в Прибалтике, газета не относилась к эмигрантской русскоязычной печати, так как была основана уроженцами Латвии и официально именовалась латвийской газетой на русском языке. Среди сотрудников газеты были и упомянутый только что А. А. Кизеветтер, и, например, Сергей Горный (см. комм. 623 к I и II частям наст. изд.), а также много очень известных лиц: А. Аверченко, Ю. Айхенвальд, М. Алданов, К. Бальмонт, И. Северянин, путешественник и журналист Василий Иванович Немирович-Данченко (брат театрального деятеля) и др.

⁶³⁸ Ганфман Максим Ипполитович (1872–1934) – журналист, один из основателей и редактор рижской газеты «Сегодня». Сперва марксист, а затем кадет, он стал одним из создателей центральной кадетской газеты «Речь» и сотрудничал в ней вплоть до закрытия ее 1918 г. В 1921 г. эмигрировал в Латвию.

⁶³⁹ В парижском издании «Наших задач» (с. 659) напечатано «антинационализма», однако в машинописи именно «ана национализма», что едва ли является опечаткой.

⁶⁴⁰ В машинописи эта часть ничем не отделена от предыдущей, и мы заимствуем отделение из указанного парижского издания, думая, что именно здесь неточность допустил автор или машинистка (все другие логические части его сообщения друг от друга так или иначе отделены).

⁶⁴¹ Статья Ильина (под псевдонимом «Старый Политик») из части II первого номера «Русского Колокола».

⁶⁴² Завершающие слова указанной статьи (все выделения принадлежат Зиле, кроме одного, которое частично совпадает с ильинским).

⁶⁴³ Лодыженский Юрий Ильич (1888–1977) – медик, общественный и политический деятель. В 1912 г. окончил Императорскую Военно-медицинскую академию с Санкт-Петербурге, в 1913–1914 гг. работал там же в Ортопедическом институте. С 1915 г. – начальник лазарета Красного Креста Великого Князя Михаила Александровича (брата императора) в Киеве, которым руководил до оставления Киева белыми в 1919 г. В 1921–1926 гг. был представителем Российского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста в Женеве. После убийства В. Воровского участвовал в защите Аркадия Полунина и Мориса Конради (см. выше комм. 612) и в 1924 г. вместе с Т. Обером основал «Международное антикоммунистическое соглашение» («Международную антикоммунистическую лигу», или «Лигу Обера»). После прекращения деятельности Лиги в 1950 г. около года работал в Испании секретарем великого князя Владимира Кирилловича. С 1952 г. – в Бразилии. Его брат, Александр Ильич Лодыженский (1890–1954) – публицист и общественный деятель.

⁶⁴⁴ «Schweizer Monatshefte» – досл. «Швейцарский Ежемесячник» (впоследствии «Schweizer Monat»), – швейцарский «die Autorenzeitschrift für Politik, Wirtschaft und Kultur» («авторский журнал по политике, экономике и культуре»), издававшийся с 1921 г. в Цюрихе, в котором публиковались, в частности, например, Герман Гессе и Карл Поппер.

⁶⁴⁵ «Aargauer Tagblatt» – досл. «Ежедневник Аргау», – либеральная швейцарская ежедневная газета кантона Аргау (на севере Швейцарии), выходившая в 1847–1996 гг.

⁶⁴⁶ Статья «Что нам делать?» была перепечатана в том же парижском издании «Наших задач». Приведенные фрагменты – на стр. 612 и 613, – цитируются точно; первое выделение совпадает с ильинским, второе принадлежит Зиле.

⁶⁴⁷ Слишком распространенная ошибка называть епископа владыкой в звательном падеже («владыко») и тогда, когда требуется именительный («владыка»), не миновала, по-видимому, и Ильина.

⁶⁴⁸ Так в машинописи, хотя, казалось бы, это опечатка и на самом деле должно быть «мне», как, собственно, и исправлено в парижском издании «Наших задач» (точное место указано несколькими строками ниже в очередном пояснении к вставке из «Дополнения»), однако именно это пояснение подтверждает чтение «меня». Видимо, имеется в виду, что Ильину разъясняют именно сказанное им, нечто, высказанное им самим в его вопросе, а не что-то постороннее его вопросу.

⁶⁴⁹ Гаутинг – поселение в Баварии под Мюнхеном. См. также комм. 536 к I и II частям наст. изд., где цитируется № 66 «Встреч и бесед», повествующий о тех же обстоятельствах, которые описаны ниже Зиле.

⁶⁵⁰ Дурново София Петровна (урожденная Волконская, по первому мужу Давыдова; 1867–1943). О ней см. в указанном в пред. комм. № 66 «Встреч и бесед» Ильина.

⁶⁵¹ Перечислены статьи из «Русского Колокола».

⁶⁵² Перечислены статьи из «Наших задач».

⁶⁵³ *Entspannung* (нем.) – отдых, расслабление, разрядка.

⁶⁵⁴ Срв. стр. 496 I и II частей наст. изд. (фрагмент письма Н. Метнеру от 1947 или 1946 г.).

⁶⁵⁵ В Архиве Ильина эта поэма не была найдена. Под этим же названием в Архиве имеется прозаический ее вариант, входящий в цикл «Политические сказки». Опубликован в *Ильин И. А. Собр. соч. «Переписка двух Иванов (1947–1959)»*, М., 2000. С. 450–454. Ильинская рукопись этой поэмы могла оказаться в архиве Зиле.

⁶⁵⁶ Карлис Аугустс Вилхелмс Улманис (Карл Индрикович Улманис; 1877–1942) четырежды занимал пост премьер-министра Латвии и после государственного переворота в 1934 г. установил в стране авторитарный режим (самоназначил себя президентом

в 1936 г.). Именовался «народным вождем». После вступления в июне 1940 г. в Латвию советских войск оставался некоторое время президентом и сотрудничал с новым латвийским просоветским правительством. После отставки в июле 1940 г. обратился к советскому правительству с просьбой о пенсии и выезде в Швейцарию, но в том же июле был депортирован через Москву в Ворошиловск (Ставрополь). В июле 1941 г. был арестован и в августе 1942 г. отправлен в город Красноводск (ныне Туркменбаши) Туркмении, где и умер в тюремной больнице.

⁶⁵⁷ Храм Мадонна-дель-Сассо (*итал.* Santuario della Madonna del Sasso) – церковь, построенная над городом Локарно (*итал.* Locarno), расположенном на юге Швейцарии в италиязычном кантоне Тичино на северном берегу озера Лаго-Маджоре.

⁶⁵⁸ Die Seifenblase (*нем.*) – мыльный пузырь. «Die Seifenblase» – глава 6 книги Ильина «Поющее сердце».

⁶⁵⁹ Завершающие слова указанной статьи, цитата точная, выделение принадлежит Ильину (см. стр. 614 указ. парижского издания «Наших задач»; срв. выше комм. 646).

⁶⁶⁰ Цитируются формально довольно неточно (переставлены фразы, выпущены некоторые слова, изменена незначительно пунктуация) 611 и 612 страницы указ. издания. Однако смысл нигде не поврежден.

⁶⁶¹ Первая статья журнала носит то же название, что и сам журнал: «Русский Колокол». Ниже она цитируется так же формально неточно (например, в оригинале отсутствует первое же слово цитаты «когда», а его два предложения здесь объединены в одно, первое в цитате), но с полным сохранением смысла текста, как и чуть выше фрагмент статьи «Что нам делать?». Мы в обоих случаях сохраняем особенности текста Зиле (исправляя лишь одну заведомую опечатку: «достижение» на «достояние»).

⁶⁶² П. Н. Краснов (см. также комм. 533 к I и II частям наст. изд.) был в том числе и ярким, весьма плодовитым писателем. Роман «Белая свитка» вышел впервые в Берлине в 1928 г. (в русском издательстве «Медный всадник», существовавшем с 1922 г. по конец 1920-х гг. и издававшем, в частности, сборники «Белое дело», первый из которых открывался статьей Ильина) и несколько раз пере-

издавался в новейшее время. В Архиве имеется пятистраничная машинопись именно того фрагмента романа, который цитируется ниже (со ссылкой на «стр. 345 и сл.», по-видимому, указанного первого издания «Белой свитки»). Перепечатка испещрена зачеркиваниями и выделениями, сделанными простым, синим и красным карандашами. Кроме того, имеются два исправления текста романа, приближающие его к тексту статьи Ильина (первой статьи из «Русского Колокола», цитированной Зиле выше).

⁶⁶³ См. выше комм. 543 и 585.

⁶⁶⁴ Ироническое совпадение с обвинением Ильина в 1918 г. в руководстве Петроградским отделением Добровольческой армии.

⁶⁶⁵ Василий Сергеевич Ильин (1888–1957) – двоюродный брат мыслителя Ивана Александровича Ильина; потомственный дворянин; биолог, профессор университетов в России (Екатеринослав, 1918–1920), Чехословакии (Прага, 1923–1945), Австрии (Инсбрук, 1945–1947), Венесуэле (Каракос, 1953–1957); автор более 110 научных трудов и монографий; ректор Русского Свободного университета в Праге (1939–1945), президент Ассоциации российских ученых (в Чехословакии); участвовал в организации курса лекций И. А. Ильина в Чехословакии и финансирования Карелом Крамаржем издания И. А. Ильиным «Русского Колокола»; активный участник Белого движения, имел отношение к группе генерала Кутепова, председатель отдела «Фонда спасения России» РОВС (1932); президент союза эмигрантов Тироля и Форарльберга (Австрия), спасший в 1945 г. более 500 человек от насильственной репатриации в СССР; организатор создания православного прихода в Инсбруке (1947) и строительства (в том числе и на его собственные средства) православного храма во имя Св. Ап. Петра и Павла в Венесуэле (1953), действующего и по сей день. Ася, Асинька – Анна (Нина) Ивановна Ильина (урожденная Голубева), жена проф. В. С. Ильина. (*Комментарий Н. Ильина.*)

Публикуемые письма И. А. Ильина хранятся в архиве Музея русской культуры в Сан-Франциско (VASILII SERGEEVICH IL'IN. A REGISTER OF HIS PAPERS IN THE MUSEUM OF RUSSIAN CULTURE. Box 1, Folder 15).

Благодарим вице-президента Музея русской культуры Ива Франкьена (Yves Franquien) за предоставление права опубликовать письма в настоящем томе, а также любезно предоставившего копии писем Николая Ильина, правнука Николая Сергеевича Ильина, родного брата В. С. Ильина.

⁶⁶⁶ Скаржинский Петр Васильевич (1881–1956) – с 1915 г. и до Февральской революции волынский губернатор. С 1917 г. эмигрант, в 1940–1956 гг. председатель Высшего монархического совета (ВМС, см. комм. 632 к I и II частям наст. изд.).

⁶⁶⁷ Пс. 37, 5. 37-й псалом – второй из псалмов т. н. шестопсалмия, читаемого в начале утрени.

⁶⁶⁸ Джордж Кэтлетт Маршалл (1880–1959), разработчик знаменитого т. н. плана Маршалла и один из инициаторов создания блока НАТО, в 1948 г. занимал пост государственного секретаря США.

⁶⁶⁹ Книга была издана уже после смерти Ильина: *Наталия Ильина*. Изгнание норманнов: Очередная задача русской исторической науки. – Париж, 1955.

⁶⁷⁰ Имеется в виду генерал А. А. фон Лампе, занимавшийся изданием «Наших Задач».

⁶⁷¹ В это время Г. Е. Климов проживал в послевоенной Германии (фр. зона оккупации). (*Комментарий А. Е. Климова.*)

⁶⁷² Многозначие и кавычки, думаю, указывают на шутивно-иронический тон Ильина. Почти на все 100% уверен, что имеется в виду не реальная автомобильная авария, а провал какого-то коммерческого предприятия, связанного с автомобилями. Коммерческие операции, которые Г. Е. предпринимал в те годы, не отличались успехом. (*Комментарий А. Е. Климова.*)

⁶⁷³ Речь идет о Корейской войне, начавшейся летом 1950 г. В первые месяцы северокорейские войска одерживали одну победу за другой, но с помощью США и других союзников Южной Кореи, наступление удалось остановить. (*Комментарий А. Е. Климова.*)

⁶⁷⁴ Цель разбивки слова и помещение его в кавычки для меня неясна. (*Комментарий А. Е. Климова.*)

⁶⁷⁵ Т.е. промах, оплошность – от фр. gaffe. (*Комментарий А. Е. Климова.*)

⁶⁷⁶ Имеется в виду ответ на какое-то заявление Джавахарлала Неру, премьер-министра Индии по поводу Корейской войны. (*Комментарий А. Е. Климова.*)

⁶⁷⁷ Та же цитата Ильиным приводится в статье «Советский Союз – не Россия» (см., напр., *Ильин И. А. Собр. соч.* в 10 тт. Т. 7. – М.: Русская книга, 1998. С. 345), а также в 85-м бюллетене «Наших задач» («Неравная борьба – I»).

⁶⁷⁸ Предположительное чтение утраченного уголка, но по смыслу подходит. (*Комментарий А. Е. Климова.*)

⁶⁷⁹ Т. е. масонских лож, масонов.

⁶⁸⁰ Речь идет о Версальской конференции, на которой представители стран-победительниц в Первой мировой войне решали вопросы послевоенной Европы и Среднего Востока в связи с распадом трех империй: Российской, Австро-Венгерской и Османской. (*Комментарий А. Е. Климова.*) «В Версали» – именно так у Ильина, как будто бы в женском роде (*А. Л.*).

⁶⁸¹ Главным представителем Польши был Roman Dmowski. (*Комментарий А. Е. Климова.*)

Дмовский Роман Станислав (Роман Валентьевич или Валентинович; 1864–1939) – польский политический деятель и публицист, почетный доктор Кембриджского университета. В годы юности участвовал в нелегальных польских организациях. С 1897 г. и до смерти был главным идеологом и одним из лидеров Национально-демократической партии – польской правой националистической партии. Был членом II и III Государственных Дум. Во время Первой мировой войны возглавлял Польский национальный комитет, созданный в ноябре 1914 г. в Петрограде, а впоследствии, с 1917 г., одноименный комитет в Париже. В 1923 г. – министр иностранных дел Польши.

⁶⁸² Письмо было обнаружено в бумагах Г. Е. Климова после его смерти в 1967 г. (*Комментарий А. Е. Климова.*)

⁶⁸³ Брат Г. Е. Климова, музыкант Константин Евгеньевич, в 1948 переселился в Канаду. И. А. Ильин подружился со всей семьей Климовых во время своего более чем четырехмесячного пребывания в Риге в 1935 г. (*Комментарий А. Е. Климова.*)

⁶⁸⁴ Глион (*фр.* Glion), также Глион над Монтрё (*фр.* Glion-sur-Montreux) – деревня, расположенная на высоком холме в пригороде Монтрё на высоте 700 м над уровнем моря в одном из самых живописных мест Швейцарской Ривьеры. С крытой колоннады местной церкви открывается один из самых красивых в Швейцарии видов на Женевское озеро, Шильонский замок и окружающие горные цепи. Срв. стихотворение Ильина «Здравствуй, сумрачный Chillow...» во II части наст. изд. С. 579.

⁶⁸⁵ Oedema (*лат.*) – отек.

⁶⁸⁶ Т. е. без снотворного: соменал (*фр.* soménal) – один из таких препаратов; по-видимому, давно забытый

⁶⁸⁷ То есть, конечно, килограмм, km – сокращение по первой и последней буквам слова.

⁶⁸⁸ На этом текст в начале строки обрывается.

⁶⁸⁹ Воспоминания любезно предоставлены специально для настоящего издания внуками Е. А. Нерсесовой проф. Андреем Борисовичем и Георгием Борисовичем Ефимовыми и печатаются, как и следующая за ними статья, по присланным ими документам. Фрагменты воспоминаний Е. А. Нерсесовой публикуются впервые. Поясняющие комментарии о родителях автора перед текстом воспоминаний (набраны уменьшенным шрифтом) принадлежат Г. Б. Ефимову.

⁶⁹⁰ Меншикова башня – народное название церкви во имя архангела Гавриила на Чистых прудах в Москве, построенной в 1704–1707 гг. по заказу А. Д. Меншикова. В публикации мы сохраняем авторское менее правильное, но более соответствующее именно народному названию: Менш**и**кова.

⁶⁹¹ Мф. 11, 28.

⁶⁹² Мф. 19, 16–26; Мк. 10, 17–27; Лк. 18, 18–27.

⁶⁹³ Имеется в виду, очевидно, о своей жизни в этом доме на другом конце Москвы или в прежнем доме около Меншиковой башни.

⁶⁹⁴ Т. е. в храм архангела Гавриила (Меншикову башню).

⁶⁹⁵ Далее следуют рассказы о свадебном путешествии и др., которые мы в наст. публ. опускаем. Но трудно не упомянуть об удивительном (а быть может, и не совсем удивительном) совпадении: в этом путешествии новая чета Нерсесовых подолгу жила у своей хорошей знакомой в швейцарском городе Веве (Vevey), том самом,

где в местном православном храме св. вмц. Варвары (тогда приписанном к женевскому собору) служил о. Сергей (Орлов). Тот самый, которому Ильин посвятил свое «второе предисловие» к книге, давшей название и настоящему тому (см. стр. 50–69 I и II частей наст. изд. и комм. 30 к ним). Впрочем, в воспоминаниях нет даже намека на возможную встречу с о. Сергием или о посещении новобрачными этого (на самом деле, всего лишь второго из двух в те годы) православного храма Швейцарии. Быть может, и потому, что тогда службы в храме проводились довольно редко.

⁶⁹⁶ Выше в воспоминаниях рассказывалось о тяжелой болезни, сопровождавшей первые роды Е. А. Нерсесовой.

⁶⁹⁷ О них подробнее рассказано ниже.

⁶⁹⁸ Фаррар Фредерик Вильям (1831–1903) – очень известный (в том числе и в России начала XX в) англиканский богослов и писатель. Автор ряда ставших очень популярными книг: «Жизнь Иисуса Христа», «Жизнь и труды Святого Апостола Павла», «Жизнь и труды отцов и учителей церкви» и др., а также исторических романов на темы ранней церковной истории (например, «Darkness and dawn», в русском переводе – «Власть тьмы в царстве света»). Идея, приписываемая Е. А. Нерсесовой Фаррару, несомненно, проходит через все его сочинения, но она известна с самых первых лет христианства и обнаруживается уже у ап. Павла (срв., напр., 2 Кор. 6, 18, где цитируется, уточняясь именно в таком ключе, ветхозаветное пророчество Иерем. 31, 1), если не в самой молитве Господней (т. е. Господа Иисуса Христа) «Отче наш...».

⁶⁹⁹ Нерсес Осипович Нерсесов (1848–1894), с 1892 г. ординарный профессор Московского университета, занимавший кафедру торгового, вексельного и морального права. Секретарь совета юридического факультета.

⁷⁰⁰ Протоиерей Константин Ипполитович Ровинский (1862–1942), ставший священником в 1921 г. и с 1923 г. служивший в знаменитом Маросейском храме свт. Николая в Кленниках, где настоятелем был о. Алексей (Мечев). В 1929 г. был арестован вместе с о. Сергием (Мечевым) и другими членами маросейской общины и до конца своих дней пробыл в ссылке.

⁷⁰¹ Т. е. у сыновей в Америке.

⁷⁰² Т. е. семьей мужа, где тяжело болела его родная сестра.

⁷⁰³ См. о ней ниже, а также в комм. 734 и 741.

⁷⁰⁴ Иак. 1, 8.

⁷⁰⁵ Несомненно, речь о Николае Егоровиче Жуковском (1847–1921), знаменитом механике, основоположнике гидро- и аэродинамики, профессоре Московского университета и Императорского Московского технического училища (с 1918 г. – Московского высшего технического училища, ныне – МГТУ им. Н. Э. Баумана).

⁷⁰⁶ Несомненный намек на Лк. 16, 31 (и вообще Лк. 16, 19–31).

⁷⁰⁷ Т. е. дочерям Е. А. Нерсесовой.

⁷⁰⁸ Речь, очевидно, о матери бывшей гувернантки Е. А. Нерсесовой, срв. ниже комм. 719.

⁷⁰⁹ Тоже дочь Е. А. Нерсесовой, Екатерина, мать Г. Б. и А. Б. Ефимовых.

⁷¹⁰ Мы сознательно не выпускаем это и другие, чуть ниже, свидетельства о соединении глубокой и искренней веры с ею же совершенно не допускаемыми суевериями (о числе ли 13, или о доверии приметам и т. п.) так же, как, например, во II части настоящего тома не стали «цензурировать» далеко не самые благочестивые стихи Ильина в надежде, что читатель сам отделит зерна от плевел и, с другой стороны, увидит людей прошлого именно такими, какими они сохранились на страницах оставленного ими наследия, без ретуширования его и приукрашивания с нашей стороны.

⁷¹¹ Усов Павел Сергеевич (1867–1917) – известный врач-терапевт (наблюдавший, в частности, В. О. Ключевского и Л. Н. Толстого), профессор терапевтической клиники Московского университета, врач Яузской больницы в Москве.

⁷¹² Анна Александровна Бари, старшая сестра Е. А. Нерсесовой.

⁷¹³ Самойлов Александр Филиппович (Шмуль Абрам Фишелевич; 1867–1930) – физиолог, ученик И. П. Павлова и И. М. Сеченова, и врач-кардиолог. С 1896 г. – приват-доцент кафедры физиологии Московского университета. В октябре 1903 г. был избран профессором на кафедру зоологии, сравнительной анатомии и физиологии физико-математического факультета Казанского университета.

⁷¹⁴ Знакомая, «хорошая приятельница» Е. А. Нерсесовой.

⁷¹⁵ Имеется в виду Императорское Московское техническое училище (см. выше комм. 705).

⁷¹⁶ Срв. след. комм.

⁷¹⁷ Mittweida – город в Германии, в Саксонии. В Миттвейда (Миттвайда) находится основанный в конце XIX в. Университет прикладных наук (Hochschule Mittweida – *досл.* высшая школа), в котором и обучался, очевидно, Виктор Бари.

⁷¹⁸ Гольденвейзер Александр Борисович (1875–1961) – пианист и композитор, музыкальный педагог, критик и публицист. Впоследствии доктор искусствоведения и народный артист СССР.

⁷¹⁹ Т. е. от гувернантки, мадемуазель Контесс (m-ele Contesse) или Мазюши, о которой много рассказывается в первой тетради воспоминаний (эти части в наст. публ. выпущены). Именно к ней в Веце ездили молодые супруги Нерсесовы (см. комм. 695 выше).

⁷²⁰ Этот обширный фрагмент в наст. публикации выпущен.

⁷²¹ Пузикова Феврония Ивановна (1870 – после 1935), старлица и странница, в 1935 г. арестована и сослана в Казахстан. Ей посвящены несколько страниц первой тетради воспоминаний Е. А. Нерсесовой (в наст. публ. выпущены).

⁷²² «Золотое руно» («La Toison d'or») – ежемесячный художественный и литературно-критический журнал, выходивший в Москве в 1906–1909 гг. Название его восходит к петербургскому символистскому кружку «Аргонавты». Фактическим руководителем литературного отдела журнала в первое время был С. А. Соколов (Кречетов), см. о нем в комм. 543 выше.

⁷²³ Очевидно (он и еще упоминается в рукописи, с полной фамилией), речь о Сергее Николаевиче Дурылине (1886–1954), богослове (и одно время священнике), литературоведе и писателе.

⁷²⁴ Из Петербурга.

⁷²⁵ В «добровольное изгнание» в Париж Мережковские (и Д. В. Философов, см. сл. комм.) отправились весной 1906 г.

⁷²⁶ Как и указанный выше план создания религиозной общины Св. Духа, эта возможная совместная молитва была, несомненно, частью стремлений четы Мережковских создать «новую церковь», новое «религиозное братство». Такая доморощенная церковь даже была устроена Мережковскими (вместе с увлекшимся их идеями Д. В. Философовым) в 1901 г., в которой даже проводились некие кустарные подобию богослужений. Е. А. Нерсесова, говоря о радости отказа от совместной с Мережковскими молитвы и о последую-

щем облегчении при мысли об этом своем отказе, по всей видимости, намекает именно на то, что могла быть вовлечена в подобные опасные сектантские и еретические настроения.

⁷²⁷ См. ниже комм. 734 и 741.

⁷²⁸ По-видимому, то же думал и Л. Н. Толстой, отвечая спустя несколько лет письмом на статью Р. Б. См. ниже комм. 741.

⁷²⁹ Лк. 19, 1–10.

⁷³⁰ Мф. 19, 16–26; Мк. 10, 17–27; Лк. 18, 18–27.

⁷³¹ Епископ Вологодский и Тотемский Антоний (Флоренсов; 1847–1918 или 1920) с 1898 до кончины жил в Московском Донском монастыре.

⁷³² Это неверно. Д. С. Мережковский скоропостижно скончался в Париже 7 декабря 1941 г. от кровоизлияния в мозг и через три дня был, после отпевания в православном храме св. Александра Невского на улице Дарю, похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. З. Н. Гиппиус скончалась также в Париже 9 сентября 1945 г. и была похоронена под одним надгробием с супругом.

⁷³³ Профессором Самойловым, см. выше комм. 713.

⁷³⁴ Выше (в одной из выпущенных нами в наст. публ. частей) Е. А. Нерсесова пишет: «У меня на стене над кроватью висел маленький образок Казанской Божьей Матери в серебряной оправе. Мне его прислала в день моей свадьбы Екатерина Сергеевна, та дама, которая показала мне православие, вернула к Богу и посоветовала выйти замуж за Александра Нерсесовича. На обратной стороне образочка была надпись: “Да благословит вас Господь”. Этот образок и сама Ек. Серг. были мне особенно дороги. Вся моя внутренняя жизнь переменялась под ее влиянием. Если смогу, напишу о том, как Бог мне чудом послал Екатерину Сергеевну на моем пути. Трудно мне будет описать это. Но то был полный переворот в моей жизни, коренной переворот».

Очень часто упоминаемая в воспоминаниях Ек. Серг., крестная Е. А. Нерсесовой при переходе последней в православие, – художница Екатерина Сергеевна Селивачева (урожденная Щербачева; 1864–1931). Училась за границей у ученика Гюстава Курбе, а также у В. Г. Перова и В. Е. Маковского. Переписывалась в том числе с о. Павлом Флоренским – письма Е. С. Селивачевой хранятся в его московском музее. См. также ниже комм. 741.

⁷³⁵ Т. е. Владимиром Бари.

⁷³⁶ Аллюзия на Лк. 1, 66; 2, 19 и 51.

⁷³⁷ Сестра А. Н. Нерсесова, тяжело болевшая. Обширные части воспоминаний, связанные с ней, выпущены в наст. публ.

⁷³⁸ Небольшого объема (около 200 стр.) книга Мережковского «Не мир, но меч: К будущей критике христианства» (СПб.: М. В. Пирожков, 1908) действительно может быть сочтена скорее (большой) статьёй

⁷³⁹ Статья «Последний святой» (журнал «Русская мысль», 1907, № 8, 9).

⁷⁴⁰ Ставший впоследствии печально известным, благодаря своему уходу в обновленчество, епископ Евдоким (Мещерский; 1869–1935), занимал пост ректора Московской Духовной академии в 1903–1909 гг., а с конца 1906 до 1915 г. издавал ежемесячный журнал «Христианин».

⁷⁴¹ Статья Е. С. Селивачевой-Щербачевой была подписана инициалами Р. Б., несомненно, как и в случае ответа Мережковскому, означавшими «Раба Божия»: Р. Б. Почему Толстой не понимает Христа (Три неправды). – Сергиев-Посад, 1909 (оттиск из № 5 журнала «Христианин» за 1909 г.). Лев Толстой откликнулся на эту статью двумя письмами: во втором из них, от 21 июня 1909 г., черновик которого сохранился и издан (см. *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений в 90 тт. Т. 79. Письма 1909 (январь-июнь). – М.: ГИХЛ, 1955. С. 239–241), имеется указание на неотправленное (и, по-видимому, не сохранившееся) первое: «Статья ваша произвела на меня дурное впечатление, главное, тем, что вызвала во мне недоброе чувство к вам, которое я и выразил в то же время в написанном мною письме к вам. Письмо это недоброе я не посылаю...» Издателями ПСС Л. Н. Толстого (*Ibid.*, стр. 241) указано, что об адресате письма нет сведений. Издатели наст. тома Собр. соч. И. А. Ильина надеются, что этим комментарием (и неожиданным возможным небольшим открытием) помогут исследователям жизни и творчества Л. Н. Толстого.

⁷⁴² Фурман Владилен Леонидович (1931–1952) – один из трех (наряду с Борисом Слуцким и Евгением Гуревичем) юношей, расстрелянных за создание «подпольной» организации «Союз борьбы за дело революции», история которой началась в Московском го-

родском доме пионеров в 1949 г., в кружке любителей литературы. Начитавшись книг о революционерах, увлекшись революционным романтизмом и думая, что продолжают дело Ленина, школьники, вероятно, никак не могли ожидать, что их столь наивная детская организация будет расценена властями более чем серьезно. На скамье подсудимых оказались 16 юношей и девушек (14 из которых были евреями). Трое из них были расстреляны, десять – приговорены к 25, а еще трое – к 10 годам лишения свободы. В 1989 г. дело в отношении участников этой «организации» было прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

⁷⁴³ Незадолго перед этим Е. С. Селивачева тоже уехала в Мюнхен.

⁷⁴⁴ В воспоминаниях эти слова не указаны, но вероятно, что в них была отсылка на, напр., Мк. 4, 26–29.

⁷⁴⁵ Правильно Mott: Джон Рэлей Мотт (1865–1955) – один из крупнейших деятелей протестантизма, руководитель Всемирной ассоциации христианских студентов (WSCF) и Христианской ассоциации молодых людей (YMCA).

⁷⁴⁶ Протоиерей Воробьев Владимир Николаевич (1876–1940), выпускник семинарии и Археологического института. Отец ученика Ильина Николая Воробьева (см. выше комм. 456). В 1918 г. стал настоятелем храма святителя Николая в Плотниках на Арбате, был также членом епархиального совета при патриархе Тихоне, благочинным Дорогомилловского сорока. С 1924 г. был трижды арестован и в третий арест умер в тюрьме от сердечного приступа.

⁷⁴⁷ Не очень ясно, кто именно из двух известных лютеранских богословов имеется в виду (здесь и несколько раз выше): Феодосий Карлович Гарнак (Теодозиус Харнак; 1816–1889) или же его сын, Карл Густав Адольф фон Харнак (1851–1930). Впрочем, скорее всего, первый.

⁷⁴⁸ Многократно упоминавшийся выше в деле № 93.

⁷⁴⁹ Готовцев Владимир Васильевич (1885–1976) – русский и советский актер театра и кино, театральный педагог. Народный артист РСФСР.

⁷⁵⁰ См. выше комм. 112.

⁷⁵¹ По-видимому, Александр Михайлович Ладыженский (1891–1972), профессор юридического факультета МГУ.

⁷⁵² Рождество Христово в Православной Церкви празднуется с 25 по 31 декабря (юлианского календаря), так что указание на 28 декабря не является опиской.

⁷⁵³ См. опубликованное выше в наст. изд. его письмо П. Савицкому и комм. к нему.

⁷⁵⁴ Державная икона Божией Матери явилась (была обретена) позже, 2 марта 1917 г.

⁷⁵⁵ Семен Борисович Айзенман (1879–1953), присяжный поверенный.

⁷⁵⁶ Виктор Бари. О нижеописанной истории упоминалось не раз в деле № 93.

⁷⁵⁷ См. выше комм. 138.

⁷⁵⁸ Срв. Лк. 6, 26.

⁷⁵⁹ Редакция московской газеты «Вечерняя Москва» (издается с 1923 г.) располагалась в те годы в Потаповском переулке.

⁷⁶⁰ Т. е к дочери с мужем, см. комм. 713. Точнее, видимо, с самой дочерью (ибо указанная чуть выше Бибиша и есть Анна Бари-Самойлова, старшая сестра Е. А. Нерсесовой) к ее мужу.

⁷⁶¹ Владимир Бари.

⁷⁶² Т. е. Божию помощь.

⁷⁶³ Борис Александрович Халатов, друг А. Н. Нерсесова, скоропостижно скончался в 1920 г.

⁷⁶⁴ Л. Н. Эрнст, полковник, служивший в охранном отделении (заведовавший делами шпионажа) и взятый после ареста 29 июня (ст. стиля, Петров день) 1918 г. на поруки А. Н. Нерсесовым. Расстрелян 2 августа 1918 г. Часть воспоминаний, связанная с ним (вышеприведенные сведения заимствованы из нее), выпущена в наст. публ.

⁷⁶⁵ Часовня при церкви Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках.

⁷⁶⁶ Внушительных размеров, высокая (с четырехэтажный дом) часовня Пантелеимона Целителя у Владимирских ворот Китай-города находилась на месте нынешнего торгового центра (построен в 1998 г.!) «Наутилус» (Никольская улица, 25). Закрыта в 1932 и снесена в 1934 г. одновременно с Китайгородской стеной.

⁷⁶⁷ Джон Пирпонт Морган (1837–1913) – крупнейший американский предприниматель, банкир и финансист, доминировавший

в сфере промышленности и финансов в США конца XIX – начала XX в.

⁷⁶⁸ Срв. также комм. 143 к I и II частям наст. изд. В. И. Качалову Ильин посвятил № 121 своих «Встреч и бесед», проясняющий, в частности, комментируемое место I части наст. изд.: «Поэтому большевики и могли его [Качалова. – А.Л.] разыграть: он говорил по радио их свирепые банальности, требовал «высшей меры наказания» для невинных «врагов народа» и вращался в Кремле». См. *Ильин И. А.* Собр. соч. [Т. 14.] Письма, мемуары (1939–1954). – М.: Русская книга, 1999. С. 363.

⁷⁶⁹ В 2005 г. останки И. А. Ильина и его супруги Н. Н. Ильиной были перенесены в Россию и перезахоронены на кладбище Донского монастыря в Москве.

⁷⁷⁰ С 2019 г. – Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институтом Наследия).

⁷⁷¹ Первым вариантом настоящей работы стал доклад «Судьба архива И. А. Ильина» на конференции «Духовные основы жизни: философско-религиозное и культурно-педагогическое наследие И. А. Ильина в XXI веке» (см. Материалы указанной конференции (Самара, 2007). С. 415–425). В 2008 г., переработанная и дополненная, статья была опубликована в сборнике: Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. – М.: Водолей Publishers, 2008. С. 119–130. Публикуется по указанному изданию с небольшими изменениями и поправками, внесенными автором специально для наст. издания.

⁷⁷² См. в *Ильин И. А.* Собр. соч. в 10 тт. Т. 9–10. – М.: Русская книга, 1999. С. 412.

⁷⁷³ Здесь и ниже цит. по Архиву.

⁷⁷⁴ Впервые полностью опубликована в наст. издании (см. выше стр. 357–413).

⁷⁷⁵ Впервые опубликована в 1989 г. в США (Тенафлай, штат Нью-Джерси) издательством «Эрмитаж». Переиздана в *Ильин И. А.* Собрание сочинений. [Т. 19.] Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. – М.: Русская книга, 2001. С. 243–477.

Добавление ко II второй части настоящего издания

(комментарий к стихотворению Питирима Равки

«Пробное морсо № 2. Кавказ»;

см. стр. 430–431 и комм. 290):

В обозначенном здесь Питиримом Равкой в качестве автора (и также упомянутом выше на стр. 422) Святополке Окаянном обыгран, по всей видимости, литературовед и литературный критик (в юности издавший сборник стихов) Дмитрий Петрович Святополк-Мирский (Д. Мирский, 1890–1939), сын министра внутренних дел (в 1904–1905 гг.) князя П. Д. Святополк-Мирского (1857–1914). Участник Первой мировой войны и Белого движения, с 1920 г. эмигрант, он в 1922 г. увлекся евразийством, активно участвовал в движении и под влиянием развивавшихся в его левой части идей к концу 1920-х гг. фактически стал марксистом (даже вступил в 1931 г. в коммунистическую партию Великобритании). В 1932 г. при содействии А. М. Горького переехал в СССР. Этим объясняется данное ему в те годы прозвище «красный князь». Именно на это прозвание, возможно, намекает Ильин в посвящении («Игорю Северянину, **королю и брату**»), но, быть может, имеется в виду лишь принадлежность Д. Мирского к княжескому роду. Кроме того, многие Святополк-Мирские выстраивали генеалогическое древо своего несомненно древнего рода, возводя его именно к недолго правившему Русью князю Святополку Окаянному (около 979–1019), каковое возведение, впрочем, подвергалось и подвергается сомнению специалистами-историками.

Возвратившийся в Советский Союз Д. П. Мирский в 1937 г. был арестован, приговорен по «подозрению в шпионаже» к 8 годам исправительно-трудовых работ и в июне 1939 г. умер в лагере под Магаданом.

Поправка к I и II частям наст. изд.

Во вступительной статье, в сносках на стр. 18, 19, 20, 22 и 24

I и II частей наст. изд., следует вместо

72, 72–73, 73, 76, 77, 77, 196, 211 и 247

читать соответственно

70, 70–71, 71, 74, 75, 75, 194, 209 и 245.

Также в комментарии 545 (стр. 696 I и II частей наст. изд.) вместо указания на стр. 213 следует подразумевать обращение к стр. 211.

Также в комм. 91 (с. 639) вместо Адамом Олизаром следует читать Яном-Александром Олизаром.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

* Для удобства ориентирования в указателе некоторые имена сопровождаются краткими пояснительными сведениями. В скобках между фамилией и инициалами часто указываются иные фамилии, под которыми известно данное лицо, в случае если они встречаются в наст. изд. или же для упрощения идентификации. В скобках после имен (при необходимости) – те формы фамилий и имен, в которых данное лицо может встречаться в текстах наст. изд. Фамилии духовных, если они включены в указатель своими именами, и некоторых царственных лиц указаны в скобках сразу после имени. Псевдонимы И. А. Ильина включены в указатель отдельными строками.

- Аболев, офицер – **III** 34
- Абрагам, офицер – **III** 34
- Абрикосов В. В. – **III** 268, 274
- Авалов (Бермонт, Бермондт, Бермондт-Авалов) П. Р. – **I-II** 554, 609, 610, 614, 689, 712, 713
- Август, император – **I-II** 641
- Авдеев, офицер – **III** 34
- Авенариус Р. – **III** 350
- Аверинцев С. С. – **III** 507
- Аверченко А. – **III** 615
- Авинов, профессор – **III** 272
- Агранов (Шмаевич, Сорензон) Я. С. – **I-II** 189, 644; **III** 257, 305
- Адамов А. К. – **III** 299
- Айвазовский И. К. – **I-II** 250
- Айзенман С. Б. – **III** 629
- Айхенвальд А. А. – **III** л. 2
вклады между с. 384-385
- Айхенвальд Ю. И. – **III** 269, 275, 334, 338, л. 2 *вклады между с. 384-385, 586, 615*
- Аксаков, вольноопределяющийся – **III** 28, 33-36
- Аксаков К. С. – **III** 608
- Аксельрод Л. И. – **III** 319, 581
- Аксенов Л. – **III** 376, 610
- Аладьин А. Ф. – **III** 50
- Алданов (Ландау) М. А. – **I-II** 434; **III** 388, 615
- Александр I (Карагеоргиевич) – **I-II** 448
- Александр II – **I-II** 47, 102, 104, 111, 115, 626
- Александр III – **I-II** 31; **III** 168
- Александр Македонский – **I-II** 519
- Александр (Мень), прот. – **III** 579
- Александр Невский – **I-II** 558; **III** 587, 626
- Александров, штабс-капитан – **III** 35
- Александровский В. – **III** 239
- Алексеев В. Г. – **III** 351, 597, 598

- Алексеев Г. А. – **III** 512
 Алексеев М. В. – **I-II** 29, 711;
III 21, 32, 51, 67, 106, 149,
 240, 503, 527, 569
 Алексеев Н. Н. – **I-II** 10, 11;
III 340, 347, 355, 356, 485,
 501, 583, 593-598, 600, 601
 Алексеева В. И. – **III** 356
 Алексей Михайлович, царь –
I-II 126
 Алексей Николаевич, сын
 Николая II – **I-II** 676
 Алексей (Мечев), прот. –
III 623
 Алексий I, патриарх – **I-II** 190,
 645
 Алферов А. Д. – **I-II** 636
 Амфитеатров А. В. – **III** 592
 Анастасий (Грибановский),
 митр. – **I-II** 267; **III** 505
 Анатомов, псевдоним И. А.
 Ильина – **I-II** 418
 Андерсен Х. К. – **I-II** 158, 642
 Андреев, офицер – **III** 30,
 34, 35
 Андреев И. М. – **III** 512
 Андреев Н. И. – **III** 508
 Андреева, сотрудник ГПУ –
III 292
 Анисимов, офицер – **III** 36
 Анит, обвинитель Сократа –
I-II 89, 160
 Анна Николаевна, знакомая
 Е. А. Нерсесовой – **III** 462
 Антипенко З. Г. – **I-II** 640, 651
 Антоний (Флоренсов), еп. –
III 469, 626
 Антоний (Храповицкий),
 митр. – **I-II** 436, 605,
 657, 708
 Антонов, рассыльный –
III 186
 Антонов С. Н. – **I-II** 378,
л. 40б вкладки между
с. 384-385, 652, 654
 Аралов С. И. – **III** 199, 553
 Арбузов А. Д. – **III** 268, 274
 Аристид – **I-II** 89, 160, 633
 Аристотель – **I-II** 6, 24, 290,
 345, 656; **III** 596
 Аронсон М. И. – **I-II** 678
 Аронсон Н. Л. – **I-II** 678
 Аронсон Ш. – **I-II** 677
 Аросев А. Я. – **III** 83-85, 543
 Аросева О. А. – **III** 543
 Аросьев, следователь – **III** 141
 Арсеньев Н. С. – **I-II** 701;
III 376
 Артоблевский И. А. – **III** 267,
 275
 Архаров С., разносчик – **III** 204,
 205, 207, 213
 Арытов, разносчик – **III** 209
 Ахманов А. С. – **III** 57, 538
 Ахматова А. А. – **I-II** 438, 422,
 544, 685
 Афинагор, апологет – **I-II** 121,
 638
 Бабель И. Э. – **III** 355, 602
 Базен Ф. А. (Базэн) – **I-II** 249,
 648
 Байдалаков В. М. – **I-II** 451,
 661

- Байков Александр Львович,
проф. – **III** 268 (в док.
ошибочно указано: Бойков
Алексей Львович),
274, 599
- Байрон Дж. Г. – **I-II** 92, 681
- Бакал И. Ю. – **III** 268, 274
- Бакунин М. А. – **I-II** 9;
III 303
- Бакшеев В. Н. – **I-II** 364, 380,
652, 654
- Балин В. А. – **III** 135, 138, 139,
167, 546, 580
- Балина В. В. – **III** 547
- Балина (Постникова) Е. А. –
III 580
- Бальзак О. – **I-II** 93, 634;
III 586
- Бальмонт К. Д. – **I-II** 437, 439,
444, 701; **III** 542, 615
- Баранская Н. В., дочь мень-
шевика В. Н. Розанова
и Л. Н. Радченко – **III** 260
- Баратов, офицер – **III** 34
- Барбе д'Оревильи – **I-II** 93,
634
- Бари Александр В. –
I-II 30–32; **III** л. 4об
вкладки между с. 384–385,
423, 431, 435, 496, 498–
502, 506, 508, 526, 529,
531, 532, 539, 541, 548
- Бари (Самойлова) Анна А. –
III л. 4об вкладки между
с. 384–385, 424, 443, 446,
470, 490, 499, 500, 506,
624, 629
- Бари Вениамин Матвеевич,
отец А. В. Бари – **III** 582
- Бари Вера, жена Г. В. Бари
I-II 33
- Бари Виктор А. – **I-II** 30;
III 39, 40, 91, 95, 103, 104,
111–113, 140, 145, 146,
158, л. 4об вкладки между
с. 384–385, 447, 448, 451,
503, 532, 499, 625, 629
- Бари Вильям В., брат А. В.
Бари – **I-II** 34; **III** 438
- Бари Владимир А. – **I-II** 27–31,
33, 644, 694; **III** 7–12, 20–
28, 30–33, 37, 39–48, 54, 55,
62, 63, 67–70, 72–76, 81–83,
85, 87–89, 94, 95, 97–105,
107–114, 116, 119, 121–124,
127–131, 136, 139–141,
143–146, 149–167, 170, 171,
174, 178–192, 194, 196,
201, 203–219, 221, 222,
225, 227–229, 239–242, 244,
л. 2об, 3об–4об вкладки
между с. 256–257,
л. 4об вкладки между
с. 384–385, 423, 444, 490,
496, 499 501–503, 506, 526,
527, 529–531, 534, 541,
548, 555, 582, 584, 627,
629, 672
- Бари Генрих В., брат
А. В. Бари – **I-II** 33
- Бари Генриэта Сергеевна, мать
А. В. Бари – **III** 437, 438
- Бари (Нерсесова) Евгения А. –
см. Нерсесова (Бари) Е. А.

- Бари Екатерина А. – **III** 24,
109, 114, 115, 161, 188,
214, 492, 554, 499, 503, 506
- Бари Зинаида Яковлевна (Эда фон Грюнберг) – **I-II** 33;
III 24, 37, 39, 41, 42, *л. 40б
вкладки между с. 384-385,*
423, 498, 499, 503, 505,
506, 531
- Бари (Воскресенская)
Лидия А. – **III** 213, *л. 40б
вкладки между с. 384-385,*
477, 480, 489, 495, 499, 541
- Бари Мария А. – **III** 438,
499, 506
- Бари (Айзенман) Ольга А. –
III *л. 40б вкладки между
с. 384-385,* 486, 489, 499
- Бари Юрий (Георгий) А. –
III 90, 112, 158, 499, 503
- Барташев, офицер – **III** 154
- Бартенев С. П. – **III** 175
- Барыкин, поручик – **III** 38,
153, 156, 157
- Басов С. И. – **III** 298, 564
- Батый – **I-II** 372
- Бауман И. Э. – **I-II** 33;
III 508, 624
- Баумгартен Е. Ф. – **III** 510,
512, 513, 516
- Бах И. С. – **I-II** 454
- Бахвалов, следователь –
III 289-291
- Бачинский А. И. – **III** 61, 540
- Бегиева-Кучемезова Р. –
III 508
- Беленький А. Я. – **III** 13, 526
- Белоруссов-Белевский А. С. –
III 302, 566
- Белый А. (Бугаев Б. Н.) –
I-II 152, 428; **III** 323, 324,
463, 502, 578
- Бельмас, адресат эпиграммы
И. А. Ильина – **I-II** 587
- Бенедиктов В. Г. – **I-II** 427,
437
- Беранже П.-Ж. – **I-II** 93, 634
- Берберова Н. Н. – **I-II** 662
- Бергсон А. – **III** 350
- Бердяев Н. А. – **I-II** 14, 15,
444, 589; **III** 269, 275, 301,
319, 325, 327, 329-331,
336, 352, 353, *л. 2 вкладки
между с. 384-385,* 387,
399, 502, 552, 570, 582, 615
- Берзон В. Я. – **III** 71, 75,
186-189, 213, 221
- Берлиоз Г. – **I-II** 91, 635
- Бермонт (Бермондт) – см.
Авалов
- Бернштейн А. Н. – **I-II** 518,
727
- Бетховен Л. ван – **I-II** 316,
459, 470, 670
- Бизе Ж. – **I-II** 635
- Бикенин, офицер – **III** 34
- Билимович Александр Д. –
III 382, 512, 612, 613
- Билимович Антон Д. – **III** 613
- Бирон Э. И. – **I-II** 461, 608
- Бискупский В. В. – **I-II** 554,
557, 577, 686
- Битлинг, офицер – **III** 34
- Блок А. А. – **I-II** 152, 422, 446

- Блютнер Ю. – **I-II** 366
 Богданов П. А., участник
 комиссии по высылке –
III 271
 Боголепов А. А. – **III** л. 2
вклады между с. 384-385
 Боголепов М. И. – **III** 307, 571
 Богословский, офицер –
III 34, 35
 Богословский М. М. – **III** 321,
 581
 Богров С. Е., обвинитель –
III 68, 71
 Бодлер Ш. – **I-II** 93, 634
 Большаков, штабс-капитан –
III 30, 36-37, 43, 108,
 Бонч-Бруевич В. Д. – **I-II** 31;
III 169, 170, 175, 177,
 193, 196
 Боратынский (Баратын-
 ский) Е. А. – **I-II** 152
 Бордыгин В. М. – **III** 267, 275
 Борис (Годунов) – **I-II** 104,
 238
 Борисов И. Н. – **III** 51, 534
 Борзов Н. В. – **I-II** 677
 Бородин А. П. – **I-II** 250
 Босс В. А. – **I-II** 564, 567, 679,
 696; **III** 512
 Босс Н. П. – **I-II** 566–567, л. 3
вклады между с. 608-609,
 679, 696
 Боткин С. Д. – **I-II** 436, 523,
 524, 545, 658, 678
 Боттичелли С. – **I-II** 381,
 654, 683
 Брамс И. – **I-II** 404, 473
 Бребизиус К. (Karl von
 Brebisius), псевдоним
 И. А. Ильина – **I-II** 410
 Бредиус-Субботина О. А. –
I-II 694
 Брешко-Брешковская Е. К. –
I-II 427
 Брилинг Н. Р. – **III** 267, 274,
 276
 Брокгауз Ф. А. – **III** 574
 Бронштейн И. Е. – **III** 277
 Брусилов А. А. – **III** 300, 320,
 565
 Бруцкус Б. Д. – **III** л. 2 *вклады*
между с. 384-385
 Брылкина – см. Соколова Л. Д.
 Брэм А. – **I-II** 581, 701
 Брюсов В. Я. – **I-II** 152;
III 334, 542, 585, 586
 Бубнов Н. Н. – **III** 371, 607,
 608
 Бугаев Б. Н. – см. Белый А.
 Бугаев Н. В. – **III** 351, 597, 598
 Булатов А. А. – **III** 268, 273, 274
 Булгаков, прапорщик – **III** 47
 Булгаков М. А. – **III** 578
 Булгаков С. Н. – **I-II** 14, 444,
 483, 701; **III** 78, 319, 336,
 338, 351, 353, 587
 Булд А. И. – **III** 512
 Бунге А. И. – **I-II** 518, 520,
 523, 626, 677; **III** 177, 306,
 376, 571
 Бунин И. А. – **I-II** 434, 452,
 454, 495, 596, 608, 609,
 661, 662, 701, 705, 706;
III 338, 379, 380, 384, 388

- Булнина (Муромцева) В. Н. –
I-II 596, 706; **III** 590
- Бурцев В. Л. – **I-II** 674, 675
- Бутурлин С. С. – **III** 303, 525,
 526
- Бутурлина М. С. – см.
 Гагарина М. С.
- Бюлеры – **I-II** 495
- В., пастор – **III** 456
- Вавилов Н. И. – **I-II** 32;
III 575
- Вагнер Р. – **III** 458
- Вайнберг, высылаемый –
III 275
- Вайсберг, инженер – **III** 268
- Василевская В. Я. – **III** 317,
л. 2об вкладки между
с. 384-385, 579
- Васильев Б. А. – **III** 579
- Васильев Н. Ф. – **I-II** 550, 553,
 554, 556
- Ващенко В. М., следователь –
III 27, 39, 69, 79, 82, 85,
 98, 101, 102, 105, 107, 108,
 110, 111, 120, 124, 130,
 131, 134-138, 142, 145,
 146, 148, 167, 546
- Вексельберг В. Ф. – **III** 519
- Велихов П. А. – **III** 267, 271,
 273, 274, 276, 559, 561
- Вельчинская О. А. – **III** 508
- Венгеров М. С., следователь –
I-II 30; **III** 10, 58, 59, 62,
 72, 88, 94-96, 239, *лл. 7об,*
8, 8об вкладки между
с. 256-257, 525
- Вениамин (Казанский),
 митр. – **I-II** 45, 267, 625
- Верди Дж. – **I-II** 634
- Верлен П. – **I-II** 93, 634
- Вероккио А. дель – **I-II** 368,
 653
- Веселовский С. Б. – **III** 321,
 581
- Вессель Хорст – **I-II** 577
- Вигдорчик Н. А. (Мигуло) –
III 260
- Виктор, муж М. Н.
 Нересовой – **III** 484
- Викторов А., рассыльный –
III 182, 192
- Виланд К. М. – **I-II** 88, 633
- Вильгельм Оранский –
I-II 294
- Вильсон Т. В. – **III** 97, 102,
 111, 544
- Виноградов Н. Д. – **I-II** 538,
 681; **III** 58, 539
- Виньи А. де – **I-II** 93, 634
- Вишпер Б. Р. историк – **III** 582
- Вишпер Р. Ю. – **III** 321, 581,
 582
- Витте С. Ю. – **I-II** 273
- Владимир, св. великий князь –
I-II 216
- Владимир Кириллович, вел.
 кн. – **I-II** 709; **III** 369, 616
- Владимир Мономах – **I-II** 216
- Воздвиженский, следователь –
III 242, 243, 246
- Войцеховский С. Л. – **I-II** 555,
 691
- Вокач Евгения Антоновна,

- сестра Н. А. Вокача –
III 589
- Вокач Николай Антонович,
 отец Н. Н. Ильиной –
III 589
- Воков, офицер – **III** 35
- Волковьский Н. М. – **III** 277
- Волконская Е., кн. – **I-II** лл. 4,
4об вкладки между
 с. 608-609
- Волконский С. М. – **I-II** 530,
 лл. 4, *4об* вкладки между
 с. 608-609, 680; **III** 332,
 333, 335, 585
- Вольтер – **I-II** 152
- Вольф М. О. – **III** 595
- Вонсяцкий А. А. – **I-II** 615,
 712, 713
- Воробьев В. Н., прот., отец
 Н. В. Воробьева – **III** 479,
 580, 628
- Воробьев В. Н., прот., сын
 Н. В. Воробьева – **III** 580
- Воробьев Н. В. – **III** 317,
 л. *2об* вкладки между
 с. 384-385, 579-580, 628
- Воровский В. В. – **III** 610, 616
- Воронцова (Конёнкова)
 М. И. – **I-II** 601, 707
- Воскресенская Л. А. – см.
 Бари Лидия А.
- Воскресенская Н. А., дочь
 А. Д. и Л. А. Воскресен-
 ских – **III** 489
- Воскресенский А. Д. – **III** 71,
 74, 185, 188, 212, 213, 221,
 487, 488, 541
- Врангель П. Н. – **I-II** л. *3об*
вкладки между с. 608-609;
III 312, 313, 535, 537, 581,
 592-594, 605
- Вышеславцев Б. П. – **I-II** 10;
III 327, 328, 348, 352, 353,
 378, л. *2* вкладки между
 с. 384-385, 501, 538, 583,
 600, 605
- Габричевский Г. Г. –
I-II лл. *1об*, *4* вкладки
между с. 384-385
- Гагарин Н. В. – **III** 20, 21, 67,
 149, 152, 240, 528
- Гагарин С. И. – **III** 526
- Гагарина (Бутурлина) М. С. –
III 526
- Гадди Гаддо – **I-II** 413
- Гадди Таддео – **I-II** 413
- Галилей Г. – **I-II** 454
- Галимова Е. Ш. – **III** 508
- Галкин (псевдоним Горев)
 М. В. – **III** 311, 312, 576
- Гальберштейн, следователь –
III 12
- Ганфман М. И. – **III** 387, 615
- Гарнак А. фон – **III** 628
- Гарнак Т. – **III** 450, 479,
 628
- Гафиз – см. Хафиз
- Гвиччиоли Т. – **I-II** 681
- Гейбельс Й. – **I-II** 555, 692
- Гегель Г. В. Ф. – **I-II** 12, 444,
 656; **III** 77, 78, 171, 176,
 177, 241, 306, 314, 322,
 323, 330, 348-350, 361,

- 370, 371, 398, 503, 533,
578, 595, 598, 607-609
- Гедеонов С. А. – **I-II** 225
- Гейне Г. – **I-II** 152
- Генон, ротмистр – **III** 35
- Георгий (Лавров), архим. –
III 578
- Гераклит Эфесский – **I-II** 88,
160, 393, 633, 642; **III** 599
- Герасимов Н. А. – **III** 71, 75,
183, 187-189, 211, 221
- Гердов, офицер – **III** 34
- Гермодор – **I-II** 88, 160
- Геродот – **I-II** 671
- Герцен А. И. – **I-II** 9
- Герцык А. К. – **III** 589
- Герцык Е. К. – **III** 589
- Гессе Г. – **III** 616
- Гессен, юнкер – **III** 35
- Гессен И. В. – **I-II** 428, 575,
628, 657, 675, 698; **III** 375,
595
- Гессен С. И. – **III** л. 2 вкладки
между с. 384-385, 595
- Гесслер А. – **III** 610
- Гетч О., проф. – **III** 599
- Гёте И. В. – **I-II** 92, 102, 152,
471, 634
- Гейфдинг (псевдоним В. Федо-
ров) В. Ф. – **I-II** 518, 520,
523, 677; **III** 376
- Гидулянов П. В. – **III** 599
- Гиппиус (Мережковская;
псевдоним Антон Край-
ний) З. Н. – **I-II** 427,
442, 443, 659; **III** 463-470,
626
- Гитлер А. (Хитлер) – **I-II** 356,
555, 622, 686, 692, 700,
712; **III** 404, 599
- Глинка М. И. – **I-II** 664, 665
- Глинский, вольноопределяю-
щийся – **III** 34
- Глузман, член СК – **III** 69, 147
- Гоббс Т. (Хоббс) – **I-II** 54, 629,
631
- Говорухин О. М. – **III** 168, 549
- Гогель С. К. – **III** л. 2 вкладки
между с. 384-385
- Гоголь Н. В. – **I-II** 11, 48, 49,
79, 626, 627, 677
- Годков, офицер – **III** 34
- Голенищев-Кутузов А. А. –
I-II 145, 154, 642
- Голиков С. И. – **I-II** 602, 707
- Голицын В. В. – **III** 303, 304,
568
- Голицын С. К. – **III** 539
- Головин Н. Н. – **I-II** 218, 646
- Голубева А. – **III** 181
- Гольденвейзер А. Б. – **III** 458,
625
- Гольдман М. Ю. – **III** 80, 104,
192, 197, 202, 209, 210,
221, 222, 542, 637
- Гольдовская (Хин, Фельд-
штейн) Р. М. – **III** 305, 570
- Гольдовский О. Б. – **III** 570
- Гомер – **I-II** 642
- Гончаров В. – **III** 540
- Горбатов, комиссар – **III** 12
- Горев – см. Галкин М. В.
- Горнфельд А. Г. – **III** 260
- Горный С. – см. Оцуп А. А.

- Горшков И. Н. – **III** 254
 Горький А. М. – **III** 600, 630
 Горяинов И. Н. – **III** 512
 Готовцев В. В. – **III** 628
 Готье Т. – **I-II** 93, 634
 Гофман Г. – **I-II** 713
 Гофман Э. Т. А. – **I-II** 93
 Граве А. А. – **III** 56, 538
 Грасман Э. – **III** 27
 Григорович, подполковник –
 III 36
 Грифцов Б. А. **III** 334, 586
 Гройним, офицер – **III** 125, 126
 Громов Д. А., поручик – **I-II**
 28-30; **III** 17, 20, 22, 23,
 25, 32, 41, 44, 47, 62, 67-
 69, 72, 80, 82, 88, 94, 95,
 150-152, 156, 157, 159,
 163-166, 168, 191, 194,
 195, 201, 222, 223, 240,
 244, 527, 528, 543
 Громова О. П. – **III** 591
 Гротендик А. – **I-II** 17
 Грузинов А. Е. – **III** 21, 150,
 528
 Груцкус Б. Д. – **III** 276
 Грушка А. А. – **III** 334, 586
 Грэм С. – **I-II** 651
 Грюнберг Эда фон – см.
 Бари З. Я.
 Губонин П. И. – **I-II** 273,
 648
 Гукасов А. О. – **I-II** 451, 660
 Гуль Р. Б. – **I-II** 662
 Гумбольдт А. – **III** 498
 Гумилев Н. С. – **I-II** 644
 Гуно Ш. – **I-II** 93, 635
 Гуревич Виссарион Я.
 (Вися) – **III** 342, 590
 Гуревич Григорий Я.
 (Гриша) – **III** 342, 590
 Гуревич Евгений – **III** 627
 Гуревич (Ильина) Любовь
 Ивановна, тетка И.
 А. Ильина, жена Я. Г.
 Гуревича – **III** 341, 589,
 591
 Гуревич Любовь Я., дочь Я. Г.
 и Л. И. Гуревичей –
 I-II 693; **III** 344, 588, 591
 Гуревич Яков Г. – **III** 589
 Гурко (Ромейко-Гурко)
 Василий И. – **I-II** 614, 711
 Гурко (Ромейко-Гурко) Д. И. –
 III 51, 534
 Гурко (Ромейко-Гурко) И. В. –
 III 534
 Гусаров И. Е. – **III** 276
 Гуссерль Э. – **I-II** 10; **III** 314,
 348, 349, 352, 577, 578,
 595, 596, 600
 Густинов, арестованный –
 III 76
 Гуткин А. Я – **III** 277
 Гучков А. И. – **I-II** 710, 711;
 III 529, 536
 Гучков Н. И. – **III** 51, 536
 Гюго В. – **I-II** 93, 634
 Гюисманс Ж.-К. (Юисманс) –
 I-II 93, 634
 Д. М., проф. – **III** 59
 Давис Д. А., сотрудник фирмы
 Бари – **III** 112

- Далый, понятой – **III** 281
 Даль В. И. – **I-II** 685
 Данилевский Н. Я. – **I-II** 10
 Данилов, офицер – **III** 34
 Данилов Фома – **I-II** 45, 625
 Данте Алигьери – **I-II** 472
 Дантон Ж. Ж. – **I-II** 519
 Даумер Г. Ф. – **I-II** 671
 Дашкевич-Горбацкий В. В. –
 I-II 555, 690
 Двадков, офицер – **III** 28
 Дворников, студент – **III** 315
 Де Голь Ш. – **I-II** 670
 Де Кок П. – **I-II** 666
 Декарт Р. – **III** 354, 578
 Демидов А. П. – **III** 376
 Деникин А. И. – **I-II** 444, 597,
 690, 711; **III** 594, 613
 Деникина К. В. – **I-II** 711
 Деннер* – **I-II** 589, 590, 704
 Денкер – см. Светозаров А.
 Дерюгин Г. М. – **I-II** 603,
 707
 Дерюгин М. Г. – **III** 512
 Дерюгина (Квартирова) М.
 А. – **I-II** 652, 707;
 III 511, 512
 Деспотули В. М. – **I-II** 555,
 575, 576, 689, 690, 699
 Детердинг Г. – **I-II** 657
 Детердинг (Кондаурова,
 Кудеярова) Л. П. – **I-II**
 431, 657
 Дженкинс Г. – **I-II** 703
 Дживилесова Е. Н. – **III** 25
 Джунковский В. Ф. – **III** 307,
 572, 573
 Дзержинский Ф. Э. – **I-II** 28,
 30; **III** 10, 72, 73, 96, 176,
 259, 525, 541, 557
 Дидим Александрийский –
 I-II 363, 384, 651
 Диксон В. В. – **I-II** 163,
 643
 Диоген Лаэртский (Лаэртий) –
 I-II 88, 683
 Дияконов А. М. – **III** 222
 Дмитриев, домовладелец –
 III 210
 Дмитрий, царевич – **III** 321
 Дмовский Р. С. – **III** 420, 621
 Добролюбов, офицер – **III** 34
 Добролюбов Н. А. – **I-II** 422
 Добужинский М. В. – **I-II**
 л. 70б вкладки между
 с. 416-417
 Доде А. – **I-II** 499
 Долгоруков Яков, князь –
 I-II 45, 625
 Доктор Юлиус Швейкерт,
 псевдоним И. А. Ильина –
 I-II 691, 692
 Дорофеев, получатель денег
 от Бари – **III** 156
 Достоевский Ф. М. – **I-II** 10,
 11, 44, 47, 105, 113, 152,
 160, 246, 271, 323, 397,
 413, 595, 625; **III** 519
 Драгомиров М. И. – **III** 307,
 308, 573

* Предположительно, врач.

- Дуйе Ж., бельгийский
консул – **III** 346, 593
- Дурново (Волконская) С. П. –
I-II 694; **III** 399, 400, 617
- Дурылин С. Н. – **III** 464, 625
- Дьяков М. А., штабс-капитан –
III 34, 36, 68
- Евгений, священник – **III** 344
- Евдоким (Мещерский), еп. –
III 473, 474, 627
- Евдокимов П. И. – **III** 276
- Евлогий (Георгиевский),
митр. – **I-II** 211, 436, 607,
645, 646, 657, 695, 696
- Евтушевский, офицер – **III** 34
- Евфимий (Трунов), игумен –
III 575
- Егоров Д. Ф. – **III** 173, 221,
584, 597
- Эдель Ф. Ф. – см. Эдель Ф. Ф.
- Ежова В. – **III** 317
- Езерская (Езерская-
Вольф) Р. Д. – **III** 273,
278, 279
- Екатерина II – **I-II** 126, 273
- Елена Александровна,
знакомая и сотрудница
Е. А. Нерсесовой –
III 446-448, 452, 455,
460-462
- Елизавета Петровна,
императрица – **I-II** 627
- Еллинек Г. (Иеллинек) –
III 299, 564
- Ельснер Е. Ф. – см.
Эльснер Е. Ф.
- Енни М. К. – **I-II** 572, 697, 698
- Еремеев Г. А. – **III** 276
- Еренрейх, комиссар – **III** 40
- Ермолаев Н. Н. – **III** 276
- Есенин С. А. – **I-II** 428
- Ефимов А. Б. – **I-II** 33; **III** 296,
622, 624
- Ефимов Г. Б. – **III** 296, 508,
622, 624
- Ефимов Е. Н., проф. – **III** 269,
276
- Ефимова М. В. – **III** 296, 508
- Ефрон И. А. – **III** 574
- Жантийом-Кутырин И.
(Ивик) – **I-II** 421
- Жаравова А. Н. – **I-II** 522
- Жестков М. – **III** 248, 249, 251
- Жилинский В. Б. (Желин-
ский) – **III** 21, 149, 152,
153, 240, 528, 549
- Жиромская В. Б. – **I-II** 648
- Жуков, офицер – **III** 34
- Жуковская Е. И. – см. Ильина
Екатерина Ивановна
- Жуковская-Лисенко
(псевдонимы: Н. Лисенко,
Н. Лисин) Наталья
Юльевна – **III** 589
- Жуковский В. А. – **I-II** 107,
444, 636, 659; **III** 591
- Жуковский Григорий
Юльевич – **III** 589
- Жуковский Дмитрий
Евгеньевич – **III** 589
- Жуковский Н. Е. – **I-II** 28;
III 432, 500, 624

- Жуковский Николай
Юльевич – **III** 589
- Жуковский Юлий
Галактионович – **III** 589
- Забелин И. Е. – **I-II** 225
- Завалов, разносчик – **III** 203,
215
- Зайончковский А. М. – **III** 300,
320, 565
- Зайцев Б. К. – **I-II** 662, 701;
III 300, 565
- Зайцев К. И. – см. Кирилл,
архимандрит
- Залле, врач – **I-II** 587
- Замятин Е. И. – **III** 277
- Зарайский Н., следователь –
III 279, 291, 292
- Захаров, милиционер – **III** 249
- Захаров К., юнкер – **III** 29, 35,
81, 150
- Зворыкин В. В. – **III** 267, 274
- Зеелер В. Ф. – **I-II** 663
- Зелинский Ф. Ф. – **I-II** 701;
III 595
- Зеньковский В. В. – **III** 353,
600
- Зиверт Р. – **I-II** 555, 691
- Зиле (Лайса) Марго – **III** 603
- Зиле Мартиныш – **III** 603
- Зиле Р. М. – **I-II** л. 1 *вкладки*
между с. 288-289, 630;
III л. *боб вкладки между*
с. 384-385, 357, 358, 510-
516, 521, 603-612, 614,
616-619
- Зиммель Г. – **I-II** 335, 650
- Златопольский, офицер –
III 35
- Зоил – **I-II** 151, 641
- Зотов Р. М. – **I-II** 642
- Зубашев С. Л. – **III** 276
- И. Л., псевдоним И. А.
Ильина – **III** 17, 19, 309
- И. Н. Д., возможный
псевдоним И. А. Ильина –
I-II 531, 680
- Иаков, апостол – **I-II** 215
- Иван, кучер А. В. Бари **III** 431,
432, 442, 487
- Иванов Вяч. И. – **I-II** 422, 427,
428, 438, 680; **III** 502
- Иванов Г. В. – **I-II** 688, 689,
709
- Ивик – см. Жантийом-
Кутырин И.
- Игнатъев А. А. – **I-II** 712
- Игнатъев П. Н. – **III** 51, 536
- Иеллинек Г. – см. Еллинек Г.
- Изгарышев Н. А. – **III** 269,
275, 278
- Изгоев (Ланде) А. С. –
III 260, 277
- Израильсон, высланный из
Орла – **III** 268, 275
- Изюмов А. Ф. – **III** 269, 273,
274
- Ииуй, царь – **I-II** 484, 668
- Ильин Александр Иванович,
отец И. А. Ильина
III 340, 342, л. 3 *вкладки*
между с. 384-385, 588,
589, 591

- Ильин Алексей
Александрович, старший
брат И. А. Ильина –
III 590
- Ильин Андрей Николаевич,
двоюродный брат
И. А. Ильина – **III** 343,
589, 591
- Ильин Василий Сергеевич,
двоюродный брат
И. А. Ильина – **I-II** 5;
III 414-418, 512, 619, 620
- Ильин И. А. – **I-II** 5-14, 16-
34, 47-49, 52, 79, 123,
159, 194, 200-203, 205,
206, 208, 237, 267, *лл. 1-4*
вкладки между с. 288-289,
287-294 326, 358-366, 388,
392, 424-425, 428, лл. 1-4
вкладки между с. 384-385,
433, 436, 437, лл. 4-5об,
боб, 7об, 8 вкладки между
с. 416-417, 447, 452, 459,
461, 471, 473, 474, 480,
482-485, 493, 501, 505,
508, 518, 520, 523, 524,
549, 550, 565, 570, 577-
578, лл. 1-4 вкладки между
с. 608-609, 622-651, 653-
673, 675-682, 684-707, 709,
712-713; III 7-11, 14, 16,
17, 18, 19-23, 35, 41, 44-46,
56-62, 64-67, 69, 70, 72, 77,
79, 82, 96, 100, 129, 134,
135, 137-139, 143, 144,
146-149, 152-154, 156, 160,
164-174, 176, 177, 187,
190-194, 197-200, 202, 203,
215, 216, 219-227, 230,
232-239, 241-245, 247-
255, *лл. 1об, 2, 4, боб-7об,*
8об-10, 11-13, 15об, 16об,
17об-22об вкладки между
с. 256-257, 257, 267, 271,
275, 279-293, 297, 305-306,
312, 317, 322-332, 334-340,
345, 348, 352, 357-384,
лл. 1-2об, 4, 5-8об вкладки
между с. 384-385, 385-
409, 411, 413-419, 421,
423, 496, 497, 501-522,
524, 525, 528, 529, 533,
538, 542, 546-548, 550-556,
558, 559, 561-564, 569,
570, 572-575, 577-585,
587-595, 603-605, 607-622,
624, 627, 630, 631
- Ильин Иван Иванович, дед
И. А. Ильина – **III** 496
- Ильин Игорь Александрович,
младший брат
И. А. Ильина – **III** 341,
343, 587, 588, 591
- Ильин Михаил Андреевич,
сын А. Н. Ильина – **III** 591
- Ильин Николай, правнук
Н. С. Ильина – **III** 619,
620
- Ильин Николай Иванович,
дядя И. А. Ильина –
III 589
- Ильин Николай Сергеевич,
брат В. С. Ильина –
III 620

- Ильин Ростислав Сергеевич,
геолог – **III** 547
- Ильин Святослав Игоревич,
племянник И. А. Ильина
(внук, Света, Светик) –
III 343, 590, 591
- Ильин Юлий (Иулий)
Александрович, рано
умерший младший
брат И. А. Ильина –
III 343, 590
- Ильина Анна (Нина)
Ивановна (Голубева), жена
В. С. Ильина (Асинька) –
III 414-418, 619
- Ильина (Павлова) Екатерина
Андреевна, жена
Н. И. Ильина – **III** 341,
342, 589
- Ильина Екатерина Ивановна
(Ценина, Жуковская;
псевдоним – Д. Торохов),
тетка И. А. Ильина –
III 342, 589
- Ильина Екатерина Юльевна
(Швейкерт Каролина
Луиза), мать И. А.
Ильина – **III** 340-345, л. 3
вклады между с. 384-385,
588-591
- Ильина (Гуревич) Л. И. – см.
Гуревич (Ильина) Л. И.
- Ильина (Пузырева) Любовь
Петровна, бабушка
И. А. Ильина – **III** 588
- Ильина (Вокач) Н. Н. – **I-II**
лл. 1, 4 вклады между
с. 384-385, 443, 445, 482,
484, 485, 495, 508, лл. 6об-
7об вклады между с. 416-
417, 1об, 2об, 3 вклады
между с. 480-481, 2об-4
вклады между с. 608-609,
652-654, 684, 685, 706;
III 203, 237, 304, 327, 328,
л. 7об вклады между
с. 384-385, 414-418, 497,
505, 510, 512, 513, 521,
589, 590, 591, 620, 630
- Ильина Нина, жена Игоря
А. Ильина – **III** 341, 588
- Ильинский И. В.,
правозаступник – **III** 195,
551
- Ильинский П. Д., проф. –
III 512
- Ильминский Н. И. – **III** 168,
549
- Иоанн, апостол – **I-II** 215, 240,
242-244, 484; **III** 317, 378,
450, 479, 565, 611
- Иоанн Грозный – **I-II** 126, 273
- Иоанн, иеромонах – **I-II** 454
- Иоанн Кассиан Римлянин –
I-II 43, 624
- Иоанн Кронштадтский, св. –
I-II 698; **III** 426, 575
- Иоанн (Поммер), архиеп. –
III 505, 581, 604
- Иоанн Предтеча – **I-II** 441;
III 592
- Иоанн (Шаховской), архиеп. –
I-II 554, 688
- Иов – **I-II** 484, 494

- Иодель Ф. Ф. – см.
 Эдель Ф. Ф.
- Исаия, пророк – **I-II** 546, 685
- Истомина А. – **III** 249, 251
- Иуда Искарот – **I-II** 518
- Каблуков И. А. – **III** 331, 585
- Кадиш М. П. – **I-II** 585, 702
- Кажур В., секретарь – **III** 62,
 72, 73
- Казем-Бек А. Л. (Казембек)
I-II 614, 617, 711, 712;
III 356
- Каламатиано К. Д. – **III** 540
- Каледин А. М. – **III** 23, 24, 26,
 44, 46, 67, 68, 149, 150,
 152, 156, 167, 190, 228,
 244, 245
- Калигула – **I-II** 139, 640
- Калинка А. И. – **III** л. 2
вклады между с. 384-385
- Кальвин Ж. – **I-II** 241
- Каменев (Розенфельд) Л. Б. –
III 265, 269
- Камо (Тер-Петросян С. А.) –
III 567, 568
- Камю А. – **I-II** 7
- Кант И. – **I-II** 472, 493; **III** 78,
 350, 447, 450, 578,
- Канцель Е. С. – **III** 277
- Каптерев П. Н. – **III** 56, 61,
 537
- Капуль В. – **I-II** 668
- Капчинский О. И. – **III** 544
- Карамзин Н. М. – **I-II** 233,
 414, 514, 521, 523, 524,
 647, 677
- Каргельс Н. К. – **III** 276
- Карлейль Т. – **I-II** 294, 656
- Карпов В. П. – **III** 349, 596
- Карсавин Л. П. – **I-II** 14, 32;
III 277, 352, л. 2 *вклады
 между с. 384-385*, 599
- Карталов, зав. отделом
 Комиссариата народного
 просвещения – **III** 242
- Карташев А. В. – **I-II** 701;
III 382, 463
- Кассо Л. А. – **III** 172, 550, 614
- Катаньян Р. П., обвинитель –
III 222
- Катон М. – **I-II** 633
- Катуар Г. Л. – **I-II** 472, 573,
 667, 698
- Качалов (Шверубович) В. И. –
I-II 189, 644; **III** 503, 630
- Кашин, офицер – **III** 34
- Квартиров А. А. – **I-II** 692;
III 510-514
- Квартирова М. А. – см.
 Дерюгина М. А.
- Кветницкий В.,
 арестованный – **III** 76
- Келдыш М. В. – **III** 508
- Келле Г., тюремный
 дежурный – **III** 16
- Кемпе Л. А. (Лиля) – **III** 343-
 344, 591
- Керенский А. Ф. – **I-II** 398,
 519, 731; **III** 50, 81, 95,
 143, 150, 303, 326
- Кернер Ю. – **I-II** 655
- Кизеветтер А. А. – **III** 269,
 273, 387, 614, 615

- Кильчевский В. А. – **III** 268, 274
- Кипнис, адресат эпиграммы
И. А. Ильина – **I-II** 587
- Кипренский О. А. – **I-II** 376, 654
- Киреевский И. В. – **III** 350
- Кирилл (Зайцев К. И.),
архимандрит – **I-II** 454, 661, 662, 701
- Кирилл Владимирович, вел.
кн. – **I-II** 436, 606, 614, 708, 709
- Киселев И. Н. – **I-II** 648
- Кистяковский И. А. – **III** 299, 300, 320, 564
- Кичис, адресат эпиграммы
И. А. Ильина – **I-II** 587
- Кишкин Н. М. – **I-II** 105, 636
- Клезецкий, высланный из
Твери – **III** 268, 275
- Клементьев* – **III** 35
- Клементьев В. Ф. – **III** 569
- Клепинин Н. А. – **III** 355, 601, 602
- Клепинина (Насонова,
Сеземан) А. Н. – **III** 602
- Климент VIII, папа – **I-II** 631
- Климов А. Е. – **I-II** 624, 702;
III л. 8об вкладки между
с. 384-385, 419, 514, 517,
518, 521, 620, 621
- Климов Г. Е. – **III** 419, 620, 621
- Климов Е. Е. – **I-II** 372, лл. 2,
2об вкладки между с. 384-
385, 4об вкладки между
с. 608-609, 653, 654;
III 511, 512, 514
- Климов К. Е. – **I-II** 420, 496,
681; **III** 510, 511, 514, 517,
621
- Климова Е. Н., заседатель
III 221, 222
- Клюгер И. И., заседатель –
III 221, 222
- Ключевский В. О. – **I-II** 647,
683, 686
- Коган А. С. – **III** 276
- Коган П. С. – **III** 334, 585
- Коген Г. – **III** 352, 600
- Козлов А. А. – **III** 351, 597
- Козлов Н. П. – **III** 269, 275,
276
- Козьма Прутков – **I-II** 422, 574
- Кожин И. А., заседатель
(Рожин) – **III** 221, 222,
554.
- Коковцев В. Н. – **III** 51
- Кокошкин Ф. Ф. – **I-II** 281,
649; **III** 298, 299, 309, 331,
585
- Кокошкина М. Ф. – **III** 299
- Коллеоне Б. – **I-II** 367, 653
- Колоколов, прапорщик –
III 30, 37, 42, 108
- Колтыпина О. В. – **I-II** 639,
643

* Фигурант счета В. А. Бари; не исключено, что одно лицо с В. Ф. Клементьевым.

- Колчак А. В. – **I-II** 30; **III** 51, 304, 535, 566, 568
- Колычев А. А. – **I-II** 630
- Кольцов А. В. – **I-II** 427
- Комаров К. Н., заседатель – **III** 222, 554
- Комаров С. В., заседатель – **III** 222, 554
- Кондаурова Л. П. – см.
Детердинг Л. П.
- Кондратьев Н. Д. – **III** 268, 274
- Конёнков С. Т. – **I-II** 707
- Конёнкова М. И. – см.
Воронцова М. И.
- Конради М. – **III** 610, 616
- Константин (Ровинский К. И.), прот. – **III** 430, 439, 623
- Контесс (Мазюша), гувернантка Е. А. Нерсесовой – **III** 459, 625
- Контесс, мать гувернантки Е. А. Нерсесовой – **III** 441, 624
- Конфуций – **I-II** 294, 353, 471, 472
- Конюс Л. Э. – **I-II** 404, 472, 474, 666
- Коперник Н. – **I-II** 160, 246
- Корелина Н. П. – **III** 309, 574
- Корин П. В. – **III** 507
- Кориолан – **I-II** 160
- Корнилов Л. Г. – **I-II** 27, 273, 597, 711; **III** 20, 24, 26, 29, 44, 46, 48, 50, 51, 67, 68, 149, 150, 152, 156, 157, 190, 228, 244, 245, 302, 304, 528, 534, 566, 568, 569
- Коробков Н. М. – **III** 267
- Коробов Н. Д. – **III** 274
- Короленко, однокашник И. А. Ильина по 5-й гимназии – **III** 306
- Корти В. Р. – **III** 371, 607
- Коршунов, красноармеец – **III** 139
- Косминский Е. А. – **III** 56, 57, 61, 195, 538
- Косырев Ф., сотрудник ВЧК – **III** 95, 96
- Котляревский Н. М. – **I-II** *л. Зоб вкладки между с. 608-609*
- Котляревский С. А. – **III** 305, 328, 329, 334, 570
- Кочкина Е. И. – **I-II** 656
- Кочубей – **I-II** 502
- Кошиц Н. П. – **I-II** 404
- Кошко А. Ф. – **III** 96, 303
- Кравец Т. П. – **III** 269, 274, 276
- Кравченко В. А. – **I-II** 450, 660
- Краев О. Я., заседатель – **III** 221
- Крамарж К. – **III** 619
- Краснов П. Н. – **I-II** 555, 693; **III** 388, 411-413, 592, 606, 618
- Крастельсон М., секретарь – **III** 138
- Кребс Герда – **I-II** 504
- Крез, царь – **I-II** 581, 701
- Кречетов А. М. – **I-II** 679
- Кречетов Сергей – см.
Соколов-Кречетов С. А.
- Кречетович Л. М. – **III** 56, 57, 61, 195, 484, 538

- Кривошеин А. В. – **III** 300, 564
 Кривошеин В. В. – **I-II** 27, 30;
III 7-10, 12, 23, 24, 30, 31,
 36-38, 41-43, 45, 46, 66, 67,
 69, 71-74, 76, 81, 82, 100,
 106-109, 114, 115, 128,
 129, 132, 133, 136, 141,
 146-154, 157, 159-164, 166,
 167, 179-188, 190-192, 194,
 203-210, 212, 214, 217,
 218, 221, 227-229, 239,
л. 3 вкладки между
с. 256-257, 527, 533, 564,
 584
- Критский М. (в тексте Р. Зиле
 указан как Крицкий) –
III 376, 610
- Кропоткин П. А. – **I-II** 280
- Кроткова Х. П. – **I-II** 571, 697
- Крупчатников В. Н. – **III** 222
- Крыленко Н. В. – **III** 62, 73, 170
- Крылов В. И., член сельского
 комитета – **III** 138, 139
- Крылов И. А. – **I-II** 399, 460
- Крюденер-Струве А. А. –
I-II 602, 707
- Кубицкий А. В. – **III** 314, 319,
 577
- Кудярова Л. П. – см.
 Детердинг Л. П.
- Кудрявцев В. М. – **III** 269, 275
- Кузнецова Г. Н. – **I-II** 595, 596,
 706
- Кузьмин-Караваев Д. В. –
III 268, 274
- Куколевский И. И. – **III** 267, 274
- Кульман Н. К. – **III** 376
- Куприн А. И. – **III** 388
- Куприянова Т. И. – **III** 317,
л. 2 об вкладки между
с. 384-385, 579
- Курбе Г. – **III** 626
- Курский Д. И. – **III** 259, 260,
 265, 269
- Кускова Е. Д. – **I-II** 702, 703
- Кутепов А. П. – **III** 312, 313,
 576, 619
- Кьеркегор С. – **I-II** 7
- Кьян – **III** 347, 595
- Кюстин А. де – **I-II** 49, 627
- Лавров П. Л. – **I-II** 637
- Лагартов, поручик – **III** 35
- Ладнов Ф. К. – **III** 118, 128,
 129, 133
- Ладыженский А. М. – **III** 484,
 628
- Лазо Виктория – **I-II** 708
- Лакебринк Б. – **III** 371, 608
- Лакшин И. И. – **III** 276
- Лампе А. А. фон – **I-II** 6, 436,
 517, 520, 523, 524, *л. 3 об*
вкладки между с. 608-609,
 618, 678, 688, 713, 714;
III 359, 369, 376, 401, 418,
 522, 620
- Ланде – см. Изгоев А. С.
- Ланская А. Н. (Оболенская,
 фон Розен) – **I-II** 29;
III 20, 21, 23, 24, 41, 44-
 47, 67-69, 81, 109, 143-152,
 156, 157, 161, 163-166,
 223, 225-227, 239, 240,
 244, 529

- Лаппо-Данилевский А. –
III 595
- Ласновский, подпоручик –
III 34
- Лахтин Л. К. – **III** 597
- Лбов А. М. – **III** 302, 303, 566,
 567
- Лебедев П. Н. – **I-II** 225
- Лебон Г. – **I-II** 342
- Левашов В. С. – **I-II** 554, 688
- Левенталь Г. А. – **III** 57, 58,
 63, 539
- Левинсон А. Т. – **III** 59
- Лежнев И. Г. – **III** 261
- Лейбниц Г. В. – **III** 598
- Лейтендорф, член СК – **III** 192
- Лейхтенбургская О. Н. –
I-II л. *Зоб вкладки между*
с. 608-609
- Лейхтенбургский Г. Н. –
I-II 541, 684; **III** 592
- Леман-Абрикосов Г. А. –
III 322, 552, 587, 609
- Ленин (Ульянов) В. И. –
I-II 31, 272, 594, 702;
III 22, 168, 169, 175-177,
 193, 196, 201, 259-261,
 303, 305-307, 312, 390,
 504, 526, 544, 549, 550,
 557, 558, 568, 571-573,
 580, 600, 628
- Леонардо да Винчи – **I-II** 379,
 653-654
- Леонов, прапорщик – **III** 108
- Леонов, штабс-капитан –
III 36, 37, 45, 47, 67, 150,
 154, 162, 164, 165
- Леонтьев К. Н. – **I-II** 10;
III 608
- Лермонтов М. Ю. – **I-II** 48,
 152, 660
- Лермонтова (фон Лерхе) О. М.
 – **I-II** 554, 687
- Лерс Д. А. – **I-II** 30; **III** 27, 63,
 95, 102-103, 111, 123, 130,
 229, 530,
- Лерхе Г. Г. – **I-II** 687
- Лесков Н. С. – **I-II** 44, 45, 161,
 219, 294
- Лесли Н. (Николаев
 Николай) – **III** 29, 32-35,
 82, 151
- Лефорт Ф. Я. – **I-II** 273
- Лжедмитрий – **I-II** 238
- Ливен А. П. – **III** 592, 593
- Лисица А. Ю. – **III** 522
- Лисица О. В. – **III** 508, 509, 518
- Лисица Ю. Т. – **I-II** 35; **III** лл. 8,
Зоб вкладки между с. 384-
 385, 507, 517, 518, 525
- Лист Ф. – **I-II** 92, 93, 635
- Литвинов (Валлах) М. М. –
III 303, 567
- Лихачёв Д. С. – **I-II** 34;
III 507, 630
- Лодыженский А. И. – **III** 391,
 616
- Лодыженский Ю. И. – **III** 391,
 616, 673
- Локкарт Р. Б. – **III** 540
- Ломоносов М. В. – **I-II** 48,
 225, 273, 521, 622, 623,
 627, 660, 676, 726;
III 507-509, 519, 563

- Лопатин Л. М. – **I-II** 10;
III 314, 319, 331, 348, 351,
 538, 574, 577, 597-599
- Лопухин В. А. – **III** 51, 535
- Лосев А. Ф. – **I-II** 32; **III** 353,
 354, 584, 600, 601
- Лоскутов Н. А. – **III** 559
- Лоскутов Н. Н. – **III** 267, 271,
 275, 559, 560
- Лосский Н. О. – **III** 277, 329,
 352, 552
- Луговской В. А. – **III** 578
- Лузин Н. Н. – **III** 599
- Луначарский А. В. – **I-II** 473,
 667; **III** 334
- Лурье А. В. – **I-II** 545, 685
- Лутохин Д. А. – **III** 276
- Лучинский К. И. – **III** 310
- Львов В. Н. – **III** 50
- Любимов Н. И. – **III** 268, 273
- Любимова А. С. – **III** 567
- Люстгартен Ф. Л. – **III** 71, 75,
 184, 185, 187-189, 210,
 211, 216, 221
- Лютер М. – **I-II** 316, 643
- Маврикий – **I-II** 124, 638
- Магат И. С. – **I-II** 455, 662
- Мазини А. – **I-II** 598, 706
- Майкапар К. Ф. – **I-II** 703, 704
- Майкапар Н. – **I-II** 588, 589
- Майкапар С. М. – **I-II** 589, 704
- Макаров Н. П., составитель
 французско-русского
 словаря – **I-II** 667
- Макаровский А. И. – **I-II** 357,
 652
- Макдональд Дж. Р. (Мэк-
 Дональд) – **I-II** 249, 648
- Маклаков В. А. – **III** 51, 548
- Маковский В. Е. – **III** 626
- Максимович, артистка – **III** 29
- Малинин К. – **III** 59
- Малолетников Н. В. – **III** 268,
 273
- Мальшев, прапорщик – **III** 30,
 31, 35-37, 42, 43, 45, 46,
 81, 108, 154, 161
- Мальшева-Штейн,
 руководитель гимназии –
I-II 673
- Мальбранш Н. – **III** 578
- Мамонтов К. К., генерал –
III 504
- Мамонтов С. И. – **I-II** 250
- Мануйлов А. А. – **I-II** 523,
 679; **III** 308, 331, 550, 585
- Мария Магдалина, св. – **I-II** 654
- Марк Аврелий – **I-II** 294
- Марков А. П. – **III** л. 2 *вкладки*
между с. 384-385
- Марков Н. Е. (Марков 2-й) –
I-II 554, 601, 603, 606,
 689, 707
- Марков Н. Л. (Марков 1-й) –
I-II 707
- Маркс К. – **I-II** 72, 95, 322;
III 256, 306, 556, 600
- Маршалл Д. К. – **III** 415, 620
- Маслаков А. С. – **III** 545
- Масленников А. М. – **I-II** 604,
 708
- Матанкин А. В. – **I-II** 609, 610,
 709

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Матвеев И. П. – **III** 268, 273
 Маттео ди Джованни –
 I-II 367, 653
 Маттисен К. – **III** 597, 598
 Матусевич И. А. – **III** 259,
 269, 274, 556, 613
 Матюк (Мацюк) А.,
 милиционер – **III** 235, 236
 Мах Э. – **III** 350
 Махно Н. И. – **I-II** 123
 Маяковский В. – **I-II** 428
 Меерович Л. С. – **I-II** 693;
 III 299, 313, 564
 Мейербер Д. – **I-II** 93, 635
 Мейерхольд Вс. Э. – **I-II** 707,
 Мелит, обвинитель Сократа –
 I-II 89, 160
 Мелких А. М. – **III** 610
 Меллер-Закомельский (псев-
 доним А. Мельский) А. В.,
 барон – **I-II** 554, 557, 688,
 689, 695
 Меллье Н. Ю. – **III** 91, 103,
 111-114, 158, 481, 545
 Мельгунов С. П. – **III** 293
 Мельников Н. П. – **III** 506, 508
 Мельников-Печерский П. И. –
 III 590
 Мельникова-Печерская М. П.
 (Маша) – **III** 343, 344, 590
 Менгев, помощник эксперта –
 III 211
 Менде А., следователь –
 III 178-189, 191-193, 551
 Менделеев Д. И. – **I-II** 28, 225,
 250; **III** 432, 500
 Менжинский В. Р. – **III** 253
 Мензбир М. А. – **III** 173, 550
 Меншиков А. Д. (Меньши-
 ков) – **I-II** 273; **III** 622*
 Мень Е. С. – **III** 579
 Мережковский Д. С. – **III** 338,
 388, 462-468, 470 473, 474,
 586, 625-627
 Мериме П. (Мэриме) – **I-II** 93,
 635
 Мерсьев, рассыльный – **III** 183
 Месняев Г. В. – **III** 512
 Метнер (Братенши) Анна
 Михайловна, жена Н. К.
 Метнера – **I-II** *лл. 60б, 7*
 вкладки между с. 416-417,
 463, 467, 471, 479, 483,
 485, 487, 488, 505, 508,
 665, 666, 668, 669, 693, 696
 Метнер Вера Карловна,
 племянница Н. К.
 Метнера – **III** 552
 Метнер Карл Карлович, брат
 Н. К. Метнера – **III** 552
 Метнер Н. К. – **I-II** 26, 367,
 413, *лл. 4-8об* *вкладки*
 между с. 416-417, 459-
 461, 463, 466, 467-472,
 474, 479, 493, 485, 487-
 489, 492, 494, 498, 501,
 505-509, 573, 653, 656,
 659, 662-672, 693, 694,

* Многочисленные упоминания Меншиковой башни (см. вос-
 поминания Е. А. Нерсесовой-Бари) в указатель не включены.

- 696, 698; **III** 338, 520, 522, 552, 580, 582, 617
- Метнер Софья Карловна, сестра Н. К. Метнера – **III** 580
- Метнер Эмиль Карлович – **III** 323, 582, 595
- Меттерних К. фон – **I-II** 675
- Микеланджело Буанаротти (Микель Анджело) – **I-II** 368, 652, 653
- Миллер Е. К., генерал – **I-II** 646; **III** 536, 602
- Милль Дж. С. – **I-II** 514, 676
- Милюков П. Н. – **I-II** 280, 559, 600, 686, 706; **III** 51, 297, 570
- Минаков П. А. – **III** 550
- Митрофан (Зноско-Боровский), прот.* – **III** 512
- Михаил Александрович, вел. кн., брат Николая II – **III** 616
- Михеев М. Г. – **III** 320, 581
- Мишле Ж. – **I-II** 93, 634
- Молодцов, штабс-капитан – **III** 30, 37, 42, 43, 108, 154, 163, 533
- Мольер Ж.-Б. – **I-II** 78
- Монтескьё Ш.-Л. – **I-II** 517, 677
- Мор Томас – **I-II** 11
- Морган Д. П. – **III** 502, 629
- Морозов Н. А. – **I-II** 521, 637, 678
- Мотт (Mott) Дж. Р. (Motha) – **III** 478, 628
- Моцарт В. А. – **III** 333
- Мочульский К. В. – **I-II** 701
- Муравьев Н. К., адвокат – **III** 66, 69-71, 75, 139, 145, 147, 148, 181, 182, 187, 188, 207, 208, 218, 221, 297, 537, 540, 541, 563
- Муравьева, жена Н. К. Муравьева – **III** 182, 208
- Муромцева (Бунина) В. Н., племянница М. А. Муромцевой (Вокач) – см. Бунина (Муромцева) В. Н.
- Муромцева (Вокач) Мария Андреевна, мать Н. Н. Ильиной – **III** 589
- Муссолини Б. – **I-II** 685, 712
- Муштаков** – **III** 36
- Мюллер Г. Э. (Моллер) – **III** 371, 607
- Мякотин В. А. – **III** 260, 275
- Мятлев В. П. – **I-II** 608, 709
- Мятлев И. П. – **I-II** 709
- Набоков В. Д. – **I-II** 686, 698
- Нансен Ф. – **I-II** 702; **III** 559, 603
- Нахамкис (Стеклов) О. М. (Нахамкес) – **I-II** 612, 711

* С 1992 г. епископ.

** Предположительное чтение.

- Недачин В. П. – **I-II** 657
 Некрасов Н. А. – **I-II** 427, 630
 Некрасов П. А. – **III** 597, 598
 Немирович-Данченко
 Василий И. – **III** 615
 Ненни П. – **I-II** 103, 636
 Нерваль Ж. де – **I-II** 93, 634
 Нерон – **I-II** 139, 461
 Нерсесов Александр
 Нерсесович – **III** 225, 423, 427, 429, 439-441, 448, 449, 454-457, 460-462, 464, 465, 470-473, 475-478, 480-484, 486, 487, 489, 490, 492, 494-496, 500, 502, 548, 626, 627, 629
 Нерсесов Михаил Нерсесович (Миша), младший брат А. Н. Нерсесова – **III** 457, 472, 477, 494, 495
 Нерсесов Нерсес Осипович, отец А. Н. Нерсесова – **III** 429, 500, 623
 Нерсесов Сергей Александрович (Сережа), сын А. Н. и Е. А. Нерсесовых – **III** 477
 Нерсесова (Бари) Евгения Александровна, дочь А. В. Бари – **I-II** 35; **III** 22, л. *Зоб вкладки между с. 384-385*, 423, 432, 496, 499, 502, 508, 529, 532, 622-626, 629
 Нерсесова Екатерина А. (Рина), дочь А. Н. и Е. А. Нерсесовых – **III** 442, 485, 624
 Нерсесова Елена Нерсесовна (Эля), сестра А. Н. Нерсесова – **III** 472, 478-480, 482, 627
 Нерсесова Зинаида А. (Зина), дочь А. Н. и Е. А. Нерсесовых – **III** 441, 445, 477, 480, 482, 483
 Нерсесова Мария А. (Маша), дочь А. Н. и Е. А. Нерсесовых – **III** 441, 442, 477, 479, 481, 482, 484
 Нерсесовы, семья – **I-II** 33; **III** 144, 501, 502, 548, 625
 Неру Д. – **III** 419, 621
 Нестеров М. В. – **I-II** 364; **III** 300, 301, 307, 322, лл. *Зоб, 4 вкладки между с. 384-385*, 479, 501, 504, 588, 589
 Нехотин В. – **III** 540
 Нечаев С. Г. – **III** 303
 Никандр (Феноменов), еп. Вятский – **I-II** 369, 653
 Никитин, поручик – **III** 34, 35
 Никитин А. М., министр – **III** 51, 535
 Николаев Николай – см. Лесли Н.
 Николай, свт. – **I-II** 374; **III** 474, 483, 623
 Николай, священник – **I-II** 483
 Николай I – **I-II** 679
 Николай II – **I-II** 672, 676, 677, 711; **III** 297, 497

- Николай Максимилианович,
герцог Лейхтенбергский,
отец Г. Н. Лейхтебергско-
го – **I-II** 684
- Николай Николаевич
(Младший), вел. кн. –
III 592
- Николай (Ярушевич), митр. –
I-II 645
- Никольский, офицер, зять
Н. П. Корелиной –
III 309
- Никольский Б. А. – **I-II** 47, 48,
626; **III** 376
- Никон, патр. – **I-II** 625
- Нилус С. А. – **III** 309, 574, 575
- Ницше Ф. – **I-II** 66, 71, 93, 151
- Нобель А. – **I-II** 452, 597, 599,
706; **III** 531
- Нобель Л. Э. – **III** 498, 531
- Новалис (фон Харден-
берг Г. Ф. Ф.) – **III** 327,
583
- Новгородцев П. И. – **I-II** 10;
III 78, 79, 298, 312, 319,
449, 450, 485, 497, 500,
501, 503, 564, 593
- Новиков, красноармеец –
III 139
- Новиков М. М., проф. –
III 267, 271, 273, *л. 2*
вкладки между
с. 384-385, 560
- Новиков Н. В., инженер –
III 103, 111, 116
- Новоселов М. А. – **III** 504,
505, 584
- Норман А. (Альфред
Норман), псевдоним
И. А. Ильина) – **I-II** 406
- Обер Т. – **III** 393, 401, 610, 616
- Оболенская А. Н. – см.
Ланская А. Н.
- Оболенский А. Д. – **III** 325,
331, 582
- Овчинников А. А. – **III** 267,
270, 559
- Огановский Н. П. – **I-II** 102,
635; **III** 269, 275
- Огнёв А. И. – **III** 56, 538
- Огородников Н. А. – **I-II** 636
- Озаровская О. Э. – **III** 334, 587
- Озерецковский В. С. – **III** 269,
275
- Озеров И. Х. – **III** 260, 261,
269, 273, 306, 307, 319, 571
- Окроков А. М. – **III** 536
- Олеарий А. – **I-II** 458, 467, 663
- Олизар Ян-Александр –
I-II 639 (ошибочно указан
как Адам); **III** 632
- Оллонгрэн А. П. – **I-II** 672
- Оллонгрэн В. К. – **I-II** 672
- Оловянишников И. И. –
III 300, 565
- Олсуфьевы – **III** 336
- Ольдекоп Р. В. – **III** 317,
л. 2 об вкладки между
с. 384-385, 579
- Ольденбург С. С. – **I-II** 701;
III 376
- Орлов Н. С., регент – **I-II** 556,
694

- Орлов С. И. – см. Сергей
(Орлов), протопресв.
- Осоргин М. А. (Оссоргин) –
III 259, 269, 273, 274,
556
- Остен-Сакен Н. В. – **I-II** 554,
687
- Островский А. А. – **III** 276
- Островский А. Н. – **I-II** 78
- Офросимов (псевдоним
Росимов) Г. (Ю.) В. –
I-II 574, 697, 698;
III 512
- Офросимова К. А. – **I-II** 534,
л. 1 вкладки между
с. 608-609, 681
- Оцуп Авдей М., отец
А. А. Оцуца – **I-II** 705
- Оцуп Александр Авдеевич
(Сергей Горный) –
I-II 595-598, *лл. 1об, 2*
вкладки между с. 608-609,
615, 666, 705
- Оцуп Валентина А., дочь
А. А. Оцуца – **I-II** 596,
л. 2, 2об вкладки между
с. 608-609, 643, 644, 706
- Оцуп Г. А. – см. Раевский Г. А.
- Оцуп (Ширяева) Людмила А.,
дочь А. А. Оцуца –
I-II 596, 706
- Оцуп Н. А., брат
А. А. Оцуца – **I-II** 666
- Пав. Ник. – **III** 342
- Павел, апостол – **I-II** 215;
III 603, 619, 623
- Павел I – **III** 496
- Павлов И. П. – **III** 491, 504, 624
- Павловский И. Я., составитель
русско-немецкого
словаря – **I-II** 392
- Пальчинский П. И. – **III** 51,
268, 275, 278, 535
- Паршин Н. Е. – **III** 268, 274
- Паскаль Б. – **III** 350
- Пастернак Б. Л. – **III** 578
- Пастернак Л. О. – **III** 500
- Пельтеский А. В. – **III** 276
- Пельхау Г. – см. Светозаров А.
- Переяславский, офицер
(Переясловцев) – **III** 81,
150
- Перов В. Г. – **III** 466, 626
- Перхуров А. П. – **III** 303-305,
569, 570
- Песецкий, офицер – **III** 30, 43,
154, 163
- Петерс Я. Х. – **III** 96, 234, 555
- Петерсон И. П. – **III** 11, 15, 16
- Петр, апостол – **I-II** 215, 536;
III 619, 629
- Петр Молчальник (Петр
Галатийский), св. –
I-II 369, 653
- Петражицкий Л. И. – **III** 372,
609
- Петрищев А. Б. – **III** 260, 276
- Петров Иван, унтер-офицер –
III 34, 106
- Петровский Ф. А. – **III** 56,
195, 538
- Петропавловская И. А. –
III 507

- Пешехонов А. В. – **III** 260,
269, 274
- Пешкова Е. П. – **III** 600
- Пикассо П. – **I-II** 496
- Пирогов Н. И. – **I-II** 225, 243,
250
- Пирожков М. В., издатель –
III 627
- Плаксин Б. Н. – **I-II** 518,
549-551, 677, 686
- Плавт Тит Макций –
I-II 629
- Платон – **I-II** 89; **III** 447
- Платонов С. Ф. – **I-II** 515, 673,
676, 677; **III** 549
- Плевицкая Н. В. – **I-II** 646
- Плутарх – **I-II** 88, 89, 160, 653
- Победоносцев К. П. – **III** 168,
169, 301
- Погодин М. П. – **I-II** 10, 521,
676, 678
- Подберезжский, офицер –
III 81, 150
- Познышев С. В. – **III** 331, 585
- Позняков А. В. – **I-II** 518, 674,
675, 677
- Покровский, поручик – **III** 28,
31, 33-36
- Покровский Н. Н., министр –
III 51, 536
- Полежаев Н., председатель
домового комитета –
III 207
- Половинкин С. М. – **I-II** 14
- Полторацкая В. А.,
руководительница
Высших женских курсов –
III 57, 58, 65, 219, 239, 539
- Полторацкая Т. М. – **III** лл. 8,
80б вкладки между с. 384-
385, 517, 518
- Полторацкий Н. П. – **III** л. *60б*
вкладки между с. 384-385,
514-517, 521, 614
- Полунин А. П. – **III** 610, 616
- Полуверов И. – **III** 72
- Полупаров И. – **III** 27*
- Поль В. И. (Пуль) – **I-II** 399,
404, 459, 469, 473, 478, 666
- Польнер С. И. – **III** 276
- Польский М. А., протопресв. –
I-II 192, 267, 645
- Поляков В. Г. – **I-II** 539, 681
- Поляков Ю. А. – **I-II** 648
- Полянский Н. Н. – **III** 58, 539
- Попов И. В. – **III** 339, 587
- Поппер К. Р. – **I-II** 640;
III 616
- Постников М. М. – **I-II** 678
- Постникова Е. А. – см.
Балина Е. А.
- Потресов А. Н. – **III** 260
- Преображенский П., прот. –
I-II 638
- Прилуцкая А. Н., секретарь
домкома – **III** 254, 281,
282, 284
- Пришвин М. М. – **III** 332

* По-видимому, в копиях документов ошибки, и И. Полуларов – одно лицо с И. Полуверовым.

- Пришвина (Лиорко, Лебедева) В. Д. – **III** 332, л. 5
вкладки между с. 384-385,
583, 585, 587
- Прокопий Кесарийский –
I-II 124, 638
- Прокопович С. Н. – **I-II** 702,
703; **III** 51, л. 2 *вкладки*
между с. 384-385
- Пруст М. – **I-II** 57
- Пугачев Е. И. – **I-II** 104, 126
- Пузикова Ф. И. – **III** 462, 470,
471, 625
- Пузырев П. А., прадед
И. А. Ильина – **III** 588
- Пуль Владимир – см. Поль В. И.
- Пуль Д. К., консул – **III** 26, 27,
158, 530
- Пуниенский Л. А. – **III** 277
- Пушкин А. С. – **I-II** 11, 49,
133, 151, 157, 216, 236,
242, 250, 297, 298, 305,
309, 377, 391, 393, 417,
428, 437, л. 7 *об вкладки*
между с. 416-417, 417,
499, 627, 636, 641, 642,
647, 654, 668, 672, 703;
III 333, 379, 404, 587
- Пушкин Л. С. – **I-II** 157
- Пыпин А. Н. – **I-II** 540, 682
- Р. Ф. Ф. – **III** 31, 33
- Радченко Л. Н., жена меньше-
вика В. Н. Розанова –
III 260
- Раевский (Оцуп) Г. А. – **I-II**
469, 666
- Разин С. Т. – **I-II** 104, 126
- Разумова Е. П. – **III** 195, 283,
341, 344, 589, 591
- Рар Г. (А. Ветров) – **I-II** 644
- Рассел Б. – **III** 594
- Расстроев В. Н., псевдоним
И. А. Ильина –
I-II 26, 510, 520, 522,
672, 676-678; см. также
Строев В. Н.
- Раушенбах Б. В. – **III** 507
- Рахманинов С. В. – **I-II** 665,
707; **III** 338, 505, 591, 592,
604
- Рачинский Г. А. – **III** 331,
584
- Редлих Р. Н. – **I-II** 579, 700;
III л. 5 *об вкладки между*
с. 384-385
- Рейнфингер К. Б. – **I-II** 402
- Рейсс И. – **III** 601
- Рембо А. – **I-II** 93, 634
- Рембрандт – **III** 310
- Ремезова А. – **III** 317
- Ремизов А. М. – **I-II** 424, 434,
470, 693; **III** 338, 379, 380,
384, 388
- Ремке Й. (Rehmke) – **III** 349,
352, 595
- Ренувье Ш. Б. – **III** 351, 598
- Рерих Н. К. – **III** 338
- Решетов И. Ф., начальник
IV отделения СО ГПУ –
III 277, 288
- Рибе, комиссар – **III** 234, 236-
238
- Ризнич И. И. – **III** 29, 672, 673

- Ровинский К. И. – см.
Константин, прот.
- Ровный, поручик – **III** 126
- Родзянко М. В. – **III** 51
- Родичев Ф. И. – **I-II** 282, 283,
648, 649
- Рожин И. А. – см. Кожин И. А.
- Рожков Н. А. – **III** 260
- Розанов, врач – **III** 268, 275
- Розанов В. В. – **III** 346, 586
- Розанов В. Н., меньшевик –
III 260
- Розенберг А. Э., идеолог
НСДАП – **I-II** 555, 691
- Розенберг В. А., журналист –
III 269, 275, 312, 559
- Розов В. А., проф. – **I-II** 217,
646
- Романов, прапорщик – **III** 34
- Ромодановский Н. П. – **III** 268,
275, 278
- Рославец, сотрудник ЧК –
III 248
- Россини Д. – **I-II** 692
- Рубини Д. Б. – **I-II** 598, 706,
- Рузский Н. В. – **I-II** 711;
III 51, 534
- Рузский Н. Н. – **I-II** 612, 613,
711
- Рыбаков Н. П. – **I-II** 696, 697
- Рыбников А. А. – **III** 268, 273
- Рындина – см. Соколова Л. Д.
- Рябушинский П. П. – **III** 548,
608
- Рябцев К. И., командующий
войсками Московского
округа – **III** 101, 125, 126
- Рязанов (Гольдендах) Д. Б.–
III 319, 580
- Рязанский, служащий
А. В. Бари – **III** 491
- С. Н. А. – **III** 31, 33
- С. П. – см. Старый Политик
- Сабанеев Л. Л. – **I-II** 404, 474,
667
- Сабуров Александр А. – **III** 580
- Сабуров Андрей А. – **III** 317,
л. 2 об вклады между
с. 384-385, 580
- Савельев Д. П. (Сибиряк) –
III 567
- Савин А. Н. – **III** 321, 582
- Савинков Б. В. – **III** 21, 150,
152, 286, 303, 304, 569
- Савицкая В. И., жена П. Н.
Савицкого – **III** 356, 603
- Савицкий П. Н. (псевдоним
П. Востоков) – **I-II** 12;
III 347, 348, 355, 583, 593,
594, 603, 629
- Савич К. И. – **III** 276
- Савонарола – **I-II** 241
- Садыкова Ю. Н. – **III** 277
- Сазонов, солдат – **III** 488
- Сазонов В., секретарь
домкома – **III** 178
- Сальери А. – **I-II** 338
- Самойлов А. Ф., проф. –
III 446, 491, 500, 503, 504,
624, 626
- Самойлов Н. И., присяжный
поверенный – **III** 110, 118,
120-122

- Самойлова А. А. – см. Бари
 Анна А.
- Санезкин, офицер – **III** 34
- Саренков, поручик – **III** 34
- Сартр Ж.-П. – **I-II** 7
- Сафонов В. И. – **I-II** 493, 670
- Сахаров А. В., инженер –
III 269, 274
- Сахаров К. В., генерал –
I-II 555, 690, 709
- Сахаров С. И., издатель –
III 177, 552
- Сахарова Т. – **III** 317
- Сван А. А. – **III** 512
- Свенцицкий Вацлав – **I-II** 637
- Свержевский Л. И. – **III** 309, 573
- Светозаров А. (Генрих
 Пельхау, Денкер) – **I-II**
 554, 609, 610, 688, 689, 709
- Светоний – **I-II** 139
- Свешникова С. Е. – **III** 21, 32,
 33, 43-45, 47, 68, 81, 82,
 109, 121, 122, 149-152,
 164-166, 240
- Святополк-Мирский Д. П.
 (Д. Мирский) – **I-II** 422,
 431; **III** 631
- Святополк-Мирский П. Д.,
 министр – **III** 631
- Святополк Окаянный, князь –
III 631
- Северянин Игорь
 (Логарев И. В.) – **I-II** 422,
 428, 430, 438; **III** 615, 631
- Седова – **III** 435
- Сеземан В. Э. – **III** л. 2
вклады между с. 384-385
- Селиванов Д. Ф. – **III** 276
- Селивачева (Щербаче-
 ва) Е. С. – **III** 430, 442,
 445, 465-469, 471-481, 484,
 485, 487, 491, 492, 626-628
- Семенов Юлий Ф. – **I-II** 660
- Серафим (Лукиянов), митр. –
I-II 211, 645, 646
- Серафим (Ляде), еп. – **I-II** 554,
 687
- Серафим Саровский, св. –
I-II 231; **III** 446, 466, 473,
 575
- Сербаринова А. – **III** 317
- Сергий (Воскресенский),
 митр. – **I-II** 190, 644
- Сергий (Мечев), священник –
III 579, 623
- Сергий (Орлов), протопресв. –
I-II 50, 52, 60, 69, л. 3
вклады между с. 287-288,
 628; **III** 623, 673
- Сергий Радонежский, св. –
III 447, 576
- Сергий (Щукин), прот. –
III 512
- Серёжников В. К. – **III** 334,
 585
- Сеченов И. М. – **III** 624
- Сигирский А. И. – **III** 268, 275
- Сикорская Е. А. – **I-II** 30;
III 340, 345, 346, 591
- Сикорский Георгий
 Игоревич – **III** 592
- Сикорский Игорь Иванович –
I-II 30, 31; **III** 345, 346,
 506, 591, 592

- Сикорский Игорь Игоревич –
III 345
- Сикорский Николай
 Игоревич – **III** 345
- Сикорский Сергей Игоревич –
III 345
- Симбирцев И. – **III** 543
- Сициньский В. – **I-II** 639
- Скаржинский П. В. – **III** 414,
 620
- Скобелев М. Д. – **I-II** 273
- Скоблин Н. В. – **I-II** 211, 646;
III 536
- Скоропадская, домовладелица – **III** 65
- Скоропадский Д. П. – **I-II** 690
- Скоропадский П. П. – **I-II** 555,
 688, 690; **III** 299, 564
- Скрябин, племянник А. Н.
 Скрябина – **III** 315
- Скрябин А. Н. – **I-II** 427, 496,
 671; **III** 315
- Слуцкий А., солдат – **III** 480
- Слуцкий Б. – **III** 627
- Смурова Н. А. – **III** 507
- Соколов (Соколов-
 Кречетов) С. А. (Сергей
 Кречетов) – **I-II** 522*,
л. Зоб вкладки между
с. 608-609, 687, 713;
III 463, 592, 593, 625
- Соколова В. М., жена
 А. Ф. Лосева – **III** 600
- Соколова (Брылкина; псевдоним – Рындина) Л. Д. –
I-II 554, 687
- Соколовский**, офицер –
III 35, 68 (как Соколов)
- Сократ – **I-II** 89, 160, 294, 306;
III 597
- Солженицын А. И. – **III** 601
- Соллогуб В. П. – **I-II** 458, 663
- Соловьев Вл. С. – **I-II** 511,
 512, 515, 523, 625, 676;
III 332, 350, 351, 502, 577,
 584, 598, 608
- Соловьев Н. М., математик –
III 330, 331, 584
- Соловьев С. М. – **I-II** 225
- Сологуб (Тетерников) Ф. К. –
I-II 152, 230, 458
- Солон – **I-II** 581, 701
- Солоневич И. Л. – **I-II** 451,
 660; **III** 414
- Солоневич Т. В. – **I-II** 661
- Саммерс (Summers) М.
 (Соммерс) – **III** 40, 41,
 533, 537

* Комментарий 449 к стр. 522, по-видимому, ошибочен, и речь идет все-таки о С. А. Соколове-Кречетове, а не об актере А. М. Кречетове.

** Фамилия в «счете Бари» записана неразборчиво, так что может быть прочитана и как «Соколович». И явно то же лицо в другом документе указано как Соколов, см. с. 68.

- Спартак – **I-II** 106
- Спасович В. Д. – **I-II** 540, 681
- Спасский А. А., студент –
III 36
- Сперанский М. М. – **I-II** 273
- Спиноза Б. – **III** 578
- Сталин (Джугашвили) И. В. –
I-II 190, 441, 594, 702;
III 259, 260, 262-264, 273,
278, 303, 568, 571, 602
- Старый Политик (С. П.),
псевдоним И. А. Ильина –
I-II 47, 626, 662, 704;
III 382, 616
- Степанова З., председатель
совета старост – **III** 243
- Степун Ф. А. – **I-II** 595, 597,
600, 706; **III** 269, 275, 325,
329, 330, 338, 387, 595, 615
- Столыпин А. П. – **I-II** 536,
540, *л. 4 вкладки между*
с. 608-609, 681, 682
- Столыпин П. А. – **I-II** 102,
111, 115, 257, 270, 637,
648, 681, 710; **III** 308
- Страдеецкий Б. А. – **III** 303-
305, 569
- Стратонов В. В. – **III** 266, 275,
л. 2 вкладки между
с. 384-385
- Стратонов И. А. – **III** *л. 2*
вкладки между с. 384-385
- Стрелков Н. В. – **III** 136-141,
148
- Строев В. Н. – **I-II** 524, 672-
676, 689; **III** 276, 561;
см. также Расстроев В. Н.
- Струве А. А. – см. Крюденер-
Струве А. А.
- Струве А. Е. – **I-II** 707
- Струве Г. П. – **I-II** 701
- Струве П. Б. – **I-II** 440, 659,
660, 662, 677, 701; **III** 297,
303, 385, 505, 563, 595,
611, 613
- Субботин С. А. – **I-II** 556, 558,
694, 695
- Суворин С. – **III** 347
- Суворов А. В. – **I-II** 46, 65,
128, 232, 250, 294, 310, 711
- Сургучёв И. Д. – **I-II** 672, 701
- Сычев Н. – **III** 180
- Сякотин В. А. – **III** 269
- Таборицкий С. В. – **I-II** 554,
686
- Таганцев В. Н. – **I-II** 644
- Тагер А. С., адвокат – **III** 54,
55, 70-71, 74, 75, 97, 101,
102, 104, 111, 139, 145,
148, 182-183, 187, 188,
208, 209, 218, 221, 537,
540, 541, 544, 551
- Тальберг Д. Г. – **I-II** 708
- Тальберг Н. Д. – **I-II** 554, 603,
689, 708
- Тальма Ф.-Ж. – **I-II** 681
- Тангатаров, офицер – **III** 34
- Танеев С. И. – **I-II** 670
- Тарасевич, офицер – **III** 81, 150
- Тарасов И. Т., декан – **III** 57,
539
- Тарасов Н. П. – **III** 197, 215,
216, 221, 225, 241, 552

- Тарле Е. В. – **III** 549
 Таубе М. А. – **I-II** 608, 708;
 III л. 2 вкладки между
 с. 384-385
 Тейтель Я. Л. – **I-II** 519, 677
 Тейхмюллер Г. – **III** 597,
 598
 Телль Вильгельм – **III** 610
 Тенсон А. А. – **III** 512
 Тентелис А. – **III** 370, 607
 Тернавцев В. А. – **III** 300-302,
 565, 566
 Тимашев Н. С. – **III** 376
 Титов, офицер – **III** 34
 Титова (Нестерова) Вера
 Михайловна, дочь
 М. В. Нестерова –
 III 341, 588
 Тихон (Лященко), архиеп. –
 I-II 554, 687
 Тихон (Троицкий), архиеп. –
 I-II 605, 708
 Тихонов, офицер – **III** 34, 35
 Толстой А. К. – **I-II** 11, 152,
 159, 406, 438
 Толстой Л. Н. – **I-II** 44, 47,
 274, 499; **III** 326, 432, 450,
 452, 453, 474, 501, 551,
 580, 624, 626, 627
 Трахтенберг Р. М. – **III** 512
 Трей, комиссар – **III** 11, 14, 16
 Третьяков П. М. – **I-II** 273
 Третьяков С. Н. – **III** 51, 535,
 536, 548
 Трибинская (Лейхтеберг-
 ская) Е. Г. – **I-II** л. 3об
 вкладки между с. 608-609
 Трибинский А. К. – **I-II** л. 3об
 вкладки между с. 608-609
 Трибуле, шут – **I-II** 634
 Троцкий (Бронштейн) Л. Д. –
 I-II 533, 594, 637; **III** 95,
 259
 Трошин Г. Я. – **III** 267, 271,
 275, 560
 Трубецкая М. Н. – **III** 528
 Трубецкой Г. Н. – **III** 331
 Трубецкой Е. Н. – **I-II** 12, 458,
 663; **III** 78, 79, 331, 348,
 351, 477, 503, 528, 598, 613
 Трубецкой Н. С., филолог –
 I-II 678
 Трубецкой С. Е. – **III** 267, 274,
 331, 385, 391, 613, 614
 Трубецкой С. Н. – **I-II** 225,
 647; **III** 351, 462, 528
 Тургенев И. С. – **I-II** 47, 455
 Туркул А. В. – **I-II** 687
 Тэффи (Лохвицкая) Н. –
 I-II 705
 Тютчев Ф. И. – **I-II** 41,
 298, 714
 Тяпкин Н. Д. – **III** 267,
 274, 276
 Уваров А. А. – **I-II** 710
 Угримов А. И. – **III** 267, 274,
 л. 2 вкладки между
 с. 384-385
 Уланд Л. – **I-II** 107, 636
 Улманис К. А. В. (Ульманис) –
 III 404, 617
 Ульянов А. И. – **I-II** 31; **III** 168
 Ульянов Д. И. (Митя) – **III** 168

- Ульянов И. Н. – **III** 168
 Ульянова М. А. – **I-II** 31;
 III 168
 Уншлихт И. С. – **III** 262-265,
 269, 270, 273, 278, 291,
 292, 557, 558
 Урусова В. В. – **III** 605
 Усов П. С. – **III** 443, 624
 Успенский А. И. – **III** 267, 272,
 274, 561
 Устинов В. М. – **III** 78, 542
 Уткин В. – **III** 12
 Ушаков Д. Н., языковед –
 III 58, 334, 539
 Ушаков И. И. – **III** 267,
 274

 Фабрициус-де-Фабрис Н. Ф. –
 I-II 554, 687
 Фаворский В. А. – **III** 507
 Фалин Александр
 Владимирович*, врач –
 III 268, 276
 Фаррар Ф. У. – **III** 429, 623
 Феврония Ивановна – см.
 Пузикова Ф. И.
 Федор Иоаннович, царь –
 III 321
 Федоров А. Ю. – **III** 518
 Федоров В. – см.
 Гефдинг В. Ф.
 Федоров М. М. – **I-II** 672, 673,
 676, 677
 Федоров Н. Ф. – **I-II** 15

 Федотов, сотрудник СО ГПУ –
 III 280-283
 Фельдштейн М. С. – **III** 268,
 275, 305, 570
 Фельдштейн С. Г. – **III** 570
 Фемистокл – **I-II** 160, 517
 Феодор (Феодор
 Симоновский,
 архиеп. Ростовский),
 племянник прп. Сергия
 Радонежского – **III** 447
 Феодосий Печерский, прп. –
 I-II 216
 Феодосий (Попов), игумен –
 III 574-575.
 Феофан Затворник, свт. –
 I-II 11, 250,

 Фет А. А. – **I-II** 496, 500, 671
 Филарет (Дроздов), свт. –
 I-II 47, 626
 Философов Д. В. – **III** 625
 Филофей, старец – **I-II** 10
 Фихте (Старший) И. Г. –
 I-II 12; **III** 328, 348, 350,
 370, 578, 583, 607
 Флигендрек, барон фон –
 I-II 604
 Флобер Г. – **I-II** 499
 Флоренский П. А. – **I-II** 13-14,
 32; **III** 322, 329, 351-353,
 455, 469, 478, 537, 538,
 584, 597, 599, 608, 626
 Флоровский Г. В. – **I-II** 701
 Фокин М. М. – **I-II** 705

* Срв. *Тополянский В.* Конец Пироговского общества // *Индекс/Досье на цензуру, 2009, № 9.*

- Фома Аквинский – **III** 352, 600
 Фоменко А. Т. – **I-II** 678
 Фомин В. Е. – **III** 267, 273
 Фомичев, офицер – **III** 34
 Фра Беато Анжелико (Гвидо ди Пьетро) – **I-II** 369, 653
 Франк С. Л. – **I-II** 14, 512, 517, 673, 676, 700, 701; **III** 78, 260, 269, 275, 319, 329, 338, 352, *л. 2 вкладки между с. 384-385, 552, 557*
 Франкьен Ив – **III** 620.
 Франциск I, король Франции – **I-II** 634
 Фридрих II (Великий) – **I-II** 160, 642
 Фридрих III, герцог Гольштейн-Готторпский – **I-II** 663
 Фролова Т. – **III** 317
 Фукидид – **I-II** 316
 Фурман, мать В. Л. Фурмана – **III** 474
 Фурман В. Л. – **III** 474, 627
 Хайдеггер М. – **I-II** 7
 Хака К. – **III** *л. 8 об вкладки между с. 384-385*
 Халатов Б. А. – **III** 491, 629
 Халафов К. М. – **I-II** 27; **III** 7-9, 11, 15, 16, 21, 31, 33, 35, 36, 43-47, 66-69, 71-74, 76, 79-81, 100, 108, 109, 117, 118, 120, 121, 137, 147-154, 157, 160, 163-167, 179, 180, 187-191, 194, 206, 207, 211-213, 217, 218, 221, 227-229, 239, 240, 584
 Харитонов Б. И. – **III** 277
 Хартунг У. – **I-II** 703
 Хафиз (Гафиз) – **I-II** 496, 500, 671
 Хая Наумовна – **I-II** 507
 Хвостов В. М. – **III** 331, 585
 Хоббема М. – **I-II** 362, 652,
 Ходасевич В. Ф. – **I-II** 469, 659
 Хомяков А. С. – **I-II** 9; **III** 350, 608
 Хренников Г., внук Е. С. Селивачевой (Жоржик) – **III** 487, 491
 Хренникова Л., внучка Е. С. Селивачевой (Любочка) – **III** 481, 484, 487, 491
 Хризогонов М. – **I-II** *л. 3 вкладки между с. 384-385*
 Худяков П. К. – **I-II** 28
 Цветаева М. И. – **I-II** 428, 437; **III** 601, 602
 Цветков Н. Н. – **III** 267, 275
 Цветков Ю. – **III** 481, 491
 Цвибак Я. М. (Андрей Седых) – **I-II** 599, 600, 706
 Ценин М. М., муж Е. И. Ильиной – **III** 589
 Цергибель Карл, вероятный псевдоним И. А. Ильина – **I-II** 453, 661
 Цивцивадзе, председатель СК – **III** 69

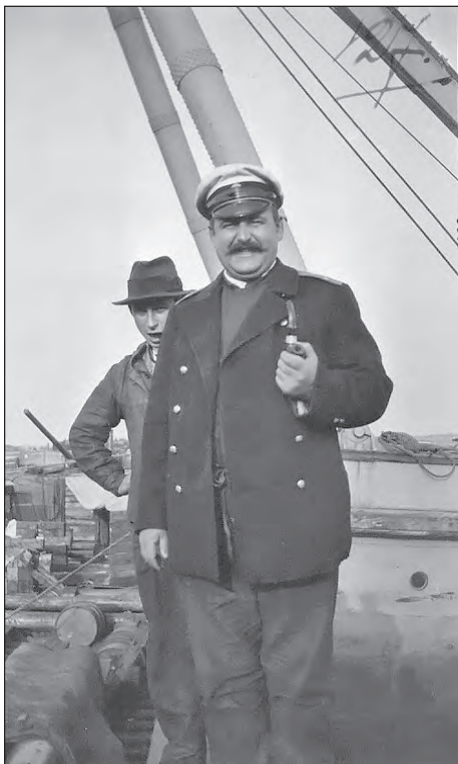
- Циля Людвиговна – **I-II** 507
 Цингер В. Я. – **III** 597
 Циолковский К. Э. – **I-II** 15
 Цицерон – **I-II** 160, 246, 714
 Цуриков А. Н. – **III** 512
 Цуриков Н. А. – **I-II** 701, 703;
 III 376, 512, 609
- Чайковский П. И. – **I-II** 670
 Чаплыгин С. А. – **I-II** 28
 Чебышев С. А. – **III** 599
 Чейпин Р. Е. – **III** 515
 Челпанов Г. И. – **III** 314, 319,
 332, 577, 579
 Ченчи Б. – **I-II** 631
 Ченчи Ф. – **I-II** 78, 631
 Чернов А. П., капитан – **III** 31,
 36, 38, 43, 106, 115, 150,
 153-157, 160, 163
 Чернов В. М. – **III** 302, 303
 Чернолуцкий В. И. – **III** 269,
 275 (как Черноусский)
 Чернышевский Н. Г. –
 I-II 422
 Чехов А. П. – **I-II** 54, 629;
 III 462
 Чехова (Книппер) О. К. –
 I-II 705
 Чингисхан – **I-II** 125
 Чинков, офицер – **III** 125
 Чичерин А. В. – **III** 315, 317,
 318, л. 206 вкладки между
 с. 384-385, 578, 580
 Чичерин Б. Н. – **I-II** 510, 511,
 515, 676; **III** 315, 578
 Чичерин Г. В. – **III** 27,
 145, 146
- Шабельская-Борк Е. А. –
 I-II 686
 Шабельский-Борк (Попов) П. Н.
 – **I-II** 554, 686
 Шагинян М. С. – **I-II** 404, 459,
 473, 667
 Шаляпин Ф. И. – **III** 338
 Шамиссо А. – **I-II** 93, 642
 Шануренко А. А. – **III** 98-101,
 105, 107, 123-125, 128,
 129, 160, 546
 Шанявский А. Л. – **III** 195,
 198, 223, 239, 256, 551,
 558, 560, 578, 615
 Шафиров П. П. – **I-II** 273
 Шварц Б. Г. – **III** 347, 348, 595
 Шварц Е. Л. – **I-II** 642
 Швейкерт (Левкович)
 Аделаида Юльевна, тетка
 И. А. Ильина (тетя Адя) –
 III 341, 342, 588, 589
 Швейкерт Каролина Луиза –
 см. Ильина Екатерина
 Юльевна
 Швейкерт Юлиус – см. Доктор
 Юлиус Швейкерт
 Шевырев П. Я. – **III** 549
 Шекспир В. – **I-II** 160, 246,
 316, 499
 Шелли П. Б. – **I-II** 78, 631
 Шеллинг Ф. В. Й. – **III** 77,
 350, 564, 578
 Шельтинг А. Р. (Alexander von
 Schelting) – **III** 612
 Шемшурины – **III** 40
 Шервинский С. В. – **III** 334,
 586

- Шергин Б. В. – **III** 507, 508
 Шереметев Б. – **III** 306
 Шереметев Н. П. – **III** 195
 Шестов Л. И. – **III** 586
 Шехтель Ф. О. – **III** 500
 Шешкен, сотрудник СО ГПУ –
III 292
 Шиллер Ф. – **I-II** 88, 93, 316,
 439, 633, 658
 Шилов, сотрудник ЧК – **III** 58
 Шингарев А. И. – **I-II** 649;
III 298
 Шишкин И. А., коммерсант –
III 110, 117, 119, 120
 Шишкин М. Д., агроном –
III 268, 273, 274
 Шишков Л. Н. – **I-II** 623
 Шквалов, офицер – **III** 34
 Шлиппе Ф. В. – **I-II** 520, 678
 Шмелев И. С. – **I-II** 26, 41,
 420, 421, 423, 435, 437,
 439-443, 447, 448, 452,
 457, 469, *лл. 1-4 об вкладки*
между с. 480-481, 504,
 624, 648, 658-663, 665,
 666, 672, 680, 681, 694,
 700, 701, 705, 706, 714;
III 376, 379, 380, 384, 388,
 422, 564, 609
 Шмелева О. А. – **I-II** 421
 Шмурло Е. Ф. – **I-II** 701
 Шнеерсон З. – **III** 317
 Шопен Ф. – **I-II** 451
 Шпет Г. Г. – **I-II** 32; **III** 314,
 319, 349, 577, 580
 Штейн А. П. – **III** 103, 104,
 111, 115, 122, 123
 Штенцель И. Я. – **I-II** 692
 Штирнер Макс
 (Шмидт И. К.) – **I-II** 93,
 152, 494; **III** 607
 Шубарт В. – **I-II** 700
 Шубин Ф. И. – **I-II** 273
 Шульгин В. В. – **I-II** 701; **III** 613
 Шультеес Ф. А. фон – **III** 512
 Шупейко, следователь – **III** 599
 Шухов В. Г. – **I-II** 28, 33, 34;
III 37, 423, 498, 499, 507,
 531, 532
 Шухова Е. М. – **I-II** 33
 Щастный А. М. – **III** 532
 Щелкачев В. Н. – **III** 507, 508
 Щербатов Н. Б., князь –
I-II 555, 694; **III** 376, 385,
 400, 605, 609
 Щепкин Н. Н. – **I-II** 636
 Э. фон Б. – **I-II** 592
 Эдель Ф. Ф., заседатель
 (Едель, Иодель) – **III** 222,
 554
 Эдинг Б. Н. – **III** 195, 551
 Эзоп – **I-II** 640
 Эйзенхауэр Д. – **I-II** 311;
III 419
 Эйнштейн А. – **I-II** 707;
III 415
 Экхарт И. (Мейстер Экхарт) –
III 316, 579
 Эльснер Е. Ф., генерал
 (Ельснер) – **I-II** 29; **III** 20,
 21, 67, 150, 152, 527
 Эмбден Г. – **I-II** 703

- Энеев Т. М. – **III** 507, 508
 Эрнст Л. Н. – **III** 492, 629
 Эрт А. (псевдонимы: Доктор
 ***, Доктор Адольф,
 Доктор Карстен) – **I-II**
 555, 690-692; **III** 605
 Эттинген А. фон – **III** 598
 Эфрон А. С. – **III** 601, 602
 Эфрон Г. С. (Георгий-Мур) –
III 602
 Эфрон С. Я. – **III** 355, 601, 602
- Ю. И. Н. – **III** 31, 33
 Юденич Н. Н. – **I-II** 657
 Юдина М. В. – **III** 507
 Юренев П. П. – **III** 51, 534
 Юровский Л. Н. – **III** 269*,
 273, 274
 Юстус (Peter Justus), псевдо-
 ним И. А. Ильина –
I-II 412
 Юштин И. И. – **III** 268, 276
- Ягужинский П. И. – **I-II** 273
 Яковенко Б. В. – **III** 595, 607
 Яковлев А. И. – **I-II** 31;
III 168, 169-174, 177, 193,
 196, 201, 241, 549, 550
 Яковлев И. Я. – **I-II** 31;
III 168, 169, 549
 Яковлев С. П. – **III** 246
 Якста Р. Я. – **III** 139
 Якушкин И. В. – **III** 575
- Якушкин Н. В. – **III** 310, 575
 Янэль, член СК – **III** 69
 Яременко, полковник – **III** 320
 Ярослав Мудрый – **I-II** 216
 Ясинский В. И. – **I-II** 512,
 674, 676; **III** 267, 275, л. 2
вклады между с. 384-385,
 558, 599
 Ясперс К. – **I-II** 7
- Bakhmeteff В. А. – **I-II** 673
 Dmowski R. – см. Дмовский Р. С.
 Dr. Adolf Ehrt – см. Эрт. А.
 Dr. Julius Schweikert – см.
 Доктор Юлиус Швейкерт
 Elisabeth de Rabaupierre –
I-II 623
 Franquien Yves – см. Франкьен
 Ив
 Graham S. – см. Грэм С.
 Mott, Motha – см. Мотт
 R. – **III** 33
 Poole DeWitt Clinton – см.
 Пуль Д. К.
 Rehmke – см. Ремке Й.
 Schelting Alexander von – см.
 Шельтинг А. Р.
 Stirner Max – см. Штирнер Макс
 Summers Maddin – см.
 Соммерс М.
 Tolkmith, муж В. А. Оцуп –
I-II лл. 2-2об *вклады*
между с. 608-609

* Указан как Александр, но, судя по всему, это ошибка составителей списка высылаемых и имеется в виду именно Леонид Наумович Юровский

Настоящий том был уже сверстан, когда среди сохранившихся у составителя копий материалов по делу № 93, среди «вещественных доказательств», изъятых при обыске у Владимира Бари, была обнаружена эта фотография (л. 127 дела):

Фотография сопровождается надписью: «Октябрь 1914. Эта карточка изображает меня в Новой Ладогe в Августе-Сентябре 1914 г. во время испытания лодок. 13 мая 1916 г. Ризнич».

В протоколе допроса Вл. Бари (см. стр. 29 наст. изд.) имеется следующее его показание: «Относительно письма № 15 и фразы <">Ухожу на дно под воду<"> надо понимать в пол-

ном смысле этого слова, так как лицо, писавшее это письмо, есть офицер морской службы подводного плавания, фамилия которого Ризнич. Где живет, не знаю, письмо написано зимой 14 или 15 года».

Ризнич Иван Иванович (1878 – около 1920) – офицер Российского императорского флота, пионер русского подводного плавания, в августе 1914 г. получил назначение командиром подводной лодки № 2 (в деле № 93 имеются фото этой лодки: л. 130 – с надписью на обороте: «Октябрь 1914 г. Лодка № 2 во время плавания осенью 1914 г. 13 мая 1916 г. Ризнич»; л. 125 и л. 126, с надписью на обороте последнего фото: «Октябрь 1914 г. Это лодка № 2 при выгрузке ее из баржи осенью 1914 г. 13 мая 1916 г. Ризнич»), а в мае 1915 г. назначен начальником дивизиона подводных лодок особого назначения. Командир построенной в Италии подводной лодки «Святой Георгий», впервые в истории российского флота совершившей в 1917 г. дальний океанский поход – 5000 миль под водой за 89 дней из порта Специи в Лигурии в Архангельск. После революции 1917 г. лодка была разорена, сам Ризнич был уволен по демобилизации в апреле 1918 г. и дальнейшие сведения о нем обрывочны и противоречивы.

Также к комм. 643 III части наст. изд. следует добавить, что в 2007 г. издательством «Айрис-пресс» были опубликованы воспоминания Ю. И. Лодыженского (*Лодыженский Ю. И. От Красного Креста к борьбе с Коминтерном. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2013*), содержащие интереснейшие страницы, посвященные И. А. Ильину. В частности, см. стр. 491–492 указ. издания, в этих воспоминаниях приведено переписанное Лодыженским письмо И. А. Ильина о. Сергию Орлову (см. второе предисловие «Культура сердца» к книге Ильина, давшей название всему наст. изданию, и комм. 30 к I и II его частям), сохранившееся, скорее всего, только благодаря этой копии.

СОДЕРЖАНИЕ

Следственные дела (1918–1922)

I. Дело № 93	7
Титульные листы дела № 93.....	7
Ордера на арест обвиняемых по делу № 93	10
Ордер на арест Бари и Кривошеина.....	10
Ордер на арест Ильина.....	10
Ордер на арест Халафова.....	11
Протоколы обысков обвиняемых.....	12
Протокол обыска и задержания Бари и Кривошеина	12
Квитанция ВЧК № 258 от 14 апреля 1918 г.....	13
Протокол обыска и ареста Ильина	14
Протокол обыска и ареста Халафова	15
Заключение в тюрьму задержанных и свидетеля по делу.....	16
Расписка о принятии арестованного Ильина	16
Расписка о принятии арестованного Халафова	16
Помещение Громова в отдельную камеру	16
Расписка о принятии Громова	17
И. А. Ильин. Ушедшим победителям	18
Показание <Громова> по делу графини Александры Николаевны Ланской (Оболенской)	20
Протоколы допросов обвиняемых по делу № 93	22
Допросы и показания В. А. Бари.....	22
Отношение от ВЧК в НКВД по поводу В. А. Бари	26

СОДЕРЖАНИЕ

Нота НКВД РСФСР консулу США в Москве	
Д. Пулу в связи с арестом американского гражданина В. А. Бари	26
Отношение НКВД в ВЧК.....	27
Очная ставка Бари и Громова	32
Счет Бари	33
Счет Бари о получении и расходовании средств	37
Расписка капитана Кривошеина	37
Расписка капитана Кривошеина	38
Незаполненные свидетельства	
1-го Якиманского Комиссариата	38
Постановление № 1	39
Шантаж анархистов-индивидуалистов семьи Бари	39
Просьба Генерального консула США М. Соммерса.....	40
Допросы и показания Кривошеина.....	41
Показания Ильина.....	44
Допросы и показания Халафова.....	45
Показание Громова по делу Константина Моисеевича Халафова	47
Улики, изъятые при обыске у Бари.....	48
Телеграмма генерала Корнилова № 2	48
Телеграмма Корнилова от 28 августа 1917 года	50
Кабинет воссоздания России	51
Басня.....	52
Ходатайства за арестованных различных лиц и организаций	53
Доверенность Американского Генерального Консульства на имя адвоката А. С. Тагера	54
Ходатайство Американского Генерального Консульства	54
Представление Общества младших преподавателей Московского Университета в ВЧК.....	56

СОДЕРЖАНИЕ

Заявление преподавателей Высших женских курсов	57
Свидетельство	58
Медицинское свидетельство о состоянии здоровья Ильина.....	58
Поручительство А. Т. Левинсона и К. Малинина	59
Арест пр.-доц. И. А. Ильина (заметка в газете «Заря России»).....	60
Мандат об освобождении Ильина на поруки	60
Поручительство за Ильина.....	61
Выписка из протокола	62
Медицинское свидетельство, выданное Ильину	62
Два отношения Генерального консульства США	63
Повестки Ильину.....	64
Заявление Ильина.....	66
Подписка	66
Заключение	67
Протокол публичного заседания Следственной комиссии....	69
Отношения Следственной комиссии при Московском революционном трибунале	71
В. Устинов. Диспут И. А. Ильина	
И. А. Ильин. Памяти П. И. Новгородцева (фрагмент).....	77
Прошение Халафова	79
Допрос и показания Громова	80
Протокол допроса Аросева	83
Протокол допроса Бари	85
Объяснение Бари	88
Прошение защитника Тагера А. С.	97
Постановление № 3	97
Повестка Шануренко	98
Допрос свидетеля Шануренко	99
Дополнительное прошение защитника Тагера А. С.	101
Постановление № 4.....	101
Еще одно прошение защитника Тагера А. С.	102

СОДЕРЖАНИЕ

Отношение ВЧК	104
Протокол допроса Бари	105
Протокол допроса Кривошеина	107
Протокол допроса Халафова	108
Прошение Кривошеина	109
Прошение Халафова	110
Постановление № 5	111
Протокол допроса Виктора Бари	111
Протокол допроса Меллье	113
Протокол допроса Екатерины Бари	114
Повестка Штейн	115
Повестка Новикову	116
Повестка Шишкину	117
Повестка Самойлову	118
Повестка Ладнову	118
Протокол допроса Шишкина	119
Протокол допроса Самойлова	120
Протокол допроса Штейн	122
Отношение Следственной Комиссии Вице-Консулу	123
Повестка Шануренко	124
Протокол допроса Шануренко	125
Протокол сличения почерков	128
Отношение НКВД	130
Ответы Американского Генерального Консульства	130
Протокол экспертизы документов Кривошеина	132
Удостоверение Кривошеина	133
Повестки Ильину	134
Ордер на арест Бари и Кривошеина	136
Ордер на арест Халафова	137
Ордера на арест Ильина	137
Протокол обыска у Ильина	139
Ордера на арест Бари	140
Распоряжение Аросьеву	141

СОДЕРЖАНИЕ

Отношение Следственной комиссии	141
Протокол допроса Ильина	142
Прошение Ильина	144
Заявление адвокатов Муравьева Н. К. и Тагера А. С.	145
Заключение по делу № 93.....	149
Сопроводительное письмо Вл. Бонч-Бруевича	169
Отношение Крыленко	170
Письмо Яковлева	171
Отношение по поводу переписки по делу Ильина	173
Отношение начальнику тюрьмы.....	174
Фрагмент мемуара Бонч-Бруевича	174
Повестка Бари.....	178
Повестка Кривошеину	179
Повестка Халафову	179
Повестка Американскому Генеральному Консулу.....	180
Повестка Муравьеву	181
Повестка Тагеру	182
Повестка Герасимову	183
Повестка Люстгартену.....	184
Повестка Воскресенскому.....	185
Повестка Берзону	186
Протоколы следователя Менде о неявке обвиняемых.....	187
Постановление следователя Менде о предъявлении обвинения и вызове обвиняемых в суд	189
Повестка Ильину	191
Предъявление обвинения Ильину	192
Заявление Ильина.....	194
Ходатайство Университета Шанявского	198
Ходатайства Коммерческого института	198
Заявление Ильина.....	200
Повестка Ильину	202
Повестка Бари.....	203
Повестка Кривошеину	204

СОДЕРЖАНИЕ

Вторая повестка Кривошеину	205
Повестка Халафову	206
Повестка Муравьеву	207
Повестка Тагеру	208
Повестка Гольдману	209
Повестка Люстгартену	210
Повестка Герасимову	211
Повестка Воскресенскому	212
Повестка Берзону	213
Повестка Екатерине Бари	214
Повестка Леману	214
Повестка Тарасову	215
Повестка Люстгартену	216
Объявление в газету «Известия»	217
Заявление Муравьева	218
Заявление Тагера	218
Удостоверения, выданные Ильину	219
Список тех, кому были отправлены повестки	221
Список заседателей	221
Запись судебного заседания 28 декабря	222
Приговор по делу Ильина	227
Приговор по делу Бари, Кривошеина и Халафова	228
Опросный лист	230
II. Дело № 1315	232
Титульный лист	232
Ордер на арест Ильина	233
Расписка о принятии Ильина	234
Предписание о выписке ордера на арест Ильина	234
Протокол обыска у Ильина	235
Опросные листы Н. Н. Ильиной и И. А. Ильина	237
Протокол допроса Ильина	238
Запрос об Ильине	241
Ходатайство	243

СОДЕРЖАНИЕ

Заключение следователя Воздвиженского	243
Регистрационная карточка.....	245
III. «Дело ЦК кадетов» № 113568	247
Титульный лист	247
Ордер на арест Ильина	248
Протокол обыска и подписка	248
Подписка председателя домового комитета	250
IV. Дело № 803 («Тактического центра»).....	252
Титульный лист	252
Ордер на арест Ильина	253
Протокол обыска у Ильина.....	254
Квитанция № 301	254
Протокол допроса Ильина.....	255
Ордер на освобождение.....	257
V. Акция по высылке ученых, философов, писателей и общественных деятелей из Советской России и ДЕЛО № 15778 (1554).....	258
Письма Уншлихта Сталину	262
Постановление В.Ц.И.К. об административной высылке (<i>проект</i>).....	265
Список активной антисоветской интеллигенции.....	266
Выписка из протокола заседания ЦК РКП.....	270
Страница (3) списка высылаемых с краткими о них сведениями и указаниями об арестах и высылке	270
Рапорт о состоянии операции по высылке на 23.08.22.....	272
Рапорт о состоянии операции по высылке на 26.08.22.....	277
Титульный лист дела № 15778.....	279
Ордер на арест Ильина	280
Заключение Ильина в тюрьму.....	280
Обыск на квартире Ильина.....	281
Сведения о квартире Ильина.....	282

СОДЕРЖАНИЕ

Акт опечатания квартиры Ильина	282
Справка от врача.....	283
Протокол обыска квартиры Ильина.....	283
Протокол допроса Ильина	285
Три подписки, данные Ильиным	287
Предъявление обвинения Ильину	289
Заявление Ильина.....	289
Заключение по следственному делу № 15778	290
Три справки из дела № 15778.....	291
Выписка из протокола заседания коллегии ГПУ	291
Заключение по делу № 15778.....	292
Выписка из протокола заседания коллегии ГПУ	292
Репрессии против Ильина и Мельгунова (заметка газеты «Руль»).....	293

Приложения

И. А. Ильин. Встречи и беседы (фрагменты)	297
(№ 1) 1927. О событиях 1916 [<i>Струве</i> , 1927, об «инсинуации, показующейся против монархии»]	297
(№ 2) 1917. Декабрь [<i>Кокошкин</i> , 1917 дек., об Учред. Собр., за которое надо ответить боками, а м. б. и жизнями].....	298
(№ 7) 1917–1923 [<i>«Идея» Игоря Кистяковского</i> , 1923 зимой]	299
(№ 16) 1921 [1921 – <i>Тернавцев</i> рассказывает о Чека]	300
(№ 29) 1918 [Рассказ Белоруссова о Чернове и разбойнике Лбове].....	302
(№ 34, 28) Весной 1918 года [34: Рассказ Перхурова и Страдецкого о Савинкове и Корнилове; 28: весна 1918 – ко мне вваливаются <i>Голицын и Струве</i>]	303
(№ 38) [Рассказ Раш. Мир. Хин – со слов Радека – о реакции <i>Ленина</i> на мой пятый арест].....	305

СОДЕРЖАНИЕ

(№ 75) 1921 [Письмо Озерова к Ленину (1921)]	306
(№ 106) [Джунковский – анекдот о Драгом.]	307
(№118) 1917. 1921 [Беседа с Мануйловым о реф. <i>Столытина</i> (1921)]	308
(№ 119) 1918 [1918 окт. Как погиб Никольский, зять Корелиной (Сионск. Протоколы)]	309
(№ 154) [К. Лучинский и чумные бактерии]	310
(№ 157) [Горев-Галкин]	311
(№ 159) [Розенберг на пароходе – храбр ли я – Кутеп., Врангель]	312
(№ 168) [Мой посл. семинарий в Фил. Инст. в Москве (1921–22)]	313
«Семинаристы» моих последних Моск. семинариев	316
Стихотв. обо мне А. В. Чичерина	318
(№ 174) 1921 [В библиотеке Рязанова].....	319
(№ 175) [Газы – для восстания – Яременко и Михеев]	320
(№ 176) 1919–1921	320
Г. А. Леман-Абрикосов. Воспоминания (1900-е – 1920-е гг.).....	322
Фрагменты воспоминаний В. Д. Пришвиной	332
Письмо Е. Ю. Ильиной И. А. Ильину	340
Письмо Е. А. Сикорской И. А. Ильину	345
Письмо Н. Н. Алексеева П. Н. Савицкому от 25–30 января 1933 г.	347
Полный текст « Сообщения, посвященного памяти профессора Ивана Александровича Ильина », сделанного 1-го мая 1955 года на собрании чинов Русского Обще-Воинского Союза в г. Казабланке Романом Мартыновичем Зиле	357

СОДЕРЖАНИЕ

Письма И. А. Ильина А. И. и В. С. Ильиным	414
Письмо И. А. Ильина Г. Е. Климову	419
[Лист дневника И. А. Ильина].....	421
Е. А. Нерсесова (Бари). Под сенью Меньшиковой башни. Воспоминания (фрагменты)	423
ТЕТРАДЬ 1.....	424
ТЕТРАДЬ 2.....	438
ТЕТРАДЬ 3.....	470
А. Б. Ефимов, Г. Б. Ефимов, М. В. Ефимова. Иван Александрович Ильин и семья А. В. Бари, – встречи в начале XX века	496
О. В. Лисица. «Собранное должно иметь одно назначение – ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ, единую и освобожденную...» К истории поступления архива И. А. Ильина в Научную библиотеку МГУ им. М. В. Ломоносова.....	509
Старый Чемодан. Послесловие издателей	520
Комментарии	523
Дополнение и поправка к I и II частям настоящего издания.	631
Указатель имен	633

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЛЬИН СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Год издания	Усл. № тома	№ тома	Выходные данные тома
1993	(1)	1	Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993. – 400 с., 8 л. ил., 1 ил. портр. ISBN 5-268-0139-3 ISBN 5-268-01424-2 (т. 1)
1993	(2)	2	Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1993. – 496 с., 1 л. портр. ISBN 5-268-01393-9 ISBN 5-268-01396-2 (т. 2)

- 1993 (3) 2 **Ильин И. А.**
Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 2 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1993. – 480 с.
ISBN 5-268-01393-9
ISBN 5-268-01396-3 (т. 2)
- 1994 (4) 3 **Ильин И. А.**
Собрание сочинений: В 10 т. Т. 3 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1994. – 592 с., 1 портр.
ISBN 5-268-01425-0 (т. 3)
ISBN 5-268-01393-9
- 1994 (5) 4 **Ильин И. А.**
Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с., 1 ил. портр.
ISBN 5-268-01393-9
ISBN 5-268-01394-7 (т. 4)
- 1996 (6) 5 **Ильин И. А.**
Собрание сочинений: В 10 т. Т. 5 / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1996. – 608 с., 1 портр.
ISBN 5-268-01393-9
ISBN 5-268-01188-х (т. 5)

- 1996 (7) 6 **Ильин И. А.**
Собрание сочинений: В 10 т.
Т. 6. Кн. 1 / Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 1996. –
560 с., 1 ил. портр.
ISBN 5-268-01393-9
ISBN 5-268-01094-8 (т. 6, кн. 1)
- 1996 (8) 6 **Ильин И. А.**
Собрание сочинений: В 10 т.
Т. 6. Кн. II / Сост. и ком-
мент. Ю. Т. Лисицы; Худож.
Л. Ф. Шканов. – М.: Русская
книга, 1996. – 672 с., 8 ил.
ISBN 5-268-01393-9
ISBN 5-268-01319-х (т. 6, кн. II)
- 1997 (9) 6 **Ильин И. А.**
Собрание сочинений: В 10 т.
Т. 6. Кн. III / Сост. и ком-
мент. Ю. Т. Лисицы; Худож.
Л. Ф. Шканов. – М.: Русская
книга, 1997. – 560 с., портр.
ISBN 5-268-01473-0 (т. 6 кн. 3)
ISBN 5-268-01393-9 (общ.)
- 1998 (10) 7 **Ильин И. А.**
Собрание сочинений: В 10 т.
Т. 7 / Сост. и коммент. Ю. Т. Ли-
сицы; Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 1998. – 608 с.,
1 ил. портр.
ISBN 5-268-01393-9 (общ.)
ISBN 5-268-01427-7 (т. 7)

1998	(11)	8	Ильин И. А.
Собрание сочинений:
В 10 т. Т. 8 /
Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 1998. –
608 с., 1 ил. портр.
ISBN 5-268-00965-6 (т. 8)
ISBN 5-268-01393-9 (общ.)
1999	(12)	9–10	Ильин И. А.
Собрание сочинений:
В 10 т. Т. 9–10 /
Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 1999. –
512 с., 1 л. портр.
ISBN 5-268-00456-5
ISBN 5-268-00432-х
1999	(13)	б/н	Ильин И. А.
Собрание сочинений:
Дневник. Письма.
Документы (1903–1938) /
Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 1999. –
608 с., 1 ил. портр.
ISBN 5-268-01393-9 (общ.)
ISBN 5-268-00256-2

- 1999 (14) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений: Письма.
Мемуары (1939–1954) / Сост.
и коммент. Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. – М.:
Русская книга, 1999. – 512 с.,
1 л. портр.
ISBN 5-268-00434-4
- 2000 (15) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Переписка двух Иванов
(1927–1934) / Сост., вступ. ст.
и коммент. Ю. Т. Лисицы;
Расшифр. и текстол. под-
гот. писем И. С. Шмелева
О. В. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2000. –
560 с.
ISBN 5-268-00485-9
ISBN 5-268-00486-0
- 2000 (16) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Переписка двух Иванов
(1935–1946) / Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы; Расшифр.
и текстол. подгот. писем
И. С. Шмелева О. В. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2000. –
576 с.
ISBN 5-268-00487-5
ISBN 5-268-00486-0

2000	(17)	б/н	Ильин И. А.
Собрание сочинений:
Переписка двух Иванов
(1947–1950) / Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы; Расшифр.
и текстол. подгот. писем
И. С. Шмелева О. В. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2000. –
528 с.
ISBN 5-268-00488-3
ISBN 5-268-00486-0
2001	(18)	б/н	Ильин И. А.
Собрание сочинений: Статьи.
Лекции. Выступления.
Рецензии (1906–1954) / Сост.
и коммент. Ю. Т. Лисицы;
Имен. указ. О. В. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2001. –
560 с., 1 л. портр.
ISBN 5-268-00468-9
ISBN 5-268-00486-0
2001	(19)	б/н	Ильин И. А.
Собрание сочинений: Кто мы?
О революции. О религиозном
кризисе наших дней /
Сост. и коммент. Ю. Т. Лиси-
цы; Им. указ. О. В. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2001. –
576 с.
ISBN 5-268-00502-2

- 2001 (20) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Мир перед пропастью.
Политика, хозяйство и культура
в коммунистическом
государстве. Часть I и II / Сост.
и коммент. Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. – М.:
Русская книга, 2001. – 528 с.,
1 л. ил.
ISBN 5-268-00418-2
ISBN 5-268-00486-0
- 2001 (21) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Мир перед пропастью.
Часть III. Аналитические записки
и публицистика
(1928–1941) / Сост.
и коммент. Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2001. –
592 с.
ISBN 5-268-00419-0
- 2002 (22) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Философия Гегеля как учение
о конкретности Бога и человека.
Том I. Учение о Боге /
Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2002. –
448 с., 1 л. портр.
ISBN 5-268-00401-8

- 2002 (23) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Философия Гегеля как
учение о конкретности Бога
и человека. Том II.
Учение о человеке /
Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга,
2002. – 608 с.,
1 л. ил.
ISBN 5-268-00416-6
- 2002 (24) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Аксиомы религиозного
опыта. Том I / Сост.
и коммент. Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2002. –
608 с., 1 л. ил.
ISBN 5-268-00550-2
- 2003 (25) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Аксиомы религиозного опыта.
Том II / Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2003. –
608 с.
ISBN 5-268-00549-9

- 2004 (26) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Гитлер и Сталин.
Публицистика 1939–1945 годов / Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы; Имен. указ.
О. В. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Русская книга, 2004. –
624 с., 1 л. ил.
ISBN 5-268-00552-9
- 2006 (27) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Справедливость или
равенство? / Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы;
Имен. указ. О. В. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: ПСТГУ, 2006. – 576 с.
ISBN 5-7429-0127-5
- 2008 (28) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Русский Колокол:
Журнал волевой идеи /
Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы;
Подгот. текста и имен. указ.
О. В. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: ПСТГУ, 2008. – 856 с.
ISBN 978-5-7429-0372-7

- 2013 (29) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Философия как духовное
делание / Сост., вст. ст.
и коммент. Ю. Т. Лисицы; –
М.: ПСТГУ, 2013. – 716 с.
ISBN 978-5-7429-0837-1
- 2015 (30) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Немецкий идеализм.
История этических учений.
История древней
философии / Сост. и коммент.
Ю. Т. Лисицы;
Подготовка текста
О. В. Лисицы;
Худож. Л. Ф. Шканов. –
М.: Из-во ПСТГУ, 2015. –
656 с.
ISBN 978-5-7429-0959-0
- 2019 (31) б/н **Ильин И. А.**
Собрание сочинений:
Новая национальная Россия.
Публицистика 1924–1952 гг. /
Сост., вступ.
статья Ю. Т. Лисицы;
подгот. текста О. В. Лисицы;
коммент. Ю. Т. Лисицы
и А. Ю. Лисицы;
художник Л. Ф. Шканов. –
М.: Институт Наследия,
2019. – 920 с.
ISBN 978-5-86443-269-3

2021	(32)	б/н	Ильин И. А.
Собрание сочинений:
О возрождении и обновлении
России. Части I и II /
Сост., вступ.
статья Ю. Т. Лисицы;
подготовка текста
О. В. Лисицы; коммент.
Ю. Т. Лисицы и А. Ю. Лиси-
цы. – М.: Институт Наследия,
2021. – 736 с. , [50] л. ил. –
ISBN 978-5-86443-340-9
2021	(33)	б/н	Ильин И. А.
Собрание сочинений:
О возрождении и обновлении
России. Части III /
Сост., вступ.
статья Ю. Т. Лисицы;
подготовка текста
О. В. Лисицы; коммент.
Ю. Т. Лисицы и А. Ю. Лиси-
цы. – М.: Институт Наследия,
2021. – 704 с. , [64] л. ил. –
ISBN 978-5-86443-352-9

ИЗДАНИЯ

Российского научно-
исследовательского института
культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва

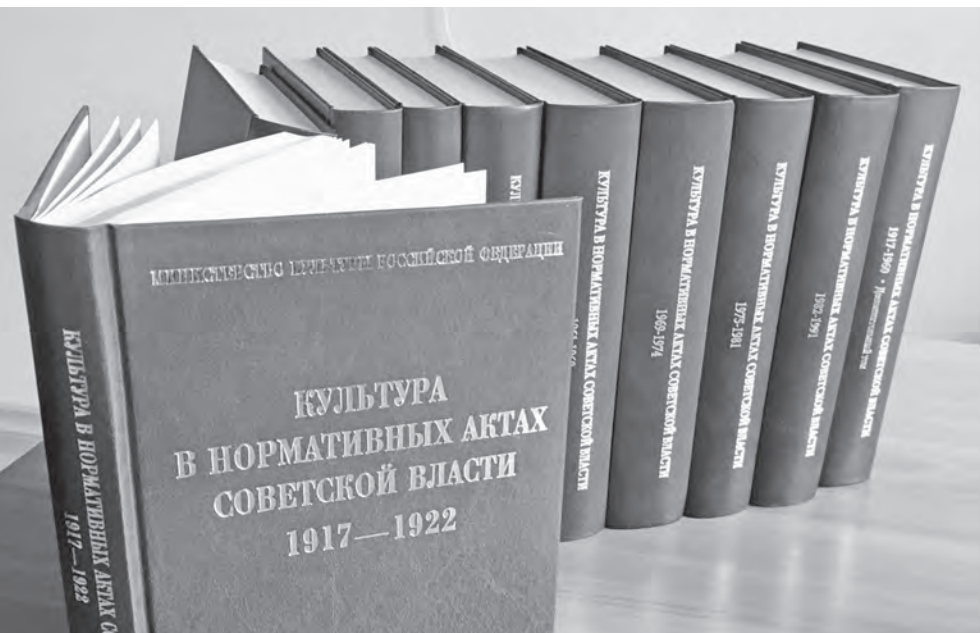
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: rio@heritage-institute.ru
7 (495) 686-13-19
Редакционно-издательский отдел

**ЦЕНЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫ
НА 2021 ГОД**

ВОЗМОЖНА ДОСТАВКА.

КНИГОТОРГОВЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ – СКИДКИ.

ВСЯ КУЛЬТУРА РОССИИ ОТ РЕВОЛЮЦИИ ДО ПЕРЕСТРОЙКИ В ДОКУМЕНТАХ ЭПОХИ

Институт Наследия
представляет редкое издание:
десятитомник
«КУЛЬТУРА В НОРМАТИВНЫХ
АКТАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ».

Издание содержит нормативные акты 1917–1991 годов, касающиеся культуры. В сборник включены документы, посвященные культурному строительству, обороту культурных ценностей, охране и сохранению памятников истории и культуры, архивному, библиотечному и театральному делу, кинематографии, а также другие законодательные акты, оказавшие влияние на развитие отраслей культуры в Советской России.

Десятитомник будет интересен работникам учреждений культуры, юристам, специализирующимся в области музейного, архивного и библиотечного права, научной общественности, а также тем, кто занимается проблемами сохранения и защиты культурных ценностей.

**СТОИМОСТЬ ДЕСЯТИТОМНИКА
В ИНСТИТУТЕ НАСЛЕДИЯ – 2 000 РУБ.**

8-929-798-57-79

marina_uraltseva@mail.ru

Редакционно-издательский отдел
Института Наследия

Окороков А. В.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В НАГРАДАХ И ЗНАКАХ

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ: СИМВОЛИКА ЭПОХИ

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва представляет уникальное издание:

энциклопедический тематический справочник «Русская эмиграция в наградах и знаках», автор Огороков А. В.

В справочнике отображена история символики русских эмигрантских организаций 1920–2000 годов, приведены подлинные изображения и описания знаков и наград воинских, гражданских, молодёжных и религиозных союзов и обществ русского зарубежья.

Специалисты по вопросам русской эмиграции найдут полную информацию об общественных, политических, спортивных, военных, учебных и других объединениях, созданных в странах расселения российских граждан, а также подробные биографии руководителей этих объединений и союзов.

В книгу вошли редкие фотографии представителей эмигрантских организаций, их лидеров, воспроизведены образцы членских книжек и удостоверений на право ношения знаков или наград, широко представлена печатная продукция русского зарубежья в листовках, газетах, журналах.

**СТОИМОСТЬ КНИГИ
В ИНСТИТУТЕ НАСЛЕДИЯ – 3 000 РУБ.**

Мир искусства

борно пока с...
представить...
дело стало...
аналогичные...
«жестокими»...
воинств...
искусств...
ние «Змеи...
исходит из...
Амбрас.

ика,
4 см.
Вена

«семиг...
«васил...
вой и...
вине...
для...
ши...
ко...
Т...

«стольное украш...
ые языки». Не...
50. Серебро, н...
ый зубы, цитр...
ление. Высота...
истории иску...

Рисунок 2. Византизм и иконография

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Т. Ю. ЮРЕНЕВА

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

МОСКВА
2020

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Автор книги «Музееведение» —

Тамара Юрьевна Юренева, доктор исторических наук, главный научный сотрудник — руководитель Центра музейной политики Института Наследия.

В учебнике изложена система базовых знаний в области исторического, теоретического и прикладного музееведения.

Книга адресована аспирантам, студентам магистратуры и бакалавриата по музееведческим специальностям. Будет интересна работникам учреждений культуры, научной общественности.

**СТОИМОСТЬ КНИГИ
В ИНСТИТУТЕ НАСЛЕДИЯ – 650 РУБ.**

Приобрести книгу можно
в Институте Наследия
(Москва, ул. Космонавтов, 1).
Справки по эл. почте:
marina_uralseva@mail.ru
Редакционно-издательский отдел
Института Наследия

Ильин Иван Александрович

Собрание сочинений

**О ВОЗРОЖДЕНИИ
И ОБНОВЛЕНИИ РОССИИ**
(часть третья)

Утверждено к печати Ученым советом
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Редактор *А. Ю. Лисица*

Идея оформления серии: *Л. Ф. Шканов*

Корректор *Е. А. Плёткина*

Компьютерный набор *О. В. Лисица*

Верстка *О. В. Клюшenkova*

Подписано в печать 30.06.2021.

Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 36,96.

Тираж 600 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Областная типография «Печатный двор»
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27.

ISBN 978-5-86443-352-2

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
e-mail: info@heritage-institute.ru